

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. БОДЯНОКАГО.

1876

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

1876.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

О БЪ И З Д А Н І И ВЪ 1877 Г О Д У Ж У Р Н А Л А

Ч Т Е Н І Я

ВЪ И М П Е Р А Т О Р С К О МЪ

О Б Щ Е С Т ВЪ И С Т О Р І И И Д Р Е В Н О С Т Е Й Р О С С І Й С К И ХЪ

П Р И М О С К О В С К О МЪ У Н И В Е Р С И Т Е ТЪ.

„Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ будутъ издаваться и въ 1877 году, по той же самой программѣ, какъ досель, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи, и выходить, по мѣрѣ отпечатанія, трехтысячно, *четыре* раза въ годъ, по книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе листовъ. Содержаніе ихъ составляютъ: I. Изслѣдованія. II. Матеріалы Отечественныя. III. Славянскіе. IV. Иностранныя. V. Смѣсь.

П О Д П И С К А Г О Д О В А Я :

Семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *восемь съ полтиною* рублей серебромъ.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
2. Въ книжный магазинъ Московскаго книгопродавца и комиссіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи, въ домѣ Алексеѣва.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1876

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1876.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О
ДЕНЕЖНЫХЪ ПЕНЯХЪ
ПО
РУССКОЙ ПРАВДѢ
СРАВНИТЕЛЬНО СЪ ЗАКОНАМИ САЛИЧЕСКИХЪ ФРАНКОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

С. В. ВЕДРОВА.

И давъ имъ правду, и оуставъ списавъ, глаголаъ тако: «По сей грамотѣ ходите, яко же писахъ вамъ, тако же держите.»

Лѣтопись.

Sic inter eis convenit, ut ista omnia, quae constituerunt, starent.

Lex Salica.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Русскомъ древнѣйшемъ законодательствѣ различаются обыкновенно три періода, по тремъ важнѣйшимъ памятникамъ того времени: первый, предшествовавшій изданію Русской Правды, второй отъ изданія Русской Правды Великимъ Княземъ Ярославомъ до изданія Судебника Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1497 г., и третій отъ изданія первого Судебника до изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Это внѣшнее дѣленіе, предложенное нашимъ извѣстнымъ правовѣдомъ, Профессоромъ Неволинымъ, во второй половинѣ особенной части его Энциклопедіи Законовѣдѣнія,¹ вполне очерчиваетъ то важное положеніе, которое занимали въ исторіи нашего Законодательства упомянутые три памятника. Дѣйствительно, вся дѣятельность нашего Законодательства до Петра Великаго можетъ быть выражена въ трехъ словахъ: Правда, Судебникъ, Уложеніе. Первый изъ этихъ памятниковъ, Русская Правда, объемлетъ собою весь удѣльный вѣчевой періодъ нашей исторіи и отчасти вліяетъ и на первый Судебникъ. Изданная, по свидѣтельству источниковъ, В. К. Ярославомъ, Правда постоянно дополнялась его преемниками и сохраняла свое дѣйствіе въ разрозненныхъ Удѣльныхъ Княжествахъ до попытки объединенія Руси В. К. Иваномъ Васильевичемъ III. Пора, къ которой относится Правда, принадлежитъ къ наиболѣе темнымъ въ нашей исторіи: ея отдаленность, незначительное количество памятниковъ, уцѣлѣвшихъ отъ того времени, написанныхъ при томъ языкѣмъ въ высшей степени труднымъ для пониманія, недостатокъ фактическихъ остатковъ,

¹ Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина, т. II, стр. 457 и слѣд.

по которымъ можно было бы сдѣлать какія либо археологическія изысканія о бытѣ нашихъ предковъ, все это дѣлаетъ изученіе первыхъ временъ Русской исторіи въ высшей степени затруднительнымъ; съ другой стороны, однако, эта трудность привлекаетъ изслѣдователя, который можетъ надѣяться сдѣлать на этомъ мало затронутомъ поприщѣ много въ высшей степени занимательныхъ открытій. До настоящаго времени всѣ наши изслѣдователи обращали особенное вниманіе на фактическую сторону нашей древнѣйшей исторіи. Благодаря трудамъ Карамзина, Погодина, Соловьева, въ послѣднее время Проф. Вестужева-Рюмина, фактическая сторона древняго періода Русской Исторіи разработана на столько, что едва ли нуждается въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ,² Но, въ слѣдствіе богатства данныхъ, касающихся этой фактической стороны, всѣ указанные изслѣдователи не могли обратить достаточнаго вниманія на бытовую сторону, которая до сихъ поръ весьма мало обработана. Исторія быта нашихъ предковъ въ пору Княжескую на столько обширна, что едва ли можетъ быть предметомъ изслѣдованія отдѣльныхъ ученыхъ. До настоящаго времени разработаны въ изслѣдованіяхъ Проф. И. Д. Бѣляева, Сергѣевича, Иловайскаго, О. Миллера, Кавелина, Костомарова, Срезневскаго, и друг. нѣкоторыя стороны государственной и частной жизни нашихъ предковъ. Одною изъ самыхъ важныхъ сторонъ быта какого ни будь народа является его право. Послѣ религіи³ право представляется наиболѣе вѣрнымъ отраженіемъ всего быта народа. Изученіе же права извѣстнаго народа должно непременно начаться съ изслѣдованій и разбора памятниковъ положительнаго законодательства этого народа. Въ этомъ отношеніи по вопросу объ изученіи нашего древняго права сдѣланы у насъ только пер-

² Сомнительно. О. Б.

³ Если мы говоримъ послѣ религіи, это только по тому, что религіозныя рыванія и убѣжденія слагаются постоянно ранѣе и въ большинствѣ случаевъ оказываютъ сильное вліяніе на право извѣстнаго народа. Однако, право значительно болѣе, чѣмъ религія, обращаетъ вниманіе на различныя стороны быта, и по тому должно играть болѣе значительную роль въ, такъ называемой, исторіи образованія.

вые шаги. Какъ мы уже упоминали, почти все законодательство удѣльно-вѣчеваго періода сводится къ Правдѣ, которая и является единственнымъ общимъ почти для всей Руси памятникомъ свѣтскаго законодательства. Изученіе Правды необходимо предполагается по этому при изученіи Древне-Русскаго права вообще. Но самое изученіе Правды, столь важное и необходимое для исторіи Русскаго Права, далеко еще не поставлено надлежащимъ образомъ. Труды Нѣмцевъ: Шлёцера, Эверса, отчасти Рейца и Тобина, Поляковъ: Раковецкаго, Кухарскаго и отчасти Мацѣвскаго, оставили многое невыясненнымъ, по тому что и сами трудившіеся не могли отнестись должнымъ образомъ къ чуждому законодательству, написанному на языкѣ, въ высшей степени неудобопонятномъ.⁴ Кромѣ того всѣ указанные изслѣдователи имѣли главнымъ образомъ въ виду возстановленіе текста Правды.⁵ Эту же цѣль преслѣдовали и многіе изъ Русскихъ изслѣдователей Правды: Болтинъ, Строевъ, Погодинъ, Дубенскій и друг. Эпохою въ дѣлѣ изученія Правды является изданіе сочиненія Н. В. Калачова въ 1846 г.⁶ Н. В. Калачовъ свелъ

⁴ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при ученыхъ изслѣдованіяхъ народность играетъ важную роль, по тому что, кромѣ часто случайныхъ условій, какъ, на пр., лучшаго знанія родныхъ обычаевъ, родной мѣстности, родного языка и т. п., иностранецъ рѣдко можетъ отнестись къ своему дѣлу съ тою любовью, которая естественно проявляется въ изслѣдованіяхъ своихъ народныхъ учреждений. Такъ, на примѣръ, изслѣдованіе Салическихъ законовъ Пардессю (*Loi, Salique ou recueil contenant les anciennes rédactions de cette loi et le texte connu sous le nom de lex emendata avec des notes et des dissertations par J. M. Pardessus, membre de Institut. Paris, imprimé par l'autorisation du roi à l'imprimerie royal. 1843*) стоитъ особенно высоко между прочимъ по тому, что изслѣдователемъ является Французскій ученый, съ особенною любовью принявшійся за свое дѣло.

⁵ Въ виду прекраснаго очерка литературныхъ трудовъ, относящихся къ Русской Правдѣ, помѣщеннаго въ сочиненіи Н. В. Калачова, мы считаемъ излишнимъ распространяться о различныхъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ Правды, появившихся до выхода изслѣдованія о Русской Правдѣ сего ученаго въ 1846 г.

⁶ Въ 1846 г. появились его предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Правды, а въ 1847 г. издалъ онъ текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій.

въ своемъ трудѣ все, что было сдѣлано до него, и представилъ такое изданіе текста Правды, какого мы не имѣемъ ни для одного другого памятника. Послѣ изданія текста Н. В. Калачова едва ли что ни будь осталось сдѣлать въ этомъ отношеніи послѣдующему изслѣдователю. Н. В. Калачовъ взялъ на свою долю по отношенію къ Правдѣ трудъ, если и не самый тяжелый, то во всякомъ случаѣ наиболѣе скучный и утомительный—сравненіе и сведеніе къ одному 50 списковъ Правды и изданіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но, какъ то замѣтилъ самъ онъ, труды его имѣютъ значеніе только предварительной работы для объясненія Правды, такъ что послѣдующему изслѣдователю необходимо еще объяснить Правду, и за тѣмъ уже сдѣлать изъ нея свои заключенія о Древне-Русскомъ правѣ. Работа эта тѣмъ болѣе трудна, что изслѣдователю приходится имѣть дѣло не съ одною Правдою, но и со многими другими памятниками нашей старины, изъ которыхъ нѣкоторые значительно менѣе разработаны, чѣмъ сама Правда. Чтобы представить достаточно полное изслѣдованіе о Правдѣ, необходимо разобрать, какъ всѣ памятники, ей предшествовавшіе, такъ и всѣ послѣдующіе, до самаго изданія Уложения; при этомъ должно имѣть въ виду не только памятники внутренняго законодательства отдѣльныхъ Княжествъ, но и различныя договорныя грамоты Князей между собою, нѣкоторыхъ городовъ съ Князьями (Новгородскія договорныя грамоты) и договоры съ иностранцами (на пр., договоры Олега и Игоря съ Греками, договоръ Смоленскій съ Нѣмецкими городами, различныя договоры Новгорода и т. п.); кромѣ того другіе лѣтописныя памятники, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о бытѣ нашихъ предковъ, не могутъ быть пренебрегаемы при этомъ. Источники церковнаго законодательства, современнаго Правдѣ, также будутъ служить важнымъ пособіемъ для ея объясненія. Подобное изученіе всѣхъ памятниковъ поры удѣльно-вѣчевой и отчасти, по крайней мѣрѣ, и поры Царской, только и можетъ дать средства къ правильному толкованію Правды на основаніи нашихъ отечественныхъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе и при такомъ изученіи возможно, и даже вѣроятно, что оста-

нутя мѣста необъяснимыя на основаніи только отечественныхъ памятниковъ: въ этомъ случаѣ часто помогаетъ аналогическое сравненіе постановленій нашего закона съ какимъ ни будь иностраннымъ. По тому необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя законодательства Западныхъ, при чемъ наиболѣе близкими для аналогическихъ сравненій являются законодательства Западныхъ и Южныхъ Славянъ и нѣкоторыхъ изъ другихъ сосѣднихъ намъ племенъ, каковы Литовскіе Статуты,⁷ законы Норманскіе. Для аналогическихъ сравненій могутъ послужить и нѣкоторыя другія народныя законодательства народовъ германскаго происхожденія, на пр., Франковъ, Англо-Саксовъ и т. п. Такое вполне удовлетворительное изученіе Правды едва ли по силамъ одному человѣку и во всякомъ случаѣ поглотило бы всю его жизнь. При томъ, для удовлетворительнаго достиженія подобной задачи, необходимо, чтобы археологія и отчасти филологія стали на болѣе твердую почву, и тѣмъ дали средства для полного уясненія смысла различныхъ древнихъ памятниковъ; изъ этихъ наукъ преимущественно первая находится у насъ только въ зародышѣ.

Послѣ изслѣдованія Н. В. Калачова изученіе Правды какъ бы теряетъ свою привлекательность, и долгое время мы не встрѣчаемъ ни одного отдѣльнаго труда по этому вопросу, за исключеніемъ немногихъ монографій, затрогивающихъ нѣкоторые частныя вопросы. Первою и единственною, къ сожалѣнію, крайне неудачною, попыткою создать нечто цѣлое по вопросу объ изученіи Правды, является трудъ Г. Ланге: „Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды“, помѣщенное въ приложеніяхъ къ „Архиву историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи?“ Сочиненіе это, замѣчательное по задуманному плану представитъ уголовное право древнѣйшаго памятника свѣтскаго законо-

⁷ Въ послѣднее время особенно стремится доказать необходимость сравненій съ законодательствами Западныхъ Славянъ и Литвы Проф. Леонтовичъ.

⁸ Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачова, 1859 г., кн. I, III, V и VI.

дательства, оказывается чрезвычайно слабымъ по его выполнению. Сочинитель, строгій юристъ, относится къ Правдѣ, какъ будто онъ имѣетъ предъ собою уголовные законы 15 Т. Св., или какое ни будь законодательное произведеніе новѣйшаго времени. Мало подготовленный къ изученію древнѣйшихъ памятниковъ (что видно во всемъ его трудѣ), онъ предлагаетъ смѣлыя догадки, ни чѣмъ не оправдывая ихъ и часто не провѣряя ихъ по источникамъ;⁹ по тому сочиненіе его едва ли можетъ считаться пособіемъ при изученіи Правды, давая во многихъ случаяхъ совершенно ложныя и превратныя понятія о смыслѣ нѣкоторыхъ изъ ея постановленій. Между отдѣльными монографіями о различныхъ вопросахъ, касающихся Правды, особенно выдѣляются въ послѣднее время статьи Проф. Леонтовича, который во многихъ случаяхъ проводитъ весьма вѣрно аналогію между Правдою и Литовскими Статутами; во многихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія пользовались мы, для сравненія Правды съ Статутами, трудами этого ученаго.

Предложенная задача требовала по возможности полного изученія Правды по отношенію къ одному особенному вопросу о денежныхъ взысканіяхъ. Но этотъ вопросъ заключаетъ въ себѣ почти все уголовное право Русской Правды, изученіе котораго и составляло такимъ образомъ главную задачу изслѣдователя. Въ связи съ вопросомъ о денежныхъ взысканіяхъ невольно возникаютъ нѣкоторые вопросы государственнаго права, которые не могутъ быть обойдены при разработкѣ задачи; по тому намъ пришло, хотя въ весьма краткихъ чертахъ, коснуться и вопроса о различныхъ сословіяхъ лицъ, существовавшихъ во времена Правды; для этой цѣли мы пользовались преимущественно замѣчательными трудами Пр. Бѣляева, Сергѣевича и въ нѣкоторыхъ случаяхъ статьями Пр. Леонтовича; впрочемъ, весь нашъ трудъ состоялъ въ объясненіи понятій, выраженныхъ въ Правдѣ извѣст-

⁹ Намъ придется еще разбирать нѣкоторыя изъ его мнѣній въ самомъ сочиненіи, по чему мы и отлагаемъ подробную критику труда Г. Ланге до этихъ разборовъ.

ными словами: „купецъ, изгой, смердъ, рядовичъ“ и т. п. Нѣсколько болѣе подробно должны мы были коснуться учрежденія верви, неразрывно связаннаго съ понятіями о воровствѣ и объ убійствѣ, двухъ наиболѣе важныхъ преступленіяхъ того времени. По отношенію къ изученію верви служилъ намъ главнымъ пособіемъ трудъ Профессора Общественнаго Права въ Московскомъ Университетѣ В. Н. Лешкова; для нѣкоторыхъ же сравненій съ Западными аналогическими учрежденіями служили намъ сочиненія Кембля, Ворингена и статья Проф. Леонтовича.

Предлагаемая задача требовала, наравнѣ съ разборомъ Правды, сравнительнаго изученія Салическаго закона. Салическій законъ, пользующійся огромною извѣстностью въ правѣ государственномъ и международномъ, благодаря одной, невѣрно понятой и весьма трудно объяснимой, статьѣ: „De terra salica,¹⁰“ принадлежитъ значительно раннему времени, какъ Русская Правда. Первое изданіе Салическаго закона относится, безъ сомнѣнія, къ первымъ временамъ завоеванія Галліи Франками. По справедливому замѣчанію Пардесю, Франки, разсѣянные по обширной области, занимая всю сѣверную часть современной Франціи до самой Луары, промѣнявъ свою кочевую жизнь на осѣдную, почувствовали естественную необходимость упрочить свои народныя обычаи, которыхъ они не хотѣли покинуть: съ этою цѣлію были изданы законы Салическіе, въ которыхъ еще весьма замѣтна рознь, существовавшая въ эти времена между побѣдителями, Франками, и побѣжденными, Римлянами. Всѣ, дошедшіе до насъ списки, написаны на испорченномъ Латинскомъ языкѣ, но первоначальный текстъ былъ, вѣроятно, написанъ на природномъ языкѣ Франковъ. Салическій законъ постепенно пополнялся, хотя первоначальная его редакція почти не измѣнялась, и послѣднею его редакціею служитъ изданіе этого сборника законовъ съ добавленіями Карломъ Великимъ, совершившееся между

¹⁰ Titulus LXII de alode § 6 legis emendatae.

768 и 798 г. ¹¹ Первые же редакціи этого закона относятся къ V вѣку. Не смотря на то, что Правда возникла спустя 6 вѣковъ послѣ Салическаго закона, легко замѣтить, что она во всемъ уступаетъ законамъ Салическихъ Франковъ. Франки, судя по дошедшимъ до насъ редакціямъ Салическаго закона, находились на значительно высшей степени развитія, чѣмъ наши предки въ пору Правды. Изученіе Салическаго закона съ перваго взгляда болѣе трудное, чѣмъ разработка Правды. сдѣлалось для насъ чрезвычайно легкимъ, благодаря добросовѣстному труду Академика Пардесю, который такъ обстоятельно примѣчаніями и отдѣльными разсужденіями свое изданіе Салическаго закона, что всякій послѣдующій изслѣдователь можетъ только благоговѣнно преклоняться передъ его сочиненіемъ, но едва ли что ви будъ восполнить, или исправить. Кромѣ изданія Пардесю пользовались мы изданіями Ласпейреса и Вайца. Въ виду малоизвѣстности Салическаго закона въ нашей ученой литературѣ, считали мы не лишнимъ представить сжатый очеркъ взгляда этого закона, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ наиболѣе выдающимся преступленіямъ.

Въ видѣ прямаго отвѣта на вопросъ, является у насъ слѣдующая глава о системѣ денежныхъ взысканій Салическаго закона. Такимъ образомъ ученіе о композиціяхъ считали мы необходимымъ выдѣлить, по отношенію къ Салическому закону, изъ общаго очерка главнѣйшихъ преступленій. По отношенію къ Русской Правдѣ держались иной системы, рассматривая денежные взысканія, ея назначаемыя, по различнымъ группамъ преступныхъ дѣяній. Всѣ преступления, извѣстныя Правдѣ, старались мы раздѣлить по тѣмъ же отдѣламъ, которыя были нами приняты при разборѣ Салическаго закона.

При изученіи Правды имѣли мы въ виду 4 списка, изданные Н. В. Калачовымъ, его сводный текстъ Правды, изданіе Академ. списка Шлѣцера (1787), изданіе Любителей Отеч. Исторіи (Болтина 1799), изд. Тобина (1844), списки Акад. и Карамз., помѣщенные въ 1-мъ вып. Христоматіи Владимірскаго-

¹¹ Lex Salica a Carole Magno. emendata anno DCCLXVIII.

Буданова. Правда представляется сборникомъ законовъ (иногда обычаевъ и судебныхъ рѣшеній, имѣющихъ значеніе закона), различныхъ по времени ихъ изданія. Уже сама Правда указываетъ на то, что въ ея составленіи принимали участіе, кромѣ Ярослава, и сыновья его, и за тѣмъ Владимиръ Мономахъ. Такимъ образомъ, если принять время княженія Ярослава (1019—1054) за періодъ возникновенія Правды, то ея образованіе отъ постепеннаго наслоенія отдѣльныхъ законовъ послѣдующихъ Князей будетъ продолжаться до княженія Владимира Мономаха (1113—1125). По крайней мѣрѣ несомнѣнно вытекаетъ изъ самой Правды, что Мономахъ принималъ участіе въ составленіи ея статей о „рѣзѣ“, но послѣднія статьи, въ особенности о „холопствѣ“, по своему изложенію даютъ поводъ предполагать, что они составлены послѣ Владимира Мономаха, такъ что едва ли будетъ ошибочно отнести конецъ образованія Правды къ концу XII вѣка, ко времени нашествія Татаръ. Въ слѣдствіе этого мы и смотрѣли на постановленія Правды, какъ на хронологически послѣдовательныя узаконенія различныхъ Князей, при чемъ большая часть статей Академическаго списка должна быть отнесена къ періоду Ярослава и его сыновей; напротивъ, всѣ постановленія Троицкаго списка, начиная со статьи 48-й: „Оуставъ Володимѣрь Всеволодовича,“—ко времени Владимира Мономаха и его преемниковъ. При изложеніи мы имѣли преимущественно въ виду Троицкой списокъ, который одинаково подробнѣе, по отношенію къ уголовному праву, со спискомъ Карамзина, но не имѣетъ при этомъ того мѣстнаго Новгородскаго отпечатка, лежащаго на редакціи Карамзинскаго списка и ясно доказаннаго предпослѣднею статьею его: „О мостехъ.“ Списокъ же Академическій, наиболѣе полный по отношенію къ древнему періоду, ставили мы постоянно наравнѣ съ Троицкимъ спискомъ.

Изученіе Правды связано съ такими затрудненіями, преодолѣть которыя едва ли могутъ въ короткое время и не столь неопытныя силы, какъ наши, тѣмъ болѣе, что, стараясь буквально держаться объема заданнаго вопроса, мы, однако, должны были иногда выходить за его предѣлы, прибѣ-

гая къ нѣкоторымъ толкованіямъ и поясненіямъ о вопросахъ, которые, какъ намъ казалось, тѣсно связаны съ денежными пенями по Русской Правдѣ. Разсматривая эти послѣднія, мы опять наталкивались на особые вопросы, которые, однако, могли бы слишкомъ далеко отклонить насъ отъ непосредственной нашей задачи и, быть можетъ, привудили бы неокончить его къ назначенному сроку, а по тому такіе вопросы намъ пришлось оставить безъ разрѣшенія, хотя они и имѣютъ, съ нашей точки зрѣнія, большое значеніе для общаго изслѣдованія Русской Правды.

ПРЕСТУПЛЕНИЯХЪ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ

ПО ЗАКОНАМЪ САЛИЧЕСКИХЪ ФРАНКОВЪ.

О Б Ъ У Б І Й С Т В Ъ .

Loi salique ou recueil contenant les anciennes rédactions de cette loi et le texte connu sous le nom de Lex Emendata, avec des notes et des dissertations par. J. M. Pardessus. Paris, 1848. Dissert. 12.

Das alte Recht der Salischen Franken, von Georg Waitz. Kiel, 1846.

Das Strafrecht der Germanen, von D-r Wilh. Ed. Wilda. Halle, 1842.

Beiträge zur Geschichte des deutschen Strafrechtes, von D-r. F. A. M. v. Woringen. Erster Beitrag. Erläuterungen über des Compositionenwesen. Berlin, 1836.

Cours d'histoire moderne, par M. Guizot. Bruxelles, 1843.

Совязъ родственной защиты у древнихъ Германцевъ и Славянъ. Изсчѣд. Сергія Шпилевскаго. Казань, 1866.

Убийство и воровство составляютъ тѣ правонарушенія, наиболѣе частыя въ обществѣ той поры, которыми особенно занимаются Салическіе законы. ¹ Все ученіе объ убійствѣ можно раздѣлить на два отдѣла: 1, о покушеніи, и 2, о совершеніи. По отношенію къ ученію о покушеніи различаются три отдѣльныхъ случая: 1, нападеніе, сдѣланное на кого ни будь открытою силою

¹ Для большаго удобства изложенія мы позволимъ себѣ привести разбросанныя повсюду постановленія объ убійствѣ въ извѣстную систему, употребляя для этой нѣкоторые термины, выработанные въ новѣйшее время наукою уголовнаго права.

съ оружіемъ въ рукахъ; 2, попытка отравить, и наконецъ 3, покушеніе на убійство какимъ ни будь другимъ способомъ.

По Вольфенбютельскому списку за всѣ эти три случая налагалась однообразная пеня въ 62 солида. Однако это однообразіе пени за всякое покушеніе на убійство, которое волиѣ согласно съ новѣйшимъ ученіемъ о наказаніи оконченнаго покушенія (Салической законъ знаетъ только оконченное покушеніе), не можетъ быть принято въ виду того, что всѣ прочіе списки, приведенные въ изданіи Пардесю, на значеніе котораго въ этомъ отношеніи мы безусловно полагаемся, противорѣчатъ выше указаннымъ постановленіемъ Вольфенбютельскаго списка, устанавливая для первыхъ двухъ случаевъ пеню въ 62—63 солида, а для третьяго во 100 солидовъ.

Первый случай покушенія разсматривается въ главѣ о ранахъ, «De vulneribus»; однако изъ всѣхъ, имѣющихся у насъ подъ руками, текстовъ, одинъ Вольф. списокъ упоминаетъ въ началѣ этой статьи ² о раненіи, какъ бы въ видѣ оправданія ея помѣщенія въ отдѣлъ о ранахъ; напротивъ, всѣ остальные списки говорятъ только о неудавшемся покушеніи на убійство. ³ Къ этому же разряду относится и слѣдующая статья, которая упоминаетъ о покушеніи на убійство посредствомъ отравленной стрѣлы. ⁴ Lex emendata V соединяетъ даже оба эти постановленія, раздѣльные въ первыхъ текстахъ (1 и 2 § главы XVII, I, II и III текста, и гл. XXI, IV; 1 § XIX гл. списка V). За оба эти преступленія устанавливается пеня въ 2500 динаріевъ, равная, по обыкновенному счету, 40 динар. въ 1 солидъ—62 $\frac{1}{2}$ сол. (I назначаетъ 63 с., II—62 сол.). Это взысканіе значительно выше назначеннаго за нанесеніе ранъ и ударовъ. Подобное же взысканіе налагается за покушеніе на отравленіе. ⁵

Третій случай покушенія, о которомъ говоритъ Салической законъ, считается, судя по величинѣ пени, особенно важнымъ. Наибольше о немъ говоритъ Lex emendata (V). Первые два текста

² «Si quis alterum vulneraverit.»

³ «Si quis voluerit alterum occidere et colpus ei falluerit.» V.

⁴ «Si quis alterum de sagitta toxicata percutere voluerit et praetersclupaverit et ei fuerit adprobatum M. M. D. dinarios, qui faciunt solidos I.XIII, culp. jad. (I).

⁵ «Si quis alteri maleficium fecerit et ille, cui factum fuerit, evaserit, hoc est M. M. D. dinarios, qui faciunt solidos I.XIII culpabilis iudicetur» (I).

(I, II) вполне согласно относятъ къ этой категоріи только одинъ случай: если кто броситъ человѣка свободнаго (въ полномъ смыслѣ слова, т. е., «*ingenuum*») въ болото, и тотъ оттуда спасется. ⁶ За тѣмъ третій текстъ (III) прибавляетъ къ этому постановленію другое аналогическое: если человѣкъ будетъ брошенъ въ море. ⁷

Текстъ четвертый (IV) содержитъ еще болѣе подробное указаніе по этому вопросу. ⁸ Такимъ образомъ на основаніи всѣхъ приведенныхъ текстовъ, намъ кажется, можно составить довольно опредѣленное понятіе объ этомъ дѣяніи. Не смотря на то, что, по законамъ Салическимъ, оно составляетъ самостоятельное преступленіе, мы рѣшительно должны отнести его къ категоріи покушенія на убійство, на что указываетъ и общее выраженіе текста IV («*vel in periculum mortis*»). Для признанія этого дѣянія необходимо, чтобы пострадавшій самъ избавился изъ того опаснаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ виновнымъ, и чтобы онъ не понесъ при этомъ особенно значительныхъ поврежденій, такъ чтобы могъ самъ лично явиться въ судъ истцомъ. Отличительною чертою всѣхъ, дошедшихъ до насъ, списковъ, является требованіе, чтобы пострадавшій былъ «*homo ingenuus*». Въ сборникѣ же, извѣстномъ подъ названіемъ «*Recapitulatio legis Salicae*», мы находимъ аналогическія постановленія о «*servus ministerialis*» (12½ сол.), «*o tributarius Romanus*» (22½ сол.), и о «*Romanus possessor*» (50 сол.), которыя содержатъ взысканія, равныя половинѣ пени, платимой за совершенное убійство тѣхъ же лицъ. Такимъ образомъ обыкновенно за покушеніе на убійство назначалась половина пени, которая платилась за убійство; исключеніемъ представляются первые два случая покушенія, разобранные нами, за которые назначается 62½ сол.: по мнѣнію Вильда ⁹ эта пеня составляетъ остатокъ прежняго болѣе древняго взысканія въ 125 сол., назначаемого за обыкновенное убійство. Говоря о покушеніи, Салическій законъ имѣетъ въ виду только лицъ свобод-

⁶ «*Si quis hominem ingenuum in puteum jactaverit et vivus inde exierit, hoc est quattuor M. dinariis, qui faciunt solidos C. culpabilis judicetur.*»

⁷ «*Si quis hominem ingenuum in pellago inpinxerit.*»

⁸ «*Si quis hominem in puteum aut in pellago inpinxerit vel in periculum mortis, et ipse exinde vivus evaserit et ipse causam suam possit mallare solidos C. culpabilis judicetur.*»

⁹ Wilda, S. 85, 417.

ныхъ, какъ субъектовъ этого преступленія и, за исключеніемъ одного случая, не упоминаетъ о какихъ либо сословныхъ различіяхъ по отношенію къ объекту покушенія.¹⁰ Однако, имѣя въ виду этотъ послѣдній случай покушенія, при которомъ прямо требовалось, чтобы пострадавшій былъ «*Recapitulationis legis Salicae*,» и въ особенности общее направленіе Салическаго закона и его положеніе объ убійствѣ, мы должны признать, что извѣстное общественное положеніе лица пострадавшаго имѣло то же вліяніе на величину пени за покушеніе, какъ и при совершенномъ преступленіи. По отношенію къ этому послѣднему Салической законъ содержитъ довольно много постановленій, которыя стараются предвидѣть различныя отдѣльные случаи убійства.

Убійство составляетъ преступленіе наиболѣе тяжкое и въ то же время довольно распространенное въ эту пору господства грубой силы. По общему правилу денежные пени назначаются только за убійства лицъ свободныхъ, совершенныя тоже лицомъ свободнымъ. Рабъ считался только движимою собственностью своего господина; за нимъ не признавалось никакой личности, и его убійство считалось только имущественнымъ ущербомъ для хозяина, такъ что за убійство и за кражу раба устанавливалось одинаковое вознагражденіе.¹¹

Съ точки зрѣнія Салическаго закона оба эти случая были вполне одинаковы: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, рабъ былъ изъятъ изъ владѣнія своего господина, который терялъ такимъ образомъ извѣстную вещественную цѣнность, за которую и долженъ былъ быть вознагражденъ. За тѣмъ, если рабъ убивалъ раба, то его хозяинъ долженъ былъ, по добровольному соглашенію съ господиномъ убитаго, вознаградить этому послѣднему произшедшій такимъ образомъ ущербъ.¹² Убійство же свободнаго чело-вѣка рабомъ разсматривалось почти одинаково съ убійствомъ, совершеннымъ животнымъ.¹³

¹⁰ I и II Cap. XII, § 9; III C. XII, § 10, 12; IV cap. XCIII; V Cap. XLIII, § 10, 11 12 и 13.

¹¹ «*Si quis vasso ad ministerium quod est horogavo, puellam ad ministerium, aut fabrum ferrarium, vel aurifice aut porcario furaverit, aut occiderit, cui fuerit adprobatum, 1 00 dinar., qui faciunt sol. 30, culpabilis judicetur.*» Waitz, cap. XXXV, § 6.

¹² «*Si quis servus servum occiderit sibi similem, homicida illum domini inter se dividant.*» Waitz, cap. XXXV, § 1.

¹³ «*Si servus (aut letus) hominem ingenuum occiderit, ipse homicida pro medietate*

Въ обоихъ случаяхъ виновный (рабъ, или животное) выдается семейству убитаго въ замѣнъ половины, назначенной за убійство пени. Тѣмъ не менѣе, не признавая за рабомъ личность, законъ признаетъ его разумную волю, и на этомъ основывается все различіе этихъ двухъ постановленій. При убійствѣ, совершенномъ рабомъ, законъ умалчиваетъ о свидѣтеляхъ, предполагая, вѣроятно, или собственное сознаніе раба (о томъ, какія мѣры принимались, чтобы вызвать это сознаніе, мы укажемъ ниже), или публичность факта; напротивъ, въ томъ случаѣ, когда виновникомъ убійства было животное, законъ требуетъ безусловно присутствія свидѣтелей. При убійствѣ, совершенномъ животнымъ, хозяинъ этого животнаго долженъ былъ бы платить, какъ бы въ наказаніе за свою небрежность, половину пени. Напротивъ, когда рабъ, какъ существо разумное, совершалъ убійство, то господинъ его освобождался отъ всякой отвѣтственности, и терпѣлъ только извѣстный имущественный ущербъ въ слѣдствіе утраты виновнаго раба.

Въ томъ же случаѣ, когда, какъ виновный, такъ и потерпѣвшій, были люди свободные, допускалось только денежное вознагражденіе за убійство. Салическій законъ не упоминаетъ нигдѣ о правѣ частной мести, хотя слѣдуетъ предполагать, что это древнее право не было уничтожено съ изданіемъ этого закона; напротивъ, намъ кажется, что родственники убитаго имѣли свободный выборъ между денежнымъ вознагражденіемъ и личною местию. Древнѣйшіе списки Салическихъ законовъ (I, II, III) не заключаютъ никакихъ постановленій по этому поводу; но текстъ IV и *Lex emendata* содержатъ весьма характерное постановленіе, которое наказываетъ за снятіе головы врага, выставленной на шесть.¹⁴ Выраженіе «*inimicus*» ясно указываетъ, что дѣло идетъ не объ иностранцѣ врагѣ, для котораго существуетъ терминъ «*hostis*,» и намъ кажется наиболѣе правдоподобнымъ мнѣніе, вы-

compositionis hominis occisi parentibus tradatur; dominus vero servi aliam medietatem se noverit solviturum. Si quis homo ex quolibet quadrupedem domesticum fuerit occisus et hoc per testibus fuerit adprobatum, medietatem compositionis dominus ipsius quadrupedis conatur exsolvere. Ipsum vero quadrupedum auctorem criminis pro medietatem compositionis restituat requirenti.» Waitz, cap. XXXV, § 5, и cap. XXXVI.

¹⁴ «*Si quis caput hominis, quod inimicus suus in palo miserit, sine permissu iudicis aut illius, qui eum posuit, tollere praesumpserit, DC dinarios, qui faciunt solidos XV, culpabilis iudicetur.» V. C. LXIX, § 33.*

сказанное Бъньономъ и принятое Пардесю (pag. 658), что это постановленіе имѣетъ въ виду убійство изъ мести. Предположеніе, высказанное Шиту, ¹⁵ что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ духлюю, не отличается существенно отъ предыдущаго, по тому что месть могла выразиться, какъ въ открытомъ нападеніи на врага, одинъ на одинъ, такъ и въ нападеніи изъ засады, или въ большемъ числѣ.

Первый способъ дѣйствія, кажется, даже болѣе отвѣчаетъ характеру Германцевъ. Во всякомъ случаѣ не только саги и преданія, но и историческія данныя показываютъ намъ, что обычай кровавой мести сохранялся у Германскихъ народовъ весьма продолжительное время даже послѣ принятія Христіанства.

Съ точки зрѣнія Салическихъ законовъ главное значеніе, при опредѣленіи величины пени за убійство, имѣетъ общественное положеніе, полъ и возрастъ жертвы; за тѣмъ уже дѣлается различіе въ наказаніи и по характеру самаго дѣянія, и наконецъ въ одномъ случаѣ время совершенія преступленія получаетъ огромное значеніе (когда убійство совершается во время похода).

Единицею пени, назначенной за убійство, является взысканіе въ 200 сол. или въ 8000 двнаріевъ, которое, смотря по обстоятельствамъ дѣла, возвышается, или уменьшается. ¹⁶ Это нормальное взысканіе за обыкновенное убійство совершеннолѣтняго Франка, или другого какого ни будь изъ Германскихъ варваровъ, ¹⁷ подчиняющихся Салическимъ законамъ. ¹⁸ Обстоятельствами, возвышающими отвѣтственность, на первомъ планѣ является скрытность дѣйствія: такъ, если убійца постарался скрыть слѣды преступленія,

¹⁵ Pardessus, pag. 404, 658.

¹⁶ «Si quis ingenuo Franco, aut barbarum, qui legem salicam vivit, occiderit, cui fuerit adprobatum, 8000 din., qui faciunt solidos 200, culpabilis iudicetur.» Waitz, cap. XLI, § 1.

¹⁷ Pardessus. Dissert. II Du droit que chacun avait d'être jugé par sa loi d'origine. pag. 436—450.

¹⁸ По отношенію къ Римлянамъ (см. Pardessus, Diss. VI) пеня понижалась до половины, равно какъ для полусвободныхъ: «De Romanis vero occisis vel letis (et pueris) haec lex ex medietate solvatur» (Waitz, cap. XI, II, § 4). Это правило остается въ полной силѣ при убійствѣ Римлянъ свободныхъ и обладающихъ поземельною собственностью (Romanus possessor). Напротивъ, весьма сбивчивы постановленія отдѣльныхъ списковъ Салическаго закона относи-

то пеня назначалась втрое большая 24000 д. или 600 солидовъ.¹⁹ Такое же взысканіе назначалось за убійство челоуѣка свободнаго въ его собственномъ домѣ, если убійца нападетъ съ нѣсколькими товарищами («collecto contubernio»).

Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ предполагалась особенная преступность воли виновнаго, и дѣяніе рассматривалось какъ предумышленное; второй же случай считался квалифицированнымъ, такъ какъ при этомъ преступникъ силою вторгнулся въ домъ жертвы, нарушалъ домашнюю неприкосновенность и употреблялъ болѣе значительное насиліе, чѣмъ обыкновенно.

Приближенность къ Королю постоянно вліяла на возвышеніе пени. Если убивался Римлянинъ, близкій къ Королю («conviva regis»), то пеня назначалась втрое большая, чѣмъ за убійство Римлянина собственника, и въ полтора раза большая, чѣмъ положенная за убійство свободнаго Франка, или варвара, т. е., въ 300 сол. При убійствѣ же Франка, или варвара, изъ Королевской свиты («qui in truste dominica est»), отвѣтственность, равная 600 сол., возвышается втрое противъ обыкновеннаго взысканія за убійство. Если же убійство лица, близкаго къ Королю, представляется квалифицированнымъ, то налагается взысканіе въ 6 разъ больше обыкновеннаго, т. е., въ 1800 сол., которое втрое превышаетъ взысканіе установленное за аналогическое дѣяніе по отношенію къ лицамъ свободнымъ.

тельно, такъ называемыхъ, «Romani tributarii.» Такъ Вайцъ, въ своемъ изданіи закона, принявъ пеню $62\frac{1}{2}$ сол. за убійство Римлянина изъ податнаго класса, что весьма близко подходит къ постановленію текста I, въ которомъ эта пеня назначена въ 63 сол. Списокъ Мюнхенскій (Pard. p. 208, Laspeyres S. 110) опредѣляетъ эту пеню въ 120 сол., что кажется весьма неправдоподобнымъ. Списокъ Вольфенбютельскій (Pard. p. 177, Laspeyres S. 110) и текстъ IV устанавливаетъ эту пеню въ 70 сол., что Пардесю признаетъ, впрочемъ, очевидною ошибкою (p. 387). Наконецъ, какъ Lex emendata, такъ и текстъ III, опредѣляютъ это взысканіе въ 45 сол.; кажется, этой послѣдней цифрѣ слѣдуетъ отдать преимущество, хотя она не вполне подходитъ къ общей системѣ Салическаго закона, гдѣ всѣ взысканія за убійство слѣдуютъ опредѣленной единицѣ въ 200 сол., которая или увеличивается, или уменьшается въ известное число разъ. Предположеніе Вайца ($62\frac{1}{2}$ сол.) имѣетъ за себя постановленіе текста I и предположеніе Вильда, что древнѣйшею единицею взысканія за убійство была пеня въ 125 с., но большая часть списковъ противорѣчитъ этому, и по тому кажется болѣе вѣрнымъ принять пеню въ 45 сол.

¹⁹ Waitz, cap. XLI, § 1.

По отношенію къ Магистратамъ, какъ Графамъ и Баронамъ («*sagibaro, sucebago*»), пеня назначалась одинаковая съ опредѣленной за убійство лицъ, принадлежащихъ къ Королевской свитѣ («*qui in truste dominica est*»). Только въ томъ случаѣ, если убитый Баронъ былъ «*ruer regis*», ²⁰ назначалась половинная пеня, въ 300 сол. Только одинъ Вольфенбютельскій списокъ назначаетъ за убійство Бароновъ однообразную пеню, въ 300 сол. безразлично, принадлежитъ ли убитый къ «*homines ingenui*», или къ «*ruer regis*». Это слѣдуетъ считать очевидной ошибкой, во первыхъ, по тому, что все законодательство Салическихъ Франковъ проводитъ рѣзкую грань между свободными (*ingenui*) и полусвободными («*ruer regis, litus*»), и за убійство послѣднихъ постоянно назначаетъ только половинныя пени; во вторыхъ, само помѣщеніе этихъ двухъ постановленій въ 2 отдѣльные §§ указываетъ на ихъ различіе, и терминъ «*ruer regis*» въ первомъ § и «*ingenuus*» во второмъ составляетъ какъ бы противоположеніе, которое и обуславливаетъ различіе пеней; и въ третьихъ, это постановленіе опровергается всѣми остальными списками. Кромѣ того, самъ Вольфенбютельскій списокъ содержитъ въ этомъ случаѣ такое противорѣчіе, которое очевидно доказываетъ, вмѣстѣ съ прочими доводами, что здѣсь произошла ошибка въ счетѣ солидовъ. ²¹ Если убійство было совершено во время похода («*in hoste*»), то отвѣтственность тоже значительно возвышалась. Общимъ правиломъ въ этомъ отношеніи было, высказанное въ *Lex emendata* тройное вознагражденіе. ²² Согласно съ этимъ большинство списковъ ²³ постановляетъ взысканіе въ 600 сол. за убійство свободнаго во время похода; съ этимъ соглашается и Вайцъ (стр. 268). Но этому противорѣчитъ глава LXV Вольф. списка и текстъ IV, которые полагаютъ за

²⁰ По мнѣнію Pardessus освобожденный рабъ, находящійся подъ покровительствомъ Короля.

²¹ «*Si quis sacerborone, qui ingenuus est et sacceborne, occiderit, 24000 dinarios, qui faciunt solidos 300, culpabibis iudicetur.*» Такимъ образомъ ясно, что въ опредѣленіи этой пени, согласно въ счетѣ динаріевъ со всѣми прочими, произошла ошибка въ счетѣ солидовъ.

²² «*Si quis hominem in hoste occiserit, triplice compositione componat, sicut in patria componere debuit.*» § 1, глава LXVI.

²³ I, II, III, одно постановленіе Вольф. списка сар. XLVI, списокъ Мюнх. и списокъ Герольда, сар. LXVI, § III.

убійство человѣка свободнаго во время похода обыкновенную пеню въ 200 сол. Такое разногласіе, намъ кажется, можно приписать только опискѣ переписчика, тѣмъ болѣе возможной, что обѣ цифры DC и CC довольно сходны въ своеть начертаніи. Никакой же разумной причины для этого не имѣется. Вѣрность же первой цифры въ 600 сол. подтверждается и постановленіемъ § 27 *Recapitulationis legis salice*, которое назначаетъ за убійство человѣка полусвободнаго, «*litus*,» находящагося въ походѣ, 300 сол.

По отношенію къ лицамъ изъ Королевской свиты имѣло силу тоже правило, хотя *Lex emendata* какъ будто и противорѣчить этому, замѣчая, въ концѣ выше указаннаго § глава LXVI: «*excerto si ex trustee regale non fuerit ille homo;*» но за тѣмъ, въ слѣдующемъ § (2) той же главы мы находимъ и объясненіе этого выраженія: «*nam si ex trustee regale fuerit, eandem compositionem, quam infra patriam facere debuit, culpabilis iudicetur, hoc sunt, dinariis 72000, qui faciunt solidos 1800.*» Это постановленіе содержитъ нѣкоторое противорѣчіе въ самомъ себѣ: за обыкновенное убійство лица изъ Королевской свиты назначалась пеня въ 600 сол., и, слѣдовательно, если принять постановленіе 2 §, какъ исключеніе изъ правила, выраженнаго въ § 1, то пеня должна бы равняться 600 сол. Но убійство во время похода всегда считается квалифицированнымъ, и по тому разбираемое постановленіе *Legis emendatae* слѣдуетъ принять въ томъ смыслѣ, что назначаемое за убійство во время похода взысканіе равно налагаемому за квалифицированное убійство въ обыкновенное время.²⁴ Доказательство этого можно отчасти вывести изъ постановленія сборника, извѣстнаго подъ названіемъ: «*Hoc sunt septem causas.*» Въ 8 главѣ этого сборника *de solidis—MD CCC* мы читаемъ: «*Si quis hominem ingenuum in hoste occiserit et in mortridam mittitur, solidis 1800 culpabilis iudicetur.*» Здѣсь встрѣчается впервые выраженіе «*in mortridam mittere,*» однозначащее съ выраженіемъ «*in mordrem mittere,*» которое не находится въ текстѣ самаго закона. Слово «*mortrida,*» изъ котораго въ послѣдствіи произошло Нѣмецкое «*Mord,*» указы-

²⁴ Homo ingenuus:

простое убійство 200 с.
скрытое убійство 600 с.
простое во время похода 600 с.
скрытое во время похода 1800 с.

Ex trustee dominica:

простое 600
скрытое 1800
простое во время похода 1800
скрытое во время похода 5400 с.?

ваетъ на совершеніе тайнаго убійства со скрытіемъ трупа жертвы. Но мы уже указывали, что за тайное убійство свободного чело-вѣка полагалась пеня въ 600 сол., т. е., отвѣтственность возвышалась втрое, между тѣмъ при тайномъ убійствѣ во время похода пеня равнялась 1800 сол., и отвѣтственность была такимъ образомъ возвышена въ 9 разъ. Ясно, что были два повода къ квалификаціи дѣянія: скрытность убійства («*mortrida*») и время совершенія (во время похода). Кажется, что пени выше 1800 сол. не зналъ Салическій законъ, такъ что за скрытное убійство лица изъ Королевской свиты во время похода полагалось вѣроятно то же взыскаііе въ 1800 сол., а не въ 5400, какъ бы это слѣдовало.²⁵ Этого случая совсѣмъ не касаются наши источники.

По отношенію къ убійству взрослыхъ находится въ Салическомъ законѣ еще одно довольно странное постановленіе объ убійствѣ лица, изувѣченнаго своими врагами и брошеннаго ими на произволъ судьбы.²⁶

Въ этомъ довольно загадочномъ случаѣ наказаніе смягчается только въ виду того положенія, въ которомъ находился убитый. Съ современной точки зрѣнія, когда наказывается въ извѣстныхъ случаяхъ неподанія помощи, беспомощное состояніе жертвы могло бы только возвысить наказаніе, но Салическій законъ смотритъ на все съ извѣстной, если можно такъ выразиться, утилитарной точки зрѣнія. Не говоря уже о томъ, что увѣче такого рода, о какомъ говоритъ разбираемое постановленіе, можно считать безусловно смертельнымъ, чело-вѣкъ, который бы его перенесъ, дѣлался почти совершенно бесполезнымъ членомъ общества: вотъ причина, по чему пеня уменьшалась на половину. По всей вѣроятности въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о жертвѣ чьей ни будь частной мести, на что указываетъ выраженіе «*quem inimici sui demiserunt*») (въ нѣкоторыхъ текстахъ прибавлено: «*quem detruncatum*»; при этомъ самый законъ признавалъ такого чело-вѣка «*detruncatum*» т. е., умерщвленнымъ, какъ бы уже убитымъ). При такомъ взглядѣ

²⁵ Въ представле нной нами выше сравнительной таблицѣ старались мы показать отношеніе пени за убійство лицъ, приближенныхъ къ Королю, къ обыкновеннымъ пенямъ, и по этому соотношенію можно было бы заключить и о существованіи пени въ 5400 сол.

²⁶ «*Si quis hominem invenerit in quadruvio sine manus et sine pedes, quem inimici sui demiserunt, et eum perocciderit, cui fuerit adprobatum 4000 dinarios, qui faciunt solidos 100, culpabilis judicetur.*» Waitz, XLI, § 8.

на дѣло является непонятнымъ, по чему же наказывался нанесшій ему послѣдній «*comp de grāce*»? Намъ кажется, это можно объяснить тѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ важно было открыть виновниковъ этого дѣянія: пока въ жертвѣ были признаки жизни, оставалась надежда на открытіе преступниковъ, по тому что самъ пострадавшій могъ еще сообщить ихъ имена. Если же его убивали, то этимъ уничтожалась надежда на открытіе виновниковъ. Это подтверждается и указаніемъ на мѣсто преступленія: «*Quadrivium*» («*ubi quattuor viae conveniunt*») представляло мѣсто пересѣченія четырехъ дорогъ, такъ что нельзя было даже открыть слѣдовъ преступниковъ. Между тѣмъ законъ видимо обращаетъ вниманіе на этотъ признакъ, по тому что требованіе, чтобы изувѣченный былъ оставленъ своими врагами («*in quadrivio*»), повторяется во всѣхъ текстахъ. Въ этомъ случаѣ, убивая лицо, такъ изувѣченное, убійца дѣлается какъ бы сообщникомъ съ тѣми «*inimici*», которые изувѣчили и бросили на произволъ судьбы, тѣмъ, что помогаетъ имъ такимъ образомъ избѣгнуть достойнаго возмездія за ихъ поступокъ; но, съ другой стороны, убійца въ этомъ случаѣ только предупредилъ смерть неизбѣжную (съ точки зрѣнія закона) въ слѣдствіе понесенныхъ поврежденій; отъ чего и пеня назначается въ половину меньше обыкновенной. Это единственный случай, когда за убійство челоуѣка полноправнаго назначалась половинная пеня въ 100 сол. Но, кромѣ указанного случая, мы имѣемъ еще одинъ, гдѣ также назначается половинная пеня, но онъ стоитъ тоже особнякомъ, имѣетъ совершенно особое вліяніе: убійство зародыша или новорожденнаго, не имѣющаго имени, влечетъ за собою ту же пеню во 100 сол.²⁷ По поводу этого случая мы встрѣчаемъ въ источникахъ нѣкоторыя разногласія. Одни изъ списковъ (II, IV, Hergold) упоминаютъ только объ убійствѣ плода, еще не рожденнаго («*infantem in utero matris*»), при чемъ выраженіе «*infans*» указываетъ на то, что въ въ этомъ случаѣ по закону требуется значительная зрѣлость плода, когда уже младенецъ вполне сложился. Остальные списки прибавляютъ къ этому еще случай убійства ребенка уже родившагося, но не получившаго имени: «*infra IX postes*,» прибавляетъ текстъ III и *Lex emendata*; наказаніе налагается при этомъ тоже самое.

²⁷ Мы принимаемъ въ этомъ случаѣ взысканіе во 100 сол. по тому, что всѣ тексты: I, II, III, IV, V; Вольфенб. и Мюнхенскій, кромѣ списка Герольда, (который полагаетъ 200 сол.) назначаютъ эту пеню.

Случай, разобранный нами, неразрывно связанъ съ другимъ аналогическимъ—убійствомъ беременной женщины. Наказаніе за это преступленіе опредѣляется большинствомъ списковъ въ 28000 динаріевъ или въ 700 сол.—расчетъ самый простой: за убійство женщины, способной къ зачатию, взысканіе равно 600 сол.; за убійство же плода пеня равнялась 100 сол.²⁸ Законъ явно оказываетъ во всѣхъ этихъ постановленіяхъ особое покровительство беременной женщицѣ, но различія взысканій, смотря по полу плода, рѣшительно необъяснимы.

Вообще же по отношенію къ убійству женщины, смотря по возрасту убитой: за убійство дѣвушки, не достигшей двѣнадцати лѣтъ,²⁹ налагалась обыкновенная пеня 200 сол.; такое же взысканіе назначалось и за убійство женщины преклонныхъ лѣтъ, послѣ 600.³⁰ Убійство женщины «postquam infantes coeperit habere» влекло за собою утроенную пеню въ 600 сол. Замѣчательно при этомъ, что законъ положительно требуетъ, чтобы убитая имѣла дѣтей; слѣдовательно, для возвышенія пени было мало одного предположенія, что жертва могла бы имѣть дѣтей; напротивъ требовалось чтобы положительно было доказано, что она уже имѣла дѣтей,

²⁸ Совершенно непонятными являются послѣ этого постановленія текстовъ III и IV, которыя налагаютъ въ этомъ случаѣ взысканіе въ 300 сол.; спорѣе всего это можно объяснить ошибкой переписчика. Особенно замѣчательно весьма подробное постановленіе списка Герольда (Tit. LXXV, § 1): «Si quis mulierem gravidam occiderit, XXVIM din., qui faciunt solidos DC, culpabilis judicetur, et si probatum fuerit, quod partus ille puer fuerit, simili conditione pro ipso puero DC sol. culpabilis judicetur.» Между тѣмъ въ § IV той же главы назначается пеня въ 700 сол. за смерть беременной, послѣдовавшей отъ побоевъ. Сомнѣніе возбуждаетъ здѣсь вторая половина разбираемаго §. Ни въ одномъ спискѣ мы не находимъ подобаго постановленія, которое при томъ противорѣчитъ только что разобраннымъ постановленіямъ. Только въ «Capita extravagantia» находимъ мы аналогическія постановленія во главѣ XI, гдѣ предвидается различныя случаи побоевъ, нанесенныхъ беременной. Если въ слѣдствіе побоевъ происходилъ выкидышъ, но женщина оставалась въ живыхъ, пеня равнялась 600 сол.; если выкидышъ былъ женскаго пола, пеня равнялась 2400 сол.; если же при этомъ умирала сама женщина, взысканіе равнялось 900 сол. Эти послѣдніе постановленія весьма трудно объяснить: по отношенію же къ выкидышу-дѣвочкѣ цифра пени кажется намъ преувеличенной. Если же женщина была «in virbo regis», то пеня возвыщалась до 1200. сол.

²⁹ По списку Герольда T. LXXV, § 2: «antequam infantes possit habere» (Lex emendata XXVI, § 6).

³⁰ «Postquam infantes non potest habere.»

на это прямо указываетъ выше приведенное выраженіе. Списокъ Герольда высказываетъ при этомъ и ту предѣльную грань, послѣ чего женщину, имѣвшую дѣтей, слѣдуетъ считать неспособною къ произведенію потомства.³¹

Убийство мальчиковъ наказывалось также возвышенной пеней въ 600 сол.; при этомъ въ источникахъ существуетъ небольшое разногласіе относительно перваго возраста: въ текстѣ I прямо опредѣляется этотъ періодъ въ 10 лѣтъ;³² текстъ II колеблется въ этомъ опредѣленіи между постановленіями текста I и остальныхъ: «*Si quis puerum infra XII annos usque ad decem annos*».....; всѣ остальные списки опредѣляютъ этотъ періодъ въ 12 лѣтъ. Вайцъ принимаетъ, какъ наиболѣе древнее, постановленіе, текстъ I; впрочемъ, это можетъ имѣть значеніе только для опредѣленія совершеннолѣтія; по отношенію же къ пени за убійство несомнѣнно принимался возрастъ 12 лѣтній. Выраженіе: «*non tonsogatus*,» которое иногда прилагается къ мальчикамъ этого возраста, однозначаше съ выраженіемъ «*scinitus*», которое употребляется въ аналогическихъ случаяхъ, такъ что постановленія объ убійствѣ мальчиковъ моложе 12 лѣтъ и мальчиковъ «*scinitos*» вполне совпадаютъ. Возвышеніе пени, довольно значительное въ случаяхъ убійства несовершеннолѣтнихъ, объясняется тѣмъ покровительствомъ, которое Салическій законъ оказываетъ всемъ слабымъ.

По отношенію къ рабамъ законъ представляетъ одинъ случай, не имѣющій особеннаго значенія, отвѣтственности за смерть, происшедшую въ слѣдствіе какого либо другого преступленія.³³

Болѣе важнымъ представляется случай смерти при поджогѣ. Постановленія о поджогѣ явятся вообще довольно запутанными и различные списки представляютъ много разнообразія; наиболѣе опредѣленно выражается *Lex emendata* (Т. XVIII, § I.). Эту статью можно раздѣлить на двѣ части: въ первой опредѣляется вознагражденіе убытковъ хозяина того дома, который былъ подожженъ; во второй вознагражденіе прочихъ пострадавшихъ лицъ. Такимъ образомъ въ пользу хозяина сгорѣвшаго дома присуждались 62½,

³¹ *Usque ad sexagesimum annum.* Т. LXXV, § 3.

³² «*Si quis puerum infra decem annos usque ad decimum plenum.*»

³³ «*Si servus cum ancilla aliena mechatus fuerit, et ex ipso crimine ancilla mortua fuerit, servus ipse aut 240 dinar., qui faciunt solidos 6, domino ancillae redat, aut castretur, dominos vero servi capitale ancille in locum restituat.*»

сол., «*exserto capitale et delatura*»; за тѣмъ всѣ, бывшіе въ томъ домѣ, могли (по выраженію закона должны были «*debent*») искать въ судѣ противъ поджигателя, и каждый изъ нихъ могъ получить съ него 62½ сол. и вознагражденіе за всѣ убытки, которые они потеряли отъ пожара. Если же кто ни будь изъ бывшихъ въ домѣ сгорѣлъ, родственники, его имѣли право требовать обыкновенной пени за убійство въ 200 сол. Въ видѣ ограниченія, въ другихъ текстахъ прибавлено, что искать въ судѣ («*mallare*») противъ поджигателя могутъ только бывшіе въ домѣ «*ingenui*». За поджогъ нежилыхъ строеній, житницъ, или помѣщеній для скота («*spicarium machalium, suten scurgia*») назначалось тоже взысканіе въ 62½ сол. съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы житницы были съ хлѣбомъ, а помѣщеніе для скота съ тѣми животными, для которыхъ они предназначены.³⁴

Объ увѣчьяхъ, раненіяхъ и реальныхъ и словесныхъ обидахъ вообще.

Всѣ увѣчья были раздѣлены на нѣсколько категорій и оцѣнены, при чемъ законъ старался предусмотрѣть всѣ возможные случаи этого рода. Наиболѣе замѣчательнымъ является списокъ кастраціи. Древнѣйшіе списки (I, II) назначаютъ за это преступленіе пеню въ 200 сол., равную обыкновенному взысканію за убійство; списки III, IV и V различаютъ двѣ стороны этого преступленія, назначая при этомъ и два различныхъ взысканія: 1. «*Si quis ingenuus ingenuum castraverit, aut virilia truncaverit, ut mancus fiat, IVM dinariis, qui faciunt solidos C, culpabilis judicetur*; 2. *si vero, ad integrum tulerit, VIIIIM dinariis, qui faciunt solidos CC, culpabilis judicetur.*»

Списокъ Герольда прибавляетъ при этомъ, что за кастрацію челоуѣка изъ свиты Короля («*antrussio*») назначается тройная пеня въ 600 сол.³⁵ Это преступленіе замѣчательно еще по тому, что при немъ упоминается о вознагражденіи за лѣченіе («*medicatura*»). Спи-

³⁴ Преступленіе поджога относится, безъ сомнѣнія, къ разряду преступленій имущественныхъ, но для краткости, такъ какъ Салической законъ обращаетъ особенное вниманіе на поджогъ, имѣвшій послѣдствіемъ смерть, мы считаемъ возможнымъ окончить весь вопросъ въ отдѣлѣ объ убійствѣ.

³⁵ «*Si quis antrussionem castraverit, XXIVM dinariis, qui faciunt solidos DC culpabilis judicetur.*»

ски Герольда, Мюнхенскій и Вольфенбютельскій, опредѣляютъ прямо плату врача 9 сол.³⁶ За опасныя поврежденія и за обезображеніе лица назначалась пеня въ 100 сол., именно: за лишеніе руки, или поги, глаза, носа, или уха.

Всѣ пальцы на рукѣ были оцѣнены, при чемъ, однако, большая часть списковъ расходится въ своихъ показаніяхъ. Наибольшая пеня отъ 30 до 65 сол. (Мюнхенскій) полагается за отсѣченіе большого пальца; кажется, наиболѣе вѣрнымъ признать постановленія списковъ II, III, IV, V, которыя опредѣляютъ это взысканіе въ 45 сол. Вайцъ, согласно своему обыкновенному правилу, принимаетъ опредѣленіе списка I (50 сол.). Относительно втораго пальца, («qui est unde sagitatur») всѣ списки опредѣляютъ взысканіе въ 35 сол. За три остальные пальцы полагалась пеня въ 45 сол. (50 по первому тексту), если они были отрублены съ одного удара; за каждый изъ этихъ пальцевъ въ отдѣльности назначалось большинствомъ списковъ 15 сол.—пеня, которая, по нашему мнѣнію, должна быть принята; только текстъ II постановляетъ за лишеніе четвертаго пальца 9 сол.; кромѣ того текстъ I имѣетъ совершенно особое постановленіе по этому поводу, назначая пеню въ 35 сол. за лишеніе двухъ пальцевъ, и въ 30 сол. за лишеніе одного.

Объ этихъ случаяхъ увѣчья только и говорятъ списки I, II, списокъ же III значительно расширяетъ перечень преступленій, принадлежащихъ къ этой категоріи, такъ что, вмѣсто 9 §§, на которые раздѣлена глава «De debilitatibus», въ первомъ текстѣ мы находимъ въ III списокѣ 19 параграфовъ. Текстъ IV представляетъ только неполную редакцію третьяго (въ немъ 14 парагр.). Lex emendata содержитъ буквально тоже число парагр. (19), съ тѣмъ же содержаніемъ, какъ текстъ III. Ясно, что это позднѣйшая распространенная редакція текста I, при чемъ сохранились и остатки прежней болѣе древней редакціи, которые попали въ оба эти списка, вѣроятно, по недосмотру редакторовъ.

Постановленія § 1, нами уже разобранныя, одинаковыя во всѣхъ спискахъ, принадлежатъ безспорно къ древнѣйшей редакціи, какъ то признаетъ и Вайцъ; между тѣмъ всѣ эти постановленія опровергаются послѣдующими параграфами, которые устанавливаютъ нѣсколько разнообразныхъ взысканій за тѣ же самыя преступленія, которыя влекутъ за собою по § 1 пеню въ 100 сол. Такъ

³⁶ «Medico — novem solidos.»

за отсѣченіе руки § III (III и V тексты) назначаетъ 61 сол., за отсѣченіе ноги § 12 тоже 62¹/₂, за лишеніе глаза § 13 тоже 62¹/₂ сол. за лишеніе носа § 14 опредѣляетъ пеню въ 45 сол., за отсѣченіе § 15 въ 15 сол. За тѣмъ текстъ III вводитъ еще два новыхъ примѣра увѣчья, которые не были въ двухъ первыхъ текстахъ: отрѣзаніе языка («ut loqui non possit») влечетъ за собою, по § 16, пеню въ 100 сол.; за выбитый зубъ назначалось по § 17 15 сол. Кромѣ техническаго опредѣленія увѣчья, Салическій законъ посвящаетъ еще цѣлую главу понятію раненія, подъ которое подведены и побои. Обыкновенная рана острымъ оружіемъ влекла за собою пеню въ 15 сол. ³⁷

Постановленіе это повторяется во всѣхъ текстахъ, которые представляютъ только различную редакцію. Въ виду большей опасности ³⁸ для жизни, раны въ голову выдѣлены изъ ряда прочихъ. Это выдѣленіе головныхъ ранъ въ особые параграфы замѣчается во всѣхъ спискахъ, по отношенію же къ размѣру пени, за эти раны назначенной, всѣ тексты представляютъ замѣчательное разногласіе, которое объясняется только тѣмъ, что переписчики, вѣроятно, перепутали сходныя постановленія; можетъ быть также что въ изданіи *Legis emendatae* и другихъ позднѣйшихъ спискахъ вошли нѣкоторыя новыя постановленія; которые и смѣшались съ древними. Замѣчательно, что древнѣйшій текстъ I указываетъ только на одинъ особенно опасный случай раны въ голову («ut cerebrum appareat et exinde tria ossa, quae super ipso cerebro jacent, exirent»), ³⁹ назначая за это взысканіе въ 30 сол. Слѣдующіе списки отчасти раздѣляютъ это постановленіе на два, опредѣляя при этомъ и различныя пени за каждое, отчасти же смѣшиваютъ это постановленіе съ выше разобраннымъ и назначаютъ за него обыкновенное взысканіе въ 15 сол. Это, кажется, спутало Вайца, который, на основаніи показаній всѣхъ списковъ (находящихся въ изд. Pardessus) принимаетъ два рода взысканій за упомянутыя раны: одно въ 15 сол., другое въ 30 сол. Намъ кажется, что это предположеніе не можетъ быть принято, по тому что показанія текстовъ II и III ⁴⁰ списковъ Вольфенбютельскаго ⁴¹ и Мюнхенскаго ⁴² основаны, какъ

³⁷ Waitz, cap. XVII, § 3.

³⁸ I cap. XVII, § 3.

³⁹ II, cap. XVII, § 4; III, cap. XVII, § 3.

⁴⁰ Cap. XVI, § 4.

⁴¹ Cap. XIV, § 4.

намъ кажется, на очевидной ошибкѣ писца, который повторилъ, по отношенію къ легкому раненію головы, сказанное выше по отношенію къ обыкновенному раненію; иначе трудно было бы объяснить, по чему два, рядомъ помѣщенные, параграфы говорили объ одномъ и томъ же преступленіи и назначали при этомъ одинаковое взысканіе. Въ обоихъ постановленіяхъ требуется, чтобы рано была «*ut sanguis ad terram cadat*»; если бы при этомъ за рану въ голову назначалось высшее взысканіе, можно было бы предположить что это раненіе, хотя по наружному виду и вполнѣ сходное съ обыкновеннымъ, считается особенно тяжкимъ; но такъ какъ въ разбираемомъ случаѣ величина пени вполнѣ одинакова, какъ въ томъ случаѣ, когда нанесена обыкновенная рана, такъ и въ томъ, когда нанесена легкая головная рана, то остается только предположить, что это простая описка. Это подтверждается еще тѣмъ, что въ другихъ случаяхъ законъ совершенно иначе опредѣляетъ тяжесть головныхъ ранъ, требуя, чтобы вышли кости («*ut ossa exirent*»), или даже была обнажена часть мозга («*ut cerebrum appareat*»), и назначая при этомъ значительно большія пени. По этому мы полагаемъ, что можно принять только взысканія при раненіяхъ головы: первое (древнѣйшее) въ 30 сол., и второе, вѣроятно позднѣйшаго происхожденія, въ 45 сол. Послѣ ранъ головныхъ особенно опасными считались по закону Салическихъ Франковъ раны въ бокъ («*infra costas*»), которыя проникали до внутренности; «*usque ad intrania*;» пеня за это преступленіе равнялась 30 сол. Текстъ I прибавляетъ къ этому за лѣченіе («*de medicatura*») 5 сол. текстъ же II, назначая за это раненіе 45 сол., опредѣляетъ «*de medicatura vero sunt dinarii 320, qui faciunt solidos VIII.*» Это второй случай, когда встрѣчается «*medicatura*;» замѣчательно только, что объ ней упоминаютъ не всѣ тексты. Позднѣйшіе тексты, начиная съ III, прибавляютъ еще особый случай раненія: «*Si plaga ipsa semper currit et ad sanitatem non pervenerit*», за который назначается высокая пеня во 62½ сол. Кромѣ того, при этомъ случаѣ постоянно прибавляется «*et in medicaturas solidos IX.*» Здѣсь предполагается такое раненіе, которое требуетъ особенно продолжительнаго и тщательнаго лѣченія, по чему и назначается довольно значительная «*medicatura*». За каждый удар палкой законъ назначаетъ по 3 сол; при этомъ весьма замѣчательна редакція этого постановленія, которая почти не потерпѣла измѣненій въ позднѣйшихъ спискахъ, такъ что опредѣленіе текста I почти буквально повторяется въ V: «*Si quis ingenuus ingenuum de fuste*

percusserit, ut sanguis non exeat, usque tres colpus semper per unum quisquo jecto hoc est 120 dinarios, qui faciunt solidos III culp. jud.»⁴² Хотя всѣ постановленія Салическихъ законовъ, въ которыхъ прямо не указано, что они говорятъ о полусвободныхъ, или о рабахъ, имѣютъ въ виду лицъ свободныхъ («*ingenuos*»); но при этомъ преступленіи требованіе «*ingenuitatis*» особенно выставляется на первый планъ, по тому что здѣсь дѣло идетъ главнымъ образомъ объ оскорбленіи чести. Страннымъ является въ этомъ случаѣ постоянно встрѣчающееся указаніе на число ударовъ «*usque ad tres colpos*», при чемъ въ спискѣ Герольда приведено даже вычисленіе, что за три удара, по 3 сол. за каждый, слѣдуетъ 9 сол. пени. Это указываетъ прежде всего на ту особенность Салическихъ законовъ, которую они раздѣляютъ почти со всѣми древнѣйшими кодексами, что изъ постановленія носятъ отпечатокъ отдѣльныхъ судебныхъ рѣшеній. Подобное же постановленіе мы встрѣчаемъ за ударъ «*clausa manu*» и «*clausa rigno*», когда также за каждый отдѣльный ударъ назначается пеня въ 3 сол., а за три удара въ 9 сол. Если же отъ удара палкой было кровезіліаніе, взысканіе назначалось одинаковое, какъ и въ томъ случаѣ, если рана была сдѣлана рѣжущимъ оружіемъ, т. е., 15 сол. Прямыхъ доказательствомъ того, что какъ ударъ палкою, такъ и ударъ мечомъ въ ножахъ, или кулакомъ, разсматривался, какъ оскорбленіе, служить глава о словесныхъ обидахъ «*de convitiis*», гдѣ почти за каждое словесное оскорбленіе назначается таже пеня въ 3 сол. Эта глава имѣетъ, по древнѣйшей своей редакціи (I) 7 параграфовъ, изъ которыхъ 6 относятся къ словеснымъ обидамъ (и къ клеветѣ) лицъ мужескаго пола. Здѣсь сперва перечисляются различные виды оскорбленій (названіе какого ни будь «*cinium, concatum, vulpem, lerogem etc.*»), за которыя, по тексту первому, назначается однообразная пеня въ 3 сол. По отношенію къ первому изъ перечисленныхъ преступленій названію кого ни будь «*cinium*» («*ciniedum*»), какъ нѣкоторые объясняютъ, всѣ остальные списки, кромѣ I, назначаютъ въ 15 сол., что заставило и Вайца, не смотря на то, что оно не имѣетъ, по видимому, особаго разумнаго основанія, поправить показаніе текста I, принявъ пеню въ 15 сол. Трудно представить, какое особенное значеніе имѣло слово «*cinitus*», чтобы за него опредѣлялось столь высокое взысканіе, хотя, кажется, необходимо при-

⁴² I cap. XVII, § 6.

нять показаніе большинства списковъ; можетъ быть древнѣйшая пеня въ 3 сол. была возвышена въ послѣдствіи. Два послѣдніе параграфа говорятъ объ обидахъ, которыя отчасти подходятъ подъ понятіе клеветы. Въ первомъ изъ нихъ упоминается объ одной извѣстной чертѣ Германскихъ правовъ: если кто бездоказательно обвинялъ другого въ томъ, что онъ бѣжалъ съ поля битвы, бросивъ свой щитъ, виновный долженъ былъ уплатить пеню въ 3 сол. Слѣдующій параграфъ наказываетъ за ложное названіе кого на будъ доносчикомъ (лжецомъ, воромъ, согласно съ нѣкоторыми комментаріями «*delatorem*», или «*falsatorem*»; пеня въ этомъ случаѣ равняется 15 сол. Въ обоихъ параграфахъ прибавлена оговорка: «*et non potuerit adprobare*,» такъ что въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ можетъ доказывать вѣрность своего обвиненія лица въ трусости, или лживости. Эта черта обоихъ сихъ преступленій даетъ имъ характеръ клеветы, такъ какъ при простой обидѣ подобнаго условія быть не можетъ.

Оскорбленіе женщины наказывалось значительно строже, такъ же какъ и преступленія противъ ея чести. Женщина пользовалась у Германцевъ особеннымъ уваженіемъ, которымъ и объясняется большая часть постановленій, ея касающихся. Въ разбираемой главѣ объ оскорбленіяхъ особенно высокое взысканіе установлено за оскорбленіе женщины. Мы уже говорили, что, хотя по заглавію эта статья имѣетъ въ виду личныя обиды на словахъ, однако нѣкоторыя постановленія ея касаются такихъ случаевъ, которые подходятъ подъ новѣйшее понятіе клеветы. Выраженія закона вполне указываютъ на эту черту разбираемаго преступленія въ видѣ словеснаго оскорбленія женщины и, какъ намъ кажется, даютъ даже больше основанія назвать его клеветою, нежели обидою: «*Si quis mulierem ingenuam sc̄vir seu mulier, alteram meretrice clamaverit (vocaverit no l) et non potuerit adprobare, 1800 din., qui faciunt solidos 45 culp. jud.*» (Waitz, cap. 30, § 3). Всѣ списки, въ которыхъ находится это постановленіе, кромѣ списка Герольда (15 сол.), передаютъ его почти одинаково; взысканіе вездѣ назначается одно и то же, между тѣмъ надо замѣтить, что это взысканіе было чрезвычайно высоко; объяснить его можно только тѣмъ, что въ этомъ случаѣ нарушалось доброе имя женщины. При этомъ замѣчательно и то, что законъ прямо указываетъ, что женщина можетъ быть также виновницей этого преступленія; въ другихъ случаяхъ законъ не дѣлаетъ подобнаго указанія.

Второю особенностью этого преступленія является еще то,

что виновный может доказывать справедливость своего обвинения, какъ это допускается въ другихъ случаяхъ клеветы, о которыхъ мы говорили. Это постановленіе не находится въ III и, по замѣчанію Пардесю,⁴³ не встрѣчается ни въ одной изъ рукописей *Legis emendatae*. Въмѣсто того *Lex emendata* содержитъ, въ одной изъ послѣднихъ главъ,⁴⁴ нѣсколько подобное постановленіе, выражающее, однако, совершенно другой взглядъ законодателя на это преступленіе: «*Si quis mulierem ingenuam striam clamaverit, aut meretricem, et convincere non potuerit, VIIID dinariis, qui faciunt solidos 186 1/2 culp. jud.*» Здѣсь къ понятію «*meretrix*» прибавлено новое «*stria* (*sercière*): взысканіе, назначенное за это преступленіе, не имѣетъ ничего общаго со всѣми, разсмотрѣнными до сихъ поръ; наконецъ самое мѣсто, на которомъ помѣщено это постановленіе, указываетъ, что въ этомъ случаѣ законодатель имѣлъ въ виду клевету на женщину, имѣвшую цѣлью возбудить противъ нея или народную ненависть, или даже преслѣдованія. Главное, на что напираетъ законъ, это обвиненіе въ колдовствѣ; наименованіе «*meretrix*», указывающее на занятія постыднымъ ремесломъ, вошло въ этомъ § только, какъ остатокъ древняго права, и законъ видимо не придаетъ ему значенія. Дѣйствительно, 1 § этой главы говорить о названіи кого ни будь «*hegeburgium*» (понятіе, соответствующее отчасти колдуну, отчасти отравителю («*veneficus*»); 3-й же § указываетъ на наказаніе колдуньи, о которой было доказано, что она съѣла человѣка. Ясно, что разбираемый 2-й § имѣетъ въ виду ложное обвиненіе въ колдовствѣ, а не простую брань, или клевету, чѣмъ объясняется отчасти и возвышенная пеня. Это подтверждается и тѣмъ, что такое постановленіе встрѣчается во всѣхъ спискахъ, хотя почти въ каждомъ назначается особое взысканіе за разсматриваемое преступленіе, и только въ III текстѣ упоминается о выраженіи «*meretrix*». Разнообразіе пеня, замѣчаемое въ этомъ преступленіи, объясняется, вѣроятно, различными возрѣніями на него въ разные времена. Текстъ III высказываетъ въ этомъ случаѣ такое общее правило, что за ложное названіе женщины колдуньей назначается втрое большее взысканіе, чѣмъ за подобное преступленіе противъ мужчины (62 1/2), т. е. 187 сол.; эта пеня является, по видимому, наиболѣе вѣрною.

⁴³ Note, pag. 381, № 362.

⁴⁴ LXVII, § 2.

Кромѣ этихъ случаевъ оскорбленія женщинъ законъ предвидитъ еще нѣсколько. Въ древнѣйшихъ спискахъ (I, Вольфен., Мюнх.) мы находимъ три случая этого рода: 1. «*Si quis ingenuus homo ingenue muliere manum vel brachio aut digito extrinxerit et... hoc est solidos XV culp. jud.*» 2. «*Si brachium presserit, sol. XXX componat.*» 3. «*Si super cubitum manum miserit.... solid XXV culpab. jud.*» (1) Позднѣйшіе списки прибавляютъ еще четвертый случай: «*Si ergo mamillam strinxerit... sol. XLV culp. jud.*»

Эти постановленія замѣчательны тѣмъ, что указываютъ на тотъ совершенно особый взглядъ, который имѣли Франки на неприкосновенность женщины, и на то высокое уваженіе, которымъ женщина пользовалась въ то время. Въ «*Capita extravagantia*» мы находимъ еще аналогическія постановленія, которыя назначаютъ за срываніе головного убора женщины пени отъ 15 до 30 солядовъ. Въ этомъ случаѣ, кажется, обращали особое вниманіе на ту степень неуваженія, которое выказывалъ подобнымъ образомъ по отношенію къ женщинѣ свободный человѣкъ. Слѣдующій § XI главы «*Capita extravagantia*» назначаетъ пеню въ 5 солад., за нѣжную отсѣченіе руки въ томъ случаѣ, если это преступленіе было совершено рабомъ.⁴⁵

Преступленія противъ нравственности.

По отношенію къ преступленіямъ противъ нравственности мы встрѣчаемъ довольно строгія постановленія. Всѣ списки распадутся въ этомъ случаѣ на два разряда: къ 1-му относятся древнѣйшіе, принадлежащіе до-Христіанской порѣ; ко 2-му новѣйшіе, на которыхъ ясно видно отраженіе Христіанства. Въ спискахъ второго рода (III, IV, Heroldi) встрѣчаются постановленія о незаконныхъ бракахъ между родственниками, заимствованныя, по словамъ Пардесю (pag. 35) изъ объясненій кодекса Аларика II конституцію 12 титула 3-й книги кодекса Θεодосія.

Наиболѣе частымъ является преступленіе насильственнаго похищенія женщинъ («*raptus*»), которымъ по тому особенно зани-

⁴⁵ Однако, ни въ одномъ изъ другихъ списковъ это постановленіе не встрѣчается, такъ что его достоверность не можетъ быть твердо доказана.

мается законъ. ⁴⁶ Похищеніе свободной дѣвушки, сдѣланное тремя лицами (или менѣе, вѣроятно), влекло пеню въ 30 сол. съ каждаго изъ виновныхъ; если же было болѣе трехъ лицъ, то каждый изъ остальныхъ участниковъ долженъ былъ уплатить 5 сол. А если похищеніе было произведено вооруженною рукою, ⁴⁷ то каждый изъ виновныхъ долженъ былъ уплатить, сверхъ обыкновенной пени, 3 солида. Главный же виновникъ («*raptoꝛ*», въ нѣкоторыхъ случаяхъ «*raptoꝛes*») уплачивалъ взысканіе въ 62½ солида. ⁴⁸

Эти постановленія сохраняли силу и въ томъ случаѣ, если похищеніе было произведено съ особеннымъ насиліемъ, если можно такъ выразиться, со взломомъ («*de intro clave, aut de scrupa*»). Если похищенная была («*in verho regis*»), взысканіе возвышалось на 62½ сол. Если похититель былъ человекъ полусвободный («*ruer regis, litus*»), то его преступленіе влекло для него болѣе значительное наказаніе, которое, въ случаѣ его несостоятельности, могло превратиться въ смертную казнь. ⁴⁹ Въ томъ случаѣ, если свободная добровольно слѣдовала за однимъ изъ этихъ лицъ («*ruer regis, aut litus*»), она теряла свою свободу («*ingenuitatem suam perdat*»). Текстъ I и III прибавляютъ при этомъ, что и свободный («*ingenuus*»), женившійся на чужой рабынѣ, подвергался этой же участи («*similiter rasiatur* I); текстъ III выражается яснѣе: «*cum ea in ipso servitio permaneat*.» Это постановленіе попало какъ будто ошибкой въ эту главу «*De rapto ingenuorum vel mulierum*.» Всѣ списки относятъ этотъ параграфъ вполне основательно въ главу «*De adulteriis ancillarum*» и оба выше помянутые текста также повторяютъ его въ главѣ «*De adulteriis*.» Судя по выраженію памятниковъ: «*sibi in publice junxerit*,» слѣдуетъ полагать, что въ этомъ

⁴⁶ Cap. XIII; II c. XIII; III cap. XIII; IV cap. XIV; V c. XIV; Волг. CXIII; Мюнх. с. XII; и Heroldi c. XIV.

⁴⁷ «*Cum sagittas*; въ этомъ случаѣ намъ кажется болѣе правдоподобнымъ мнѣніе Пардесю (р. 370, № 157), что *sagitta* означаетъ стрѣлу, или вообще оружіе, а не лодку, какъ полагалъ Еккардъ.

⁴⁸ По нѣкоторымъ спискамъ 62, по другимъ 63; намъ кажется правдоподобнымъ указанное число, по тому что цифра динариевъ остается вездѣ одинаковою — 2500 din. 40—62 сол.

⁴⁹ Выраженіе «*de vita comperat*» мы понимаемъ, согласно объясненію Пардесю (р. 482 и 664), какъ выраженіе пени, равной платимой за убійство того лица, которое должно «*de sua vita comperere*».

случаѣ законъ имѣеть въ виду законный бракъ, тѣмъ болѣе, что за простое «*adulterium*» съ чужой рабынею была назначена, въ пользу ея господина, пеня въ 15 сол. За похищеніе чужой невѣсты («*sponsa aliena*») съ цѣлью брака назначалась довольно возвышенная пеня, въ 62½ сол. По спискамъ позднѣйшей редакціи (III, V, Heroldi) женихъ похищенной получаетъ сверхъ того 15 сол. Въ этихъ же спискахъ мы находимъ еще особое постановленіе о незаконныхъ бракахъ,⁵⁰ на которомъ ясно видно вліяніе Римско-каноническаго права. При этомъ перечислены, какъ недозволенные, браки съ дочерью сестры, или брата («*sororis, aut fratris filiam, aut certe ulterius gradus consobrinae*»), или съ женою брата, или дяди. Это перечисленіе далеко неполно; въ немъ недостаетъ ближайшихъ степеней родства, но, вѣроятно, законъ хотѣлъ выставить только такіе браки, которые прежде были дозволены; браки между ближайшими кровными родственниками, кажется, не были дозволены у Германцевъ и въ древнѣйшую, до-Христіанскую пору.⁵¹

Все разбираемое постановленіе до такой степени чуждо духу всего Салическаго закона, что является съ перваго взгляда совершенно посторонней вставкой. Наказаніе, налагаемое за подобный бракъ, встрѣчается въ первый разъ въ Салическомъ законѣ: онъ совершенно не подходитъ подъ его общую систему; напротивъ, по всему видно, что оно заимствовано изъ Римскаго Права: браки понобнаго рода расторгаются, а дѣти (*filii*), отъ нихъ происшедшія, подвергаются гражданскому безчестию, т. е., считаются незаконными («*infamia sint notati*»). Похищеніе чужой жены отнесено уже къ другой категоріи и рассматривается, какъ «*adulterium*». Когда мы говорили о похищеніи дѣвушки, или вдовы, то имѣлось въ виду похищеніе съ цѣлью брака, какъ это часто бывало у древнихъ Германцевъ. При этомъ было оскорблено лицо, имѣющее «*mundium*» надъ похищенной, и въ томъ случаѣ, если похищенная была чужая невѣста, ея женихъ, вѣроятно дѣло оканчивались большею частью пиромъ, по тому что похищеніе невѣсты было въ обычаѣ у Франковъ; и законъ старается, по всей вѣроятности охранить своими постановленіями родительскій «*mundium*», который могъ быть нарушаемъ чрезмѣрнымъ распро- страненіемъ этого обычая. Совершенно иначе смотритъ законъ на

⁵⁰ III c. XIII, § 16; Heroldi c. XIV, § 12.

⁵¹ Wilda, S. 855.

похищеніе чужой жены: это преступленіе считалось столь вѣрнымъ, что за него назначалась пеня, одинаковая съ пеней за убійство, 200 солид.⁵² Напротивъ, прелюбодѣяніе съ незамужнею дѣвушкой наказывалось гораздо слабѣе; замѣчательно при этомъ, что согласіе, дѣвушки вліяло на уменьшеніе наказанія.⁵³ Эти положенія имѣли силу только по отношенію къ свободнымъ; по отношенію къ рабамъ постановленія закона существенно отличаются отъ предыдущихъ. Рабыня, по отношенію къ своему господину, не имѣла личностей, такъ что наказывались только сношенія съ чужой рабынею.⁵⁴ Назначаемая при этомъ пеня шла въ пользу хозяина оскорбленной рабыни, и самое дѣйствіе считалось только какъ бы нарушеніемъ его права собственности. За оскорбленіе «*ancillae regis*» назначалась двойная пеня, въ 30 сол. Для предохраненій правъ хозяина существовало выше изложенное правило, что свободный, женившійся на чужой рабѣ, дѣлался рабомъ, пока была жива эта рабыня; подобный союзъ могъ бы нарушить права рабыни, по тому что жена находилась подъ «*mandeburdium*» мужа. Мы уже разсматривали тотъ случай, если отъ прелюбодѣянія раба съ чужой рабынею происходила смерть рабыни. Здѣсь также играетъ главную роль имущественный ущербъ хозяина рабыни. Если же рабыня не умираетъ, то виновный рабъ или получаетъ 300 ударовъ, или долженъ былъ уплатить 3 солида «*pro dorsum suum*», по выраженію нѣкоторыхъ списковъ. Наконецъ за бракъ раба съ чужой рабыней, безъ согласія на то ея господиня («*sine voluntate domini*») назначалась та же пеня, въ 3 солида.

Въ законодательствѣ о преступленіяхъ противъ нравственности легко замѣтить такимъ образомъ рѣзкое различіе между постановленіями о женщинахъ свободныхъ и о рабыняхъ. Ревниво охраняя чистоту нравовъ по отношенію къ свободнымъ, законъ вполне безразлично относится къ нравственности рабы, обращая на нихъ только на столько вниманія, на сколько это было необходимо для охраненія правъ собственности ихъ хозяина. По отно-

⁵² «*Si quis hominem ingenuum oxiderit, aut uxorem alienam tulerit a vivo marito, hoc est 8000 din., qui faciunt sol. 200, culp. jud.*»

⁵³ «*Si quis cum ingenua puella spontanea voluntate, ambis convenientibus, moechatus fuerint..... sol. 45, culp. jud.*»

⁵⁴ «*Si quis ingenuus cum ancilla aliena moechatus fuerit, et ei fuerit adprobatum, domino ancillae 600 dinarios, qui faciunt solidos, XV culp. jud.*»

шенію къ своему хозяину рабыня была вполне безправнымъ существомъ, и памятники даже прямо упоминаютъ о рабынѣ, которая («genitium domini sui tenuerit»), назначая за ея убійство болѣе высокое взысканіе, въ 160 солид. и 1 динарій.

О преступленіяхъ имущественныхъ.

Грабежъ и разбой.

Переходя къ преступленіямъ имущественнымъ, которыя занимаютъ наиболѣе мѣста въ Салическомъ законѣ, мы начнемъ съ наиболѣе грубаго изъ нихъ, наиболѣе тѣсно связаннаго съ преступленіями противъ личности, грабежомъ; за тѣмъ мы займемся, особенно распространеннымъ въ то время, судя по количеству главъ, посвящаемыхъ этому преступленію, воровствомъ, отъ котораго перейдемъ къ незаконному пользованію чужой собственностью, и въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о намеренномъ истребленіи чужаго имущества.

Грабежъ былъ преступленіемъ довольно распространеннымъ у Франковъ и, судя по нѣкоторымъ выраженіямъ памятниковъ, производился въ огромныхъ размѣрахъ. О простомъ грабежѣ законъ упоминаетъ два раза: въ началѣ главы «De superuentivis vel expropriationibus», и въ концѣ главы «De vulnere». Постановленія этой второй главы довольно разнорѣчивы и сбивчивы въ разныхъ спискахъ. Текстъ ясно говоритъ въ этомъ случаѣ только о покушеніи на грабежъ (cap. XVII. § 9); назначая за это пеню въ 63 сол. ⁵³ Текстъ III (с. XVII, § 11 и 12) также упоминаетъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ о покушеніи на грабежъ, опредѣляя за него пеню въ 62½ сол. Но онъ прибавляетъ еще новое постановленіе, которое, какъ намъ кажется, является непосредственнымъ. Это послѣднее назначаетъ за оконченный грабежъ («si vero sint gubaverit») пеню въ 30 сол. Ясно, что здѣсь какое-то недоразумѣніе,

⁵³ Capita extravagantia c. XI, § 10.

⁵⁴ «Si quis alterum in via expropriare temptaverit et ei per fuga vasserit, cui fuerit adprobatum, hoc est MMD dinarios, qui faciunt solidos LXIII (въ этомъ текстѣ постоянно вмѣсто пени въ 62½ сол., назначается пеня въ 63 сол.), culpabilis iudicatur.»

которое списки позднейших редакцій, въ томъ числѣ и Lex emendata объясняютъ, назначая за покушеніе на грабежъ пеню въ 30 сол., а за оконченное преступленіе $62\frac{1}{2}$, что, конечно, гораздо правдоподобнѣе.

Общимъ же правиломъ по отношенію къ грабежу является пеня въ $62\frac{1}{2}$ сол. (63 с.) При этомъ законъ снова, какъ и при убійствѣ, указываетъ на подчиненное положеніе Римлянъ, назначая за ихъ ограбленіе меньшее изысканіе. Какъ бы для большей противоположности, законъ сперва прямо указываетъ, что въ случаяхъ ограбленія Франка Римляниномъ, «*causa superius comprehensa convenit ovfergare,*» т. е., платить штрафъ въ $62\frac{1}{2}$ с.³⁷, и затѣмъ назначаетъ за оскорбленіе Римлянина Франкомъ только 30 с.

Законъ отдѣльно рассматриваетъ случай нападенія «*contubernio*» на чей ни будь домъ («*villa aliena*») съ цѣлью грабежа. Первые два текста назначаютъ за это преступленіе пеню въ 63 с. (по I), $62\frac{1}{2}$ с. (по II) съ каждаго ихъ соучастниковъ; текстъ III и слѣдующіе, подтверждая это правило, зан имаются подробнѣ этимъ преступленіемъ. Такъ, если кто ни будь, пословамъ текста III-го (IV, He-gold. V), напалъ на чужой домъ, сломалъ ворота, убилъ собакъ, или ранилъ людей (слѣдовательно, если нападеніе было сдѣлано особенно стремительно) и награбилъ на столько, что вывезъ въ телѣгѣ («*in saggo*»), то назначалась высшая пеня въ 200 сол. Кромѣ того все награбленное должно было быть возвращено законному владѣльцу, и всѣ соучастники этого грабежа подлежали денежной пенѣ въ $62\frac{1}{2}$ сол. Это изысканіе имѣетъ большое сходство съ назначаемымъ за поджогъ, что доказываетъ, что оба эти преступленія считались одинаково опасными и одинаково по тому преслѣдовались закономъ. Салическій законъ знаетъ еще одинъ случай грабежа безъ особеннаго насилія со стороны преступника въ виду безсознательнаго состоянія жертвы—ограбленіе свящаго. Это преступленіе, о которомъ не упоминаютъ первые два текста, наказывалось сильнѣе, чѣмъ открытое наказаніе; за него назначалась пеня въ 100 сол.³⁸

Въ этотъ же отдѣлъ помѣщено и ограбленіе мертвыхъ, которое, во времена Христіанскія, получило особое значеніе. Текстъ I совершенно не упоминаетъ объ этомъ преступленіи; въ тек стѣ I

³⁷ По редакту. II с. XIV, § 1-й 2—72.

³⁸ III сар. XIV; XV сар. IV, § 5; V с. XV, § 5.

мы находимъ только одно коротенькое постановленіе по этому поводу (с. XIV, § 7). Напротивъ, текстъ IV посвящаетъ правонарушениію цѣлую главу (XVII), озаглавленную совершенно неправильно: «De homine occiso et expoliato antequam in terram mittatur.» Lex emendata особенно занимается этимъ преступленіемъ, которое получаетъ уже церковный характеръ (с. XVII и сар. LVII). По общему правилу, высказанному еще въ текстѣ II, за ограбленіе мертвого: «antequam in terram mittatur,» назначалась пеня въ 100 сол. Текстъ IV замѣняетъ это взысканіе пеней въ 62½ сол., чего держится и вторая редакція текста этого постановленія въ текстѣ V (titulus LVII, § 1), тогда какъ первая редакція этого текста (tit. XVII, § 1) подтверждаетъ пеню въ 100 солид. Если же мертвое тѣло было вырыто изъ могилы и ограблено, то пеня удваивалась, т. е., равнялась въ этомъ случаѣ 200 сол. По поводу этого случая мы встрѣчаемъ крайнюю запутанность редакцій. По § 5 главы 57-й Legis emendatae преступникъ объявлялся «wargus» (это похоже на Древне-Римское «aquaе et ignis interdictio») и, слѣдовательно, подвергался изгнанію, и только послѣ примиренія съ родственниками покойнаго могъ быть, по ихъ просьбѣ, возвращенъ въ отечество.⁵⁹ Это наказаніе представляетъ нѣчто совершенно новое въ общей системѣ наказаній Салическаго закона. При этомъ замѣчательно, что списокъ Герольда прямо указываетъ на древнее происхожденіе этого постановленія словами «et antiqua lege,» которыми онъ начинаетъ изложеніе этого правила. Судя по тому, что оно не встрѣчается ни въ одномъ изъ первыхъ древнѣйшихъ списковъ, можно предположить, что оно сохранилось какъ обычай, и было потомъ занесено въ позднѣйшія редакціи Салическаго закона. За другія оскорбленія могилы, какъ за разрытіе могильнаго холма («tumulus») и т. п., назначалась пеня въ 15 солид.

Наконецъ послѣдніе тексты, на которыхъ отразилось вліяніе Христіанства, упоминаютъ объ ограбленіи часовни, постановленной надъ могилою, назначая за то пеню въ 30 сол.⁶⁰

⁵⁹ «Si quis corpus jam sepultum effodierit, aut expoliaverit, wargus sit, hoc est expulsus de eodem pago, usquedum cum parentibus defuncti conveniret, ut ipsi parentes rogati sint pro eo, ut liceat ei infra patriam esse. Et qui eamque antea panem, aut hospitalitatem ei dederit, etiam si uxor ejus hoc fecerit, 600 dinariis, qui faciunt solidos XV, culpabilis judicetur.»

⁶⁰ Ограбленіе церкви, равно какъ и ея поджогъ, влекло за собою взысканіе въ 200 солидовъ.

Воровство.

Разсмотримъ особенно подробно постановленія объ убійствѣ, какъ наиболѣе важныя, на которыякъ основывается вся система денежныхъ взысканій, мы считаемъ возможнымъ посвятить значительно менше мѣста изслѣдованію о воровствѣ. Хотя это преступленіе и встрѣчается особенно часто въ Салическомъ законѣ, но большая часть его постановленій по поводу воровства не содержитъ въ себѣ общихъ началъ, но имѣетъ въ виду только частные случаи этого правонарушенія. Этой же системѣ слѣдуетъ и наша Правда, и по тому мы считаемъ возможнымъ разсматривать нѣкоторыя изъ постановленій законовъ Салическихъ совмѣстно съ аналогическими постановленіями Правды, другія же, отчасти невозможныя по самому своему существу въ нашемъ отечествѣ въ пору Правды, отчасти ею не предусмотрѣнныя и не указанныя, мы оставимъ безъ вниманія, если они не заключаютъ въ себѣ какихъ либо общихъ основъ.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ указать на нѣкоторыя общія начала, выработанныя Салическимъ закономъ по отношенію къ воровству. Воровство, какъ по новѣйшимъ понятіямъ объ этомъ преступленіи, такъ и по возрѣніямъ той поры, которая подлежитъ нашему разсмотрѣнію, содержитъ въ себѣ цѣпемѣнно понятіе о тайномъ похищеніи: главною его чертою является тайна, скрытность дѣйствія. По справедливому замѣчанію Вильда (S. 860 und folg.), этотъ характеръ воровства дѣлалъ его особенно отвратительнымъ въ глазахъ тогдашняго общества. Дѣйствительно, легко замѣтити, на сколько вліяла эта скрытность дѣянія по отношенію къ убійству: но по отношенію къ воровству, дѣянію, по самому своему существу, отличающемуся скрытностью, мы не можемъ сказать вполне того же самаго. Напротивъ, воровство съ только что разсмотрѣнными насильственными преступленіями противъ имущества, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, преступникъ дѣйствуетъ открыто, но съ большимъ, или меньшимъ, насиліемъ, мы находимъ, что всѣ взысканія за воровство сообразуются только съ предметомъ преступленія, не квалифицируя этого дѣянія за его скрытность, такъ что обыкновенно взысканія за воровство значительно ниже взысканія за преступленія имущественныя, сопряженныя съ насиліемъ. Общимъ правиломъ по отношенію къ воровству является то, что взысканіе вполне сообразуется съ предметомъ преступленія и, смотря по его боль-

шей, или меньшей, цѣнности, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ по его важности (на пр., поросенокъ, посвященный для жертвоприношенія, *maiale votivus*, или быкъ, принадлежащій тремъ селеніямъ, «*trespillius*» и т. п., оплачивались дороже), назначается и болѣе, или меньше, высокое взысканіе. По предметамъ можно раздѣлить это преступленіе на кражу рабовъ, животныхъ и вещей.

По количеству статей воровство занимаетъ безспорно первое мѣсто въ Салическомъ законѣ: въ особенно полномъ текстѣ V насчитывается мы болѣе 160 статей, собственно касающихся воровства; наиболѣе при этомъ обращаетъ законъ вниманіе на кражу животныхъ.

Статьи о воровствѣ даютъ исторіку богатый матеріалъ для объясненія внутренней жизни Салическихъ Франковъ, указывая на многія стороны ихъ быта, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ вдаваться въ эти подробности; замѣтимъ только, что общій смыслъ статей о воровствѣ даетъ намъ поводъ, независимо отъ текстовъ, либо другихъ, данныхъ, заключить, что Салическіе Франки занимались преимущественно олотою и земледѣліемъ. Мы уже упоминали, что главнымъ мѣриломъ для опредѣленія величины пени являлся украденный предметъ: законъ обращалъ вниманіе на всѣ качества этого предмета и соразмѣрялъ съ ними размѣръ взысканія; но, сверхъ того, онъ имѣлъ въ виду, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и другія обстоятельства дѣла, которыя также могли вліять на наказаніе. Преимущественно вліяло на возвышеніе наказанія обстоятельство совершенія кражи, напр., кражи со взломомъ («*effractus*»), или вообще кража изъ закрытаго помѣщенія.

Салическій законъ преслѣдуетъ особенно строго кражу со взломомъ, назначая даже за одно дѣло взлома, если вору и не удалось ничего украсть, пеню въ 30 сол.

По отношенію къ рабамъ законъ назначаетъ за всякое воровство, ими совершенное, тѣлесное наказаніе, которое могло быть обыкновенно замѣнено денежнымъ взысканіемъ съ хозяина раба, если онъ не желалъ подвергнуть своего раба установленному тѣлесному наказанію. По отношенію къ рабамъ, обвиненнымъ въ воровствѣ, дѣйствовала въ законѣ цѣлая система пытокъ, которыми вынуждалось ихъ сознаніе.

Относительно свободныхъ подобной возможности доказать дѣло воровства не было, и по тому требовались естественно другія доказательства, которыя иногда могли быть представлены только съ большимъ трудомъ. Въ слѣдствіе этого законъ относитъ

иногда особенно строго къ тѣмъ случаямъ, когда преступникъ упорно запирается и не хочетъ сознаться, а тѣмъ не менѣе былъ уличенъ.

При воровствѣ постоянно имѣютъ мѣсто, кромѣ полной композиции, «*caritale*» и «*delatura*,» такъ что потерпѣвшій получаетъ обыкновенно значительно большее вознагражденіе, чѣмъ простую цѣнность украденной вещи. О средствахъ отысканія и возвращенія украденной вещи говорятъ главы 39 и 49 (по тексту V; 37 и 47 по тексту I), которые описываютъ преслѣдованіе вора по слѣду, подобно тому, какое существуетъ и во Правдѣ; и законныя средства къ возвращенію вещи, хотя починъ всего движенія процесса о воровствѣ и самый ходъ его и зависитъ отъ лица пострадавшаго, который одинъ вчинаетъ и доказываетъ искъ, но частное самоуправство является значительно ограниченнымъ, такъ какъ все дѣло рѣшается народнымъ собраніемъ («*mallum publicum*»), которое разсматриваетъ самый искъ. При описаніи преслѣдованія вора по слѣду (возможно, впрочемъ, по замѣчанію закона, только при воровствѣ скота), Салической законъ различаетъ, достигнетъ ли вора преслѣдующій хозяинъ вещи въ продолженіи трехъ ночей послѣ похищенія, или позднѣе: если преслѣдователь достигъ вора «*infra tres noctes*,» то самъ истецъ долженъ былъ «*res suas per tertiam manum adhaerere*,» т. е., представить свою вещь на сохраненію въ руки третьяго, и за тѣмъ отыскивать ее судебнымъ порядкомъ; если же, напротивъ, со времени похищенія уже протекли три ночи, обвиняемый могъ самъ «*adhaerere*,» т. е., защищать на судѣ свое право собственности въ вещи, какъ имъ купленной, или вымѣненной; если при этомъ истецъ позволялъ себѣ насильственное отнятіе вещи, не прибѣгая къ суду, то за подобное самоуправство назначалась закономъ пеня въ 30 сол. ⁶¹ Правила, дѣйствовавшія при отысканіи вещи ся хозяиномъ (ст. 49 текста V), безусловно требуютъ на первомъ планѣ передачи спорной вещи въ третьи руки, за тѣмъ дальнѣйшій ходъ процесса слѣдовалъ общимъ правиламъ о вызовѣ въ судъ, предствленіе въ судъ свидѣтелей и т. д.

⁶¹ Въ упомянутомъ случаѣ платилась эта пеня за самоуправство истца; подобное же самоуправство видитъ Правда въ убійствѣ связаннаго вора, за которое она взымаетъ продажу въ 12 гривенъ.

Противузаконное истребленіе чужой собственности.

Объ истребленіи и порчѣ чужихъ вещей упоминаетъ Салическій законъ весьма мало. Зажигательство, которое является особенно опаснымъ изъ правонарушеній этого рода, рассматриваетъ *Lex Salica* главнымъ образомъ съ точки зрѣнія опасности, возникающей изъ этого преступленія для жизни людей, находящихся, въ подожженномъ строеніи, по чему мы и разбирали всѣ статьи, сюда относящіяся, въ отдѣлѣ объ убійствѣ.

Остальные виды истребленія чужой собственности подведены большею частью подъ понятіе воровства и рассматриваются совмѣстно съ нимъ. Особенно выдѣляются случаи порчи, или уничтоженія, чужихъ посѣвовъ скотомъ: если эта порча была произведена намеренно, такъ что, если кто ни будь съ цѣлью повредить другому («*propter inimicitiam aut propter superbiam*») открывалъ его плетень и впускалъ животныхъ въ его поле, виноградникъ, или садъ, то виновный подвергался пени въ 30 сол. и кромѣ того долженъ былъ вознаградить за всѣ происшедшіе убытки («*damni aestimationem reddat*»); если бъ животныя случайно попали въ чужой участокъ, и этимъ причинили вредъ хозяину земли, то этотъ послѣдній могъ требовать вознагражденія съ хозяина животныхъ, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ причинять ему вреда. За всякое увѣче, причиненное чужому животному, виновникъ долженъ былъ, въ случаѣ своего признанія, только уплатить «*capitale*», т. е., стоимость животнаго и взять испорченное животное себѣ; въ этомъ случаѣ законъ не видитъ преступленія, и по тому назначаетъ одно гражданское вознагражденіе истца; но когда виновный не сознавался въ своемъ поступкѣ, и былъ въ немъ въ послѣдствіи уличенъ, законъ видѣлъ въ самомъ дѣлѣ порчи чужого животнаго дѣяніе предумышленное, соединенное съ желаніемъ нанести имущественный вредъ истцу, какъ въ слѣдствіе отказа вознаградить истца, такъ и въ слѣдствіе упорнаго зашпательства виновника; въ этомъ случаѣ назначалъ законъ пеню въ 15 сол., «*excepto capitale et delatura.*»

Законъ предвидитъ еще нѣсколько подобныхъ случаевъ истребленія чужого имущества «*malu ingenio*», т. е., съ дурнымъ умысломъ причинить вредъ другому. Сюда относится истребленіе чужихъ изгородей и заборовъ, за которое полагалась пеня въ 15 сол.; порча чужихъ посѣвовъ пробѣдомъ по нимъ безъ дороги

въ тѣлѣ: пеня колебалась въ этомъ случаѣ отъ 3 до 15 сол., смотря по тому, въ какомъ положеніи находился постѣвъ, недавно ли онъ поднялся, «*postquam levaverit*», или уже колосился, «*jam palpitans*.»

Такимъ образомъ главное вниманіе Салическаго закона обращено на истребленіе чужой земледѣльческой собственности; о другихъ же видахъ этого правонарушенія упоминаетъ *Lex Salica* или совмѣстно съ воровствомъ, или же оставляетъ ихъ совсѣмъ безвниманія

По отношенію къ послѣднему виду имущественныхъ правонарушеній, самовольному пользованію чужою собственностью, упоминаетъ Салическій законъ только объ одномъ видѣ такого пользованія—объ употребленіи чужой лошади безъ дозволенія ея хозяина. Глава 23 текста I назначаетъ за пользованіе чужою лошадыю пеню въ 30 сол. Текстъ II измѣняетъ это взысканіе, вѣроятно, въ слѣдствіе ошибки, въ 35 сол.

Текстъ III раздѣляетъ выше упомянутое взысканіе на два, каждое по 15 сол.; первое, за пользованіе лошадыю, второе «*quando descendit*», т. е., какъ бы за то, что слѣзъ съ лошади, какъ указываетъ текстъ V, «*pro eo, quia descenderit*.» Пардесю вполне понятно объясняетъ это выраженіе въ примѣчаніи 251 (р. 375): онъ полагаетъ, что въ первомъ случаѣ законъ назначаетъ пеню въ 15 сол. только за пользованіе чужою лошадыю, при чемъ пользователь возвращалъ лошадь ея законному собственнику; во второмъ же случаѣ законъ возвышаетъ пеню за то, что пользователь бросилъ за тѣмъ лошадь на произволъ судьбы, не отвѣдя ее обратно къ хозяину.

О денежнхъ взысканіяхъ по закону Салическихъ Франковъ ⁶²

Вся система наказаній Салическаго закона построена на денежнхъ взысканіяхъ, назначаемыхъ, какъ мы уже видѣли, за каждое преступленіе. Начало этой системы денежнхъ пеней вы-

⁶² Wilda. Das Strafrecht der Germanen. 1842, S. 314—484.—D-r v. Woringen. Früherungen über das compositionenwesen. 1836. — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. I B, S. 165 und folg.—Waitz. Das alte Recht der Salischen Franken. S. 185—202.—Pardeasus. Dissertation XII.

текаетъ изъ древнихъ обычаевъ кровавой мести, которая иногда замѣнялась, по добровольному соглашенію, извѣстнымъ вознагражденіемъ оскорбленной стороны лицами виновными. Съ точки зрѣнія древняго права всякое преступленіе разсматривалось, какъ частное оскорбленіе, которое смывалось путемъ частной мести. По словамъ Велея Патеркула и Помпонія Мелы, свидѣтельство которыхъ приводитъ Пардесю, даже гражданскіе споры рѣшались оружіемъ. Этотъ поринокъ вещей, естественно не могъ долго существовать. Еще до появленія положительнаго законодательства, которое могло бы сдерживать и ограничить необузданное самоуправство, самъ обычай смягчалъ это суровое право мести, давая возможность обиженному иначе вознаграждать себя. Уже Тацитъ, говоря о частной мести, упоминаетъ, что даже убійство (слѣдовательно, преступленіе наиболѣе тяжкое, по поводу котораго и послѣдующій законъ признавалъ возможность мщенія) можетъ быть искуплено «certo armentorum ac pecorum numero.»⁶³ Изъ этой основной точки зрѣнія исходитъ и вся система наказаній Салическаго закона.

По отношенію къ лицамъ свободнымъ («*ingenui*») этотъ законъ знаетъ только денежныя взысканія. Никакая власть не могла унизить челоѣка свободнаго до тѣлеснаго наказанія, и даже смертную казнь законъ никогда не произноситъ иначе, какъ съ оговоркой: «*de vita componat aut se redimat,*» о значеніи которой мы уже говорили. Кажется, что назначая денежныя пени за различныя преступленія, законъ въ то же время оставлялъ за оскорбленнымъ и возможность частной мести, хотя это нигдѣ прямо не высказано. Къ этому мнѣнію приводитъ естественная невозможность принудить такой свободный народъ, каковыя являются первобытные Германцы, отказаться отъ своихъ обычаевъ. По этому законъ повсюду подтверждаетъ эти обычаи и изъ нихъ выводитъ большую часть своихъ постановленій. Такъ объясняется и вполнѣ самостоятельный, независимый характеръ этого закона. По этому законъ не могъ совершенно уничтожить всѣ случаи примѣненія частной мести и самоуправления, но старался только по возможности сократить эти случаи. Достигнуть этого законъ желаетъ, назначая весьма

⁶³ «*Nec implacabiles durant. Licetur enim etiam homicidium certo armentorum ac pecorum numero, recipitque satisfactionem universa domus: utiliter in publicum, quia periculosiores sunt inimicitiae juxta libertatem*» (с. XXI). Pardessus, р. 651.

высокія пени за такія преступленія, которыя могли особенно оскорбить нравственное чувство, такъ что если обиженный былъ человекъ менѣе могущественный, чѣмъ оскорбитель, то прямая выгода заставляла его прибѣгнуть къ иокровительству закона. Между тѣмъ законъ указываетъ еще на другую сторону денежныхъ взысканій—на ихъ выгоду для фиска, которая получаетъ особенное значеніе въ позднѣйшихъ его редакціяхъ.

Такимъ образомъ главными составными частями каждого взысканія были: а) часть, которая шла въ пользу оскорбленнаго, или его родственниковъ, для того, чтобы вознаградить его за понесенный ущербъ и успокоить ихъ раздраженіе; б) часть, которая шла въ пользу фиска. Съ появленіемъ этой второй части законодатель долженъ былъ еще болѣе стараться сократить случаи частной мести, которая у него отнимала этотъ доходъ.

Въ законѣ мы находимъ, въ видѣ общаго названія денежныхъ взысканій терминъ «*compositio*», за тѣмъ встрѣчаются выраженія «*ca-ditale, delatura, fredum, faida.*» Чтобы правильно смотрѣть на эти взысканія, необходимо объяснить всѣ эти термины и случаи ихъ примѣненія. Выраженіе «*compositio*» употребляется съ двоякимъ значеніемъ: во 1-хъ, какъ общее названіе всякаго взысканія вообще, и въ этомъ смыслѣ оно дало поводъ къ Нѣмецкимъ выраженіямъ: «*Compositioen-Becht—System*» etc., и во 2-хъ какъ синонимъ «*faida*,» т. е., какъ названіе части взысканія, присуждаемой оскорбленному. Принимая слово «*compositio*» въ обширномъ смыслѣ, мы находимъ въ немъ двѣ составныя части: а) часть присуждаемую лицу, пострадавшему отъ преступленія, или лицу, оскорбленному преступленіемъ—«*faida*,» и б) часть, идущую въ пользу фиска «*fredus*.» Выраженіе «*faida*» принадлежитъ, по мнѣнію Проф. Мюленгофа, къ словамъ Немѣцкаго происхожденія, и происходитъ отъ корня, *feian faí, fi juš*, что значитъ враждовать, нападать, откуда, вѣроятно, происходитъ и новѣйшее «*Fehde*.»

Этимологическій смыслъ этого слова объясняетъ и его значеніе: это была часть, предназначаемая для успокоенія оскорбленнаго, чтобы прекратить ту вражду, которая возникала между пострадавшимъ отъ преступленія и преступникомъ. Слово «*fredus*,» также Нѣмецкаго происхожденія, является по значенію синонимомъ Латинскаго «*рах*,» но означаетъ обыкновенно то взысканіе, которое виновный долженъ уплатить какъ бы для возстановленія нарушеннаго имъ мира (*Friedensgeld*).

Оба эти слова иногда соединяются, какъ однозначашія, на-

примѣръ, какъ приводитъ Проф. Мюленгофъ «de fēda «fracta vel «fēda (de frēda/fracta vel fēda); но по закону Салическому слѣдуетъ ихъ строго различать, какъ два противопоставляемые понятія. Законъ Салическихъ Франковъ въ своихъ редакціяхъ, которыя дошли до насъ, вездѣ назначаетъ одну пеню, исключая изъ нея иногда только «capitale» и «delatura.»

«Faida» и «fredus» являются такимъ образомъ всегда слитыми. По свидѣтельству Вильда и Ворингена, который болѣе всего занимался разборомъ «fredus», въ другихъ Германскихъ законодательствахъ встрѣчается обыкновенно указаніе на величину «fredus», и только законы Салическихъ и Рипуарскихъ Франковъ составляютъ исключеніе изъ этого общаго правила. Исключеніе это можно, кажется, объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Lex Salica «fredus» находился въ опредѣленномъ, неизмѣняемомъ, отношеніи ко всей «композиціи.»

Прямое указаніе на это отношеніе находится въ главѣ 52-й (Legis emendatae), гдѣ законъ упоминаетъ о величинѣ «fredus.»⁴⁴ Вопросъ объ томъ, какого рода было то взысканіе, о которомъ говорить глава 52-я: взысканіе ли не уплаченнаго въ срокъ долга, на основаніи гражданскаго иска, какъ это признаетъ Парлесю или взысканіе не уплаченной пени, присужденной за какое ни будь преступленіе, какъ то предполагаетъ Вильда? Намъ кажется слѣдуетъ оставить вопросъ этотъ открытымъ, тѣмъ болѣе, что вѣроятно же всего эта статья могла относиться къ обоимъ этимъ случаямъ, такъ какъ, по вѣрному замѣчанію Ворингена (S. 118), «композиція» составляла, такой же частный долгъ, какъ и всякій другой. Кромѣ того процессъ о взысканіи частнаго долга почти ни чѣмъ не отличался отъ процесса взысканія пеней, назначенныхъ за какое либо преступленіе.⁴⁵ На основаніи этой статьи слѣдуетъ признать, что «fredus» составлялъ одну треть цѣны иска и, слѣдовательно, и треть пени. Это подтверждаютъ и другіе источники, хотя единственное мѣсто закона, гдѣ величина «fredus» опредѣлена (I. cap. XXXV, § 7), противорѣчитъ этому, вѣроятно, въ слѣдствіе ошибки.

Въ древнѣйшей редакціи (I) закона находится, въ главѣ обл.

⁴⁴ «Elsi fredus antea de ipsa causa non fuerat datus, duas partes ille, cujus causa est, a se revocet, et grafio tertiam partem obtineat.» Cap. 52 Leg. emend.

⁴⁵ Der Process des lex salica. V. D-r B. Sohm, S. II und folg., 163 etc.

убійствѣ слугъ (Сар. XXXII, § 7) упоминаніе о «fredus и faida.» “Въ этомъ случаѣ ни какъ нельзя найти настоящей величины «fredus» согласно съ выше приведеннымъ правиломъ; если $\frac{1}{3}$ 45-ти, то получится 15 сол., которые, вмѣстѣ съ 45 сол., составили бы 60 сол.; если же принять, какъ предполагаетъ Пардесю, согласно съ Савиньи, $\frac{1}{3}$ всей суммы, т. е., 75 с., то сумма будетъ $45+25=70$.

Вайцъ даетъ этой статьѣ совершенно особое объясненіе и полагаетъ возможнымъ поколебать и общепринятое мнѣніе, что въ законѣ Салическихъ Франковъ указывается постоянно цѣльная пеня, заключающая, какъ вознагражденіе лица пострадавшаго («faida»), такъ и штрафъ, налагаемый государственною властью за нарушеніе мира и идущій въ казну («fredus»). Вайцъ желаетъ опровергнуть мнѣніе Пардесю, по поводу разбираемой статьи, и доказываетъ: во 1-хъ, что статья эта не составляетъ комментарія (глоссы) переписчика, но заключается въ 4-хъ древнѣйшихъ спискахъ, какъ часть самаго закона, и во 2-хъ, что всѣ числовыя данныя этой статьи вполнѣ вѣрны и не заключаютъ ошибки. Относительно перваго его предположенія, что Пардесю упустилъ изъ виду, что эта статья содержится въ 4-хъ (а не въ одной 4404) рукописяхъ, и по тому не можетъ быть простымъ комментариемъ переписчика, мы не можемъ ничего сказать, не имѣя возможности проверить его показанія по самымъ рукописямъ, хотя за вѣрность мнѣнія Пардесю говорить замѣчательная добросовѣстность работъ этого ученаго, которую неоднократно признаетъ и самъ Вайцъ. Намъ кажется, что если даже разбираемая статья и содержится въ четырехъ спискахъ одной фамиліи, то это не можетъ еще служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что она составляетъ часть первоначальнаго текста закона, а не является объяснительною вставкою переписчика. Напротивъ, за это послѣднее мнѣніе говорить одно весьма важное обстоятельство — содержаніе этой статьи противорѣчитъ общему направленію Салическаго закона. При самомъ внимательномъ изученіи этого закона мы не встрѣчаемъ болѣе подобной, такъ сказать, объяснительной статьи. Такой характеръ разбираемой статьи прямо бросается въ глаза и дѣлаетъ ее подобной известнымъ въ Римскомъ правѣ «glossis interlineariis.» Весьма трудно объяснить иначе ея исключитель-

⁶⁶ «Inter fredo et faida sunt 1800 din., qui faciunt sol. 45. excepto capitale et letatura; in summa sunt simul sol. 75.»

ный характеръ. Вайць тоже не даетъ намъ этого объясненія, но приступаетъ прямо къ разбору этой статьи, употребляя при этомъ довольно своеобразный приемъ. Нѣсколько выше (S. 192) онъ самъ доказывалъ, что, на основаніи выраженій уже приведенной нами статьи 52-й, вѣроятнѣе всего слѣдуетъ предположить, что законъ указывалъ полную цифру взысканія, треть которой и составляла «fredus»; опроверженіе этого мнѣнія онъ находитъ отчасти въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ «fredus» взимался отдѣльно, а иногда исключался изъ пени, что, намъ кажется, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія для вопроса, заключало ли назначаемое по закону взысканіе въ себѣ «fredus» или нѣтъ.⁶⁷ Разборъ же этой статьи онъ начинаетъ съ предположенія, что въ предыдущей статьѣ 6-й указана одна «faida». Такимъ образомъ то, что онъ желаетъ доказать на основаніи этой статьи, онъ считаетъ уже доказаннымъ для ея объясненія. Вайць полагаетъ, что опредѣленная въ статьѣ 6-й пеня въ 30 сол. составляетъ только часть, назначенную въ пользу оскорбленнаго, въ разбираемомъ случаѣ хозяина украденнаго, или убитаго, раба, т. е., «faida». Изъ этого легко вывести дальнѣйшія заключенія: если 30 сол., назначенныя, по статьѣ 6-й, представляютъ «faida» или статья 7-я имѣетъ непосредственную органическую связь съ предыдущей, служить какъ бы ея продолженіемъ, то естественно, что «fredus», равный половинѣ «faida», равняется 15 сол., что составитъ, вмѣстѣ съ «faida» (30 с.) 45 сол. Такимъ образомъ Вайць доказываетъ, что цифра въ 45 сол., по выраженію статьи, обозначаетъ всю пеню, а не разницу между «fredus» и полною пенею, какъ то полагаетъ Пардесю. За тѣмъ, естественно, допустивъ, что 45 сол. составляютъ полную пеню Вайць приходитъ къ тому заключенію, что въ выставленной въ концѣ суммѣ въ 75 сол. находится не только пеня (45 сол.), но и

⁶⁷ Мы видѣть не находимъ, во 1-хъ, указанія на величину пени, платимой малолѣтнимъ (съ котораго не взыскивался «fredus») за совершеніе какого либо преступленія, а разобранная ниже статья 24 просто говоритъ «fretus ei nulla tenus acquiritur», что даетъ полное основаніе предположить, что ивъ взысканіи, назначеннаго для взрослыхъ, вычитывалась въ этомъ случаѣ соответствующая часть, равная «fredus»; во 2, въ тѣхъ случаяхъ, когда взимался одинъ «fredus», также легко было его вычислить, на основаніи пени, назначенной за подлежащее преступленіе, тѣмъ болѣе, что законъ видимо ставитъ въ этомъ случаѣ пеню мѣриломъ величины «fredus», указывая: «fredus grafioni solvat, tanquam si de ipse causa convictus fuisset.»

capitale» и «delatura.» Это свое предположение онъ доказываетъ очень остроумно, опредѣляя величину «delatura» по сближенію съ «Lex Angliorum et Verinorum,» въ 15 сол., т. е., равной величинѣ «fredus», цѣну же раба онъ считаетъ тоже, по Григорію Турскому, приблизительно равной той же величинѣ, и выводитъ такимъ образомъ, что 75 сол. представляютъ сумму композиціи (45 с.) + «delatura?» (15 с.) и + «capitale» (15 с.).

Представленное мнѣніе Вайца, которому, впрочемъ, и онъ самъ не даетъ рѣшающаго значенія, кажется намъ невѣрнымъ по выше указаннымъ соображеніямъ. При томъ, если оно и объясняетъ довольно удовлетворительно статью, иначе не понятную, то оно разрушаетъ всю, принятую вполне основательно, систему денежных пеней Салическаго закона.

Лучшимъ же опроверженіемъ этого объясненія статьи 35 § 7 служить та нерѣшительность, съ которою его высказываетъ самъ Вайцъ. Выставляя сперва общепринятая правила о томъ, какого рода пеня, указываемая постоянно закономъ, онъ находитъ прогнворчїе этому правилу въ разбираемой статьѣ. Намъ же кажется, какъ это мы и старались доказать, что и противорѣчїя тутъ нѣтъ никакого, а просто существуетъ ошибка переписчика относительно числовыхъ данныхъ, какъ это признаетъ Пардесю.

Однако, величина «fredus,» назначаемая главою 52 Legis emendatae, подтверждается, по словамъ Пардесю, и эдиктомъ Хлодвига III, отъ 693 г. Выраженіе «fredus» замѣняется иногда въ другихъ Германскихъ законодательствахъ словами «mulcta, роена», и дѣйствительно эта часть композиціи и составляла собственно наказаніе преступника: она была возмездіемъ за нарушеніе правовыхъ нормъ. Древне-Германское «fredus» обладаетъ такимъ образомъ многими элементами нашего современнаго понятія о наказаніи. Это подтверждается особенно тѣмъ указаніемъ, которое встрѣчается даже въ самыхъ древнихъ текстахъ, что иногда «fredus» не взимался, по тому что преступникъ признавался дѣйствовавшимъ безъ злаго умысла. Это было въ одномъ случаѣ, когда преступникъ былъ малолѣтнимъ. Законодательство, пахотящееся въ младенчествѣ, разумѣется, не могло предвидѣть тѣ разнообразныя отбѣнки злой воли, которые обращаютъ на себя вниманіе современныхъ законодательствъ; но то единственное постановленіе по этому вопросу, которое мы встрѣчаемъ, ясно указываетъ на то, что дѣтей извѣстнаго возраста считали дѣйствовавшими

безъ разумѣнія, если можно употребить это выраженіе нашего Уложенія, и по тому ихъ не подвергали наказанію.⁶⁸ Это постановленіе ясно указываетъ намъ характеръ самаго «*fretus*» гдѣ не было злой воли (а предполагается, что въ дѣяніи малолѣтнихъ ея не могло быть), тамъ нѣтъ и наказанія, нѣтъ и «*fretus*».

О «*faida*» этого не говорится, и предполагается, что во всякомъ случаѣ сторона, пострадавшая отъ преступленія, должна быть вознаграждена. Выраженіе «*culpa*» также доказываетъ справедливость мнѣнія о «*fretus*», какъ о наказаніи; для бытія «*fretus*» требуется безусловно существованіе «*alicujus culpae*» нѣтъ вины («*culpa*»), не можетъ быть и «*fretus*». Этотъ характеръ «*fretus*» подтверждается и тою главою Салическаго закона, которая говоритъ о возможности откупиться отъ испытанія кипяткомъ.⁶⁹ Законъ позволяетъ откупаться обвиненному отъ этого рода ордали, но назначаетъ извѣстную таксу въ 3, 9, 15 и 30 сол., смотря по роду преступленія, въ которомъ лице обвиняется, и по вѣроятности самого обвиненія, за этотъ выкупъ руки. При этомъ законъ постоянно замѣчаетъ, что въ томъ случаѣ, когда обвиняемъ и уплачиваетъ за выкупъ своей руки болѣе этой законной таксы: «*fretus gratiosis alvatur, tamquam si de ipsa causa convictus fuisset.*» Предполагая, что въ то время вѣра въ непреложность Суда Божія существовала въ полной силѣ, легко объяснить причину этого постановленія. Лицо, чувствовавшее себя виновнымъ, охотно давало значительно большую законной таксы сумму, чтобы откупиться отъ мучительной ордали и могущаго послѣдовать за ней обвиненія.

Лицо обвинявшее, соглашаясь на выкупъ, тѣмъ самымъ отказывалось отъ своихъ прѣвъ и, посредствомъ частнаго соглашенія, вознаграждало себя. Обвиняемый между тѣмъ избѣгалъ наказанія въ видѣ «*fretus*» и фискъ терялъ соответственную выгоду. Чтобы не оставить преступника въ этомъ случаѣ безъ наказанія, равно какъ и для того, чтобы не утратить слѣдующую фиску часть взысканія, законъ и требуетъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ «*fretus*» былъ уплаченъ Графу, завѣдывающему судомъ. Такимъ образомъ двумя постоянными частями всякой композиціи

⁶⁸ «*Si vero puer infra XII annos aliqua culpa committat, fretus e nullatenus requiratur*» (I cap. XXIV, § 5).

⁶⁹ «*De manu ab aeneo redimendam.*» V, cap. IV.

являлись «*faida*» — часть, слѣдующая оскорбленному и прекращающая его право мести, и «*fredus*» часть, идущая въ казну (во время Салическихъ законовъ въ казну Королевскую) и восстанавливающая то правовое положеніе, въ которомъ прежде находился виновный и котораго онъ лишился въ слѣдствіе своего преступленія.

Но «*faida*» имѣла въ виду только прекращеніе этой вражды, которая возникала въ слѣдствіе преступленія: она уплачивалась для успокоенія того чувства раздраженія, которое могло вызвать мщеніе со стороны пострадавшаго; въ большей же части случаевъ преступленія былъ еще извѣстный матеріальный ущербъ («*damnum*»), который долженъ былъ быть вознагражденъ. Естественно, это вознагражденіе за убытокъ отъ преступленія возникало прежде всего въ преступленіяхъ имущественныхъ. Въ началѣ второй главы о воровствѣ поросять, которая открываетъ рядъ статей о воровствѣ вообще, мы встрѣчаемъ еще въ первомъ текстѣ выраженіе «*exserto capitale et delatura*», которое слѣдуетъ за присужденіемъ композиціи. Въ текстѣ I это выраженіе повторяется нѣсколько разъ, хотя и не въ каждомъ §, такъ что ясно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это не указано, оно должно подразумѣваться. Въ текстѣ же V это выраженіе повторяется въ каждомъ параграфѣ, относящемся до преступленій имущественныхъ.

Слово «*capitale*»⁷⁰ повсюду въ законѣ Салическихъ Франковъ обозначаетъ вознагражденіе за ущербъ, происшедшій въ слѣдствіе преступленія. Это подтверждается въ особенности сравненіемъ съ законами Рипуарскихъ Франковъ. Въ законѣ Рипуарскихъ Франковъ повсюду выраженіе «*exserto capitale et delatura*» замѣняется выраженіемъ «*et insuper capitale et delaturam restituat.*» Въ главѣ о пожарахъ⁷¹ законъ Рипуарскихъ Франковъ опредѣляетъ, что преступникъ, кромѣ взысканія въ 600 сол., долженъ вознаградить за вредъ и убытки («*insuper damnum et delaturam restituat.*»).

Слово «*damnum*» вполне замѣняетъ въ этомъ случаѣ выраженіе «*capitale*» и ясно указываетъ на то значеніе слова «*capitale*», о которомъ мы говорили. Вопросъ о томъ, что было на практикѣ это «*capitale*», вознагражденіе ли за вещь, или возвращеніе самой вещи, трудно рѣшить окончательно; кажется, что слѣдуетъ принять мнѣніе Ворингена, что вездѣ, гдѣ говорится о «*capitale*», слѣ-

⁷⁰ По объясненію Диканжа — «*aestimatio rei furatae aut ablatae.*»

⁷¹ Cap. XVIII Legis emendatae, Cap. XVIII Legis Ripuariorum.

дуетъ предполагать одно вознагражденіе за вещь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, въ выше указанномъ при поджогѣ, это несомнѣнно, такъ какъ сама вещь не могла быть возвращена. Въ другихъ же случаяхъ самъ законъ указываетъ, что, вмѣсто «capitale» должна быть возвращена сама вещь, на примѣръ, въ главѣ 64 *Legis emendatae*, «*De charoena*» законъ требуетъ, чтобы преступникъ «*rem pro capitale restituat.*»

«*Capitale*» вполнѣ вознаграждало за утраченную вещь, такъ что за его уплатою вещь оставалась въ полной собственности уплатившаго «*capitale.*» На это указываютъ постановленія, говорящія о вознагражденіи за вредъ, причиненный домашнему скоту: такъ если ⁷² кто ни будь случайно испортилъ чужое животное, то онъ долженъ отдать хозяину животнаго «*capitale*» и взять испорченное животное себѣ. Страннымъ образомъ этому правилу противорѣчитъ постановленіе объ украденныхъ рабахъ; ⁷³ статья эта говоритъ объ томъ наказаніи, которому подлежитъ лицо, похитившее раба послѣ того, какъ рабъ былъ возвращенъ своему хозяину и указалъ на похитителя. Въ этомъ случаѣ, не смотря на то, что похищенный рабъ вернулся къ своему хозяину, законъ требуетъ отъ похитителя не только уплаты пени въ 35 сол., но и «*capitale*» и «*delatura.*» ⁷⁴ Рабы составляли такой же предметъ вещнаго права, какъ и всѣ вообще «*res,*» если слѣдовать терминологіи Римскаго права, и по тому при воровствѣ раба, или рабыни, полагалась уплата такого же «*capitale,*» какъ и при воровствѣ животныхъ и вещей. Статья же 41-я требуетъ «*capitale*» тогда, когда уже самый украденный предметъ находится въ рукахъ законнаго хозяина; слѣдовательно, когда, по общему правилу Салическаго закона, «*capitale*» не можетъ быть уплачено.

Въ связи съ этимъ вопросомъ Ворингенъ ставитъ вопросъ о похищеніи свободныхъ дѣвушекъ, приводя при этомъ текстъ Герольда, въ которомъ (cap. XIV), при опредѣленіи наказанія за похищеніе дѣвицъ, повсюду прибавлено выраженіе «*excepto capitale*

⁷² «*Si quis animal vel quodlibet pecus, per suam negligentiam nocuerit, et hoc domino ejus confessus fuerit, capitale in locum restituat, et illud debile ad se recolliget.*» Cap. X, § 6 *Legis emendatae.*

⁷³ «*Sic postea qui eum plagiavit 1800 din., qui faciunt sol. 35, culpabilis judicetur, excepto capitale et delatura.*»

⁷⁴ По статьѣ: «*de servis vel mancipiis furatis,*» cap. XI *Legis emendatae.*

et delatura;» на основаніи этого Ворингенъ выводитъ, что и при похищеніи свободныхъ дѣвушекъ существовало «*capitale*.» Кажется, что этого нельзя вывести на основаніи только одного указанного имъ мѣста изъ текста, при томъ довольно сомнительнаго. Ни въ одномъ изъ пяти текстовъ изданія Пардесю, ни въ одномъ изъ двухъ приведенныхъ тамъ же текстовъ, Вольфецбютельскомъ и Мюнхенскомъ, нѣтъ этого постановленія; какъ въ самыхъ древнѣйшихъ редакціяхъ, такъ и въ позднѣйшихъ, говорится только о наказаніи виновныхъ, но ни о «*capitale*,» ни о «*delatura*.» Все же направление Салическаго закона указываетъ на выше изложенное значеніе слова «*capitale*,» которое примѣняется только къ «*ges*;» по этому намъ кажется невозможнымъ объяснить употребленіе «*capitale*» вмѣсто «*prelium*» по отношенію къ лицамъ свободнымъ, простымъ словоупотребленіемъ.⁷⁵

Обыкновенно къ словамъ «*excerto capitale*» прибавляется «*et delatura*» (иногда «*dilatura*»). Вопросъ о томъ, что такое это «*delatura*,» до настоящаго времени занимаетъ ученыхъ и не можетъ быть разрѣшенъ окончательно въ виду неясности источниковъ. Это выраженіе встрѣчается весьма часто въ Салическомъ законѣ, почти всегда въ связи съ «*capitale*,» но объ немъ говорится, какъ о чемъ-то извѣстномъ, и по тому нигдѣ не объясняется ближе его характеръ. Ворингенъ указываетъ въ своемъ разборѣ этого выраженія на множество существующихъ по этому поводу мнѣній, отчасти другъ другу противоположныхъ. Большая часть этихъ мнѣній сводится къ двумъ главнымъ группамъ, изъ которыхъ каждая основываетъ свои доказательства преимущественно на словопроизводствѣ и на правописаніи этого слова. Считая правильнымъ писать это слово чрезъ *e*—«*delatura*,»—ученые первой группы производятъ его отъ слова «*delatio*,» и въ этомъ случаѣ «*delatura*» является вознагражденіемъ за открытіе виновника преступленія. Ученые же, защищающіе мнѣніе втораго рода, производятъ это слово отъ

⁷⁵ Въ текстѣ же Герольда это постановленіе вошло, по нашему мнѣнію, по ошибкѣ: въ текстѣ V cap. XI, § 6, мы находимъ постановленіе о кражѣ дѣтей рабовъ («*puerum aut puellam de ministerio dominorum*»), и въ этомъ § заключаются, разумѣется, обычная фраза о «*capitale*». Въ текстѣ Герольда этого постановленія въ соответствующей главѣ нѣтъ; очень возможно, что оно случайно попалло въ главу о похищеніи свободныхъ, и такимъ образомъ правило, примѣняемое къ дѣвушкамъ, рабынямъ, было приложено и къ свободнымъ.

«*dilatio*», и пишутъ «*dilatatura*,» такъ что при такомъ правописаніи это выраженіе обозначаетъ вознагражденіе «*propter dilationem vel moram.*»

Кромѣ этихъ главныхъ мнѣній существуетъ еще нѣсколько другихъ менѣ замѣчательныхъ, изъ которыхъ наиболѣе важнымъ является опредѣленіе «*delatura*,» какъ судебныхъ расходовъ. Это послѣднее мнѣніе поддерживалъ въ первыхъ трехъ изданіяхъ своего труда Эйхгорнъ, который, однако, въ послѣдствіи отказался отъ него принявъ, въ послѣдующихъ своихъ изданіяхъ, предположеніе, что «*delatura*» составляетъ, при звѣстныхъ условіяхъ, вознагражденіе открывшаго виновника преступленія. Намъ кажется, что, не смотря на многочисленныя возраженія противъ этого мнѣнія, оно наиболѣе правдоподобно; предположеніе же, что «*delatura*» служитъ вознагражденіемъ за «*lucrum cessans*,» т. е., за убытки, понесенные хозяиномъ вещи въ то время, когда онъ не могъ ею пользоваться въ слѣдствіе преступленія, которую высказываетъ и горячо защищаетъ Ворингенъ, кажется намъ слишкомъ сложнымъ, и по тому непримѣнимымъ. Напротивъ, второе его предположеніе поддерживаемое также Профессоромъ Гейбомъ,⁷⁶ что «*delatura*» составляетъ пеню, налагаемую на обвиненнаго за то, что онъ тянулъ дѣло, т. е. или медлилъ явиться на судъ, или, по замѣчанію Гейба, упорно запирался на судѣ, и тѣмъ задержалъ судопроизводство, имѣеть уже значительно больше за себя, хотя тоже едва ли можетъ быть принято, по тому что пени за неявку въ судъ описываются еще въ первыхъ главахъ Салическаго закона («*De munnige*»), и въ нихъ не упоминается о «*delatura*,» и трудно предположить, чтобы описанныя въ этой главѣ пени носили это именно особенное названіе. Предположеніе же Гейба о замедленіи процесса въ слѣдствіе упорнаго запирательства отвѣтчика, не имѣеть за себя никакихъ данныхъ въ самомъ законѣ. Какъ бы то ни было «*delatura*» составляла въ большинствѣ случаевъ одну изъ частей полнаго взысканія и прибавлялась къ композиціи наравнѣ съ «*capitale.*» О величинѣ ея мы не можемъ ничего сказать съ достовѣрностью⁷⁷.

⁷⁶ Geib. Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, 1 B.

⁷⁷ Въ текстѣ Герольда (cap. 79) находится слѣдующее опредѣленіе: I «*Si quis hominem occiderit, et quod lex habuit pro ea dederit, solidos XXX pro delatura componat.* II. De puero, aut liberto, solidos XV. III. De furtibus vero aliis, VII solidos. IV. Caussae vero dominicae in triplo componuntur.» Это единственное опредѣленіе размѣра «*delatura*,» сдѣланное въ спискѣ, значительно расходящемся съ прочими текстами, не даетъ намъ права заключить, что цифры, здѣсь представленныя,

Памь остается еще разсмотрѣть: кто получалъ эти пени, и кто ихъ уплачивалъ? Оба эти вопроса, отчасти разрѣшенные уже предыдущими объясненіями, представляютъ нѣсколько особенностей, которыя здѣсь необходимо указать. Обыкновенно при большей части преступленій пеню (здѣсь мы говоримъ только о тѣхъ частяхъ взысканія, которыя идутъ въ пользу истца, оставляя въ сторонѣ части, составляющія доходъ казны) получаетъ лицо, непосредственно пострадавшее отъ преступления. За лицъ, находящихся подъ чьей либо опекою («*mundium*»), получало взысканіе лицо, имѣющее опеку надъ ними. Наиболѣе затруднительнымъ являясь, разумѣется, вопросъ кто получалъ композицію за убійство. Въ этомъ случаѣ самъ законъ опредѣляетъ лицъ, которые имѣютъ право на композицію: композиція не составляла части наслѣдства («*haereditas*») лица; всѣ члены семьи, въ обширномъ смыслѣ слова, обязанные въ древнее время мстить, имѣли право на композицію, которая такимъ образомъ и раздѣлялась между ними. Наиболѣе близкими родственниками, на которыхъ лежала прямая обязанность отомстить за убитаго, были его сыновья, и они получали половину всей композиціи («*medietatem compositionis*»); за тѣмъ прочіе родственники, какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны, дѣлили между собою остальную половину пени, при чемъ кажется, дѣлежъ производился не поголовно, но родственники каждой стороны получали по $\frac{1}{4}$ всей композиціи, и за тѣмъ дѣлили ее между собою. Въ томъ случаѣ, если, съ одной стороны, не было родственниковъ, то часть ихъ шла въ пользу казны, или тому, кому назначать ее фискаль (III, V и Герольдъ). Это опредѣленіе, повторяющееся во всѣхъ спискахъ, кажется намъ наиболѣе правильнымъ и заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ, нѣсколько разногласное съ нимъ, постановленіе главы XV «*Cap. extravagantia*». Что же касается способа уплаты композиціи, то, по Салическому закону, пеня далеко не всегда уплачивалась самимъ виновнымъ: такъ мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенія преступленій рабами пеня за нихъ уплачивалась ихъ владѣльцами, какъ того требуетъ самъ законъ, но и при совершеніи преступленій лицами свободными пеня не всегда могла быть уплачена ими самими въ большей части случаевъ по недостатку средствъ.

Были бы безусловно справедливы для всѣхъ временъ, когда Салическій законъ имѣлъ полную силу.

Дѣйствительно, пени были такъ высоки, что часто средства одного лица были недостаточны для ея покрытія, и по тому въ этомъ случаѣ всѣ родственники виновнаго должны были оказывать ему помощь. Это имѣло мѣсто при убійствѣ. Въ Салическомъ законѣ находится по этому поводу особая глава «De chrenescruda», ⁷⁸ которая подробно опредѣляетъ порядокъ передачи обязанности уплаты этой пени родственникамъ преступника. Эта глава, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ законѣ Салическихъ Франковъ, рисуетъ намъ чрезвычайно картинно всю процедуру такой передачи, которая имѣла громадное значеніе, какъ для самаго преступника, такъ и для его семейства. Убійца, отдавшій все свое имущество, котораго, однако, не хватило, чтобы покрыть назначенную по закону пеню, долженъ былъ засвидѣтельствовать, чрезъ посредство двѣнадцати свидѣтелей, что у него ничего болѣе не осталось ни на землѣ, ни подъ землею. За тѣмъ несостоятельный преступникъ входилъ въ свой домъ, бралъ изъ четырехъ угловъ горсть земли, становился на порогѣ своего жилища лицомъ, обращеннымъ во внутрь его, и лѣвой рукой бросалъ чрезъ голову землю чрезъ ближайшаго изъ своихъ родственниковъ, на котораго и переходила вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность доплатить пеню. Здѣсь является весьма важнымъ вопросъ: кто считался ближайшимъ родственникомъ? Источники даютъ на это отвѣтъ нѣсколько различныхъ, смотря по редакціямъ. Такъ текстъ первый у Пардесю считаетъ

⁷⁸ По отношенію къ этому слову имѣется нѣсколько толкованій, довольно разнообразныхъ; такъ Гизо (Cours d'histoire moderne. Brux., 1843, p. 208) переводитъ это выраженіе «grüneskraut», зеленая трава, полагая, что эти два слова, чрезвычайно сходные по созвучію, «chrene—grün», Англійское «grun», и gruda—Kraut,» вполнѣ отвѣчаютъ другъ другу; подобное же объясненіе, хотя уже съ большимъ основаніемъ, даетъ этому выраженію Гриммъ (Die deutschen Wörter der lex salica, v. pr. K. Müllenhoff, Beilage zum werke «Das alte Recht der salischen Franken v. G. Waitz»); онъ переводитъ его, какъ «reines Kraut» (graminis herba pura). Не разбирая это объясненіе съ точки зрѣнія чисто филологической, какъ это дѣлаетъ Проф. Мюленгофъ, мы должны только замѣтить, что въ данномъ случаѣ, какъ переводъ этихъ словъ Гизо, такъ и ихъ объясненія Гримма, не соответствуетъ тексту статьи, озаглавленной подобнымъ образомъ по тому что въ ней ясно говорится «o terra collecta de quattuor angulis domus, legaliter in aliquem projecta», какъ объясняетъ это выраженіе, по замѣчанію Пардесю, одна изъ глоссъ. Это послѣднее объясненіе, наиболѣе соответствующее содержанию статьи, подтверждаетъ, по словамъ Проф. Мюленгофа, филологическое толкованіе этого выраженія Лео, который производитъ его съ Кельтическаго «cruinneach—collectus и criudh—terra.»

ближайшими родственниками отца и братьевъ, о которыхъ, по этой редакціи, предполагается, что уже они оказали вспомошествование («jam solserunt») и прежде описанной церемоніи, за ними слѣдуютъ «sui,» т. е., вѣроятно, сыновья преступника, какъ это прямо указано въ другихъ текстахъ, и наконецъ родственники отца и родственники матери, тѣ самые, которые, какъ мы видѣли, получаютъ часть пени за убійство, но въ этомъ случаѣ число ихъ ограничено тремя ближайшими. Второй текстъ, вѣроятно, по ошибкѣ, не упоминаетъ объ отцѣ, но за то говоритъ объ обязанности матери и сестры матери; это постановленіе о двухъ ближайшихъ родственницахъ, которыя обязаны были оказывать помощь преступнику, повторяется и во всѣхъ остальныхъ редакціяхъ. Послѣ этой церемоніи бросанія земли преступникъ въ одной рубашкѣ («in camisia»), не препоясанный, съ обнаженной головой, съ палкой въ рукѣ, прыгалъ черезъ заборъ. Тогда остающаяся недоплаченной сумма дѣлилась пополамъ, и одну половину должны были уплатить родственники отца, а другую родственники матери. Если же одинъ изъ нихъ оказывался несостоятельнымъ для этого, то онъ могъ такимъ же образомъ перебросить «chrenescuda» черезъ болѣе богатаго, который тогда доплачивалъ всю недостающую сумму. Если же, не смотря на все, пеня не могла быть уплачена, то преступникъ, находящійся, вѣроятно, подъ надзоромъ своихъ вѣрителей, т. е., родственниковъ убитого, четыре раза долженъ былъ быть представляемъ въ народное собраніе, и если никто изъ его близкихъ («tullus suorum», по выраженію закона) не выкупалъ его «per compositionem», т. е., уплатою пени, или ея недостающей части, то онъ присуждался къ смертной казни, или дѣлался рабомъ родственниковъ убитого, если они это предпочитали. Этотъ обычай былъ на столько тягостенъ для родственникововъ, что, вѣроятно, главнымъ образомъ въ слѣдствіе этого, допускался по закону отказъ отъ родства. Мы находимъ особую главу, помѣщенную тотчасъ послѣ главы о наследствѣ («De alodis»), слѣдующей за разобранной «De chrenescuda», въ которой описана церемонія этого отказа и его послѣдствія. Въ этой главѣ⁷⁹ замѣчается, что отказавшись отъ родства не получаетъ никакихъ выгодъ отъ своихъ родственникововъ, т. е., ни наследства, въ случаѣ естественной смерти родственника (его собственное наслѣдство шло

⁷⁹ «De cum qui se de parentilla tollere vult.» I cap. 60?

въ пользу казны), ни части композиціи, въ случаѣ его убійства, но, разумѣется, отказавшійся отъ родства не несъ и тягости его въ видѣ только что описанной «*chreuescrida*.» По замѣчанію Пардесю (pag. 663), обычай, «*chreuescrida*» былъ уничтоженъ эдиктомъ Хильдеберта II, въ 595 г. ⁹⁰ Такимъ образомъ, согласно съ этою отмѣною, несостоятельный преступникъ отвѣчалъ головою, не имѣя возможности прибѣгнуть къ помощи своей родни.

О ДЕНЕЖНЫХЪ ВЪЗСКАНІЯХЪ ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ.

О ПЕНЯХЪ ЗА УБИЙСТВО.

Одинаковыя причины вызываютъ повсюду однѣ и тѣ же послѣдствія. Народы, находящіеся на одной ступени развитія, одинаково образованные, имѣютъ обыкновенно сходныя постановленія права. Это сходство всѣхъ первобытныхъ постановленій права было подмѣчено еще Римскими правовѣдами и вызвало знаменитое ученіе объ «*jus naturale gentium, seu divinum*,» которое поддерживалось и развивалось средневѣковыми учеными, въ особенности учеными поры возрожденія («*renaissance*»). Но развитіе постановленій права тѣсно связано съ общимъ ходомъ образованія; подобно ему находится въ прямой зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ и племенныхъ условій. Такимъ образомъ объясняются и тѣ особенности, которыя замѣтны, не смотря на все ихъ общее сходство, въ отдѣльныхъ древнѣйшихъ кодексахъ, и которыя прямо зависятъ отъ мѣстныхъ, или климатическихъ, условій племенныхъ различій.

Въ исторіи развитія народовъ легко замѣтить нѣкоторыя явленія, которыя встрѣчаются неизбежно повсюду. Однимъ изъ такихъ явленій, постоянно встрѣчающихся у народовъ, находящихся въ младенческомъ періодѣ, можно признать постановленій частной мести. Это установленіе, существующее и въ настоящее время у нѣкоторыхъ народовъ, коренится въ самой природѣ человѣка

⁹⁰ Въ одномъ изъ позднѣйшихъ кодексовъ Салическихъ законовъ (Герольда) находитъ въ концѣ главы «*de chreuescride*» указаніе на эту отмѣну: «*at praesentibus temporibus, si de suis propriis rebus non habuerit, unde transolvere aut se de lege defensare possit, omnis causa superius comprehensa ad caput suum pertinet observare.*»

и по тому, являясь первоначально въ формѣ обычая, сохраняетъ иногда довольно долго свое значеніе даже и послѣ появленія письменнаго законодательства въ странѣ. Древнѣйшіе памятники законодательства основываются обыкновенно на этомъ поставленіи и изъ него выводятъ большую часть своихъ постановленій. Мы уже указали, какъ вытекаетъ изъ этого обычая частной мести вся система денежныхъ вознагражденій Салическаго закона. По отношенію къ другому, подлежащему нашему изслѣдованію, памятнику нашего отечественнаго законодательства, мы должны сказать то же самое. Система наказаній нащей Руской Правды можетъ быть выведена, во всѣхъ своихъ отбѣнкахъ и подробностяхъ, изъ права личной мести, существовавшей и узаконяемой нѣкоторыми редакціями Правды. Самое изложеніе Правды убѣждаетъ насъ въ этомъ. Начальная ея статья во всѣхъ спискахъ говоритъ объ этомъ правѣ частной мести, которое только въ послѣдствіи законъ старался смягчить и уничтожить. По Академическому списку, безспорно древнѣйшему, мы читаемъ: «Оубъеть моужь моужа, то мьститъ братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоучадоу, любо сестриноу сынови; аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривенъ за голову.»

Вотъ постановленіе закона: только при отсутствіи частныхъ мстителей выступаетъ государственная власть и наказываетъ убійцу пеней въ 40 гривенъ. Эта глава составляетъ красутолмный камень Руской Правды; изъ нея вытекаетъ все дальнѣйшее содержаніе этого памятника. Частная месть, сохранившая, весьма понятнымъ образомъ, свое значеніе наиболѣе долго при насиліяхъ противъ личности, существовала первоначально, даже при гражданскихъ спорахъ, если слѣдовать новѣйшей терминологіи. Разумѣется, при такомъ порядкѣ вещей, могли быть, и нрѣдко бывали, частныя соглашенія, когда обиженная сторона довольствовалась, не прибѣгая къ самоуправству, какимъ ни будь вознагражденіемъ, добровольно ей предлагаемымъ лицомъ виновнымъ, для избѣжанія распри. Съ появленіемъ болѣе правильной власти такой порядокъ вещей естественно не могъ продолжаться, и первоначально законодательство стремится его уничтожить. Это явленіе, подмѣченное нами въ законѣ Салическомъ, повторяется и по отношенію къ Руской Правдѣ. Но постановленіе, столь глубоко пустившее корни въ общество, не можетъ быть быстро искоренено, и вотъ по чему законодательство, выступая на борьбу съ частнымъ самоуправствомъ, начинается съ того, что узаконяетъ частную месть

за убійство. Но уже эта статья, узаконяющая обычай мщенія, сокращаетъ случай его примѣненія, ограничивая довольно тѣснымъ кругомъ ближайшихъ родственниковъ число мстителей. Первая часть этой статьи подтверждаетъ такимъ образомъ прежній порядокъ вещей, придавая ему только нѣсколько болѣе правильную форму; вторая же часть той же главы выставляетъ уже совершенно новое начало, не совмѣстное съ правомъ частной мести: это принципъ наказанія. Такимъ образомъ, если за убитаго нѣтъ мстителей, то государство беретъ на себя задачу отомстить за его смерть, т. е., наказать убійцу. Но такъ какъ государство не имѣетъ тѣхъ побужденій, которыя заставляютъ родственниковъ убитаго искать удовлетворенія въ убійствѣ преступника, то оно удовлетворяется извѣстнымъ денежнымъ взысканіемъ, уплата котораго какъ бы примиряетъ преступника съ обществомъ. Очень можетъ быть, что основаніемъ для этого взысканія послужила средняя норма вознагражденія, которое выплачивалось по добровольному соглашенію убійцею, или его родственниками, родственникамъ убитаго. Такое предположеніе кажется намъ возможно сдѣлать, примѣняясь къ одной статьѣ договоровъ Олега и Игоря съ Греками, говорящей объ убійствѣ По всей вѣроятности это взысканіе и соответствовало средней цифрѣ того вознагражденія, которое платилось въ подобныхъ случаяхъ при частномъ соглашеніи.

Принципъ, выраженный во 2-й части 1-й статьи Русской Правды, былъ развитъ въ послѣдующихъ статьяхъ различныхъ ея редакцій. Такимъ образомъ это частное самоуправство все болѣе и болѣе стѣснялось. Кромѣ того законодатель скоро понялъ ту фискальную выгоду, которую можно извлечь изъ примѣненія этого начала и, главнымъ образомъ, ради этой выгоды начинаетъ сокращать случаи самосуда и дѣлаетъ заботу о правосудіи доходною статью, дающею значительную прибыль Княжеской казнѣ.

Уголовная реформа, замѣчаемая въ Правдѣ, отличается главнымъ образомъ фискальнымъ характеромъ, и это отражается на всѣхъ ея постановленіяхъ. Мы уже видѣли, что первоначально при убійствѣ государство вступало въ свои права только при отсутствіи родственниковъ-мстителей, но за тѣмъ мы видимъ, что и самое право мести отнимается у родственниковъ убитаго, а дозволяется толь взиманіе извѣстнаго денежнаго вознагражденія съ преступника, при которомъ фискъ постоянно получалъ свою неизмѣнную часть. Въ спискѣ Троицкомъ мы находимъ это постановленіе во 2-й главѣ, которое отмѣняетъ обычай кровавой мести

и указываетъ «кунями ся выкупати». Замѣчательно, что Русская Правда почти исключительно заботится о выгодѣ фиска, и въ большинствѣ случаевъ указываетъ только сумму взысканія, идущаго въ пользу Князя, не опредѣляя обыкновенно точно величины вознагражденія лица пострадавшаго. Въ этомъ отношеніи Русская Правда рѣзко отличается отъ закона Салическихъ Франковъ, гдѣ постоянно указывается часть лица пострадавшаго, совмѣстно съ частью фискальнаго взысканія. Русская же Правда по преимуществу предоставляла опредѣленіе величины вознагражденія обиженнаго или обоюдному соглашенію истца и отвѣтчика или, при ихъ разногласіи, усмотрѣнію суда. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, гдѣ это вознагражденіе указано въ законѣ, оно опредѣляетъ, вѣроятно, только высшій размѣръ подобнаго вознагражденія по суду, въ случаѣ если не послѣдуетъ соглашенія сторонъ. Замѣчательно то обстоятельство, что, судя по этимъ статьямъ (21, 22, 24, 61, 74, 75, и нѣкоторыя другія Троицкаго списка) величина этого вознагражденія была значительно ниже пени, установленной въ пользу Князя. Такъ по ст. 21 за отсѣченіе, или раненіе, руки, ноги, или глаза, слѣдовало въ пользу Князя полувирье, т. е., 20 гривенъ, самъ же пострадавшій получалъ «за вѣкъ» только 10 гривенъ; эта непропорціональность еще болѣе замѣтна въ слѣдующей 22 статьѣ, гдѣ за отсѣченіе пальца назначалось 3 гривны продажи, въ пользу же пострадавшаго взыскивалась только 1 гривна кунъ; такое же отношеніе мы находимъ и въ постановленіи 24 ст. Это положеніе дѣла прямо противоположно тому, какое мы видѣли въ Салическомъ законѣ, гдѣ, напротивъ, всѣ пени дѣлятся такимъ образомъ, что обиженный получаетъ двѣ трети всего взысканія, а государственная власть только треть. Изъ этого, намъ кажется, можно вывести, что, хотя оба кодекса преслѣдовали одну цѣль—сократить по возможности, или даже вовсе уничтожить случаи самосуда, частную месть, но средства къ достиженію этой цѣли были неодинаковы, и что законодатель Русской Правды чувствовалъ себя значительно сильнѣе, имѣлъ болѣе возможности предупредить случаи запрещаемаго самоуправства, чѣмъ законодатель Салическаго закона. Отъ того первый и не особенно старается привлечь истца къ возбужденію дѣла, какъ это дѣлаетъ второй, но назначаетъ болѣе высокія взысканія въ пользу Князя, чѣмъ для вознагражденія потерпѣвшаго. Это обстоятельство указываетъ, что государственная власть въ Россіи была значительно развита въ этотъ періодъ и имѣла перевѣсъ надъ

правами отдѣльной личности, тогда какъ, напротивъ, на Западѣ у Салическихъ Франковъ была наиболее развита индивидуальная свобода. Отъ того мы видимъ, что личность вообще болѣе уважается на Западѣ: такъ мы знаемъ, что свободный Франкъ никогда не могъ быть униженъ до тѣлеснаго наказанія, и самая смертная казнь примѣнялась крайне рѣдко; между тѣмъ въ Русской Правдѣ мы знаемъ отдѣльное наказаніе за разбой, которое соединялось съ непосредственнымъ нападеніемъ не только на личность преступника, но его жены и его дѣтей—выдача на потокъ и разграбленіе. Проф. Кавелинъ находитъ объясненіе этого малоразвитаго понятія личности въ семейномъ бытѣ Славянъ до прибытія Варяго-Руссовъ. Благодаря этой слабости Славянъ, Княжеская власть и могла получить болѣе сильный, менѣе зависимый, характеръ. Это преобладаніе Князя видно во всей Русской Правдѣ, которая представляетъ сборникъ отдѣльныхъ постановленій и судебныхъ рѣшеній различныхъ Князей, имена которыхъ и передаются самою Правдою. Вліяніе же другого важнаго элемента Русской жизни—вѣча, почти совершенно незамѣтно въ разбираемомъ Сборникѣ. Имена собственныя составителей, приводимыя въ началѣ, такъ называемой, Правды сыновей Ярослава и Правды Владиміра Мономаха, относятся къ мужамъ Княжеской дружины, какъ это прямо указано въ Троицкомъ спискѣ: «и мужи ихъ.»... Такимъ образомъ Русская Правда кажется намъ исключительно памятникомъ Княжескаго законодательства, ближайшею цѣлю котораго было установленіе извѣстныхъ пеней за уголовныя преступленія и проступки въ пользу Князя; за тѣмъ если она занимается вопросами гражданскаго права, то, главнымъ образомъ, также съ точки зрѣнія пользы Князя.⁸¹ Напротивъ, въ законѣ Салическомъ личность Короля болѣе отходить на задній планъ, хотя его прерогативы тоже не упускаются изъ виду, но, наравнѣ съ ними играетъ важную роль народное собраніе. Между тѣмъ у насъ, если бы мы не имѣли достовѣрныхъ свѣдѣній изъ другихъ источниковъ о существованіи и дѣятельности нашего народнаго собра-

⁸¹ Если въ Карамзинскомъ спискѣ мы и находимъ, такъ называемый Уставъ, «о мостехъ», на которомъ ясно видны слѣды вѣчеваго законодательства, и при томъ современнаго, какъ то признаетъ и исключительный изслѣдователь этого памятника, Г. Красовъ: «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» (Новгородъ, 1851 г.), то этотъ Уставъ слѣдуетъ считать только припискою къ Правдѣ, не состоящую съ ней въ органической связи.

нѣя —вѣча, то изъ Русской Правды мы бы ничего объ немъ не узнали, а между тѣмъ въ предѣлы вѣдомства нашего вѣча входитъ и судъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ.⁸²

Покойный Профессоръ Московскаго Университета, И. Д. Бѣляевъ, находилъ въ Русской Правдѣ одно изъ доказательствъ, подтверждающихъ его излюбленную теорію объ общинномъ бытѣ древней Руси. Мы лично слышали отъ него на лекціи, что лучшимъ доказательствомъ того, что на Руси дѣйствовало между земцами общинное устройство, служить Русская Правда во всѣхъ ея редакціяхъ; что она показываетъ, что община была постоянно исключительною формою на Руси. Свои доказательства почтенный Профессоръ раздѣлялъ на два отдѣла: къ первому относились доказательства, встрѣчаемыя въ уголовномъ правѣ Русской Правды, ко второму доказательства, основанныя на гражданскомъ правѣ этого памятника. Первые можно было бы назвать положительными: они сводятся къ существованію верви; вторыя, по преимуществу отрицательныя, такъ какъ они доказываютъ несуществованіе рода, заключаются въ законахъ гражданскихъ о наследствѣ, завѣщаніяхъ и опекаѣ.

Мы не имѣемъ возможности подробнѣе остановиться на развитіи взглядовъ нашего даровитаго изслѣдователя Русской старины, которые намъ кажутся въ этомъ случаѣ нѣсколько односторонними: но позволимъ себѣ замѣтить, что заключенныя въ Русской Правдѣ указанія на существованіе общины по отношенію къ уголовнымъ преступленіямъ, имѣютъ только весьма ограниченное значеніе, и что эти постановленія, какъ мы постараемся доказать ниже, имѣли исключительно полицейскій характеръ. Напротивъ, именно политическаго-то значенія мы и не находимъ въ Русской Правдѣ.

Единственное постановленіе государственнаго права, которое существуетъ болѣе, или менѣе, самостоятельно, независимо отъ Князя, въ постановленіяхъ Правды, составляетъ семья, которая и получаетъ главное первенствующее значеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Если право мести, по Русской Правдѣ, предоставлено не исключительно союзу родителей и дѣтей или семьѣ въ тѣсномъ смыслѣ, а распространено и на дядей съ племянниками, то въ законахъ

⁸² Проф. Сергѣевича. Вѣче и Князь. 1867 г., стр. 84.

о послѣдствѣ и объ онекѣ семья въ значеніи настоящаго времени играетъ первенствующую роль.

Мы уже указали на главную цѣль Русской Правды — пресѣченія случаевъ самоуправства и установленія болѣе правильнаго суда.

По этому главное содержаніе древнѣйшихъ списковъ Русской Правды чисто уголовнаго свойства; только позднѣе къ этимъ уголовнымъ постановленіямъ примѣшиваются чисто гражданскія. Въ Русской Правдѣ мы находимъ слѣды трехъ народностей, вѣдшіе важное вліяніе на образованіе Русскаго Государства въ разсматриваемый періодъ. Наиболѣе важную роль играетъ въ Русской Правдѣ элементъ Славянскій; хотя она и составляетъ памятникъ законодательства Князей Варяго-Русскихъ (въ томъ случаѣ, если держаться теоріи призванія Варяго-Руссовъ, сильно расшатанной возраженіями Ю. И. Венелина, С. А. Геденова, Д. И. Иловайскаго), но они брали своя постановленія, главнымъ образомъ, изъ существовавшихъ уже обычаевъ Славянскихъ, такъ что Русскую Правду можно безошибочно назвать законодательствомъ народнымъ. Кромѣ того мы находимъ въ ней нѣкоторыя черты сѣверныхъ Норманскихъ законодательствъ, которыя могутъ быть отчасти объяснены тѣмъ сходствомъ, которое замѣчается во всѣхъ первобытныхъ законодательствахъ, отчасти же зависятъ отъ непосредственнаго вліянія Норманскаго элемента на Славянъ, котораго отрицать не возможно. Наконецъ, въ разбираемомъ памятникѣ можно найти слѣды, хотя и довольно незначительные, законодательства Византійскаго, основаннаго на началахъ Римскаго права. Византійское право получило особенное значеніе въ Россіи со времени принятія Христіанства; при томъ, принятое вмѣстѣ съ религіей, оно до послѣдняго времени носило обыкновенно характеръ почти исключительно церковный, хотя и вліяло отчасти и на свѣтское законодательство. Мы имѣемъ отъ древнѣйшаго періода нашей исторіи памятникъ свѣтскаго законодательства, цѣликомъ заимствованный изъ Византійскаго права: это «Судный уставъ Владимира Св.», который, однако, кажется, почти не примѣнялся на дѣлѣ. Въ Русской Правдѣ мы находимъ только одно постановленіе Византійскаго права, чуждое нашему древнему обычному — учрежденіе свидѣтелей — видоконь. Разсматривая денсикное взысканіе Русской Правды, мы находимъ, что все оцѣ раздѣляется на два вида: 1 взысканія, идущія въ пользу Князя, носяція въ большей части случаевъ характеръ уголовныхъ наказаній, и 2 назна-

граждене лицъ, потерѣвшихъ отъ преступленія. Этотъ второй видъ, къ которому должно отнести и лѣчебное или «лѣтцю мзда», можно назвать гражданскими взысканіями, подобно тому, какъ мы это дѣлали по отношенію къ «*faida*» и «*capitale*» Салическаго закона.

Взысканія перваго рода носятъ въ Правдѣ два техническія названія: «вира» и «продажа;» иногда упогребляется выраженіе «за обиду», которое означаетъ тоже взысканіе въ пользу Князя. Вира является взысканіемъ за убійство; обыкновенная величина ея въ 40 гривенъ, что подтверждается статьями, говорящими о полувирѣ, которое постоянно указываетъ въ 20 гривенъ (на примѣръ, ст. 21-я по Троицкому списку).

Иногда вира возвышалась до 80 гривенъ, въ другихъ же случаяхъ, при убійствѣ лицъ менѣе значительныхъ, она понижалась до 5 гривенъ, и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ такое взысканіе выше приведеннаго наименованія по Русской Правдѣ не носило, а просто говорилось: «а въ сельскомъ тивунѣ Княжѣ.. 12 гривенъ, а въ рядовичѣ 5 гривенъ.»

Убійство составляетъ то преступленіе, которое нарушаетъ самое важное право человѣка—право на существованіе; оно наиболѣе оскорбляетъ человѣческое чувство, и по тому месть за него сохранилась повсюду наиболѣе долго. На нашемъ древнѣйшемъ законодательствѣ любопытно преслѣдить, какъ это право мести за убитаго постепенно вымирало. Первоначально, при господствѣ родового быта у Славянъ, по всей вѣроятности, месть принадлежала цѣлому роду, что мы можемъ вывести, не имѣя никакихъ положительныхъ свѣдѣній изъ той поры, не оставившей никакихъ письменныхъ памятниковъ, изъ сравненія съ другими народами, у которыхъ этотъ бытъ уцѣлѣлъ болѣе продолжительное время и вошелъ въ періодъ историческій. Въ договорѣ Олега съ Греками, въ этомъ первомъ письменномъ памятникѣ изъ уцѣлѣвшихъ отъ времени первыхъ Князей Русскихъ, мы находимъ уже, что кругъ мстителей ограниченъ предѣломъ семьи, по тому что, по тексту этого договора, мстителями являются «ближніи» убитаго. Такимъ образомъ по договору Олега ⁸³ можно заключить, что въ

⁸³ Мы беремъ договоръ Олега, какъ памятникъ международнаго законодательства, на которомъ, однако, отразилось почти исключительно вліяніе Русское, такъ какъ въ этомъ договорѣ Олегъ и Русскіе, сторона побѣдившая, предписывали побѣжденнымъ Грекамъ свои условія; совсѣмъ обратное видимъ мы, на примѣръ, на договорѣ Игоря, гдѣ Греки, пользуясь своимъ превосходствомъ,

эту пору мстителями являлись родственники (но не родичи) убитаго. Относительно этого значенія слова «ближній» мы можемъ заключить изъ того же договора Олега, гдѣ, по поводу наследства Русскаго, умершаго въ Византіи безъ завѣщанія, предписывалось отсылать его имѣніе «малымъ ближникомъ» его, оставшимся въ Россіи; въ этомъ случаѣ ясно, что подъ «ближними» подразумѣваются дѣти умершаго. Но въ эту пору нѣтъ точнаго опредѣленія о томъ, кто долженъ считаться этими «ближними», и такимъ образомъ число мстителей было ограничено только весьма обширнымъ и эластичнымъ понятіемъ семейства въ обширномъ смыслѣ слова.

За тѣмъ, какъ мы уже видѣли, въ Правдѣ Ярослава I, точно опредѣляются родственники, могущіе мстить убійцѣ, число которыхъ значительно сократилось, а Правда сыновей Ярослава окончательно уничтожаетъ это право мести, указывая «кунами ся выкупати.»

Говоря о вирахъ въ 40, 80 гривенъ, мы легко можемъ за-

стараются, по возможности, видоизмѣнить въ свою пользу всѣ статьи договора Олега. Такъ, на примѣръ, по договору Олега было постановлено, по отношенію къ убійству, что бѣжавшій убійца «еще будетъ немонитъ,» могъ быть убитъ безнаказанно во всякое время, «еще да обрящется.» Постановленіе это дѣйствовало, разумѣется, главнымъ образомъ противъ Грековъ, которые считали весьма тягостнымъ для себя подобное варварское правило. Въ договорѣ Игоря они весьма искусно въ корень измѣнили это постановленіе, сдѣлавъ только весьма небольшую вставку въ соответствующей статьѣ Олегова договора: «еще убіетъ Христіанинъ Русина, или Русинъ Христіанина: да держимъ будетъ сотворивый убійство отъ ближнихъ убіеннаго, да убьютъ ѱ;» дополненіе къ соответствующей статьѣ договора Олега состоитъ въ словахъ: «да держимъ будетъ.» Договоръ Игоря требуетъ такимъ образомъ, чтобы убійца былъ задержанъ самыми родственниками убитаго, которые могли тогда убить его (дополненіе, впрочемъ, лишнее, такъ какъ само собою разумѣется, что раздраженные родственники погибшаго убивали убійцу, какъ скоро могли его захватить), между тѣмъ Греки тѣмъ самымъ значительно ограничивали случаи примѣненія мести и могли всегда, на основаніи этой статьи, отказаться отъ выдачи бѣжавшаго преступника, особенно при наличности той статьи Игорева договора (также новой, не заключающейся въ договорѣ Олега), которая постановляла: «Аще ли ключатся проказа нѣкая отъ Грекъ, сущихъ подъ властію Царства нашего, да не имать власти казнити я....» Договоръ Игоря по этому мы не можемъ принять за основаніе для какихъ либо выводовъ объ обычаяхъ Русскихъ, такъ какъ въ немъ первоначальный текстъ Олегова договора, служившій образцомъ, былъ видоизмѣненъ и искаженъ подъ вліяніемъ Грековъ.

мѣтвить изъ самой Русской Правды, что это была пеня весьма высокая, какъ то свидѣтельствуемъ существованіе верви, помогающей въ нѣкоторыхъ случаяхъ головнику платить это взъясканіе. Мало того, Правда предполагаетъ, что иногда одна или двѣ вервы (трудно думать, чтобы, при тогдашнемъ безправіи, могло накопиться въ вервы большее количество неуплаченныхъ дикихъ вервъ) взыскиваются весьма продолжительное время, и устанавливаетъ по этому подробное росписаніе, сколько долженъ получать въ это время верникъ—лицо, взыскивающее эту пеню. По этому мы считаемъ необходимымъ указать, на сколько это возможно, относительную величины этой вервы, съ тѣмъ, чтобы въ то же время опредѣлить ту точку зрѣнія, съ которой мы будемъ далѣе смотрѣть на денежные цѣнности Русской Правды.

Вопросъ о денежныхъ цѣнностяхъ Русской Правды возбудилъ множество споровъ и имѣетъ довольно обширную литературу. Почти всѣ изслѣдователи, занимавшіеся Русскою Правдою, старались такъ, или иначе, рѣшить этотъ вопросъ. Особенно спорнымъ и до настоящаго времени не вполне яснымъ представляется вопросъ о томъ: изъ какого матеріала были наши древнія деньги въ пору Русской Правды. Въ этомъ отношеніи въ новѣйшее время мы имѣемъ главнымъ образомъ два мнѣнія. Согласно съ первымъ, которое поддерживаютъ Каченовскій, Погодинъ, Бѣляевъ, а въ послѣднее время Д. И. Прозоровскій, изслѣдованіе котораго: «Монета и вѣсь въ Россіи до конца XVIII столѣтія,» послужило для насъ ближайшимъ источникомъ для ниже слѣдующихъ сравненій, вся система денегъ въ разбираемый періодъ была металлическая. «Другого рода воззрѣнія»¹⁴ о томъ, что кун-

¹⁴ За исключеніемъ, по мнѣнію Г. Прозоровскаго, развѣ одного вида цѣнности «бѣль» или «бѣльиъ», которая является цѣнностію мѣховою. Вѣлы, имѣя въ Русской Правдѣ мѣстный характеръ (Новгородской), могли весьма легко войти въ этотъ капиталъ, какъ общеупотребительный товаръ въ известной области, являющейся нѣвѣстнаго рода мѣхами, гдѣ эти послѣдніе могли получать характеръ опредѣленной мѣховою цѣнности, подобно тому, какъ это мы встрѣчаемъ въ послѣдствіи въ уставной Двинской грамотѣ 1398 г., гдѣ, на ряду съ металлическими деньгами (а самою 4 рубл.) встрѣчаются и мѣховыя цѣнности (по кунцѣ шерстью).

¹⁵ Изъ прежнихъ защитниковъ этой системы особенно замѣчательны Баронъ Шодуаръ (*Aperçu sur les monnaies russes par S. de Chaudoir. I partie. S-Petersbourg, 1836*).

ная система Русской Правды есть система, основанная на деньгахъ мѣховыхъ, поддерживается и особенно усердно защищается въ новѣйшее время Г. Ланге въ его «Исслѣдованіи объ уголовномъ правѣ Русской Правды.» Мы не имѣемъ возможности подробно развивать различіе той, или другой, системы, и тѣ доводы, которые приводятся различными писателями за, или противъ, известной системы, но мы замѣтимъ только, что намъ кажется болѣе правильнымъ держаться, по отношенію къ Русской Правдѣ, воззрѣніи И. Д. Бѣляева, что всѣ наименованія денегъ по, такъ называемой, кунной системѣ, суть не болѣе, какъ переводъ на монету цѣнности шкуръ различныхъ звѣрей, которые первоначально, при мѣшовой торговлѣ, дѣйствительно замѣняли деньги.

Если же при этомъ признать, что бѣла или бѣлка составляетъ совершенно особую цѣнность, подверженную колебаніямъ, и при томъ цѣнность мѣховую, какъ цѣлая шкурка бѣлки, ⁸⁶ то можно избѣгнуть и тѣхъ противорѣчій, въ которыхъ упрекаетъ Бѣляевъ Ланге въ своемъ «Исслѣдованіи о монетной системѣ въ Русской Правдѣ» (стр. 25—54).

Дѣленіе гривны на болѣе мелкія единицы было въ Русской Правдѣ, по мнѣнію Г. Прозоровскаго, ⁸⁷ тройкое: во первыхъ, какъ это можно вывести на основаніи хозяйственнаго инвентаря, помѣщеннаго въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Русской Правды (ст. 49—65 Карамз. списка), гривна заключала въ себѣ 20 ногать и 50 рѣзанъ, такъ какъ ногата равнялась $2\frac{1}{2}$ рѣзанъ (стр. 540, 541 и 542 Изсл. Прозор.; стр. 30, 31, 32 Изсл. Ланге); во вторыхъ, на основаніи Стокгольмскаго экземпляра «Ярославля серебра» ⁸⁸ (стр. 566 Изсл. Г. Прозор., Прозоровскій выводитъ, что при Ярославіи гривна дѣлилась на 90 кунъ, отъ чего фунтъ серебра давалъ 270 кунъ, т. е., 3 гривны; и въ третьихъ, позднѣе, послѣ Ярослава, эта гривна

⁸⁶ Прозоровскій. Записки Импер. Археол. Общества т. XII, выпускъ 2. С.-Петербург., 1865 г., стр. 503 и 705.

⁸⁷ Мы считаемъ исслѣдованія Г. Прозоровскаго наиболѣе полнoprавными въ этомъ вопросѣ по тому, что они также, какъ и большая часть трудовъ покойнаго Проф. Бѣляева, основываются на положительныхъ данныхъ, т. е., на исслѣдованіи самыхъ монетныхъ знаковъ, уцѣлѣвшихъ отъ того періода, а не на однихъ литературныхъ памятникахъ того вѣка, какъ это дѣлаетъ Г. Ланге.

⁸⁸ Въ Нѣжинскомъ кладѣ, описанномъ въ 1851 г. Г. Волошинскимъ, было найдено нѣсколько десятковъ такого же Ярославля серебра, одинаковаго по вѣсу съ экземпляромъ Стокгольмскимъ.

обратилась въ меньшую по внутренней стоимости гривну въ 50 кунъ; это послѣднее заключеніе выводитъ Г. Прозоровскій отчасти изъ статьи 42 Карамз. списка «объ урокахъ смердомъ, оже платятъ Князю продажу,» отчасти изъ сравненія статей «о вирахъ и о накладѣхъ» (8 и 85 ст. Карамз. списка; 137 и 138 ст. своднаго списка Калачова).

Мы, съ своей стороны, вполне раздѣляемъ мнѣніе Г. Прозоровскаго о постепенномъ пониженіи цѣнности гривны Русской Правды, особенно если имѣть въ виду время Ярослава, сыновей его и Владимира Мономаха, такъ какъ позднѣе, въ договорѣ Смоленска съ Ригой, Готландомъ и другими Нѣмецкими городами (1229—30), категорически указывается пониженіе гривны кунъ, какъ ходячей монеты; отъ гривны серебра, какъ опредѣленной вѣсовой единицы, ⁸⁹ съ которой первичная гривна кунъ должна была имѣть совершенное равенство въ достоинствѣ. ⁹⁰

На основаніи сравненія Русской Правды о побояхъ съ аналогическими постановленіями договоровъ Олега и Игоря съ Греками легко вывести, какъ это дѣлаютъ Бѣляевъ и Прозоровскій, что 12 гривенъ, указываемыя въ Правдѣ, соотвѣтствуютъ тѣмъ пяти литрамъ, которые назначались за это же преступленіе въ договорахъ Олега и Игоря. Этотъ литръ, цѣвившійся по закону Гонорія 397 г. въ 5 солидовъ золота, съ уменьшеніемъ цѣнности золотой монеты при Юстиніанѣ на $\frac{1}{7}$ равнялся 5 и $\frac{5}{6}$ солид. Между тѣмъ у Франковъ, по закону Кловиса, выбивалось 72 сол. изъ фунта золота (цѣною въ 40 динариевъ каждый), такъ что по пропорціи, установленной Карломъ Лысымъ, по которой золото относилось къ серебру, какъ 12: 1, фунтъ серебра стоилъ 12 разъ менѣе, т. е., 6 сол. Такимъ образомъ литръ серебра, о которомъ говорится въ договорахъ Олега и Игоря, соотвѣтствующій фунту серебра, стоилъ на Византійскія деньги 5 и $\frac{5}{6}$ сол., а на Франкскія—6 сол.

Если 12 гривенъ равняются 5 литрамъ, или 29 и $\frac{1}{6}$ Визан-

⁸⁹ Ст. I «а за гривну серебра по 4 гриввы кунъ или пѣневи.»

⁹⁰ Въ этомъ пониженіи гривны кунъ противъ гривны серебра, какъ вѣсовой единицы, мы видимъ уже въ это время общую судьбу металлическихъ денегъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ: такъ рубль, вѣсившій въ XVI столѣтіи отъ 22 до 24 золотниковъ, постепенно дошелъ въ XIX столѣтіи до 4 золотн. 82 $\frac{19}{25}$ долей той же пробы; то же было съ Англійскимъ ф. стерл., Франц. ливромъ, Германской маркой.

тійскимъ сол., то одна гривна будетъ равняться $2^{31}/_{72}$ сол. Византійскимъ или $2^{1}/_{2}$ сол. Франковъ. Такимъ образомъ, на основаніи этого приблизительно вѣрнаго вычисленія, можно вывести, что вира наша въ 40 грив. соответствовала приблизительно 100 сол. Франковъ, а высшая вира въ 80 грив. равнялась 200 сол.¹ Но безъ всякаго сомнѣнія Салическіе Франки были значительно богаче Русскихъ поры Русской Правды, и по тому у насъ было болѣе трудно внести подобную пеню, чѣмъ у Салическихъ Франковъ. Мы видѣли, что и у нихъ, хотя и существуютъ пени, значительно превышающія нашу высшую виру въ 80 грив. (200 сол.) своимъ размѣромъ, но что эти пени назначались только за убійство въ его худшихъ проявленіяхъ (за убійство квалифицированное), слѣдовательно, довольно рѣдко; указанныя же пени въ 100 и 200 сол. служили обыкновеннымъ взысканіемъ за убійство.

По всему видно, что эти пени считались у Салическихъ Франковъ весьма значительными, не рѣдко превышающими средства не только одного человѣка, но и всего его семейства, въ томъ смыслѣ, какъ оно понималось въ Салическомъ законѣ. Тѣмъ болѣе понятно, что у насъ, при относительной бѣдности народа, взысканіе, подобное вирамъ, было тягостно не только для отдѣльнаго человѣка, но и для цѣлой общины.

Вира назначалась какъ мы уже указали, за убійство, при чемъ Правда различаетъ два вида виръ: меньшую, обыкновенную, въ 40 грив., и двойную, въ 80 грив. Чтобы различить это дѣленіе

¹ Это вычисленіе сдѣлано нами на основаніи только цифръ, представленныхъ Г. Прозоровскимъ, безъ всякаго отношенія къ различнымъ колебаніямъ въ вѣсѣ монетъ, какъ Русскихъ, такъ и Византійскихъ, по тому оно нѣсколько расходится съ тѣмъ, которое оныя представляетъ, опредѣляя гривну въ $2^{11}/_{18}$ солида Византійскаго; если же мы примемъ это послѣднее опредѣленіе, основанное имъ, главнымъ образомъ, на вѣсѣ гривны, то мы найдемъ, по выше указанному отношенію солида Византійскаго къ Франкскому, что наша гривна равнялась 3 солида Салическихъ Франковъ. Такимъ образомъ указанные цифры нѣсколько измѣнятся, такъ что 40 гривенъ будутъ равняться 120 солд., а 80 гривенъ 240 сол.; впрочемъ, это нисколько не колеблетъ, а, напротивъ того, еще болѣе подтверждаетъ сдѣланный нами выводъ, что вира являлась пеней весьма крупной, соответствующей столь же значительнымъ взысканіямъ въ законѣ Салическомъ. Вычисленіе, сдѣланное нами, нѣсколько доступнѣе, нежели сдѣланное Г. Прозоровскимъ, хотя, безъ сомнѣнія, страдаетъ неточностію. Такъ какъ мы видѣли, что размѣръ этой неточности не особенно великъ и не имѣетъ значенія при приблизительномъ вычисленіи, то и полагали возможнымъ оставить оба эти вычисленія.

вирь, необходимо имѣть въ виду личность убитаго, Правда не обращаетъ вниманія на степень преступности воли при томъ, или другомъ, убійствѣ; въ наказаніе со степенью злонамѣренности преступника, какія мы видѣли въ Салическомъ законѣ, она заботится только о личности жертвы преступленія по тому положенію, которое она имѣла въ обществѣ; и назначаетъ самое наказаніе. Такимъ образомъ наказаніе сообразуется не съ большей, или меньшей, преступностью, но съ общественнымъ положеніемъ убитаго. Отъ того мы встрѣчаемъ въ Правдѣ такое явленіе, особенно бросающееся въ глаза послѣ изученія законовъ Салическихъ, что за убійство женщины платилось полвиры, т. е., 20 грив. ⁹⁹ тогда какъ въ законѣ Салическомъ убійство женщины наказывалось значительно строже, въ виду ея относительной слабости и неспособности охранять себя собственными силами; у насъ за ея убійство назначалось въ половину менше, по тому что ея положеніе въ обществѣ было ниже мужчины. Другого вывода изъ этой статьи сдѣлать нельзя. Хотя нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей и доказываютъ, что общественное положеніе женщины въ томъ періодѣ было высокое, уважаемое, чего мы отрицать не будемъ, но несомнѣнно и то, что по этой статьѣ она поставлена ниже мужчины. Говоря о различіи вирь, намъ необходимо будетъ сказать нѣсколько словъ о разрядахъ лицъ, за которыхъ Правда назначаетъ ту, или другую, виру. Статья 1-я, преимущественно указывающая на это различіе по пенямъ, не представляетъ существенныхъ разнословій за исключеніемъ развѣ списка Академическаго, который устанавливаетъ однообразную пеню въ 40 грив. для всѣхъ, хотя и перечисляетъ почти тѣхъ же лицъ, какъ и другіе списки.

По списку Троицкому, согласно съ прочими редакціями, показано, что должно «положить за голову 80 гривень, аче будетъ князь мужъ, или твона княжа; аще ли будетъ русинъ, или гредь, либо купецъ, либо тивунъ бояринъ, либо мечникъ, либо изгой, ли словѣнинъ, то 40 гривень положить за нь.»

Въ этомъ перечисленіи лицъ, за убійство которыхъ назначается пеня въ 40 грив., пропущены, указанные въ другихъ спискахъ: «горожанинъ» и «ибетникъ.» Въ первой группѣ лицъ, на которой мы сперва остановимся, мы находимъ только два общихъ наимено-

⁹⁹ «Аже кто убьетъ жену, то тѣмъ же судомъ судити яко же будетъ виновать то полторы 20 гривень.» Ст. 85 по Троицкому списку.

ванія лицъ съ прибавленіемъ прилагательнаго «княжь» изъ этой прибавки видно, что это были лица, приближенныя къ Князю, входящія въ составъ его дружины. Такимъ образомъ высшая пеня назначалась по этой статьѣ только за убійство Княжескихъ дружинниковъ,—явленіе, вполне сходное съ тѣмъ, что мы видѣли въ Салическомъ законѣ, и легко объясняемое тѣмъ обстоятельствомъ, что Князь, или Король, на Западѣ особенно стремился обезпечить безопасность своихъ приближенныхъ. Далѣе мы находимъ еще нѣсколько статей, которыя упоминаютъ объ этой высшей пенѣ: «а въ подѣздномъ княжи 80 грив.» (ст. 76с водн. текста Калачова); «а въ княжитивунѣ 80 грив.»—постановленіе, которое служитъ какъ бы подтвержденіемъ указаннаго въ первой статьѣ; «а конюхъ старый у стада 80 грив., яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилъ Дорогобудци» (ст. 77 текста Калачова); въ этомъ случаѣ, послѣ указанія нормы наказанія, приведенъ и примѣръ изъ судебной практики Великаго Князя Изяслава.

Во всѣхъ этихъ статьяхъ возвышается пеня въ слѣдствіе того, что составляетъ характеристическую обязанность, какъ нашей Правды, такъ и Салическаго закона. Но въ Правдѣ мы встрѣчаемъ еще одно постановленіе, находящееся въ самой древней ея редакціи (ст. 18 Академ. списка): «аще оубьютъ огнищанина въ обиду, то платити за нь 80 грив. оубійци, а людемъ не надо бѣ,» которое составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила. Статья эта имѣла въ виду огнищанъ разрядъ лицъ до настоящаго времени точно не опредѣленный. Въ виду недостаточности данныхъ, токрытыхъ до настоящаго времени, трудно сказать что ни будь положительное объ этомъ разрядѣ лицъ, такъ какъ всегда представляется опасность слишкомъ искусственно толковать неизвѣстное слово. ⁹²

⁹² Наглъ двый примѣръ такого искусственнаго объясненія нѣкоторыхъ терминовъ Правды даетъ намъ, занимавшій такъ долго нашихъ изслѣдователей, вопросъ объ Изгояхъ; предлагались самыя искусственныя предположенія для объясненія этого слова: производили его изъ Нѣмецкаго, какъ искаженное выраженіе «aus dem Gau» (Морошкинъ производилъ его отъ Готскаго uss-gauja), открывали новыя волости (Болтинъ стр. 8, 9), посвящя это названіе «Изгой» и т. п., и за тѣмъ вся эта литература, стремящаяся выяснитъ дѣйствительный смыслъ сего выраженія, оказалась бесполезною, даже вызываетъ улыбку со стороны повлѣйшаго изслѣдователя со времени открытія извѣстной статьи объ изгояхъ въ Уставѣ Князя Всеволода, о которомъ мы еще будемъ говорить. См. Архивъ

Изъ существующихъ по этому поводу предположеній мы считаемъ наиболѣе правдоподобнымъ предположеніе Профессора Бѣляева, который полагалъ, что Огнищане составляли высшій слой земцевъ, т. е., лицъ, селящихся на землѣ, не составляющихъ части Княжеской дружины. Принявъ это мнѣніе, ставящее Огнищанъ на одну степень съ тѣми «лучшими, вѣчными мужами,» о которыхъ говорятъ иногда летописи,³⁴ мы находимъ, что по Правдѣ этотъ разрядъ занимаетъ болѣе высокое положеніе, чѣмъ другіе разряды земцевъ: за убійство Огнищанина платится высшая, двойная вира, которая, какъ мы видѣли, полагалась только за Княжихъ мужей. Прибавка, что убійство совершено «въ обиду», вліяетъ не на величину виры, а только на отношеніе къ платежу виры самаго преступника.

Дѣло совершенія убійства «въ обиду» лишало убійцу права получать помощь въ платежѣ виры отъ своей верви; разбираемая статья говоритъ: «то платити дань 80 гривенъ оубійци, а людямъ не надобѣ.»

Значеніе этого термина «оубьютъ въ обиду» несовершенно ясно: въ спискѣ Академическомъ убійство «въ обиду» противопоставляется убійству «въ разбоѣ» хотя трудно сказать, въ какомъ отношеніи поставлены эти два вида убійства.

Статья 19 говоритъ: «а иже оубьютъ огнищанина въ разбои, или оубійца не ищють: то вирное платити, въ ней же вири голова начнетъ лежати.» Въ спискѣ Троицкомъ статья эта повторяется, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: «аже кто оубіетъ княжа мужа въ разбои, а головника не ищють (выраженіе это болѣе правильно, чѣмъ то, которое находится въ спискѣ Академическомъ): то вярвенную платити, въ чьей же верви голова лежить, то 80 гривенъ; покилъ людинъ, то 40 гривенъ.» Значеніе этихъ статей можно вполне объяснить только при разсмотрѣніи понятія означенія верви, чѣмъ мы займемся нѣсколько ниже. Все различіе, замѣчаемое въ постановленіяхъ объ убійствѣ «въ обиду» и «въ разбоѣ» зависитъ отъ значенія тѣхъ полицейскихъ обязанностей, которыя разложены на вервь: при убійствѣ «въ раз-

историко-юридическихъ свидѣній Калачова 1850 г. кн. I и II: Этотъ случай невольно заставляетъ всякаго изслѣдователя Русской Правды быть крайне осторожнымъ въ своихъ выводахъ и предположеніяхъ.

³⁴ Вѣче и Князь, стр. 33 и слѣд.

Зовъ вервь обязана была уплатить виру, какъ бы за дурное выполнение своихъ обязанностей, за то, что она допустила совершение убійства въ предѣлахъ ея области и за тѣмъ не можетъ даже найти виновника этого преступленія. ⁹⁵

⁹⁵ Здѣсь мы не можемъ не упомянуть о другомъ возможномъ раздѣленіи преступленій, которое мы считаемъ весьма правдоподобнымъ, но боимся усвоить, такъ какъ оно основано главнымъ образомъ на совершенно своеобразномъ объясненіи разбой, понятіе котораго весьма сбивчиво, какъ въ источникахъ древнѣйшихъ, такъ въ особенности въ источникахъ времени Судебниковъ и позже. Слову разбой давалъ Проф. И. Д. Бѣляевъ вполнѣ своеобразное объясненіе: онъ полагалъ, что это понятіе тѣсно связано съ правомъ мести: лицо, потерпѣвшее какое ни будь нестерпимое оскорбленіе, совывало, по его словамъ, своихъ родственниковъ и пріятелей, и съ ними нападало на домъ оскорбителя, гдѣ они били и колотили все, что попадало подъ руку; если при этомъ совершалось убійство, то оно и называлось убійствомъ въ разбой. Въ пользу этого толкованія слова «разбой» можно привести нѣсколько доводовъ: 1. Самый первоначальный смыслъ этого слова и его происхожденіе отъ одного корня съ глаголомъ «бить». 2. Сопоставленіе статей 18, 19 и 20-й списка Академическаго: первая изъ этихъ статей говоритъ объ убійствѣ «въ обиду», когда вервь не отвѣчаетъ за убійцу и не помогаетъ платить ему виру; убійство въ «обиду» можно признать убійствомъ безъ всякаго повода со стороны убитаго; ему противопоставляется въ ст. 19 убійство изъ мести, т. е., убійство въ разбой, когда предполагается, что вервь, быть можетъ, не желаетъ выдать убійцу; слѣдовательно, здѣсь убійство въ разбой является убійствомъ, вызваннымъ самимъ убитымъ, хотя можетъ быть, съ точки зрѣнія права, поводъ къ убійству не былъ достаточенъ въ этомъ случаѣ; наконецъ 20-я статья указываетъ на вполнѣ достаточный поводъ къ убійству, которое считается потому безнаказаннымъ—это убійство на татьбѣ. 3. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ въ пользу выше приведеннаго объясненія слова «разбой» служитъ статья 3-я Троицкаго списка: статья эта говоритъ о разбой «безъ всякой свады» и устанавливаетъ за такой разбой особенно суровое наказаніе; говоря о разбой безъ свады, статья эта указываетъ на существованіе какого-то другого разбой «по свадѣ», т. е., разбой въ видѣ мести за какое ни будь оскорбленіе. Весьма большое сходство съ нашимъ убійствомъ въ разбой въ выше приведенномъ значеніи имѣетъ «homicidium a contubernio factum» Салическаго закона. У Салическихъ Франковъ подобное нападеніе на чужой домъ «collecto contubernio» (собрать ватагу пріятелей), первоначально имѣющее исключительно характеръ мести, постепенно выродилось и сдѣлалось просто нападеніемъ съ цѣлью грабежа; тѣмъ, что Правда называетъ разбойемъ «безъ всякой свады» Салическій законъ весьма наглядно описываетъ, какъ мы уже приводили, случай подобнаго нападенія на чужой домъ («in villa aliena»), и не дѣлаетъ при этомъ никакого различія въ томъ, имѣло ли это нападеніе поводомъ какое ни будь дѣйствіе со стороны лица пострадавшаго, или было оно совершено исключительно съ цѣлью грабежа.

Такимъ образомъ; въ случаѣ разбоя вѣра, платимая при томъ сморя по лицу убитаго (за Княжа мужа 80 гр., за людина 40, гр.), являлась женой, налагаемой на вервь за неисполненіе ею своихъ обязанностей. Если же разбойникъ наводился, то вервь избавлялась отъ всякой отвѣтственности: «за разбойника люди не платить, но выдать и всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе.» Разбойника вервь не должна была терпѣть въ своей средѣ, и выдавала его по этой статьѣ на потокъ и домъ его на разграбленіе; объ особенностяхъ этого наказанія мы будемъ имѣть случай сказать нѣсколько словъ, разбирая постановленіе о поджогахъ и о коневомъ татѣ: Убийство «въ разбой» противопоставляется убійству «въ обиду» въ томъ отношеніи, что это вто-

Это нераздѣленіе двухъ видовъ: «contubernium» имѣеть, по нашему мнѣнію, цѣль прекратить частное самоуправство, которое Lex Satica желаетъ, по возможности, искоренить. Съ другой стороны, въ виду постановленія § 3 главы 69 Legis emendatae («Si quis caput hominis, quod inimicus suus in palo miserit, sine permisso iudicis, aut illius, qui id ibi posuit, tollere praesumpserit, DC. dinarios, qui faciunt solidos XV, culpabilis iudicetur»), о которомъ мы уже упоминали, мы полагаемъ, что, въ случаѣ убійства «а contubernio» совершеннаго изъ законнаго мщенія, убійца имѣеть средство уклониться отъ отвѣтственности тою выставкою головы убитаго на шесть, о которой говоритъ выше указанная статья.

Принимая подобное объясненіе слова «разбой», мы имѣемъ возможность объяснить ту двойственность выраженія: «а коновника не мщеть», находящагося въ статьѣ о разбой (ст. 3; Троицкаго списка). Русская Правда тѣмъ самымъ какъ бы предоставляет на судъ самой верви выдать, или не выдать, убійцу; и действительно, весьма возможно было случай находки такого преступника, который, по мнѣнію верви, дѣйствительно являлся справедливымъ, законно, могла за нанесенное ему оскорбленіе. Въ преступленіи распадаются тогда на три вида, различныя по наказуемости. Къ 1-му, отнесенъ будетъ разбой въ объясненномъ значеніи, когда, если вервь не удаляла преступника, онъ могъ заплатить только свою часть лица вѣрды, освобождаясь въ сѣмьорникъ случаѣхъ (хотя и весьма рѣдкихъ) отъ уплаты годовичества; убійство въ свадѣ и убійство на лиру, равно (въ отношеніи къ объясненію этого слова мы знаемъ присоединяемся къ толкованію Г., Даше стр. 116), тогда вервь могла помолитъ убійца, платитъ лиру. Вторымъ видомъ убійства будетъ убійство «въ обиду», т. е., безъ всякаго поводъ со стороны убитаго; а 3-е убійство, въ разбой «безъ всякаго свады», влекущее за собою особенно строгое наказаніе. Отъ этого дѣловія притупляется на Правдѣ, которое мы первоначально хотѣли принять, какъ объясняющее многиа мѣшечныя мѣста Правды, между прочимъ и выраженія «безъ всякаго свады», которыя иначе весьма трудно объяснить, мы чувствуемъ быши держаться главнымъ образомъ въ слѣдствіе наученія замечанія верды.

рое, по предположенію Правды, вервь предусмотрѣть не могла; и по тому и не отвѣчаетъ за него; убійство «въ обиду» не составляетъ промысла, какъ это можно предположить относительно разбоя, но представляетъ за то убійство предумышленное. Эти два отѣнка убійства «въ обиду» имѣютъ то вліяніе на его наказуемость, что, съ одной стороны, наказаніе преступника значительно легче наказанія разбойника; съ другой же стороны вира налагается на одного убійцу, безъ помощи со стороны верви, въ виду того, что убійство совершено съ заранѣе обдуманнѣйшимъ намѣреніемъ и является болѣе преступнымъ. Убійство «въ обиду» можно признать преступленіемъ, совершеннымъ умышленно и обдуманно, но, по всей вѣроятности, безъ корыстнаго намѣренія; отчасти на это указываетъ и самое названіе этого рода убійства убійствомъ «въ обиду», т. е., какъ бы съ частною цѣлью нанести этимъ неизгладимое оскорбленіе кому ни будь, на пріятели, родственникамъ убитаго. Очень можетъ быть, что это было иногда убійствомъ изъ мести, и въ такомъ случаѣ болѣе строгое преслѣдованіе виновнаго объясняется стремленіемъ закона подавить частное самоуправство.

Высшая вира въ 80 гривенъ назначалась по Русской Правдѣ за всѣхъ Княжскихъ мужей, т. е., членовъ старшей дружины Князя; какъ тиуновъ, конюшихъ и т. п., а за огнищанъ, или Вояръ, какъ они называются въ другихъ, особенно нѣскольکو позднѣйшихъ, спискахъ, т. е., лицъ высшаго сословія изъ земщины. Разсмотрѣвъ этихъ лицъ привилегированныхъ, личность которыхъ была оценена вдвое выше, чѣмъ личность всякаго свободнаго, мы коснемся тѣхъ разрядовъ, которые, находясь на низшей ступени въ обществѣ, пользуются значительно меньшей пеней въ случаѣ ихъ убійства. За тѣмъ всѣ остальные лица, которыя не подойдутъ подъ одинъ изъ этихъ разрядовъ, отнесены по Правдѣ къ нормальной вирѣ въ 40 гривенъ, такъ что эта послѣдняя вира платится всегда, когда убитый не принадлежитъ ни къ высшимъ разрядамъ, обладающимъ наименьшими правами, ни къ привилегированнымъ. Меньшая пеня за убійство опредѣлена по Правдѣ въ 5 гривенъ (одна восьмая полной виры). Она слѣдуетъ за убійство рядовича и за убійство смерда. Эти лица принадлежали къ разряду земледѣльцевъ, но, какъ намъ кажется, они рѣзко отличались другъ отъ друга. О смердѣ мы имѣемъ довольно опредѣленное понятіе по тѣмъ постановленіямъ, которыя до насъ дошли: въ древнѣйшемъ Академическомъ спискѣ мы имѣемъ двѣ статьи чисто уголовного свойства, относящіяся къ смерду; статья 23:

«А въ смердѣ и въ холѣпѣ 5 гривн.», вѣ статья 31: «если смердъ оумучитъ, а безъ Княжа слова, за обиду три гривны.» Итъ этихъ двухъ статей, которыя повторяются во всѣхъ главныхъ редакціяхъ Правды, особенно важна вторая, которая указываетъ на безусловную зависимость смерда отъ Князя; добавка: «а безъ Княжа слова» прямо доказываетъ, что «по Княжу слову» смердъ могъ быть мучимъ и подвергаемъ тѣлесному наказанію. Въ спискѣ Троицкомъ мы встрѣчаемъ статью о наследствѣ смерда, которая еще болѣе подтверждаетъ выше указанное мнѣніе, что смердъ находился въ полной зависимости отъ Князя: «Аще смердъ умретъ, то заднюю Князю; аже будутъ дщери оу него дома, то часть дати на нѣ; аже будутъ замужемъ, то не дати части имъ.» Постановленіе это кажется крайне страннымъ, если не принять въ расчетъ, что смердъ былъ лицомъ вполне безкапитальнымъ, у котораго ничего не было своего, такъ что и соха, борона и тому под. земледѣльческія орудія, которыми онъ обрабатывалъ землю, принадлежали Князю. Сравнительно съ этимъ, вполне зависимымъ положеніемъ смерда, сидящаго на Княжеской землѣ и обрабатывающаго ее Княжескими орудіями, положеніе рядовича и даже ролейнаго закупа, о которомъ мы должны будемъ сказать нѣсколько словъ, было значительно выше и лучше. О первомъ т. е., о рядовичѣ, мы не имѣемъ почти никакихъ указаній въ Правдѣ, хотя, на основаніи нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, мы считаемъ возможнымъ признать рядовичей за свободныхъ крестьянъ, составляющихъ опредѣленные общины, сидящія или на своихъ земляхъ, или на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ, по ряду съ послѣдними. Членами этихъ союзовъ, связанными круговою порукою, могли быть только люди, обладающіе хоть кое-какими средствами: лица безкапитальнаго не приняла бы и община, особенно въ виду круговой поруки членовъ ея, и по тому положеніе рядовича является для смерда идеаломъ, часто весьма трудно достижимымъ. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ смердовъ вообще сельскими обывателями, на пр., Проф. Бестужевъ-Рюминъ⁹⁶ приводитъ при-

⁹⁶ Русская Исторія. С.-Петербург., 1872 г., стр. 213. «Нѣтъ мене глѣбо судити Епископу, ли Игумену, смердомъ,» отвѣтъ, данный Олегомъ Святополку и Мономаху на ихъ приглашеніе положить «порядъ о Русьстей земли» предъ духовенствомъ, «мужи отецъ нашихъ и предъ людьми горольными.» Сюда же относится Проф. Бестужевъ-Рюминъ и знаменитое воззваніе Владиміра Мономаха къ Святополку о походѣ на Половцевъ.

мѣры употребленія слова «смердь» именно въ этомъ смыслѣ; очень можетъ быть, что это слово дѣйствительно употреблялось или въ смыслѣ презрительномъ, какъ это дѣлаетъ Олегъ, отождествляя понятіе смерда съ понятіемъ всей земли, т. е., всѣхъ разрядовъ земцевъ, или, какъ это видно изъ воззванія Мономаха, въ смыслѣ, обозначающемъ понятіе всего земледѣльческаго сословія. Вѣроятно, этотъ смыслъ слова «смердь» имѣлъ въ виду и нашъ изслѣдователь Калачовъ, причисляя смердовъ вообще къ лицамъ свободнымъ (стр. 78). Намъ кажется, что разбираемое выраженіе, по тексту Правды, имѣетъ исключительно выше указанное значеніе земледѣльцевъ, сидящихъ на частныхъ Княжескихъ земляхъ. Положеніе смерда по Правдѣ хуже, нежели даже положеніе ролейнаго закупа. Объ этихъ послѣднихъ ничего не упоминаетъ Правда по поводу убійства, хотя, судя по статьямъ о закупѣ,⁸⁷ въ случаѣ убійства его, вѣроятно, дѣйствовало правило: «яко же въ свободнымъ платежъ, тако же и въ закупѣ» (ролейнымъ)⁸⁸ является земледѣлецъ, не обладающій собственнымъ участкомъ и нанимающійся работать за извѣстную плату на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ.

Часть платы при этомъ выдавалась на руки закупу впередъ (ст. 105 Троицк. сп.), и закупъ находился, въ слѣдствіе этого, въ извѣстной зависимости отъ своего господина и какъ бы состоялъ ему должникомъ. Правда особенно заботится, чтобы господинъ не злоупотреблялъ своею матеріальною властью надъ закупомъ, и въ особенности не могъ обратить его въ рабство. Съ другой стороны Правда стремится обезпечить и господина отъ всякихъ, клонящихся къ его невыгодѣ, поступковъ закупа. Такъ, если бы закупъ, забравъ взятые впередъ деньги, бѣжалъ, какъ это въ наше время иногда дѣлаютъ крестьяне, нанимающіеся по договору обработать поля какого нѣ будь землевладѣльца, то, по статьѣ 52 Троицк. сп., «обѣль», т. е., онъ обращается въ полнаго холопа: Если закупъ портилъ, или, по своей небрежности, утрачивалъ какое либо земледѣльческое орудіе, или земледѣльческій скотъ, ко-

⁸⁷ Ст. 52—55 и 57 Троицкаго списка.

⁸⁸ Хотя статьи 52—55, 57 Академическаго списка говорятъ только о ролейныхъ закупкахъ, но и другого рода закупы, конечно, существовали въ это время, на пр., скотники, или конюхи, какъ о томъ можно заключить изъ статьи 53, 54, а въ особенности изъ ст. 105, подъ которую будетъ примѣо подходить «Боярскій Путь» (дворскій), призванный ключъ съ рядомъ.»

торого онъ не загналъ во дворъ съ поля, то онъ долженъ былъ вознаградить господину эту утрату (ст. 53, 54 Троиц. списка). Если бы, однако, господинъ послалъ ролейнаго закупа, т. е., собственно земледѣльческаго работника, на какую ни будь работу, ему несвойственную, на пр., ухаживать за воицкимъ конемъ, и закупъ испортилъ коня, то законъ считаетъ его невиноватымъ и освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности, равно какъ и въ случаѣ кражи скота изъ клѣба. Въ обезпеченіе закупа отъ произвола хозяина ему предоставлено право иска въ случаѣ, если бы господинъ не отдалъ, ему условленной платы, или взялъ часть выданной впередъ обратно; ⁹⁹ за тѣмъ, если господинъ продавалъ закупа, какъ обѣльнаго холопа, «то наймиту свобода во всѣхъ купжахъ», т. е., закупъ освобождался отъ обязанности отслужить тотъ срокъ, за который онъ взялъ деньги впередъ, «а господину за обиду платить 12 гривенъ продажи». Законъ старается оградить личность закупа даже отъ личныхъ оскорбленій, которымъ онъ могъ быть особенно часто подвергаемъ со стороны хозяина, которому было предоставлено право тѣлеснаго наказанія: по ст. 55 даже «господинъ бьетъ закупа про дѣла, то безъ вины есть; бьетъ ли не смысла пьянъ, а безъ вины, то яко же въ свободнѣмъ платежѣ, тако же и въ закупѣ.» ¹⁰⁰ Это постановленіе ставитъ, по крайней мѣрѣ, *de jure*, закупа выше смерда, котораго могли быть «по Княжу слову,» сколько угодно, безъ всякой отвѣтственности. Такимъ образомъ закупы, которые занимали какъ бы переходную ступень къ рабамъ, пользовались почти всѣми правами свободныхъ, за исключеніемъ случая воровства, ¹⁰¹ и по тому, по отноше-

⁹⁹ Въ этомъ послѣднемъ случаѣ господинъ даже платилъ «за обиду» три гривны продажи; см. ст. 55 Троицкаго списка.

¹⁰⁰ *De facto* закупъ, разумеется, весьма рѣдко могъ пользоваться этимъ своимъ правомъ, по тому что ему весьма трудно было бы прискать необходимыхъ свидѣтелей; холопы не могли быть свидѣтелями («а послушства на холопа не складають; но оже не будетъ свободного, но по нужи сложите на боярска тиуна, на вѣхъ не складывати») (ст. 59 Троицк. списка), и закупъ хотя и могъ быть свидѣтелемъ въ «малѣ тяжѣ» («а въ малѣ тяжѣ по нужи возложити на закупа,» ст. 59 Троицк. сп.), но трудно предположить, чтобы онъ сталъ свидѣльствовать противъ своего хозяина, отъ котораго онъ находится въ значительной зависимости; такъ что да самомъ дѣлѣ, право, предоставляемое закупу жаловаться на побой пьянаго хозяина, едва ли когда ни будь могло быть осуществимо.

¹⁰¹ При воровствѣ закупа виновный закупъ обращался въ холопа обѣльнаго!

нiю къ убiйству, закупы имѣли тѣ же права, какими они обладали бы, находясь въ положенiи вполне независимомъ. Совершенно иное видимъ мы по отношенiю къ «рабамъ,» или, такъ называемымъ, «хлопамъ обвѣльнымъ.» На этотъ вопросъ мы считаемъ необходимымъ остановиться нѣсколько больше, по тому что въ нашей ученой литературѣ встрѣчается по этому вопросу довольно странное мнѣнiе, высказанное въ первый разъ, кажется, Г. Ланге, что за убiйство холопа платилась до временъ Мономаха полная вира.

Это мнѣнiе заслуживаетъ тѣмъ болѣе подробнаго разсмотрѣнiя, что оно высказано со всеми учеными приемами, дающими ему значенiе въ глазахъ лица, мало знакомаго съ памятниками. Г. Ланге называетъ общимъ именемъ «людинъ» (стр. 56 и слѣд.) всѣ низшiя сословiя, и раздѣляетъ ихъ на свободныхъ и не свободныхъ, причисляя къ первымъ смердовъ, ко вторымъ закуповъ и холоповъ. При этомъ онъ предусматриваетъ возраженiе, естественно возникающее при сравненiи статей 3 и 13 Троицкаго списка, и предупреждаетъ его, объясняя, что тѣ 5 гривенъ, о которыхъ говоритъ статья 13, составляютъ только уголовничество по отношенiю къ смерду и «урокъ» по отношенiю къ рабамъ, но что, какъ за смердовъ, такъ и за рабовъ, платилась до Владимира Мономаха сверхъ того соразмеренная вира Князю. Въ подтвержденiе этого Г. Ланге приводитъ три основанiя: 1. Если за кражу холопа князь получаетъ 12 гривенъ продажа, то тѣмъ болѣе должна была существовать «вира» или «продажа» за его убiйство. 2. За умерщвленiе холопа до Владимира Мономаха назначалась именно вира, по тому что законъ прямо упоминаетъ о Тиушѣ Водрскомъ, за котораго платилась полная вира и который, между тѣмъ, могъ быть и холопомъ по статьѣ о 3 холопствѣ обвѣльномъ¹ и 3. обвѣтливъ за убiйство холопа виры и назначенiе вмѣсто нея «продажи» положительно упоминается въ постановленiяхъ Мономаха; именно: «въ холопѣ и въ робѣ виры иблутъ,» т. е., въ смыслѣ да не будетъ впередъ, а не въ томъ значенiи, какъ до сихъ поръ принимаютъ, будто бы для холоповъ вира вовсе и не существовало. Первое замѣчанiе Г. Ланге не имѣетъ никакого существеннаго значенiя, по тому что никто никогда и не думалъ утверждать, что,

если господинъ платитъ за него слѣдующую пеню; при этомъ законъ прямо указываетъ, что господинъ можетъ продать закупа, поймавшаго въ доровствѣ.

¹ Статья 105 Троицкаго списка: «А се третье холопство—тѣмъ вира безъ драгр».

въ случаѣ убійства холопа, не взималась, «продажа,» хотя, какъ мы и стараемся доказать, и не во всѣхъ случаяхъ. Второе его доказательство, основанное на статьѣ о Тиунѣ Боярскомъ, легче можетъ ввести въ заблужденіе. Дѣйствительно, какъ мы видѣли изъ приводимой Г. Ланге статьи, Тиунъ Боярскій могъ быть холопомъ обьявленнымъ, если онъ занималъ мѣсто Тиуна «безъ ряду.» Но Тиунъ такого рода, т. е., холопъ былъ только довѣреннымъ слугою, но не пользовался никакими особенными правами по закону. Въ одномъ случаѣ, когда Правда говоритъ о послушествѣ, она упоминаетъ о Тиунѣ Боярскомъ,¹⁰² но Тиунъ этотъ, безъ сомнѣнія, такое лицо, которое всступило въ эту должность съ рядомъ, какъ то свидѣтельствуемъ конецъ 104 статьи Троицкаго списка, такъ какъ начало этой статьи зачисляетъ, безъ всякихъ оговорокъ, въ полное холопство людей, принявшихъ эту должность безъ ряда. Тиунъ, вступившій въ должность къ Боярину «съ рядомъ» (ключникъ или дворецкій позднѣйшаго времени) состоялъ въ положеніи закупа (ст. 105 Троицкаго списка) и, слѣдовательно, вполнѣ естественно могъ свидѣтельствовать по ст. 59 «по нужи,» т. е., при отсутствіи вполнѣ свободнаго. Если конецъ этой статьи допускаетъ закупа (ролейнаго) къ свидѣтельству только въ «малѣ тяжбѣ,» то Тиунъ Боярскій могъ быть свидѣтелемъ во всякой тяжбѣ, что обуславливалось его болѣе привилегированнымъ положеніемъ въ домѣ господина, сравнительно съ земледѣльческимъ работникомъ. Хотя это постановленіе относится къ, такъ называемой, Правдѣ Владимира Мономаха, но, безъ сомнѣнія, оно дѣйствовало и до Владимира Мономаха, такъ какъ и первоначальная Правда Ярослава и его сыновей знаетъ учрежденіе послуховъ. Такимъ образомъ мы считаемъ возможнымъ утверждать, что Тиунъ Боярскій «безъ ряду» стоялъ на одной ступени съ простымъ холопомъ, чего, впрочемъ, не отрицаетъ и Г. Ланге. За холопа же не могла взыскиваться вира, какъ за свободнаго челоуѣка, и во время Ярослава, такъ же какъ и при его сыновьяхъ, хотя мы не имѣемъ прямыхъ указаній на это въ законѣ. Въ Правдѣ мы встрѣчаемъ указаніе на постановленіе самаго Ярослава, что рабъ, ударившій свободнаго, могъ быть убитымъ всюду, гдѣ бы его ни нашелъ оскорбленный

¹⁰² «А послушства на холопе не складаютъ, но оме не будетъ свободнаго, но по нужи сложити на боярска тивуна, а на иныхъ не складывати.» Ст. 59 Троицкаго списка.

(ст. 58 Троицк. списка); мало того даже укрывательство такого раба со стороны его господина влекло взысканіе съ этого послѣдняго въ 12 гривенъ. Можно ли послѣ этого имѣть какое либо сомнѣніе относительно неплатежа виры за убійство вора? Лицо, которое хозяинъ могъ убить, не отдавая въ этомъ никому отчета, вполне безнаказанно, которое могъ убить даже всякій посторонній, если бы онъ осмѣлился поднять на него руку, естественно не можетъ быть поставлено по отношенію къ пени, платимой за убійство, на одну доску съ лицомъ полноправнымъ, за которое, даже въ случаяхъ убійства изъ мщенія, т. е., вызваннаго имъ самимъ, или убійства въ ссорѣ, въ дракѣ и т. п., платилась полная вира. Г. Ланге указываетъ, «что древній Русскій холопъ не совсѣмъ одно и то же, что «*segrvus*» у Римлянъ,» и видитъ различіе главнымъ образомъ въ этой недоказанной сорокагривенной вирѣ за убійство и за тѣмъ въ способахъ пріобрѣтенія рабовъ.¹⁰⁴ Правда приводитъ два особенныхъ способа обращенія въ рабство, неизвѣстныхъ Римскому праву, которые, однако, не даютъ никакого повода заключать, что по закону положеніе рабовъ было у насъ лучше: во 1, тиунство безъ ряду или поступленіе въ ключники (ст. 104 Троицк. сп.) обращало свободнаго человѣка въ раба, и во 2, по словамъ Правды: «а се второе холопство: поиметь рабу безъ ряду» (ст. Тр. сп.)¹⁰⁵ За тѣмъ всѣ остальные способы

¹⁰⁴ При этомъ Г. Ланге высказываетъ ту мысль, что право владѣть холопами имѣли будто бы только Князья, Бояре и монастыри, основываясь на ст. 42-й Троицк. списка, гдѣ упоминаются: «холопи княжи, боярстии, чернечи.» Намъ кажется, что эта статья вовсе не даетъ права вывести такое заключеніе, такъ какъ въ ней приведены наименованія различныхъ холоповъ только въ видѣ примѣра, какъ это часто дѣлается въ Русской Правдѣ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ говорится просто о господинѣ раба, никогда не опредѣляя ближе, что разумѣется подъ этимъ названіемъ. Въ указываемой Г. Ланге статьѣ 92-й Троицк. сп. «аже будутъ рабы дѣти оу мужа, то задница имъ не имати, но свобода имъ съ матерью,» слово «мужъ» употреблено въ генерическомъ смыслѣ, т. е., въ противоположность женѣ. Дѣйствительно, это постановленіе о дѣтихъ рабовъ отъ господина богѣе человѣколюбиво и снисходительно, чѣмъ суровыя правила о рабахъ, дѣйствовавшія въ Римскомъ правѣ, но это, какъ мы стараемся доказать, только единственный случай, гдѣ нашъ законъ оказываетъ такую льготу рабамъ, которая была не извѣстна Западнымъ законодательствамъ, основаннымъ на Юстиниановомъ кодексѣ.

¹⁰⁵ Нѣчто подобное устанавливаетъ *Senatus consultum Claudianum* въ случаѣ, если свободная выходила за мужъ за чужого раба безъ согласія его господина—

установленія холопства по Правдѣ: купля, продажа (*emptio, venditio*) и рожденіе отъ рабыни (*partus sequitur utero*), ¹⁰⁶ ни сколько не отличаются отъ подобныхъ же способовъ установленія рабства по Римскому праву. Изъ всѣхъ памятниковъ нашей древнѣйшей исторіи мы видимъ, что невольники разсматривались въ древней Руси вполне, какъ товаръ, т. е., какъ вещи. Такъ мы знаемъ, что одною изъ главныхъ статей торговли Русскихъ съ Греками были рабы. ¹⁰⁷ Наконецъ мы видимъ и въ самой Правдѣ, въ ея постановленіяхъ о холопствѣ, много правилъ, положительно сходныхъ съ аналогическими постановленіями Римскаго права; таковы, на пр. постановленія Правды о кражѣ, совершенной рабомъ, въ основѣ вполне согласныя съ правилами объ извѣстныхъ «*actiones pothales*» Римскаго права; тоже замѣчаемъ мы и по отношенію къ другимъ постановленіямъ Правды о гражданскихъ отношеніяхъ рабовъ, въ случаѣ сдѣланныхъ ими займовъ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, положеніе нашихъ холоповъ ни сколько не отличалось, если только не имѣть въ виду постановленіе о дѣтяхъ рабыни отъ свободнаго ея хозяина, по праву отъ положенія Римскаго «*servus*,» хотя, можетъ быть, на дѣлѣ положеніе нашего раба было нѣсколько лучше. На основаніи всего выше сказаннаго мы считаемъ возможнымъ заключить, что, съ одной стороны, Тіунъ Боярскій «безъ ряду» стоялъ на одной ступени со всѣми рабами наравнѣ и съ другой стороны всѣ холопы стояли на степени товара, вещи, какъ это было и по Римскому праву. А по этому мы полагаемъ, что статья 1, говоря о Тіунѣ Боярскомъ, имѣла въ виду Тіуна исключительно въ случаѣ ряда, т. е., когда этотъ Тіунъ былъ свободный, и

«безъ ряду;» Различіе этихъ двухъ постановленій лежитъ въ различныхъ юридическихъ возрѣзніяхъ двухъ этихъ законодательствъ на состояніе лицъ; при томъ мысль, выраженная въ законѣ Клавдія, едва ли могла прийти въ голову нашему законодателю въ эту пору по той простой причинѣ, что у насъ трудно предположить возможность подобнаго случая, такъ какъ женщины на дѣлѣ вовсе не пользовались у насъ такою самостоятельностью, какъ въ Римѣ въ пору Императоровъ; наконецъ мы и не можемъ предположить въ нашей полудикой Россіи той развращенности, которая въ пору разложенія Римской Монархіи обуславливала подобныя случаи.

¹⁰⁶ Военный плѣнь, не упомянутый въ Правдѣ, и не платежъ долговъ, одинаково, какъ и въ Римскомъ правѣ, могли установить у насъ рабство.

¹⁰⁷ *L'empire Greque X siècle. Constantin Porphyrogénète par Alfred Rambaud. Paris, 1870, page 386.*

что вообще за раба никогда не платилось виры. Самое понятіе виры не допускаетъ этого: вира платилась за убійство, какъ за высшее нарушеніе правъ чужой личности; Государство считало убійство человѣка свободнаго своимъ личнымъ оскорбленіемъ, какъ нарушеніе общаго мира. Рабъ личности не имѣлъ: это можно видѣть уже изъ того, что законъ даже и не упоминаетъ о рабахъ при разсмотрѣніи личныхъ обидъ; онъ не признаетъ возможности, чтобы рабъ могъ быть предметомъ личныхъ обидъ, даже самыхъ важныхъ, доходящихъ до тѣлеснаго наказанія, которое самъ законъ допускаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ не для лицъ постороннихъ (за господиномъ раба это право подразумѣвается само собою).

При убійствѣ лица свободнаго мы знаемъ, что, одновременно съ вирою, уплачивается головничество, т. е., денежное вознагражденіе въ пользу родственниковъ убитаго, которое должно прекратить распрю (Fehde), возникшую изъ за убійства между родственниками убитаго и семьею убійцы. Рабъ не имѣлъ семьи (въ законномъ смыслѣ); въ случаѣ его убійства, никакого нарушенія мира, никакой распри, не могло произойти: законъ не признавалъ за нимъ ни права личности, ни, вытекающаго изъ него, права мести. Убійство раба находится такимъ образомъ юридически на одной ступени съ убіеніемъ какого ни будь домашняго скота и влекло за собою только вознагражденіе убытка, нанесеннаго хозяину (оурокъ), и продажу, слѣдующую за противозаконное истребленіе чужой собственности Князю.

Подобный взглядъ на рабовъ замѣчается во всѣхъ кодексахъ народовъ варварскихъ, стоящихъ на одной степени развитія, у которыхъ существуетъ учрежденіе рабства. Въ законахъ Салическихъ онъ выраженъ такъ ясно, что не можетъ быть никакого сомнѣнія, и такіе вопросы, какіе подняты Г. Ланге по отношенію къ Русской Правдѣ, не могутъ и возникать.¹⁰⁸ Положеніе раба по законамъ Салическихъ Франковъ весьма сходно съ положеніемъ нашихъ рабовъ въ періодъ Правды; самое постановленіе по этому вопросу носить одинъ отпечатокъ. Такъ въ Lex Salica мы находимъ аналогическое постановленіе о томъ, если свободный же-

¹⁰⁸ Мы имѣемъ превосходный очеркъ рабства по Салическимъ законамъ въ VII дисертациіи Pardessus.

нился на чужой рабынѣ, ¹⁰⁹ которая слѣдуетъ тому же основоположенію, какое выражено въ Правдѣ, что свободный обращается въ этомъ случаѣ въ раба. За тѣмъ всѣ постановленія Салическаго закона о преступленіяхъ рабовъ («*de furtis servorum vel infracturis*» V cap. 13; «*de servo, qui de furto fuerit interpellatus*» V cap. 42 и т. п.), устанавливають въ большинствѣ случаевъ, кромѣ тѣлеснаго наказанія раба, извѣстную отвѣтственность его хозяина, прекращающуюся иногда выдачей самаго раба. Эта выдача положительно требуется закономъ въ случаѣ, если рабъ убивалъ свободаго. ¹¹⁰ Между тѣмъ *Lex Salica* не дѣлаетъ ни малѣйшаго различія между воровствомъ, или убійствомъ, раба, и устанавливаетъ въ обоихъ этихъ случаяхъ одинаковое взысканіе съ виновныхъ въ пользу хозяина раба. Такимъ образомъ не только общій духъ Правды и общія всѣмъ народамъ возрѣвія той поры на рабство, но и аналогическія установленія Салическаго закона подтверждаютъ ту мысль, что рабъ той поры никогда не могъ быть поставленъ, по отношенію къ праву уголовному, по отношенію къ платежу виры, на одну ступень съ лицами свободными. ¹¹¹ Устранивъ особенно важное и существенное возраженіе Г. Ланге по поводу статьи Правды о Тіунѣ Боярскомъ, мы считаемъ уже вполне незначительнымъ третье, приведенное нами, возраженіе Г. Ланге по поводу слова «нѣтуть» въ статьѣ Владимира Мономаха за убійство раба. Дѣйствительно, вполне безразлично принимать слово «нѣтуть» въ значеніи настоящимъ, или будущемъ, какъ это дѣлаетъ Г. Ланге, какъ скоро мы доказали, что и прежде вира за убійство раба не могла существовать; при томъ въ кодексахъ первоначальныхъ, даже если бы они дошли до насъ въ этой формѣ закона, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера законодателя, а не въ видѣ различныхъ его списковъ и редакцій, никогда нельзя давать того значенія буквѣ, какъ мы это привыкли дѣлать по отношенію къ кодексамъ новѣйшимъ. Наконецъ самое изданіе такого поста-

¹⁰⁹ «*Si quis Francus alienam ancillam sibi publice junxerit, ipse cum ea in servitio permaneat*» (V, cap. 27, § III).

¹¹⁰ «*Si servus hominem ingenuum occiderit, ipse homicida, pro medietate compositionis hominis occisi parentibus tradatur.*» (V, cap. 37 de homicidiis servorum vel ancillarum § 8).

¹¹¹ Прекрасное опроверженіе мнѣнія Г. Ланге о платежѣ виры за убійство раба находимъ мы въ трудѣ Проф. Чебышева-Дмитріева «О преступномъ дѣйствіи по Русскому до-Петровскому праву.» Казань, 1862, стр. 64 и слѣд.

новленія о неплатежѣ виры за убійство раба въ позднѣйшее время (Владимира Мономаха) указываетъ, по нашему мнѣнію, только на то, что прежде въ этомъ постановленіи не было нужды.

Личность раба стояла такъ низко въ пору до-Христіанскую и въ первыя времена Христіанства, что никому не могло прійти въ голову сравнять убійство раба съ убійствомъ свободнаго; напротивъ, Церковь стремилась постоянно возвысить личность раба въ общественномъ мнѣніи, поднять его человѣческое достоинство, и, очень можетъ быть, что ко времени Владимира Мономаха успѣла на столько, что уже могъ явиться вопросъ о томъ, не взыскивать ли за убійство раба пени, одинаковой какъ за убійство свободнаго. Самый характеръ постановленія Владимира Мономаха, которое содержитъ въ себѣ какъ бы указаніе, какъ поступать въ извѣстныхъ случаяхъ суду, подтверждаетъ нашу мысль. Эта статья какъ бы должна разъяснить недоумѣніе суда, если бы оно возникло по дѣлу объ убійствѣ раба, и подтвердить древній обычный взглядъ на рабство. Статья эта служитъ только разъясненіемъ, какъ поступать суду, если рабъ будетъ убитъ безъ вины, но совѣтъ не знаетъ тѣхъ различій, которые устанавливаетъ законъ при убійствѣ лицъ свободныхъ. Мы считаемъ неосновательнымъ объясненіе, дѣлаемое Г. Ланге (стр. 129 и слѣд.) по поводу этой статьи, что она касается только тѣхъ случаевъ, когда за убійство свободнаго полагалась вира, и что по этому, при убійствѣ холопа въ разбоѣ и безъ всякаго «свады» сохраняло свою силу правило о выдачѣ разбойника на потокъ и разграбленіе. Ст. 84 (Троицкаго списка) имѣетъ въ виду различить только два случая убійства раба: наказуемое убійство безъ вины, и безнаказанное убійства виновнаго раба. Безъ всякаго сомнѣнія подъ убійство первое категоріи подойдеть, какъ признаетъ и Г. Ланге, убійство раба на татѣбѣ, но за тѣмъ намъ кажется, что по отношенію къ рабу сохраняли свою силу сверхъ того всѣ обычаи мести и во всѣхъ случаяхъ совершенія рабомъ преступленія противъ свободныхъ, исключая только маловажныя реальныя обиды, предусмотрѣнныя ст. 58 (Троицкаго списка), когда виновный рабъ могъ быть безнаказанно убитъ оскорбленнымъ, или, въ случаѣ совершеннаго убійства, родственниками пострадавшаго. Такимъ образомъ статья 84 желаетъ только предохранить хозяина раба отъ злонамѣреннаго причиненія ему имущественнаго ущерба убійствомъ раба и устанавливаетъ при этомъ высшій размѣръ продажи съ тою же цѣлью, считая этотъ видъ истребленія чужаго имущества особенно вред-

нымъ. Вопросъ объ убійствѣ раба ставитъ Г. Ланге въ тѣсную связь съ вопросомъ объ убійствѣ закупа, смерда и рядовича, доказывая, что всѣ эти лица пользовались полною вирою, какъ и свѣ свободные. По этому вопросу онъ не представляетъ никакихъ доказательствъ, а дѣлаетъ только, послѣ доказательствъ о томъ, что за раба платилась полная вира, замѣчаніе: «если же платилась вира за людей несвободныхъ, то тѣмъ болѣе за смердовъ.» Мы уже высказались по вопросу о закупахъ и о рабахъ, точно также мы указали и наши воззрѣнія на положеніе смердовъ и о платѣ за ихъ убійство. Въ этомъ случаѣ, принимая, что за смердовъ, какъ и за рядовичей, платилась цена въ 5 гривенъ, кажется нѣсколько страннымъ, что за лицъ, по видимому полноправныхъ, какъ за рядовичей, платилась столь незначительная, даже сравнительно съ обыкновенною сорокагривенною, цена. Однако эта кажущаяся странность легко объясняется воззрѣніями той поры. Мы знаемъ, что, по закону Салическому, за убійство Римлянина платилась значительно меньшая пеня. Относительно же общественнаго положенія нашего земледѣльческаго сословія въ ту пору мы имѣемъ свидѣтельство лѣтописи о денежномъ сборѣ, произведенномъ въ 1018 году Ярославомъ Новгородскимъ для найма Варяговъ: «начаша скоть сбирати отъ мужа по 4 куны, отъ старость по 10 гривенъ, а отъ боярь по 18 гривенъ.»

Въ этой замѣткѣ лѣтописца ясно видно громадное различіе положенія высшаго сословія Боярь, отъ низшаго, земледѣльческаго. Этимъ объясняется и различіе въ пеняхъ за убійство: съ точки зрѣнія той поры казалось вполне естественнымъ, что жизнь лица, которое въ описанномъ случаѣ вносило четыре куны, т. е., по расчету Проф. Бѣляева, ¹¹² въ 135 разъ меньше Боярина, была оцѣнена въ 16 разъ менѣе, чѣмъ жизнь такого Боярина. Государство считало убійство столь ничтожнаго человѣка дѣяніемъ, мало нарушающимъ его выгоды, и по тому налагало за его убійство меньшую пеню. При томъ мы видимъ, что дѣйствительно и изъ этого низшаго сословія выдѣляются лица болѣе зажиточныя, имѣющія большее значеніе въ обществѣ, убійство которыхъ влечетъ за собою большую пеню. Такъ за убійство сельскаго Княжескаго Тиуна (т. е., старосту надъ смердами) платилось 12 гривенъ; за ремесленника и за «ремесвенницу» платилось тоже 12 гривенъ, такъ какъ то

¹¹² Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, стр. 13.

были лица, по всей вѣроятности, богѣе зажиточныя. Наконецъ въ такомъ же особенномъ положеніи находились «кормилецъ и кормилица» по тексту Правды; подъ этимъ названіемъ разумѣются какъ лица, приставленныя къ дѣтямъ, такъ и лица, прежде занимавшія эти мѣста. Всѣ остальные лица, не подходящія подъ эти два разряда, т. е., за убійство которыхъ не слѣдуетъ ни пени въ 80 гривенъ, ни низшей пени въ 5 и 12 гривенъ, должны быть отнесены къ разряду лицъ, за убійство которыхъ платится нормальная вѣра въ 40 грив. Объ этихъ лицахъ говорятъ двѣ статьи Правды: первая и девятая (по Троицкому списку); всѣхъ ихъ можно раздѣлить на 2 группы: къ первой относятся лица, находившіяся на службѣ Князя, ко второй лица не служащія. Изъ наименованій лицъ первой группы встрѣчаемъ мы въ Правдѣ: «грндя, мечника, княжескихъ отроковъ, конюховъ, поваровъ (ст. 1 и 9); сюда же слѣдуетъ отнести и «дѣтскихъ» о которыхъ Правда упоминаетъ въ другомъ случаѣ (ст. 100 Троицкаго списка); «метальниковъ» и т. п. второстепенныхъ чиновниковъ Князя.¹¹³ Всѣ эти лица или находилась при дворѣ Князя и составляли его прислугу, или занимала второстепенныя по управленію и судебныя должности, какъ на то указываетъ и Правда, говоря о пошлинахъ въ пользу подобныхъ лицъ.¹¹⁴ Къ этимъ же лицамъ относится вѣроятно и «ябетникъ», о которомъ, впрочемъ, нельзя сказать ничего положительнаго.¹¹⁵

¹¹³ Вирниковъ едва ли можно отнести къ этой группѣ, такъ какъ, по всей вѣроятности, они были изъ старшей дружины.

¹¹⁴ Ст. 7 и 99-я упоминаютъо метальникѣ, ст. 8-я переди, ст. 16-я и 67-я объ отрокахъ, ст. 82-я о мечникѣ и о дѣтскомъ (о немъ же говоритъ и ст. 100) и т. д.

¹¹⁵ Приводимъ крайне смѣлѣе и отчасти правдоподобное объясненіе этого слова Боткина (Правда Русская, изданная любителями отечественной старины 1799 г., печат. въ Моск. Синод. Типограф., стр. 8): «Вѣроятнѣе кажется принять званіе ябетника вмѣсто отправляющаго земскую или приказную службу... По чему мнѣнн, что слово ябеда въ первоначальности своей не тотъ смыслъ имѣло, который нынѣ оно представляетъ, но означало знаніе законовъ и порядка судопроизводнаго. Злоупотребленія ябетниковъ, свррчч, законодатель, кои по чужимъ дѣламъ ходатайство имѣли, вставили нѣтъ въ нѣкъ худую мысль, а подъ словомъ ябеда подразумѣвать крочкотворство, посредствомъ коего вынѣншіе ябетники запутываютъ дѣла и не рѣдко виноватаго дѣлаютъ правымъ, или, по крайней мѣрѣ, лишаютъ праваго слѣдуемаго закономъ удовлетворенія.» Одно можно замѣтить на это почтенному исследователю, что слово ябетникъ пишется въ Правдѣ черезъ я, и по тому объясненіе

О лицахъ не служащихъ говорить Правда въ довольно общихъ выраженіяхъ, выставляя особенно только разрядъ купцовъ. Этотъ разрядъ заслуживаетъ вниманія, какъ наиболѣе организованный: такъ мы знаемъ, что хотя кушцы и не составляли замкнутого сословія въ пору Правды, какъ вообще о сословіяхъ не можетъ быть и рѣчи въ это время, но они уже въ эту пору образовали извѣстныя товарищества и корпораціи.¹¹⁶ Кромѣ того всѣ памятники той поры, какъ лѣтописи, такъ и народныя сказанія и былины, представляютъ намъ этотъ разрядъ какъ особенно зажиточный. Вѣроятно это обстоятельство и послужило поводомъ къ особенному выдѣленію этого разряда по Правдѣ. Остальныя лица не служація по Правдѣ обозначены общими племенными названіями: «Русинъ и Словѣнинъ.» Замѣтимъ только по этому поводу, что, вопреки мнѣнію Ланге (стр. 60-я), эти лица ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть въ этой статьѣ разсматриваемы какъ рабы, которые въ законѣ никогда не пользовались своимъ племеннымъ названіемъ, что мы видимъ и въ другихъ нашихъ памятникахъ, гдѣ указываются иногда рабы по мѣсту ихъ происхожденія (или ихъ покупки), но никогда не называются по ихъ племени. Это вполне понятно: принадлежность къ извѣстному племени указываетъ на самостоятельную личность, между тѣмъ челоуѣкъ, становясь рабомъ, тѣмъ самымъ теряетъ всякую личность, и тѣмъ самымъ прекращались всѣ его связи съ родиною и со своимъ племенемъ. Подобное же мнѣніе высказываетъ Г. Ланге и по поводу «изгоевъ,» хотя, по отношенію къ этимъ послѣднимъ, намъ кажется, опровергаетъ онъ самъ себя, указывая ниже (стр. 67 и слѣд.) объясненіе этого слова на основаніи открытыхъ источниковъ. Въ настоящее время терминъ этотъ можетъ считаться вполне объясненнымъ; мы имѣемъ драгоцѣнное свидѣтельство по этому вопросу одного изъ памятниковъ начала XII столѣтія: въ Уставѣ Новгородскаго Князя Всеволода Мстисла-

его этимологически невѣрно. Проф. Леонтовичъ приравниваетъ лѣтниковъ къ «сокамъ» (accusatores) Чешскаго и Литовскаго права («клеветники» въ Черногоріи), главною обязанностію которыхъ было открытіе преступника. Русская Правда и Литовскій Статутъ. Университетскія Извѣстія. Кіевъ, 1865 г., № 3, стр. 15 и слѣд.

¹¹⁶ На примѣръ, товарищество Ивашскихъ купцовъ при церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ. Сл. Уставную Новг. Князя Всеволода Мстиславича, данную церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ до 1136 г. Христоматія Проф. Аристова, стр. 674.

вѣта (Гавріила) о церковныхъ судахъ ¹¹⁷ находится опредѣленіе слова «изгой», при перечисленіи лицъ, подвѣдомственныхъ церкви: «Изгой трои: поповъ сынъ грамотъ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ; а се и четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть.» Вотъ какъ объясняетъ это выраженіе приведенный памятникъ. Мы видимъ здѣсь перечисленіе лицъ, вышедшихъ изъ своего состоянія и не ценовавшихъ ни въ какое другое. «Поповъ сынъ грамотъ не умѣеть;» такъ какъ грамотность была почти исключительною принадлежностью духовенства, то сынъ Священника, не знавшій грамоты, не могъ попасть такимъ образомъ въ духовные, гдѣ грамотность полагалась непремѣннымъ условіемъ для богослуженія, и выходивъ, въ слѣдствіе этого, изъ привилегированнаго состоянія, какое составляло тогда духовенство, между тѣмъ онъ, какъ Поповъ сынъ, не былъ членомъ какого либо другого союза, какой ни будь общины; такимъ образомъ, если онъ оставался въ этомъ положеніи, то онъ дѣлался «изгоемъ», т. е., лицомъ, не принадлежащимъ къ какой либо общинѣ, и пользовался покровительствомъ Церкви, принявшей на себя защиту и попеченіе о всѣхъ не имущихъ, убогихъ и сирыхъ. «Холопъ выкупившійся изъ холопства,» находился также въ положеніи совершенно безпомощнымъ; такъ какъ легко могло случиться, что его не хотѣла бы принять никакая община; по Уставу Всеволода-Гавріила, въ немъ также принимала Церковь участіе. Наконецъ «одолжавшій,» обанкрутившійся, «купецъ,» который не могъ болѣе оставаться въ составѣ купцовъ, не принадлежа ни къ одному союзу, становился изгоемъ и какъ такой, поднадалъ нолъ покровительство Церкви. Подъ этотъ разрядъ лицъ, пользующихся защитою Церкви, подводитъ Всеволодъ осиротѣвшаго, т. е., лишившагося удѣла и не имѣющаго дружны, Князя: примѣры Князей-изгоевъ даетъ намъ и исторія; но этихъ Князей нельзя, по нашему мнѣнію, относить къ общей массѣ изгоевъ. Безъ всякаго сомнѣнія, ихъ права зависѣли только отъ ихъ личнаго могущества, и мы знаемъ, что всѣ они считали себя въ правѣ добиваться какого либо стола, и иногда достигали своей цѣли.

Г. Калачовъ указываетъ еще на одно, открытое имъ, опредѣленіе изгойства, которое, по его мнѣнію, не находится ни въ какой связи съ предыдущимъ. Въ этомъ случаѣ изгойство упоминаетъ

¹¹⁷ Аристова, Христоматія, стр. 672.

ся въ числѣ грѣховъ: «всею же есть горѣ изгойство вимати, иже взимающей, тѣмъ неотдадутъ оная тѣмъ же; изгойство же толкуется безконечная бѣда, непрестающая слезы, неумолчно въздыханіе, нессыпающій червь,» и т. д. Намъ кажется, что это описаніе изгойства, какъ величайшаго несчастія, посылаемаго, по народнымъ вѣрованіямъ, за какой ни будь грѣхъ, вполне согласно съ прежде указаннымъ, по тому что два послѣдніе случая изгойства, при банкротствѣ купца и при изгнаніи Князя, являются дѣйствительно тяжкими бѣдствіями, которыя могли слѣдовать, по народнымъ преданіямъ, только за какимъ ни будь тяжкимъ грѣхомъ. За тѣмъ и въ первыхъ двухъ случаяхъ положеніе лица, не могущаго вступить въ какую ни будь общину, являлось очень тягостнымъ въ глазахъ народа, и также легко могло считаться Божьимъ наказаніемъ. Такимъ образомъ слово «изгой», по самому своему словопроизводству, объясняемое многими, какъ равнозначащее съ терминомъ изгнанникъ, и по смыслу приведенныхъ нѣсть, означаетъ лицъ, выпедшихъ изъ своего прежняго состоянія, какъ бы «изгнанныхъ» изъ общества, членами котораго они перестали быть. Замѣчательно, что, по точному смыслу разбираемой статьи Правды, можно положительно утверждать, что это не были, однако, лица безправныя. Мы видимъ, что ихъ убійство влечетъ за собою полную виру. Это обстоятельство вполне опровергаетъ между прочимъ теорію, выставленную нѣкоторыми изъ нашихъ ученыхъ, въ томъ числѣ и Проф. Чебышовымъ-Дмитріевымъ,¹¹⁸ что лицамъ правоспособными признавались только члены извѣстныхъ союзовъ. Игноевъ, согласно съ выше приведеннымъ объясненіемъ, мы не можемъ считать членами извѣстнаго союза, по тому что подъ этимъ названіемъ разумѣлись лица, вышедшія изъ того союза, къ которому они первоначально принадлежали и не принятыя ни въ какой другой; принадлежность же ихъ къ Церкви, еще далеко недоказанная въ пору Ярослава, къ которой относится разбираемая статья, не можетъ быть признана равнозначашей съ тою принадлежностью къ определенному союзу, о которой говоритъ Проф. Чебышовъ-Дмитріевъ. Церковь въ эту пору дѣйствительно составляла извѣстный союзъ, но только лица, которыя, какъ матеріально убогія, ставились подъ

¹¹⁸ О преступныхъ дѣйствіяхъ по Русскому до-Петровскому праву, стр. 15, 35 и слѣд.

ея покровительство, не могутъ считаться равноправными членами этого союза. Если это возраженіе кажется недостаточнымъ для опроверженія приведенной теоріи, то мы считаемъ еще болѣе важнымъ для этой цѣли то приведеніе двухъ народностей, жившихъ въ то время въ Россіи, которое находится въ той же главѣ. Законъ прямо говоритъ, что будетъ ли убитый Варягъ (Русинъ), будетъ ли онъ Словѣнинъ, вѣра възъскивается съ убійцы въ пользу Князя. Ясно, что это могъ быть и пришелецъ, не имѣющій осѣдлости и не принадлежащій къ какому либо мѣстному союзу. Защитники этой теоріи ссылаются на статью: «а по костехъ и по мертвеци не платитъ вервь, аже имене не вѣдуютъ, ни знаютъ его.» Эту статью можно легко объяснить другимъ образомъ. Смерть можетъ произойти весьма часто и не отъ злаго умысла, случайно, на примѣръ, отъ какой либо внезапной болѣзни, отъ нападенія хищныхъ животныхъ (случай, вѣроятно особенно частый въ древней Руси), или наконецъ въ слѣдствіе самоубійства. Въ томъ случаѣ, если находились только кости, по которымъ нельзя было узнать мертваго, легче всего было предположить случайность, какъ, на примѣръ, нападеніе дикихъ звѣрей. Понятно, что въ этомъ случаѣ было бы несправедливо заставлять отвѣчать вервь, какъ за совершенное убійство; личность погибшаго должна быть хорошо извѣстна, онъ могъ быть членомъ той самой верви, гдѣ кости находились, но такъ какъ не было преступленія, естественно, не могло быть и платежа виры. Въ случаѣ же нахождения мертваго тѣла было весьма важно знать имя убитаго, при совершенной неразвитости слѣдственной части, о которой, естественно, не могло быть и рѣчи въ то время, трудно было опредѣлить случай убійства; только если личность убитаго была извѣстна, можно было какимъ бы то ни было способомъ разузнать и поводъ его смерти: признаніе личности убитаго могло легче и свергнуть поклепъ въ томъ случаѣ, если указывался мнимый виновный, легче было наконецъ отыскать и дѣйствительнаго преступника, если онъ существовалъ. Вотъ по какимъ побужденіямъ требовала Правда болѣе точнаго опредѣленія личности убитаго для существованія полной отвѣтственности верви. Статья эта ни сколько не имѣетъ въ виду опредѣлить, что убійство можетъ быть наказуемо только въ томъ случаѣ, если убитый туземецъ—членъ какого либо союза: она желаетъ только оградить вервь отъ того произвола, который позволяли себѣ весьма часто, судя по заявленіямъ памятниковъ, Княжескіе чиновники, завѣдывавшіе сборомъ виръ. Статья эта ста-

рается только ограничить ответственность верви случаями действительнаго совершенія преступленія, и обезпечить ее от притязаній чиновниковъ, имѣющихъ прямую выгоду изъ взысканія наибольшаго количества пени, въ тѣхъ случаяхъ, когда совершеніе преступленія было сомнительно. Мы полагаемъ, въ слѣдствіе этихъ постановленій объ изгоѣ, Русияѣ и Словѣниѣ, и еще нѣкоторыхъ другихъ соображеній,¹¹⁹ что мнѣніе Проф. Чебышева-Дмитріева будто бы, «за преступленіе противъ иностранца не назначалось общественной пени, но обиженный имѣлъ право на частное вознагражденіе,» слишкомъ исключительно. Мы видѣли изъ разбора постановленій Правды объ убійствѣ, что, при опредѣленіи величины пени за убійство, обращалось вниманіе исключительно на предметъ преступленія, и что, напротивъ, обстоятельства дѣла вовсе не имѣли значенія на эту величину. Въ этомъ отношеніи нашъ законъ значительно расходится съ Салическимъ, гдѣ нѣкоторыя обстоятельства совершенія убійства, какъ: скрытность дѣянія, желаніе уничтожить его слѣды и тому подобное, столь же вліяли на возвышеніе наказанія, какъ и личность убитаго. У насъ же мы находимъ только то общее въ этомъ отношеніи, что и по Правдѣ, какъ и въ Салическомъ законѣ, преступленіемъ привилегированнымъ является убійство, совершенное явно, хотя самое смягченіе наказанія происходитъ совершенно особымъ образомъ въ каждомъ изъ этихъ двухъ кодексовъ. Въ Салическомъ законѣ явное убійство облагается нормальной пеней, а скрытное значительно

¹¹⁹ Такъ въ статьѣ 25 (Троицкаго списка) мы видимъ, что если обиженный будетъ Варягъ, или Колбягъ, «то полная видока вывести, идете на ротоу,» и статья эта говоритъ только объ особенномъ порядкѣ представленія доказательствъ для Варяговъ, или Колбяговъ, что бы мы ни подразумѣвали подъ этимъ послѣднимъ наименованіемъ, названіе ли известной народности, или вообще язычниковъ, мы увѣрены, что подъ этими двумя наименованіями могли подразумѣваться иностранцы, предоставляя имъ вполне одинаковыя права со всеми. За тѣмъ въ правѣ граждаискомъ мы видимъ, что Правда даже отдаетъ предпочтеніе иностранцамъ; такъ по статьѣ 51-й (Троицкаго списка), при продажѣ имѣнія несостоятельнаго кушца, задолжавшаго, какъ иностранца такъ и туземца, должно «отдати же первое гостины коуны, а домашнимъ что ся оставеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлать.» Хотя это постановленіе также, какъ и различныя договорныя грамоты съ заграничными торговыми городами, имѣетъ главною цѣлью развитіе торговли, но во всякомъ случаѣ оно показываетъ, что личность иностранца ни какъ не была личностью безправной, и пользовалась уже и въ пору Правды такимъ же покровительствомъ закона, какъ и туземцы.

возвышенной; въ Правдѣ явное убійство обложено одинаковою пеней, какъ и скрытное (но не съ корыстною цѣлью), но законъ предполагаетъ, что убійца платитъ въ этомъ случаѣ не одинъ, а съ помощью верви. Такимъ образомъ въ Правдѣ все сводится къ помощи верви. Мы видѣли въ Салическихъ законахъ, что тамъ несостоятельный преступникъ могъ обратиться къ помощи своихъ родственниковъ («De chrene guda»); если же они не были въ состояніи помочь ему, то онъ нерѣдко платился головою, или, по крайней мѣрѣ, отдавался въ рабство; но родственники преступника всегда были обязаны помогать ему; ¹²⁰ самое свойство преступления или обстоятельства самаго дѣла никогда не снимали съ нихъ этой обязанности. Помощь верви, о которой упоминаетъ Русск. Правда, не имѣетъ того характера, какъ эта помощь родственниковъ въ Салическомъ законѣ. Вервь, о значеніи которой мы скажемъ нѣсколько словъ ниже, была обязана иногда самимъ закономъ помогать преступнику, состоявшему ея членомъ. Тѣ случаи, въ которыхъ вервь помогала убійцѣ, считаются Правдою болѣе легкими, заслуживающими болѣе снисхожденія: это были случаи совершенія убійства явно, открыто передъ всѣми, какіе, по всей вѣроятности, бывали довольно часто у нашихъ предковъ. Убить человѣка другого во время пира, когда, разгоряченные виномъ собесѣдники, поссорились и пустили въ ходъ какое ни будь оружіе, — вервь помогаетъ платить ему виру; онъ платитъ только головничество, т. е., вознагражденіе родственниковъ убитаго, а по отношенію къ вирѣ платитъ только ту часть, которая приходится ему, какъ члену верви по «вервиньентъ.» Это объясняется тѣмъ, что подобный случай убійства, наиболѣе частый въ ту пору, считался особенно извинительнымъ; но, страннымъ образомъ, наше древнее право не считало возможнымъ сократить въ этомъ случаѣ пеню, а только разлагало эту пеню на весьма значительное количество лицъ, чѣмъ дѣлало ее почти нечувствительною. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ являются двѣ руководящія мысли при нежеланіи Правительства сбавить свои фискальныя требованія: 1-ое, что не слѣдуетъ разорять человѣка, исключать его изъ своей среды, за подобное преступленіе, совершенное съ горяча, необдуманно; 2-ое, что, при всякомъ убійствѣ, Государство лишается полезнаго члена, потеря котораго мо-

¹²⁰ Обязанность эта была такъ тяжела, что нерѣдко возможны были случаи отказа отъ родства («Qui se de parentilla tollere vult», съ цѣлью избавитъ отъ нея.

жетъ быть возмѣщена извѣстной пеней. Эта послѣдняя мысль и произвела, по нашему мнѣнію, тѣ различныя пени, которыя неизмѣнно взыскиваются за убійство извѣстнаго лица, не принимая въ расчетъ, при какихъ обстоятельствахъ совершено это убійство.

То обстоятельство, что головничество постоянно взыскивается съ виновнаго, безъ различія, какими побужденіями руководствовался преступникъ, весьма понятно: родственники убитаго въ большинствѣ случаевъ одинаково сильно чувствовали свою утрату; ихъ оскорбленное чувство требовало удовлетворенія, не обращающаго вниманія на причину смерти. Но подобное воззрѣніе, справедливое и понятное, если принимать въ расчетъ родственное чувство, затронутое въ этомъ случаѣ, вполнѣ не естественно, когда дѣло идетъ о Государствѣ. Однако, Правда вовсе не знаетъ различія пеней за убійство по степени виновности преступника, что ставить ее значительно ниже законовъ Салическихъ, гдѣ это различіе рѣзко проведено, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Взглядъ Салическаго законодательства на пеню, особенно въ извѣстной части ея («fredus»), какъ наказаніе преступника, болѣе справедливъ, чѣмъ взглядъ Правды на пеню, какъ на вознагражденіе Государства.

Мы должны сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какъ поступали съ преступникомъ, если онъ оказывался несостоятельнымъ для уплаты пени. Мы уже видѣли, какъ поступаютъ съ несостоятельнымъ преступникомъ по Салическому закону, и это можетъ отчасти облегчить намъ объясненіе этого вопроса по Русской Правдѣ. Правда не содержитъ никакихъ указаній о томъ, какая участь ожидала несостоятельнаго преступника, и отвѣтъ на возбужденный нами вопросъ можно найти отчасти изъ сравненія нашего законодательства съ Западнымъ. Пена за убійство, заключающая въ себѣ какъ «fredus», такъ и «faida», признавалась, по праву Салическихъ Франковъ, вполнѣ аналогическою со всякимъ частнымъ долгомъ, и по тому самый способъ взысканія этой пени почти ни чѣмъ не отличался отъ взысканія обыкновеннаго долга. Этотъ взглядъ на преступленіе, какъ на поводъ къ возникновенію обязательства, извѣстный еще Римскому праву, гдѣ впервые выражена была мысль, что «obligatio nascitur vel ex contractu, vel ex delicto», естественно свойственъ всѣмъ законодательствамъ, принимавшимъ систему денежныхъ композицій. Съ этой точки зрѣнія смотритъ на пеню и Русская Правда, и, слѣдовательно, сообразуясь съ этимъ воззрѣніемъ, мы должны искать разрѣшенія занимаю-

щого насъ вопроса, въ статьяхъ о частномъ долгѣ. Въ Правдѣ мы находимъ статью, отдѣльно разбирающую случай банкротства купца (ст. 50-я; Троицкаго сп.), изъ которой ясно, что насъ древнее право различало два рода банкротства, изъ которыхъ одно можно назвать, примѣняясь къ новѣйшей терминологии, несчастнымъ,¹²¹ а второе—соединяющимъ оба остальные вида банкротствъ, извѣстныхъ нашему времени, какъ неосторожнаго, такъ и злостнаго,¹²² Вторая половина этой статьи предоставляетъ вѣрителямъ неосторожнаго, или злостнаго, банкрота право обратить ихъ несостоятельнаго должника въ рабство и продать его. Несостоятельность происходящая въ слѣдствіе преступленія, естественно подлѣжна подъ это второе опредѣленіе статьи 50-й. Прямыхъ послѣдствіемъ несостоятельности уплатить требуемую закономъ пеню было обращеніе въ рабство преступника. За тѣмъ мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ особенномъ наказаніи, которое назначалось только за разбой, поджогъ и «коневую татьбу», о «петокѣ». Объ этомъ наказаніи говорятъ три статьи Правды: 5-ая... «выдадутъ и (разбойника) всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ и разграбленіе;» 30-я.... «выдати (коневаго татя) Князю на потокъ;» 79-я.... «то на потокъ, на грабежъ домъ его» (поджигателя). Это наказаніе, какъ видно изъ источниковъ, считается наиболѣе тяжкимъ и прилагается только къ особенно важнымъ и обще опаснымъ съ точки зрѣнія того времени преступленіямъ.

Слова: «потокъ, поточити» одного корня и, кажется, одного значенія съ словомъ «заточити», какъ мы видимъ, что иногда одно изъ этихъ словъ употребляется вмѣсто другого (Даниилъ Заточникъ и Давидъ Поточникъ); такъ, на примѣръ, въ двухъ спискахъ¹²³ въ статьѣ о «гумнѣ» прямо указано: «самъ (т. е., заживотомъ) на заточеніе». Въ слѣдствіе этого мы полагаемъ, что наказаніе выдачей на потокъ равнялось лишенію свободы, т. е., преступникъ заточался Княземъ; при этомъ очень возможно, хотя Правда объ этомъ и не

¹²¹ «Аже который купецъ, какъ любо щедъ, съ чужими купцами испоршися, любо рать водметъ, да огнь: то не насидити ему, ни продати его, но како начнетъ отъ гѣта платити, тако же платити, зане же цагуба отъ Бога есть, а не живоватъ есть».

¹²² «Аже ли пропнетъся, или пробиетъся, а въ безуміи чужъ товаръ испорити то како любо тѣмъ, чій то товаръ, ждуть ли ему, а своиши воли, продати ли, а своиши воли».

¹²³ 10-й и 16-й по сводному списку Малахова ст. 106; стр. 73-я.

говорить, что виновный дѣлался государственнымъ рабомъ («*servus publicus*») и употреблялся для различныхъ работъ (позднѣйшее «*travaux forcés*» Французскаго права). Въ двухъ случаяхъ (при разбоѣ и поджогѣ) домъ разбойника, или поджигателя, подвергался разграбленію; при поджогѣ, однако, дѣйствовала оговорка: «переди пагубу неплатившую», т. е., прежде изъ имущества поджигателя вознаграждался пострадавшій, тотъ, гумно котораго было сожжено. При разбоѣ это можно объяснить отчасти тѣмъ, что считали, что все имущество разбойника нажито нечестнымъ путемъ, и что при этомъ не извѣстно, кто пострадалъ отъ него, по тому и предоставляли грабить это имущество всѣмъ. При поджогѣ же былъ извѣстенъ убытокъ, нанесенный послѣднею дѣятельностію зажигателя, и по тому требовалось, чтобы прежде всего былъ вознагражденъ пострадавшій. Г. Калачовъ считаетъ потокъ изгнаніемъ, на основаніи одного изъ списковъ, въ которомъ сказано, что преступникъ подвергается изгнанію. Очень можетъ быть, что первоначально и въ Руси дѣйствовало то же правило, какъ и въ другихъ первоначальныхъ Государствахъ, что преступника, признаннаго вреднымъ общественнымъ членомъ, выбрасывали изъ этого общества, изгоняя за предѣлы Государства. При дикомъ состояніи тогдашняго общества, весьма естественно, что подобное изгнаніе часто равнялось смертной казни. Безъ сомнѣнія, однако, въ послѣдствіи подобное изгнаніе обратилось въ заключеніе преступника въ самое Государствѣ. Таковъ обыкновенный ходъ дѣла по этому вопросу, который безъ сомнѣнія имѣлъ мѣсто и у насъ, хотя мы не можемъ съ достовѣрностію указать, когда совершился у насъ этотъ переходъ отъ изгнанія къ темничному заключенію, хотя, разумѣется, не въ новѣйшемъ смыслѣ. Можетъ быть, это послѣднее наказаніе иногда замѣнялось смертною казнью; хотя прямого на то доказательства мы не имѣемъ. Какъ мы уже упоминали, при каждомъ убійствѣ съ государственнымъ наказаніемъ соединялось постоянно частное вознагражденіе родственниковъ убитаго—головничество. Первоначально это головничество уплачивалось убійцею родственникамъ убитаго только въ томъ случаѣ; если эти послѣдніе согласились отказать отъ своего права мести; но за тѣмъ, при сыновьяхъ Ярослава, когда право кровной мести было отмѣнено, уплата головничества была сдѣлана обязательною. Ст. 2-я Тр. сп. прямо указываетъ: «кунами съ выкупати», т. е., платить головничество; законъ, отмѣнившій частную месть, постоянно требовалъ такимъ образомъ уплаты головничества. Величины головничества Русская Правда не опредѣляетъ,

хотя, на основаніи другихъ статей, мы можемъ утверждать положительно, что, въ случаѣ судебного назначенія этого взысканія, при несогласіи сторонъ, оно было значительно ниже величины вирь и пеней за убійство, идущихъ въ пользу Князя. Наше головничество рѣзко отличается тѣмъ самымъ отъ Салической «*faida*», составлявшей двѣ трети всей «*leudis*» или вирь; у насъ же величина головничества естественно подвергалась значительнымъ колебаніямъ; наконецъ, какъ мы уже замѣтили, она обыкновенно была значительно ниже взысканія, назначеннаго въ пользу государственной власти. Головничество имѣло своею цѣлью прекратить ту вражду, которая возникала въ слѣдствіе убійства между убійцею и семьею убитаго; подобно тому, какъ вира примиряла убійцу съ Государствомъ и обществомъ, такъ головничество должно было примирить его съ семействомъ убитаго.

Головничество платилось по этому только въ томъ случаѣ, если убійца былъ извѣстенъ; въ случаѣ же «дикой вирь», о которой мы должны еще сказать нѣсколько словъ, головничество не платилось; во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда личность преступника была вполне извѣстна, онъ всегда платилъ головничество одинъ, безъ помощи верви. Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу убійства безнаказаннаго. Мы уже указывали, что убійство въ «свадѣ», т. е., въ есорѣ, пользовалось нѣкоторой привилегіею, также какъ убійство «на лиру явлено»; но мы объясняли эту привилегію тѣмъ, что наше древнее право, какъ и Салическое, покровительствовало убійствамъ, совершеннымъ открыто. Впрочемъ безнаказанными были по Правдѣ Ярослава убійство изъ мести, которое Правдою узаконялось. Въ законѣ Салическомъ мы не видимъ подобной законной мести, но, судя по выраженію одной, уже приведенной нами въ своемъ мѣстѣ, статьи этого закона,¹²⁴ мы можемъ предположить, что и у Салическихъ Франковъ было извѣстно безнаказанное убійство изъ мщенія. Къ этому же разряду убійствъ слѣдуетъ отнести убійство раба, ударившаго свободнаго; сыновья Ярослава отняли это право всякаго свободнаго убить оскорбившаго его раба и позволили только «бити и (его, т. е., оскорбителя), розвязавше». Такимъ образомъ Правда сыновей Ярослава не признаетъ безнаказаннымъ убійство изъ мести; тѣмъ не менѣе мы находимъ и въ это время указанія закона на возмож-

¹²⁴ De capite hominis, quod inimicus suus in palo miserit.

ность самоуправства, дозволенного въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже такого самоуправства, которое могло кончиться смертью.

Законъ нашъ ставитъ весьма высоко реальныя обиды, выражающія презрѣніе къ оскорбленному, за которыя обыкновенно назначается высшая продажа въ 12 гривенъ; при этомъ въ одной изъ статей, говоря объ обидахъ дѣйствіемъ (ст. 20-я Тр. сп.), законъ прибавляетъ: «не терпя ли, противу тому оударить мечемъ, то вины ему въ томъ нѣтуть,» т. е., если обиженный, не стерпѣвъ обиды, ¹²⁵ выхвативъ мечъ, ударить обидчика мечомъ, то, не смотря ни на какія послѣдствія, онъ остается безнаказаннымъ. Между тѣмъ выше ст. 19-я наказываетъ даже за простое выниманіе меча изъ ноженъ съ угрозою ударить. ¹²⁶ Статья эта явно имѣетъ въ виду предупредить кровопролитіе при различныхъ ссорахъ. Слѣдующая же статья (20-я) дозволяетъ обиженному «рубить мечемъ обидчика.» Хотя отсюда не совсѣмъ ясно, остается ли безнаказаннымъ убійство, совершенное въ пылу негодованія обиженнымъ, но несомнѣнно, что законъ признаетъ въ этомъ случаѣ за обиженнымъ право немедленно мстить обидчику.

Болѣе выпукло представлена въ законѣ возможность частнаго самоуправства при татьбѣ. Ст. 36-я Троицк. сп. прямо указываетъ, что: «аже оубиють кого оу клѣти, или оу котороѣ татбы, то оубиють во пса мѣсто». Слѣдовательно, вора, застигнутого («in flagrante delicto») на мѣстѣ преступленія, могли тутъ же убить. Но уже сама Правда выставляетъ нѣкоторое ограниченіе подобнаго самосуда надъ воромъ. Воръ могъ быть убитъ безнаказанно немедленно послѣ того, какъ былъ схваченъ; если же, по словамъ Правды, «додержатъ до свѣта», ¹²⁷ то должны вести вора на «княжъ дворъ». Если же убивали вора послѣ того, какъ люди видѣли его связаннымъ, то взыскивалась за то пеня въ 12 грив. Намъ кажется, что эта пеня является продажей и не можетъ быть отнесена къ тѣмъ взысканіямъ за убійство, о которыхъ мы говорили. Убійство вора ненаказуемо и не составляетъ преступленія; въ дѣлѣ же

¹²⁵ Замѣтимъ, что ст. 20-я говоритъ объ обидахъ крайне презрительнаго свойства, на пр., если кто ударить палкою (бѣтагомъ, чашею, или рогомъ (обида эта происходитъ, на пр., на пиру), или тупою стороною меча, тыгѣснью.

¹²⁶ «Аже ли выхезъ мечъ, а не оутнетъ, то гривна кунъ,» ст. 19-я списка Троицкаго.

¹²⁷ Выраженіе это указываетъ, кажется, и на то, что татьба, о которой говорить разбираемая статья, была татьба ночная.

убійства связаннаго вора заключается нарушение привилегіи Княжеской юрисдикціи, которая и наказывается высшею продажею въ пользу Князя. Замѣтимъ, что подобнаго особеннаго вида безнаказаннаго убійства Салической законъ не знаетъ, хотя, по словамъ Вильда (стр. 701 и слѣд.), другіе Германскіе кодексы о немъ и упоминаютъ. Съ понятіемъ денежныхъ взысканій за убійство неразрывно связано, по нашему древнему праву, понятіе верви, союза, играющаго важную роль при убійствѣ. ¹²³

¹²³ Мы приводимъ здѣсь двѣ синоптическія таблицы, которыя могутъ показывать взглядъ на убійство нашей Правды и законовъ Салическихъ. По отношенію къ Правдѣ держались мы въ этомъ случаѣ постановленій списка Трондгага, дополнивъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ спискомъ Академическимъ; для Салическаго же закона пользовались мы преимущественно текстомъ V Pardessus (*Lex emendata*), иногда сравнивая его съ древнѣйшимъ I текстомъ. Третья приложенная таблица должна показывать нагляднымъ образомъ отношеніе верви къ платежамъ виры въ различныхъ случаяхъ убійства, когда убійца былъ извѣстенъ, или когда онъ скрывался.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ ПЕНЕЙ ЗА

Нормальный видъ убійства безъ смягчающихъ или отягчающихъ обстоятельствъ (Правда: ст. 1-я Акад. сп. статьи I и IX-й Троицк. и Карамз. сп. Lex Salica, сар. XXI, § 1-й, сар. XXIV § 6 и 8-й, сар. XLIII § 1 (стр. 5).

Убийство привилегированное (со смягчающими дѣло обстоятельствами) Правда: ст. 20-я, 22-я, 23-я и 24-я, сп. Ак., ст. 11, 12, 13 и 14. сп. Тр. и Карамз., Lex Salica сар. 26 § 5, и сар. 43 §§ 7, 8, 9.

Убийство квалифицированное(е) по предмету преступления. Правда ст. 18, 21-я сп. Ак.; ст. 1-я, 3-я и 10-я. сп. Троицк. и Карамз. Lex Salica: сар. 26 § 1 й, 4, 6, 7 и 8; сар. 43 § 4, 6; сар. 56 § 1, 2, 3-й.

2) По обстоятельствамъ дѣла: а) Убийство съ корыстной цѣлью (ст. 5-а Троицк. и Карамз. сп.)

3) По обстоятельствамъ дѣла:

б) Убийство майков (homicidium a contubernio factum) Lex Salica emendata сар. 44.

в) Убийство скрытое, когда преступникъ старается уничтожить слѣды преступления.

I.

ПО ПРАВДѢ.

Убийство всѣхъ вообще свободныхъ, не подходящихъ подъ два послѣдующіе отдѣла, оплачивается 40 гривнею впрямъ.

За убійство рядовича, смерда платилась пеня въ 5 грив.

За убійство ремесленниковъ, кормильцевъ сельскихъ тиунъ княжескихъ (ратайныхъ) была постановлена пеня въ 12 грив.

При убійствѣ лицъ старшей Княжеской дружины вообще и Огнщанъ впрямую вдалась: вмѣсто обыкновенныхъ 40 грив. платилось 80 грив.

При разбоѣ «безъ всякой свадьбы» за разбойника люди не платятъ, но выдавать и всего съ женою и съ дѣтми на потокъ и на разграбленіе.

II.

Бгривень. 12 грив. 45 солид. 100 солид.

Нормальная пеня за убійство 40 гривень. 200 солидов.

Убийство.

Смерда и рядовича.

Сельскаго старосты, ремесленника, кормильца и кормилицы.

Убийство.

Romanī tribatarie.

Romanī rosevoſi. Плода или новорожденнаго, не имѣющаго имени.

Обыкновенное убійство свободного.

Полвиры 20 грив. вчетъ за собою убійство женщины.

УБИЙСТВО ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ И LEX SALICA.

ПО LEX SALICA.

Убийство свободного Франка, или Варвара, qui lege salica vivit, подлежитъ штрафъ (leudis) въ 8000 динариевъ или въ 200 солидовъ.

Убийство плода или новорожденного, не имѣющаго имени, Римлянина (pessetogem), или раненаго, у котораго враги отрубили руки и ноги, влекло пеню въ 100 солидовъ. Убийство Римлянина изъ податнаго сословія (Romanum tributarium) оплачивалось пеней въ 45 солид.

За убійство мальчика, не достигшаго 12 лѣтъ, или женщины, назначено было возмездіе въ 600 сол. (за убійство беременной женщины въ 700 с.)

Убийство безъ отягчающихъ обстоятельствъ лица близкаго къ Королю оплачивалось всегда двойною пеней. За убійство Римлянина (conviva regis, или барона (pueris regia)—800 сол., за всѣхъ остальныхъ—600 сол.

Убийство свободного (ingenium) шайлоу въ его собственномъ домѣ влекло пеню въ 600 сол.

Подобное убійство лица (trusta dominica) оплачивалось пеней въ 1800 сол.

Оно влекло всегда тройное возмездіе.

За всѣхъ свободныхъ шена равнялась 600 с.

За лицъ привилегированныхъ, въ слѣдствіе ихъ близости къ Королю, оно доходило до 1800 с.

80 гравель.

600 солидовъ.

1800 солид.

Убийство князя мужа. Огнщанна (въ обыдоу).

Убийство. Equis qui in truste dominica fuit.

Квалифицированное всѣхъ свободныхъ. Мальчика недостигшаго 12 лѣтъ, или женщины.*

* Убийство женщины беременной влекло пеню въ 700 солидовъ, какъ бы 600 за нее и 100 за совмѣстное убійство плода.

Убийство квалифицированное лицъ ex truste dominica.

III.

Помощь верви:

- I. При убійствѣ на пиру «явлено.»
- II. При убійствѣ въ «свадѣ».

Убійца платитъ одинъ:

- I. При убійствѣ въ «обиду.»
Убійца выдается на потокъ и на разграбленье.
- I. При убійствѣ на разбоѣ безъ всякое «свады».

Вервь платитъ одна:

- I. Когда убійца не найденъ.
- A. По списку Академическому при убійствѣ Огнищанина въ разбоѣ.
- B. По списку Троицкому при убійствѣ Княжа мужа въ разбоѣ.

Вервь.

Вопросъ о верви представляется однимъ изъ наиболѣе спутанныхъ и особенно затрудняющихъ изслѣдователя при изученіи Русской Правды; между тѣмъ, рассматривая уголовное право этого древнѣйшаго памятника нашего законодательства, мы ни какъ не можемъ обойти верви, какъ учрежденія, играющаго весьма важную роль въ уголовномъ законодательствѣ той поры. Правда упоминаетъ о верви въ ст. объ убійствѣ и воровствѣ,—двухъ преступленіяхъ, которыми наиболѣе занимается нашъ законъ; по тому, безъ разъясненія понятій о верви, не возможно и правильное пониманіе постановленій объ этихъ двухъ преступленіяхъ. Учрежденіе верви встрѣчается только въ Правдѣ и ни въ одномъ изъ предыдущихъ, или послѣдующихъ, памятниковъ нашего законодательства этого выраженія мы болѣе не находимъ. Затрудненіе для его объясненія заключается главнымъ образомъ въ томъ, что Правда, упоминая о верви, не указываетъ на ея устройство, но опредѣляетъ только ея обязанности въ извѣстныхъ случаяхъ воровства. Чтобы установить понятіе верви по Правдѣ, мы постараемся собрать разбросанныя постановленія ея о верви и вывести изъ нихъ тѣ немногія заключенія, которыя могутъ быть сдѣланы болѣе, или менѣе, безошибочно. Скучные выводы, которые

мы можем получить такимъ образомъ, постараемся выполнить разборомъ нѣкоторыхъ ученыхъ гаданій и сравненіемъ съ аналогическими учрежденіями Западными, опровергая при этомъ, однако; всякую мысль о возможномъ заимствованіи нашего права изъ какого ни будь иностраннаго.

Выраженіе «вервь» несомнѣнно обозначаетъ извѣстную совокупность лицъ; это понятіе собирательное, также какъ городъ, село, міръ и т. п. Это положеніе легко вывести изъ статей Правды, упоминающихъ о верви, гдѣ часто употребляются выраженія, указывающія на большое число членовъ вервей. Кромѣ того, вмѣсто этого выраженія (вервь) употребляются иногда выраженія несомнѣнно собирательныя, на примѣръ, люди (людіе ст. 5 и 6 Троицкаго списка). Слѣдовательно, вервь представляла извѣстный союзъ лицъ. Но Правда, говоря о нѣкоторыхъ обязанностяхъ верви, указываетъ на то, что для этого союза существовали земельныя границы, въ предѣлахъ которыхъ проявлялась дѣятельность верви: статья 3 (Тр. сп.) указываетъ, что, въ случаѣ убійства, платитъ виру, при неизвѣстности убійцы, та вервь, въ предѣлахъ которой лежитъ голова; ¹²⁹ выраженіе статьи прямо указываетъ, что вервь имѣла извѣстныя границы; то же самое подтверждаютъ и статьи о свадѣ при отысканіи украденной вещи.

Такимъ образомъ на основаніи Правды можемъ мы заключить, что вервь была союзомъ лицъ, жившихъ на извѣстной опредѣленной части земли. Этимъ ограничиваются наши свѣдѣнія о составѣ и внутреннемъ устройствѣ верви: ни ея земельного протяженія, ни опредѣленнаго числа ея членовъ, не указываетъ Правда, что даетъ намъ поводъ заключить, что ни то, ни другое и не было опредѣлено въ нашемъ законодательствѣ, но являлось величиною произвольною.

Объ обязанностяхъ верви говорятъ Правда также весьма неопредѣленнымъ образомъ: въ статьяхъ объ убійствѣ встрѣчается нѣсколько постановленій о, такъ называемой, дикой вирѣ, которыя указываютъ на извѣстныя обязанности верви, аналогическое постановленіе встрѣчаемъ мы въ статьяхъ о воровствѣ. ¹³⁰

¹²⁹ «То виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ.»

¹³⁰ Аже кто оубіеть Княжа мужа (по сп. Ак. огнищанина) въ разбоѣ, а головника не ищють, то виревную платити, въ чьей же верви голова лежитъ, то 80 грив; паки ль людинъ, то 40 грик. (ст. 3. Троиц. сп.).... а по костехъ и по

Въ этихъ статьяхъ находятся два важныхъ указанія на характеръ дѣятельности верви. Во первыхъ, въ статьѣ 3 встрѣчается выраженіе: «а головника не ищуть,» которое указываетъ на какую-то обязанность искать головника, т. е., въ данномъ случаѣ разбойника; въ статьѣ 63 эта обязанность уже ясно выражена въ словахъ: «то по верви искати татя;» при томъ въ обѣихъ статьяхъ указывается и на то, что эта обязанность была принудительная, что, въ случаѣ ея неисполненія, вервь отвѣчала: такъ изъ статьи 3 можно вывести, что вервь, если она не искала разбойника, или не находила его, платила «виревную,» т. е., пеню за убійство въ 80, или въ 40, грив. (такъ называемую, дикую виру); ст. 63 прямо предоставляетъ верви одно изъ двухъ: «искати татя, ли платити продажу.» Во вторыхъ, по ст. 4 вервь была обязана помогать головнику, т. е., убійцѣ въ уплатѣ виры въ томъ случаѣ, если онъ совершилъ убійство «въ свадѣ» или «на пирѣ явлено;» впрочемъ, по ст. 6 эта обязанность имѣла мѣсто только въ томъ случаѣ, если головникъ прежде «вкладывался въ дикую виру.»¹³¹ Изъ всѣхъ указанныхъ статей Правды можно вывести, что вервь представляла союзъ лицъ, имѣющихъ извѣстныя земельныя границы, союзъ, на который возлагались иногда извѣстныя полицейскія обязанности, на пр., въ родѣ преслѣдованія преступника, и который былъ обязанъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывать помощь преступнику, состоящему его членомъ.

Къ этому мы должны прибавить, что вервь отвѣчала Князю платежемъ пени въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенія преступленія въ ея предѣлахъ, когда виновный не былъ извѣстенъ. Какъ на-

мертвецю не платятъ верви, аже имене не вѣдаютъ, ни знаютъ его» (ст. 15 Тр. сп.). Которая ли вервь вачнетъ платити дикую вѣру, колико лѣтъ заплатитъ ту виру, за неже безъ головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то завъ къ нимъ прикладываетъ, того же дѣла имъ помогати головнику, либо си дикую вѣру, но сплати имъ вообчи 40 гривенъ, а головничство самому головнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити всѣ дружныю свою часть; но аже будетъ оубытъ или въ свадѣ, или въ пирѣ явлено, то тако ему платити по вервинимъ, иже ся прикладываютьъ вирую» (ст. 3 Троиц. сп.). «Аже кто не вложитъся въ дикую вѣру, тому люди не помогаютъ, но самъ платитъ (ст. 6 Тр. сп.).

«Аже будетъ росѣчена земля, или знаменне, имъ же ловлено, или сѣтъ, то по верви искати татя, ли платити продажу» (ст. 63 Троицкаго списка).

¹³¹ Мы выводимъ это положеніе *argumento ex contrario* изъ выраженія «въ дикую виру, тому люди не помогаютъ, но самъ платитъ.»

жется, эта пеня взыскивалась съ верви, какъ бы въ видѣ наказанія за плохое исполненіе ею своихъ обязанностей. На основаніи всего выше сказаннаго мы считаемъ возможнымъ согласиться, по крайней мѣрѣ въ главномъ, съ мнѣніемъ Профессора Московскаго Университета В. Н. Лешкова, что вервь несомнѣнно составляла нѣ котораго рода юридическую личность въ новѣйшемъ смыслѣ этого слова, хотя съ остальными предположеніями почтеннаго изслѣдователя трудно согласиться, такъ какъ противъ нихъ можно высказать столько же, сколько и за нихъ. Наиболѣе сбивчивымъ является въ этомъ случаѣ вопросъ о происхожденіи верви, было ли это учрежденіе заимствованное, или свое? Ставя этотъ вопросъ, мы не полагаемъ особенно заняться его разрѣшеніемъ, что потребовало бы слишкомъ много времени; замѣтимъ только, что теорія заимствования у насъ давно утратила свое значеніе по отношенію къ первичнымъ учрежденіямъ права, и по тому не можетъ быть приложена и къ указанному случаю; въ этомъ убѣждаютъ насъ труды Проф. Леонтовича,¹³² который доказываетъ, что большая часть древнѣйшихъ учрежденій Русскаго права, въ томъ числѣ и вервь, составляютъ учрежденія обще-Славянскія, свойственныя самой народности Славянъ.

По отношенію къ другимъ вопросамъ, на которые даетъ отвѣты Проф. Лешковъ, какъ то о протяженіи верви (стр. 109 и сл.), объ ея населеніи (стр. 116 и слѣд.), объ ея управленіи и дѣятельности, мы должны замѣтить, что, на основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя представляютъ намъ наши источники, не воможно вывести тѣхъ положеній, которыя выставляетъ Проф. Лешковъ и которыя мы считаемъ болѣе, или менѣе, правдоподобными догадками и предположеніями, но никакъ не вполне доказанными истинами.¹³³

Чтобы хотя сколько ни будь удовлетворительно выяснитъ вопросы о составѣ членовъ верви и объ ея назначеніи, необходимо обратить вниманіе на аналогическія учрежденія Западнаго права,

¹³² Журн. Минст. Нар. Просв. 1867 г., Апрѣль, часть 134: «О значеніи верви по Русской Правдѣ и Полицкому Статуту, сравнительно съ вадругою Югс-Западныхъ Славянъ.»

¹³³ Замѣчательно объясненіе самаго слова вервь, которое даетъ Лешковъ, замѣчал, что оно указываетъ на извѣстный способъ мѣры земли для обозначенія пространства, которое онъ нашелъ и въ позднѣйшихъ памятникахъ (XVI вѣка) въ выраженіи «столько-то веревокъ.» См. «Лешкова, Исторія Русск. Общ. Права до XVIII вѣка. Москва, 1856, стр. 109.»

которые, по нашему мнѣнію, могутъ пролить нѣсколько свѣта на эти темные вопросы, мало затронутые Правдою.

Въ законѣ Салическомъ нѣтъ постановленій о какомъ нибудь учрежденіи, сходномъ съ вервью, если только не считать намекомъ на подобное учрежденіе упоминаніе о «*thunginus*,» которое Пардесю (р. 579 и 580) считаетъ однозначнымъ съ «*centenarius*;» но въ другія Германскихъ законодательствахъ, въ особенности въ Англо-Саксонскомъ, находятся весьма подробныя указанія на подобное учрежденіе. Декреты Хильдеберта (595 г.) и Клотара (595 г.) указываютъ на то, что учрежденія, подобныя Англо-Саксонскимъ, существовали и у Франковъ.

Мы видѣли въ законѣ Салическомъ подробныя правила объ отвѣтственности за несостоятельнаго преступника всей его родни («*de crimine cruda*»); подобнаго рода отвѣтственность объяснялась той нравственною связью, которая существуетъ между родственниками и дѣлаетъ ихъ отвѣтственными въ случаѣ преступленія, совершеннаго однимъ изъ нихъ. Семья является первымъ вполне безискусственнымъ союзомъ людей, который имѣлъ наиболѣе важное значеніе въ первоначальномъ обществѣ; изъ семьи развивается родъ, который составляетъ первоначально какъ бы небольшое государство, гдѣ вся власть сосредоточена въ рукахъ родоначальника.

Съ появленіемъ государственной единоличной власти родъ теряетъ свое политическое значеніе, но въ большинствѣ случаевъ сохраняетъ хотя часть прежней своей власти по отношенію къ своимъ членамъ. Родственная связь надолго сдерживаетъ членовъ рода, и новообразующееся Государство во многихъ случаяхъ обращается къ помощи рода, находя болѣе легкимъ имѣть дѣло съ такимъ болѣе обширнымъ союзомъ, чѣмъ съ отдѣльными его членами и дѣлая его отвѣтственнымъ за его членовъ.

Такого рода учрежденіе встрѣчаемъ мы въ древней Англо-Саксонской «*maegburh*,»¹³⁴ которая является союзомъ, гдѣ всѣ члены, соединенные между собою кровными узами, обязаны та-

¹³⁴ Прекрасный очеркъ Англо-Саксонскаго учрежденія союзовъ съ круговою порукою (*gesammbürgschaft*), сходныхъ по своимъ отправленіямъ съ нашею вервью, имѣемъ мы въ сочиненіи Кембла (*Kemble. Die Sachen in England, übers. von Brandes. Leipzig, 1853*), гдѣ онъ представляетъ и историческій ходъ образованія подобвыхъ союзовъ въ Англіи.

кою порукою по отношенію другъ къ другу, что преступленіе одного бросало тѣнь и должно было быть искуплено всѣми.¹³⁵

Такимъ образомъ древнѣйшій родъ, какъ Англійская «taegbuth», естественно имѣлъ въ Государствѣ и полицейское и судебное значеніе, при чемъ родственная связь его членовъ служила основою для той отвѣтственности, которую Государство требовало отъ нихъ.

Но родственная семейная связь недолго могла имѣть подобное значеніе; при томъ, съ развитіемъ промышленности, члены одного рода могли разсѣяться, и родъ терялъ въ этомъ случаѣ свой первоначальный характеръ: онъ распадался на свои составныя части, на семьи, которыя продолжали существовать самостоятельно и независимо отъ него. Въ этотъ моментъ исторіи, когда родъ утрачивалъ свое значеніе, Государство должно было найти другую форму союза, которая бы могла заступитъ прежній родъ: тогда образуются небольшія общества, играющія, по отношенію къ Государству, ту же роль, какъ и прежніе роды. Эти общества носили въ Англии названіе «Tithings» (десятки) и «Hundreds» (сотни). Эти термины, которые появились съ нѣскольکو измѣненнымъ, впрочемъ, значеніемъ довольно поядно въ Англо-Саксонскомъ законодательствѣ, вризаетъ Кембль однозначными съ древнѣйшимъ выраженіемъ «gegylðan» т. е., члены одной гильдіи (стр. 195). По поводу этихъ «gegylðan» дѣйствовало въ древнѣйшемъ Англо-Саксонскомъ правѣ правило, чтобы, въ случаѣ совершенія какого ни будь тяжкаго преступленія однимъ изъ «gegylðan», онъ платилъ только одну треть всей пени, изъ остальной же суммы (т. е. $\frac{2}{3}$ пени) одна половина уплачивалась родственниками преступника, а другая его «gegylðan»; при этомъ законъ предполагаетъ, что подобное товарищество имѣлъ каждый человекъ. Въ Англо-Саксонскомъ правѣ «gegylðan» являются лицами, которые платятъ другъ за друга, имѣютъ съ этою цѣлью общую казну и обязаны круговой порукой. Весьма подробное постановленіе, вполне объясняющее значеніе этихъ десятковъ и гильдій, сохранилось въ время Эдуарда Ис-

¹³⁵ Кембль указываетъ, какъ на поразительный примѣръ отвѣтственности, на одно мѣсто въ «Беовульфѣ», гдѣ приводится рѣчь вождя къ воинамъ, которые покинули своего предводителя въ минуту высшей опасности. Въ наказаніе вождь объявляетъ имъ, что не только они, но и всѣ ихъ родичи, вся ихъ «taegbuth», лишаются правъ гражданства.

повѣдника, гдѣ эти общества носятъ названія «fridborh»¹³⁶ (pæcis plegium, fridensbürgschaft), союзъ, обязанный круговою порукою, для сохраненія мира. Эти «fridborhs» были обязаны представлять преступника изъ ихъ среды на судъ и заботиться о томъ, чтобы онъ не убѣжалъ; если же преступнику удавалось бѣжать, то союзъ отвѣчалъ за «damnum» или «capitale» Салическаго закона. А если члены указаннаго союза могли дать клятву, что они ни въ чемъ не содѣйствовали бѣгству преступника, то они освобождались отъ платежа этой суммы. Такимъ образомъ одновременно и на ряду съ семьею преступника дѣйствовалъ и «fridborh» въ то время, какъ семья (въ томъ обширномъ смыслѣ, какъ знаетъ ее Саличскій законъ—«parentela») обязана была, въ случаѣ несостоятельности преступника, отвѣчать за него платежомъ композици; «fridborh» долженъ былъ заботиться, чтобы преступникъ не ускользнулъ отъ рукъ правосудія, и если семья была заинтересована иногда дать средство къ побѣгу преступнику родичу, то прямая выгода «fridborh'a» всегда заставляла его противодействовать этому. Такимъ образомъ семейная связь родственниковъ продолжала еще имѣть нѣкоторое значеніе въ Англо-Саксонскомъ правѣ; но, наравнѣ съ «taegburch», члены которой связаны кровными узами, существуетъ и получаетъ первенствующее значеніе «fridborh», «hylden» (соотвѣствующи «tithings» и «hundred»), соединеніе членовъ, которой («gegyldan») является вполнѣ случайнымъ. У Франковъ существовало, судя по указаннымъ декретамъ Хильдеберта и Клотара, учрежденіе, соотвѣствующее Англо-Саксонскимъ «hundreds.»¹³⁷ Это учрежденіе Франковъ носитъ названіе «centena»,¹³⁸ которое также

¹³⁶ По тексту закона Эдуарда, приведенному Кемблемъ: «Alia pars maxima est, per quam omnes firmiori statu sustentantur: scilicet fidejussiones stabilitate, quam Angli vocant fridborgas, praeter Eboracenses, qui vocant eam termanne, hoc est numerum decem virgorum.» Еще въ очень древнее время словупотребленіе имѣло это выраженіе «fridborh» въ «frioborh (freibürgschaft, т. е., союзъ свободныхъ).

¹³⁷ Кембль доказываетъ, что первоначально основанные на извѣстномъ числѣ членовъ «tithings» и «hundred» слѣдвали въ послѣдствіи неизмѣняемыми, не смотря на приращеніе народонаселенія, земельныя единицы; положеніе это имѣетъ особенное значеніе по отношенію къ «hundred.»

¹³⁸ Нѣчто подобное существовало въ Новгородѣ; такъ въ небольшомъ памятникѣ, приложенномъ къ Карамзинскому списку Правды («О городскихъ мостахъ») находится указаніе на обязанность сотень, носящихъ извѣстныя названія мостить улицы въ Новгородѣ. По этому Уставу всѣхъ сотень

указываетъ на первоначальное число членовъ подобнаго союза. Роль этого «сепена» была почти болѣе ограниченная, чѣмъ роль Англо-Саксонскаго «frithborh» или «hylden». Изъ одного мѣста декрета Клотара можно заключить, что эти сотни были устроены въ слѣдствіе недостаточности ночныхъ сторожей, которые плохо удовлетворяли своимъ полицейскимъ обязанностямъ; такимъ образомъ «сепенае» были учреждены съ цѣлью чисто полицейскою. Весьма занимательно описывается въ одномъ изъ декретовъ обязательное преслѣдованіе вора, возложенное на сотню и имѣющее значительное сходство съ нашимъ сводомъ, по поводу украденной вещи и преслѣдованіемъ вора по слѣду. Въ случаѣ совершенія какаго либо воровства обязывалась «сепена» немедленно уплатить истцу («саусатур») стоимость покраденнаго («саритале»), и за тѣмъ «сепенагис», съ помощью и другихъ членовъ «сепенае», обязанъ преслѣдовать вора по слѣду; если слѣдъ приводилъ къ границамъ другой «сепенае», то это послѣднее обязывалось или выдать вора, или немедленно уплатить «саритале» и очистить себя клятвою, что не скрываетъ намѣренно вора. Замѣчательно, что, по прямому смыслу закона, «сепена» была обязана уплатить только «саритале».

Ворингенъ замѣчаетъ по этому поводу, что считаетъ неосновательнымъ мнѣніе Проф. Рогге, будто бы «сепена» отвѣчала и за платежъ композиціи и была обязана круговою порукою въ случаѣ несостоятельности одного изъ ея членовъ, какъ это было въ нашей верви. Намъ кажется, что, при существованіи той отвѣтственности семьи преступника, какую мы видѣли у Салическихъ Франковъ, не было нужды для несостоятельнаго преступника въ помощи «сепенае», такъ какъ вполне замѣнялась этой семейной помощью. При томъ въ Англо-Саксонскихъ гильдіяхъ имѣлся складочный капиталъ дяльдин, изъ котораго оказывалась нерѣдко помощь несостоятельному члену союза и въ другихъ случаяхъ, кромѣ судебныхъ розысканій, въ слѣдствіе чего гильдія играла не одну только полицейскую роль. У Франковъ же, судя по приведеннымъ декретамъ, разбираемые союзы были устроены исключительно съ цѣлью обезпечить безопасность страны, такъ что, въ случаѣ совершенія преступленія, «сепена» платила пострадавшему «са-

перечисляемыхъ въ этомъ случаѣ, насчитываютъ до 19: на нихъ возлагаются нѣкоторыя полицейскія обязанности въ видѣ мощенія улицы. Слѣдствій о другомъ видѣ этой обязательности мы не имѣемъ почти никакихъ.

pitale,» какъ бы за дурное исполненіе своихъ обязанностей; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, когда «септена» отказывалась отъ исполненія своихъ обязанностей, или медлила выполнить требованія закона, на примѣръ, не желала выдать скрывавшагося преступника, каждый изъ ея членовъ присуждался къ пени въ 5 солид. Замѣчательно, что пеня назначается въ этомъ случаѣ не на весь союзъ, но на отдѣльныхъ его членовъ.

Изъ постановленій Англо-Саксонскихъ и Франкскихъ (соч. Кембля и Ворингена) мы можемъ вывести: во 1-хъ, что, у Англо-Саксовъ и у Франковъ существовали союзы, которые были обязаны наблюдать за сохраненіемъ общаго мира и всеобщей безопасности («*summa et maxima securitas*»); въ 2, что эти союзы отвѣчали передъ Государствомъ въ томъ случаѣ, если, по ихъ нерадѣнію, или злонамѣренности, преступникъ ускользалъ отъ руки правосудія; и въ 3, что эти союзы обязаны были вознаградить истца за всѣ убытки, которые онъ потерпѣлъ отъ преступленія. Впрочемъ, только Англо-Саксонскіе «*gegylðan*» оказывали въ нѣкоторыхъ случаяхъ и помощь преступнику въ уплатѣ пени; другіе же союзы (на примѣръ, существующіе у Франковъ «*септенае*»), какъ можно заключить изъ источниковъ, не были обязаны круговою порукой за своихъ членовъ въ случаѣ совершенія преступленія, и не участвовали въ платежѣ пени, возложенной на одного изъ нихъ. Эта послѣдняя объясняется, какъ мы уже замѣтили, существованіемъ семьи («*рагентлае*»), которая обязана была по закону оказывать помощь несостоятельному преступнику, ея члену. Необходимо установить три случая, важные для выясненія нашей верви: во 1-хъ, всѣ эти союзы были установлены съ цѣлью главнымъ образомъ полицейскою; во 2-хъ, каждый изъ этихъ союзовъ былъ основанъ на исполнѣ случайныхъ обстоятельствахъ и состоялъ первоначально изъ опредѣленнаго числа членовъ, не состоящихъ въ родственной связи; и въ 3-хъ, каждый изъ этихъ союзовъ (за исключеніемъ Англо-Саксонскихъ гильдій) имѣлъ свои постоянныя, опредѣленныя обычаи, границы, которыя въ послѣдствіи не измѣнялись, не смотря на увеличеніе народонаселенія и соотвѣствующія измѣненія въ первоначальномъ числѣ жителей.

Сравнивая эти положенія съ тѣми, что намъ извѣстно по отношенію къ нашей верви, мы считаемъ возможнымъ заключить, что главная обязанность нашей верви была чисто полицейскаго свойства, какъ мы это предполагали при разборѣ статей о разбоѣ и татьбѣ.

Весьма труднымъ является при этомъ вопросъ о составѣ членовъ верви. Проф. Леонтовичъ, въ своей статьѣ: «О значеніи верви по Русской Правдѣ и Полицкому Статуту» и т. д., видимо склоняется къ тому мнѣнію, что вервь и по Правдѣ составляла «общину съ семейнымъ характеромъ,» какъ это доказано по отношенію къ Полицкому Статуту, и сравниваетъ ее съ задругою Юго-Западныхъ Славянъ; онъ идетъ даже еще далѣе: подтверждая тождественность задруги съ родомъ, онъ полагаетъ, что «роды Нестора можно понимать именно въ смыслѣ задругъ и вервей.»

Мнѣніе это, кажется, объясняется тѣмъ предпочтеніемъ, которое постоянно отдаетъ почтенный Профессоръ свидѣтельству Славянскихъ источниковъ; не всегда, однако, можно предположить тождественность учреждений, носящихъ одинаковое названіе и принадлежащихъ народамъ одного племени, говорящимъ сходнымъ языкомъ, но поставленнымъ въ совершенно различныя условія жизни.

Для того, чтобы доказать подобную тождественность, требуется множество условій, соединеніе которыхъ почти не возможно. Подобное воззрѣніе особенно ошибочно въ правѣ, гдѣ всѣ формы въ высшей степени измѣнчивы и легко подвергаются различнымъ постороннимъ вліяніямъ. Мнѣніе, что вервь была семейною общиною,¹³⁹ кажется намъ едва ли правдоподобно, хотя за него и можно привести нѣкоторыя, впрочемъ, довольно незначительныя, данныя. Мы видѣли историческій ходъ Западныхъ учреждений, имѣвшихъ много сходныхъ сторонъ съ нашею вервью. Эти учре-

¹³⁹ Родомъ въ настоящемъ значеніи этого слова мы ее признать не можемъ ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ она лишена тѣхъ особенностей, которыми характеризуется родъ. Даже изъ тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ въ Правдѣ, мы можемъ заключить, что вервь была общиною, въ которой, по крайней мѣрѣ, иногда, былъ возможенъ отказъ члена отъ исполненія нѣкоторыхъ изъ своихъ обязанностей, на примѣръ, отъ обязательства платить дикую виру; въ родѣ подобнаго своеволия не могъ дозволить себѣ ни одинъ изъ его членовъ; отказъ отъ повиновенія родоначальнику былъ равносильнъ выходу изъ роду; между тѣмъ ничто не даетъ намъ права предположить, что въ верви существовала власть, подобная власти родоначальника; ничто не позволяетъ намъ заключить, что каждая вервь жила, какъ то говоритъ Несторъ о родахъ, своею самостоятельною, независимою отъ другихъ, жизнью; намъ кажется, что свидѣтельство Нестора о родахъ ни какъ не можетъ быть приложено къ положенію верви въ періодъ Правды.

ждения зашли собою родъ, тогда какъ семья, въ обширномъ смыслѣ слова, продолжала имѣть большое значеніе въ уголовномъ законодательствѣ и обязана была оказывать вспомошествованіе несостоятельному преступнику. По нашему праву семья подобной роли, кажется, не играла, за исключеніемъ случая разбоя, гдѣ законъ прямо указываетъ, что преступникъ выдается съ «женою и съ дѣтми» на потокъ; родственники не отвѣчали за совершенное однимъ изъ нихъ преступленіе. Но эту обязанность ближайшихъ родственниковъ оказывать помощь преступнику принимала въ этомъ случаѣ, подобно Англо Саксонской гильдіи, наша вервь. Однако, мы видѣли, что всѣ, подобныя верви, учрежденія на Западѣ семейнаго характера не имѣли и что, напротивъ, Полицкая вервь, представлявшая семейную общину, какъ кажется, этого полицейскаго характера не имѣла. На этомъ основаніи можно предположить, что вервь, не имѣя характера семейной общины, являлась, подобно Франкской «септена», учрежденіемъ главнымъ образомъ, если не исключительно, полицейскимъ. Противъ предположенія Проф. Леонтовича говорить и то обстоятельство, что Правда видимо предполагаетъ въ верви довольно значительное число членовъ, что едва ли могло быть въ общинѣ семейной. На основаніи же текста Правды и сравненія съ аналогическими учрежденіями у Англо Саксовъ и Франковъ, мы считаемъ вполне доказаннымъ, что вервь была общиною земельною и при томъ, какъ это прекрасно развиваетъ Проф. Лешковъ, общиною земельною съ неизмѣнными постоянными границами. Это послѣднее условіе также не допускаетъ предположенія о родственномъ ея составѣ. То обстоятельство, что Правда говоритъ о верви, какъ о чемъ-то извѣстномъ, и обращаетъ только особенное вниманіе на нѣкоторыя ея полицейскія обязанности, подтверждаетъ только то, что вервь составляетъ дѣйствительно учрежденіе обычнаго права, но ни сколько не доказываетъ, что она имѣла семейный характеръ. Правда нашла вервь уже вполне сформировавшеюся; по всей вѣроятности, вервь уже издавна существовала и дѣйствовала, и по тому Правда не упоминаетъ ничего объ ея устройствѣ, а указываетъ только на ея обязанности по отношенію къ Государству. Разборъ этихъ обязанностей также подтверждаетъ высказанную нами мысль, что дѣятельность этой общины была по преимуществу полицейская.

Объ обязанностяхъ верви говоритъ Правда въ постановленіяхъ о воровствѣ и объ убійствѣ. Постановленія о воровствѣ болѣе

опредѣлительны и ясны, по чему мы считаемъ возможнымъ начать съ нихъ. По поводу порчи различныхъ орудій ловли животныхъ предписываетъ Правда «искать по верви татя, или платить продажу;» этимъ возлагается на вервь прямая обязанность отыскивать виновнаго. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на то преступленіе, которое даетъ поводъ къ подобнаго рода постановленію. Въ обыкновенныхъ кражахъ холоповъ, скота, или вещей, Правда опредѣляла истцу отыскивать самому свою вещь, и за тѣмъ, посредствомъ свода, искать и самаго вора, который и платилъ и пеню, и за всѣ издержки по его отысканію. Если же были испорчены охотничьи снаряды, или уничтожены устроенныя ловушки, то не представлялось возможности искать преступника сводомъ, и по тому это дѣло возлагалось на всю вервь. Какъ поступала она въ этомъ случаѣ, можно видѣть изъ статьи 71 Троицкаго списка, которая хотя и относится къ отдѣльному случаю «выдранія пчель» и воровства меду, но можетъ быть приложена и къ указанному случаю порчи ловушекъ, также какъ и вообще къ воровству, когда не было на лицо самой украденной вещи.

По словамъ статьи: «небудеть ли татя, то по слѣду женуть»,¹⁴⁰ законъ предписывалъ ити по слѣдамъ вора, если слѣдъ приводилъ къ селу, и жители его не соглашались ѣхать дальше на слѣдъ и не могли отклонить отъ себя подозрѣніе, что воръ находится въ ихъ средѣ,¹⁴¹ то они обязаны были платить и «продажу» и «татбу» т. е., частное вознагражденіе за покраденное; то же самое полагалось и въ томъ случаѣ, если слѣдъ приводилъ къ «товару», т. е., къ купеческому каравану. Предполагая, что преслѣдованіе по слѣду производилось вервью, которая и отвѣчала, по предыдущей статьѣ, за «продажу» (и, по всей вѣроятности, и за «татбу», мы считаемъ, что если Правда говоритъ о «селѣ», то она имѣетъ въ виду село, какъ одну изъ составныхъ частей верви (или даже, можетъ быть, какъ самостоятельную вервь), такъ что въ этомъ случаѣ отвѣтственность той верви, въ которой была совершена кража, переходила на другую вервь, къ которой приво-

¹⁴⁰ Замѣчательно, что въ этой статьѣ постоянно употребляется безличное выраженіе, тогда какъ въ статьяхъ о свадѣ обыкновенно указывается на личность преслѣдователя вора, такъ что, на основаніи этой неопредѣленности выраженія, мы предполагаемъ, что дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ случаѣ являлась вервь.

¹⁴¹ «А не отсочать отъ себе слѣда, ни ѣдутъ на слѣдъ, или отъбьются.»

диль слѣдъ; если слѣдъ приводилъ къ товару, т. е., къ торговому каравану, слѣдовательно, къ лицамъ, по всей вѣроятности, не принадлежащимъ къ верви, разыскивающей вора, составляющимъ какъ бы случайное временное поселеніе, по чему вервь и слагаетъ свою отвѣтственность на этихъ лицъ. Относительно перваго и запясаннаго случаевъ Правда выставляетъ основоположеніе, указанное нами въ правѣ Франковъ, что союзъ (вервь), не имѣющій прямого отношенія къ преступленію, совершенному внѣ его предѣловъ, обязывался разыскивать преступника въ томъ случаѣ, если къ нему приводилъ слѣдъ. Начало это вполне понятно: члены каждой верви должны были наблюдать другъ за другомъ, и члены одной верви не могли съ успѣхомъ производить розыски въ предѣлахъ другой верви; естественно, что, для успѣха разслѣдованій, часто необходима была помощь чужой верви, и если она отказывалась, то выказывала этимъ или свою связь съ преступникомъ, или же преступную безразличность, и по тому обязана была, какъ вознаградить истца, такъ и уплатить «продажу.» Особой пени за подобный отказъ верви отъ исполненія своихъ обязанностей Правда не назначаетъ.

Во второмъ же случаѣ, если слѣдъ приводилъ къ торговому каравану, предполагалось, что виновный скрывается въ самомъ караванѣ, и по тому, если купцы не могли ни доказать свою невinnostь, ни выдать, или указать, дальнѣйшій слѣдъ виновнаго, то они обязаны были уплатить и «татьбу» и «продажу.»

«Гнать слѣдъ» слѣдовало, по выраженію Правды, «съ чюжими людьми а съ послухи,» т. е., по всей вѣроятности, для того, чтобы видѣть, что преслѣдованіе ведется вполне законнымъ образомъ, должны были присутствовать въ качествѣ понятыхъ лица, постороннія семьѣ потерпѣвшаго. Послухи же, т. е., люди, знавшіе о совершеніи преступленія, должны были присутствовать для того, чтобы способствовать разъясненію дѣла. Если слѣдъ пропалъ «на гостиницѣ на велицѣ» т. е., на большой дорогѣ, или въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ не было жилья, то дѣло оставалось безъ послѣдствій, по словамъ Правды: «то не платити ни продажи, ни татбы;» въ этомъ случаѣ нельзя было выразить подозрѣнія на кого ни будь; вервь же, въ предѣлахъ которой совершилось преступленіе, уже исполнила свою обязанность, отыскивая вора, и по тому не подлежала взысканію.¹⁴² По отношенію къ убійству на

¹⁴² Любопытныя свѣдѣнія «о гоненьи слѣда» по Литовскимъ Статутамъ встрѣча-

верви лежала такая же обязанность отыскивать преступника; только въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ кажется, отвѣтственность верви была болѣе значительна въ томъ смыслѣ, что, кромѣ высшей пени, самъ законъ представлялъ въ этомъ случаѣ болѣе строгія требованія: убійца долженъ былъ быть непременно найденъ; въ противномъ случаѣ вервь всегда обязана была уплатить виру.

Изъ всѣхъ постановленій Правды о верви можно заключить, что это учрежденіе было обязательное и повсемѣстно существующее, такъ что при этомъ нельзя думать, чтобы поступленіе въ члены известной верви было дѣломъ произвольнымъ. Это послѣднее мнѣніе было, однако же, не разъ высказано по поводу известной статьи: «аже кто не вложится въ дикую виру»...; намъ кажется, что эта статья можетъ быть вполне удовлетворительно объяснена инымъ образомъ. Платежъ дикой виры составлялъ только одну изъ обязанностей верви и не былъ непремѣннымъ условіемъ принадлежности къ верви. Нельзя понимать это выраженіе, какъ вступленіе лица въ составъ верви внесеніемъ известной суммы; напротивъ, самое выраженіе Правды показываетъ, что она имѣла въ виду исключительный случай уплаты «дикой виры.» Дикую вирую назывались всѣ платежи верви за убитыхъ, найденныхъ на ея землѣ, когда личность убійцы не была известна; слѣдовательно, когда вервь платила безъ «головника», по тому всѣ члены верви обязаны были участвовать въ подобныхъ платежахъ; если же кто либо отказывался отъ уплаты, приходящейся на его долю части (и не могъ быть принужденъ къ этому), то, буде онъ совершалъ преступленіе въ послѣдствіи, вервь не обязана была помогать ему. Такимъ образомъ это былъ частный случай, который не могъ имѣть общаго значенія. Правда выставляетъ только въ видѣ угрозы, что если кто ни будь откажется отъ своей обязанности внести часть дикой виры, т. е., оставить прочихъ членовъ верви платить виру безъ его помощи, то, если бы ему пришлось въ послѣдствіи платить виру, онъ остается безъ помощи съ ихъ стороны.

Произвольнаго же выхода изъ нея не можемъ мы допустить по самой сущности иныхъ обязанностей, которыя были возложе-

емъ мы въ указанной статьѣ Леонтовича: «Русская Правда и Литовскій Статутъ.»

ны по Правдѣ на этотъ союзъ. Кромѣ того Правда явно предполагаетъ, съ одной стороны, что каждый челоѣкъ принадлежитъ къ известной верви, и съ другой стороны, что верви существуютъ повсемѣстно.

Въ уголовномъ правѣ Русской Правды вервь является главнымъ и единственнымъ учрежденіемъ, обеспечивающимъ безопасность частныхъ лицъ; при этомъ мы должны прибавить, что, кромѣ этого ея значенія, она имѣла еще другое, фискальное, тѣмъ, что платила иногда Государству то дикую виру, то продажу, которая составляла въ эту пору одинъ изъ важныхъ доходовъ Князя.

Въ отношеніи этого всего Государственного значенія вервь замѣняла Западныя «fridborh» и «centenae;» по отношенію же къ той помощи, которую иногда оказывала вервь (какъ въ Англии гильдія) преступнику, играла она аналогическую роль съ семьей на Западѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ существовала, однако, значительная разница между помощью, оказываемой въ платежѣ пени родственниками несостоятельнаго преступника, и помощью союза, членомъ котораго состоитъ преступникъ.

Родственники помогали преступнику, по Закону Салическому, только въ случаѣ его несостоятельности; ¹⁴³ напротивъ, вервь всегда помогала преступнику въ известныхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ, и въ этомъ случаѣ вервь является какъ бы обществомъ взаимнаго страхованія, гдѣ каждый участникъ, платя за другихъ, могъ надѣяться, что, въ случаѣ совершенія имъ самимъ убійства, при известныхъ условіяхъ, ¹⁴⁴ будетъ оказана помощь въ платежѣ виры.

Такимъ образомъ вервь, съ одной стороны, наблюдала въ своихъ уредѣлахъ за порядкомъ и охраняла личную и имущественную безопасность каждаго изъ своихъ членовъ, съ другой стороны она обеспечивала своимъ сочленамъ денежную помощь для уплаты виры въ томъ случаѣ, если одинъ изъ нихъ убивалъ кого ни будь въ минуту раздраженія, въ дракѣ и т. п.

¹⁴³ Въ правѣ Англо-Саксовъ мы находимъ, что родственники преступника всегда платили одну треть взысканія, тогда какъ другую треть уплачивала гильдія, и только треть падала на преступника, который, вѣроятно, въ случаѣ несостоятельности, долженъ былъ бѣжать. *Kemble I B., S. 215.*

¹⁴⁴ Въ главѣ о пеняхъ за убійство указали мы на тѣ законныя условія, которыми определялась эта помощь верви.

Трудно сказать, имѣла ли наша вервь, подобно тому, какъ Англо-Саксонская гильдія, еще какое ни будь другое значеніе: по крайней мѣрѣ наши источники объ этомъ умалчиваютъ. То же полицейское значеніе верви, о которомъ мы упоминали, должно быть принято также въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, и ея дѣятельность въ этомъ направленіи касается только способовъ предупрежденія преступленій (воровства и убійства),¹⁴⁵ или способовъ отысканія и преслѣдованія преступника въ случаяхъ совершеннаго въ предѣлахъ верви преступленія.

Учрежденіе верви имѣетъ такое громадное значеніе въ исторіи Русскаго права и представляетъ такой обширный матеріалъ для самыхъ разнообразныхъ сравненій, что оно не можетъ быть исчерпано, не только такимъ сжатымъ очеркомъ, какой мы представили,¹⁴⁶ но и болѣе подробною статьею, тѣмъ болѣе, что собственной литературы этого вопроса у насъ совсѣмъ не существуетъ, но приходится ограничиваться небольшими замѣтками въ изслѣдованіяхъ, касающихся Правды, и немногими журнальными статьями, затронувшими этотъ вопросъ. Между тѣмъ разъясненіе этого вопроса повело бы насъ, по справедливому замѣчанію Проф. Лешкова, и къ лучшему пониманію Правды, и не только Правды, но и всего древнѣйшаго періода Русской Исторіи.¹⁴⁷

О денежныхъ взыскаціяхъ за увѣчья, раны и за реальные обиды.

Нашъ законъ не говоритъ объ увѣчьяхъ вообще, но, слѣдуя своей обыкновенной казуистической системѣ, свойственной какъ закону Салическому, такъ и вообще всѣмъ кодексамъ этой поры, упоминаетъ только объ отдѣльныхъ случаяхъ увѣчья, которые и перечисляются въ отдѣльныхъ статьяхъ его.

¹⁴⁵ Какого рода была власть, предоставленная верви для выполненія своей задачи, мы не знаемъ, но слѣдуетъ предположить, что она имѣла известныя средства (въ видѣ, на пр. ночныхъ обходовъ, существовавшихъ на Западѣ и т. п.), чтобы предупредить совершеніе преступленія на ея землѣ.

¹⁴⁶ Мы, къ сожалѣнію, не имѣли возможности посвятить болѣе времени учрежденію верви, изученіе котораго могло только способствовать уясненію предложенной задачи, но не составляло ея существенной части.

¹⁴⁷ Мы стараемся расположить разборъ Правды съ точки зрѣнія нашей задачи по тѣмъ же отдѣламъ, которые мы приняли въ нашей предварительной работѣ, валагая постановленія Садическаго закона.

Наиболѣе важными представляются увѣчья, лишающія человека возможности охранять свою личную безопасность, дѣлающія его безпомощнымъ. Въ пору господства грубой силы подобныя увѣчья могли равняться лишенію жизни; человекъ, который такъ подвергался, дѣлался ненужнымъ, бесполезнымъ членомъ общества, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія того времени. По тому списку первой древнѣйшей фамиліи, какъ Академическій, и постановляютъ за подобное увѣчье, къ которому главнымъ образомъ относится отсѣченіе руки, ¹⁴⁸ взысканіе, равное полной вирѣ за убійство, т. е., 40 грив; при этомъ разбираемая статья говоритъ только о рукѣ, не упоминая о другихъ органахъ, впрочемъ, кромя ноги. ¹⁴⁹

Въ списокъ Троицкомъ мы находимъ уже позднѣйшее постановленіе по этому вопросу. Древнѣйшее наше право смотрѣло на лишеніе человека руки, или даже ноги, какъ на преступленіе, однозначашее съ убійствомъ. Позднѣе это воззрѣніе само собою измѣнилось; разница, которая существуетъ между лишеніемъ человека жизни, и лишеніемъ его одного изъ его членовъ, естественно бросалась въ глаза и, въ слѣдствіе этого, произошла переимѣна и во взглядѣ законодательства на это преступленіе. Ст. 21 Троицкаго списка назначаетъ за отсѣченіе руки, ноги, или за лишеніе глаза, полувирые, т. е., 20 грив., а за «вѣкъ» пострадавшему 10 грив. ¹⁵⁰

По законамъ Салическихъ Франковъ назначена за это пре-

¹⁴⁸ Или лишенія возможности владѣть рукою; по ст. 5: «аже ли оутвотъ роукою и отпадетъ роука, либо оусохнетъ.»

¹⁴⁹ Въ ней мы встрѣчаемъ еще постановленіе объ отсѣченіи ноги, гдѣ смыслъ закона крайне неясенъ: «аще боудеть нога цѣла, или начынетъ хромати, тогда чадо смирять.» Въ особенности по поводу этого второго выраженія: «тогда чадо смирять» было высказано нѣсколько мнѣній (Христом. по истор. Русск. Права, Владимирскаго-Буданова. Выпускъ 1, стр. 30-я). Вопреки значенію болѣе извѣстнаго изслѣдователя Правды, Г. Калачова, мнѣніе котораго приводятъ Проф. Владимирскій-Будановъ, мы считаемъ болѣе правдоподобнымъ, тамъ же указанное объясненіе, Эверса, по которому эта статья указываетъ на право частной мести дѣтей изувѣченнаго. Какъ мы видѣли, увѣчье руки и ноги рассматривается по нашему древнѣйшему праву одинаково съ убійствомъ; по этому весьма естественно допустить въ этомъ случаѣ частную мечь, которая предписывалась самими законамъ при убійствѣ. Въ этомъ случаѣ допускалось одно только ограниченіе въ значительно болѣе тѣсномъ кругѣ этихъ мстителей, которыми могли быть только дѣти изувѣченнаго.

¹⁵⁰ Списокъ Карамзинскій прибавляетъ къ этому и отсѣченіе носа.

ступленіе также половина полной пени за убійство, т. е., 100 сол. Изъ сравненій, дѣлаемыхъ Профессоромъ Вильда (стр. 760 и слѣд.) различныхъ Германскихъ законодательствъ, мы можемъ заключить, что таково было общее, за немногими исключеніями, воззрѣніе Германскихъ кодексовъ, что лишеніе руки, или ноги, оплачивалось половинною пеней за убійство, и только нѣкоторые законы устанавливаютъ полную пеню на случай совершеннаго лишенія чловѣка обѣихъ рукъ, или ногъ. *Lex Salica* дѣлаетъ при этомъ различіе между совершеннымъ отсѣченіемъ руки и сильнымъ ея раненіемъ, при которомъ рука виситъ на плечѣ: «*manus ipsa ibidem mancata rependerit*,» наказывая этотъ послѣдній случай значительно слабѣйшимъ штрафомъ, въ 45 сол. Частное вознагражденіе пострадавшаго довольно значительно, что объясняется важностію самаго поврежденія и обусловливаемою имъ неспособностію къ труду, отчасти временною (т. е., во время лѣченія), отчасти постоянною, въ слѣдствіе лишенія столь важнаго органа.

Тѣмъ не менѣе это частное вознагражденіе истца въ половинѣ меньше пени, т. е., въ этомъ случаѣ пропорціональность совершенно обратная, чѣмъ въ Салическомъ законѣ, гдѣ только $\frac{1}{2}$ полного взысканія составляетъ пеню, а $\frac{2}{3}$ частное вознагражденіе истца.

Одновременно съ лишеніемъ руки разсматриваетъ законъ Салическій лишеніе отдѣльныхъ пальцевъ, назначая за каждый особую пеню. При этомъ мы легко можемъ замѣтить, что главное вниманіе закона обращено на способность чловѣка владѣть оружіемъ. Такъ, по поводу втораго пальца, законъ прямо указываетъ, что онъ необходимъ для того, чтобы стрѣлять изъ лука («*si secundum digitum, quo sagittatur*»); за лишеніе этого пальца постановлена пеня въ 35 сол., за отсѣченіе же всѣхъ остальныхъ пальцевъ, кромѣ большаго (пеня за который доходитъ до 45 сол.), назначена пеня въ 45 сол., т. е., по 15 сол. за каждый палецъ въ отдѣльности, какъ на то указываютъ послѣдующія статьи. Русская Правда не знаетъ подобныхъ различій между отсѣченіемъ различныхъ пальцевъ руки, и устанавливаетъ въ этомъ случаѣ единообразную пеню въ 3 гривны; частное вознагражденіе пострадавшаго можетъ доходить по этой же статьѣ до гривны кунъ.¹⁵⁴

¹⁵⁴ «Аже переть оутверъ и ии любо; 3 гривны продажѣ, а самому (т. е. раненому) гривна кунъ.» Ст. 22 Троицк. списка.

Кромѣ этихъ указанныхъ поврежденій, наиболѣе возможныхъ въ дракѣ, и по тому особенно часто встрѣчающихся, законъ Салическій предусматриваетъ и много другихъ, о которыхъ мы упоминали въ 1-мъ отдѣлѣ нашего труда.

Русская Правда подобнаго рода увѣчья не предусматриваетъ, и всѣ поврежденія, сюда относящіяся, подойдутъ, по всей вѣроятности, подъ статью 24 о раненіяхъ.

Эта статья говоритъ собственно о раненіяхъ острымъ рѣзущимъ оружіемъ, мечомъ. За ударъ мечомъ, ранившій челоуѣка, платилась пеня въ 3 гривны; за смертельный же ударъ полагалась обычная вира.¹¹² Статья эта имѣетъ въ виду преступленіе наиболѣе распространенное въ ту пору, когда всякій свободный носилъ оружіе (главнымъ образомъ мечъ), и относится къ нему весьма снисходительно. Главныя возможные увѣчья выдѣлены, какъ мы замѣтили изъ этого отдѣла; но тѣмъ не менѣе сюда могутъ относиться весьма важныя, и все таки не смертельныя, поврежденія, которыя оплачивались, однако, также незначительною «продажею», въ 3 гривны. Важнымъ добавленіемъ къ этой статьѣ служитъ требованіе уплаты лѣчебнаго, которое, вѣроятно, имѣло мѣсто и въ случаяхъ выше описанныхъ увѣчій. По отношенію къ ранамъ замѣчаемъ мы въ Салическомъ законѣ совершенно иную систему: законъ старается предусмотрѣть отдѣльные виды раненій, и съ этою цѣлью перечисляетъ одинъ за другимъ. Нашъ законъ болѣе кратко и не обращаетъ вниманія на тяжесть ранъ.

Законъ Салическій также упоминаетъ о платѣ за лѣченіе («*medicatura*»), хотя только при наиболѣе опасномъ раненіи («*si plaga ipsa semper curit et ad sanitatem non pervenerit*). Русская Правда приводитъ при этомъ весьма своеобразный взглядъ на разбираемое преступленіе: назначая 3 гривны за ударъ обнаженнымъ мечомъ, она устанавливаетъ пеню въ четверо больше (12 гривенъ) за ударъ мечомъ въ ножнахъ, или рукоятку меча. Въ этомъ случаѣ мы видимъ, что нашъ законъ имѣетъ въ виду не болѣзненность, или опасность для жизни удара, но его оскорбительность. Въ то время, какъ *Lex Salica* возвышаетъ, или понижаетъ, величину взысканія, смотря по большей, или меньшей, опасности удара для жизни, такъ что за простой ударъ палкою (даже 3

¹¹² «Аже оударить мечемъ, а не оуетъ на смерть, то три гривны, а самому гривна, за равну же лечебное; потнетъ ли на смерть, а вира.»

раза повторенный) назначалась незначительная пеня, 3 солида, тогда какъ въ случаѣ раны мечомъ пеня могла доходить до 62½ сол. Русская Правда назначаетъ, наоборотъ, пеню въ 3 гривны за всякую несмертельную рану, и въ 12 грив. за простой ударъ палкою. Это объясняется именно тѣмъ своеобразнымъ взглядомъ Правды на значеніе удара палкою, тупою стороною меча и т. п., какъ на выраженіе крайняго презрѣнія къ потерпѣвшему, т. е., какъ на дѣйствіе въ высшей степени оскорбительное. Высшая продажа въ 12 грив. назначается по Правдѣ именно за подобныя дѣйствія, считаемыя за особенно оскорбительныя.¹⁵³

Оба списка (Троицк. и Акад.), взаимно дополняютъ другъ друга; по ст. 4 сп. Акад. и 15 сп. Троицк. наказывается вышею продажею тотъ, кто ударитъ мечомъ «не вынезъ» его, или его рукоятю. Ст. 3 Акад. сп. и 20 Троицк. содержитъ болѣе подробное разсмотрѣніе подобнаго рода реальныхъ обидъ: къ этому виду обидъ отнесены по Акад. списку ударъ «батогомъ» (палкою), или жердью, или «пястью» (рукою), или «чашею», или «рогомъ, или тылесню» (кажется, тупой стороною меча); за всѣ подобныя обиды слѣдовала «продажа» въ 12 грив.; но законъ признавалъ подобное оскорбленіе столь невыносимымъ, что допускалъ при нихъ возможность частнаго мщенія: ст. 3 сп. Акад., перечисливъ всѣ виды подобныхъ обидъ, указываетъ: «аще сего (т. е., оскорбителя) не постигнуть, то платити емоу: то тоу конецъ.» Это постановленіе объясняется заключеніемъ ст. 20 Троицк. сп.: «не терпя ли противу тому оударитъ (обидчика) мечемъ, то вины ему въ томъ нѣтуть.» Такимъ образомъ сп. Акад. предполагаетъ, что обиженный (вѣроятно, съ близкими лицами) будетъ стараться немедленно отомстить за себя, и предписываетъ только, что если бы обидчикъ успѣлъ спастись бѣгствомъ, то чтобы онъ болѣе не подвергался преслѣдованію, но чтобы въ этомъ послѣднемъ случаѣ обиженный ограничился денежнымъ взысканіемъ.

И такъ по списку Акад. узаконялась частная месть при подобныхъ личныхъ обидахъ, съ тѣмъ единственнымъ ограниченіемъ, что обиженный могъ мстить только немедленно послѣ оскорбленія; замѣтимъ при этомъ, что законъ, упоминая о «чашѣ» и «рогѣ», какъ объ орудіяхъ обиды, имѣетъ главнымъ образомъ въ

¹⁵³ Объ этомъ говорятъ ст. 18-я, 80-я, 60-я и 61-я Троицк. сп. Ст. 3-я, 4-я и 7-я Акад. сп.

виду обиды, совершенныя во время пира. Ст. 20 сп. Троицкаго принадлежитъ къ времени позднѣйшему, когда право частной мести было отменено даже по отношенію къ убійству; естественно, что и по отношенію къ личнымъ обидамъ это право не могло быть сохранено, и по тому редакція 20 ст. Троицкаго сп. значительно отличается отъ редакція ст. 3 Акад. сп., хотя по списку Троицк. и объявляется безнаказанность обиженного въ томъ случаѣ, если онъ не стерпѣвъ оскорбленія, ударить обидчика мечомъ; но это несдѣланное ищеніе не считаетъ ст. 20 нормальнымъ ходомъ дѣла, а ставитъ какъ исключеніе, считая за общее правило денежное взысканіе; напротивъ ст. 3 Академ. списка считаетъ нормальнымъ немедленное преслѣдованіе оскорбителя, и только, въ случаѣ безуспѣшности подобной попытки отомстить за оскорбленіе, налагаетъ на обидчика денежный штрафъ. Изъ этихъ постановленій мы ясно видимъ, что древніе Славяне значительно выше ставили личное чувство чести, чѣмъ тѣлесную боль. Мы уже замѣтили, какъ ничтожно было взысканіе за раненія, иногда весьма опасныя; или за лишеніе одного изъ пальцевъ, между тѣмъ за оборванный усь, или за нарушеніе цѣлости бороды, т. е., за личныя обиды, назначалась та же высшая «продажа», въ 12 грив. (ст. 7 Акад. и 60 Троицк. сп.). Подобное же взысканіе установлено за выбитый зубъ. По Саличскому Закону за выбитый зубъ назначается значительно меньшая пеня, въ 15 сол. По всей вѣроятности, Правда и въ этомъ случаѣ имѣетъ въ виду также оскорбительность дѣйствія.

Если человекъ обнажаетъ противъ другого мечъ и ранитъ его мечомъ, то, по возрѣніямъ той поры, онъ тѣмъ самымъ доказываетъ, что считаетъ его равноправнымъ противникомъ; напротивъ, если онъ бьетъ его кулакомъ, палкою, рогомъ, вообще всякимъ первымъ упавшимся подъ руку орудіемъ, или въ особенности мечомъ въ погнахъ, тушою стороною меча, или его рукоятью, то онъ выказываетъ этимъ самымъ дѣйствіемъ, что ставитъ своего противника значительно ниже себя (почти на одну доску съ рабами, по отношенію къ которымъ подобное дѣйствіе не могло имѣть никакихъ послѣдствій), что онъ глубоко презираетъ его. На эту черту подобныхъ дѣяній и обращаетъ особое вниманіе Правда.¹⁶⁴ Въ Саличскомъ Законѣ мы такого возрѣнія не ви-

¹⁶⁴ Напротивъ, наши торговые договоры съ Нѣмцами держатся другого воз-

дямъ, и если нѣкоторыя статьи назначаютъ весьма высокое взысканіе за дѣйствія, которыя, по видимому, имѣютъ значеніе словесныхъ обидъ, на примѣръ: «*Si quis alterum hereburgium (stribporcium) clamaverit,*» то только по тому, что, какъ мы старались доказать, подобныя дѣянія носили характеръ опасной клеветы, а не какъ обиды. Русская Правда особенно выдѣляетъ эти преступленія противъ чести и по способу ихъ преслѣдованія. Мы уже упоминали, что законъ видимо предполагаетъ публичность нанесенія обиды при нанесеніи удара: слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, по предположенію самаго закона, не можетъ быть затрудненія цайти свидѣтелей; напротивъ, по отношенію къ другому рода реальнымъ обидамъ, на примѣръ: вырванію бороды, или выбитію зуба, скорѣе возможенъ «поклепъ;» вотъ по чему законъ устанавливаетъ въ этихъ двухъ случаяхъ подробныя правила судопроизводства. Назначая за обиду 12 гривенъ «продажи,» законъ требуетъ, чтобы истецъ представилъ «знаменіе,» т. е., вещественныя доказательства того, что у него дѣйствительно «порвали бородау,» и свидѣтелей «а вылѣзуть людіе); за тѣмъ законъ прямо указываетъ, что «въ поклепѣ, то нѣту продажѣ.» Во второмъ случаѣ, т. е., при выбитіи зуба, законъ указываетъ на тѣ же два существенныя условія—вещественныя доказательства (по тексту: «а кровь видать оу него во ртѣ») и свидѣтелей («а люди вылѣзуть); въ этомъ случаѣ частное вознагражденіе истца простиралось до одной гривцы. Нѣкоторыя реальныя обиды не считались столь оскорбительными, и оплачивались по тому значительно низшею «продажею,» въ 3 гривны; при этомъ въ позднѣйшихъ спискахъ (исключая списокъ Академич.) является невольное столкновеніе между этою статьею (25 по Троицк. списку) и только что разобранный о побояхъ.

Редакція списка Академическаго наиболѣе краткая, является, однако, наиболѣе удовлетворительною въ этомъ случаѣ: «аще ли пнеть моужь моужа, любо отъ себе, любо къ себѣ, 3 гривнѣ, а видока 2 выведеть, или будеть Варягъ, или Колбягъ, то на ротоу.» Статья эта говоритъ о совершенно особомъ видѣ личной обиды, если кто толкнетъ другого; ясно, что для того, чтобы въ этомъ

зрѣніи и признаютъ многія изъ реальныхъ обидъ, на пр., ударъ по лицу, тасканіе за волосы, выбитіе зуба, менѣе тяжкими правонарушеніями, чѣмъ ударъ копьемъ, или палкою и т. п. См. Договоръ Смоленска и Новгорода съ Нѣмцами.

дѣяніи видѣнъ былъ характеръ обиды, необходимо, чтобы было намѣреніе оскорбить («animus injuriandi»), что и подразумѣваетъ законъ, говоря объ этомъ дѣйстви, какъ о дѣяніи, всегда предумышленнымъ; за тѣмъ, такъ какъ подобное дѣйствіе не оставляло слѣдовъ, какъ, на примѣръ, побои, то необходимо требовались для его доказательства свидѣтели. Законъ требуетъ двухъ «выдоковъ», т. е., свидѣтелей, которые могутъ сказать, что они лично видѣли дѣю преступленія. При этомъ замѣчается еще одна особенность судопроизводства: если потерпѣвшій, или, по другимъ спискамъ, если обѣ стороны, были «Варягъ, или «Колбягъ» (по нѣкоторымъ редакціямъ «крещенія не имѣя,» т. е., язычникъ), то допускалась, вмѣсто привода свидѣтелей, «рота» (т. е., присяга), какъ нѣкоторые списки прибавляютъ: «по своей вѣрѣ.»

Списокъ Троицкій прибавляетъ къ преступленію, указанному въ списокѣ Академическомъ, еще два: «любо по лицу оударить, ли жердью оударить,» назначая за нихъ ту же пеню, въ 3 гривны. Это естественно затрудняетъ изслѣдователя, по тому что положительно не можетъ быть согласовано съ статьею 20 о побояхъ. Постановленіе ст. 20 прямо указываетъ на ударъ жердью, о которомъ говорить и разбираемая статья, и назначаетъ за него ту же «продажу,» въ 12 грив.; за тѣмъ та же статья упоминаетъ объ ударѣ «пястью,» подъ понятіе котораго вполне подходитъ «ударъ по лицу,» о которомъ упоминаетъ разбираемая статья.

Это противорѣчіе, весьма замѣтно, бросалось, вѣроятно, въ глаза и переписчикамъ Правды, по чему въ нѣкоторыхъ спискахъ мы находимъ прибавленіе: «а знаменія пѣтъ» (т. е., что отъ удара не осталось никакого видимаго знака на тѣлѣ истца), которое можетъ отчасти объяснить то противорѣчіе, которое мы указали.

Мы имѣемъ въ Правдѣ еще одну статью о реальныхъ обязательствахъ, которая обнимаетъ всѣ случаи побоевъ, не подходящіе подъ выше указанную статью. Это послѣднее (23 Троицк. сп.) заключаетъ въ себѣ замѣчательныя правила о томъ порядкѣ судопроизводства, которое имѣетъ мѣсто въ описываемыхъ случаяхъ. За обыкновенные побои, не соединенные съ тѣмъ презрительнымъ обращеніемъ, которое предполагала ст. 20, но полученные, по предположенію разбираемой статьи, во время обоюдной драки, слѣдуетъ «продажа» въ 3 гривны. При этомъ, если знаки побоевъ были ясно видны («какъ придетъ кровавъ мужъ на дворъ, или синь» (на тѣлѣ истца въ видѣ кровавыхъ и синихъ пятенъ), то истецъ не нуждался въ свидѣтеляхъ; напротивъ, если этихъ зна-

ковъ не было замѣтно («аще ли не будетъ на пемь знаменіа»), то онъ долженъ вывести видоковъ «слово противу слова» (т. е., свидѣтеля противъ свидѣтеля); за тѣмъ по закону считался особенно виноватымъ тотъ, «кто будетъ почаль», который и платилъ 60 кунъ; если же окажется, что истецъ, хотя бы взбитый до крови, «самъ почаль», что будетъ доказано послухами («а вылезуть послуси»), то онъ не получаетъ никакого вознагражденія, по пластическому въ высшей степени выраженію Правды: «цо то ему за платежь, оже ѿ были.» Этими заключаются постановленія Правды въ обидахъ; словесныхъ обидъ Правда не знаетъ. Все же указанное имѣло мѣсто только по отношенію къ лицамъ свободнымъ. Рабъ, по понятіямъ той поры, не могъ быть предметомъ обиды, ни по отношенію къ своему хозяину, ни даже по отношенію къ лицамъ постороннимъ, которыя также, вѣроятно, могли безнаказанно оскорблять раба, если только этимъ они не причиняли вещественнаго ущерба его хозяину.

Если же рабъ оскорблялъ свободнаго, то, какъ мы уже упоминали, по закону Ярослава, онъ могъ быть убитъ оскорбителемъ на мѣстѣ, а по закону сыновей Ярослава, могъ быть только подвергнутъ тѣлесному наказанію. Обиды же, нанесенныя закупу даже его хозяиномъ, оплачивались также, какъ и обиды свободныхъ, такъ что закупъ могъ быть какъ лицомъ, такъ и предметомъ, обиды, какъ и вообще всякій свободный.

Изъ всего сказаннаго мы считаемъ возможнымъ вывести, что, по отношенію къ увѣчьямъ и раненіямъ, Правда относится неодинаково, назначая за первое (въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ) полвиры, т. е., 20 гривенъ пени, а за вторыя постоянно только пеню въ 3 гривны; за тѣмъ на побой и вообще реальныя обиды Правда смотритъ различно, глядя по степени презрѣнія, выражаемаго тѣмъ, или другимъ, дѣйствіемъ, назначая за наиболѣе презрительныя «продажу» въ 12 гривенъ, а за прочія въ 3 гривны. Особый порядокъ судопроизводства, въ смыслѣ требованія вещественныхъ доказательствъ, видоковъ, иногда и послуховъ, который примѣнялся при разборѣ этихъ преступленій, мы уже рассмотрѣли, и прибавимъ только, что этотъ порядокъ, обусловливаемый самымъ свойствомъ дѣяній, о которыхъ говорятъ разбираемыя статьи, естественно вліялъ какъ на способъ преслѣдованія этихъ дѣяній, такъ и на ихъ наказуемость, въ видѣ полицейскаго правила: для охраненія частной безопасности воспрещается закономъ, подѣ страхомъ наказанія, въ видѣ взысканія

пени въ одну гривну кунъ, самая угроза обнаженнымъ мечомъ: «аже ли вынетъ мечъ, а не оутнетъ, то гривна кунъ» (ст. 19 Троицк. сп). Остатки древняго права частной мести особенно замѣчаются въ статьѣ объ оскорбленіяхъ чести, въ видѣ реальныхъ обидъ.

Къ этому же отдѣлу должны быть отнесены статьи, предусматривающія случаи истязанія лицъ. Статьи эти заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что онѣ выходятъ изъ ряда прочіихъ постановленій, и тѣмъ легче могутъ подать поводъ къ невѣрному ихъ пониманію. Въ спискѣ Академическомъ мы читаемъ: «аже смердъ оумочить, а безъ Княжа слова, за обиду 3 гривны» (ст. 31), и: «а въ огнищанинѣ и въ тивоуницѣ и въ мечници 12 гривенъ» (ст. 32). Въ сп. Троицкомъ редакція этихъ статей нѣсколько полнѣе, хотя эта полнота иногда скорѣе вредитъ точному смыслу текста. «Аже смердъ ¹⁵⁵ мучить смерда безъ княжа слова, то... гривны продажи, и за муку гривна кунъ (ст. 71); «Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продажѣ, а за муку гривна» (ст. 72). Весьма важно утвърдить въ этомъ случаѣ то, что ни въ одномъ спискѣ нѣтъ, по отношенію къ истязанію, лицъ второй категоріи («огнищанъ и тиуна») той добавки: «а безъ княжа слова,» которая повсюду встрѣчается въ первой статьѣ объ истязаніи смердовъ. Подразумѣвать же выше приведенныя выраженія и въ слѣдующей статьѣ мы не имѣемъ ни малѣйшаго права, по тому что вообще Правда скорѣе страдаетъ частными повтореніями, а ни какъ уже не подобными недомолвками, которыя слѣдовало бы восполнять изъ предыдущихъ статей. Установивъ это, мы тѣмъ самымъ опровергаемъ всѣ объясненія, подобныя дѣлаемымъ Гг. Нейманомъ и Ланге, которые, хотя и приходятъ къ вполне различнымъ выводамъ, но при этомъ исходятъ изъ одной и той же точки зрѣнія. Замѣчаніе Г. Ланге (стр. 162 и слѣд.) о свойствѣ той «муки,» о которой говорятъ разбираемыя статьи, считаемъ мы совершенно неважными въ виду того, что вполне безразлично, какого рода были истязанія, тѣмъ болѣе что и самъ законъ не имѣлъ, вѣроятно, въ виду, употребляя столь общее выраженіе, какого ни будь особаго ихъ вида. Но намъ кажутся въ высшей степени исключительными тѣ выводы, которые дѣлаетъ

¹⁵⁵ Это указаніе личности виновнаго не имѣетъ, вѣроятно, никакого юридическаго значенія и должно быть принято только въ смыслѣ примѣра.

Г. Ланте изъ представленнаго имъ объясненія слова «мука;» мы полагаемъ, что разбираемая статья имѣютъ въ виду истязаніе. Различіе же, дѣлаемое между смердомъ и огнищаниномъ, легко объясняется изъ того, что мы сказали о различныхъ сословіяхъ лицъ въ главѣ объ убійствѣ. Что истязаніе смерда оцѣнивалось въ четыре раза ниже, чѣмъ истязаніе огнищанина, или Княжа мужа, какъ, на пр., Тіуна, легко объясняется общественнымъ положеніемъ лицъ. Этимъ общественнымъ положеніемъ смерда объясняется и то добавленіе: «а безъ княжа слова,» которое встрѣчается въ статьѣ о смердѣ: дѣйствительно смердъ находился въ такой зависимости отъ Князя, что «по княжу слову» онъ могъ быть безнаказанно истязуемъ.

Статья же 135 Карамз. списка, также упоминающая объ истязаніи, какъ о наказаніи кнутомъ и о личномъ задержаніи, не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ періоду, который подлежитъ нашему изслѣдованію, такъ какъ, и по своей редакціи и по мѣсту помѣщенія въ Правдѣ, статья эта является позднѣйшею замѣткою переписчика, не имѣющей никакого соотношенія къ тексту самой Правды.

О денежныхъ взысканіяхъ за преступленія имущественныя.

О пеняхъ за грабежъ и разбой.

Оба эти преступленія, весьма сходныя между собою, были, безъ сомнѣнія, извѣстны и древнѣйшему періоду нашего законодательства. Однако Правда не обращаетъ на нихъ почти никакого вниманія. Мы находимъ въ ней только одну статью объ убійствѣ въ разбой, обращающую особенное вниманіе на корыстную цѣль, ради которой совершено было преступленіе. Статья эта назначаетъ за преступленіе этого рода «потокъ и разграбленіе» (дома преступника). Причину такого воззрѣнія законодателя старались мы объяснить, разбирая это преступленіе въ главѣ объ убійствѣ.

Трудно сказать, по чему Правда предусмотрѣла только наиболѣе тяжкій видъ подобныхъ преступленій, не упоминая о другихъ аналогическихъ случаяхъ, при которыхъ лицо пострадавшее не было убито. Намъ кажется, что въ рассматриваемый періодъ не дѣлали строгаго различія между насильственнымъ отнятіемъ вещи и тайнымъ ея похищеніемъ, и на первое могли смотрѣть даже

болѣе снисходительно, чѣмъ на второе, по тому, по всей вѣроятности, постановленія о воровствѣ прилагались и въ случаѣ насильственного захвата вещи, совершенно безъ особеннаго нарушенія личныхъ правъ ея владѣльца: въ случаѣ же нанесенія ранъ, увѣчья, или вообще какихъ либо личныхъ оскорбленій владѣтеля вещи, потерпѣвшій имѣлъ, безъ сомнѣнія, возможность преслѣдовать нарушившаго его личныя права особымъ порядкомъ.

Преступленіе же, предусматриваемое статьею о разбоѣ, выдѣлено, какъ особенно опасное для общества. Законъ имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду убійство въ видѣ промысла, т. е., предполагаетъ, что разбойникъ исключительно занимается убійствомъ съ цѣлью ограбленія своихъ жертвъ. Въ виду особенной опасности, грозящей обществу отъ подобнаго преступника, обособляетъ законъ это преступленіе и назначаетъ за него особенно суровое наказаніе.

Другихъ видовъ грабежа, какъ ограбленія мертвыхъ и нѣкоторыхъ другихъ, предусмотрѣнныхъ въ Салычскомъ Законѣ, Правда не знаетъ и вовсе не касается.

О пеняхъ за воровство.

Переходя къ разсмотрѣнію взысканій, назначаемыхъ за похищеніе чужой собственности, мы должны указать въ нѣсколькихъ словахъ на общій характеръ этихъ взысканій. Мы видѣли, что за преступленія противъ личности назначались взысканія двоякаго рода: частныя взысканія за убійство—вира, и взысканія за прочіе виды личныхъ преступленій—продажа. Оба эти взысканія шли въ пользу Князя и служили наказаніемъ, примиряющимъ преступника съ обществомъ. На это значеніе виры и продажи, какъ наказанія, указываетъ и сама Правда: въ статьѣ 42-й мы встрѣчаемъ постановленіе, что, въ случаѣ воровства несвободныхъ, т. е., холоповъ «ихъ же (т. е., уличенныхъ воровъ изъ несвободнаго сословія) Князь продажею не казнить;» выраженіе это прямо указываетъ на то, что вира и продажа составляли дѣйствительно наказаніе. Кромѣ этихъ Государственныхъ взысканій «за обиду», ¹⁵⁶

¹⁵⁶ Выраженіе «за обиду», встрѣчающееся обыкновенно при продажахъ, указываетъ, что наше законодательство, также какъ Западное, смотрѣло на

какъ выражаются иногда источники, при каждомъ преступленіи противъ личности взыскивалось съ виновнаго еще опредѣленное вознагражденіе въ пользу истца. Это вознагражденіе имѣло различный характеръ, смотря по роду преступленія, которое его вызвало: при убійствѣ оно носило особенное названіе «головничество» т. е., плата за голову (не въ томъ смыслѣ, однако, какъ употребляетъ это выраженіе статья 3-я сп. Троицк., говоря о дикой вирѣ), и служила средствомъ примиренія родственниковъ убитаго съ убійцей; при различныхъ раненіяхъ, ударахъ, побояхъ, истязаніяхъ и т. п., это вознагражденіе давалось истцу за муку (за «вѣкъ»), какъ упоминаютъ нѣкоторыя статьи, или, если ударъ не причинялъ особеннаго физическаго страданія, то за оскорбленіе. Въ описанныхъ случаяхъ вознагражденіе это слѣдуетъ строго отличать отъ «лѣчебнаго» («лѣтцю мзда»), о которомъ говорятъ нѣкоторыя статьи; эта послѣдняя составляетъ только возмѣщеніе расходовъ, сдѣланныхъ пострадавшимъ для излѣченія его отъ нанесенныхъ ему поврежденій. Частное вознагражденіе истца при преступленіяхъ противъ личности было весьма неопредѣленно и зависѣло въ большинствѣ случаевъ отъ взаимнаго соглашенія истца и отвѣтчика. Только для нѣкоторыхъ случаевъ, когда это соглашеніе не могло состояться и стороны прибѣгли, для опредѣленія требуемаго вознагражденія, къ суду, законъ устанавливаетъ крайній размѣръ этого вознагражденія, далѣе котораго не могли простираться требованія истца.

Въ преступленіяхъ имущественныхъ мы видимъ тоже раздѣленіе взысканій на Государственныя «продажу» и частныя, въ видѣ вознагражденія лица потерпѣвшаго. Мы уже видѣли, что высшій размѣръ «продажи» по отношенію къ преступленіямъ личнымъ, равнялся 12 грив.; то же самое имѣетъ мѣсто и при преступленіяхъ имущественныхъ: высшая «продажа» за наиболѣе важные случаи этихъ преступленій доходитъ до 12 грив. Опредѣленіе частнаго вознагражденія при этихъ преступленіяхъ обыкновенно не могло представить затрудненія: оно равнялось величинѣ имущественнаго убытка, возникшаго изъ преступленія; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ

преступленіе, какъ на нарушеніе общаго мира, что доказываетъ, что и по нашему праву, хотя намъ были не извѣстны Западныя учрежденія различнаго рода мира (какъ Божьяго, Королевскаго, Церковнаго и т. п. Woringen S. 53 u. f.), преступленіе считалось нарушеніемъ общественнаго мира, какъ бы явленіемъ новой распри въ замиренномъ обществѣ.

величину эту было не возможно, или, по крайней мѣрѣ, весьма трудно опредѣлить, и тогда, въ большей части случаевъ, самъ законъ назначалъ размѣръ частнаго вознагражденія истца.

Взысканіе за преступленія имущественныя мы будемъ разсматривать по тѣмъ же отдѣламъ, которыя мы намѣтили при разборѣ преступленій имущественныхъ по закону Салическихъ Франковъ.

Разобравъ постановленія нашего закона о преступленіяхъ насильственныхъ, мы переходимъ къ воровству; за тѣмъ мы должны коснуться намѣреннаго истребленія чужой собственности, и въ концѣ укажемъ на нѣкоторыя постановленія Правды о недозволенномъ пользованіи чужимъ имуществомъ.

Подобно тому, какъ мы это видѣли въ законѣ Салическомъ, воровство занимаетъ и въ Русской Правдѣ одно изъ первыхъ мѣстъ по количеству статей, которыя разсматриваютъ это преступленіе. Такъ въ наиболѣе краткомъ спискѣ Академическомъ воровству посвящены 10 статей (всѣхъ же статей 43, такъ что воровство занимаетъ почти $\frac{1}{4}$ всѣхъ прочихъ постановленій), въ спискѣ Троицкомъ мы насчитываемъ уже до 25 статей о воровствѣ (всѣхъ статей 115, такъ что отношеніе числа статей о воровствѣ къ общему числу остается въ той же пропорціи, т. е., немного менѣе четверти).

При этомъ мы должны замѣтить, что довольно значительная часть этихъ статей относится къ порядку судопроизводства, которымъ Правда особенно занимается по отношенію къ воровству. Въ нашемъ правѣ можно сдѣлать тоже дѣленіе воровства по предметамъ, какъ это мы сдѣлали по законамъ Салическихъ Франковъ; согласно съ этимъ мы будемъ разсматривать сперва кражу челяди рабовъ, за тѣмъ кражу животныхъ, наконецъ кражу вещей; въ концѣ этой главы мы сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о воровствѣ вообще и представимъ сравнительную таблицу взысканій за воровство, назначаемыхъ по Салическимъ Законамъ и по Правдѣ.

Въ спискѣ Академическомъ встрѣчается одно общее постановленіе о кражѣ челяди: «а оже оуведеть чюжь холопъ, любо рабу, платити емоу за обиду 12 гривнѣ.» Это правило сохраняло свою полную силу и въ послѣдствіи, что доказываетъ уже разобраннѣй нами законъ Владимира Мономаха объ убійствѣ рабовъ, который назначаетъ за убійство рабовъ ту же 12 гривенную продажу. Въ спискѣ Троицкомъ находимъ мы еще важное поста-

новление объ отысканіи украденнаго раба. Рабъ, по самой своей природѣ, былъ поставленъ выше безсловеснаго животнаго, или неодушевленной вещи, и по тому самый способъ его отысканія былъ иной. Правда прямо указываетъ, что рабъ «не есть скоть, нѣлзе рчи,» и что по этому можно отыскивать перваго продавца, т. е., вора, «по языку», т. е., по показаніямъ украденнаго раба, ютя этотъ послѣдній въ искахъ вообще свидѣтелемъ быть не могъ. По статьѣ 33-й указывается въ этомъ случаѣ на совершенно особенный порядокъ свода: лицо, нашедшее своего украденнаго раба, должно вести его на сводъ до 3-го его продавца; этотъ послѣдній отдавалъ тогда хозяину украденнаго раба, въ замѣнъ его, своего челядина, и за тѣмъ шель «съ лицомъ» до конечнаго свода, т. е., до послѣдняго продавца раба, который не могъ указать, у кого онъ самъ купилъ раба. Когда былъ найденъ такимъ образомъ дѣйствительный воръ, то съ него взыскивалась положенная пеня въ пользу Князя и «проторъ,» т. е., судебныя издержки въ пользу истца, а рабъ снова возвращался къ своему хозяину, который, въ свою очередь, возвращалъ взятаго на время, въ замѣнъ своего, чужого холопа. Правда полагаетъ, что, въ случаѣ подобнаго свода, воръ можетъ остаться не открытымъ, по тому что украденный рабъ всегда можетъ указать на него. Въ законахъ Салическихъ Франковъ кража раба наказывалась соразмѣрно съ цѣнностью украденнаго раба: за обыкновенную кражу раба платилась пеня въ 35 сол. (по тексту V) и сверхъ того «*capitali*» и «*delatura*» подъ это постановленіе подходит и убійство, продажа, или отпущкъ на волю чужаго раба. Въ связи съ кражею холоповъ находятся въ нашемъ правѣ постановленія о побѣгѣ рабовъ. Въ случаѣ побѣга холопа хозяинъ его могъ объявить объ этомъ на торгу, и тогда если бы бѣжавшій не былъ представленъ въ продолженіи трехъ дней, то хозяинъ могъ взять его безъ дальнѣйшихъ формальностей у всякаго, у кого бы онъ ни находился (ст. 26 Троицкаго сп.). Объявленіе на торгу имѣло весьма важное значеніе въ этомъ случаѣ, такъ какъ оно избавляло хозяина отъ всякихъ затрудненій при находкѣ раба; послѣ этого объявленія каждый былъ обязанъ доставить бѣглеца, и если кто ни будь давалъ ему приютъ и не представлялъ его въ теченіи трехъ дней, то разсматривался какъ укрыватель и наказывался 3-гривенною продажею. Сверхъ того, если кто ни будь завѣдомо, «послѣ объявленія на торгу,» давалъ бѣжавшему средства къ бѣгству: доставлялъ ему средства пропитанія («дать ему хлѣба»), или указывалъ

ему путь, то обязанъ былъ уплатить хозяину раба урокъ, такой же, какъ если бы рабъ былъ убитъ, или украденъ, т. е., 5 грив. за холопа и 6 за рабу. За то, если кто ловилъ бѣжавшаго раба, то получалъ одну гривну за переемъ (ст. 107 Троицк. сп.), но поймавшій, получая выгоду изъ переема, отвѣчалъ въ томъ случаѣ, если, по своему недосмотру («не ублюдетъ ли»), упускалъ пойманнаго раба: тогда онъ платилъ его хозяину 4 гривны за холопа и 6 за рабу (одна гривна вычиталась въ этомъ случаѣ въ пользу отвѣтника за переемъ). Однако, лицо, которое держало чужого бѣжавшаго раба *bona fide*, не зная объ его личности, не подвергалось отвѣтственности, если только могло подтвердить присягою («ити емоу ротѣ»), что оно не знало, что держало чужого холопа. Салическій Законъ также ставитъ въ связи съ воровствомъ подговоръ рабовъ, назначая за это преступленіе пеню въ 15 сол. Въ этой же главѣ о подговорѣ рабовъ находимъ мы постановленіе о похищеніи чужого раба, которое высказываетъ то же основоположеніе, какъ указанная статья 33 Троицк. сп. Правды: если рабъ украденный кѣмъ ни будь былъ найденъ своимъ хозяиномъ и возвращенъ домой, то онъ долженъ былъ назвать въ публичномъ собраніи («*in malbo publico*») имя своего похитителя и рассказать всѣ обстоятельства дѣла, при чемъ должны присутствовать со стороны хозяина 3 свидѣтеля; эта формальность повторялась въ 3 собраніяхъ, при чемъ, во избѣжаніе неправильнаго оговора со стороны раба, наблюдали, чтобы всѣ три его показанія были во всемъ согласны между собою и не заключали въ себѣ никакихъ противорѣчій. Обвиненный подвергался штрафу въ 45 сол., «*exserto capitale*,» которое въ этомъ случаѣ уплачивалось, не смотря на возвращеніе украденнаго раба, «*et delatura*.» Въ этомъ случаѣ *Lex Salica* выставляетъ то же основоположеніе, что рабъ можетъ указать на своего похитителя, такъ какъ онъ «не есть скоть, нѣльзѣ рчи.»

Наиболѣе цѣннымъ имуществомъ послѣ рабовъ, особенно подверженнымъ кражѣ, являются животныя. Въ быту преимущественно земледѣльческомъ, въ какомъ находились Славяне и Франки Салическіе, имѣлъ особенное значеніе домашній скоть, который, въ слѣдствіе своей особенно высокой цѣны, могъ наиболѣе часто подвергаться кражѣ. По этому какъ Правда, такъ и законъ Салическій, обращаютъ особенное вниманіе на кражу домашняго скота. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь кража лошадей, какъ скота наиболѣе цѣннаго и необходимаго въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. По Русской Правдѣ кража лошадей бываетъ двухъ родовъ: «ко-

невая татьба,» какъ кража квалифицированная, и кража простая. Статья 30 Троицк. св. назначаетъ за коневую татьбу «потокъ»: «сче будетъ коневый тать, выдати князю на потокъ;» выраженіе это неоднократно вводило въ заблужденіе изслѣдователей Правды, но, на основаніи объясненій Проф. Леонтовича (Русская Правда и Литовскій Статутъ, въ Киевск. Извѣст. 1865 г., №№ 2, 3, 4), мы полагаемъ возможнымъ примѣнить къ этому случаю только одно толкованіе. Коневая татьба отнесена Правдою, по размѣру наказанія, къ разряду наиболѣе важныхъ преступленій, къ которымъ принадлежатъ разбой и поджогъ. Предметомъ кражи въ этомъ случаѣ являются заводскія лошади (жеребцы), которыя имѣли особенную цѣну и случаи кражи которыхъ считался особенно вреднымъ. Проф. Леонтовичъ указываетъ на существованіе въ Литовскихъ Статутахъ аналогическаго постановленія о большой татьбѣ, «которая означала «покраденіе свирни, свирепо скарбнаго, спижарнаго» (кражу цѣнныхъ заводскихъ лошадей изъ конюшни), за которую Статутъ назначаетъ высшую мѣру наказанія, въ видѣ выдачи тата на прозволъ Князя, или истца (позднѣе смертную казнь). Въ Салическомъ законѣ тѣлесныхъ наказаній для свободныхъ не существуетъ, по тому и подобная кража цѣнныхъ, заводскихъ лошадей, «*wagenionis*,» оплачивается только высшей пеней въ 45 сол.¹⁵⁷ (въ 90 сол., если дѣло идетъ о *wagenio regis*).

Кража простыхъ лошадей подлежала тѣмъ правиламъ, какъ и вообще кража скота. Воровство домашняго скота наказывалось Правдою смотря по обстоятельствамъ дѣла; въ этомъ случаѣ различались большая, или меньшая, преступность дѣянія; кромѣ того Правда обращаетъ вниманіе и на соучастіе, опредѣляя, что, въ случаѣ большаго числа участниковъ кражи, каждый изъ нихъ отвѣчалъ одинаково. Кража изъ закрытаго помѣщенія, слѣдовательно, въ большей части случаевъ кража со взломомъ, считается особенно преступной и наказывается пеней въ 3 гривны 30 кунъ; напротивъ кража скота съ поля разматривается, какъ менѣе пре-

¹⁵⁷ Эта пеня представляется весьма значительною и назначается обыкновенно за весьма важныя раны, и въ одномъ случаѣ даже за убійство; по ея значенію и употребленію въ Законѣ Салическомъ она отвѣчаетъ отчасти нашей продажѣ въ 12 грив.; пеня же въ 90 сол. назначается за кражу только въ двухъ случаяхъ: при кражѣ заводскимъ жеребцовъ и племенныхъ быковъ, принадлежащихъ Королю. Такимъ образомъ оба эти случая кражи особенно выдѣляются Салическимъ Закономъ, который считаетъ ихъ наиболѣе вредными.

стунная, и за нее полагается втрое меньшая, чѣмъ за первую,— пеня въ 60 кунъ (1 гривна 10 кунъ). ¹⁵⁸ Кража скота была, по всей вѣроятности, весьма распространена въ разбираемую пору и производилась весьма часто шайкою; по сему Правда и упоминаетъ постоянно: «будетъ ли ихъ много, то всѣмъ (платить) по 3 гривны 30 кунъ» («или по 60 кунъ»); такимъ образомъ, по отношенію къ воровству, Правда не проводитъ ни малѣйшаго различія между совершеніемъ преступленія однимъ лицомъ, или шайкою. Указанная «продажа» остается неизмѣнною для всякаго рода домашняго скота; но, сверхъ того, если не было «лица», т. е., у ворованнаго скота, взыскивалось извѣстное частное вознагражденіе («оурокъ») въ пользу истца, которое значительно измѣнялось, смотря по цѣнности украденнаго животнаго. Въ этомъ случаѣ Правда постоянно и весьма подробно обозначаетъ цѣну каждаго домашняго животнаго. Низшій «оурокъ» равнялся ногати (2½ кунъ), высшій же доходилъ до 3-хъ гривенъ (150 кунъ). ¹⁵⁹ При этомъ наша Правда выставляетъ иное основоположеніе, чѣмъ Салическій Законъ: такъ она назначаетъ урокъ только въ томъ случаѣ, если нѣтъ самаго украденнаго предмета; слѣдовательно, пострадавшій отъ преступленія, никакой имущественной выгоды отъ открытія вора

¹⁵⁸ Въ законѣ Салическомъ проведено то же основоположеніе, но крайней мѣрѣ, по отношенію къ воровству поросятъ: назначая пеню въ 1 сол. (около 1-й трети гривны) за кражу поросенка съ поля («de campo»), онъ возвышаетъ эту пеню до 45 сол. (около 15 гривенъ) въ случаѣ кражи поросенка изъ закрытаго помѣщенія («de sude, quae clavem habet»). Въ этомъ случаѣ пеня чрезвычайно возвышается, что объясняется тѣмъ, что и простой вломъ оплачивается по Салическому Закону пеней въ 30 сол.

¹⁵⁹ Большая часть этихъ частныхъ вознагражденій истца указана въ статьѣ 41 Троицк. сп., которая, опредѣливъ ихъ, заключаетъ: «тоти оуроци смердомъ, оже платятъ князю продажу.» Это выраженіе, разумѣется, не содержитъ въ себѣ ограничительнаго опредѣленія, что эти уроки платились только смердомъ. Указаніе на смердовъ должны мы принять только какъ примѣръ, имѣющій тѣмъ большее значеніе, что всѣ покражи, о которыхъ говоритъ статья 41-я, могли совершаться главнымъ образомъ у земледѣльческаго населенія, въ которомъ смерды, по своей многочисленности, занимали, вѣроятно, наиболѣе важное мѣсто.

Замѣтимъ, что при кражахъ различнаго рода скота довольно легко могло случиться, что частное вознагражденіе истца превышало размѣръ государственной пени, на пр., при кражѣ лошадей съ поля пеня равнялась 60 кунамъ, а оурокъ 2-мъ гривнамъ.

не получалъ, но ему возвращалось только его собственное; напротивъ въ Салическомъ Законѣ пострадавшій, кромѣ «*capitale*», т. е., цѣны самой вещи, платимой въ случаѣ ея утраты, получалъ еще «*faida*.»

По отношенію къ «урокамъ,» платимымъ при кражѣ скота, отличается Правда чрезвычайною полнотою, такъ что, какъ мы старались показать въ приложенной сгноптической таблицѣ, нѣкоторыя животныя были оцѣнены не только по полу, но даже смотря по возрасту.

Различныя статьи о воровствѣ весьма близко касаются всѣхъ сторонъ быта нашихъ предковъ, при чемъ кража домашняго скота, необходимаго въ быту земледѣльческомъ, занимаетъ первое довольно важное мѣсто, такъ какъ дѣйствительно земледѣліе составляло въ то время, какъ оно составляетъ и теперь, главную отрасль нашей промышленности. Но, при существованіи необозримыхъ дѣвственныхъ лѣсовъ, еще не расчищенныхъ рукою человѣка, наобилующихъ всякаго рода пушнымъ звѣремъ, естественно занималъ весьма важное мѣсто, на ряду съ земледѣліемъ, промыселъ охотничій.

Всѣ древнѣйшіе памятники нашей исторіи указываютъ на ту страсть къ охотѣ, которою отличались наши Князья и въ послѣдствіи Цари Московскіе; но, помимо этихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ любовь нашихъ предковъ къ охотѣ, находятся въ нашихъ памятникахъ и несомнѣнныя указанія на существованіе охоты, какъ выгоднаго промысла.

Такъ главнымъ предметомъ торговли Русскихъ съ иностранцами являлось мѣха. Россія снабжала почти всю Европу мѣхами, и легко замѣтить, что извѣстныя мѣстности весьма дорожили своимъ исключительнымъ правомъ охотиться въ нѣкоторыхъ лѣсахъ, такъ что даже въ договорныхъ грамотахъ Новгородѣ съ Княземъ обыкновенно указывались мѣстности, гдѣ и въ какое время Князь имѣлъ право охотиться. ¹⁰⁰ Въ слѣдствіе этого значенія охоты и

¹⁰⁰ По договорной Новгородѣ съ Великимъ Княземъ Ярославомъ Тверскимъ 1265 г.: «а въ Русу ти, Княже, едиди осень, а лѣтъ не едиди; едите на Озвало звѣра гонить.» По договорной Новгородѣ 1327 г. съ Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ: «а въ Русу ти, Княже, едиди на третью зиму, по грамотѣ дѣда своего Ярослава, и лѣтъ на Озватъ звѣрий гонить.» Всѣ эти грамоты ограничиваютъ право охоты Князя, при чемъ замѣтно стараются назначить Князю время для охоты менѣе выгодное, лѣто, такъ какъ въ то время

занимается Правда весьма подробно различными возможными при этом правонарушениями, которые, в большинстве случаев, подпадают под понятие кражи. За похищение чужой собаки назначает Правда довольно значительное взыскание, в 3 гривны, определяя частное вознаграждение в этом случае в 1 гривну. ¹⁶¹

За кражу ястреба, или сокола, назначалась и та же пеня и то же вознаграждение, при чем Троицкй список прибавляет, что похищение совершено изъ чего ни будь «перевѣса», ¹⁶² Выѣсть съ тѣмъ Правда старается обезпечить и неприкосновенность чужих орудій ловли птицъ, или животныхъ, уже пойманныхъ въ ловушку звѣрей, или птицъ. Такъ, если кто «подотнетъ вервь въ перевѣсѣ», то назначается пеня в 3 гривны и частное вознаграждение в 1 гривну купъ за испорченную сѣть. ¹⁶³ Вѣроятно, это же правило сохраняло свою силу и в томъ случаѣ, когда были испорчены ловушка, или

пушвыи звѣрь не имѣлъ хорошаго мѣха. Даже послѣ побѣдоноснаго окончанія Иваномъ III его перваго похода на Новгородъ встрѣчаемъ мы въ договорной грамотѣ побѣдителя съ Новгородомъ (первый) ту же статью: «а въ Русу вамъ, Великимъ Княземъ, ездити на третью зиму; гдѣте ѣздите на Ваввадъ звѣрей тонати.» (Договорныя грамоты Новгорода съ Князьями въ I-мъ томѣ Румянц. Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, 20-хъ первыхъ нумеровъ 1—30 стр.).

¹⁶¹ Мы полагаемъ, что въ статьѣ 37-й Акад. сл. Правда имѣетъ въ виду отдѣльный случай кражи цѣнныхъ охотничьихъ собакъ, по чему и сопоставляетъ его съ кражею сокола и ястреба, хотя, разумѣется, подъ это постановленіе могла подойти и кража собакъ дворовыхъ. Правда не дѣлаетъ при этомъ гдѣ различій между собаками которыя исчислены въ Салит. Законѣ, гдѣ проводится различіе между собаками охотничьими (45 сол.), пастушескими (3 сол.) и сторожевыми, которыя должны были, по словамъ закона, держаться въ заперти, «*ne dampnum faciant*», и выпускаются только ночью (15 сол.). Частное вознагражденіе в одну гривну, назначаемое за собакъ и за ястребовъ и соколовъ, является, по тогдашнему времени, весьма высокимъ и указываетъ на значительную ихъ цѣну.

¹⁶² Перевѣсъ представлялъ сѣть, повѣшенную для ловли птицъ; при этой сѣти находилась ястребъ, или соколъ, для того, чтобы пугать птицъ, которыя или попадали въ сѣть, спасаясь отъ преслѣдованія этихъ хищниковъ, или падали подъ нихъ ударами.

¹⁶³ Это постановленіе представляетъ собственно случай поврежденія чужой собственности, но очень можетъ быть, что это поврежденіе чужой сѣти имѣло цѣлью похищеніе пойманныхъ птицъ; по тому для связи мы считаемъ возможнымъ разобратъ эту статью, также какъ и ту, которая говоритъ о порчѣ чужихъ ловушекъ, въ отдѣлѣ о воровствѣ.

сѣти, для ловли звѣрей.¹⁶⁴ Эта статья показываетъ, что на подобныя нарушенія чьихъ-либо правъ охоты смотрѣлъ законъ весьма зорко, требуя, чтобы вервь строго наблюдала за безопасностью частной охоты. Весьма легко объясняется это обстоятельство тѣмъ, что подобныя сѣти и ловушки ставились обыкновенно на мѣстахъ пустыхъ, гдѣ нельзя было наблюдать за ихъ сохранностью и гдѣ по тому всякое злонаиѣренное ихъ поврежденіе, всякая кража, легче могли быть совершены и скрыты. По поводу похищенія пойманныхъ звѣрей упоминаетъ Правда только о кражѣ наиболѣе цѣннаго и при томъ рѣдкаго животнаго—бобра: за похищеніе бобра назначалась высшая «продажа» въ 12 гривенъ; о частномъ же вознагражденіи законъ не упоминаетъ. Весьма возможно, что статья эта имѣетъ въ виду не кражу пойманнаго въ чужую ловушку бобра, но и успѣшную охоту за бобромъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, по охотничьимъ обычаямъ, бобръ считался принадлежностью извѣстнаго охотника (понятіе, которое отчасти соотвѣтствуетъ Нѣмецкому Wilddiebstahl).

Въ связи съ охотою находится пчеловодство, которое первоначально составляетъ одну изъ отраслей охоты. Въ первобытныхъ лѣсахъ постоянно всрѣчаются дикіе ульи пчелъ, которые и служатъ предметомъ розысковъ пчеловодовъ. Первоначально пчеловодство, весьма распространенное въ древней Россіи, велось вполне первобытнымъ образомъ, такъ что пчеловодъ, найдя въ лѣсу дерево, въ дуплѣ котораго находился улей, отмѣчалъ такимъ образомъ дерево и считалъ его своею собственностью. Это право собственности охранялось, какъ видно изъ Правды, закономъ: если бы кто ни будь срубалъ подобное отмѣченное дерево, хотя бы и не съ цѣлью воспользоваться сотами, онъ обязанъ былъ уплатить 3 гривны «продажи» и за дерево полгривны (25 кунъ); если кто выдиралъ пчелъ, т. е., переводилъ рой изъ этого дерева куда ни будь въ другое мѣсто и похищалъ медъ, то, при одинаковой «продажѣ» въ 3 гривны, частное вознагражденіе пчеловода согласовалось съ тѣмъ обстоятельствомъ, былъ ли улей изъ меду (т. е., вынималъ ли истецъ не задолго до покражи изъ него медъ, будетъ ли «о-лѣкъ»), или нѣтъ; въ первомъ случаѣ, когда воръ не могъ воспользоваться большимъ количествомъ меду, онъ платилъ истцу 5 кунъ;

¹⁶⁴Эту послѣднюю статью разбирали мы, говоря объ обязанностяхъ лерви (статья 63-я Троицк. списка).

въ противномъ случаѣ 10 кунъ. И въ этомъ случаѣ, какъ и въ первомъ, указанномъ при порчѣ ловушекъ и, вѣроятно, на тѣхъ же основаніяхъ, предписываетъ Правда верви гнать татя по слѣду. Довольно подробно останавливается Правда и на воровствѣ домашней птицы, къ которой она относитъ и лебедей и журавлей: за большихъ водяныхъ птицъ, какъ за гуся, лебедя, журавля и утку, назначается «продажа» въ 60 кунъ и «урокъ» въ 30 кунъ; за болѣе мелкую домашнюю птицу, какъ за куръ и за голубей, назначено только частное вознагражденіе, въ 9 кунъ. Какого рода существовала при этомъ «продажа,» мы не знаемъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ Правды. ¹⁴⁵

Говоря о кражѣ вещей, Правда особенно выдѣляетъ похищеніе зерна изъ житницъ. На это преступленіе обращаетъ вниманіе и Салическій Законъ, такъ что изъ этихъ постановленій о кражѣ хлѣба, и за тѣмъ изъ аналогическихъ о кражѣ сѣна, дровъ и т. п., ясно видно стремленіе обонхъ законодательствъ обезпечить земледѣліе. За похищеніе жита съ гумна, или ямы, назначается пеня въ 3 гривны 30 кунъ, при чемъ Правда предполагаетъ, что воровство совершено нѣсколькими соучастниками, и постановляетъ, чтобы каждый изъ нихъ платилъ выше указанную пеню. Относительно частнаго вознагражденія истца указываетъ законъ, что, при существованіи «лиця», т. е., украденнаго жита, истецъ долженъ взять все покраденное, за убытки же полагалось частное взысканіе по полугривнѣ за лѣто; ¹⁴⁶ «продажа» назначается при этомъ одинаковая съ платимой при кражѣ скота изъ закрытаго помѣщенія, по тому что въ этомъ случаѣ жито также было закрыто, или зарыто, и для его похищенія, вѣроятно, требовался валомъ. Гораздо снисходительнѣе смотритъ нашъ законъ на кражу сѣна, или дровъ: «продажа», платимая въ этомъ случаѣ, не указывается, но мы пола-

¹⁴⁵ Можно предположить, что «продажа» и въ этомъ случаѣ равнялась 60-ти кунѣ, такъ какъ Правда не знаетъ низшаго разиѣра продажи, которая можетъ вращаться по Правдѣ только между 60-ю кунами—1 гривнѣ, 10 кунамъ, и 12 гривнамъ.

¹⁴⁶ Изъ статьи 46 Троицк. списка видно, что въ пору Правды было возможно, отдавать медь «въ наставъ,» или жито «во присопъ», т. е., какъ бы за проценты. На этомъ основаніи и постановляетъ статья 39 того списка, что при покражѣ жита истецъ можетъ получить по полживны за «лѣто,» за все время, пока воръ держалъ краденое жито и, слѣдовательно, навлекалъ изъ него выгоду.

гаемъ, что она равнялась, по всей вѣроятности, 60-ти кунамъ; частное же вознагражденіе истца составляло иногда 9 кунъ, или же¹⁵⁷ когда оно вычислялось по количеству украденныхъ возовъ, двѣ ногаты или 5 кунъ за возъ.

Правда не указываетъ, откуда совершались подобныя покражи сѣна, или дровъ, но Законъ Салическій прямо упоминаетъ о кражѣ дровъ, нарубленныхъ кѣмъ либо въ лѣсу, изъ лѣса, или о похищеніи скошеннаго сѣна съ луговъ. Судя по этому, мы полагаемъ, что и Правда имѣетъ въ виду тѣ же случаи похищенія сѣна и дровъ изъ незакрытаго помѣщенія, слѣдовательно, кражу безъ взлома.

По отношенію къ воровству вообще, Правда имѣетъ въ виду преимущественно похищеніе такихъ вещей, которыя пострадавшій могъ узнать по самому ихъ виду, и на этомъ основываетъ свои правила объ отыскиваніи вора. Законъ упоминаетъ особенно о двухъ предметахъ воровства: объ оружіи и о платьѣ («портъ», по ст. 28 и 29 Троицк. сп.).¹⁵⁷ Единственнымъ средствомъ къ отысканію преступника считаетъ Правда сводъ, по чему и даетъ весьма подробныя правила объ его производствѣ. Сводъ извѣстенъ всѣмъ вообще первобытнымъ народамъ, какъ средство къ отысканію преступника. Онъ возникъ весьма рано изъ того права самосуда, которое принадлежитъ каждому въ обществѣ, находящемся на низкой ступени гражданственности.¹⁵⁸

Первоначально сводъ; точно также какъ и описанное нами преслѣдованіе вора по слѣду, производился самимъ лицомъ пострадавшимъ; за тѣмъ, съ развитіемъ государственной жизни, это переходило на различные союзы, или даже въ руки самой го-

¹⁵⁷ Правда особенно выдѣляетъ еще одинъ родъ воровства—похищеніе чужихъ лодокъ; пеня, назначаемая въ этомъ случаѣ, доходила до 60 кунъ, частное же вознагражденіе простиралось, какъ мы старались указать въ прилагаемой таблицѣ, отъ 20 кунъ до 3 гривенъ, смотря по стоимости лодки. Въ Салическомъ же Законѣ, кромѣ цѣнности лодки, Законъ имѣетъ въ виду и обстоятельства самаго дѣла, такъ что за кражу лодки «de intro clavam» т. е., со взломомъ, назначалась высшая пеня, въ 35 сол.; если же лодка была при томъ тщательно убрана, повѣшена и заперта на ключъ, взысканіе доходило до 45 сол.

¹⁵⁸ Подобное явленіе существовало, на примѣръ, до послѣдняго времени у, такъ называемыхъ, немврныхъ Горцевъ на Кавказѣ, гдѣ также воръ преслѣдовался въ нѣкоторыхъ случаяхъ по горячимъ слѣдамъ самимъ пострадавшимъ съ его родичами.

сударственной власти. По Правдѣ сводъ производился самимъ хозяиномъ украденной вещи.

Сущность свода состояла въ томъ, что и истецъ, найдя украденную вещь, шелъ съ нею отыскивать первоначальнаго продавца этой вещи, который не могъ указать на лицо, у котораго онъ самъ купилъ и, слѣдовательно, считался воромъ. Если кто ни будь, утративъ какую ни есть вещь, объявлялъ объ этомъ на торгу,¹⁶⁹ то, найдя ее въ послѣдствіи въ своемъ городѣ, онъ имѣлъ право взять ее, а тотъ, у кого вещь была найдена, платилъ «за обиду» три гривны «продажи.» Въ этомъ случаѣ сводъ не производился, по тому что, послѣ объявленія на торгу, каждый изъ жителей этого города обязанъ былъ представить вещь, и если онъ этого не дѣлалъ, а вещь у него находилась, то разсматривался какъ воръ и платилъ по тому «продажу» въ 3 гривны. Правда весьма пластически описываетъ самое производство свода: по ст. 29-й (Троицк. сп.) хозяинъ вещи, найдя свою украденную вещь, не долженъ требовать ее какъ свою собственность («то не рци ѿ: се мое»), но долженъ былъ ити на сводъ. Такимъ образомъ сводъ открывался въ томъ случаѣ, если хозяинъ находилъ свою украденную вещь. Лицо, у котораго была найдена вещь, обязано было указать на того, у кого онъ самъ купилъ эту вещь; за тѣмъ это второе лицо, на котораго указалъ первый отвѣтчикъ, указывало, въ свою очередь, на того, у кого онъ купилъ и т. д. до того лица, которое не могло указать, у кого оно купило, и признавалось по тому воромъ. Подобный сводъ могъ продолжаться весьма долгое время, и по тому самъ законъ ограничиваетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ. Такъ какъ сводъ могъ отвлекать отвѣтника весьма далеко, то Правда и ограничиваетъ его извѣстнымъ образомъ въ отношеніи пространства. Это ограниченіе имѣло еще другое значеніе, по тому что предполагалось, что въ извѣстныхъ предѣлахъ, на пр., въ чертѣ своего города, или верви, истецъ могъ удачѣе производить сводъ, зная большую часть народонаселенія. По отношенію къ пространству законъ предписываетъ ити до конца свода въ томъ случаѣ, если бы онъ производился въ чертѣ одного города; когда сводъ

¹⁶⁹ Подобное постановленіе указали мы по отношенію къ рабамъ; мы полагаемъ, что, по отношенію къ животнымъ и къ вещамъ, оно имѣло мѣсто только тогда, когда украденная вещь (или животное) легко могла быть увлана, т. е. рѣзко отличалась чѣмъ ни будь отъ другихъ себѣ подобныхъ.

шелъ по землямъ, т. е., когда при сводѣ истецъ долженъ былъ выйти изъ города и ити по землямъ, окружавшимъ городъ, то сводъ шелъ только до третьяго свода, и третій отвѣтчикъ долженъ былъ взять «лице», т. е., самый украденный предметъ и, заплативъ истцу за него его стоимость, ити до конца свода. Если такимъ путемъ открывался истинный виновникъ, то онъ и платилъ «продажу» и за всѣ убытки, «лице» же возвращалось первоначальному хозяину, который отдавалъ обратно полученныя за него деньги. Разумѣется, что лица, купившія подобную ворованную вещь, также постепенно по своду получали отъ своихъ продавцовъ свои деньги. Это особенно выясняется статьею 32-ю Троицк. сп., гдѣ указывается, что если кто ни будь купилъ что либо ворованное на торгу и не знаетъ имени продавца, то онъ могъ, для своего оправданія, представить двухъ свободныхъ свидѣтелей (видоковъ), или «мытника»,¹⁷⁰ т. е., то должностное лицо, которое назначалось для сбора пошлинъ, извѣстныхъ подъ именемъ «мытей», которые бы клятвенно подтвердили, что они видѣли самую покупку. Въ этомъ случаѣ истецъ получалъ свою украденную вещь, а покупатель, по словамъ Правды, долженъ былъ своихъ купъ «желѣти» за то, что не знаетъ, у кого онъ купилъ. Если же онъ узнавалъ за тѣмъ продавца, то онъ могъ взыскать съ него свои «куны», а Князю платилась этимъ послѣднимъ, какъ признаннымъ воромъ, «продажа.»

По словамъ Правды: «а и своего города въ чюжую землю свода нѣтуть», т. е., нельзя было вести свода «въ чужую землю», т. е., въ чужое Княжество.¹⁷¹ Весьма понятно, что, при разрозненности

¹⁷⁰ Хотя внутреннія таможенные пошлины, и въ особенности мыть, извѣстный по памятникамъ не ранѣе XIV-го вѣка, но по тому положенію, которое занимаетъ по Правдѣ «мытникъ», слѣдуетъ предположить, что и во времена Правды существовали извѣстныя пошлины за продажу, для взиманія которыхъ былъ приставленъ мытникъ. Этимъ объясняется и то особенное значеніе, которое даетъ Правда его свидѣтельству.

¹⁷¹ Мы объясняемъ такимъ образомъ это выраженіе, по тому что уже выше, по ст. 31-й Тр. сп., узаконился сводъ по землямъ въ смыслѣ, противоположномъ городу, такъ что выраженіе разбираемой статьи не можетъ быть понято, какъ противоположность городу въ качествѣ окружавшихъ его земель, принадлежащихъ различнымъ сельскимъ обществамъ. Точно также нельзя предположить, что, по понятіямъ чужой земли, подразумевалась область чужой верви, такъ какъ въ самомъ городѣ могло быть нѣсколько вервей, а по Правдѣ сводъ въ городѣ могъ производиться до конца.

различныхъ Княжествъ, составлявшихъ совершенно независимое государство, сводъ не могъ производиться въ области чужаго Княжества. ¹⁷² По тому, если лицо, у котораго нашли вещь, указывало, что продавецъ находится въ чужомъ Княжествѣ, то онъ долженъ доказать свою невинность свидѣтельствомъ мытника, или послуховъ, при которыхъ оно купило, и возвратитъ вещь; никакого вознагражденія за утрату купленной воровской вещи онъ не получалъ; истецъ точно также получалъ только свою вещь и терялъ всю прибыль, которую бы могъ получить отъ нея за то время, пока она не находилась въ его владѣнїи, вѣроятно, на его же долю приходились и издержки тяжбы: по статьѣ 35-й истцу «лице взяти, а прока ему желѣти, что съ нимъ погибла, а оному своихъ кунъ желѣти.»

Проф. Леонтовичъ указываетъ, что «сводъ Правды цѣликомъ встрѣчается въ древнемъ Чешскомъ Правѣ.» Кроме того и въ Литовскихъ Статутахъ встрѣчаются аналогическія постановленія о «сводѣ». Дѣйствительно, сводъ свойственъ всѣмъ вообще народамъ, находящимся на одной степени развитія. Но сводъ имѣлъ мѣсто только въ случаѣ удачнаго выполненія воровства; если же воръ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, то онъ могъ быть немедленно убитъ. ¹⁷³ Такъ называемый «кѣтный тать», если онъ былъ обнаруженъ сводомъ, или, пойманный на мѣстѣ преступленія, отправленъ къ Князю (а не убитъ), платилъ 3 гривны «продажи,» такъ что всякая обыкновенная кража подлежала этой 3-хъ гривенной продажѣ. Но если воръ былъ лицомъ не-свободнымъ, «продажи» не взыскивалось, но платился двойной «урокъ» истцу. ¹⁷⁴

¹⁷² Подтверженіемъ нашего мнѣнія могутъ служить договорныя грамоты Новгородъ съ Князьями, въ которыхъ и выставленъ особый порядокъ судопроизводства для жителей различныхъ Княжествъ.

¹⁷³ Статья 20 Академическаго списка, статья 36 Троицк. списка, ст. 37 Карамз. списка. Объ томъ постановленіи Правды говорили мы въ отдѣлѣ о безнаказанномъ убійствѣ.

¹⁷⁴ Ст. 42 Троицк. сп.: «аже будутъ холопи татие, либо князи, либо боярстии, либо черничи, ихъ же князь продажею не казнитъ, зане суть не свободни: то двоиче платитъ ко истцу за обиду.» Эта статья находится въ тѣ-связи съ 115 Троицк. сп., которая дооплаиваетъ ее въ томъ смыслѣ, что господинъ преступныхъ рабовъ или выкупалъ ихъ платежемъ указаннаго двойнаго урока, или выдавалъ самихъ виновныхъ. Статья 115 при этомъ

Всѣ постановленія о воровствѣ Русской Правды показываютъ, что въ эту пору наше право находилось еще на первой ступени своего развитія: это подтверждаетъ статья о поимкѣ вора на мѣстѣ преступленія и всѣ статьи о сводѣ и о преслѣдованіи вора по слѣду.

Возможность убить вора на мѣстѣ преступленія существовала только въ наиболѣе отдаленную пору въ различныхъ Германскихъ кодексахъ и исчезла почти повсемѣстно съ развитіемъ правового сознанія въ законодательствѣ, такъ что въ Законѣ Салическомъ уже нѣтъ подобнаго постановленія.

Правила, выставленныя Правдою о сводѣ и преслѣдованіи вора по слѣду, составляютъ, какъ мы старались доказать, принадлежность всѣхъ первобытныхъ народовъ.

При томъ Правда выставляетъ сводъ въ его первоначальномъ наиболѣе грубомъ видѣ, такъ что позднѣйшіе памятники, на прим., Литовскіе Статуты, упоминая о подобномъ «сводѣ», во многихъ чертахъ видоизмѣняютъ его характеръ. *Lex Salica* представляетъ нѣчто подобное въ главахъ 39-й: «*De vestigio minando,*» и 49-й: «*De fultortis, hoc est, qualiter homo furatas res in tertiare debeat.*»

добавляетъ, что если какъ бы то ни было участвовали въ совершеніи краж и свободные (хотя бы даже какъ укрыватели), то Князю «продажа.»

П О Р У С С К О Й П Р А В Д Ъ И

Предметы кражи.	Обстоятельства дѣла.	Взысканіе.	
		Пеня.	Частное возна- гражденіе.
Холопъ, или раба.....	12 гривенъ...	5 или 6 грив.
Заводскія лошади (ко- невая татьба).....	Потокъ.....	
Скотъ вообще.....	Кража изъ закрытаго помѣщенія, изъ хлѣва	3 гривн. 30 к.	
Скотъ вообще.....	Кража съ поля.....	60 кунъ.....	
Бняжь конь (съ вятномъ)	3 гривны.....
Конь (смерда).....	2 гривны ..
Кобыла.....	60 кунъ.....
Жеребецъ не объѣзжен- ный.....	1 гривна кунъ.
Жеребенокъ.....	6 ногатъ рав- ны 15 кунамъ
Волъ.....	1 гривна.....
Корова.....	40 кунъ.....
Третьяка (т. е., три го- да корова).....	30 кунъ.....
Лоньщина.....	$\frac{1}{2}$ грив=25 к.
Теленокъ.....	5 кунъ.....
Свинья.....	5 кунъ.....
Поросенокъ.....	1 ногата=2 $\frac{1}{2}$ кунамъ.....
Овца.....	5 кунъ.....
Баранъ.....	1 ногата=2 $\frac{1}{2}$
Собака.....	3 гривны.....	1 гривна к.....
Ястребъ.....	Кража изъ перевѣса..	3 гривны.....	1 гривна.....
Соколъ.....	Кража изъ перевѣса..	3 гривны.....	1 гривна. .
Курица.....	9 кунъ.....
Голубь.....	9 кунъ.....

ЗАКОНАМЪ САЛИЧЕСКИМЪ.

Предметы кражи.	Обстоятельства дѣла.	Взысканіе.	
		Пени.	Частное вознагражденіе.
Servus, aut ancilla		30 (по V 35) с.	Capitale
Warannio ¹ regis		90 солидовъ	
Warannio hominis Fran- ci		45 солидовъ	
Caballus, qui carrugam trahit		45 солид	
Caballus spadatus		35 солид	
Jumentum, aut caballus		35 солид	
Equa praegnans ²		45 сол. (30 по	
Poledrus anniculus vel binuus		1-й	
Poledrus sequens		15 солид	
Bos		3 солид	
Taurus gregem regens		35 солид	
Taurus regis		45 солид	
Vacca domita ³		90 солид	
Vacca sine vitulo		35 солид	
Binnuum autanniculum animal		30 солид	
Vitulus lactans		45 солид	
Serova ducaria		3 солид	
Porcellus lactans		7 1/2 солид	
Porcellus, qui sine ma- tre vivere possit	Furtum de campo	3 солид	
Porcellus	Furtum de sude, quae clavem habet	1 солид	
		45 солид	

¹ Выраженіе «Warannio» объясняетъ Пардесю (pag. 384 note 430), производя его изъ Салсонскаго «гаене» (lascivus), какъ однозначашее съ выраженіемъ «equus admissarius», что обозначаетъ, по замѣчанію Варрона, заводскаго жеребца (étalon, destiné à la reproduction). Замѣтимъ, что по «Lex Salica» кража «admissarius cum grege» (7 или 12 лошадей) оплачивалась пеней 62 1/2 солид.

На основаніи этого мы считали возможнымъ сопоставить понятіе коневой тѣтбы по Правдѣ съ кражею Warannionis по Салическому Закону.

² Постановленіе это не совсѣмъ подходит подл указанную въ Правдѣ кражу кобылы, такъ какъ имѣетъ въ виду только исключительный случай этого рода.

³ Мы предполагаемъ, что Правда имѣетъ въ виду только случай кражи скота домашняго, т. е., уже укрощеннаго, что подходит подл понятіе «Vaccae domitae» Салическаго Закона.

Предметы кражи.	Обстоятельства мѣла.	Взысканіе.	
		Пена.	Частное вознагражденіе.
Утка	60 рѣзанъ.... (кунъ)	30 кунъ ...
Гусь	60 рѣзанъ....	30 кунъ
Лебедь.....	60 рѣзанъ ...	30 кунъ
Журавль	60 рѣзанъ....	30 кунъ
Пчелы	«аже будутъ пчелы не лажены»	3 гривны	10 кунъ
Пчелы	«будетъ ли олекъ»	3 гривны	5 кунъ
Бобръ	12 гривенъ...
Жито.....	съ гумна, или изъ ямы	3 гривны	Полгривны (25 кунъ)
Сѣно	30 кунъ.....	9 кунъ или по 2 ногаты (5 кунъ, за возъ.
Дрова	9 кунъ или по 2 ногаты (5 кунъ) за возъ.
Ладья морская	60 кунъ.....	3 гривны
Ладья набойная.....	60 кунъ	2 гривны
Челнъ	60 кунъ	20 кунъ
Стругъ	60 кунъ	1 гривна

Предметы кражи.	Обстоятельства дѣла.	Взысканіе.	
		Пени.	Частное вознагражденіе.
Berbis (anniculus, vel binnuus)		3 солид.	Capitale
Agnus lactans		7 динар.	
Cannis		15 солид.	
Cannnis doctus		45 солид.	
Cannis pastor		3 солид.	
Accipiter	De pertiga ⁴	15 солид.	
Accipiter	De arbore	3 солид.	
Accipiter	Intro clavem repositus (слѣдовательно, кража со взломомъ пѣзъ за- крытаго помѣщенія)	45 солид.	
Sparsarius		3 солид.	
Gallus, aut gallina		3 солид.	
Turtur	De rete alterius	3 солид.	
Anas		3 солид.	
Anser domesticus		3 солид.	
Cignum domesticum		3 солид.	
Grus domestica		3 солид.	
Vas apium		45 солид.	
Aper lassus, quem alieni canes moverunt. ⁵		15 солид.	
Messis		45 солид.	
Foenum	In carro duxerit	15 солид.	
Foenum	quantum in dorso suo portare potuerit.	3 солид.	
Signa aut materiamen alterius	Ex silva	15 солид. (по 1-й 3 солида за дрова, вы- рубленные въ чужомъ лѣсу).	
Navis velascus		15 солид.	
Navis velascus	de intro clavem	35 солид.	
Navis velascus	De intro clave repositum et in suspenso pro studio positum	45 солид.	

⁴ Случай кражи сокола, или истреба, птицъ, исключительно предвзвѣченныхъ для охоты изъ «перевѣса», т. е., изъ мѣста ловли птицъ, соответствуетъ, по нашему мнѣнію, кражѣ этихъ птицъ «de pertiga» Салическаго Закона.

⁵ Саличскій Законъ не знаетъ подобнаго правонарушенія, какъ похищеніе бобра и? Правдѣ. Аналогическимъ случаемъ является убіеніе, или кража, вепря, загнаннаго чужими собаками.

⁶ «Capitale» по Салическому Закону, также какъ и нашъ «урокъ», платилось только въ томъ случаѣ, если не существовало, или не могло быть возвращено истцу «лице», т. е., сама украденная вещь. Кромѣ того въ Салическомъ Законѣ къ каждому взысканію за воровство

О взысканіяхъ за истребленіе чужаго имущества.

Съ воровствомъ тѣсно связано преступное истребленіе чужой собственности, которое иногда служить какъ средство къ воровству; въ большей части случаевъ это правонарушеніе совершается съ намѣреніемъ преступника получить извѣстную для себя выгоду изъ ущерба, причиняемаго другому. Иногда это намѣреніе вполне ясно видно, на пр., при порчѣ и истребленіи межевыхъ знаковъ, или въ особенности при взломѣ; иногда же оно не такъ ясно, на пр., при поджогѣ, если при этомъ имѣть прямой цѣли воспользоваться происходящимъ смятеніемъ для грабежа. Эта сторона разбираемаго дѣянія представляетъ весьма много сходныхъ сторонъ съ воровствомъ, съ которыми нѣкоторые случаи истребленія чужой собственности, на пр., валомъ для кражи, неразрывно связаны. Но указанное преступленіе имѣетъ часто и совершенно другое значеніе: оно можетъ не приносить ни малѣйшей выгоды самому преступнику, но совершается только съ цѣлю повредить другимъ; подобно тому, какъ убійство «въ обиду» («пакощами»). Первое мѣсто въ ряду относящихся сюда преступленій занимаетъ поджогъ. Даже въ настоящее время, при преобладаніи (въ городахъ, по крайней мѣрѣ) каменныхъ построекъ, при значительномъ усовершенствованіи огнегасительныхъ снарядовъ, поджогъ остается, при томъ не только у насъ, въ Россіи, но и на Западѣ, однимъ изъ самыхъ опасныхъ преступленій, отнесенныхъ наукою уголовного права къ разряду, такъ называемыхъ, общепасныхъ, угрожающихъ всему обществу. Понятно, что въ пору Правды поджогъ игралъ не менѣе важную роль. Нашъ законъ смотрѣлъ на это преступленіе крайне строго и назначалъ за него отдачу преступника «на потокъ» и разграбленіе его имущества, «передъ пагубу исплатившую» т. е., послѣ возмѣщенія убытковъ пострадавшимъ отъ пожара. Законъ не различаетъ, былъ ли совершенъ поджогъ съ цѣлю грабежа, или просто «въ обиду», но, въ виду той громадной опасности для всѣхъ, которая возникала изъ этого преступленія, онъ считаетъ необходимымъ во всякомъ случаѣ удалить преступника изъ общества. ¹⁷⁵

¹⁷⁵ Объ особенностяхъ выдачи преступника она потокъ говорили мы выше. Разграбленіе служило только дополненіемъ къ главному наказанію; конечно, это возвышеніе наказанія лишеніемъ преступника его имущества должно

Литовскій Статутъ назначаетъ, по замѣчанію Проф. Леонтовича, за поджогъ сожженіе самого преступника, при чемъ имущество его идетъ на удовлетвореніе «шкоды.»

Салическій Законъ остается и въ этомъ случаѣ вѣренъ своей системѣ денежныхъ композицій, но, какъ мы старались показать, взысканіе, назначаемое по этому Закону за поджогъ, могло доходить до весьма значительной цифры, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда были зажигаемы жилыя строенія.

Изъ остальныхъ видовъ истребленія, или порчи, чужого имущества особенно выдѣляетъ Правда истребленіе межевыхъ знаковъ. Выдѣленіе этихъ правонарушеній въ особую статью, замѣчаемое и въ позднѣйшихъ Литовскихъ Статутахъ, объясняется важностью поземельныхъ и другихъ правъ, основанныхъ на существованіи этихъ знаковъ, которые въ ту пору, когда почти совершенно не существовало письменности, служили единственными доказательствами права собственности. Всякаго рода уничтоженіе границъ между отдѣльными земельными участками влекло за собою высшую «продажу» въ 12 гривенъ. Правда приводитъ, въ видѣ примѣровъ, нѣсколько возможныхъ случаевъ этого рода: если кто на полѣ разоретъ (т. е., сгладитъ, уничтожитъ, сдѣлаетъ незамѣтною, запашетъ) между ролейную, разграничивающую различныя полевые участки, или срубитъ дубъ «знаменьный» или межевой; ¹⁷⁶ сюда же относится поставленіе тына поперекъ чужой межи, раздѣлявшей отдѣльныя дворныя участки.

считаться несправедливымъ, но и настоящее время, удерживая въ нѣкоторыхъ случаяхъ конфискацію имущества, не свободно отъ подобнаго упрека. Разграбленіе имущества преступника, упоминаемое Правдою два раза, иногда сходно съ позднѣйшею конфискаціею, особенно разившеюся въ Средніе вѣка. Только сперва растаскивалъ имущество обвиненнаго народъ, который имѣлъ въ ту пору особенное значеніе; поздѣе же, съ развитіемъ единоличной государственной власти, послѣдняя приняла на себя эту заботу.

¹⁷⁶ Для обозначенія границы между различными земельными участками часто употреблялись въ то время деревья, растущія на самой межѣ, которыя и сохранялись обычаемъ весьма продолжительное время; въ пору язычества подобныя деревья получали верѣдко священныя характеръ, который и охранялъ ихъ отъ порубки; въ послѣдствіи, какъ мы это видимъ въ Правдѣ, самъ законъ беретъ на себя заботу о ихъ неприкосновенности. Дубъ естественно наиболѣе часто исполнялъ подобное назначеніе, по чему въ древнѣйшія времена это дерево являлось у нѣкоторыхъ народовъ, на пр., у Германцевъ, священнымъ (die heilige Eiche).

Пчельники такъ же имѣли свои межи, отдѣлявшія владѣнія одного пчеловеда отъ другихъ. За нарушение цѣлости этихъ границъ («аже разнамѣнаетъ борть»), назначалась также 12-гривенная «продажа.» Во всѣхъ этихъ случаяхъ частное лицо, выгоды котораго нарушались однимъ изъ указанныхъ преступленій, не терпѣло никакого имущественнаго ущерба, такъ какъ границы возста новлялись въ прежнемъ отношеніи.¹⁷⁷ Въ слѣдствіе этого не было и никакого частнаго гражданскаго вознагражденія истца. Со всѣмъ другое видимъ мы во всѣхъ остальныхъ случаяхъ истребленія, гдѣ портилась, или истреблялась, какая ни будь чужая вещь,¹⁷⁸ на пр., сѣть для ловли птицъ (перевѣсъ), оружіе, платье и т. п., или разорался улей. Говоря объ уничтоженіи чужихъ живогныхъ, Правда прямо указываетъ на злонамѣренность дѣянія: «аще кто пакощами (т. е., съ цѣлью надѣлать вредъ другому) порѣжетъ конь, или скотину.»... За подобное правонарушеніе назначалась высшая «продажа» въ 12 грив. и сверхъ того господину «за пагубу» гривну и «урокъ», т. е., стоимость вещи (ст. 101 сводн. списка Калачова).¹⁷⁹ При портѣ чужого имущества, совершеннаго, по всей вѣроятности, случайно, не назначалось никакой пени, также какъ это существовало въ Законѣ Салическомъ, если виновный сознавался. Древнѣйшій Академическій списокъ, упоминая объ этомъ случаѣ, назначаетъ только частное вознагражденіе истцу, состоя-

¹⁷⁷ Межа, какъ полоса земли, раздѣляющая отдѣльные земельные участки, или различные природные знаки, какъ деревья, камни и т. п., не составляла предмета частнаго владѣнія, но имѣла только служащее значеніе, какъ видимый знакъ установленныхъ закономъ границъ. Въ ихъ разрушеніи, кромѣ корыстнаго умысла захватить часть чужой собственности, выказывалось преврѣніе къ закону; однако, въ случаѣ возстановленія прежнихъ границъ, частное лицо никакого имущественнаго убытка не терпѣло отъ самаго уничтоженія тѣхъ вещественныхъ знаковъ, которые первоначально составляли границы.

¹⁷⁸ Нѣкоторые подобные случаи истребленія чужой собственности разбирали мы въ главѣ о ворювствѣ, и по тому здѣсь упоминаемъ только о тѣхъ случаяхъ этого рода, которые въ эту послѣднюю не вошли.

¹⁷⁹ Это постановленіе, если считать его вѣрнымъ въ томъ видѣ, какъ оно представлено въ сводномъ списокѣ Н. В. Калачова, представляется исключеніемъ изъ общаго ряда статей объ имущественныхъ правонарушеніяхъ, гдѣ хозяинъ вещи всегда получалъ только «урокъ.» Въ разбираемомъ случаѣ Правда видитъ въ истребленіи чужого имущества «пакощами» желаніе оскорбить хозяина зарѣзаннаго скота, и назначаетъ въ его пользу одну гривну «за пагубу», съ цѣлью вознаградить его за понесенное оскорбленіе.

щее въ возвращеніи стоимости испорченной вещи, если виновный захочет удержать за собою, и въ платѣ за ея исправленіе, если онъ возвращалъ вещь законному ея хозяину (ст. 17 Академическаго списка о взысканіяхъ за незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ).¹⁸⁰ Послѣднимъ видомъ имущественныхъ правонарушеній является незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ. Это правонарушеніе занимаетъ весьма мало мѣста въ Правдѣ; почти то же замѣчаемъ мы и въ Законѣ Салическомъ, гдѣ этому виду имущественныхъ преступленій удѣлено немного больше мѣста, чѣмъ въ Правдѣ.

По Правдѣ относится къ этому разряду правонарушеній только одна статья, получившая громкую извѣстность, какъ одно изъ коренныхъ основаній, выставляемыхъ въ пользу теоріи заимствованія нашего законодательства изъ Скандинавскаго, какъ одно изъ существенныхъ положеній, на которыхъ строили теорію о чужеземномъ происхожденіи Правды. По списку Академическому статья эта: «аще кто поѣдетъ на чужомъ конѣ, не прошавъ его, то положить 3 гривны,» назначаетъ «продажу» въ 3 гривны за то, если кто ни будь, не спросивъ на то дозволенія у владѣльца, поѣдетъ на чужомъ конѣ. Статья эта составляетъ не только общую принадлежность Сѣверныхъ кодексовъ, но встрѣчается въ большей части всѣхъ вообще законодательствъ, относящихся къ этому періоду. Въ правѣ Салическихъ Франковъ встрѣчается вполне сходное постановленіе: «De caballo sine permissu domini sui ascesso», согласно съ которымъ назначается за это правонарушеніе пеня отъ 15 до 30 сол. Законъ Франковъ Рипуарскихъ заключаетъ такую же статью, но назначаетъ въ этомъ случаѣ единообразную пеню въ 30 сол. Причины такой распространенности этого постановленія легко объясняются тѣмъ образомъ жизни, который былъ свойственъ всѣмъ указаннымъ народамъ (Норманамъ, Фри-

¹⁸⁰ «Аже вломитъ копые, либо щитъ, либо портъ, а начнетъ хотѣти его держати оу себе, то прити скота оу него; а иже естъ вломилъ, аще ли начнетъ приимѣати, то скогомъ емоу заплатити, колько далъ будетъ на немъ.» Замѣчательно, что эта статья два раза упоминаетъ «о скотѣ» въ смыслѣ денегъ. Мы имѣемъ еще одинъ случай подобнаго значенія слова скотъ: «а ты своего скота ници при видоцѣ»; ст. 15 Академич. сп. Этотъ терминъ указываетъ, «что первоначально на Руси скотъ замѣнялъ иногда деньги и опредѣленная голова домашняго скота представляла собою навѣстную денежную цѣнность.

замъ, Франкамъ и другимъ Германскимъ племенамъ и Славянамъ). Въ быту полужемледѣльческомъ, полукочевомъ, у народовъ, для которыхъ война служила прибыльнымъ промысломъ, лошади имѣли особенно высокую цѣну, въ чемъ легко убѣдиться изъ законодательства всѣхъ этихъ народовъ.

Понятно послѣ того, что подобное пользованіе чужою лошадью, безъ спроса ея хозяина, которое могло утомить и испортить лошадь, нанести существенный ущербъ ея господину, считалось преступленіемъ болѣе, или менѣе, важнымъ. При тогдашнихъ условіяхъ жизни это правонарушеніе, безъ сомнѣнія, случалось весьма часто, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что всѣ древнѣйшіе кодексы непремѣнно включаютъ его въ число преступленій имущественныхъ.

На основаніи разбора постановленій Правды о взысканіяхъ за различныя преступленія личныя и имущественныя можно вывести, что при преступленіяхъ личныхъ взыскивались въ пользу Князя: во 1-хъ, виры въ 40 и 80 гривенъ и полувира въ 20 гривенъ; во 2-хъ, пени въ 5 и 12 гривенъ за убійство лицъ низшихъ сословій, и въ 3-хъ, «продажи» въ 1 гривну, 60 кунъ (1 гривна 10 кунъ), 3 и 12 гривенъ.

При преступленіяхъ же имущественныхъ шла въ пользу Князя «продажа» въ 60 кунъ 3 гривны, 3 гривны 30 кунъ и 12 гривенъ. Истецъ же получалъ, какъ при преступленіяхъ личныхъ, такъ и при имущественныхъ, различнаго рода частное вознагражденіе «за вѣкъ» или «за пагубу», которое доходило отъ одной ногаты (2 $\frac{1}{2}$ куны) до 10 гривенъ. По отношенію же къ высшему

Совершенно такъ! Сличите названіе «скотьница» у Новгородцевъ, въ ихъ письменныхъ памятникахъ, и также въ нашихъ лѣтописяхъ, въ смыслѣ сокровищница, aegarium, на примѣръ: «начаша скоть събирати отъ мужа по .А. коуны, а отъ старость по .А. гривны, и отъ бояръ по .Ш. гривны, и приведоша Варягы, владша имъ скоть.» П. С. Р. Л. 49, или въ Житіи Бориса и Глѣба (см. наше изданіе въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Древност. Росс.»), и особю: «я начаша скоть брати, отъ мужа по четыре коуны, а отъ старость по девяти гривенъ, а отъ бояръ по осмидесять гривенъ.» Слово «скоть» сравните съ Лит. skatikas, грошъ, Гот. skatts, ДС. scattir, Schatz, Abgabe и пр. Да и Латинское pecunia, деньги, отъ pecus, такъ какъ скоть у народовъ въ пастушескомъ вѣкѣ составлялъ самое цѣнное его имущество, коимъ все оцѣнивается, и т. п. Сравните еще и Румунское, у Славянъ вьлато, «скотельникъ», казначей. О. Б.

вознагражденію подобнаго рода—головничеству, мы не можемъ сказать ничего положительнаго, хотя, на основаніи аналогіи, можно было бы предположить, что оно составляло, въ случаѣ судебного его назначенія, не болѣе половины самой пени за убійство.

29-го Ноября, 1875 г.

Примѣч. Изъ этого прекраснаго изслѣдованія ясно становится всякому, какъ важно историко-сравнительное изученіе юридическихъ памятниковъ съ памятниками Индо-Европейскихъ народовъ, въ особенности ближайшихъ между собою по чему бы то ни было. Для Русскихъ подобное изученіе важно и совершенно необходимо въ сличеніи ихъ памятниковъ законодательства, особенно древнѣйшаго, съ такими же памятниками прочихъ Славянъ—Булгаръ, Сербовъ, Чеховъ и Поляковъ. Тогда не пришлось бы изслѣдователю въ этомъ случаѣ ссылаться на слова того, или другаго, учителя, а черпать прямо въ самомъ источникѣ: «Gratius aqua bibitur ex ipso fonte.» Для того, конечно, необходимо знаніе Славянскихъ нарѣчій, исторіи, письменности и законовъ, котораго, къ сожалѣнію, почти ни у кого теперь изъ нашихъ правовѣдовъ не замѣчаемъ; а пора бы уже и имъ обратиться къ усвоенію того, безъ знанія чего недалеко они уйдутъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по древнему Русскому праву, будутъ вѣчно хромать на обѣ плечи О. Б.

И

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ И ПИСЬМА

ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА-ЗАДУНАЙСКАГО

РАЗНЫХЪ ГОДОВЪ.

Всемиловѣйшая Государыня!

Коллежскій Совѣтникъ и Малороссійской Коллегіи, что нынѣ, по избранію отъ оной, находится Депутатомъ въ Комисіи сочиненія проекта Новаго Уложенія, Дмитрій Натальинъ, знакомъ былъ мнѣ съ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ по службѣ военной похвальнымъ поведеніемъ, ревностію и усердіемъ къ своей должности. Сія самая въ немъ качества я довольно испыталъ и во настоящему его званію съ того времени, какъ отъ Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшимъ Указомъ опредѣленъ онъ членомъ въ Малороссійскую Коллегію, гдѣ возложенныя на него многія отъ меня дѣла съ отличнымъ тщаніемъ и вѣрностію исправилъ, не меньше поступаая усердно и въ нынѣшней своей Депутатской должности, что предсѣдающіе въ сѣмъ собраніи общественно и со благоразсудностію мнѣ рекомендовали его доброе поведеніе и рачительность.

Таковы мериты, Всемиловѣйшая Государыня, произвели во мнѣ смѣлость всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просить о всемиловѣйшемъ пожалованіи, изъ Высочайшаго своего приарвнія на усердіе и вѣрности къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, его, Натальина, Статскимъ Совѣтникомъ, въ которой чинъ, какъ онъ мнѣ представляетъ, младшіе предъ нимъ уже поступили.

При семъ имѣю счастье, повергая себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, назваться

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

Февраля 10 дня, 1769 года.
Глуховъ.

Милостивѣйшій Государы!

Высочайшее Вашего Императорскаго Высочества отъ 19-го Ноября прошлаго 1778 года, я удостоился не прежде принять, какъ текущаго мѣсяца 4-го числа. Милость Ваша ко мнѣ есть наибольшимъ для меня благополучіемъ, а благоугодность, съ каковою пріемлете малыя мои услуги, лучшимъ достоинствомъ. Ежели мое перо весьма слабо къ израженію той чувствительчѣйшей благодарности, которою сердце мое преисполнено, то осмѣливаюсь Ваше Императорское Высочество увѣрить въ томъ, что, при малыхъ моихъ способностяхъ на Ваши услуги, найдете Вы, Милостивый Государь, всегда во мнѣ найохотнѣйшую готовность и безпредѣльное усердіе.

Я на сихъ дняхъ имѣлъ въ полученіи отъ Его Величества, Короля Прусскаго, письмо, которое, находя, по содержанію его и извѣстному мнѣ Вашего Императорскаго Высочества къ нему расположенію, достойнымъ Вашего свѣдѣнія, при семъ въ копіи всенижайше представляю. Изъ онаго Ваше Императорское Высочество усмотрѣть изволите ту искренность сего Государя, что онъ, при свѣданномъ отъ Ея Императорскаго Величества ему пособіи, не одну свою наблюдаетъ, но предохраняетъ и Ея пользу, давъ мнѣ чувствовать, по обстоятельству движенія Европы, колико развязаніе дѣлъ нашихъ съ Портою можетъ вліять въ мысли его непріятелей, и точно въ разсужденіи помочнаго корпуса, который долженъ въ его пользу дѣйствовать. Относительно жъ тѣхъ дѣлъ, то, по полученнымъ мною изъ Царяграда отъ Г. Стахіева

извѣстіямъ, оныя, по разнообразнымъ внушеніямъ и толкамъ нашихъ недоброхотовъ, кажутся быть подвергаемыми новымъ и дальнѣйшимъ затрудненіямъ.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Высочества

подданный рабъ

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

1779 года, Января 10 дня.

Всемиловѣйшая Государыня!

Я знаю, что нельзя отнюдь отцу судить о способностяхъ и достоинствахъ дѣтей своихъ, и дерзновеніе, во всеижайшей своей просьбѣ, съ которою я приступаю къ Вашему Императорскому Величеству о моемъ сынѣ, Николаѣ, было бы весьма велико, если бы я, съ присвоеніемъ ему каковыхъ либо на то поступилъ; но, находя прямое существо пользы и всего благополучія моихъ дѣтей въ службѣ Вашей, и видя пылающее упомянутаго. моего сына желаніе и всегдашнее исканіе быть употребленнымъ къ дѣламъ иностраннымъ, я, какъ отецъ, будучи обязанъ долгомъ натуральнымъ, осмѣливаюсь, Всемиловѣйшая Государыня, всеподданнѣйше Васъ просить о помѣщеніи его къ посту, по Всевысочайшему и Всемиловѣйшему Вашему соизволенію, гдѣ бы онъ находилъ чрезъ свое въ дѣлахъ упражненіе, могъ постепенно учинить себя способнымъ къ Всевысочайшей службѣ и достойнымъ Всевысочайшаго Вашего благоволенія.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій.

1779 года, Марта 19 дня.

Графъ Петръ Александровичъ! Въ ожиданіи, покуда Наказомъ Директору Экономіи объяснена будетъ точная его должность, Мы за нужное нашли сообщить волю Нашу вамъ и прочимъ Генералъ-Губернаторамъ и должность ихъ правящимъ, чтобъ помянутые Экономіи Директоры, имѣя попеченіе о земледѣліи и хозяйствѣ въ селеніяхъ казеннаго вѣдомства, и приращеніи казенной прибыли съ оброчныхъ статей, не мѣшались ни подъ какимъ видомъ въ суды и расправу между поселянами, оставляя имъ въ малыхъ дѣлахъ разбираться на словахъ у людей, самими же ими въ каждомъ селеніи изъ между себя избираемыхъ; а въ случаѣ неудовольствія, тако жъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ, судиться надлежащимъ порядкомъ въ Нижнихъ Расправахъ. Не меньше пристойнымъ Мы не признаемъ, чтобъ Экономіи Директоръ могъ кого либо изъ поселянъ, за что бы то ни было, наказывать; ибо, какъ судъ ихъ, по точной силѣ учрежденія, принадлежитъ Расправамъ, такъ исполненіе приговоровъ ихъ есть дѣло Нижняго Земскаго Суда. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатериана.

Въ Санктпетербургѣ.
Октября 3 дня, 1779 года.

ВЯЗЕМСКОМУ.

1780 года, 22 Октября.

Милостивый Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

По совершеніи въ зѣшнемъ Губернскомъ городѣ всего, на основаніи Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества учрежденій, отъ Дворянскаго общества Харьковскаго Намѣстничества отправлены ко Всевысочайшему Двору, для принесенія Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго благодаренія за изліянные на сей край благодѣянія введеніемъ въ оной Всевысочайшихъ Ея учрежденій, Депутаты: Губернскій Предводитель Секундъ-Маіоръ Г. Надаржинскій, Предводители Уѣздовъ: Недригайловскаго Секундъ-Маіоръ Г. Неплюевъ, и Лебединскаго Секундъ-Маіоръ Г. Миклашевскій, и при нихъ Секретарь Дворянства Ка-

питанъ Г. Кондратьевъ. Я, по моему здѣсь начальству, съ Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества воли, имѣвъ въ семь отправленіи участіе, честь имѣю препроводить ихъ къ Вашему Сіятельству и препоручить милостивому Вашему покровительству, а съ моей стороны Васъ увѣрить, что я навсегда пребуду съ совершеннымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію.

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

ПОТЕМКИНУ.

22 Октября.

Милостивый Государь мой,

Князь Григорій Александровичъ!

Отъ Дворянскаго общества Харьковскаго Намѣстничества отправленные ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Двору Депутаты для принесенія Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго благодаренія, имѣютъ долгъ явиться и у Вашей Свѣтлости съ своимъ почтеніемъ. Я, съ моей стороны, прошу принять ихъ благосклонно и не отказать имъ въ милостивомъ Вашемъ покровительствѣ. Впрочемъ, лаская себя продолженіемъ неоцѣненной Вашей дружбы, съ совершеннымъ къ ней признаніемъ и непоколебимою къ Вамъ преданностію есмь и всегда буду,

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссийская,

Государыня Всемилоствѣйшая!

По Всевысочайшему Имянному Вашего Императорскаго Величества Указу, въ 23 день Мая, сего 1779 года, состоявшемуся, о исполненіи по изданнымъ отъ Вашего Императорскаго Величе-

ства въ 7 день Ноября, прошлаго 1775 г., учрежденіямъ для управленія Губерній Имперіи Вашего Императорскаго Величества, равноуѣрно и въ Курской, сего Декабря 27 числа, Курское Намѣстническое правленіе, благоволеніемъ Всевышняго, торжественно открыто; а какимъ образомъ оное происходило, журналъ при сей всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству представляю.

Я при томъ долженъ отдать справедливость Генералу-Поручику и Курскаго Намѣстничества Правителю Свистунову, что онъ во всемъ, относительно нужныхъ по Намѣстничеству строеній и иныхъ приуготовленій и распоряженій, выполнялъ мои предписанія въ точности, и тѣмъ заслуживаетъ Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, а здѣшнему Дворянству, Купечеству, Мѣщанству и словомъ всему Обществу, что они, по всѣмъ сдѣланнымъ мнѣ въ городѣ почестямъ и всерадостнымъ изъявленіямъ, со всѣмъ признаніемъ чувствуютъ себя быть совершенно ошаставленными введеніемъ въ сію Губернію премудрыхъ Вашихъ учреждений; также особливо Преосвященному Епископу Бѣлогородскому и Обоянскому, Аггею, что онъ приличнымъ въ сей день полвальнымъ Вашему И. В. и на истиннѣ основаннымъ словомъ и поучительнымъ наставленіемъ, весьма сіе торжество возвеличилъ. Съ симъ моимъ всенижайшимъ донесеніемъ отправляя здѣшняго Економіи Директора, Коллежскаго Совѣтника Башилова, осмѣливаюсь засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству, что онъ, по препорученію отъ меня ему здѣсь строеній и оныхъ препорученій, прилѣжнѣйшимъ своимъ стараніемъ много способствовалъ поспѣшенію оныхъ къ назначенному времени, и всеподданнѣйше его рекомендовать Всемилоостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества призрабнію.

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

Курскъ.

Милостивѣйшій Государы!

При возобновеніи года, позвольте мнѣ, Ваше Императорское Высочество, принести Вамъ всенижайшее мое поздравленіе.

Если я не между тѣми щастливыми, кои удостоиваются лично Васъ привѣтствовать, то найщастливѣйшимъ себя почитаю, что Вы, Милостивѣйшій Государь, и въ отдаленности толико меня со всѣмъ моимъ домоуъ възыскивать изволите Высочайшими милостями Вашими. Всевышній да изліетъ на Ваше Императорское Высочество и Ея Императорское Высочество, и на весь Высочайшій Императорскій Вашъ Домъ, вся блага! О семъ непрестанно и неумолкно возсылаетъ обѣты повергающій себя къ ногамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Высочества

подданнѣйшій рабъ

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

1779 года, 27 Декабря.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, при возобновленіи года, принести Вамъ всеподданнѣйшее мое поздравленіе и всеусерднѣйшее желаніе продолженія дней Вашихъ въ наилучшемъ здравіи и самопомыслныхъ удовольствіяхъ, и при томъ засвидѣтельствовать, коль оцутительно я сей Новый Годъ для меня щастливымъ почитаю, что, предъ вступленіемъ въ оной, и при крайнемъ моемъ изнеможеніи и немалыхъ трудностяхъ въ разсужденіи превращенія Курска изъ Воеводскаго города въ Губернскую, и особливо недостатка по здѣшнему мѣсту въ лѣсъ и иныхъ матеріалахъ для строеній, и продолжающейся и по нынѣ распутицы, препятствовавшей въ доставленіи къ времени нужныхъ для приуготовленія вещей, успѣлъ я, однако жъ, совершить Всевысочайше возложенное на меня дѣло открытіемъ здѣсь новаго Намѣстничества по Всевысочайшему Вашему учрежденію со всѣмъ приличнымъ (хотя при малыхъ моихъ къ церемоніальнымъ обрядамъ способностямъ) великолѣпіемъ, къ оказанію славы Вашей и превознесенію Имени Великой Монархини, Матери Отечества, обновившей благополучіе и пользу всѣхъ своихъ вѣрноподдан-

ныхъ, въ числѣ коихъ и повергающаго себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподаннѣйшаго раба

Графъ П. Румянцевъ-Задунайскій.

1779 года, 27 Декабря.

Курскъ.

Графъ Петръ Александровичъ! Съ особливимъ удовольствіемъ получила Я донесенія ваши о благополучномъ открытіи Курскаго Намѣстничества, присланныя съ Директоромъ Економіи Башиловымъ. Въ семъ случаѣ новый подвигъ вашъ, оказанный, ко многимъ прежнимъ, въ славу и пользу Мою и Имперіи Моей, приему Я съ тѣмъ отличнымъ благоволеніемъ и признаніемъ, каковыхъ усердіе ваше къ службѣ и благу общему прямо достойно. Пріятно Миѣ было видѣть тутъ свидѣтельство ваше о чувствахъ благодарности, съ каковыми Дворянство и все общество тамошнее приняли Мое о добрѣ ихъ попеченіе. Удостоверьте ихъ, что событіе сихъ Моихъ, на пользу ихъ, намѣреній есть главнѣйшее Мое желаніе, а содѣйствіе, со стороны ихъ точнымъ исполненіемъ всего предписаннаго и радѣтельнымъ исправленіемъ званія, на каждаго изъ нихъ возложеннаго, лучшая предо Мною и отечествомъ жертва. Объявите равнымъ образомъ удовольствіе Мое и всѣмъ Духовнымъ и мірскимъ въ семъ дѣлѣ, въ пособіе ваше трудившимся. Пребываю, впрочемъ, вамъ доброжелательная

Екатерина.

Генваря 12 дня, 1780 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

По совершеніи всего въ здѣшнемъ городѣ, на основаніи Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества о новыхъ Губерніяхъ Учрежденія, и по отвращеніи опредѣленныхъ чиновъ

въ Уѣздные города для открытія тамъ новыхъ Приказовъ, совершилось и все мое удовольствіе въ точномъ выполненіи въ томъ Всевысочайшей Вашей воли. Совершится и все мое щастіе, Всемилостивѣйшая Государыня, если оно будетъ удостоено Всемилоствѣйшаго Вашего благоволенія. Я долженъ тутъ повторить мое свидѣтельство, что вездѣ и при всѣхъ случаяхъ видно было здѣсь всенародное ощутительное удовольствіе, признаніе и благодарность къ Вашимъ благодареніямъ въ настоящемъ обновленіи ихъ состояніи.

Вашему Императорскому Величеству не извѣстна вкоренившаяся, къ сожалѣнію издавна, въ здѣшнихъ Дворянахъ склонность къ взаимной враждѣ и тяжбамъ, а сихъ пороковъ остатки примѣчаются въ нѣкоторыхъ еще и по нынѣ. Я не упустилъ моей должности, толь часто, коль возможно, имѣ толковать, что сіи нововведенныя Вами учрежденія преподаютъ всѣ способы къ благотворенію и отъ всякаго зла удержанію, и что выполненіемъ оныхъ утвердится навсегда общественное ихъ благосостояніе. Не оставилъ также Дворянству предложить относительно заведенія школъ, для лучшаго дѣтей воспитанія, а время конечно произведетъ, какъ въ томъ, такъ и другомъ, все желаемое дѣйствіе.

Если бы при семъ случаѣ что упущено было, Всемилостивѣйшая Государыня, то развѣ со стороны церковныхъ обрядовъ, по малой моей въ подобныхъ дѣлахъ способности; но смѣю себя ласкать, что Ваше Императорское Величество великодушно въ томъ снизойти изволите, и повергнуть къ освященнымъ стонамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

Р. С. Для принесенія всеподданнѣйшей благодарности Ея Величеству были отправлены 16 Генваря Депутатами Курскій Губернскій Предводитель, Дѣйствительный Каммергеръ, Князь Юсуповъ, съ тремя Дворянами.

1780 года, 12 Генваря.
Курскъ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Послѣ всеподданнѣйшаго моего донесенія Вашему Императорскому Величеству отъ 27 числа Декабря, прошлаго 1779 года, объ открытіи Курскаго Намѣстническаго Правленія, что какого числа и какимъ образомъ понынѣ происходило, относительно выборовъ и опредѣленія къ новымъ должностямъ разныхъ чиновъ, и открытія здѣсь всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, журналы и поучительныя слова Преосвященнаго Епископа Бѣлогородскаго и Обоянскаго, Аггел, при торжественномъ открытіи Намѣстническаго Правленія, въ церкви и ономъ правленіи говоренныя, при семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляю. И при томъ долженъ подтвердить мое засвидѣтельствованіе, что, при всѣхъ упомянутыхъ происхожденіяхъ, видно было здѣсь всенародное ощутительное удовольствіе, признаніе и благодарность къ Всевысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества благодѣяніямъ, излияннымъ на сей край введеніемъ Всевысочайшихъ Вашего Императорскаго Величества учреждений, въ которыхъ они полагаютъ истинное свое благоденствіе.

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

1780 года, 12 Генваря.

Курскъ.

Милостивѣйшій Государы!

Осмѣливаюсь при семъ поднести къ Вашему Императорскому Высочеству журналъ открытія Курскаго Намѣстничества, Всевысочайше мнѣ вѣреннаго, и ласкать себя, что Вы, Милостивѣйшій Государы, на усмотрѣнныя въ немъ недостатки великодушно снизойти изволите, поелику больше всѣхъ извѣстны Вашему Императорскому Высочеству малыя мои къ церемоніямъ способности.

Повергающій себя къ ногамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Высочества
подданнѣйшій рабъ, и пр.

1780 года, 12 Генваря.

Всемиловѣйшая Государыня!

Отъ Дворянскаго общества здѣшняго Намѣстничества отправлены ко Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества Двору, для принесенія Вамъ, Всемиловѣйшая Государыня, всеподданнѣйшей благодарности за изліянныя на сей край Ваши благодѣянія, введеніемъ въ оной новыхъ Всевысочайшихъ Вашихъ учрежденій, Депутаты: Губернскій Предводитель, Дѣйствительный Камергеръ, Князь Юсуповъ, съ иными тремя. Я, со стороны моего здѣсь начальства, по Всевысочайшей Вашей воли, будучи въ семь отправленія участникомъ, осмѣливаюсь всенижайше испросить Всевысочайшаго Вашего къ нимъ и мнѣ благоволенія, и повергнуть какъ ихъ, такъ и себя, къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

1780 года, 16 Января.

Курскъ.

Милостивѣйшій Государь!

Отправленные отъ Дворянскаго общества здѣшняго Намѣстничества Депутаты ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Двору, для принесенія Ея Величеству всеподданнѣйшей благодарности за изліянныя на сей край благодѣянія введеніемъ въ оной новыхъ Всевысочайшихъ Ея учрежденій, имѣютъ подданнѣйшій долгъ предстать предъ Ваше Императорское Высочество съ данью глубочайшего своего благоговѣнія. Я, по моему здѣсь начальству, съ Всевысочайшей воли Ея Императорскаго Величества, имѣя въ томъ участіе осмѣливаюсь Ваше Императорское Высочество всенижайше испросить милостивѣйшаго дозволенія ихъ доступу и Высочайшаго Вашего имъ и мнѣ благоволенія.

Повергая себя къ ногамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Высочества, и пр.

1780 года, 16 Января.

Курскъ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Всевысочайшее и Всемилоствѣйшее Вашего Императорскаго Величества отъ 12 числа минувшаго Генваря я имѣлъ щастіе принять отъ Директора Экономіи Башилова. Ваше Императорское Величество, въ выраженіемъ отличнаго благоволенія и признанія, възскаиваете и награждаете меня не по мѣрѣ моихъ заслугъ, но по мѣрѣ великодушнаго Вашего снисхожденія. Я не упустилъ, Всемилоствѣйшая Государыня, оповѣстить Дворянству и всему обществу здѣшнему о Всевысочайшемъ Вашемъ благоволеніи ихъ благодарности, такъ же духовенству и мирскимъ чинамъ, въ семъ дѣлѣ участвовавшимъ, объявить Монаршее Ваше благоволеніе. И при томъ долженъ и еще подтвердить о тѣхъ знакахъ удовольствія и благодарности обрѣтающагося въ Уѣздахъ Дворянства, каковы они изъявили при открытіи въ оныхъ новыхъ Судовъ и Приказовъ разными великолѣпными и увеселительными пиршествами. Я, какъ ихъ, такъ и себя, осмѣливаюсь повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

1780 года, 5 Февраля.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилоствѣйшая!

Всевысочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ, отъ 1 числа сего мѣсяца, преднаписывающій правила, какимъ образомъ, во отвращеніе въ соли недостатка въ заасеніи оною поступать, я ниже означеннаго числа принять удостоился, и о точномъ и непремѣнномъ по тому исполненіемъ во всѣхъ Всевысочайше вѣренныхъ моему начальству Губерніяхъ не умелю сдѣлать предписанія, и по собраніи повелѣнныхъ вѣдомостей, оныя Вашему Императорскому Величеству представить.

1780 года, 10 Февраля.

Всемиловѣйшая Государыня!

Удостоюсь принять и другое Всевысочайшее и Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 30 числа минувшаго Генваря, я ошастливленъ сугубо, что Вы, Всемиловѣйшая Государыня, коль великодушно, толь снисходительно, всѣ мои дѣянiя благопринимать изволите. Я дерзаю увѣрить Ваше Императорское Величество, что милость Ваша во всѣхъ моихъ обстоятельствахъ единымъ мнѣ подкрѣпленiемъ и утѣшенiемъ, а дѣйствiемъ ревность моя къ службѣ Вашей и горячее къ Вамъ усердiе до послѣднихъ дней не ослабнуть въ благодарной душѣ повергающаго себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благовѣнiемъ,

Вашего Императорскаго Величества, и пр.

1780 года, 10 Февраля.

Всемиловѣйшая Государыня!

Въ переѣздъ мой чрезъ Бѣлгородъ имѣлъ я случай обозрѣть каедральный тамошнiй монастырь и Архiерейскiй домъ, а въ пребыванiе въ Харьковѣ былъ въ здѣшней Семинарiи, и долженъ отдать справедливость Преосвященному Епископу Аггею, что онъ, какъ о приведенiи Семинарiи въ лучшее состоянiе, такъ и о всѣхъ заведенiяхъ, великое имѣетъ попеченiе, особливо въ строенiяхъ и вкусъ и старанiе непосредственныя. Иконостасъ новоудѣланной въ каедральной его церкви представляетъ нѣчто новозобрѣтеннаго, и по роду его украшенiя благовиднаго. Но какъ штатная сумма, ежегодно въ тотъ монастырь отпускаемая, къ сему построенiю пособствовать не можетъ, поелику вся она употребляется на разные расходы безъ остатка, то я осмѣливаюсь у Вашего Императорскаго Величества ходатайствовать и просить, чтобы Вы, Всемиловѣйшая Государыня, соблагволяли указать объ отпускѣ, по удѣланной и представленной отъ

упомянутаго Епископа смѣтъ, потребной суммы изъ Коллегіи Економіи принадлежащихъ доходовъ.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

Марта 6 дня, 1780 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Ваше Императорское Величество, по природному Вашему великодушію, награждаете всѣхъ по заслугамъ и достоинствамъ каждаго, и для того несовѣстно тутъ никакое ходатайство, Но по долговременному моему сослуженію съ здѣшнимъ Губернаторомъ, Генераль-Маіоромъ Норовымъ, я, будучи весьма извѣстенъ, Всемиловѣйшая Государыня, о отличной его ревности и усердіи къ службѣ Вашей, не меньше и о томъ, что онъ, при многочисленной своей фамиліи, въ разсужденіи недостатка, находится не въ состояніи снабдить и содержать себя по приличію, долгомъ мнѣ поставляю испросить Всевысочайшаго и Всемиловѣйшаго Вашего къ нему благопризрѣнія, и повергнуть его и себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

1780 года, Марта 6 дня.

Всемиловѣйшая Государыня!

Во исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, отъ 9-го числа, прошлаго 1779 года, о учрежденіи Слободской Украинской Губерніи, по образцу новыхъ Губерній, за прибытіемъ моимъ въ Харьковъ, собраны мною всѣ, потребныя къ тому, свѣдѣнія относительно раздѣленія оной на Уѣзды, и количества въ нихъ душъ, назначенія городовъ, нужныхъ на первое время строеній и иныхъ къ открытію Намѣстни-

чества приуготовленій, обще съ здѣшнимъ Губернаторомъ, Генералъ-Маіоромъ Норовымъ, котораго я и отправилъ съ оными и планомъ для всеподданнѣйшаго Вашему Императорскому Величеству представленію и подробнаго донесенія. Предубѣждаюсь засвидѣтельствовать, что я въ здѣшней Губерніи нашель все въ лучшемъ положеніи; проѣзжая нѣкоторую часть оной и будучи въ Харьковѣ, не имѣлъ я ни отъ кого никакихъ жалобъ, видѣлъ теченіе дѣлъ порядочное, и учрежденное здѣсь училище разныхъ классовъ не безплодное. Питомцы остаются теперь почти всѣ меньшаго возраста, за распредѣленіемъ до сего многихъ по наученію въ разныя по способностямъ должности, а учителя изъ тѣхъ же воспитанниковъ достигшіе до сей степени. Они въ произношеніи изреченій хотя не могутъ сравниться съ природными иностранцами, но по твердому знанію языковъ и наукъ, и въ разсужденіи, что извѣстнѣе имъ природный, сколько я судить могу, способнѣе они тѣхъ къ показанію юношеству первыхъ въ наукахъ основаній. Все выше выраженное доказываетъ попечительное и радѣтельное стараніе упомянутаго здѣшняго Губернатора о исполненіи долгу его званія, и я по тому осмѣливаюсь испросить Всевысочайшаго и Всемилостивѣйшаго Вашего къ нему благоволенія и повергнуть его и себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1780 года, Марта 6 дня.

Харьковъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Побужденъ будучи требованіемъ находящагося въ Курскомъ Намѣстничествѣ Економі Директора Башилова, по примѣру иныхъ Намѣстничествъ, а тѣмъ болѣе, чтобы Коронныя имѣнія, которыя положеніе имѣютъ въ разныхъ Уѣздахъ, безъ помѣстнаго надзираія, разными случаи и своевольемъ самихъ поселянъ, не могли быть доведены къ разоренію, каковъ я далъ ему до изданія общественной Економі Директорамъ, съ приложеніемъ приказнаго

и сельскаго порядка наказъ, съ оныѣ при семъ всеподданнѣйше представляю копіи, и дерзаю себя увѣрить, что Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, по великодушію своему, оныя опытошъ и дѣйствіями моего о пользѣ Вашей раченія и усердія принять благоволите, поелику Вамъ извѣстно, что я проводилъ все время моей жизни въ службѣ военной, гдѣ Економія, по строптивости обстоятельствъ и регуловъ, совсѣмъ инаковымъ образомъ управляется, и я долженъ признаться, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе ощущаю въ себѣ недостатка къ управленію оной гражданскимъ образомъ.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

Марта 25 дня, 1780 года.

Глуховъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества дозволению, завѣзжалъ я на нѣкоторое время въ Лифляндскую мою деревню, и Всемилостивѣйшее Ваше о препорученіи въ мое вѣдѣніе состоящихъ въ Малороссійской Губерніи таможенъ, съ ихъ заставами, за неучрежденіемъ большею частію въ тѣ мѣста, гдѣ я проѣзжалъ, регулярныхъ почтъ, не прежде принять удостоился, какъ въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца. Всякое, возлагаемое на меня дѣло, приѣмлю я не инако, Всемилостивѣйшая Государыня, какъ новымъ себѣ награжденіемъ, поелику бдѣніе и стараніе мое о Вашей пользѣ занимаютъ всегда все мое вниманіе; остается мнѣ только желать, чтобы мои силы, которыя отъ времени до времени приходятъ въ ослабѣніе, соотвѣтствовали той горячей къ службѣ Вашей ревности, которая до конца жизни не угаснетъ въ благодарномъ сердцѣ повергающаго себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшаго раба, и пр.

Сентября 30 дня, 1780 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Всевысочайшее и Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества отъ 8 числа Августа о препорученіи мнѣ въ вѣдѣніе пограничныхъ въ Малой Россіи таможенъ съ ихъ заставами, я принять удостоился въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца, и до полученія онаго, по послѣдовавшему ко мнѣ о томъ изъ Правительствующаго Сената Указу, предписано отъ меня Кіевскому Губернскому Правленію о немедленномъ доставленіи всѣхъ потребныхъ свѣдѣній, по коимъ не упушу сдѣлать надлежащаго распоряженія, сходственно съ Всевысочайшею Вашою пользою.

Повергающій себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

Гражданской Палаты съ Совѣтникомъ Звягинымъ.

Сентября 20 дня, 1780 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыни Всемиловѣйшая!

При семъ случаѣ я, выполняя мой долгъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ Вашему Императорскому Величеству, что, по Всевысочайшему именному Вашего Императорскаго Величества Указу, въ 25 день Апрѣля сего 1780 года состоявшемуся, о исполненіи, по изданнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества въ 7 день Ноября 1775 года учрежденіямъ для управленія Губерній Имперіи Вашего Императорскаго Величества, равномерно и въ Харьковской, текущаго мѣсяца 29 числа Харьковское Намѣстничество благословеніемъ Всевышняго торжественно открыто, предоставляю себѣ, что за тѣмъ происходитъ будетъ, доносить Вашему Императорскому Величеству въ обстоятельствѣ. Если бы что при семъ торжественномъ случаѣ, по малымъ моимъ способностямъ, упушено было въ приличномъ великолѣвіи, то замѣнено оное всеобщою радостію и восклицаніемъ о Всевысочайше изліян-

ной на сей край милости и благодѣяніи введеніемъ премудрыхъ Вашего Императорскаго Величества учреждений, кои всѣ здѣшнее общество торжественными изъявленіями признаютъ себя быть совершенно ошастливленными. Я при семъ долженъ отдать справедливость Генералу-Маіору Норову и здѣшняго Намѣстничества Экономіи Директору Пашкову, что первый раченіемъ своимъ во всѣхъ по сему случаю распоряженіяхъ, а другой относительно строеній по сему Намѣстничеству, кои препоручены въ точное его вѣдѣніе, при всей скудости въ мастеровыхъ работникахъ и матеріалахъ, приведены, по неусыпному его старанію, въ свое время къ окончанію, заслуживаютъ Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, и по тому осмѣливаюсь испросить, по поданному отъ Правительствующаго Сената докладу, о награжденіи его, Пашкова, за долговременную и безпорочную службу, такъ какъ и Полковника, а здѣшняго жъ Намѣстничества Предсѣдателя Гражданской Палаты Морозова слѣдующими чинами Всевысочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирманціи. При томъ же всенижайше представляю порученный мнѣ отъ Преосвященнаго Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго Аггея, на имя Вашего Императорскаго Величества пакетъ, и долженъ засвидѣтельствовать, что онъ приличнымъ на сіе торжество поученіемъ весьма направилъ всѣхъ на путь, ведущій къ точному выполненію Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества предположенія. Съ симъ моимъ донесеніемъ отправляя здѣшняго Намѣстничества Гражданской палаты Совѣтника Зягина, повергаю и его Всевысочайшему Вашему Императорскому Величеству призывнію.

№ 10, 1780 года, Сентября 30.

Милостивѣйшій Государь!

Отправляя сего курьера къ Ея Императорскому Величеству съ донесеніемъ объ открытіи текущаго мѣсяца 29 числа Харьковскаго Намѣстничества, выполняю мой подданный долгъ и донесеніемъ же о томъ Вашему Императорскому Высочеству, и

при поверженіи меня къ стопамъ Вашимъ и Ея Императорскаго Высочества принесеніемъ всеначувствительнѣйшей благодарности за Высочайшую милость и благоденіе, коими въ щастливое для меня у Двора пребываніе удостоить меня изволили. Позвольте мнѣ, Милостивѣйшій Государь, испросить для себя продолженія оныхъ, поелику я чту въ томъ все мое благополучіе. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Вашего Императорскаго Высочества, и пр.

Съ Звягинымъ.

Сентября 30 числа, 1780 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловѣйшая!

По совершеніи всего въ здѣшнемъ Губернскомъ городѣ, на основаніи Всевысочайшихъ Вашего Императорскаго Величества о новыхъ Губерніяхъ учрежденій, по отправленіи опредѣленныхъ чиновъ въ Уздныя города, для открытія въ оныхъ Приказныхъ Мѣстъ, долгъ мой взыскиваетъ, чтобъ я съ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ лично повергнулъ меня къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества; но въ разсужденіи крайняго моего изнеможенія, дерзаю я сіе съ поднесеніемъ журнала и поучительныхъ Архіерейскимъ Словъ, сдѣлать письменно, и уповаю, что Вы, Всемиловѣйшая Государыня, съ свойственнымъ Вамъ милосердіемъ и снисхожденіемъ принять оное благоволите.

Съ Губернскимъ Предводителемъ Надаржинскимъ.

1780 года, Октября 22.

Харьковъ.

Милостивѣйшій Государы!

Отправленные отъ Дворянскаго Общества Харьковскаго Намѣстничества Депутаты къ Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Двору, для поднесенія Ея Императорскому Величеству всеподданиѣйшей благодарности за извѣстныя на сей край благодѣянія введеніемъ въ оной новыхъ Всевысочайшихъ Ея учрежденій, имѣють подданиѣйшій долгъ предстать предъ Ваше Императорское Высочество съ данью глубочайшаго своего благоговѣнія. Я, по моему здѣсь начальству, съ Всевысочайшей воли Ея Императорскаго Величества, имѣя въ томъ участіе, осмѣливаюсь всенижайше испросить милостивѣйшаго дозволенія мнѣ доступу и Высочайшаго Вашего къ нимъ и мнѣ благоволенія, и при семъ, поднося журналъ открытія онаго Намѣстничества, повергнуться къ ногамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

1780 года, 27 Октября.

Всеимпостивѣйшая Государыня!

По Всевысочайшему Вашему Императорскаго Величества повелѣнію отъ 16 числа текущаго мѣсяца, относительно назначаемыхъ къ открытію въ будущемъ 1781 годѣ, въ числѣ иныхъ Губерній, и въ Малой Россіи трехъ Намѣстничествъ, не удущу я ни времени, ни точности, какъ въ приуготовленіи къ тому потребнаго, такъ и въ собраніи всѣхъ къ обстоятельному донесенію Вашему Императорскому Величеству надобныхъ свѣдѣній.

По чувствамъ и долгу моего неограниченнаго усердія, было бы для меня, Всеимпостивѣйшая Государыня, величайшимъ щастіемъ, при поверженіи меня къ стопамъ Вашимъ, лично всеобщее поднести, но, по причинѣ припадковъ моихъ, отъ дня въ день усиливающихся, не могу одержать онаго, долженъ буду, сходственно Всевысочайшему Вашему дозволенію, кое я знакомъ Вашего снисхожденія къ моему положенію приѣмлю, всенижайше представить съ тамошнимъ Г. Губернаторомъ.

Повергаційся и пр.
27 Октября, 1780 г.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Я не нахожу достатка въ словѣ на изъясненіе найчувствительнѣйшей благодарности, которою я пренесболненъ къ щедрымъ и безприкладнымъ Вашимъ благодѣяніямъ. Нынѣ жалуемые мнѣ 15,000 рублей, я, повергаясь къ освященнымъ стопамъ Вашимъ, приѣмлю, Всемилоствѣйшая Государыня, единымъ неоцѣненнымъ даромъ и знакомъ Всемилоствѣйшаго ко мнѣ расположенія, со всеглубочайшимъ благовѣніемъ.

1780 года, Октября 27.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссийская,

Государыня Всемилоствѣйшая!

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію отъ 16 числа минушаго Іюля, отыоканныя мною, посредствомъ Малороссійской Коллегіи и Малороссійскихъ Полковыхъ Канцелярій, отъ Сотенныхъ Правленій вѣдомствъ, сколько въ теченіи нынѣшняго года съ начала онаго наряжено было по городамъ и сотнямъ подводъ обывательскихъ и работниковъ, при семъ въ оригиналѣ всеподданнѣйше подношу.

Вашего Императорскаго Величества,

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1780 года, 10 Декабря.

Всемилоствѣйшая Государыня!

При наступленіи Новаго Года осмѣливаюсь принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое поздравленіе, какъ дань чистѣйшаго моего усердія. Молю Вышняго, чтобы дни Ваши были дни долголѣтны и пренесболнены самопомысленныхъ удовольствій, и чтобъ здравіе Ваше всегда было цѣло и невредимо до самопозднѣйшихъ временъ.

Повергающій себя къ освященнымъ столамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, и пр.

23 числа Декабря, 1780 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Я въ семь увѣреніи, что Вы тутъ только употреблять строгость желаете, гдѣ неистовствуютъ противъ законовъ и нарушается общій порядокъ, и что напротивъ, Всемиловѣйшая Государыня, благоугождаетесь прямо тѣми случаями, гдѣ удовлетворить можете природному Вашему великодушію и милосердію.

Смѣю предстать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ съ всенижайшею прозьбою о служившихъ до сего всегда безпорочно, Кіевскомъ Коммисарѣ Гудимѣ и Кассирѣ Масловичѣ, кои, по лучшей довѣренности отъ общества, выбраны были къ приему и храненію Вашей Казны, и нынѣ къ ссылкѣ осуждены: первый за то, что дерзнулъ на употребленіе для себя по одному доведшему къ роскошной жизни случаю нѣкотораго числа изъ оной, а другой за одинъ нелюбезъ. И что сія сумма воавращается отъ родственниковъ ихъ изъ сожалѣнія о семействѣ, кое во многомъ числѣ страдаетъ паче самихъ виновниковъ.

Повергающійся и пр.

Графъ Петръ Александровичъ! Во уваженіе на ходатайство ваше о бывшихъ Кіевскомъ Коммисарѣ Гудимѣ и Кассирѣ Масловичѣ, повелѣваемъ избавить отъ ссылки, въ которую они осуждены были, первый за употребленіе на себя денегъ, его храненію вѣренныхъ, а послѣдній за знаніе и умолчаніе о томъ, но впредь ихъ къ дѣламъ, и особливо къ Казнѣ, не употреблять. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Въ Сарскомъ Селѣ.

Іюля 23 дня, 1781 года.

Милостивѣйшіи Государы!

Обновленіе года ушастливляетъ меня всевождедѣльнымъ случаемъ, при всеижайшемъ поздравленіи, изъвить чувствія найскреннѣйшаго моего желанія, чтобы Ваше Императорское Высочество, и Ея Императорское Высочество, со всѣмъ Вашимъ Императорскимъ Домомъ, какъ оный, такъ и послѣдующіе, провождали при всѣхъ самопомыслныхъ удовольствіяхъ до самопозднѣйшихъ временъ. Пріймите, Милостивѣйшіи Государы, сіе подданнѣйшее приношеніе данью чистѣйшаго усердія повергающаго себя къ стопамъ Вашимъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

23 Декабря, 1780 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссийская,

Государыня Всемилоствѣйшая!

Я выполняю мой всеподданнѣйшій долгъ донесеніемъ Вашему Императорскому Величеству, что, по силѣ Всевысочайшаго Вашего, отъ 16 дня Октября, 1780 года, даннаго мнѣ Указа, Кіевское Намѣстничество 9 числа сего мѣсяца, торжественно открыто, и что при семъ случаѣ, наипаче къ великолѣпію сего торжества присовокупили Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Гавріилъ, и Архимандритъ Печерскій, Зосимъ, встрѣтившіе собраніе, первый при входѣ въ церковь, а послѣдній во вратахъ обители, въ сдѣянныхъ облаченіяхъ, со кресты и кадилы и держаницыиcъ словы въ церкви Архимандритомъ Братскаго училищнаго монастыря, Касеимомъ, а при вратахъ типографомъ Печерскимъ, Теофаномъ, самочувствительную благодарность и несумнѣнную области сей въ Высочайшихъ Вашихъ о нѣхъ предположеніяхъ, надежду наилучшимъ образомъ изъявили.

При семъ случаѣ долженъ я отдать справедливость и Губернатору Кіевскому, Генералъ-Поручику Ширкову, что оной въ подобныхъ приуготовленіяхъ наибольше мнѣ спомоществовалъ,

и что все вѣдшее общество съ доказательнымъ ощущеніемъ своего будущаго добра, при всѣхъ обстоятельствахъ оказываютъ готовность и къ землематерному о нихъ Вашего Императорскаго Величества поличенію совершенное признаніе.

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, при поверженіи меня къ стопамъ Вашимъ, испросить Высочайшее Ваше благоволеніе подносителю сего, Казенной Палаты Совѣтнику, Туманскому, коему я тѣмъ паче сіе щастіе сдѣлать предпочесть, что оный, при опредѣленіи меня въ Малую Россію, будучи Старшимъ Войсковымъ Канцеляристомъ, при дѣлахъ Вашего Императорскаго Величества былъ первымъ мнѣ сослужителемъ, и за тѣмъ, продолжая свою службу въ иныхъ чинахъ, при разныхъ должностяхъ, отправлялъ оныя съ усердіемъ и ревностію.

За симъ, при продолженіи открытія сего Намѣстничества, что происходитъ будетъ, Вашему Императорскому Величеству я не укусю о всѣхъ обстоятельствахъ всеподданнѣйше донести.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1782 года, Генваря 10.

Кіевъ,

Всемилоуствѣйшая Государыня!

Я избираю всѣ тѣ средства на куплю провіанта, кои бы его можно удержать при истинныхъ торговыхъ цѣнахъ и не дать поводу къ разглашенію большой въ немъ надобности ищущимъ его возвышенія. Въ семъ разсужденіи приказалъ сверхъ того количества, каково заготовляетъ Кіевская Казенная Палата, тѣхъ полковъ, коихъ полковые командиры закупку по справочнымъ цѣнамъ на себя приняли, имъ, а для иныхъ поручилъ какъ вѣренныхъ мнѣ, такъ и другихъ Губерній, сдѣлать полки команды моей въ квартирахъ находятся, Намѣстническимъ Правленіемъ, посредствомъ Городничихъ, изъ привозимаго земледѣльцами на торги и весьма, по доходающимъ ко мнѣ извѣстіямъ, никакимъ

цѣнами въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они квартируютъ, и не въ одаленности отъ оныхъ продаваемаго подъ видомъ неудобнаго къ привозу времени въ запасъ на три мѣсяца заготовить. При всемъ томъ подряженнаго оною главною Провіантскою Канцериіею для продовольствія всѣхъ полковъ здѣшней дивизіи, по полному ихъ комплекту, прошедшаго года въ Іюнѣ мѣсяцѣ провіанта впредь на годовое время, а фуража почти на всѣ зимніе мѣсяцы, котораго количество Ваше Императорское Величество изъ представляемой здѣсь вѣдомости усмотрѣть изволите, отъ несостоянія въ нихъ комплекта, становится перваго по Августъ, а иныхъ и далѣе, а послѣдняго на нѣкоторыя мѣсяцы сего 1783 года, и Кіевскій магазейнъ положеннымъ по штату провіанта числомъ изъ того же подряженнаго наполненъ. Теперь, за полученіемъ Всевысочайшаго Вашего, отъ 21 прошлаго мѣсяца и года, о заготовленіи на войски, въ моей и Генерала Князя Репнина командѣ находящіяся, повелѣнія, не упушу я истребовать отъ Генерала Князя Репнина непосредственно о числѣ его войскъ увѣдомленія, и за тѣмъ все выполнить по лучшей моей возможности и по сдѣланному тутъ предписанію. Но какъ Вамъ, Всемилоствѣйшая Государыня, извѣстно, что при заготовленіи провіанта в заложениіи магазейновъ, удобность къ будущему его употребленію найпаче наблюдаема быть должна, то я въ семъ разсужденіи и, будучи въ совершенномъ всѣхъ обстоятельствъ невѣдѣніи, смѣю испросить Высочайшаго повелѣнія: тотъ надобный для корпуса Генерала Князя Репнина на цѣлой годъ, а и для полковъ команды моей въ годовое время еще потребной провіантъ, въ тѣхъ ли самыхъ мѣстахъ, гдѣ полки свои квартиры имѣютъ, и гдѣ подрядный нынѣ находится, или въ магазейны по выше писаному примѣчанію удобно лежащіе, и въ нихъ одно ли количество штатнаго положенія, или сверхъ онаго, и какое, заготовить, Всевысочайше опредѣлить соизволите?

1783 года, 4 Января.

1783 года, Августа 9.

ВОРОНЦОВУ.

Милостивый Государь мой,
Графъ Александръ Романовичъ!

При всемъ признаніи къ благосклонности Вашего Сіятельства ко мнѣ расположеніямъ и по общимъ дѣламъ снисходительному образу разсужденіямъ, долженъ я, Вашему Сіятельству, во всей откровенности признаться, что чѣмъ для меня дѣла малозвѣстны, или вовсе чужды, тѣмъ больше я нахожусь обязаннымъ быть осмотрительнымъ, чтобъ поспѣшностію иногда не сдѣлать больше вреда, нежели пользы. А для того, не будучи, по обязанностямъ моимъ, самъ въ состояніи надобнаго осмотра положеніямъ мѣстъ для учрежденія таможенъ и заставъ сдѣлать, препоручилъ я Кіевской Казенной Палатѣ, и она послала таможенныхъ дѣлъ Г. Совѣтника Максимовича, который, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, другимъ перемѣненъ, и что первой сдѣлать успѣлъ, Вашего Сіятельства изъ рапорта его ко мнѣ, у сего въ копіи прилагаемаго, усмотрѣть изволите, а что другой по сей комисіи исполнилъ, я еще въ полученіи нечего не имѣя, не могу и Вашему Сіятельству много сказать, развѣ подтвердить мнѣніе Г. Максимовича, въ оставленіи одной Таможни между Толочинской и Васильковской, а свое о учрежденіи таковой же на Днѣпрѣ между Васильковской и Первой Екатеринославской Губерніи Таможенъ. Въ семъ разсужденіи осмѣлился я мои мысли и по случаю бывшаго здѣсь для осмотра Таможенъ Г. Статскаго Совѣтника и Кавалера Даля, Ея Императорскому Величеству, а между прочимъ, чтобы многія изъ настоящихъ Таможенъ съ ихъ предметомъ не въ сходственномъ находятса положеніи, представить.

Я ласкаю себя, что Ваше Сіятельство изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ, и доброе мое намѣреніе и по дѣламъ на меня возложеннымъ попеченіе усмотрѣть и мнѣ въ томъ справедливость сдѣлать изволите, что вина сей медленности не есть мое упущеніе.

Пребывающій къ Вамъ съ истиннымъ почтеніемъ
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга.

Всемиловѣйшая Государыня!

Какъ главные предмѣты учрежденія Таможень, по Всевысочайшимъ Вашимъ мѣроположеніямъ, состоять должны въ томъ, чтобы надлемащая пошлина въ казну доходила, и всѣ пути къ потаенному провозу и средства къ кражѣ пресѣчены были, а торгующіе при томъ не терпѣли, притѣсненія, то я смѣю Вамъ, Всемиловѣйшая Государыня, всенижайше представить, что дальное Таможень одной отъ другой разстояніа, первому не пособствуетъ, а къ послѣднему большимъ средствомъ служить можетъ, по тому что или торгующіе, и для одного сокращенія дороги, станутъ ихъ чрезъ поврежденіе объѣзчиковъ отыскивать, или же склонные къ хищенію управители могутъ изъ большаго количества провозимыхъ товаровъ имѣть лучшую къ тому удобность. А изъ сего уваженія, и что разстояніе между Васильковскою и Могилевскаго Намѣстничества Толочанскою и Первою Екатеринославской Губерніи Таможнями весьма велико, и для живущихъ въ Малой Россіи и торгующихъ изъ за границы въ оную купцовъ должно быть весьма тягостнымъ, мнится мнѣ, чтобы не худо было бы, для умноженія Вашихъ, Всемиловѣйшая Государыня, доходовъ, учредить еще двѣ Таможни, одну между Толочанскою и Васильковскою, а другую между Васильковскою и Первою Екатеринославской Губерніи Таможнею на Днѣпрѣ, и въ Таможняхъ осмотръ и опись товаровъ однимъ, а взиманіе пошлинъ другимъ, и однимъ отъ другихъ независимымъ, поручить, и въ Таможенные служители вообще, а въ Управители или Директоры и особливо, чтобъ не такъ знатныхъ чиновъ и не на такъ большихъ окладахъ жалованья, и собственно къ тому хотящихъ, имѣли большія одобренія и достовѣрныя въ долговременной и безпорочной службѣ свидѣтельства, между и иными или мало, или вовсе не служившихъ, достаточные собственные капиталы имѣющихъ опредѣлять, чтобы они не только за всѣ сдѣланныя имъ удущенія, но и ихъ подчиненными, казнь убытки отвѣтствовать и отчетъ давать находились въ состояніи.

Я сіе мое всеподданнѣйшее мнѣніе основываю на положеніи здѣсь донынѣ бывшихъ Таможень, которыя развѣ для другихъ и больше прибыли приносящихъ стражею служили, а по своему сбору едва ту сумму выносили, какова на годовое ихъ со-

держаніе потребна, и которой чрезъ послѣднюю прошедшаго, а первую сего года трети, въ Васильковской и Сорокошицкой Таможняхъ не болѣе 26,036 рублей 86 копѣекъ собрано было.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во глубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества.

1 Сентября, 1783 года.

Всемигостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества относительно Таможенныхъ дѣлъ, отъ 14 прошедшаго Ноября ко мнѣ послѣдовавшаго, а 4 настоящаго теченія полученнаго повелѣнія, сдѣланы отъ меня надлежащія, какъ о приведеніи того въ дѣйствіе, распоряженія, такъ и о прилѣжномъ и точномъ наблюденіи, чтобы Таможенные служители свои вѣрно и радѣтельно исполняли, чтобы провоза товаровъ мимо Таможни потаенными дорогами не было, притвержденія; о чемъ всеподданнѣйше донося, смѣю Васъ, Всемогущѣйшая Государыня, въ томъ увѣрять, что въ Малой Россіи, исключая Турецкую бакалію и развѣ потаенной торгъ, иностранныхъ, а особливо дорогихъ, товаровъ въ лавкахъ весьма мало, а и на ярмаркахъ рѣдко въ продажѣ бывають.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1783 года, Декабря 8 дня.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Донося всенижайше о полученіи и исполненіи Вашего Всевысочайшаго, отъ 26 Марта миѣ даннаго, повеленія, долгъ имѣю Вамъ, Всемилоствѣйшая Государыня, доложить, что злосчастные, кои многіе разбои въ Губерніяхъ, миѣ вѣрренныхъ и въ сосѣдственныхъ, дѣлали, были бѣжавшіе съ каторги, и по предвзятымъ на помилку ихъ надежнымъ средствамъ, почти всѣ, такъ какъ и ихъ вожакъ, изъ Казани бѣжавшій извѣстный Горкуша, переловлены и надлежащимъ Судамъ ко осужденію ихъ преданы.

Во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ стопамъ Вашимъ повергаясь, щастіе имѣю быть

Вашего Императорскаго Величества . .

всеподданнѣйшій рабъ.

1784 года, 18 Апрѣля.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Всевысочайшее Ваше повелѣніе о введеніи въ употребленіе платья, для обоюго пола присвоеннаго въ каждой Губерніи цвѣта, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію, и о устроеніи фабрикъ суконныхъ, частныхъ рукодѣлій и становъ, и чтобы нужныя вещи для одежды домовыхъ служителей и на прочее домашнее употребленіе оттуда преимущественнѣе были зымствуемы, нежели иностранныя, имѣлъ я щастіе получить и тотчасъ Гг. Губернаторамъ Всевысочайше миѣ вѣрренныхъ Губерній, при сообщеніи съ онаго копій, препроводилъ, чтобы, какъ они, такъ и всѣ начальствующіе, до кого только сіе касаться можетъ, къ отысканію къ тому удобныхъ средствъ и способовъ все ихъ стараніе употребили и каждый отъ ихъ управленія зависимымъ онымъ образомъ совѣтовъ, а не принужденіемъ, кое и тутъ отъ Вашего Императорскаго Величества вовсе запрещается, указывали и преподавали, или ко миѣ съ миѣніемъ и обстоятельными видимыхъ пользъ описаніями представляли.

Что до меня, Всемилостивѣйшая Государыня, то смѣю Васъ увѣрить, что я на выполнение сей Всевысочайшей Вашей воли всѣ мои силы обращаю и во всемъ отъ меня зависящемъ всѣмъ и каждому пособствовать буду, и не сумнюсь, чтобы обыватели здѣшнихъ Губерній, видя козь далеко Ваше землематернее попеченіе о благосостояніи Вашихъ подданныхъ простирается, не хотѣли симъ величайшимъ Вашимъ и къ нимъ благодѣяніемъ, воспользоваться.

Во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ стопамъ Вашимъ повергающійся

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1784 года, Юня 5.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссийская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Во всеподданнѣйшее исполненіе, отъ 27 Сентября мѣ даннаго повелѣнія, всеинжайше честь имѣю Вашему Императорскому Величеству донести, что, за введеніемъ Вашихъ Всевысочайшихъ учрежденій въ здѣшнія Губерніи, введенъ тутъ и точно канцелярскій тотъ порядокъ, кой во Всевысочайшихъ учрежденіяхъ, Генеральномъ Регламентѣ и иныхъ, на то изданныхъ, узаконеніяхъ, Присутственными Мѣстамъ вообще, и по неравенству свойства ихъ дѣлъ въ теченіи, храненіи и раздѣленіи ихъ на экспедиціи, каждому мѣсту особо предписанъ, и что я въ прошедшіе два года по ихъ истеченіи истребовалъ отъ Намѣстническихъ Правленій увѣдомленіи: 1-е, по должности Намѣстническихъ Правленій въ 96 статьяхъ Всевысочайшихъ Вашихъ учрежденій предписанной, все ли исполнено? 2-е, Отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія какія оны по статьѣ 380 сдѣлали заведешій, строеній и прочаго, или что къ тому именно воспрепятствовало, и какое употребленіе суммъ, онымъ принадлежащихъ, къ пользѣ и прабытку учинено?

3-е, Отъ Казенныхъ Палатъ, какія именно и точно суть въ ихъ вѣдѣніи статьи, съ коихъ собираются въ казну окладные и не окладные доходы, вѣ всѣ ли первые сполна и въ настоящее время собраны, и по недоимкамъ посланы ли въ Нижніе Земскіе Суды реестры, и по онымъ чинено ли надлежащее взысканіе, или за чѣмъ оныя въ срокъ не взысканы, а послѣднія и которыхъ статей предъ прежнимъ умножились, или уменьшились, и отъ какихъ причинъ, и какииъ лучшимъ способомъ оныя и впредь умножены быть могутъ, и не находится ли гдѣ особливыхъ выгодъ къ учрежденію новой статьи, съ пользою для казны, никому не отяготительною, и какія именно для назначенныхъ казенныхъ строеній матеріалы и прочее, и въ какомъ количествѣ заготовлены, и съ какииъ успѣхомъ производятся, или какія къ тому препятствія и неудобности примѣчены? 4-е, Отъ всѣхъ въ Губерніяхъ мѣстъ и чиновъ, особыми должностями обязанныхъ, какія они въ теченіи двугоднаго времени узнать могли, и именно нужды, и въ чемъ недостатки, и въ исполненіи законовъ и въ отправленіи съ совершеннымъ успѣхомъ определенныхъ имъ должностей препятствій, такъ какъ къ поправленію всего того служащіе способы? 5-е, Назначенная для каждаго мѣста и по личнымъ должностямъ на расходы сумма достаточна ли для нужныхъ издержекъ, и на что употребляема была, или для какихъ надобностей и въ какомъ числѣ оной не доставало? 6-е, Устроенные для Присутственныхъ Мѣстъ корпусы достаточны ли къ помѣщенію оныхъ, или какія именно и какииъ числомъ матеріаловъ и работниковъ пристройки сдѣлать нужно, и во что оныя обойтись могутъ? Изъ коихъ я такъ какъ сего текущаго года по истребованію, сообразуясь Всевысочайшему Вашему повелѣнію, сдѣлавъ мое мнѣніе и съ заключеніемъ Присутственныхъ Мѣстъ Прокуроровъ и Стряпчихъ Вашему И. В. Величеству всеподданнѣйше представить не умею.

Вашего Императорскаго Величества '

всеподданнѣйшій рабъ.

1784 года, 17 Октября.

Всемиловѣйшая Государыня!

Выборы вновь въ Губерніяхъ Предводителей Дворянства, Судей и Засѣдателей въ Совѣстные, Верхніе Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды, по прошествіи срока, во Всевысочайшимъ Вашихъ учрежденіяхъ опредѣленнаго, за приключившеюся мнѣ болѣзнию, подъ управленіемъ Гг. Губернаторовъ въ Губернскихъ городахъ Губерній, Всемиловѣйше мнѣ ввѣренныхъ, въ покояхъ монастырскихъ за пужными въ Генераль Губернаторскихъ домѣхъ къ Всевысочайшему Вашему прибытію поправленіями, въ свое время и точно по апробованнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества на таковъ случай докладнымъ пунктамъ, совершились, и какъ о нововыбранныхъ чинахъ списки, такъ и что въ сію перемену происходило, журналы представлены въ Правительствующій Сенатъ. А Губернскіе Предводители съ Депутатами отъ Дворянства сихъ Губерній, для принесенія всеподданнѣйшей Вашему Императорскому Величеству благодарности, отправились.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества.

1785 года, Генваря 31.

Всемиловѣйшая Государыня!

Какъ Вашему Императорскому Величеству угодно было, по Всемиловѣйшему отъ 31 прошедшаго мѣсяца мнѣ данному повелѣнію, возложить заготовленіе провіанта и фуража для Вашихъ войскъ на мое попеченіе, а въ мое отсутствіе на Господь Губернаторовъ, сходственно съ Вашими Высочайшими учрежденіями, то я при моемъ всенижайшемъ донесеніи о полученіи онаго, и въ сходственность того отъ меня Господамъ Губернаторамъ и Казеннымъ Палатамъ сдѣланномъ предписаніи, чтобы они возымѣли о томъ стараніе, и избирая удобное и наилучшее средство, и сходственно съ онымъ Всевысочайшимъ Вашимъ повелѣніемъ, препоручали между тѣмъ въ городахъ Городничимъ

и въ Уѣздахъ нашимъ Земскимъ Судамъ, чтобы отъ градскихъ жителей и отъ всякаго селенія въ Уѣздѣ встребовали подписки, не жалають ли они въ находящіяся въ тѣхъ или близъ ихъ городѣхъ и Уѣздахъ войски, провіантъ и фуражъ на цѣлый годъ, или извѣстнымъ количествомъ и по какимъ цѣнамъ, ставить, и оныя собранныя подписки ко мнѣ, съ своими мнѣніями, представить какъ найскорѣе, пріемл. смѣлость Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, представить, что я, по долгу командующаго Генерала и Генерала-Губернатора, всегда все мое вниманіе на то обращалъ, чтобы содержаніе Вашихъ войскъ съ возможной прибылью Вашей казны, и съ добромъ обывателей, кои отъ квартированія ихъ всю тягость несутъ, сопряжено было, а по сему заключенію и представленію продовольствія самымъ цолкамъ, предпочиталъ я всякимъ подрядамъ, кои, какъ изъ многихъ обстоятельствъ дѣлалось явно, не къ лучшему Вашей казны всегда бывали.

Сей родъ и образъ, каковымъ предъ начатиемъ войны, всѣ находящіяся тогда здѣсь войска почти по штатной цѣнѣ содержаны были, казался мнѣ былъ найсходственнѣйшимъ съ моими предметы, по тому что полки, будучи поэскадронно и поротно въ квартирахъ расположены, могутъ имѣть всю удобность изъ первыхъ рукъ и у самыхъ тѣхъ обывателей, кои отъ квартированія ихъ всю тягость несутъ, имъ потребное покупать, и гдѣ строгость Воинскаго Устава въ вѣрномъ управленіи казенныхъ дѣлъ мнѣ была найнадежнѣйшею порукою. Но какъ бывшіе во время войны и послѣ здѣсь подряды и иные дурные примѣры къ возвышенію цѣнъ, а можетъ быть и къ злоупотребленіямъ, кои Вамъ, Веемилостивѣйшая Государыня, сдѣлались извѣстны, псводъ дали, то придумалъ я иной и, по мнѣнію моему, надежнѣйшій, чтобы всякой Уѣздъ, по числу душъ и по удобности положенія, извѣстное количество муки, крупъ и сѣна чрезъ девять лѣтъ будущихъ по сложной цѣнѣ, пропедшихъ девяти во всякомъ Уѣздѣ бывшихъ, поставилъ, и о томъ, какъ здѣшней Провіантской Коммисіи, такъ и Намѣстническимъ Правленіямъ, Кіевскому, Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскому собщилъ съ тѣмъ, чтобы они и Казенныя Палаты, коимъ Коронное имѣніе въ управленіе поручено, и Предводителей Дворянства къ тому согласили. Но, во первыхъ, Г-нъ Генераль-Провіантмейстеръ Мавринъ, отъ 13 Августа минув-

шаго года, мнѣ далъ знать, что онъ, по должности его, обязанъ еще прежде о томъ учинить чрезъ Военную Коллегію Правительствующему Сенату свое представленіе и до апробаціи того просилъ меня, чтобы я не дѣлалъ рѣшенія, а потомъ и Намѣстническаго Правленія ко мнѣ отвѣчали: Кіевское, что Губернскій Предводитель съ Уздными Предводителями дали свое мнѣніе въ томъ, что на сложную девяти прошедшихъ послѣднихъ лѣтъ провіанту и фуражу цѣну Дворянство сей Губерніи не согласилось, по тому что будущихъ девяти лѣтъ урожай хлѣба и сѣна имъ не извѣстенъ, и что имъ не извѣстно, будутъ ли полки чрезъ то время на однихъ мѣстахъ пребываніе свое имѣть, однако жъ полагаютъ, чтобы учредить посреди каждаго Уѣзда на казенной коштѣ магазины, и въ оныя муку, крупу и овесъ привозить обывателямъ добровольно, получая за плату за четверть муки въ семь пудъ съ половиною по 3 руб., въ разсужденіи нынѣшняго во многихъ мѣстахъ недороду, а за овесъ отъ четвертя 1 руб. 40 к. крупъ ячныхъ, или гречневыхъ 3 руб. 50 коп., пшена. 4 руб. четверть. Черниговское, что на поставку провіанта и фуража, по сложнымъ въ девять лѣтъ цѣнамъ, на будущія девять, по различнымъ переменамъ, въ теченіи оныхъ быть могущимъ, Дворянство не соглашается, принимаясь только на три года, съ тѣмъ, что какъ въ теченіи оныхъ въ 785 должно быть выстаченіе съ пріобрѣтеннаго въ 784 году, то, дабы не имѣли отягощенія, какъ казенныя, такъ и владѣльческіе имѣнія, въ разсужденіи извѣстнаго во всемъ недороду, полагаютъ получить за плату по торговымъ цѣнамъ того 784 года, въ послѣднихъ же годахъ, буде бы случился неурожайный, то и за тотъ годъ не по сложнымъ уже, но того года и того времени, когда что поставляемо будетъ, по торговымъ цѣнамъ производить платежъ, а сѣна, по большому неурожаю, какъ они, такъ и Кіевской Губерніи Дворяне, объявили себя поставлять несостоятельными, а отъ Новгородско-Сѣверскаго Намѣстническаго Правленія и никакова отвѣта не получилъ. Харьковское жъ на запросъ о томъ же отъ Провіантской Комисіи отвѣчало, что нѣкоторые помѣщики той Губерніи соглашались ставить муку по 2 руб. 40 коп., крупъ по 3 руб. 40 коп., овесъ по 1 руб. 80 коп. четверть, а сѣна пудъ по 23 копѣйки. Въ степеніи такихъ, весьма для казны Вашей накладныхъ, обстоятельствъ, и что требуемые ими цѣны превосходили и тамошнія

торговля, и что по вычету содержаніе одной лошади не выше ея купли обходилось, и въ здѣшней Комисіи наличныхъ денегъ на такъ дорогую куплю недоставало, видѣлъ я себя принужденнымъ приказать лошадей Казачьихъ, коихъ къ новому роду карабинерной службы большая часть неспособны, до времени и до указанія имъ продовольствія, или отпуску на то денегъ, оставить въ ихъ домѣхъ, а Провіантской Комисіи препоручилъ, по сдѣланному мнѣ о ней представленію и примѣчанію Г. Генераль-Провіантмейстера Маврина, въ той крайности, какъ найскорѣе, главной Провіантской Канцеляріи сдѣлать представленіе въ томъ разсужденіи, что держаніе войска въ дорогихъ мѣстахъ, и особливо наполненіе магазиновъ въ дорогое время, безъ большой нужды казалось мнѣ быть явнымъ расточеніемъ Вашей казны; а наконецъ, когда посланные отъ Господина Генераль-Провіантмейстера Маврина въ сосѣдственныя Губерніи нигдѣ дешевлѣе здѣшнихъ цѣнъ въ поставку сюда не отыскали, и онъ покунку провіанта и фуража дѣлать здѣсь находилъ сходственнѣйшимъ, приказалъ я здѣшней Провіантской Комисіи, чтобы она, по ея представленію, не упуская послѣдняго удобнаго времени къ наполненію въ Кіевѣ магазина, съ явившимися охотниками къ поставкѣ туда провіанта Дмитровскимъ купцомъ Чесноковымъ и Польскимъ жителемъ Абрамомъ Поднеромъ, на предлагаемыхъ отъ нихъ условіяхъ, и именно: четверть муки по 2 р. 20 коп., крупъ по 3 руб. 50 коп., контракты заключила, а полкамъ продовольствіе по прежнему предоставила, и чтобы ни малѣйшее злоупотребленіе не могло имѣть тутъ мѣста, какъ по воинской командѣ того наблюдать притвердилъ, такъ и въ Намѣстническія Правленія здѣшнія и въ прочія, гдѣ находятся въ квартирахъ полки второй дивизіи, о прилѣжнѣйшемъ присмотрѣ, чтобы въ городахъ и Уѣздахъ на торгахъ, и особливо въ прибытіе и пребываніе тамъ Вашихъ войскъ, отнюдь цѣны возвышаемы не были, и въ вѣдомостяхъ и справкахъ, командамъ даваемыхъ, точно настоящія и отнюдь не высшія, показываемы были, сообщилъ съ тѣмъ, что всякой казенный убытокъ на тѣхъ, кто въ небреженіи сего явится, взыскиванъ и съ оными по всей строгости, изданныхъ для таковыхъ преступниковъ, законовъ поступлено будетъ.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашемъ съ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества.

Февраля 25 дня, 1785 года.

№ 4.

Милостивѣйшій Государь!

Не возможно мнѣ изъяснить всей чувствительности, которою мое сердце преисполнено, и той благодарности, коею я Вамъ, Милостивѣйшій Государь, долженъ за всѣ Ваши оказанныя милости моей матери, и особливо въ сдѣланномъ покровительствѣ ея внуку, а моему племяннику, Трубецкому. Небо, которое одно таковыя безаслужныя благотворенія, и кои Вашей великой душѣ свойственны, можегъ награждать, да изліетъ на Васъ все добро которое только можетъ жалаться въ семь свѣтѣ. Вотъ обѣты наигорячѣйшія, кои дѣлаеть непрестанно тотъ, кокорый во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ Вашимъ стопамъ себя повергаетъ, и имѣеть щастіе быть, и пр.

1785 года, 9 Апрѣля.

Всемило стивѣйшая Государыня!

Городъ Глуховъ и тамошніе граждане имѣли нещастіе въ 7 день Августа прошедшаго года, чрезъ послѣдовавшій тогда тамъ пресильный и скоропостыжный пожаръ, отъ коего всѣ ихъ дома съ имуществомъ до остатка и храмы Божіи сгорѣли. Претерпѣвшіе сіе бѣдствіе, оставшись въ крайней скудости и считая меня быть себѣ ходатаемъ у Вашего Императорскаго Величества, какову подали мнѣ прозбу, я смѣю Вамъ, Всемило стивѣйшая Государыня, въ коніи у сего всеподданнѣйше представить и всенижайше испросить милостивѣннаго Вашего къ нимъ

благоволенія. Касательно жъ до удволенія ихъ за отшедшія, по Всевысочайше апробованному отъ Васъ о Глуховѣ плану на улицы и площади, дворовыя и лавочныя мѣста, я тогда же Господину Губернатору Новгородскому-Сѣверскому, Генералу-Маіору Бибикову, препоручено безобидно имъ мѣста указать, которому и теперь о томъ же сдѣлалъ предписаніе.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества,
всеподданѣйшій рабъ, и пр.

1785 года, 23 Декабря.

Всемиловѣйшая Государыня!

Во всеподданѣйшее исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества, отъ 5-го Мая сего года, миѣ даннаго, повелѣнія, сколько потребно на исправленіе каменныхъ Глуховскихъ, и отъ бывшаго тамъ пожару повредившихся церквей, суммы, смѣты съ планами тѣмъ церквамъ при семъ Вашему Императорскому Величеству представляю.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи.

10 Мая, 1785 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

На сихъ дняхъ явился у меня Цесарской службы Ефрейторъ, Федоръ Базаловской, уроженецъ Харьковской Губерніи села Коломаки, о пущенный оттолъ для свиданія съ его сродниками на восемнадцать мѣсяцевъ. И какъ онъ имѣлъ паспортъ о свободномъ ему пропускѣ до Харькова, данный Вашего Императорскаго Величества отъ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла, Князя Голи-

цына, въ разсужденіи добраго согласія обоихъ Высокихъ Державъ, не могъ я ему воспретить на обратное его туда возвращеніе. Но поелику сіе обстоятельство встрѣтилось мнѣ еще въ первый разъ, то имѣю я всенижайше испросить Вашего Всевысочайшаго на предбудущіе случаи повелѣнія: могутъ ли такъ-вые люди обратно быть выпускаемы, или какъ мнѣ съ ними поступать? А съ упомянутаго пашпорта и съ другого на Нѣмецкомъ языкѣ, отъ команды оному даннаго, при семъ всеподданнѣйше представляю копии.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ, и пр.

1785 года, 10 Мая.

Всеимлостивѣйшая Государыня!

Ежели суть теперь народы, кои могутъ считаться щастливыми, то симъ извѣстны тѣ, кои подъ Вашимъ препрославленнымъ скипетромъ находятся, и коихъ благосостояніе, въ разсужденіи ихъ внутреннего и внѣшняго добра и пользы, Вы, Всеимлостивѣйшая Государыня, чрезъ Ваше мудрое и кроткое управленіе и Вашими непрерываемыми землематерными попеченіями, возвели до самовысшей степени.

Всевысочайшая Императорская милость, кою Вы Вашему вѣрноподданному Дворянству вновь оказали, есть новымъ и драгоцѣннымъ тому подтвержденіемъ и Вашей великой душѣ достойнымъ и вѣчнымъ монументомъ. И какъ, Всеимлостивѣйшая Государыня, и по сему всеобщему Дворянства пожалованію, угодно было о Вашемъ послѣднѣйшемъ рабѣ, въ найвсеимлостивѣйшихъ выраженіяхъ помнить и меня въ числѣ тѣхъ помѣстить, кои къ производству Вашихъ Всевысочайшихъ предположеній удостоены и участвовали были, то позволяете мнѣ, Всеимлостивѣйшая Государыня, пасть къ Вашимъ стопамъ съ

тою всеискреннѣйшею благодарностію, кою душа моя преисполнена, коей чувства изъяснить ни каково слово и выраженіе не есть достаточно, и смѣю Васъ увѣрить, что найщастливѣйшія моменты были, суть и будутъ для меня только тѣ, которые я Вамъ на службу посвящаю, и Ваша Всевысочайшая милость и благопризнаніе суть первые и главные предметы всѣхъ моихъ желаній и стараній.

Со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю я счастье быть.

1785 года, 15 Мая.

Всемвѣдѣйшая Государыня

Во вѣрренныхъ мнѣ Губерніяхъ, въ теченіи первой половины Апрѣля мѣсяца, въ Кіевѣ 1 того мѣсяца, въ необыкновенное время, въ самомъ полудни, при свѣтломъ небѣ и солнечномъ сіяніи, былъ новый мѣсяцъ послѣ рожденія его на третьи сутки, къ юго-востоку, и близъ онаго стояла звѣзда, именуемая Венера, близъ двухъ часовъ, которая потомъ, прошедъ на поверхность мѣсяца, и купно съ нимъ имѣя теченіе, удалялась къ своему мѣсту, уже въ четыре часа по полудни.

Рѣка Днѣпръ отвалила берега выше полисадника на 14, а ниже онаго на 17, да при устьи канала Помойника на 6 аршинъ, отъ чего, предупреждая опасность, собрано шесть обывательскихъ домовъ.

Въ Харьковскомъ Уѣздѣ, въ прошедшія осень и зиму, отъ сильной стужи и безкормицы, пало: лошадей 1534, рогатаго скота 12, 856, овецъ 36,965 штукъ. Впрочемъ, состоитъ благополучно.

1785 года, 15 Мая.

Всемиловѣйшая Государыня!

По Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, въ письмѣ Господина Тайнаго Совѣтника, Графа Безбородки, отъ 26 Марта пущенномъ, мнѣ объявленному, всепнижайше Вашему Императорскому Величеству представляю двѣ вѣдомости: одну о числѣ монастырей по Епархіямъ, въ трехъ Малороссійскихъ Губерніяхъ находящихся, съ показаніемъ ихъ именъ, а другую, сколько за каждымъ изъ тѣхъ монастырей состоитъ по послѣдней ревизіи мужеска душъ и въ какихъ Уѣздахъ.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1785 года, Іюня 3.

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее повелѣніе относительно препорученія Господамъ Сенаторамъ, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Воронцову и Тайному Совѣтнику Нарышкину, освидѣтельствовать Присутственныя Мѣста Губерній, мнѣ вѣрренныхъ, и вообще теченіе дѣлъ и порядокъ, я имѣлъ щастіе получить. И какъ скоро Господа Сенаторы сюда прибудутъ, я не упущу споспѣшествовать во всемъ томъ, что токмо къ пользѣ службы Вашей простираться можетъ.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи.

10 Іюня, 1785 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

По Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, объявленному мнѣ въ письмѣ Господина Генералъ-

Маіора Соймонова, Мая мѣсяца прошедшаго года пущенномъ, всенижайше представляю вѣдомости о урожаѣ хлѣба и сѣна, въ опомъ 784 годѣ въ Губерніяхъ, Всемилостивѣйше отъ Васъ мнѣ ввѣренныхъ бывшемъ, докладывая при томъ, что медленіе въ представленіи оныхъ было по причинѣ непорядочнаго ихъ сочиненія Земскими Исправниками.

Недородъ хлѣба въ прошедшемъ лѣтѣ здѣсь былъ, но чтобъ недоставало онаго на пропитаніе людей, навѣрно положить не можно, по тому что мѣра земли по необмежеванію, по примѣру другихъ Губерній, есть не одинакова и разнообразна, и сколько изъ посѣва получается прибыли, и сами хозяева ничего точно знать не могутъ.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи

Вашею Императорскаго Величества .

всеподданнѣйшій рабъ.

1785 года, Іюня 17.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Находя, что между иными пожалованными, Вашему Императорскому Величеству угодно было оказать Вашу Всевысочайшую милость и къ моему старшему сыну, Вашему Министру во Франкфуртѣ, что на Майнѣ, и удостовѣть его пожалованіемъ ордена, въ награжденіе ревностной, усердной службы, Всемилостивѣйше отъ Васъ установленнаго, долженъ я, какъ отецъ, который во всѣхъ попеченіяхъ о воспитаніи своихъ дѣтей въ первомъ предметѣ имѣеть, чтобы ихъ сдѣлать Вашему Императорскому Величеству на службу годными и отечеству полезными, всю ея великость чувствовать.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, къ Вашимъ стопамъ пасть, и мою всеподданнѣйшую благодарность принести, и Васъ увѣрить, что я все мое и моихъ благополучіе въ Вашей

Всевысочайшей милости полагаю, и что я Вамъ единой, Всемилостивѣйшая Государыня, всѣмъ моимъ щастіемъ во всю мою жизнь долженъ.

Повергающійся къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

1785 года, Октября 10.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Кіевское Намѣстническое Правленіе. увѣдомляетъ меня, что Кіевскаго Уѣзда въ нѣкоторыхъ селеніяхъ оказалась на людяхъ неслыханная болѣзнь, которая начиналась тошнотою, рвотами, круженіемъ въ глазахъ и въ головѣ, и одержимые оною чувствовали во всемъ тѣлѣ необычайную тягость, вялость и томность, а за тѣмъ корчало руки и ноги, и у нѣкоторыхъ оныя отгнили и отпали. По слѣдствію Земскаго Исправника открылось, что таковая болѣзнь приключилась будто отъ родившихся между рожью черныхъ рожковъ, кои съ рожью вмѣстѣ сжаты и употреблены въ пищу, да и по испытанію и примѣчанію Медиковъ тѣ рожки, а частью и недозрѣлая рожь, суть причиною таковой болѣзни, каковою одержимыхъ найдено сто двѣнадцать душъ, изъ коихъ двѣ мужскаго, а двѣ женскаго пола и померли, а другія, лишась ногъ, или опухши, остаются больными, кои для пользованія препоручены Медицинскимъ чинамъ, многіе же изъ нихъ, оставивъ употребленіе того хлѣба, и сами выздоровѣли. По чему я сообщилъ Кіевскому Намѣстническому Правленію, что подобныя припадки и на членахъ тѣла скорѣе были слѣдствіемъ испорченной и сгустѣвшей крови, и что въ семъ разсужденіи и весьма прилѣжнѣе доходить должно и узнать причину симъ припадкамъ, дабы, съ одной стороны, по наукѣ врачебной, можно хорошими наставленіями предохранить общество отъ вреда, каковъ происходилъ отъ употребленія недозрѣлаго хлѣба, или отъ вредныхъ травъ, между добрымъ съ-

менемъ произрастающихъ, а съ другой, чтобы не навести подозрѣнія въ опасности вообще отъ хлѣба, какъ весьма нужнаго жизненнаго средства, и ежели подлинно, по примѣчаніямъ Медиковъ, сія болѣзнь произошла отъ тѣхъ рожковъ, то всѣмъ Земскимъ Исправникамъ и Городничимъ приказать, чтобы, въ предосторожность отъ оной обывателей, велѣли имъ, при молотбѣ хлѣба, чистить ево выбрашиваніемъ рожковъ, вредъ имъ въ здоровьи дѣлающихъ. О чемъ и въ другія Намѣстническія Правленія, Всемилостивѣйше отъ Васъ мнѣ ввѣренныя, сообщилъ, а изъ присланныхъ ко мнѣ изъ Кіевскаго Намѣстническаго Правленія тѣхъ рожковъ въ двухъ сортахъ, по части при сей, Вашему Императорскому Величеству представляю.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

1785 г., 27 Ноября.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я имѣлъ щастіе Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества, отъ 5 Февраля пущенное, увѣдомленіе о благополучномъ Вашей любезной Невѣстки, Великой Княгини, отъ бремени разрѣшеніи рожденіемъ Великой Княжны, Маріи Павловны, въ 15 день сего же мѣсяца получить, и того жъ часа о семъ всерадостномъ для насъ событіи какъ здѣшнихъ Епархій Преосвященнымъ Архіереямъ, такъ и Намѣстническимъ Правленіямъ Губерній, отъ Васъ Всемилостивѣйше мнѣ ввѣренныхъ, и по воинской командѣ даль знать, съ тѣмъ чтобы Всевышнему, Высочайшій Вашъ Домъ вновь облагословившему, принесено было торжественное благодареніе, и всеподданнѣйше донося о семъ Вамъ, Всемилостивѣйшая Государыня, смѣю Васъ съ тѣмъ всенижайше поздравить, желая найусерднѣйше, чтобы Вы къ общему вѣрноподанныхъ благополучію до самопозднѣйшихъ лѣтъ Вашихъ потомствомъ Вашимъ утѣшались.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи.

1786 года, 17 Февраля.

Всемиловѣйшая Государыня!

Во всеподданнѣйшее исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества, отъ 28 прошедшаго Марта, мнѣ даннаго повелѣнія, съ приложеніемъ выписки изъ Проекта Устава о лѣсахъ, и Росписи, въ которой полосу какія Губерніи полагаются, предписалъ я Правленіямъ Губерній, отъ Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйше мнѣ ввѣренныхъ, приказать тотчасъ Губернскимъ Землемѣрамъ, чтобы они, по сношенію съ Директорами Домоводства, всѣ лѣса, къ селеніямъ казеннаго вѣдомства приписанные и къ казенному вѣдомству принадлежащіе, описали и обмежевали и, по правиламъ Проекта о лѣсахъ, на части или лѣсосѣки раздѣлили, и присмотръ и обереженіе надъ оными имѣть, и чтобы употребленіе ихъ не иначе было, какъ въ Проектѣ указано, Директорамъ Домоводства препоручить.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанный рабъ.

21 Апрѣля, 1786 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

Я не въ состояніи изъяснить живо той чувствительности, съ каковою я имѣлъ щастіе получить Ваше Всемиловѣйшее письмо отъ 17 сего мѣсяца, ни той благодарности, какою я Вамъ, Всемиловѣйшая Государыня, долженъ за всемиловѣйшее участіе, которое Вы въ моемъ тягостномъ состояніи, къ моему большому облегченію и ободренію, толь снисходительнымъ, единой Вашей великой душѣ, Вашему сострадательному сердцу, свойственнымъ образомъ, пріемлете.

Я чувствую потерю, что я сдѣлалъ, Всемиловѣйшая Государыня, тѣмъ больше, что моя покойная сестра удостоена была до ея конца Вашей отличной милости, и я крушусь теперь о матерѣ, которая тоже пользуется симъ величайшимъ щастіемъ, и недавно знаками Вашего Всевысочайшаго благоволенія къ ней несказанно радовалась, чтобы сей незапной и ужасной для ней

ударъ, въ ея глубокой старости и крайней слабости, не имѣлъ еще печальныхъ слѣдствій для меня.

Что до моей болѣзни, то она была родъ рожи по всей головѣ, и кажется тоже быть продолжительной, и я еще по сіе время не схожу съ постели.

Позвольте мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, при поверженіи меня къ Вашимъ ногамъ, подтвердить здѣсь чувства благодарности, коими душа преисполнена, какъ за Вашу величайшую милость мнѣ въ семъ печальномъ обстоятельстве, такъ и моей матери оказанныя, и Васъ увѣрить, что весь мой домъ и я наконецъ не существуемъ, какъ отъ Вашего благоволенія, и что я не нахожу въ жизни инаго щастія, какъ служить Вамъ и Отечеству, что я до моего послѣдняго разрушенія съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и непоколебимою вѣрностію пребуду

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій.

29 Апрѣля, 1786 года.

Милостивѣйшіи Государы!

Оплакивая смерть сестры, крушась о матерѣ въ разсужденія слѣдствій, каковы можетъ имѣть, въ ея глубокой старости и крайней слабости, сей незапный и для нея ужасный ударъ, и самъ болѣе шести недѣль уже не сходя съ постели отъ болѣзни, коею я всю зиму страдалъ, имѣлъ я щастье, въ большое облегченіе скорби и печали, получить Ваше милостивѣйшее, отъ 13 сего мѣсяца пущенное, письмо.

Позвольте мнѣ, Милостивѣйшіи Государь, пасть къ Вашимъ ногамъ и свидѣтельствовать всю мою чувствительность и всенижайшую благодарность, коими моя душа преисполнена, какъ за сію Вашу Высочайшую милость мнѣ въ всемилостивѣйшемъ, и Вашему великодушію и милосердію свойственномъ, соучастіи, такъ (продолженія письма не оказалось).

1786 года, Апрѣля 29.

Милостивѣйшая Государыня!

Высочайшая Вашего Императорскаго Величества милость и снисхожденіе, съ каковыми Вы, Милостивѣйшая Государыня, по врожденнымъ Вамъ великодушію и состраданію, мою мать въ ея печальномъ состояніи, къ большому облегченію и ободренію ея, Вашего посѣщенія удостоили, обязываетъ весь нашъ родъ безконечною благодарностію. Удостоите ее принять отъ сына, коего душа ея преисполнена, и который, чувствуя всю великость благодѣяній, къ Вашимъ ногамъ ее слагаетъ и со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ имѣеть щастіе быть

Вашего Императорскаго Высочества

всеподданнѣйшій.

1786 года, Мая дня.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Есть въ окружности той, гдѣ я мою хижину имѣю, монастырь Рыхловскій, пустыннымъ тоже по положенію его въ лѣсу, называемый. Онъ хорошо выстроенъ, и церковь его, въ разсужденіи богатыхъ украшеній, есть одна изъ лучшихъ здѣсь, и я смѣю Васъ, Всемилоствѣйшая Государыня, всенижайше просить, чтобъ, изъ особенной ко мнѣ милости, сей монастырь, о коемъ, при повомъ ихъ учрежденіи, ничего не сказано, при ценсіи, пяти стахъ рубляхъ, кои онъ повсягодно изъ казны Вашего Императорскаго Величества получалъ, при лѣсѣ, въ коемъ онъ лежитъ, перевозѣ и нѣсколькихъ озеракъ и сѣнокосахъ, по примѣру нѣкоторыхъ Великороссійскихъ пустынь, былъ оставленъ, или, вмѣсто Батуринаскаго монастыря, коего со всѣмъ тѣмъ, что онъ имѣніемъ его былъ богатѣе, состояніемъ во всякомъ образѣ и родѣ есть найскуднѣйшее, въ 3-й классъ введенъ.

Ваше Императорское Величество, впрочемъ, весьма увѣрены быть должны, что я къ Вашимъ Всевысочайшимъ распоряженіямъ ту вѣру имѣю, имѣю и всегда имѣть буду, что они просвѣщеніе, добро и пользу вводятъ съ собою, и отъ всѣхъ моихъ

силъ имъ пособствую, и въ томъ разсужденіи только на сіе поступилъ дерзаю, что онъ въ пустой сторонѣ большимъ украшеніемъ всегда служить будетъ, а по его, вѣ всякаго жилья въ мѣсу и безводномъ мѣстѣ, положенію, ни къ чему не способенъ и ни на что надобное обращенъ быть не можетъ.

Съ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ къ Вашимъ ногамъ пасть и быть щастіе имѣю

Вашего Императорскаго Величества.

1786 года, Юни 6.

Вишневки.

Всемиловѣйшая Государыня!

Господинъ Кречетниковъ Генералъ-Поручикъ, правящій должность Генералъ-Губернатора Калужскаго и Тульскаго, по Всевысочайшему Вашему повелѣнію, отъ 15-сего Сентября, требовалъ отъ меня, чтобъ я, для имѣющаго проѣзжать, въ окончаніи сего мѣсяца, чрезъ вѣренныя мнѣ Губерніи, Хана Шагинъ-Гирея, приказалъ заготовить выгодныя квартиры, и Пристава, къ нему отъ него опредѣленнаго для препровожденія чрезъ Польшу до границъ Турецкихъ, снабдить конвоемъ; а Г. Губернаторъ Кіевскій-Генералъ-Поручикъ Ширковъ, отъ 16-го того же мѣсяца, уведомилъ меня, что отъ упомянутаго Г. Кречетникова присланъ къ нему, при письмѣ отъ Хана, Чиновникъ съ двумя Татарами при одномъ Офицерѣ, съ извѣщеніемъ, что они слѣдуютъ въ Константинополь, и съ требованіемъ пропустить ихъ за границу. По объимъ симъ требованіямъ исполненіе сдѣлано. Но какъ долъ на мнѣ найлаче того взыскиваетъ, чтобъ имѣть въ подобныхъ обстоятельствахъ лучшую осторожность, то я, всенижайше донося о семъ Вашему Императорскому Величеству, смѣю испросить Вашего Всевысочайшаго повелѣнія, исполнять ли мнѣ впредь подобныя сему Господъ Генералъ-Губернаторовъ требованія, или ожидать отъ Васъ дальнѣйшихъ повелѣній?

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ во всеглубочайшемъ благоговѣннѣи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій.

1786 года, 25 Сентября.

Всемиловитѣйшая Государыня!

Господинъ Ширковъ, Губернаторъ Кіевскій, увѣдомилъ меня, отъ 18 изшедшаго Ноября, что Шагинъ-Гирей Ханъ, прибывъ въ Кіевъ 16 числа того мѣсяца, на другой день выѣхалъ, и тамъ желаніе имѣлъ съ нимъ видѣться, но, по причинѣ приключившейся ему, Господину Ширкову, глазной болѣзни, того онъ исполнить не могъ. А Г. Кречетниковъ Генераль-Поручикъ, отправляющій должность Генераль-Губернатора Калужскаго и Тульскаго, сообщая мнѣ о донесеніяхъ къ нему отъ находящагося при Ханѣ Приставомъ, Коллежскаго Совѣтника Вельяминова, что Ханъ, по пріѣздѣ въ Васильковъ, остановился, сумнѣваясь о благосклонномъ принятіи Дворомъ Константинопольскимъ, по причинѣ столь долгаго невозвращенія чиновника своего, туда изъ Калуги еще отправленнаго, и о данныхъ отъ него сему Приставу наставленіяхъ, требовалъ о приумноженіи конвола, назначеннаго для провожденія Хана. Въ слѣдствіе чего я и препоручилъ находящемуся въ Польшѣ Воронежскаго легкоконнаго полка Полковнику Храповицкому умножить сей конвой отъ полка его, по сношенію съ Приставомъ, въ разсужденіи количества людей, а оному Приставу Вельяминову, къ тѣмъ примѣчаніямъ, каковы ему сдѣланы отъ помянутаго Г. Кречетникова, нашелъ, съ моей стороны, за нужное прибавить только то, чтобы онъ всѣ мѣры и осторожности принялъ на неподаніе Хотинскому Пашѣ, при сближеніи его съ войскомъ, хотя неосновательныхъ, но много, однако же, могущихъ значить заключеній и толкованій. А наконецъ выше реченный Генераль-Губернаторъ Кіевскій далъ знать, отъ 25-го Ноября, что Польскихъ войскъ Генераль-Маіоръ Любовецкій извѣщаетъ его письмомъ, по такому же Каменца Подольскаго отъ Коменданта Генераль-Маіора Вита, что присы-

ланъ былъ къ нему отъ Хотинскаго Паши толмачъ съ тѣмъ, что, когда Ханъ прибудетъ къ Каменцу, объявилъ бы ему, что онъ въ границы Турецкія ввущенъ не будетъ, и что помянутый Губернаторъ Приставу, находящемуся при Ханѣ, о томъ сообщилъ совѣтъ, чтобы онъ послалъ въ Каменецъ Подольскій съ письмомъ отъ него, Г. Губернатора, къ тамошнему Коменданту, Виту прося объ отводѣ близъ Каменца въ деревнѣ для Хана квартиры и, посредствомъ его, стороною навѣдаться отъ Хотинскаго Паши о принятіи Хана, и по тому бы себя располагалъ. Я моимъ долгомъ почитаю о семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

Къ Вашимъ ногамъ во всеглубочайшемъ благоговѣніи повергающійся

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій.

1786 года, Декабря 4 дн.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Въ слѣдствіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, въ письмѣ Г. Генерала-Маіора Соимонова, отъ 31 Генваря прошедшаго года пущенномъ, объявленнаго, присланное ко мнѣ отъ Черниговскаго Намѣстническаго Правленія описаніе рѣкъ, озеръ, болотъ и горъ, въ Черниговской Губерніи находящихся, при семъ всеподданнѣйше представляю, а за полученіемъ таковаго отъ Новгородъ-Сѣверскаго Намѣстническаго Правленія не укусю Вашему Императорскому Величеству представить.

Повергающійся къ стопамъ Вашимъ въ глубочайшемъ благоговѣніи

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

1786 года, Декабря 29.

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйшее, отъ 19 прошедшаго мѣсяца зачисленное, писаніе имѣлъ я щастіе получить, и по моему чистѣйшему и всѣхъ временныхъ и стороннихъ видовъ чуждому усердію, я могу смѣло Васъ, Всемиловѣйшая Государыня, увѣрить о ничтожности всѣхъ толкованій, и что мое пребываніе нигдѣ не можетъ никакимъ образомъ быть для дѣлъ Вашихъ не полезнымъ, и никакая клевета не найдетъ себя никогда въ состояніи меня въ противномъ обличить. Что до мѣста, гдѣ я теперь живу, то я не одинъ разъ уже былъ намѣренъ, по многимъ и довольно неприятнымъ причинамъ, ево оставить; но болѣзни, которыя меня восемь мѣсяцевъ сряду въ постели держать, и часто обновляющіеся припадки, какъ и тотъ родъ горячки, что я на сихъ дняхъ претерпѣлъ, всякой разъ мнѣ въ томъ мѣшали; теперь, однако жъ, при хорошей погодѣ, коя только что здѣсь начинается устанавливаться, я велю себя везти въ мои имѣнія, въ Малороссію, какого бы то труда и изнуренія мнѣ ни стоило, и я пребуду тамъ, доколѣ обстоятельства мнѣ лучше къ тому удобствовать будутъ, чтобы пользоваться Вашимъ Всемиловѣйшимъ позволеніемъ и ѣхать въ чужіе края на сысканіе послѣдней уже остающейся помощи отъ водъ и бань. При всемъ томъ, по моей горячей ревности къ военной службѣ Вашего Императорскаго Величества, я бы охотно хотѣлъ безъ того обойтись, и предпочелъ бы всякой разъ всѣмъ моимъ инымъ желаніямъ быть употребляемымъ въ оную, и я утѣшаю себя все еще сладчайшею надеждою на ея продолженіе.

Съ чувствами всеподданнѣйшей и безконечной благодарности за Всемиловѣйшее обнадеживаніе Вашего Всевысочайшаго покровительства, въ которомъ я все мое благобытіе единственно и едино полагаю, и съ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, что и къ Вашимъ ногамъ пасть и быть щастіе имѣю Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

Мая 8 дня, 1790 года.

С. Лазаревъ въ Молдавіи.

Всемиловѣйшая Государыня!

Я много считалъ на доброту здѣшняго климата, которой мнѣ прежде сего вещественно пособствовалъ; я чаялъ получить отъ него нѣкоторое облегченіе въ моихъ болѣзняхъ, и отѣхать отсюда, но не тѣ уже лѣта, Всемиловѣйшая Государыня, и дѣйствіе вовсе противное. Я внадалъ изъ одной тяжкой болѣзни въ другую еще тяжчайшую, и нѣсколько мѣсяцей, что я уже не оставляю моей постели. Возлагая все мое упованіе единственно и едино на Всевысочайшую милость и покровительство Вашего Императорскаго Величества, я смѣю Васъ, Всемиловѣйшая Государыня, до отсрочки, мнѣ Всевысочайше пожалованнаго, увольненія на будущей годъ, съ Всемиловѣйшимъ отпускомъ къ водамъ, ежели жить и сей путь предпринять въ состояніи буду всенижайше просить.

Со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, что я имѣю щастіе къ Вашимъ ногамъ пасть и быть

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный.

Августѣйшая Монархиня,

Всепресвѣтлѣйшая Государыня!

Подъ бременемъ старости, когда уже жизнь ближе къ концу, нежели къ началу, удостоился принять драгоцѣннѣйшій мечъ, не по заслугамъ, но яко даръ Монархини, благодѣтельствующей во множествѣ. Сколько ни оживлялъ, не чувствую цѣны благъ Монаршихъ; но, Всемиловѣйшая Государыня, совокупно отягощенъ и скорбію, что буря въ жизни и слабость въ душѣ привели въ несостояніе обнажить сего сверкающаго острія въ славу и хвалу Государыни, въ страхъ непріятелю. Въ нѣдрахъ владычества Вашего, Всемиловѣйшая Государыня, есть люди, сего отлиція достойные въ изобиліи; герои сіи въ дѣяніяхъ неутомимые, въ исполненіи помысленій совершенные, воззрять гордымъ окомъ и насытымъ сердцемъ, и удивятся, что сидѣвшій въ Молдавской

хижинѣ подъ кровлею отъ зноя и ненастья времени, безъ дара предвѣдѣнія и духа, сравненъ въ щедротахъ Монаршихъ съ ними; но я бы имъ, Всемиловѣйшая Государыня, осмѣлился сказать, что они отъ единого Монаршаго воззрѣнія достигнули во храмъ великолѣпной славы, мои же малыя дѣла недостойны оправдать сего труднаго пути. Но, сближаясь къ тому времени, въ которомъ полезенъ гробъ паче иныхъ упражненій, да будутъ, Всемиловѣйшая Государыня, торжествуемые здѣсь лавры, спокойствіе непрерывно; долготя же дней Вашихъ во вѣки. Грядущія времена засвидѣтельствуютъ о великости Монаршихъ дѣлъ, а, можетъ быть, и приведутъ нѣкогда на память, что одинъ изъ слабыхъ бранноносцевъ имѣлъ удачу быть Государынѣ полезенъ въ малѣ, награжденъ по величѣ милости.

Примѣч. Письмо это должно служить вѣроятно отвѣтомъ Графа Румянцова на пожалованную ему шпагу при заключеніи мира, въ 1791 году, за занятіе части Молдавіи въ началѣ войны.

Милостивѣйшая Государыня!

Если чрезвычайная стужа зимы прошедшаго года мнѣ препятствовала на выполненіе моего усерднаго долгу въ рекрутованіи Вашихъ садовъ, то въ семь году понынѣ еще продолжающаяся весьма меня страшитъ въ разсужденіи тѣхъ молодыхъ деревъ, коя я смѣлость принялъ уже отправить. Я увѣренъ, впрочемъ, что Ваши сады, Милостивѣйшая Государыня, снабждаются лучшаго рода деревьями, каковыя только суть извѣстны, и что употребленіе здѣшнихъ есть только дѣйствіе одной Вашей ко мнѣ милости, въ коей Вы меня участникомъ бытъ уцѣстливливаете; и какъ продолженіе ея есть одно изъ главнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ предметовъ моихъ желаній, то и смѣю я онаго у Вашего Императорскаго Высочества всенижайше испросить, во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ стопамъ Вашимъ повергающемуся.

Апрѣля 4-го.

· Всемилостивѣйшая Государыня!

Ежели теперь повсюду, гдѣ и чужихъ людей въ войскахъ живутъ, въ томъ прилагается стараніе, чтобы ихъ, наймаче въ мирное время, въ лучшую земли пользу и въ облегченіе гражданскихъ тягостей и соблюденіе казны, отсылать искать собственнаго ремесломъ, или земледѣльствъ, пропитанія, то кольми паче нужно такое въ Вашемъ Государствѣ; чрезъ лучшую связь воинскаго съ иными учрежденіями, гдѣ единственно одинъ родъ людей всѣ сии тягости непрестанно, а въ разсужденіи юстоя въ мирное время больше, нежели въ военное, ощущаетъ. Уповаю, что Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, при мудромъ и полезномъ Государствѣ Вашемъ вообще учрежденіи, подадите и къ приведенію воинской части, какъ въ разсужденіи нынѣ ея хозяйства собственно, такъ и съ иными связи, полезнѣйшія средства и способы. На семъ точно основана, Всемилостивѣйшая Государыня, и моя мысль, чтобы безъ дальняго сихъ самыхъ людей, крутымъ ихъ оборотомъ изъ земледѣльца въ иное состояніе, и иныхъ согражданъ и казны Вашей отягощенія, сдѣлать изъ нихъ и добрыхъ и полезныхъ солдатъ.

Удостоите, Всемилостивѣйшая Государыня, сію мою мысль принять точнымъ повиновеніемъ Всевысочайшей Вашего Императорскаго Величества на то воли и опытомъ безпредѣльнаго моего къ Вамъ усердія.

Повергающійся во всеглубочайшемъ благоговѣніи къ освященнымъ стопамъ Вашимъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Августа 9-го.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я не нахожу достатка въ словѣ на изъясненіе найчувствительнѣйшей благодарности, которою я преисполненъ къ щедрымъ и безприкладнымъ Вашимъ благодѣяніямъ, непрестанно на меня изливаемымъ. И нынѣ жалуемые мнѣ 15,000 рублей, я, повергаясь къ освященнымъ стопамъ Вашимъ, приѣмлю, Всемилостивѣйшая Государыня, единымъ неоцѣненнымъ даромъ и знакомъ Всемилостивѣйшаго ко мнѣ расположенія со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ и проч.

Октября 27 дня.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБЪЯСНЕНИЕ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ ГАЛИЧИНЫ, СЪВЕРОВО-ВОСТОЧНОЙ УГРИИ
И БУКОВИНЫ.1. *Этнографическая Карта.*

До недавняго времени Карпатская Русь была столь мало извѣстна, что Шафарикъ восточную Галичину и сѣверную Угрю, въ историческомъ и языковомъ отношеніяхъ, называлъ «terra incognita.»¹ Въ Россіи же до новѣйшаго времени столь недостаточны были свѣдѣнія объ этомъ краѣ, что еще въ 1868 г. извѣстный странствователь Василій Кельсіевъ, въ своемъ сочиненіи: «Галичина и Молдавія», напрямикъ могъ сказать (стр. 17): «Наши писатели и наши Ученныя Общества даже не знаютъ о существованіи здѣсь (въ Галичинѣ) Русскихъ и не удостоиваютъ ихъ, бѣдныхъ, своимъ вниманіемъ;» и въ другомъ мѣстѣ (стр. 49): «Въ Россіи едва ли кто даже подозрѣваетъ, какъ бойко идетъ здѣсь Русская жизнь, какія у нея (Галицкой Русь) радости и надежды, и какія у нея горе и бѣды.» По этой причинѣ Кельсіевъ и говоритъ въ предисловіи своей замѣчательной книжки (стр. II): «Если бы я не перепечаталъ моихъ писемъ, то у вашей Русской публики не было бы ровно ничего, ровно ни одной книги о Галичинѣ, объ этомъ для Русской публики невѣдомомъ Русскомъ краѣ.»² Шафарикъ первый открылъ эту не-

¹ P. J. Schaffarik, *Gesch. d. slav. Sprache u. Liter.* Ofen, 1826, S. 141.

² Галичина и Молдавія, путевымъ письма Вас. Кельсіева. Спб., 1868.—Все это — пустое хвастовство Кельсіева, который не прочь былъ приписать себѣ перлому честь ознакомленія насъ съ тѣми землями, по которымъ судьба по велѣнью заставляла было его спитаться. Ф. Б.

известную страну, очертивъ, въ своемъ «Славянскомъ Народописаніи», границы и показавъ вѣрныя статистическія данныя Русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверо-восточной Угріи и Буковинѣ.³ Сочиненіе Шафарика перевелъ на Русскій языкъ и издалъ Проф. О. М. Бодянский въ Москвѣ 1843 подъ заглавіемъ «Славянское Народописаніе.»⁴ Послѣдующіе издатели этнографическихъ картъ Галичины и Угріи пользовались картой Шафарика при начертаніи и опредѣленіи границъ разныхъ народностей съ большимъ, или меньшимъ, успѣхомъ. Что касается до этнографіи Австріи вообще, и въ особенности Карпатской Руси, то всего болѣе удовлетворительно сочиненіе Барона Чёрнига: «Ethnographische Karte des österreichischen Kaiserstaates, von Karl Freiherr v. Czörnig,» изданной 1855 г. въ Вѣнѣ на четырехъ листахъ,⁵ съ пространнымъ текстомъ въ III частяхъ: «Ethnographie von Oesterreich.» Не смотря на богатые матеріалы, Бар. Чёрнигъ жаловался, что, при всѣхъ усиліяхъ и средствахъ, даже Правительственной помощи, онъ не могъ одолѣть всѣхъ трудностей. Границы между Русскою и Польскою народностями трудно было ему опредѣлить.⁶

Предлежащая этнографическая карта представляетъ Карпатскую Русь, т. е., все Карпатское погорье и прилежація къ нему земли, издревле заселенныя преимущественно Русскимъ народомъ. На ней обозначены, со всею возможною точностію, границы Русскаго народонаселенія, а также сосѣднихъ, непосредственно ему прикасающихся

³ Slovanský Národopis s mapou, od. P. J. Šafárika. V Praze, 1842, 3-е изд. 1849

⁴ Жаль, что этнографическая карта (Slovanský zeměvid) не была напечатана Русскими буквами и Русскимъ правописаніемъ. Такая карта способствовала бы много введенію настоящихъ Славянскихъ названій вмѣсто испорченныхъ, чужеземныхъ, употребляемыхъ въ Русской географической литературѣ.—Но причины тому изложены были въ самомъ предисловіи периодичка; что же до послѣдняго, то списокъ замѣчательнѣйшихъ такого рода названій приложенъ въ концѣ Славянскаго Народописанія, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ, и все же онъ не привелъ къ тому Русскихъ; да и всѣ послѣдующія изданія различнаго надѣла передѣлокъ Шафариковой карты на Русскомъ языкѣ не въ состояніи и по сіе время привести къ осуществленію этого предположенія. Такъ-то сильна долговременная опека надъ нами иностраннаго вліянія и въ семъ отношеніи! О. Б.

⁵ Въ 1856 году вышло изд. карты въ меньшемъ видѣ на одномъ листѣ.

⁶ Ethnographie von Oesterreich I. Bd. S. VII.

и среди Русской области живущихъ народностей. При обозначеніи нынѣшнихъ государственныхъ границъ показаны и особыя, до сихъ поръ у народа сохранившіяся, географическія и этнографическія названія и племенные разности. Особенное вниманіе обращено на мѣстоименныя названія. Имена мѣстностей, рѣкъ и горъ, сохранены тѣ же, какія во всеобщемъ употребленіи у мѣстнаго Русскаго народа. Они во многомъ различаются отъ навыка правительственнаго и вообще книжнаго употребленія. До сихъ поръ ни одна карта, ни одно сочиненіе, не дало, въ отношеніи вѣрности названій, удовлетворительнаго указанія; даже сочиненія Ступницкаго, Поля, Шарапѣвича,⁷ полны ошибокъ и недостатковъ. Правительственные органы держатся навыка и проторенной дорожки, въ Галичинѣ Польскаго, въ Буковинѣ Румунскаго, въ Угріи же Мадьярскаго произношенія, съ троякаго рода правописаніемъ—Польскимъ, Мадьярскимъ и Нѣмецкимъ.

На этнографической картѣ выставлены границы народностей на основаніи языка или нарѣчія, на которомъ нынѣ говоритъ народъ. Это самый вѣрный и неотъемлемый признакъ народности. Если примемъ въ соображеніе показанія исторіи, то въ старину Русское племя распространялось далѣе на западъ до рѣки Вислои и Вислы, а такъ же на востокъ и югъ вся Буковина, Бессарабія и даже Молдавія, вѣроятно, заселены были народомъ Русскимъ, за Карпатами же Русскія поселенія простирались далеко въ надъ-Тисскія долины и даже въ Седмиградію.⁸ Но коль скоро народъ, силою обстоятельствъ, промѣнялъ свой языкъ на другой, сосѣдній, то онъ уже и примкнулъ къ другой народности; это до поры до времени дѣло поконченное. Впрочемъ, на рубежной чертѣ и въ странахъ смѣшаннаго населенія народъ часто говоритъ на двухъ языкахъ, вовсе не отказываясь отъ своей народности. Тутъ борется, такъ сказать, первобытная народ-

⁷ Das Königr. Galizien u. Lodom. v. Hipp. Stupnicki. Lemb., 1853.—Его же Geogr. stat. opis Królestw Galicyi i Lodom. Lwów, 1864.—W. Pola, Rzut oka na połn. stoki Karpat. Krak., 1851.—Исслѣдованіе отечественной географіи и исторіи, Г. Шарапѣвича. Львовъ, 1869.

⁸ Д. Зубрыцкаго: Die Gränzen zwischen der russinischen u. polnischen Nation in Galizien. Lemb., 1849. — Бидерманъ: Die ungrischen Ruthenen, ihr Wohngebieth, ihr Krwerb und ihre Geschichte. Insbruck, 1862, Th. I.—De vestigijs Ruthenorum in Transilvania.

ность съ пришлою, а время и обстоятельства покажутъ, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ.

Для удобнѣйшаго осмотра на прилежащей картѣ опишемъ подробно, что на ней находится. Прежде всего обозначены политическія границы Государствъ, отдѣляющія Галичину и Буковину отъ Россіи и Молдавіи, а также отмѣчены границы Угрии и Седмиградія. Галичина раздѣлена на 19 Уѣздовъ (Округовъ, Kreise), а Угрия на Комитаты или Жупанства (Gesparnschaften, Comitatus), которые обозначены Римскими числами.

За тѣмъ на картѣ означены главныя рѣки съ ихъ притоками, горы и горныя цѣпи, всѣ желѣзныя дороги, шоссе и даже главныя столбовыя и проселочныя дороги. Города и мѣстечки писаны печатнымъ письмомъ (антиквой), а села скорописью (курсивомъ). Всѣ мѣстности, въ которыхъ были собираемы пѣсни нашего Сборника и тѣ, о которыхъ упоминается въ нихъ, подчеркнуты красной краской.

Теперь обратимъ нашъ взоръ на географическо-этнографическія и племенные названія у Карпатской Руси, которыя, не употребляясь нынѣшнимъ правительствомъ, мало извѣстны, или вовсе не извѣстны, въ письменности, а сохраняются только въ преданіяхъ народа и по большей части принадлежатъ отдаленной древности.

2. Горы и Верховинцы.

Книжнаго названія Карпаты народъ вовсе не знаетъ, называя весь Карпатскій хребетъ общимъ именемъ «Горы.» Такъ говорится по обѣимъ сторонамъ Карпатъ: «жити въ Горахъ, ѣхати въ Горы, ити за Гору.» Въ народныхъ пѣсняхъ выраженіе «Горы, высокіи Горы» принимается въ томъ же значеніи:

«Ой у Горахъ снѣги впали, Горы побѣгли.

(Пѣсн. II, 270).

* Въ послѣдніе годы раздѣлили Галичину на 74, а Буковину на 8 мелкихъ Уѣздовъ или Становъ (Bezirks); но такъ какъ въ Сборникѣ пѣсенъ говорится о прежнихъ Уѣздахъ, то мы придерживаемся прежняго, почти цѣлымъ столѣтіемъ утвердившагося, раздѣленія.

Кобы намъ ся та букъ розвивъ,
 Та подемъ въ Горы;
 Вынесено молодицямъ
 Шовку на заборы.

(Пѣсн. II, 398.)

Ой, нема, де, въ Горахъ добра, та й, вѣдай, не буде,
 Доки ся въ насъ по Нѣмцеви заваджати буде.

(Пѣсн. II, 300.)¹⁰

Отъ того жители Горъ называютъ себя «Горяне, Горене.» Начавъ съ Самборскаго Уѣзда къ западу, въ общемъ употребленіи названіе горъ Бескидъ или Бескиды (Беськиды); по этой причинѣ выраженія: «йти за Бескидъ, за Бескиды,» значить ити въ Угрію, въ Угорщину (Венгрію):

Червона ружа, бѣлый квѣтъ:
 Ой пусть мя, мямцю, за Бескидъ:

¹⁰ Точно въ такомъ же значеніи употреблялось слово горы въ древнихъ лѣтописяхъ Русскихъ: «Королю же перешедшу черезъ Горы, и слыша, оже Ляхове идутъ въ Володимерю Олговичемъ въ помощь, поиде къ нимъ поперекъ къ Володимерю..... Король же, смиривъ Ляхы, поиде за Горы.» Лѣтоп. по Лавр. списку, стр. 406. — «Данилови же увѣдавшу входъ ихъ, посла на нѣ воѣ, и гнаша по нихъ до Горы, и возвратишася.» Полв. Собр. Русс. Лѣт. II, 175. — Впрочемъ, самыя высокія горы Коломыйскаго Уѣзда называются иногда Черногоры. О нихъ поется въ народной пѣснѣ (I, 154):

Ты, Иване Салагорскій,
 Бери мене по ледѣнски,
 Занеси мя въ Черногоры,
 До нашої бай, коморы!
 Въ Черногоры занесѣть мя,
 На дробный макъ посѣчѣть мя,
 Най ся Ляхи не збытнуютъ,
 Мое тѣло не чвергуютъ!

Умирающій разбойникъ, Алекса Добощукъ, на вопросъ, гдѣ зарыты награбленныя имъ деньги, отвѣчалъ: «Въ Половинѣ, въ Черногорахъ, Богъ вѣдаеть и я знаю; да только земля будетъ пользоваться ими, не люди.» Бѣлѣвскій, на основаніи актовъ, въ своей статьѣ: «Покутье» (Czas, Dotatek miesięczny. Krak., 1837, t. 17, str. 732.

Не долго я тамъ побуду,
 Покъ о мѣленькѣмъ забуду.

(Шьен. II, 236.)

Не смотря на то, выраженія «Бескидыне» вовсе нѣтъ, хотя употребляются выраженія: «Пѣддѣляне, Задѣляне (отъ слова дѣль, гора, водный раздѣль), Пѣдгоряне, Загоряне.» Вся полоса сѣвернаго склона Карпатъ и верхнихъ ихъ отроговъ слыветъ подъ именемъ «Подгорья (Пѣдгѣрье),» ¹¹ и народъ охотно себя называетъ «Пѣдгорянами (Пѣдгорене).» Въ Перемышльскомъ погорьѣ, называвшемся въ древности «Горняя страна,» ¹² жители называются «Горняками» (Горнякъ, жен. Горнячка, Горянка).

Сверхъ того у горскихъ жителей различаютъ «Верховину» и «Верховинцевъ.» Самое высшее погорье, съ его альпійскими пастбищами Стрыйскаго Уѣзда, называетъ народъ «Верховиной.» Отъ истоковъ р. Стрыи и его быстрого притока Опора къ востоку Карпатскія горы значительно повышаются, развѣтвленія главнаго хребта становятся значительнѣе и, связываясь въ горные услы, тянутся исплинскими грядами въ разныхъ направленіяхъ, и по этой причинѣ гористая полоса дѣлается шире, образуя среди горъ поперечныя долины. Вся страна наполнена иглистыми лѣсами, отъ чего и географы назвали эту полосу горъ «Иглистыми Карпатами,» а у народа страна называется «Чернымъ лѣсомъ.» Главное мѣсто Галицкой Верховины простирается отъ верховьевъ Стрыи до истоковъ Свѣчи, занимая долины притоковъ: Орѣвы, Опора и Верхней Мизуни. Народъ слыветъ подъ именемъ «Верховинцевъ,» хотя, впрочемъ, и горцы Станиславскаго и Коломыйскаго Уѣздовъ охотно себя называютъ тѣмъ же именемъ.

На противоположной сторонѣ, за Карпатами, извѣстно также

¹¹ Это названіе было извѣстно въ старину и употребляемо нашими лѣтописцами: «Миханлови же стоащу на Подгорьи, хотящу снати ся съ Кондратомъ, и ожидающу Половецъ съ Иаиславомъ.» Полн. Собр. Р. Л. II, стр. 174. — «Самъ Данило воева около Люблина, а Василько по (р.) Изювы и по Ладѣ, около (м.) Бѣлое, дворскый же Ондрей по Сяну, а Вышата воеда Подгорье.» (Тамъ же, 181).

¹² Полн. Собр. Р. Л. II, 179.

название «Верховина.» Въ Угорскомъ управленіи отмѣчается особый Уѣздъ Марамарошскаго Комитата подъ именемъ «Верховины» (*districtus Verchovinaensis, Werchowinaer Bezirk*), чѣмъ и опредѣляется его историческое значеніе. Угорская Верховина представляетъ трехъ угольную котловину подполонинской страны съ особеннымъ характеромъ. Она съ трехъ сторонъ окаймлена громадными горами, и только на южномъ склонѣ доступъ открытъ по теченію двухъ рѣкъ: съ запада окружаютъ Верховину горы Фруля, Кичерана, Водица, Волосянка, Кукъ, Минчуль, Камень, Ломовата Кичера, Обачинъ, конически торчащій Стогъ и наконецъ исполинская горная гряда Боржавая Полонина на сѣверѣ соединяетъ свою цѣпь съ главнымъ Карпатскимъ хребтомъ, въ которомъ опять отличаются своею высотой верхи: Чорная Рыпа, Вышковскій Горганъ, Меглы, Гичовый, Широкій Погаръ, Попадья, наконецъ съ восточной стороны обнимаютъ Верховину не менѣе высокія горы: Задняя, Средняя и Передняя Стремеуши, Матяшинъ, Юнашъ и Красная Гора. Вся страна—дикая, гористая глушь, двѣ рѣки, Великій Агъ и Талаборъ, стремительно прорѣзываютъ поперекъ цѣлую область, и онѣ, сближаясь на югѣ другъ ко другу, прорываются узкими провалами, первая у горы Бойкованы, выше с. Быстра, вторая же по между скалистыми утесами Ольшаны и Бучаны, и за тѣмъ, опять отдаляясь одна отъ другой, на равнинѣ вливаются въ Тису: Вел. Агъ у Города Хуста, Талаборъ же двумя раменами (Вел. и Малый Талаборъ, *Nagy es Kis-Talabor*), между мѣстечками Вышковымъ (*Visk*) и Тячевымъ (*Tecsö*).

Древнее названіе «Верховины» сохранилось, впрочемъ, и въ Епархіальномъ распредѣленіи Благочиній. Въ Мукачевской Епархіи различается до сихъ поръ Верхне-Верховинское и Нижне-Верховинское Благочинія (*districtus Felső-Verchovinaensis et Alsö-Verchovinaensis*). Верховина мало заселена: во всей Верховинѣ нѣтъ ни одного города, ни одного мѣстечка, а только большія села: Воловое (*Okögmezö*),¹³

¹³ Впрочемъ, въ пѣсни народной Воловое называется и ѣ ст о м ѣ (городомъ):

Воловое здоровое,
Воловое мѣсто,
А въ Воловомъ дѣвчатино,
Якъ пшеничне тѣсто.
(Пѣсн. II, 414.)

Синій Вирь (Szinevér), Студеное (Stideg Patak) и пр., считающія отъ 1000 до 1400 душъ. Народъ весьма привязанъ къ своимъ дикимъ горамъ и дремучимъ лѣсамъ: онъ прославляетъ въ пѣсняхъ родную страну:

Верховина веселая, Верховина красна,
Про одну лишь Верховина горѣвку несчастна!

(Пѣсн. II.)

3. *Мараморошъ и Краина.*

Далѣе къ востоку тянется остальная дико-романическая область — Мараморошъ или Мърмарія (Marmatia), вдавшаяся острымъ клиномъ между горными цѣпами Галичины и Седмиградія, орошенная р. Тисою и ея горными притоками. Страна гориста, подъальпійская, малопроизводительна, но, не смотря на то, Гуцулы и Верховинцы, занимаясь скотоводствомъ и лѣсной промышленностью, живя скудно, довольны свободною жизнію, прославляютъ свои хрустальные ключи и красоту женщинъ: Воловое слыветъ мѣстомъ (Городомъ).

Мараморошъ! Мараморошъ! студены кирилицъ!
Якй краснй, яки милй, дѣвки, молодлицъ!

Главный городъ Марамороша Сиготъ (Сиготъ), Мадъ. Szigeth, надъ Тисой, но онъ какъ-то не нравится народу, который и называетъ его крутымъ:

Ой Сиготе, Сиготочку, крутый городочку!
Высушила, вывалила любка головочку.

(Пѣсн. II, 619.)

На западъ отъ Верховины, между Боржавой Полониной и р. Латорицей, тянется узкая полоса погорья къ Галицкой границѣ, именуемая «Краина», народъ (Русскіе) называются «Краиняне» (Краинцы). Какъ разъ на противоположной сторонѣ горъ южная половина Самборскаго Уѣзда въ Галичинѣ издавна называлась у народа также «Краиной.» Даже въ управленіи бывшаго Польскаго правленія, въ погорьѣ, между верховьями р. Стрыя и истоками Днѣстра, въ бывшей Самборской Економіи, различали «Краины» (управленія): Волосянскую, Любохорскую, Розлуцкую, Пльвицкую, Побужскую, Гвоздецкую и Ли-

пещкую, называемыя по деревнямъ: Волосянка, Любохоря, Розлучье, Ильникъ, Подбужъ, Гвоздець и Липье. Очевидно, что, какъ названіе Верховина, такъ и названіе «Краина», происходятъ отъ отдаленной древности, съ тѣхъ временъ, когда еще Карпатскій хребетъ не составлялъ границъ Угрии и Польши, а, можетъ быть, даже Угрии и Галицкой Руси. Это остатокъ доисторическихъ временъ, когда существовали иныя политическія раздѣленія, о которыхъ намъ исторія не сохранила никакого памятника.

Названіе Краины осталось до сихъ поръ въ памяти народа, который называетъ нынѣшнее управленіе казенными имуществами (*Kammeralgüter-Verwaltung*) своимъ древнимъ именемъ «Краиной», а начальника управленія (*Kammeralgüter-Verwalter*) «Краинникомъ.» Въ народныхъ пѣсняхъ (Колядкахъ) до сихъ поръ прославляютъ древняго пана Краиника:

Въ нашего пана, пана Краиника,
Писано, эй писано,
Злотомъ му теремъ писано!

Тисовы столы, яворовы сѣни,
Писано, эй писано,
Злотомъ му теремъ писано!

(Пѣсь II, 1.)

На Угорской сторонѣ Краина занимала большее пространство, такъ какъ, по словамъ народныхъ пѣсенъ, городъ Хустъ полагается въ Краинѣ:

Писала Краина до Чисаря листьа:
На всемъ Хустѣ ледъни до вуйны бертъся.

(Пѣсни II, 151.)

Писала Краина
Зъ Хуста до Будина,
Штобы намъ заслали
Червеного вина.

(Пѣсни II, 549.)

Въ Шаринскомъ Комитатѣ есть нѣсколько селеній съ прибавкою «Краиня»: Краиня Быстра, Краиня Поляна, Черно-Краиня, Краиня Шо-

рубка. Впрочемъ, безъ сомнѣнн Угорская Краина распространялась далѣ къ югу, такъ какъ въ Бережскомъ Комитатѣ существуетъ Краинянское Благочиніе (districtus Krajnensis), состоящее изъ ряда селеній, тянущихся по направленію съ сѣвера къ югу, по вѣтви Карпатскихъ горъ, называемой по Русски «Загата,» по Мадъ. Nat-erdő-hegy, Шестицкія горы.¹⁴

Еще далѣ къ западу различаютъ «Маковицу» или «Маковицкую» область, которая когда-то была Удѣльнымъ Княжествомъ Литовско-Русскаго Князя, Оедора Коріятовича, и еще въ XVIII стол. называлась Герцогствомъ.¹⁵ У Маковичанъ сохранилась замѣчательная пѣсня о строеніи Маковицкаго замка, нынѣ лежащаго въ развалинахъ:

Коли муровали бѣлу Маковицу,
Гонили на панске убогу вдовицу.

(Пѣсн. II, 699.)

Вѣроятно, эта пѣсня ведетъ свое начало съ тѣхъ временъ, когда дикіе Мадыяры заняли страну и, насмѣхаясь надъ покореннымъ народомъ, принуждали строить крѣпости, не имѣя снисхожденія даже къ слабосильной вдовѣ.

4. Покутяне и Коломыйцы.

На сѣверномъ склонѣ Карпатъ, т. е., въ Галичинѣ, находимъ слѣдующія географическія названія: на юговостокѣ издревле извѣстна была область «Покутье,» упоминаемая еще у Длугоша и др. Польскихъ писателей.¹⁶ Въ ширшемъ значеніи «Покутьемъ» называлась вся За-

¹⁴ Всѣ эти деревни заселены Русскими, но имѣютъ двойныя названія: древнн—Русскія, и новыя—Мадьярскія, а именно: Локоть (Nagy-Abbránka), Сумляговица (Kis-Abbránka), Васьковица (Ivaskofalva), Кобыловица (Gálfalva), Орланово (Ardánháza), Добратово (Dragabártfalva), Чорный Потокъ (Fekete-Patak), Волоское (Oláh-Csertess), Загатье (Nat meg), Климовица (Kelemenfalva), Негрѣево (Maszáfalva), Мѣданица (Medencze), Дунковица (Nyires-falva), Станово (Sztanfalva), Новоселица (Kis-Lucska), Колодное (Tökés), Дешковица (Deskofalva), Завидово (Zavidfalva), Хандеровица (Klastromfalva).

¹⁵ Schemat. cleri graeco-cath. dioec. Eperies. Casso viae, 1870, стр. 52.

днѣстровская страна между рр. Чечвой и Днѣстромъ и Карпатскими горами, въ узшемъ же значеніи подъ этимъ именемъ слѣдуетъ признавать только Коломыйскій Уѣздъ по городъ Куты, отъ котораго, вѣроятно, происходитъ названіе издавна по-Куты, Покутье. Хотя это названіе употреблялось въ Польской управленіи, однако же мало употребительно имя «Покутянинъ, Покутяне,» но за то громче слаятся въ общественной жизни и въ народныхъ пѣсняхъ Коломыйцы:

Коломыецъ чернобривецъ, то Коломыѣчка,
Яка буда красна мама, аще красша дочка!

Рядомъ съ Покутьемъ лежитъ «Буковина.» Это названіе производится отъ букowychъ лѣсовъ, растущихъ на Подкарпатскихъ равнинахъ. Въ народѣ существуетъ преданіе, что будто бы Молдавскіе Воеводы впрягивали плѣнныхъ Ляховъ въ плуги и, вспахавъ степныя поля, засѣвали на нихъ буковые лѣса, отъ которыхъ земля получила свое названіе: ¹⁶ но названіе Буковины древнѣ владѣнія Румунъ въ этихъ странахъ. На Буковинѣ Русскіе называются «Буковинцы,» Румыны же называютъ «Волохами» и самую «Буковину» прозываютъ землей «Волошской,» въ противоположность Галичины, которая слыветъ тамъ же «Ляцкой» землей, а надъ пограничною рѣкой Черемошемъ поется пѣсня:

¹⁶ Въ 1417 г. Король Ягайло отдалъ въ залогъ Молдавскому Воеводѣ Александру область Покутье, и только послѣ 25 лѣтняго срока земля эта возвратилась къ Польшѣ. Баливскій и Липинскій *Staruz'yna Polska. Warsz., 1844, II, стр. 739.*

¹⁷ Кавтемиръ внесъ это преданіе въ свою исторію 'Молдавіи и Валахіи: «Gegen Ende des fünfzehnten Jahrhunderts, zur Zeit des Polnischen Königs Albrecht, war hier am Pruth ein grosses, offenes Feld. Als die Polen mit einer grossen Armee auf demselben ihr Lager aufschlugen griff sie Stephan der Grosse, Fürst von der Molda da an, an, schlug sie, eroberte ihr Lager, jagte die Polen in die Flucht, erlegte die meisten und machte über 20,000, die meistentheils Edelleute waren, zu Gefangenen. Als ihm nachher der König von Polen für die Auslesung derselben eine grosse Summe Geldes anbot, schlug Stephan dieselbe aus, weil er sich ein grosses Siegeszeichen errichten wollte, welches seine Triumphe auch noch in den künftigen Jahrhunderten verkünden sollte. Zu dem Ende spannte er alle 20,000 Polacken, Gemeine und Edelleute, an den Pflug und liess das ganze Schlachtfeld, welches zwei Meilen lang und eine Meile breit ist, umpflügen und mit Buchensamen besäen. Dieser Same wuchs dann zu weitläufigen und schönen Wäldern auf, welche die Polacken nun «Bukovina» nennen, indem sie niemals ohne Thränen von jenem Orte Meldung thun.»

Ой а вѣтси земля Ляцка, а вѣтси Волоська:
Куда подемъ, где ся кинемъ, за насъ поголоска.

Въ прежнее время границы Буковины были шире нынѣшнихъ и простирались далѣе на востокъ, отъ того еще нынѣ сѣверную часть Бессарабіи и Молдавіи называютъ Буковиной.¹⁸ Вообще Коломыя, Покутье, Буковина считаются у народа благословеннымъ краемъ. Климатъ умѣренный, страна на склонѣ Карпатъ болѣе обращена къ солнцу, земля плодородна, изобильная лѣсами и пастбищами, богатая солью, всегда славилась своею доброкачественностью. По этой причинѣ этотъ край представляется въ воображеніи народа не менѣе поэтическимъ, какъ и славная Украина,¹⁹ и въ пѣсняхъ часто повторяются выраженія:

Ой славная Коломыя, ще славнѣйшій Куты.

Или же:

Ой славная Коломыя, ще славнѣйшій Горы.

Ой славная Коломыя, що межи горами,

Ой славнѣйша дѣвчинонка съ черными бровами.

5. Подольяне и Ополянне.

Не менѣе плодородна страна на лѣвомъ берегу Днѣстра, извѣстная

¹⁸ Бессарабская Буковина, Н. Мокіевскаго-Зубка. Одесск. Вѣстн., 1871, № 215. Бессараб. Обл. Вѣдом. 1871, № 78 и 79.

¹⁹ Въ прежнее время Покутье и Подолье (Pocutia, Podolia) назывались также Украиньей. См. Карты Фоллана съ XVI столѣтія: «Ukrainae pars, quae Pocutia vulgo dicitur, per Guil. le Vasseur de Beauplan, S. R. M. Poloniae Architectum militaris. Amstelodami, exc. P. Mortier. — Ukrainae pars, quae Podoliae palatinatus vulgo dicitur, per G. le V. de Beauplan. Amstelod., exc. p. Mortier. Впрочемъ, въ XVI столѣтіи подъ названіемъ Подоліи считалась почти вся югозападная Русь: «Podolia, regio amplissima, Moldaviae et Valachiae a meridie finitima est, ab oriente vero vastissima campestris desolata, ad Tanaim fluvium paludisque Meotidis et Pontum Euxinum usque, Tatarosque Praecopaenses habet.» (Strykowski, Sarmatia Europea). — «Reliquum autem orientale latus ejusdem Russiae ac totius Poloniae regni claudit Podolia, ab aquilone et euro Albae Russiae, a cetero ortu vastis campis Turcicis atque Tartaricis, a meridie vero Moldaviae continens. Totaque una satrapia censeatur, quam Podolicam vocant.» (Cromer, Polonia sive de situ, etc.

подъ названіемъ «Подоля» или «Подоліи» страна благословенная или, какъ Длугошъ писалъ, «земля млекою и медомъ текущая.» Подолье собственно начинается отъ р. Липы (въ Галичинѣ) и простирается на востокъ къ Каменцу, издревле называемому «Подольскимъ;» это древнее Русское «Понизье,»²⁰ страна не богатая лѣсами, но весьма плодородная. Народъ воспѣваетъ въ пѣсняхъ «Подолье» и красивыя «Подольянки:»

Ты, дѣвчино изъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля!

А съ Подоля вѣтеръ вѣе,
Подольянка гречку сѣе,
Сѣе, сѣе, достѣе,
За Козакомъ поглядѣе.

До 1772 г. существовало «Подольское Воеводство,» состоявшее изъ трехъ Уѣздовъ (Повѣтовъ): Каменецкаго, Летичевского и Червоногородскаго. Этотъ послѣдній Уѣздъ достался Австріи и составляетъ нынѣ Чортковскій Уѣздъ или Австрійскую Подолію (Oesterreichisch Podolien).²¹

На сѣверѣ собственнаго Подоля лежащая безлѣсная страна называется у народа «Опольемъ» (Опбля, Поля), которое простирается отъ м. Козовы къ Збаражу и Волочискамъ. Это названіе не принималось бывшимъ Польскимъ Правленіемъ и не вошло въ книжное употребленіе, между тѣмъ оно кажется древнее и звучитъ уже въ Лаврентьевской и Ипатіевской лѣтописяхъ въ выраженіяхъ: «Поле, Поля.»²² Въ такомъ же значеніи и до сихъ поръ народъ въ Галичинѣ

²⁰ Полное Собр. Русск. Лѣт. II, стр. 167, 169.

²¹ Нерѣдко весь Тернопольскій Уѣздъ и даже часть Бережанскаго называется Подольемъ. Въ 1809 году Тернопольскій и Чортковскій Уѣзды по р. Стрыпу были присоединены къ Россіи, но, въ слѣдствіе Вѣнскаго договора, въ 1816 году, они опять отданы во владѣніе Австріи.

²² «Мизславъ же отступилъ въ Поле, а Половци идоша домовъ.» Лавр. Лѣт. стр. 332.—«Иванъ же тогда умолюшися, ѣха въ Поле къ Половцемъ.» П. С. Р. I. II, стр. 83.—«Оттуда идоша въ Онутъ (село въ Буковинѣ, на Бессарабской границѣ, надъ Днѣстромъ), и идоша въ Поле.» Тамъ же, стр. 161.

употребляетъ эти выраженія: «Пошовъ въ Поле,» или: «въ Поля на жнива;» «наѣлся за огульника, за снѣпъ, въ Полю;» «остався на зиму въ Поля, въ Поляхъ.» Замѣчательно, что и за Карпатами то же выраженіе въ ходу: въ Мараморошскихъ горахъ народъ называетъ Надтисскія равнины: «Поля, Польца,» Жителей, Ополья называютъ обыкновенно «Опѣляце, Цодане,» или уничижительно: «Опѣляка.» Гуцулы же называютъ жителей Коломыйскихъ равнинъ «Поленами, Поляницами»:

Ой сараку Поляница нувурузу, сте,
А упадча Гушумя на то ея надѣ.

(Пѣсь II, 357.)

Такъ какъ по 1772 годъ пораничная полоса съ мѣстностями: Подкамень, Збаражъ и Волочина принадлежала къ Кременецкому Уѣзду Волынскаго Воеводства или древней Волыніи, то эта полоса и до сихъ поръ называется «Волынь», а народъ «Волынцы, Волыняки и Волыняты».

Ф. *Польсье и Польшуки.*

Далѣ, по направленію къ западу, слѣдуетъ лѣсная равнина надъ рѣками Стыромъ и Бугомъ, которой народъ усвоилъ названіе «Польсье,» отъ чего мѣстный людъ и называютъ «Польскими, Польшуки.» Польсье упоминается у Польскихъ летописцевъ Кадауба, Богухвала, которые Являгъ называли «Польсьянами» (Pollexiani),²² т. е. жителями «Польсья,» По Русскимъ историческимъ памятникамъ мы можемъ опредѣлить мѣстоположеніе Польсья слѣдующимъ образомъ. Въ первый разъ Польсье упоминается въ Ипатьевской летописи подъ 1274 годомъ въ нынѣшней Минской Губерніи, Слуцкомъ и Новогородецкомъ (Новогрудскомъ) Уѣздахъ.²⁴ Въ Ревизіи пущъ Воловича съ 1554 г. называется Польсьемъ страна между городами Пидскомъ и

²² «Sunt autem Pollexiani (Лтвяги) Getherum seu Prussorum gens.» Kadlubek II, стр. 86. Въ 1257 г. Папа Александръ IV упоминаетъ также «terras paganorum, quae Pollexia vulgiter appellantur.» Th. ed. in. ed. Monumenta histor. regni Polon. t. I, стр. 72.

²⁴ Полное Собр. Русск. Лѣт. II, 296.

Луцкомъ, ²⁵ После Люблинской унии 1569 г. вошло въ употребленіе правительственное названіе «Подлясье, Подляхія», но оно не вытѣснило прежняго историческаго названія, и выраженія: «Полѣсье, Полѣская пуца» въ Брестской Економіи повторяются до послѣднихъ лѣтъ существованія Польши. Но по народному понятію и часть Белзскаго Воеводства и Червоной Руси называлась «Полѣсьемъ.»

Кромѣ этихъ не встрѣчаемъ другихъ географическихъ названій, развѣ по главнымъ городамъ: «Львовяне, Львовцы, ²⁶ Перемышляки, Самборяне, Самборці, Галичане, которые хотя рѣдко, но употребляли, самыя древнія имена: «Хорваты, Древляне, Дулѣбы, Бужане» и пр., совершенно изгладившіяся нынѣ изъ народной памяти, развѣ только нѣкоторыя названія сель: «Хревтъ, Хрѣветъ» (Сяницк. У.), с. «Деревляне» (Золочевск. У.), три селенія «Дулѣбы» (Дулѣбы): одно въ Стрыйскомъ, другое въ Бережанскомъ, третье въ Чортковскомъ У., и наконецъ г. «Бужскъ» и с. «Побужане» (Золоч. У.), глухона поминають о существовавшихъ когда-то на Руси Славянскихъ племенахъ.

7. Горцы, Гуцулы.

Обратимъ еще наше вниманіе на племенно-этнографическія названія: «Гуцулы, Бойки и Лемки,» которыхъ происхожденіе сколько древне, столько и загадочно. Эти названія не были известны ни прежнему Польскому, ни нынѣшнему Нѣмецкому Царству, хотя они надревне употреблялись народомъ для означенія известной породы Горцевъ, или какъ прозвища племени.

На юговосточной окраинѣ Галичины, въ горахъ Станиславскаго и Коломыйскаго Уѣздовъ, живетъ племя Русскихъ горцевъ, отличающееся своимъ племеннымъ типомъ, домашней обстановкой, одѣяньемъ и языкомъ, которые называются «Гоцулы» (Гуцулы). Селенія ихъ, впрочемъ, распространены въ Мараморошѣ и въ Буковинскихъ горахъ.

²⁵ Ревизія пущъ и переходовъ звѣринныхъ, сост. Григор. Воловичемъ 1559 года. Вильна, 1867, стр. 6.

²⁶ Уже въ подлиннѣ XIV столѣтія, въ мирной грамотѣ Литовскихъ Князей съ Кородемъ Казимиромъ, тоже названы Львовцы: «Аже придуть Татарове на Львовскую землю, тогда Руси на Львовцѣ не помогати; аже повдуть Татарове на Ляхы, тогда Руси неволѣ послѣти съ Татараы.» Акты Археогр. Комм. Слѣб., т. 1, стр. 1.

Названіе Гуцулъ производятъ отъ Румынскаго слова «гоць» или «гудць» (разбойникъ), съ прибавкою члена «уль», какъ, на пр., Туркулъ, Нямцулъ. Это имя могло быть сначала браннымъ, или нарицательнымъ, и только послѣ стало именемъ народа и собственнымъ именемъ. Объ Гуцулахъ и вообще о горныхъ жителяхъ Карпатъ не находимъ никакого упоминанія у прежнихъ писателей: о нихъ не знало ни прежде Правленіе Польское, ни нынѣшнее Нѣмецкое.²⁷ Первое извѣстіе о народномъ бытѣ Карпатскихъ жителей сообщилъ бывшій Профессоръ естественныхъ наукъ въ Львовскомъ Университетѣ, Гаке (Nacquet), въ своемъ путешествіи по сѣвернымъ Карпатамъ.²⁸ Въ 1788 — 1793 годахъ онъ прошелъ съ ученою цѣлю весь Карпатскій хребетъ, съ востока на западъ, и при своихъ физико-географическихъ наблюденіяхъ не забывалъ о бытѣ, обычаяхъ и одеждѣ тамошняго народа. Гаке находилъ Покутянъ, т. е., Гуцуловъ, въ Путиловѣ (на Буковинѣ), въ Рожнѣ, Хороцовѣ, Устерьбахъ; онъ посѣтилъ Писаный Камень (возлѣ Ясенова), долины Скупову, Русскій Дѣлъ, Озѣрну, Балтагуль, Черногору; былъ въ Делятинѣ, Зеленой, въ (Угорскомъ) Ясеню (Kögösmező); наконецъ за р. Ломницей (въ Залютномъ, въ Пѣнкахъ?) онъ не находилъ больше Гуцуловъ: «Hier högen die Rokutier auf» (III ч., стр. 58). Такимъ образомъ Гаке прошелъ всю горную страну, заселенную Гуцулами, описалъ ихъ домашній бытъ, свадебные и похоронные обряды и пр. Замѣчательны изображенія, представляющія пляску Гуцуловъ съ топорцами, Карпатскіе виды: Русскій Дѣлъ (Ruski Tu), Ямненскій Дѣлъ (Dział Janenienstu), наконецъ Гуцулъ и Гуцулка (Rokutier

²⁷ Что имя Гуцулы было вдревне извѣстно народу, свидѣтельствуютъ о томъ показанія разбойниковъ при судебныхъ слѣдствіяхъ, которыя въ актовыхъ книгъ приводитъ А. Бѣльскій, въ своей статьѣ: «Покутье» (напеч. въ «Часѣ» (Dodatek) 1857, т. VI, вып. 18). Въ 1703 г. Иванъ Писаливый предводилъ шайкой опришковъ, въ которыхъ участвовали Волохи, Бойки отъ Перегонска и Гуцулы. Около 1712 г. Иванъ Панчишинъ, въ сообществѣ двоихъ Волоховъ и шести Гуцуловъ ночью напалъ на Коломыю и ограбилъ Жида Майорка. Около 1739 братья Добощуки разбойничали: Олекса — на Гуцульщину и въ Хоросѣ, а Иванъ — пошелъ между Бойковъ. Въ то же время Олекса Добощъ напалъ съ Уграми и Гуцулами на с. Молотковъ, и ограбилъ его, и проч.

²⁸ Nacquet's Neueste phisikalisch-politische Reisen in den Jahren 1791, 92 und 93 durch die dacischen, sarmatischen oder nördlichen Karpathen. Nürnberg, 1794, IV Th.

und Pokutierin), Червоно-Руса и Червоно-Русской женщины (Rothreusse und Rothreussin) и др. Однако же Гаке не зналъ имени Гуцуловъ, а называетъ ихъ Русскими Горцами или настоящими Покутянами (Gebirgs-Russen oder die wahren Pokutier.). Въ первый разъ въ литературѣ упоминается названіе Гуцулъ въ 1821 году, въ изданіи: «Польская Библіотека,» т. I, и за тѣмъ въ сочиненіи Л. Голембѣвскаго: «Людь Польскій». ²⁹ Безыменный сочинитель статьи производятъ названіе Гоцуловъ (Hoculy) совершенно неосновательно отъ кочевой, пастушеской жизни, яко бы называемыхъ Кочулами (1). Не смотря на это, онъ сообщаетъ нѣкоторыя черты ихъ быта довольно вѣрно.

Всего полнѣе описалъ Гуцуловъ, ихъ происхожденіе, характеръ, обычай и домашнюю жизнь, Иванъ Вагилевичъ, въ статьѣ, напечатанной въ «Журналѣ Чешскаго Музея,» за 1838 и 1839 годы. ³⁰ Сочинитель самъ уроженецъ горной страны Стрыйскаго Уѣзда, занимался продолжительное время изслѣдованіемъ мѣстной этнографіи, хорошо ознакомился съ народнымъ бытомъ и сообщилъ довольно вѣрный образъ Гуцуловъ. Съ той поры названіе Гуцуловъ стало болѣе извѣстно даже у иностранцевъ. Извѣстный путешественникъ, Коль, ³¹ хотя не посѣщалъ Карпатскихъ горъ, но своимъ зоркимъ глазомъ съумѣлъ въ Буковинѣ замѣтить Гуцула, по его болѣе богатому

²⁹ Biblioteka Polska na rok 1821. T. I.—Lud Polski, jego zwyczaj, zabobony, przez Lukasa Golebiowskiego. Warsz., 1830, стр. 13. На изображеніяхъ народныхъ племенъ у Голембѣвскаго Гуцулъ представленъ вовсе невѣрно, хотя будто бы снятъ на мѣстѣ (?) извѣстнымъ этнографомъ К. Войццикимъ. Это изображеніе представляетъ скорѣе Польскаго Горала, чѣмъ Русскаго Гуцула.

³⁰ Huculové, obiwatelé východného pohorí Karpatského, od D. J. Wahyleviče. Časopis českého Museum. V Praze, 1838 и 1839.

³¹ Die ganze Gruppe dieses Theiles der Karpathen, zu welchen sie gehören, heisst hier «Tschernija gory» (die schwarzen Berge) und bildet also ein zweites Montenegro. Die hiesigen Montenegriner heissen «Huzzulen» und zeichnen sich durch Sprache, Kleidung und Sitten ebenso von den Bewohnern der Thäler aus, wie die berühmten Adriatischen Montenegriner von ihren Nachbarn.... Man erkennt diese Bergbewohnen (Huzzulen) in der ganz Bukovina leicht an ihrer reicheren Kleidung, ihrem festen, eigenhümlichen Gange und ihrem guten, tüchtigen Beile, das sie so wenig entheren können, wie ihren Arm, und das ihnen immer zur Seite im Gürtel steckt.» J. G. Kohl, Reisen im Innern von Russland und Poln. III Th. Bukovina, Galizien, Krakau und Mähren. Dresden und Leipzig, 1841, стр. 1—8.

платью, по твердой, свойственной ему одному, походѣ и по его славному топорыку, который неразлученъ съ его рукой и всегда у него за поясомъ (кушакомъ). Наконецъ Викентій Поль, въ своихъ лекціяхъ о сѣверномъ склонѣ Карпатъ,³² посвятивъ также нѣсколько строкъ описанію Гуцуловъ. Въ особенности замѣчательно, что Поль называетъ поименно села, занимаемыя Гуцулами въ Галичинѣ и Буковинѣ, хотя не безъ пропусковъ. О поселеніяхъ Гуцуловъ на Угорской сторонѣ, въ Мараморощѣ, Поль ничего не упоминаетъ. Онъ приводитъ слѣдующія Гуцульскія села въ Галичинѣ и Буковинѣ, къ коимъ мы прибавляемъ число народонаселенія по самымъ новымъ исчисленіямъ.³³

I. Въ Галичинѣ, въ Станиславскомъ и Коломыйскомъ Уѣздахъ:

Зелеша и Рафалова	1920 д.
Пастычна	2360 —
Бытковъ	1260 —
Шисевъ	3692 —
Надворна м.	2272 —
Стрымба	646 —
Лосва	705 —
Десятинъ м.	2420 —
Лугъ	630 —
Зарѣчье	2193 —
Дора (у Поля ошибочно Daga)	1320 —
Микулчинъ м.	2040 —
Ямне	687 —
Ворохта	610 —
Яблоница	1174 —
Бѣлые Ославы	1751 —
Черные Ославы	860 —
Черный Потокъ	852 —
Березовъ Вышній	2530 —
— Нижній	1010 —
Текуча	1041 —

³² Prelekcye Wincentego Pola. Bzut oka na północne stoki Karpat. Krakow, 1851.

³³ Schimatismus cleri archidioeceseos Metropolitanæ graec.-cathol. Leopoliensis pro anno 1874.

Баня Свирская	80 д.
Яблонювъ м.	610 —
Утороны	1678 —
Акришоры	750 —
Косманъ	1525 —
Брустуры	1830 —
Шенеры	1152 —
Пекурава (у Поля Prokugowa)	753 —
Пустыль м.	1992 —
Рычка (у Поля Rzuczka)	2455 —
Яворовъ	2166 —
Соколовка	1544 —
Бабины	590 —
Косовъ м.	482 —
Монастырска	1246 —
Мосалёвка	1006 —
Городъ	88 —
Жабье (Ильця)	2392 —
— Слупейка	2483 —
Криворевня	1373 —
Ясенювъ Горный	1702 —
Краснола	614 —
Головы	644 —
Ферескула (у Поля Tereskula)	440 —
Гринява	799 —
Яблоняна	474 —
Долгополе	289 —
Поляны	367 —
Стебны	365 —
Перехрестне	476 —
Бервишова	261 —
Устьертни	496 —
Бѣлоберезка	990 —
Хороцова (у Поля Sboroiowa) и Ростокн	300 —
Роженъ Великій	1350 —

Тюдѣвъ.....	1004 д.
Роженъ Малый.....	1843 —
	69,822 "

Сверхъ того у В. Поля пропущены слѣдующія села и приселки:

Лючки.....	356 —
Люча.....	1056 —
Баня Березовская.....	941 —
Печеньжинъ.....	2745 —
Рунгуры.....	1358 —
Свобода Рунгурская.....	768 —
Старый Косовъ.....	1410 —
Быстрецъ и Рѣка.....	575 —

Въ Галичинѣ считалось въ 1874 г. Гуцуловъ... 79,031 д.

II. Въ Буковинѣ слѣдующія Гуцульскія села:

Шипоть, Изворъ и Ульма.....	1143 —
Селетинъ.....	1164 —
Сергiевъ (Sergieny).....	1194 —
Плоска.....	678 —
Стороновець и Путиловъ.....	1209 —
Тороки (Togoczny).....	574 —
Кислица (Kiseliczeny).....	1024 —
Устьѣ Путова.....	759 —
Дихтенець.....	649 —
Яблоница.....	906 —
Конятинъ.....	793 —
Спытки и Стебне.....	506 —
Долгополе (Russisch Kimpolung).....	1293 —
Петраше (Petreszeny).....	377 —

²⁴ В. Поль насчиталъ 1850 года въ Галичинѣ 61,104 души Гуцуловъ, между ними 639 душъ Римско-Католическаго Вѣроисповѣданiя. Та же самая цифра была выставлена имъ и 1847 г., въ журналѣ «Biblioteka zakł. Ossolińskiego.»

Ростоки	1214 —
Межиброды и Захаричъ	723 —
И того въ Буковинѣ Гуцуловъ	13,205 —

Сверхъ того живутъ Гуцулы въ Мараморошскомъ Комитатѣ, въ Угріи, гдѣ они занимаютъ слѣдующія села: ³⁵

Брустура	965 —
Красногора (Kracsinogor)	519 —
Лугъ (Lonka-Széles)	865 —
Мокра	492 —
Устье Черное (Kiralymező)	20 —
Подлеса	343 —
Новоселица (Nereszváncse-Felső)	1294 —
Рахово (Akna-Rahó)	1607 —
Лазы	250 —
Бѣла Тиса или Богданъ	537 —
Луги	514 —
Вовчи	710 —
Квасы (Vorkut)	733 —
Бѣлвынь	531 —
Ясинье Вышнее (Kögösmező)	1130 —
— Нижнее	1079 —
Лопушанка	395 —
Стебне	638 —
Черная Тиса (Fekete Patak)	744 —
Лазипцаны	871 —
Требушаны (Trebusa)	740 —
Бѣлый Потокъ (Fejer Patak)	412 —
Въ Угріи считалось 1872 года Гуцуловъ	15,384 —

И того всего Гуцуловъ:

Въ Галичинѣ	79,031 —
Въ Буковинѣ	13,205 —
Въ Угріи	15,384 —
Итого всѣхъ Гуцуловъ	107,610 —

³⁵ Schemat. cleri rit. c. dioeceseos Mukacsiensis. Unghvarini, 1872.

По первому взгляду Гуцулы замѣтно отличаются отъ сосѣднихъ Горцевъ и Подгорянъ своею наружностію, характеромъ, нарѣчіемъ, одеждой и всею обстановкой. Эта обособленность имѣетъ свой источникъ частью въ историко-этнографическихъ, частью въ географическихъ, условіяхъ.

Уже самыя селенія Гуцуловъ показываютъ разность отъ другихъ жителей. Гуцульскія села или общины большею частью многолюдны но дома ихъ тянутся на большемъ пространствѣ по берегамъ горныхъ рѣкъ и притоковъ, или на уютной площадкѣ, стоятъ одиноко, подъ горой, обсажены плодовитыми, либо дикими, деревьями.

Весьма характеристически наглядно описалъ Гуцульскія деревни Вас. Кельсіевъ: «Дорога размыта, кое-гдѣ деревушка—но деревушки уже не тѣ, которыя на полѣ, какъ выражается Гуцуль о равнинѣ: тамъ группы хатъ въ двѣсти, подчасъ въ триста, а не то по тысячѣ дворовъ. Здѣсь помѣститься было негдѣ, здѣсь человекъ рубилъ себѣ хату тамъ, гдѣ могъ завести огородецъ и отыскать какую ни будь ложбину для поля. Хата направо, хата налево, хата впереди, хата назади; ничего общаго, ничего связаннаго нѣтъ; каждый живетъ самъ по себѣ. До сосѣда не во всякую пору можно добратся, по тому что ночью в горахъ можетъ заблудиться, по тому что сильный вѣтеръ можетъ сорвать на него груду камней, или свалить на него дерево, и человекъ по неволѣ дѣлается мистикомъ, или опришкомъ.»²⁶

Домъ строится у Гуцуловъ изъ еловыхъ, по поламъ разрѣзанныхъ, бревенъ (пленицъ), съ внутри выглаженныхъ стругомъ, связывая въ замки или ключъ; крыша или стрѣха скошенная съ двухъ сторонъ вполнѣ, съ двухъ же узкихъ сторонъ только въ нижней половинѣ, вверху—причоловъ (фасадъ); кроютъ ее не соломой (какъ крестьяне на Подгорьѣ), а драницами или гонтами, которыя они сами производятъ. Окна и двери обыкновенно обращены къ полдню—одно окно къ востоку; предъ домомъ, въ видѣ крыльца, небольшой придѣлъ чрезъ который входится въ стѣну (хоромы) и оттуда на право въ избу (свѣтлицу). Входя въ комнату, справа при стѣнкѣ—мисникъ—полочки на глиняную посуду. Кругомъ избы деревянныя скамьи (лавы

²⁶ Галичина и Молдавія. Путевыя письма В. Кельсіева. Спб., 1868, стр. 249.

и прилавки), въ главномъ же углу столъ и на немъ въ скатерти—хлѣбъ и соль. Сѣверную стѣну занимаетъ постѣль, на которой нѣтъ соломы, а только самодѣльные толстые ковры (лѣбники), надъ постелью жерди (гряды) для вѣшанья платья. У ногъ постели обыкновенно виситъ плетеная дѣтская люлька, надъ которой между веревками нерѣдко виситъ красное яблочко. Третій уголъ къ двери занимаетъ хлѣбная печь, съ припѣчкомъ и вверху съ каминомъ (каглой), кругомъ обдана прилавками. Печь столь просторна, что она служитъ вмѣстѣ кроватью для семейства, особенно для дѣтей. Хозяйка держитъ печь и каминъ всегда выѣлены, но стѣны не бѣлены моются только предъ большими праздниками. У бѣдныхъ бываютъ и курныя хаты, въ которыхъ нѣтъ каминна, выводящаго дымъ въ стѣну и на чердакъ (на подъ), а дымъ валитъ изъ затопленной печи на всю комнату и стоитъ густымъ облакомъ подъ чернымъ потолкомъ, тѣсняя вонь четырехугольнымъ отверстіемъ въ потолкѣ. Пока не выгоритъ въ печкѣ, двери и окошка открыты, а еще при томъ, чтобы не привыкшему спасти глаза отъ ѣдкаго дыма, нужно садиться на маленькій стульчикъ, или какой ни будь утинокъ (чурбанъ) на землѣ.

Полъ въ комнатѣ рѣдко мощенъ, а вымазанъ желтою глиной, перемѣшаной съ овсяными мякинами, или конскимъ пометомъ (коняками). Надъ окнами бываетъ также полка (полица), на стѣнахъ же надъ столомъ рѣдко имѣются у Гуцуловъ иконы, какъ это водится у другихъ крестьянъ, а только есть вбитые колки, на которыхъ, во время случающихся церковныхъ обрядовъ: водосвятія, молитванокъ, или парастаса, вѣшаютъ пшеничный калачикъ, прилѣпивъ къ нему восковую свѣчку. На противоположной сторонѣ стѣны помѣщается иногда комора, или другая комната (кѣвната), въ которой Гуцулъ вѣшаетъ на стѣнѣ свои порошницы, ружья, рогатины и конскую сбрую. Изъ тѣхъ же стѣнъ (хоромовъ) прилѣпаны низкія дверцы, которыми выходятъ въ клѣти или кошары, помѣщающіяся сзади, кругомъ хижины. Крыша, опущенная внизъ, почиваетъ на бревенчатомъ срубѣ и образуетъ теплый сарайчикъ, въ которомъ помѣщается мелкій скотъ (дрѣбъ, дрѣбятка), т. е., овцы съ ягнятами и телята. Гуцулъ-хозяинъ каждый разъ, днемъ и ночью, можетъ посмотрѣть своихъ любезныхъ овецекъ и забросить имъ за драбины свѣженькаго сѣнца.

Такимъ образомъ домъ Гуцула отличается высокой крышей,

стѣны же только съ главнаго входа нѣсколько выше, съ другихъ же сторонъ едва на аршинъ поднимаются своими бревенчатыми стѣнами надъ уровнемъ земли. Часто бываетъ, что тутъ же, напротивъ входа въ хижину, или возлѣ него, пристроенъ анбаръ или клѣтъ, такъ что крыши обѣихъ построекъ соединены съ собой. Передъ хатой находится небольшой дворъ, который обстроенъ бревенчатымъ заборомъ, либо зашидными въ прѣслахъ пленицами, подъ крышкою котораго помѣщаютъ либо наколотыя на зиму для топки дрова, либо лучницы (лучины), иногда улья съ пчелами. У забора есть клѣтчатые воротцы, между двумя толстыми круглыми стволами, накрытыми сверху плитой, имѣющими видъ первообраза Дорическихъ колоннъ. Для рогатаго скота стоятъ особо полуоткрытые сараи, а нерѣдко скотъ укрывается подъ вѣтвистыми, широко раскинувшимися, еловыми деревьями, безъ всякой крыши, стоя въ огражденіи, обложенномъ вориньемъ (жердами).

Такая Гуцульская хижина, съ клѣтами и заборами, напоминаетъ «Дакійскій» укрѣпленный дворъ, изображенный на колонѣ «Траяна». Возлѣ дома нерѣдко находится нѣсколько дикихъ яблоней, или грушъ, но въ нѣкоторыхъ деревняхъ (въ «Шешорахъ», Бѣлоберезкѣ и др.) у Гуцуловъ имѣются лучшаго рода яблоки, груши, черешни и сливы. Земля около усадьбы (царины), всѣ обведенныя заборами изъ жердей, употребляются ранней весной для пастьбища скота, а лѣтомъ для сѣнокоса; иногда косятъ царину во второй разъ осенью и дѣлаютъ отаву или по́травъ. Гуцулы весьма мало занимаются земледѣіемъ, они сѣютъ очень мало зерноваго хлѣба; во многихъ селахъ не имѣется ни плуга, ни бороны, никто не умѣетъ ни хлѣба косить, ни цѣпомъ молотить.³⁷ Воза во всей деревнѣ нѣтъ, развѣ бендюги, т. е., двухколесный возокъ съ волочащимися по землѣ двумя шестами, на которыхъ свозятъ дрова. Скошенную траву сушатъ, набрасывая ее на островницы, т. е., развилыстые шесты; сѣно же складываютъ также на острову (большую жердь, воткнутую на стожаръ въ землю), и всегда въ круглые стоги (оденки). Зимой свозятъ на сани, а если отдаленная, или непреступная, царина, то гонятъ туда

³⁷ Замѣчательно, что Гуцулы даже неправильно спрагаютъ глаголъ: «орю, орешъ, оре, говоря, вм. того совсѣмъ неорганически: «о раю, ораешъ, орае.» и пр.

свой скотъ и тамъ кормятъ сѣномъ, на мѣстѣ, раскшдывая скоту по два раза въ день по сѣнгу клоки сѣна, и примѣшивая нерѣдко къ тому сѣнжя деревянныя вѣтви. Въ это время пастухи переселиваются въ особую на царинѣ построенную хатъ (зимаркѣ). По этой причинѣ у иного Гуцула, кромѣ хаты въ селѣ, находится двѣ и три зимарки, куда онъ лѣтомъ, съ женой, дѣтмы и всею домашнею рухлядью, перекочевываетъ для сѣнокоса, а зимой посылаетъ батраковъ для зимовки скота. Жизнь Гуцула, такъ сказать, въ переходномъ положеніи отъ кочеваго къ осѣдлому быту. Только въ новѣйшее время начали Гуцулы садить борышку (картофель), кукурузу, рѣпу и бобы. Въ прежнее время Гуцулъ не сѣялъ ничего, а только свозилъ на низъ бриндзу и вурду (овечій творогъ), гусляниву (овечью простоквашу) и пр., и мѣнялъ на кукурузу (мелай) и другіе съѣстные пранасы, которыми прокормивалъ свою семью. Къ этому быту относится (иѣси. II, 357):

Ой серака Поляница кукурузу сѣе,
А упадча Гуцулія на те ся надѣе;
Ой серака Поляница кукурузъ сапае,
А упадча Гуцулія бесаги лагае;
Ой серака Поляница кукурузу поле,
А упадча Гуцулія вже бѣжитъ у поле.

Или:

Гуцулія кукураія не хоче робити,
Лишень иде въ Коломыю мелай дорожити.

До сихъ поръ Гуцулы любятъ подвижную жизнь: они постоянно развозятъ на вьючныхъ лошадяхъ свой товаръ: овечій творогъ, шкуры, деревянную посуду, самодѣльные сунна, холсты, кушаки и пр. по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ на продажу. По всему Покутью, Буковинѣ, Мараморощѣ, даже въ Седмиградіи, можно встрѣтить кочующихъ Гуцуловъ, которые, сидя верхомъ на лошади, нерѣдко съ трубкой въ зубахъ, прядутъ волну изъ воткнутой за поясомъ кудели.

Гуцулъ страстно любитъ скотоводство, особенно стада овецъ. Онъ ходитъ своею овечку какъ дитя и предпочитаетъ ее своему дру-

тому скоту, говоря: «Свѣтила бы се Божья скотинка—овечка; изъ овечки все: бриндза, вурда и жентица, и кожихъ и петекъ та ще й будженица.» Кромѣ овецъ они держатъ стада рогатаго скота, выпасаютъ въ полонинахъ и продаютъ. Богатые Гуцулы нанимаютъ своихъ воловъ крестьянамъ, живущимъ на подгорью, къ полевымъ работамъ, самъ же Гуцулъ воловъ никогда не впрягаетъ въ ярмо, а для перевозки довольствуется лошадьми-вьюками. Гуцулъ, можно сказать, конный народъ. Впрочемъ, рогатый скотъ у Гуцуловъ малой породы, мелкаго качества, коричневой и вообще темной шерсти, когда, напротивъ того, степной скотъ въ Буковинѣ и Угріи отличается большимъ ростомъ и красивой бѣлосѣрою породой. Угорскіе вола славны своими длинными крутыми рогами.

Перезимовавъ свой скотъ Гуцулы выгоняютъ его изъ царины въ полонины. Выгонъ скота бываетъ обыкновенно около 4-го Іюня, при чемъ совершается, такъ называемое, мѣшенье, съ особыми обычаями, сохранившими древнія постановленія первоначальнаго (доисторическаго) пастушескаго быта. Послѣ того немедленно слѣдуетъ Полонинскій хѳдъ или походъ на горныя пастбища, въ полонины.

Верхи и полонины вовсе не заселены, и зимой онѣ стоятъ совершенно безлюдными пустырями. Вся полоса Карпатскихъ вершинъ, отъ Молдавскихъ границъ на западъ до Низкаго Бескида, представляется пустымъ нѣкъмъ не посѣщаемымъ пространствомъ, покрытымъ громадными буграми снѣговъ. Жители горъ пріютились въ раскиданныхъ по ущельямъ и проваламъ хижинахъ, полонины же имѣютъ видъ дикой пущи или настоящаго ледянаго поля. Только съ весной оживляется страна. Отъ дуновенія южныхъ вѣтровъ вдругъ таютъ снѣга, зашумать, загремать тысячу водопадами всѣ горныя рѣки и рѣчонки и черезъ нѣсколько недѣль вся мертвая полоса покрывается густыми травами, буйнымъ злакомъ и зацвѣтаетъ несмѣтными альпійскими цвѣтами. Въ половинѣ Іюня горный или подгорянский скотъ уже въ полонинахъ, мелкіе овчари съ топорками въ рукахъ оглашаютъ всю страну неумолкаемыми Коломыйками и заунывнымъ звукомъ свирѣли. Тогда-то, по словамъ народной пѣсни, съ воскресшей весной:

Урадуется весь мѣръ на земли,
Горы, долины та й полонины!

Въ полонинахъ травы не косятъ на сѣно, такъ какъ по крутымъ тропинкамъ и обрывистымъ дорогамъ не возможно свезти сѣно домой къ

усадебъ, зимой же нельзя со скотомъ перебрести по снѣжнымъ замѣтямъ чрезъ скользяя ущелья и замерзшіе ручьи, ни жить среди ледяной пущи, такъ приходится только лѣтомъ выгонять скоть на верхи и пользоваться тучными альпійскими пастбищами. Такимъ образомъ полонины (какъ Нѣмцы называютъ die Alpen), это—нагорныя пастбища, пространствомъ отъ 500 до 1000 десятинъ и больше, которыя принадлежатъ нѣкоторымъ богатымъ владѣльцамъ изъ крестьянъ. Однако же, общинное право, сохранившееся съ древнихъ временъ, допускаетъ всѣхъ жителей деревни пасти свой скоть за условленную награду владѣльцу земли.

Плата—постановлена натурой: восемь до двѣнадцати бочонковъ (бербениць) овечьяго творога (бриндзы) за лѣто, и такую плату владѣлецъ не смѣетъ отмѣнить. На основаніи этого обычая бываетъ ежегодно, предъ Полонинскимъ ходомъ, сгонъ скота на пробный удои (мѣшене). Для мѣшенья избираютъ которую ни будь изъ вблизи полонины лежащую Гуцульскую усадьбу съ пространной цариной (поляной). Въ условленный день каждый хозяинъ, желающій въ извѣстномъ полонинскомъ пашеніи участвовать, пригоняетъ весь свой дойной скоть, овецъ, козъ, иногда и коровъ, на мѣсто мѣшенья. При угощеніи хозяиномъ усадьбы нанимаются на лѣто пастухи (въвчерѣ, бутей, ледѣи) и выбираются изъ нихъ ватагъ или ватажко и старшій пастухъ. Плата (сембриля) производится также бриндзей, съ придачей по парѣ постоловъ (кожаныхъ лаптей). Послѣ приготавливаютъ извѣстной вмѣстимости дѣйницу или гарчикъ, въ который каждый хозяинъ, при свидѣтеляхъ ватагъ и леденяхъ, доитъ свой скоть. Они мѣряютъ и отмѣчаютъ на особой къ этому дѣлу приготовленной дощечкѣ (лещаткѣ) нарѣзомъ или зарубкой,³⁸ сколько гарчиковъ было молока, съ половиной, съ четвертью, съ восьмой и пр. дѣлю гарчика. Сообразно пробному удою опытные овчари рассчитываютъ, сколько хозяинъ долженъ получить бриндзы, или урды, за лѣто, значить сколько бербениць, сколько полубербениць, сколько гарчиковъ, полугарчиковъ, или, въ прибавку, сколько сырныхъ колачей или баран-

³⁸ Не тѣ ли «чръты и рѣзы», по которымъ древніе Славяне, «не имѣли писменъ, чрътъхъ и гатаахъ, какъ пишетъ Черноризецъ Храбръ, или, по крайней мѣрѣ, остатки ихъ?

чиковъ. ³⁹ При овцахъ-маткахъ тутъ-же и ягнята. Ватажко, по осмотръ, сей же часъ узнаеть, которое немощно, или лихо вызимовано, что оно не доидеть въ полонину. Таковыхъ раздають бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, щобы собѣ выплекали.

Лучинку-карбованку или бирку раскалываютъ цололамъ пдащма такъ, что на одной и на другой цоловинѣ остаются тѣже нарѣзы. Одну цоловину беретъ хозяинъ, дѣлавшій пробный удой, а другую-отдаеть ватагу, который, по очереди, отъ всѣхъ доющихъ хозяевъ принимаетъ лещатки, навизаетъ ихъ чрезъ просверленную дырочку на снурокъ и беретъ ихъ съ собой въ полонину для справки, сколько кто изъ хозяевъ долженъ получить бриндзы. Когда передають весь скотъ и кончится мѣшенье, ватагъ съ овчарями принимаютъ отъ старшинъ все стадо скота и начинается торжественный Полонинскій ходъ. Впереди идетъ пастухъ-наперадѣвецъ, въ чорной мазанкѣ (въ маслѣ и сажѣ вываренной рубашкѣ), по бокамъ и сзади лѣдѣни, въ сопровожденіи овчарскихъ собакъ, подгоняють скотъ. Ватагъ и старшій пастухъ заключаютъ шествіе съ навьюченными мѣдными котлами и деревянной посудой шкапѣтами (лошадьми). Сурмы засурмятъ, труботы затрубятъ, и весь таборъ кочевниковъ, сопровождаемый игрой на сопѣляхъ (свирѣляхъ) и веселыми пѣснями, идетъ тихимъ шагомъ по извилястымъ дорогамъ и горнымъ тропинкамъ въ верхы, въ полонины. Ревъ скота, блеянье овецъ и ягнятъ наполняютъ воздухъ, овчари прощаются съ возвращающимися хозяевами, передавая каждый что ни будь тому, кто сердцу милъ, кто матушкѣ-ненькѣ, кто сестрѣ, а кто милой чернобрѣвкѣ, или бѣлявицѣ-голубкѣ. Пришедши въ полонину, ватагъ тутъ же приказываетъ обновить, или наново устроить, стаю, т. е., ограду для скота, починить дранью, или лубьемъ, колыбу (шалашъ, гдѣ пастухи ночуютъ), снести всю посуду: устроить вертлюгъ (стѣлбець съ крюкомъ), на которомъ вѣшается котелъ надъ ватрой (очагомъ) для отогрѣванія молока, устраиваютъ полки для сушенія будзовъ, и все нужное; и тогда начинается цоловинское хозяйство. Немедленно разводятъ въ колыбѣ огонь (ватру). Гудулы говорятъ, что овчари въ первый

³⁹ Когда овечій творогъ размягчить на огнѣ, то сдѣлается масса на цодобіе тѣста, изъ коротой овчари дѣлають баранки (колачи), блины (вѣвары), оленя, барашечки и др. того рода фигурки.

разъ должны непременно развести живой огонь или Божій огонь. Для этой цѣли ледѣни прискиваютъ сухой порохнявый пень, кладутъ его на мѣсто очага, зарубываютъ въ немъ клинообразную зарубину; послѣ, обтесавъ такое же клинчатое бревно съ твердаго дерева, закладываютъ его въ зарубину. Два дюжихъ овчаря, ставши на колѣни и взявъ за концы, начинаютъ бревномъ пилить, т. е., сильно тереть бревно объ порохнявую зарубину до тѣхъ поръ, пока, отъ продолжительнаго тренія, не загорится пень. Увидѣвъ дымящійся пень, тутъ же разводятъ огонь и, тричи (трижды) перекрестясь, падаютъ на колѣни, а ватагъ читаетъ въ слухъ «Отче нашъ» и др. молитвы, которыя всѣ присутствующіе, благоговѣнно сложа руки, повторяютъ за нимъ. Вотъ въ какомъ видѣ сохранилось древнее огнепоклоненіе у Кáрпато-Русскихъ горцевъ!

Чѣмъ скорѣе разведется огонь, и чѣмъ яснѣе онъ горитъ, тѣмъ лучше поведется дѣло сыроваренія и вообще благополучіе вестись будетъ скотоводство. Иногда, говорятъ, разведеніе огня идетъ столь упорно, что уставшихъ ледѣней должны смѣнять другіе. Это худое предзнаменованіе: оно ворожитъ или болѣзнь и падежъ скота, или похищеніе дикими звѣрями. Божій огонь долженъ сохраняться до конца кочеванья; его берегутъ ватагъ и старшій пастухъ въ отсутствіи овчарей и, говорятъ, не было примѣра, чтобы Божій огонь погасъ. Если, по причинѣ недостатка паша случится перекочеваться на другую стаю, то и Божій огонь переносятъ въ другую колыбу, или же тамъ наново разводятъ его. Такъ, говорятъ, было въ старину по всѣмъ стаямъ—и велось хорошо скотоводство, теплая погода стояла до поздней осени, удои былъ обилень до того, что не только вполнѣ хватало бриндзы для всѣхъ газдъ (хозяевъ) и на сиббрилю (заплату) ватагу и всѣмъ овчарямъ, но пастухи еще припрѣчуть было (приготовятъ) свыше двѣ, или три, бербеницы и, продавъ бриндзу, подѣлятся деньгами. Съ той поры, какъ начали «ватажити и скотарити урлѣпники и жовнираги»⁴⁰ и зажигаютъ ватру кресаломъ, або и дѣдъчими сѣрниками,» то Богъ не благословитъ и не минуетъ несчастье: бола, падежъ, или мотилица на овцы, мед-

⁴⁰ Урлѣпъ, Нѣм. Urlaub; урлѣпникъ, Нѣм. Urlauber, отпускной солдатъ. Жовнѣръ, Польск. żołnierz, отъ Нѣм. Soldner, солдатъ, съ уничтоженіемъ говора — жовнѣрага:

вѣдь кучить, что нужно зарани (ранѣе) вступаться ему и переходить другую стаю, весною падутъ снѣги и бываютъ приморозки, что обстриженные овцы пукаютъ (лопаютъ) и погибаютъ, или же поздъ осень настаютъ ранніе морозы и не дадутъ допрятати скорома даже газдамъ, что получившіе полный надѣлъ должны недостающіе пай и сембрилю пастухамъ уплачивать деньгами. Все несчастье отъ того, что «необачные недовѣрки покасовали стародавний обычай,» говорилъ съдой Гүцүль, со вздохомъ качая головой.

Сображаясь съ числомъ скота, бываетъ на стаѣ, кромѣ ватага, ледъней 8—10 и больше человекъ. Пастухи доятъ весь скотъ въ галъ и, отваривая все молоко, дѣлаютъ прежде будзы или бундзы (большіе комы творога). Дойныя коровы рѣдко гоняютъ въ полонины, такъ какъ въ горахъ коровы не доятся безъ телятъ, и молоко нужно дома, въ селѣ, для кушанья, особенно для дѣтей. Въ полонинахъ—самыя овцы и козы, которыхъ пускаютъ первыхъ на пашу, а послѣ нихъ уже пасутъ яловникъ, бычки и волю. Весь дойный скотъ (дробъ) доится въ стрункѣ два раза въ день, рано утромъ на пашу, и вечеромъ, когда пригоняютъ его съ паша. Струнка—это заборъ особаго устройства въ стаѣ, куда загоняютъ скотъ для доенья. Въ оградѣ, называемой загорода, въ одной стѣнѣ оставляются между кольями такія отверстія, что чрезъ нихъ овца, или коза, можетъ пролѣзть: это—струнка. Когда придетъ время доенія, пастухи выходятъ съ дойницами и присѣдаютъ извнѣ ограды въ дырахъ струнки, и тогда одинъ овчаръ идетъ въ загородку и нагоняетъ батогомъ овцы въ струнку, приговаривая: «Птрутъ-гà! фють!» и когда овца намѣрена пролѣзть сквозь струнку, стоящій извнѣ у отверстія струнки пастухъ задерживаетъ ее, подставляетъ дойницу и, выдавивъ вымя, пускаетъ ее вонъ, за тѣмъ принимается за другую, тѣснящуюся за ней овцу. Молоко сливаютъ въ мѣдный котель, вѣшаютъ его на вертлюгъ надъ очагомъ и, отогрѣвъ его, со вложеніемъ немного глега, ⁴¹ собираютъ

⁴¹ Глегъ (gleg)—это сѣлое молоко изъ желудка маленькаго теленка, котораго кусочекъ бросаютъ въ удой молока, чтобы оно скорѣе сѣлось (сгледжилось). Это дѣйствіе называется глегати или гледжити молоко. Слово глегъ, (gleg, у Лемковъ глягъ, глѣгати), очевидно заимствовано изъ Греческаго γλάτος, молоко, слова, употребляемаго еще въ Иліадѣ Гомера. Это обстоятельство указываетъ на близкія сношенія нашихъ Карпатскихъ Горцевъ

на жентивцѣ (сыровоткѣ) будзъ (сладкій творогъ); сдавливаютъ его въ большіе комы, просушиваютъ на полкахъ и отдаютъ прибывающимъ въ полонину очереднымъ хозяевамъ, которые, перемявъ съ привезенною ими солью, набиваютъ бриндзу въ бербеницы и, соображаясь съ зарубинами по лучинкамъ, берутъ свой пай на домъ. Возвращаясь въ село онъ же, хозяинъ, подаетъ повѣстку, чья очередь выходить въ полонину по бриндзу съ своею лучинкою, и запасаетъ овчарей харчомъ (кукурузяной мукой, картофелемъ, хлѣбомъ и проч.).

Ватагъ въ полонинѣ—начальникъ стаи: онъ приказываетъ, и скотари должны ему безусловно повиноваться. «Въ полонинѣ старшины нема, ни вѣйта, ни пана; ватагъ и вѣйтъ, и панъ; вѣнъ царь въ полонинѣ. Такъ Богъ установивъ. А онъ, ди, и нѣмина-маржина (нѣмой скоть) знае старшину и повинуесе. Коли выженуть товаръ въ полонину, то що найдужчиі волы начинаютъ брыкатисе, и котрый быкъ переборе всѣхъ, то той и старшій на всю стаю; вѣнъ передъ веде и ему всѣ волы и коровы даютъ дорогу.» Такъ толковалъ мнѣ Гуцулъ въ полонинѣ, доказывая необходимость начальства.

Кромѣ бриндзы добываютъ, переваривая во второй разъ жентинцу, другой родъ творога, урду или вурду, которая бѣлѣе бриндзы и не столь жирна, а также гусянку, т. е., простоквашу изъ овечьего молока, которая также въ бербеницахъ свозится съ полонины для домашняго обихода, или на продажу.

Въ полонину не полагается заходить женщинамъ, даже за ягодами нельзя имъ ходить туда: это ужъ такая установка. На стаѣ, какъ было въ Запорожьѣ, одни мужчины занимаются всѣмъ. Сами лѣдени варятъ кулешу, моютъ посуду и занимаются молочнымъ дѣломъ; сами они стираютъ и бѣлье. Не рѣдко случается, иной лѣдѣнъ, чтобы не смѣнять бѣлья, выварить свою рубашку въ коровьемъ

съ Греками въ самой отдаленной древности, когда (по словамъ Нестора): «Словѣни сѣли суть по Дунаеи, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска.» Тамъ, въ сосѣдствѣ Греціи, предки нашихъ Гуцуловъ, Бойковъ и Лемковъ, научились гягати молоко и дѣлать бриндзу. Оттуда они вынесли слова-калѣба, колиба, навѣсъ, шалашъ; воскѣ, кормъ, вѣскв, вѣскѣш (равсо), пасти, выгонять на пашу, и называютъ до сихъ поръ свои шалашы колибы, свои горныя пажити—Бескиды, пасти на горахъ—Бескидовати.

маслѣ съ сажей и, какъ чумаки, ходить все лѣто въ такой мазанкѣ, которая лощась, подобно коленкору, предохраняетъ его отъ дождя и насѣкомыхъ.

Въ прежнее время всѣ пастухи въ полонинѣ были вооружены, у каждаго было ружье (крѣсь или пушка), не рѣдко янчарка, получавшіяся Богъ вѣдаетъ какими путями въ горы, за поясомъ пистолеты, рогатина (кинжалъ) и проч.; но Австрійское Правительство обезоружило весь горный народъ, и теперь остался у каждаго Гучула только за кушакомъ длинный ножъ въ металлической оправѣ, а для ватаговъ въ полонинахъ мѣстная власть разрѣшаетъ имѣть ружье, или пистолеты. При всемъ томъ полонинская пастушеская жизнь представляетъ вольное равдолье. На мѣшенѣ батьки-газды, избравъ ватага и скотарей, передаютъ въ ихъ руки все свое имущество. Ледѣни, идя въ полонину, чувствуютъ себя самостоятельными, свободными, хотя на шесть недѣль, владѣтелями скота всей деревни. Ватагъ—временный хозяинъ, а ледѣни его челядь. Это сознаніе самовластиа, случающаяся борьба съ дикими звѣрями, предвидѣнная борьба съ вьюгами, грозами и ненастной погодой, во время которыхъ они должны хранить ввѣренныя имъ стада, внушаютъ овчарямъ мужество, отвагу и самоувѣренность. И воспитанный нѣжной матерью сыночекъ-плѣканчикъ, не бывшій въ никакой пригѣдѣ, весело принимается за трудъ и въ первый разъ почувствуетъ, что онъ хлопецъ-молодецъ, Козакъ: у него «въ лѣвой руцѣ соплѣлочка, а въ правой топорецъ;» онъ ходитъ за овцами свободно, припѣвая; кругомъ него цвѣтущая природа, глазъ его господствуетъ надъ необозримыми пространствами скалистыхъ горъ, дремучихъ лѣсовъ и глухихъ трущобъ; онъ находитъ довольно досуга «думочку думати и гадку гадати» и, вдоль быстрострующей рѣчки, онъ носылаетъ свои вздохи къ милой любкѣ, которая, скупая за милымъ, припѣваетъ дома:

Ой на веснѣ динка красна, пташеньки спѣвають,
 Въ полоницѣ еще краще вѣчерики грають.
 Пѣшли вѣвци въ полонину, а ягнатка блѣють,
 А що жь наші вѣчерики въ полонинѣ дѣють?
 На маленькѣмъ салашику ватагъ ватагуе,
 Та наробить колачиковъ, менѣ подаруе.

Такъ и на Угорской Верховинѣ югасъ (овчарь), ходя за овцами и поглядая долой, въ село, поетъ:

Ладно менѣ въ полонинѣ,
 Въ полонинѣ сижу:
 Што ма мила дома робишь,
 Я то вшитко вижу.

Напротивъ того, глаза овчарки постоянно обращены къ верхамъ, и она утѣшается пѣсней:

Видко мого миленького
 Конецъ полонинки,
 Якъ рочесавъ жовту косу.
 Ажъ до ременички.

Кромѣ скотоводства; Гуцулы занимаются рубкой лѣса. На горахъ, по Карпатскимъ проваламъ и долинамъ, растутъ непроходимые хвойные лѣса. Въ прежнее время крестьяне безпрекословно пользовались лѣсомъ: кто гдѣ хотѣлъ, тамъ и рубилъ; чья полонина, того и окрестный лѣсъ. Австрійское Правительство постановило закономъ, что все лѣса достались не владѣніе помѣщиковъ и казны, даже на крестьянской землѣ выросшій лѣсъ принадлежитъ помѣщику; крестьянинъ можетъ пасти и косить сѣно, но не смѣетъ срубить ни дерева, ни куста, хотя бы засорилъ сѣножать. ⁴² Теперь Гуцулы нанимаются рубить и сплавливать лѣсъ у помѣщиковъ и у казенныхъ управителей. Въ дальнихъ, подполонинныхъ лѣсахъ они рубятъ строевой и товарный лѣсъ, облупываютъ изъ коры и катятъ съ горы толстыя бревна (ковбки, бѣлані кочають) къ притоку, послѣ водой спускаютъ по одному къ рѣкѣ, сколачиваютъ въ сплавы (пласты, дарабы) для рѣч-

⁴² Когда, въ слѣдствіе этого закона, возникли тяжбы и посылались жалобы крестьянъ, одинъ мужикъ, защищая свое право владѣнія, изъяснялъ Нѣмецкому чиновнику: «Якъ же, пане Комисару? Коли моя земля, то и лѣсъ мой, що на моей землѣ вырѣсь. То уже такъ Богъ давъ. А то пришло бы на тое, що голова моя, а чуприна, що на моей годовѣ выросла, не моя. Якъ же то може бути?» Ловкій чиновникъ нашелся: «А вось, говорить, я тобѣ покажу, що голова моя, а волосе не мое! — и онъ снялъ свой парикъ. «Такъ и Цѣсарскій патентъ каже: земля твоя, а лѣсъ панскій.» — «А вѣхай же васъ нечистый вѣзьме съ вашими патентами!» возразилъ съ негодованіемъ озадаченный крестьянинъ.

ной сплавки. Иногда, въ неприступныхъ мѣстахъ, для удобнѣйшаго сволакиванья бревенъ, они пристраиваютъ ризы—это изъ бревенъ, на высокихъ быкахъ устроенныя, корыта, тянущіяся по между горами и нѣсколько верстъ вдоль къ сплавной рѣкѣ. Заготовивъ большее количество бревенъ, поливаютъ ризу водой и по льду пускаютъ по одному бревну, которые съ неизвѣрною быстротою мчатся къ рѣкѣ на спускъ.

Гуцулъ—бывалый и весьма предприимчивый человекъ. Съ мѣдной люлькой-запеканкой въ зубахъ лежа на печкѣ своей курной хаты, онъ разскажетъ вамъ весь рѣчный путь отъ Рябинца и Озерной до Куть; онъ отмѣтитъ съ точностію всякую гряду (отмель), всякій подводный камень, всякую опасную скалу, всѣ кашицы (срубы съ накладенными камнями подъ мостами), всѣ мосты, подмостки, гужки, скоки—водопады. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ прѣзжали подрядчики изъ Молдавіи, закупили корабельный и товарный лѣсъ подъ самой Черногорой—и Гуцулы срубили и сплывили его не только изъ горъ въ Куты и Черновцы, но нанялись сплавить его далѣе по Пруту въ Романовъ Торгъ, Бакоту и до самаго Галаца, за 600 и болѣе верстъ, до самаго устья Дуная. Но Гуцулъ, отдаляясь на время отъ дома, всегда скучаетъ за своими горами:

Гей плыну я по Дунаю,

и такъ си думаю:

«Нема кращихъ спѣваночокъ,

якъ у нашѣмъ краю!

Ой нема жь то, ой не мажь то,

якъ Руська крайна,

Тамъ спѣвае Коломыйки

каждая дѣвчина.

Ой нема жь то, ой нема жь то,

якъ та Коломыйка,

Она душу выривае

зъ моего серденька:

Коломыйки мои любѣ,

где жь я васъ подѣю?..

Збѣравъ я васъ въ лѣсахъ-горахъ,—

по полю розѣю!!.

(Шѣсв. II, стр. 739.)

Впрочемъ, у Гуцуловъ развилась своя домашняя промышленность: между ними находятся искусные плотники для построения домовъ, которые, срубивъ цѣлые дома, разбираютъ весь струбъ и сплавляютъ въ безлѣсныя страны Надирутской долины, гдѣ продаютъ ихъ по ярмаркамъ въ Заболотовѣ, Снятинѣ и др. городахъ. Они дѣлаютъ хорошую деревянную посуду. Есть между ними и другіе мастера. Гуцулъ умѣетъ плавить металлы и довольно искусно выдѣлываетъ желтомѣдные крестики, пуговицы, запонки, цѣпочки, топоры, поясы, порошницы; онъ сумѣетъ починить, или сдѣлать, ружье, конскую збрую и проч. издѣлія для собственнаго употребленія и на продажу. Женщины Гуцулки опять—мастерицы красить овечью волну и козью шерсть на разные яркіе цвѣта: алыи, малиновый, голубой, желтый, зеленый и коричневый; руками Гуцулокъ перерабатывается не только весь запасъ домашнихъ рунъ, но иная деревня (Яворовъ, Соколовка и др.) прикупаютъ нѣсколько сотъ пудовъ волны и перерабатываютъ ее домашнимъ (не фабричнымъ) образомъ на сукна, ѳжники, килимы, фоты, оинки, катраны, крайки, рукавицы и др. издѣлія. Замѣчательно, что это искусство вовсе не перенято отъ Нѣмцевъ, ни отъ Запада, а все у нихъ своедѣльно и по преданію сохраняется и переходитъ изъ поколѣнья въ поколѣніе, отъ самыхъ, можетъ быть, доисторическихъ временъ. Вообще у Карпатскихъ Горцевъ, особенно у Гуцуловъ, въ домашнемъ быту, въ хозяйственныхъ приборахъ и уборахъ, незамѣтно ни малѣйшаго вліянія Западнаго образованія, все у нихъ по своему, по старинному.

И нынѣ Гуцулы такъ выдѣлываютъ бриндау, урау, гуслинку, какъ ее выдѣлывали два, три столѣтія тому назадъ; такъ одѣваются въ самодѣльное платье, какъ это описалъ Гакѣ; и нынѣ они такъ пляшутъ гайдука, смѣло подбрасывая на сажень вверхъ свои топоры и съ вѣрностію ловя ихъ надъ головами, какъ это изображено ученымъ Профессоромъ на 2-ой картинкѣ стр. XIX, III тома его «Путешествія.»⁴³ Форма и матеріалъ орудій и снастей, снадобья, убранства, домашней обстановки.— все какъ бы въ первобытныхъ

⁴³ Gatanzt wird den ganzen Tag unter freiem Himmel. Beim ersten Anblick, als ich diesen Tanz sah, war ich nicht wenig betroffen, die Gefahr zu sehen, die damit verbunden ist. Noch nie hatte ich so was gesehen, und mir einbilden können, dass die Menschen,

льсахъ. Они строятъ дома по обычаю своихъ предковъ; лошадиная сбруя, убранство мужчинъ и ожерелья жепщинъ, до малѣйшей пуговицы и пряжки, покрой одѣянiя до малѣйшей каймы и обшивки, все столь опредѣленно, неизмѣнно, какъ бы въ статуѣ вылиты, или долотомъ ваятеля выковано. Гражданственность Европы не дотронулась Гуцуловъ, какъ среди постоянно движимыхъ волнъ на поверхности моря недвижымыя массы воды лежатъ внизу, которыхъ не коснется никакая буря, никакiй ураганъ.

Гуцулы и вообще Верховинцы отличаются стройнымъ тѣлосложенiемъ и замѣтной тѣлесной силой. Гуцулъ возьметъ одинъ на плечо такое бревно, которое есть кому и двоимъ понести; онъ зарубитъ топоръ въ длинный стволъ ели, и одной рукой тянетъ ее къ рѣкѣ на сплавъ. Гуцулъ оборотливъ, ловкiй, охочъ къ работѣ и труду, но на досугѣ онъ любитъ отдохнуть и полежать, куря трубку. Онъ добродушенъ, простосердеченъ, чувствительный, хлѣбосольный до расточительности, но и раздражительный, жестокiй и скорый къ отместкѣ, хитеръ и непостояненъ. Онъ любитъ щеголять своимъ яркоцвѣтнымъ убранствомъ, дорожить своей блистающей сбруей, яснымъ, писанымъ топорцомъ. Женскiй полъ отличается жеманствомъ и кокетничествомъ. Уже Гаге замѣтилъ у Гуцуловъ волокитство и разнузданность обы-

... welche um eine solche Zeit, wo man an keinen Argwohn u. s. w. denken sollte, sich auch bei einer ähnlichen Feierlichkeit (т. е., при свадьбѣ) bewaffnet halten.... Ein jeder Pusch hat sein Frauenzimmer bei der Hand; drei bis sechs Paar tanzen in einem Kreise herum. Gewöhnlich ist der Aufgeiger oder Dudelsackbläser in der Mitte des Zirkels. Obgleich nun dieses Volk in einem Kreise herumtänzt, so sind sie doch nicht geschlossen, denn wenn der Pusch aufrecht tänzt, so hält er sein Mädchen am den Leib, und dreht sich damit herum, in der rechten Hand hält er aber sein Axt in die Höhe über den Kopf seinen Schönen. Bei allen diesen gewaltigen Sprüngen wirft er sie öfters in die Luft, und fängt sie wieder; ist er nun ungeschickt damit, so kann, bei einem unglücklichen Fall der Axt, dem Mädchen, oder auf den sie fällt, der Kopf gespalten werden, indem sie durch ihre Schärfe und Gewicht das ersetzt, was die anzuwendende Kraft bei einer stumpfen zuwegbringen muss. Das allermerkwürdigste bei diesem Tanz ist, wenn der Kerl beinahe auf der Erde buckt und wie ein Frosch mit den Tänzerinnen herumhüpft, dass er auch alsdann sein Axt, die er am Ende des Stils hält, klafferhoch in die Höhe wirft, und sie doch wieder fängt.... Um einen besseren Begriff von diesem Tanz zu geben, so habe ich auf der Vignette zu Ende der Vorrede eine Zeichnung davon geliefert.» Hacquet's Neueste physikalisch-politische Reisen in den Jahren 1791, 92 und 93 durch die Dalmatien und Sarmatischen oder nördlichen Karpaten., Nürnberg, 1794, III, T., S. 34.

чаевъ у обоихъ половъ. Таковы они и сегодня. Многіе женатые за честь себѣ считаютъ имѣть по двѣ и три любаски, а нинѣ Гуцуль доко-рять своей женѣ, что у нея нѣтъ ни одного любовника. Таке пи-шетъ, что женатые, кромѣ законной жены, имѣютъ свои подруги (посестры), напротивъ того замужнія женщины безпрепятственно держатъ своихъ любовниковъ. Этотъ порокъ вѣроятно имѣетъ свой источникъ въ смѣшеніи съ какимъ-то постороннимъ племенемъ, чуж-дымъ Славянамъ, которые, какъ извѣстно, славятся дѣломудростію обычаевъ и безпорочной жизнію въ супружескомъ союзѣ. При II-мъ томѣ прилагаются изображенія Галицкихъ и Угорскихъ Гуцуловъ. Пѣсни Гуцульскія собраны въ селахъ: Рунгурахъ, Космачѣ, Криворов-нѣ, Черномъ Потокѣ, Яворовѣ и проч. Въ слѣдствіе стеченій обстоя-тельствъ, въ прежнее время развилось въ этой странѣ разбойничество, опришки, и Гуцуль вовсе не считалъ позорнымъ участвовать въ разбоѣ. «Опришки въ Карпатахъ, пишетъ Кельсіевъ, были нѣчто въ родѣ абрековъ на Кавказѣ. Это были не то разбойники, не то бандиты, не то удалы добры молодцы, не изъ жажды разбоя, не изъ жажды на-живы, а такъ, отъ нечего дѣлать, со скуки. Еще недавно, лѣтъ трид-цать назадъ, Гуцуль считалъ постыднымъ дѣломъ ходить безъ ружья, и только силой Австрійское Правительство отобрало у нихъ ружья. Разбой и убійство въ горахъ были дѣломъ до того обыкновеннымъ, что даже въ счетъ не ставились. Теперь ихъ почти нѣтъ.... Ни Поль-ское, ни Молдавское, Правительство никогда дѣльно не владѣли эти-ми горами; одна Австрія съумѣла, безъ шума, безъ войны, покорить ихъ, и вышли изъ нихъ (Гуцуловъ) люди тихіе и смиренные.» ⁴⁴

А. Бялѣвскій, въ своей статьѣ: «Поку'тье,» представилъ по этому предмету замѣчательныя данныя, заимствованныя изъ актовыхъ книгъ Станиславскаго Уголовнаго Суда съ 1703 по 1723 и съ 1738 по 1751 годъ. Они выпукло представляютъ состояніе страны и наглядно указываютъ на причины, по чему именно на Покутьѣ съ такою силою и дерзостію выступали, такъ называемые, опришки.

Положеніе края, на границахъ трехъ Государствъ, наполненнаго большими горами и непроходимыми лѣсами, весьма благопріятство-

⁴⁴ Галичина и Молдавія, путемъ письма В. Кельсіева. Спб., 1868, стр. 249—250.

вало разбоямъ. Если одинъ ватагъ (атаманъ) послѣ грабежа, слѣд-
даннаго на Покутьѣ, былъ преслѣдованъ властями, или разбитъ,
онъ дѣлалъ отступленіе въ Волощину (Молдавію), откуда другой ва-
тагъ и побратимъ его приходилъ ему на выручку. Если же они
обое, при встрѣчѣ съ преслѣдующими ихъ ротами, потерпѣли по-
раженіе, то разбитые отступали къ своимъ побратимамъ въ Угріи и
находили у нихъ нерѣдко помощь, а во всякомъ случаѣ убѣжище.
Въ первой половинѣ XVIII вѣка опришки развелись по всему
Задніеостровью и образовали свои побратимства. Вездѣ, по всему
Покутью, до самаго Дніэстра были у нихъ по селамъ присяжные по-
братимы, сообщники, товарищи и друзья, которые доставляли имъ
сѣтственные припасы и помогали разбойникамъ въ нападеніи и грабе-
жѣ. Шайки опришковъ возросли до такой силы, что нападали среди
бѣлаго дня на мѣстечки Косовъ, Микулчинъ, или на Жидовскую свать-
бу въ Яблоновѣ. Развелась настоящая Гайдаматчина. Въ то самое
время (1704) г., «когда Иванъ Пискливый славился ватагомъ оприш-
ковъ на Покутьѣ, другой ватагъ, Пинта, разбойничалъ въ Угорщинѣ,
и другъ съ другомъ были знакомые-побратимы. За тѣмъ Пискливый
водилъ шайки въ Волощину и Угріи, а Пинта грабилъ въ Угріи и
на Покутьѣ; въ шайкѣ, которую онъ велъ на Косовъ, находились Ва-
лахи и самъ Пискливый съ Бойками и Гуцулами.

При такой вышней обстановкѣ выработывался дикій характеръ
народонаселенія, особенно у Покутскихъ Горцевъ, которые, набравъ
склонности къ разбойничей жизни, считали разбой чѣмъ-то въ родѣ
славы и отличія. Рѣдко можно было найти Гуцула, который въ моло-
дыхъ лѣтахъ не вкусилъ гайдамацкаго хлѣба и не былъ у опришковъ,
а степенные батьки, даже имущіе хозяева, не только не порицали
замѣченную у своихъ сыновъ охоту ити въ опришки, но, при случив-
шейся способности, и сами они не отказывались участвовать въ на-
паденіи. Народная пѣсня замѣчаетъ,

Что есть насъ не мадо

..... того товариства,

Якъ у лѣсѣ въ Медоборѣ букового листа.

Но главной причиной этого неправильнаго состоянія было сла-
босиліе Польскаго Правительства, извѣстный гнетъ народа и крайняя

испорченность Польскаго управленія котораго представители дѣлились съ опришками ихъ добычей.

А. Бѣлевскій нашелъ въ выше приведенныхъ актахъ замѣчательныя данныя. Онъ говоритъ: «Лица разныхъ сословій жили въ удивительномъ согласіи. Экономы или управляющіе имѣніями: Ославскій, Мышинскій и Ланчинскій пьютъ въ полѣ какъ друзья съ опришками; Печиничинскій Подстаростій получилъ отъ нихъ въ даръ конскую сбрую, а Ославскій большую табакерку. Отъ ватага опришковъ получили въ даръ: панна Михаловская горсть жемчуговъ и десять перловыхъ нитокъ; госпожа Михаловская десять нитокъ коралловъ, а панъ Михаловскій горностаями подшитый кунтушъ и кунтушку червонцевъ. Панъ Цѣшановскій принялъ роль третейскаго судьи между опришками и Жидомъ Шайей изъ Коломыи, котораго опришки хотѣли изрубить, но, по ходатайству пана Цѣшановскаго, они помпловали его, взявъ съ Жиды 20 талеровъ. Вотъ въ какихъ отношеніяхъ стояли опришки къ личностямъ, представлявшимъ въ это время мѣстное управленіе. Очевидно, всѣ они участвовали въ разбояхъ, и получали свою долю изъ награбленнаго добра, хотя Г-нъ Бѣлевскій умалчалъ объ этомъ, удивляясь только необыкновенной гармоніи сословій («*między różnemi klasami panuje tu dziwna harmonia*»). Пойманныхъ опришковъ верѣдко вѣшали, или отсѣкали имъ головы, но Ляхамъ и Жидамъ Правительство никогда не приписывало никакой вины. Они всегда выходили цѣлы и невредимы.

По этой-то причинѣ въ прежнее время считалось молодечествомъ «пѣти въ опришки, въ гайдамаки, хоть на три недѣли.» И до сихъ поръ Гупулы поютъ пѣсни про Добошука, Марусяка, Жемеджука и другихъ именитыхъ опришковъ, прославляя ихъ (по мѣстному мнѣнію) богатырскіе подвиги. На Добошеву хату, Добошеву кирницу, указываютъ еще и нынѣ, гдѣ она была, какъ на священные памятники, а потомки Стефана Дзвѣнки, который убитъ изъ ружья Олексу Добоша, живутъ до сихъ поръ въ селѣ Космачѣ особнякомъ подъ народной опалой. Никто не дружится, ни общается съ ними. Вооруженіе опришковъ было непоследнее. Бѣлевскій нашелъ въ актахъ: «ватагъ опришковъ имѣлъ ружье, перевѣшенное черезъ плечо, при бедрѣ палашъ, за поясомъ топорецъ и двѣ пары пистолеговъ, въ рукѣ рогатину, у пояса висѣлъ обыкновенно ножъ, называемый ченеликъ. Простые опришки различа-

лись тѣмъ, что у нихъ не было палаша и только одна пара писто-летовъ.» Народное преданіе прибавляетъ къ тому, что они, вмѣсто гау-новъ, нанизывали на нитку червонцы и украшали ими свои шляпы (кресани) и ремни отъ порошницъ и проч.

Опришки, подобно Запорожцамъ, называли другъ друга: «Пане брате, товаришу, побратиме;» ватагъ же ихъ обращался къ нимъ: «Хлопцї молодой!» Еще не разслѣдовано, была ли какая нибудь связь между Украинскимъ и Горнымъ Гуцульскимъ гайдамачествомъ.

Въ народной пѣсни живо представляется быть опришковъ:

А що у той Чорногорѣ за воронї конї!
 «Ходїмъ, брате, въ Гайдамаки, чуемъ за червонї!»
 «На що тобѣ, пане брате, торбину таскати,
 Лѣпше тобѣ, пане брате, людей розбивати!
 Чи знаєшь ты, пане брате, що будемъ дѣяти?
 Геть вирѣжемъ вражихъ Ляховъ, будемъ пановати!»

Вотъ какихъ мыслей полны были Гуцулы опришки. Бѣлѣвскїй рассказываетъ, что при допросахъ опришковъ употребляемы были мученїя, и что это дикое и безчеловѣчное средство оказывалось без-плоднымъ. Рѣдкїй опришокъ высказывалъ на пыткѣ больше, чѣмъ было имъ сказано добровольнымъ способомъ; но были и такіе слу-чайи, что разбойникъ, признавшїйся добровольно, взятый на пытку, отказывался отъ всего и не сказалъ на пыткѣ ни слова.

До какой степени опришки были равнодушны къ позорной смер-ти, знаемъ изъ пѣсни:

Чи видишь ты, пане брате, за лѣсомъ могила?
 Чи ты умрешъ, чи повиснешъ, разъ мати родила!

Поляки рассказываютъ о безчеловѣчной свирѣпости опришковъ, которой они будто бы сопровождали свои нападенїя на панскїе дво-ры и шляхту. Эти явленїя имѣли скорѣе причину въ жестокомъ об-хожденїи Ляховъ съ Русскимъ народомъ, чѣмъ въ природной дико-сти нравовъ. Впрочемъ, извѣстно, до какой степени можетъ ожесто-читься человѣческое сердце и закалиться чувство въ разбойникѣ.⁴⁵

⁴⁵ Рассказы Казим. Войницкаго, будто бы опришки, разграбивъ разъ дворъ

Варилевичъ, въ своей статьѣ, ⁴⁶ производитъ Гуцуловъ отъ Узовъ или Уцовъ (Половцевъ), племени Турецкаго. Увлекаясь этой мыслию, онъ находилъ въ ихъ наружности, характерѣ, жизни, обычаяхъ и языкѣ столько всего чужестраннаго, что чуть ли не считалъ нынѣшнихъ Гуцуловъ полу-Турками; напротивъ того другіе этнографы, каковъ Поль, утверждаютъ, что «въ Гуцулахъ видѣнъ неизгладившійся типъ Славянской, который, подъ влияніемъ горной природы, обознается рѣзкими и смѣлыми чертами.» ⁴⁷

Мнѣніе его о Гуцулахъ высказано въ письмѣ, помѣщенномъ въ одномъ изъ Львовскихъ журналовъ, куда и отсылаемъ любознательныхъ читателей. ⁴⁸

Впечатлѣніе, какое сдѣлали Гуцулы на В. Поля, достойно вниманія, характеристика его горнаго люда схвачена живо и вѣрно, а многія черты изъ бытовой жизни Гуцуловъ предлагаютъ матеріалъ для дальнѣйшаго изслѣдованія этого во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго народа.

Наконецъ, не отрицая нѣкоторый примѣси посторонней народности, нужно сказать, что Русско-Славянская народность взяла рѣшительный перевѣсъ. Нынѣ Гуцулъ настоящій представитель Славянскаго духа: по наружности, обычаямъ, образу жизни, языку и вѣроисповѣданію, онъ стоитъ въ ближайшей связи съ другими Горцами — Верховинцами и Подгорянами. О Горцахъ вообще можно ска-

шляхтича, приказали старому хозяину босыми ногами плясать по истолченному стеклу и, не довольствуясь этимъ тиранскимъ поступкомъ, велѣли ему, собственными руками, въ саду вырыть яму, въ которой его живого и зарыли, выколовъ ему прежде глаза, такіе рассказы — очевидно преувеличены, или просто шляхетскія выдумки. Въ слѣдъ за тѣмъ Войницкій, оправдывая строгія мѣры бывшаго Польскаго Правительства, говоритъ: «Кто же бы удивлялся? Рука справедливости преслѣдовала со всей строгостью такихъ изверговъ челоѣчества, которые такъ отдалились отъ челоѣческой природы.» Чистая выдумка, для оправданія строгихъ мѣръ Польской руки справедливости!

⁴⁶ *Časopis českého Museum* 1838 – 1839.

⁴⁷ *Rzut oka na północne stoki Karpat.* Kraków, 1851, str. 131.

⁴⁸ *Biblioteka naukowego zakładu im. Ossolińskich we Lwowie.* 1847, t. 1, str. 664.

затѣ съ Бѣлѣвскимъ, что «они народъ пригожій и красивый. Сильное тѣлосложеніе, свобода движеній, обыкновенно свойственная жителямъ горъ, наконецъ отвага и ловкость — прирождены вмѣстѣ и Гуцуламъ и Бойкамъ. Горцы различаются между собою въ частности, но они имѣютъ много общаго, ихъ вяжетъ съ собою особый бытъ и особый характеръ страны. Горный міръ—это свой особый міръ, различный отъ остальнаго міра низменныхъ странъ; жизнь горца, пастуха, полукочевника, совсѣмъ другая жизнь. Пѣсни Горцевъ, по своему выраженію, по своему метру, ритму и напѣву, напоминаютъ журчаніе воды по камнямъ и мелкимъ порогамъ горныхъ притоковъ. Въ этихъ пѣсняхъ особенно выпукло обнаруживается любовь Горца къ родной странѣ, мягкость и нѣжность чувства, его способность къ заявленію глубокой любви и, при всей жесткости натуры, обнаруживается въ немъ много честныхъ, благородныхъ качествъ, дѣлающихъ это племя для каждаго весьма сочувственнымъ.»⁴⁹

8. Горцы, называемые Бойками.

Непосредственные сосѣди Гуцуловъ съ запада, это Горяне и Подгоряне, называемые «Бойки.» Это названіе дается Русскому народу сѣвернаго Карпатскаго склона, начиная отъ рѣки Ломницы къ западу до истоковъ Днѣстра; слѣдовательно, Бойки занимаютъ погорье Стрыйскаго и Самборскаго Уѣздовъ. Викентій Поль исчисляеть слѣдующія села, заселенныя Бойками,⁵⁰ къ которымъ мы прибавляемъ статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи съ 1874 г.⁵¹

Ломна вмѣстѣ жителей	1120	душъ
Волчье	1700	—
Ясѣнка Масѣва	702	—
Кондратовъ	225	—
Целіе	1175	—
Ластовки	973	—

⁴⁹ Pokucie, przez A. Bielowskiego. Czas, dodatek miesięczny. 1857, t. VI, zes. 18, str. 664.

⁵⁰ Rzut oka na północne stoki Karpat. Kraków, 1851, str. 130.

⁵¹ Схематизмъ Греческо-Русск. Перемышльской Епархіи за 1874 годъ.

Головско и Кринцаль.....	302	—
Зубриця.....	466	—
Кропивникъ Новый.....	971	—
Старый.....	929	—
	<hr/>	
	8,563	
Рыбникъ.....	520	душъ
Локоть.....	346	—
Долгое.....	638	—
Переиростина.....	138	—
Майданъ Желъзный.....	175	—
Турка.....	1496	—
Мельничье.....	329	—
Яблонка Нижняя.....	1150	—
Вышняя.....	920	—
	<hr/>	
	14,305	
Турочки Нижнія.....	445	д.
Вишнія.....	331	—
Соколийки.....	361	—
Бѣтля.....	1420	—
Гниза.....	698	—
Высоцко Вышнее.....	1721	—
Нижнее.....	967	—
Комарники.....	1961	—
Либохора.....	1123	—
Гусне Вышнее.....	650	—
Нижнее.....	251	—
Кривка.....	468	—
Матковъ.....	657	—
Ивашковцѣ.....	235	—
Красне.....	456	—
Мохнатов.....	570	—
Задѣльско.....	673	—
Завадка.....	646	—
Должки.....	359	—
Криве.....	223	—
Росохачъ.....	486	—

Мыта	263 д.
Сухій Потокъ	141 —
Багноватое ⁵²	246 —
Рыковъ и Молдавско	96 —
Лосинець	730 —
Ясѣнка Стецѣва и Радичъ	206 —
Нильникъ Земянскій	561 —
— Запорожскій	385 —
— Королевскій	411 —
	<hr/>
	32,045
Урячь (Стрыйск. У.)	554 —
Ямельница	563 —
Подгорица	1210 —
Сопотъ	642 —
Крушельница	963 —
Корчинъ	1161 —
Синеводско Нижне	680 —
— Вышнее	1401 —
Сморжа	320 —
Жупанье	684 —
Климець	375 —
Выжловъ	563 —
Сенечовъ	696 —
Вышковъ	462 —
Побукъ	423 —
Межиброды	149 —
Тишевица	235 —
Трухановъ	747 —
Брязя ⁵³	361 —
Суколь	208 —
Камѣнка	443 —
Слобода	429 —
Лужки	209 —

⁵² У Поля ошибочно—Bachnowate.

⁵³ У Поля ошибочно—Bereza.

Липа.....	227 —
Мизунь.....	729 —
Кропивникъ (Стрыйск. У.) ..	618 —
Перегонско.....	3713 —
Сливки.....	809 —
Ясень.....	2891 —

и того 53,430 ⁵⁴

Къ этимъ селамъ слѣдуетъ прибавить слѣдующія, въ той же области лежащія, деревни, которыя пропущены Полемъ:

Ясеница Замковая.....	960 д.
Сприня.....	578 —
Замокоть.....	806 —
Звѣръ....	870 —
Зарѣчье ..	420 —
Орѣве.....	2294 —
Розлучь.....	1009 —
Рипяна.....	740 —
Смеречка.....	600 —
Жукотинъ.....	900 —
Бережокъ.....	260 —
Ботелька Нижняя.....	486 —
— Вышняя.....	498 —
Яворовъ.....	830 —
Бенѣва.....	250 —
Буковецъ.....	210 —

11,714

Сянки.....	230 д.
Двѣстрикъ Дубовый.....	350 —
Бориня.....	889 —
Тростянецъ.....	766 —
Кривое и Ростока.....	231 —
Прислѣнъ.....	895 —

⁵⁴ Rzut oka na północne stoki Karpat, стр. 129—130.

Шумячь.....	521 —
Гвоздецъ.....	873 —
Волосянка.....	1016 —
Туря Великая.....	1508 —
Белеевъ.....	691 —
Небыловъ.....	1511 —
Слободка.....	309 —
	29,973
	44,651

И того въ 1874 году считалось Горцевъ Бойковъ 75,937

Въ 1851 г. Поля считалъ Бойковъ 57,553 души.

Впрочемъ, В. Поля называетъ страну, въ коей помѣщаются приведенныя селенія, прямо ея же народнымъ именемъ—«Верховиною», и говоритъ, что народъ съ гордостію называетъ себя «Верховинцемъ», а только въ насмѣшку зовутъ его сосѣди «Бойкомъ», Между Верховинцами нашель Поля еще особенную горную страну, у верховьевъ рѣкъ Орявы и Опора, которую онъ назвалъ «Тухольщиной», а горцевъ, живущихъ тамъ, «Тухольцами.» Поля думаетъ, что эта страна издавна была заселена: онъ находитъ у народа горные типы рѣзче отпечатлѣнными, чѣмъ у самыхъ, Бойковъ и говоритъ, будто бы и способъ постройки хижинъ и церквей относится къ древнѣйшимъ временамъ, имѣя совсѣмъ Византійскій характеръ и пр. Мы считаемъ жителей этой страны прямо Горцами Верховинцами, имѣющими, конечно, нѣкоторыя мѣстныя особенности. Названіе Тухольцевъ, если кое-гдѣ и употребляется, происходитъ отъ деревень Тухля (Вел.) и Тухолька, извѣстныхъ ловкими сплавищами для гонки строевого дѣса.⁵⁵

⁵⁵ Села, заселенныя мнимыми Тухольцами, высчитаны у Поля слѣдующія. Онъ считалъ, въ дѣихъ 26 селахъ 1851 г., 15,413 душъ; слѣдовательно, народонаселеніе уменьшилось на 976 душъ:

Орява.....	520 душъ.
Погаръ.....	420 —
Орявчикъ.....	800 —
Тисовець (у Поля ошибочно Turawiec).....	110 —

Название «Бойки» (един. ч. Бойко, Боѣкъ, Бойцунъ, жен. Бойкиня, Бойчиха, Бойчунка, собир. Бойки, Бойчинья) производятъ нѣкоторые отъ корня бой, бойкій, другіе же, именно И. Вагилевичъ, въ своей статьѣ: «Бойки, народъ Русско-Славянскій въ Галичинѣ,»⁵⁶ старается доказать, что они происходятъ отъ древнихъ Боевъ, давшихъ имя Боѣгеміи или Богеміи, и будто бы когда-то обитавшихъ въ этихъ странахъ.

Имя Бойки, вовсе не употребительное ни въ прежнемъ, ни въ нынѣшнемъ правленіи края, до новѣйшихъ временъ не было извѣстно въ письменности. Первый, упомянувшій о бранномъ названіи (szviderskie nazwisko) «Бойко,» былъ Червинскій, отождествляя его съ быкомъ (!); такое толкованіе, конечно, не имѣетъ смысла. Лука Голембѣвскій,⁵⁷ извлекая изъ Червинскаго, приводитъ почти вполнѣ его описаніе страны и народа.

Козѣва	690	д.
Коростовъ	460	—
Сколье м.	389	—
Гребеновъ	203	—
Хѣтарь (у Поля Notar)	664	—
Кальне	386	—
Шавье	1189	—
Тухолька	484	—
Головецко	885	—
Рыковъ (у Поля Вукѡw)	226	—
Грабовецъ	209	—
Тухля	820	—
Либохора	437	—
Опорецъ	480	—
Лавочне	556	—
Тарпанка	532	—
Славско	1140	—
Волосянка	1016	—
Хащованье	216	—
Яленковате	492	—
Рожанка Вышня	700	—
Нижня	462	—

14,447

⁵⁶ Časopis českého Musea m 1841, стр. 30.

⁵⁷ Okolica Zadniestrska między Stryjem i Lomnicą, przez Ign. Lubicz-Czerwińskiego.

П. I. Шафарикъ, обративъ вниманіе ученаго міра на слова Константина Багрянороднаго (De administratione Imperii, с. XXX) объ области, называемой у туземцевъ «Бойки» (Bóiki), сообщилъ этому имени историческое значеніе,⁵⁸ и безъ всякаго колебанія призналъ страну, въ которой живутъ нынѣшніе Бойки, тождественной съ страной, указываемой Константиномъ Багрянороднымъ, т. е., въ «области за Турціей (землей Мадьяровъ), именуемой туземцами «Бойки», граничившей съ Франконіей и Великой или Бѣлой Хорватіей и орошаемой рѣкою Вислой, иначе Дичидей.»⁵⁹ Желая поддержать свое мнѣніе, Вагилевичъ, съ замѣтною натяжкой, старался повѣствованіе древнихъ лѣтописцевъ о Кельтійскомъ племени Бояхъ связать съ шаткими народными преданіями, которыя онъ называетъ народной хроникой и, не имѣя на это, кромѣ одного имени, никакихъ положительныхъ доказательствъ, хотѣлъ видѣть въ нынѣшнихъ Бойкахъ обрусѣвшее племя Кельтійскихъ Боевъ. Соображая всѣ, собранныя имъ, данныя, нельзя не назвать его предположеніе слишкомъ смѣлымъ. Десятокъ подобранныхъ имъ яко бы Кельтскихъ словъ, находящихся въ Польскомъ и Русскомъ языкѣ, нѣсколько именъ фамилій со слогомъ бой (даже бай!), прямо ничего не доказываютъ. Названія мѣстностей: «Волохи, Волошинъ, Волощина,»—тоже плохое доказательство Кельтичества: они скорѣе происходятъ отъ Валашскихъ выходцевъ или поселенцевъ на Волошскомъ правѣ (jure Valachico), съ XV и XVI столѣтій, о чемъ свидѣлствуютъ грамоты Польскихъ Королей и другіе документы. Наконецъ, народное преданіе о какомъ-то богатырѣ Ванчѣ слишкомъ сбывчиво и неопредѣленно, а, между тѣмъ, Вагилевичъ, увлекаясь предвзятой мыслью, совсѣмъ произвольно называетъ этого сказочнаго Ванча Кельтомъ или Бойкомъ, горцемъ Перемышльско-Зидачевской земли. Преданія о переселеніи Бойковъ изъ Белзской зѣмли въ Карпатское погорье тоже не подтверждаются никакими историческими данными.

Lwów, 1811, стр. 148.—Lud polski, jego zwyczaj, zabobony, przez Luk. Gołębiewskiego. War-zawa, 1830, стр. 112.

⁵⁸ Slovanské Starožitnosti P. J. Šafaříka. V Praze, 1837, стр. 638, и за гѣмъ въ особой статьѣ: «O zemi jmenované Bojky,» Časop. česk. Mus. 1837.

⁵⁹ Славянскія Древности П. I. Шафарика, переводъ съ Чешскаго О. М. Бодянского. Москва, т. II, кн. I, стр. 401.

При всемъ этомъ, однако же, нельзя отрицать, что существовало и существуетъ названіе «Бойко», и что есть преданія о народѣ и землѣ, называемой историческимъ именемъ «Бойки.» Въ актовыхъ книгахъ Станиславскаго Уголовнаго Суда А. Бѣлѣвскій⁶⁰ нашелъ показанія подсудимыхъ опришковъ, что въ 1703 и 1704 году въ шайкѣ Ивана Пискливаго были Бойки отъ Перегѣйска и Гуцулы, которыми предводительствовалъ Федь Жолобъ. Въ 1739 г. Иванъ Добощукъ (братъ Олексинъ) пошелъ между Бойки, откуда изъ Болехова были извѣстія объ его грабежахъ, а послѣ, въ селѣ Бенѣвѣ, въ Самборской землѣ, онъ, умирая, передалъ въ церковь свой рѣзакъ или разбойничій ножъ.⁶¹ До сихъ поръ во всей Галичинѣ людей изъ Синеводска, Тишевницы и Межибродъ Стрыйскаго Уѣзда не называютъ иначе, какъ Бойками: «Бойки пришли съ орѣхами, Бойки продають бриндзу, у Бойка наилучше купить сушеныхъ Венгерскихъ сливъ, свѣжаго винограда» и проч. Гуцулъ говорить: «Вѣтеръ съ Бойка повѣявъ,» т. е., съ сѣверозапада. Въ Дрогобицѣ, Добромилѣ, Перемышлѣ и во Львовѣ говорятъ: «Бойки за Днѣстромъ, въ горахъ.» Въ народной пѣсни поется про Бойка зъ Небылова (села Стрыйскаго У.), въ другой же пѣсни говорится: «полюбила съ пѣдъ Самбора Бойка,» а еще въ иной пѣсни насмѣхаются надъ Бойкомъ:

Ой бѣдойко, умеръ Бойко, Бойкови дзвонили,
А Бойко ся схопивъ зъ лавы, ледви го зловили.

(Пѣсн. II, стр. 618.)

Жители равнинъ указываютъ на погорье (Пѣдгѣрье и Горы

⁶⁰ См. Статью А. Бѣлѣвскаго «Покутье.»

⁶¹ Этотъ замѣчательный памятникъ послѣ опришковъ находился у Львовскаго Русскаго помѣщика, Ивана Вас. Товарицкаго. Это былъ родъ кинжала, простой работы, изъ рѣзака передѣланный. Онъ довольно широкъ съ не очень заостреннымъ концомъ и имѣлъ короткую желтомѣдную рукоятку въ видѣ конскихъ копытъ. На одной сторонѣ кинжала вырѣзана надпись: «Иванъ Добощукъ, славный збойникъ Горскій передъ смертю смертю (такъ!) свою зложилъ той рѣзакъ въ церкви Беняшки.» На другой сторонѣ видны слова: «Отъ того ризака загибъ зъ рукъ До(бощу)ка...» Остальная часть надписи совсѣмъ стерлась до того, что остались только кой-какіе слѣды буквъ, но не возможно разобрать имени жертвы.

Стрыйскаго и Самборскаго Уѣздовъ), что тамъ живутъ Бойки; напротивъ того Гуцуль, съ своихъ вершинъ смотря въ долины, говорить, что Бойки надъ Прутомъ и надъ Днѣстромъ. Подоляне у Гуцула—тѣже Бойки. Подгоряне въ Струтинѣ, Рожнятовѣ и пр. указываютъ, что въ Перегінску, Ясѣню, Сливкахъ уже Бойки, но Ясѣнці отнѣкиваются, указывая на западъ, что тамъ Бойки, а съ ними и Вагилевичъ, тамошній уроженецъ, не называетъ своихъ соотчичей ни Бойками, ни Гуцулами, а чѣмъ-то среднимъ между тѣми и другими. Такимъ образомъ трудно опредѣлить мѣсто жительства настоящихъ Бойковъ. Въ пѣсни народной столь же неопредѣленно говорится:

Ой по́йду я межи Горы,
Тамъ где жи́ють Бойки,
Где музыка дробно грае,
Скачуть полегойки.

Замѣчательно, что самъ народъ никогда не назоветъ себя «Бойкомъ», а каждый отказывается отъ него съ негодованіемъ, на отрѣзъ, считая его обиднымъ именемъ: «Бойкнуло бы тобѣ въ черевѣ! Якій я Бойко? Я такій же Русинъ, якъ и ты.» Между тѣмъ вѣрно замѣтилъ В. Поль: если бы этотъ народъ дѣйствительноно происходилъ отъ историческихъ Боевъ, онъ вовсе не имѣлъ бы причины обижаться, когда его назовутъ этимъ именемъ.

Изъ всего выше сказаннаго видно:

Во первыхъ: Предположивъ, что земля, называемая Константиномъ Багрянороднымъ «Бойки», точно находилась въ странѣ, занимаемой горами, прозываемыми Бойки, то народъ Кельтовъ или Боевъ, жившій въ доисторическое время въ этой странѣ, совершенно истребился, и нынѣшніе жители, Русскіе Горцы или Погоряне, ни какъ не происходятъ отъ Кельтовъ. Они чисто Славянской крови и живутъ съ незапамятныхъ временъ на своей землѣ. Ни Несторъ, ни другіе лѣтописцы, ни позднѣйшіе писатели, ничего не говорятъ о какомъ ни будь постороннемъ племени. Въ началѣ XIII столѣтія упоминается въ лѣтописи Синеводско, селѣ, котораго жителей называютъ по преимуществу Бойками, и ничего не говорится о чуж-

дой народности его жителей.⁶² Мы помѣщаемъ изображеніе Синеводчанъ; а во II и IV томахъ находится много колядокъ, записанныхъ въ Синеводскѣ, Тишевицѣ, Ясинѣ, Розгорчѣ, Дулибахъ и др. селахъ.

Во вторыхъ: Народъ, заселяющій эту страну, ни чѣмъ особеннымъ не отличается отъ своихъ сосѣдей, ни тѣлосложеніемъ, ни обликомъ, ни народнымъ бытомъ, ни одеждой, ни домашней обстановкой, ни народными пѣснями, ни языкомъ. Слѣдовъ Кельтичества на немъ вовсе нѣтъ. Подгоряне и Верховинцы составляютъ продолженіе того же самаго Русскаго народа, который населяетъ остальную Галичину, только географическое положеніе и климатическія условія наложили на нихъ свою печать.

Остается вопросъ: по чему народъ самъ не хочетъ себя называть Бойкомъ, когда онъ не долженъ бы вовсе обижаться, если бы онъ въ самомъ дѣлѣ происходилъ отъ историческихъ «Боевъ,» или отъ слова «бойкій» (какъ утверждаетъ Вагилевичъ)? Для разъясненія этого надлежитъ допустить предположеніе, что названіе Бойковъ относилось къ остаткамъ того племени, которое, послѣ незаписанныхъ исторіей поражений, народныхъ смуть и потерь, низошло, вѣроятно, до положенія рабовъ, или бѣдныхъ праздношатающихся отребьевъ у возрастающаго и господствующаго Славяно-Русскаго народа. Можетъ быть, въ странѣ, которую Константинъ Багрянородный называлъ «Бойки,» жили когда-то и Кельтійскіе Бои; но они выселились, перешли въ другія страны, или истребились въ войнахъ, а послѣ нихъ осталась между Славянскими поселенцами какая ни будь невольная челядь, или чернь, которая, шатаясь между господствующимъ народомъ, своими сосѣдами называема была «Бойки,» пока совѣмъ не перевелась и не слилась съ народомъ, а, ослабяившись, не оставила свое прозвище Русскому народу, который по этой причинѣ и чуждается его. Должно быть Славяно-Русское населеніе всегда враждебно относилось къ

⁶² «Преже того ѣхалъ бѣ Данило князь къ королеви въ Угры, хотѣ имѣти съ нимъ любовь сватьства: и не бы любви межи има, и воротися отъ короля, и прѣѣхавъ въ Синеводольско (въ Хлѣбникъ. Синеводско, въ Ерш. сп. С л а в о д с к о), во монастырь Святыа Богородица; наутрѣ же оставъ, видѣ множество бѣжашихъ отъ бевбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ въ Угры; не може бо проити Русскоѣ земли (т. е., Галичины), заве мало бѣ съ нимъ дружавы.» Полное Собр. Русск. лѣт. II, стр. 178.

этимъ Боямъ, когда до сихъ поръ народъ съ презрѣнiемъ ругается имъ въ видѣ поговорки: «Бойко жовточеревый» и въ насмѣшку припѣваетъ:

Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де 'сьте Бойка дѣли?
Цы вы его испеклисте, цы сырого зѣбли? —
Ни мы его испеклисмо, ни сырого зѣбли,
И но ишовъ черезъ гору, та го вовки зѣбли.

Вагилевичъ утверждаетъ, будто бы у Бойковъ существуетъ почти исключительно только лирическая поэзія. Между тѣмъ эта страна богата пѣснями разнаго рода, эпического и лирическаго содержания, и вовсе не уступаетъ въ этомъ отношеніи никакой другой области Галичины. Напротивъ, мы можемъ сказать, что въ земли Гуцулонъ, Верховинцевъ, Подгорянъ или Горцевъ, называемыхъ Бойками, сохранилось народное пѣснопѣніе въ полной силѣ. Изъ моего Сборника можно убѣдиться, какое богатство и разнообразіе пѣсенъ, собранныхъ въ этихъ земляхъ. Эпическій характеръ пробивается въ обрядныхъ пѣсняхъ, особенно въ колядкахъ, галькахъ и др.; кромѣ того находится много былевыхъ и бытовыхъ пѣсенъ, выдержанныхъ рѣшительно въ эпическомъ тонѣ. Конечно, есть много и эротическихъ и плясовыхъ пѣсенъ—лирической формы. Пѣсни сохранены по большей части въ первоначальномъ видѣ, не испорчены, не подновлены, какъ то бываетъ въ другихъ странахъ, особенно въ открытыхъ равнинахъ, по главнымъ трактамъ и возлѣ городовъ. Есть и позднѣйшіе наросты, наслоенія, добавленія и передѣлки, какъ это случается съ пѣснями живущаго народа, но во многихъ изъ нихъ сохранился прототипъ мнѣстическаго періода, первоначальнаго эпоса, обломки котораго существуютъ въ видѣ обрядныхъ пѣсенъ, а также уцѣлѣлъ богатый запасъ бытового, семейно-житейскаго, пѣснопѣнія въ цѣльномъ, неиспорченномъ видѣ.

Теперь окинемъ разомъ произведенія поэтическаго творчества Горцевъ Восточной Галичины и подведемъ имъ общій итогъ. Поэзія Гуцуловъ, Верховинцевъ и Подгорянъ (Бойковъ), какъ народа горнаго, вѣрна своему происхожденію и характеру мѣстности. Это поэзія, зародившаяся въ глубинѣ души народа, давно сроднившаяся съ природой своей прадѣдной земли и съ дѣтскою любовію сохранившаго преданія своихъ отцовъ. Въ счастье и горѣ, въ радости и печали,

народъ своимъ образомъ выражаетъ всякія ощущенія души и выливаетъ свои чувства въ извѣстной формѣ пѣсни. Впечатлѣнія въ громаднѣхъ видахъ представляющей природы, преданія отдаленной древности, событія въ семьѣ, или въ общинѣ, не рѣдко и отголоски политической и общественной жизни, все слагается въ пѣсенную форму, которая, постоянно мѣняясь въ подробностяхъ, сохраняетъ въ цѣлости свой первоначальный образъ. Горцы и Подгоряне, вообще охраненные природными заборалами — горами и лѣсами, находились всегда въ какой-то разобщенности съ остальнымъ міромъ, жили въ замкнутости и менѣе поддавались вліянію чужеземщины. Они относились ко всему, что только выходитъ изъ предѣловъ ихъ мѣстности и ихъ быта, съ какою-то недоувѣрчивостію и боязнью. Чужая рѣчь, чужой обычай, чужіе порядки, и все, что выходитъ изъ области бытовой народа, или что выше его умственного кругозора, все это для него чужеземное, чужестранное: «То-то не по нашему, не по Христіански!» Горецъ не принимаетъ его, онъ даже смѣется надъ тѣмъ. Благодаря этой замкнутости, отчужденности, отчасти и господствующимъ у него предрасудкамъ, народъ не поддавался, и не поддается, вліянію Поляковъ, Мадьяръ и Нѣмцевъ, удержалъ свой старинный языкъ, свой древній обычай, свой народный бытъ, и тѣмъ спасъ свою народность.

Въ каждомъ селѣ есть люди, одаренные или поэтическимъ настроеніемъ, или счастливою памятью, есть свои пѣвцы и пѣвицы (спѣваки и спѣвачки на все село): они-то сохраняютъ, поддерживаютъ и распространяютъ народную пѣсенность. Въ зимніе вечера, при сельскихъ сходкахъ, вечерницахъ и досвѣткахъ, въ лѣтнюю пору при работѣ, дома при хозяйствѣ, или въ дальней половинѣ за овцами, вездѣ у горца готовая пѣсня въ устахъ. Въ рукахъ у него, или за поясомъ, свирѣлочка, готовая разжалобить его душу, заставить думать, а тамъ и спѣть пѣню, думку, или хоть коломыйку. Женщины при работѣ не молчатъ: полють ли грядку, гребутъ ли сѣно, или, такъ себѣ, сидя въ холодочку, подъ вѣтвистымъ яворомъ, прядутъ куделю, вѣчно у нихъ въ умѣ извѣстная пѣсня, сообразная настроенію души, и грустный напѣвъ разливается раскатными струями среди шума горныхъ притоковъ и гремящихъ водопадовъ по скалистымъ горамъ, дремучимъ лѣсамъ и цвѣтущимъ надрѣчнымъ лугамъ. Самая пѣсня, какъ вдохновеніе, или впечатлѣніе,

мгновения, выливается въ лирической формѣ коломыйки и складывается въ двухъ, четырехъ, или шести стихахъ.

Обыкновенно: картина изъ окружающей природы, соответствующій настроенію духа образъ души—чувство радости и удовольствія, отголосокъ жалю и грусти, ожиданіе милаго, воспоминаніе о счастьѣ любви съ милымъ, нареканіе на невѣрность его—таковы обычные предметы пѣсенъ. Нерѣдко картина съ природы подобрана къ ощущенію души такъ мѣтко, что чувствуете межъ ними какое-то подобіе, или символъ подобія, такъ, какъ бы рѣзма мыслей соответствуетъ рѣзмѣ языковой формы. Въ гостиницѣ, на сватьбахъ и общественныхъ забавахъ слышите также пѣсни, сопровождаемыя веселой пляской. Горныя страны богаче другихъ пѣснями этого рода.

Но первыя и главныя между пѣснями, это обрядныя пѣсни, которыя поются въ урочное время, при извѣстныхъ, по преданію установленныхъ, обрядностяхъ и праздникахъ, общественныхъ и семейныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Коляды, гальки, ладканья и др. пѣсни, это сокровищница народной поэзіи, общій народный кладъ, не исчерпаемый источникъ преданій, изъ котораго народныя пѣвцы и пѣвицы берутъ мотивы для своихъ твореній, разнообразясь въ частностяхъ, но, однако жъ, не отклоняясь отъ своего средоточія. Въ нихъ находятся отголоски доисторическаго, даже миѣческаго, періода, покрытыя наслоеніями поэтическихъ отливовъ разныхъ временъ; въ нихъ обломки старинныхъ повѣстей и сказаній древняго народнаго эпоса. Наконецъ пѣсни обрядныя—это зеркало домашней и семейной жизни, сохранившееся въ живописныхъ картинахъ прежняго, болѣе привольнаго, быта. Нерѣдко новыя событія облекаются въ обновленную поэтическую форму, удерживая въ главныхъ чертахъ колоритъ. По образцамъ древнихъ пѣсенъ складываются молодымъ поколѣніемъ новыя пѣсни, поражающія насъ своеобразностію картинъ и свѣжестію самыхъ естественныхъ красокъ. Даже лирическія пѣсни, думки и всякаго рода спѣванки, также плясовыя пѣсни—коломыйки, шумки, чабарашки и пр., придерживаются первообразовъ старинныхъ пѣсенъ. Все дышетъ завѣтной старинной, своеобразнымъ бытомъ и чисто народнымъ духомъ.

О Русскихъ Горцахъ Карпатскаго хребта (Гуцулахъ, Верховинцахъ, Бойкахъ, Лемкахъ) слѣдуетъ вообще сказать, что они выдѣлились

еще въ доисторическое время изъ общей семьи Славянъ и заняли Карпатскія горы въ свое владѣніе. Имя Русинъ, Русь, Русскій, испоконъ закрѣпилось за ними посредствомъ господствованія Князей Русскаго поколѣнія и утвержденія Греческаго Православія и Славянскаго богослужебнаго языка, и, не смотря на это, все таки черты племенной разности и первоначальнаго происхожденія не ступшевались такъ сильно, какъ въ другихъ низменныхъ странахъ.

9. Русины-Лемки.

Наконецъ погорье Низкаго Бескида, отъ р. Сяна по самую Попрядскую долину въ Сявдецкомъ Уѣздѣ, заселяетъ соплеменный Галицкой Руси народъ, который называетъ самъ себя «Русинами или Русняками,» а у сосѣдей извѣстенъ подъ именемъ «Лемковъ» (Лемко, Лемакъ, жен. р. Лемчанка). Названіе «Лемки» стало извѣстно только въ самое новѣйшее время, по чему и нельзя сказать, на сколько оно древне. Не смотря на это Шафарикъ считаетъ вѣроятнымъ, что извѣстные въ III и IV стол. «Sarmatae Limigantes» были предками нынѣшнихъ Лемковъ. ⁶³

Алексѣй Торонскій составилъ, въ 1860 году, обстоятельное описаніе этого замѣчательнаго племени. ⁶⁴ Онъ производитъ названіе Лемковъ отъ частицы «лемъ,» которую горцы той стороны употребляютъ вмѣсто «лишь-только.» Торонскій находитъ это прозвище со всѣмъ естественнымъ: такъ какъ нарѣчіе «лемъ»—не Русское, а, съ многими другими словами, заимствованное у Словаковъ, то легко могло статься, что неправильный ихъ говоръ показался страннымъ для сосѣдей Русскихъ, и они, подсмѣиваясь надъ нимъ, начали называть и говорящихъ «лемъ» Лемками.

Напротивъ того, Польскій этнографъ Викентій Полю, вовсе отрицая возможность этого происхожденія, утверждаетъ, что въ землѣ этихъ же горцевъ (Лемковъ) надъ р. Ославой находится три деревни, изъ коихъ въ одной говорятъ «лемъ,» въ другой «немъ,» а въ третьей «лешъ (т. е., лишь), и по тому, по его мнѣнію, слѣдовало

⁶³ Slovanské starožitnosti, 936.

⁶⁴ Русины-Лемки, въ Галицкой Зарѣ. Львовъ, стр. 389.

бы называть первых «Лемками,» вторых «Немками,» а третьих «Лешками.»⁶⁵ Это кажется Полю такъ, но на дѣлѣ выходитъ иначе. Прозвища «Немки» по тому нѣтъ, что незначительное количество людей — одна деревня употребляетъ разнорѣчіе въ формѣ «немъ.» Что касается прозванія «Лемковъ,» то оно существуетъ даже въ Закарпатской Руси, гдѣ, между прочимъ, различаютъ также Русское народонаселеніе тѣмъ, что называютъ однихъ «Лемаками» (Lemaken), т. е., говорящихъ «лемъ,» а другихъ (въ Мараморошѣ) «Лишаками» (Lissaken), т. е., говорящихъ «лишъ,» о чемъ сообщалъ Чапловичъ еще въ 1829 г.⁶⁶ Впрочемъ, подобныя названія часто являются у Славянъ. Такъ, на пр., между Угорскими Словаками прозываютъ однихъ (на Спижѣ) «Чопаками» — отъ слова «чо» вм. что, другихъ (въ Земненскомъ Комитатѣ) «Сотаками,» — отъ слова «со» вм. «цо» (что),⁶⁷ третьихъ «Терпаками» (Тррасі), отъ слова «терпоу» (trou), вм. «теперь»,⁶⁸ не упоминая о Славянахъ другихъ странъ. По этой причинѣ нечего было горячиться Г-ну Полю: причина его отрицанія для насъ ясна. Польскому этнографу не хотѣлось назвать народъ по его же имени: «Русины-Лемки,» «Русняки» и вмѣстѣ съ тѣмъ признать существованіе Русскаго народа надъ Вислокой и даже далеко за Вислокой, на берегахъ рѣки Попрада, на исконной Польской землѣ въ странѣ, которую Д. Зубрицкій торжественно назвалъ «Завислоцкой Русью,» противъ чего сильно возставалъ Мацѣвскій (Pierwotne dzieje Polski i Litwy).⁶⁹ Стараясь опровергнуть это неприятое для Поляка утвержденіе, Поль разбилъ племя Лемковъ на Спижаковъ, Горалей отъ Пивничны, Мушины, Грибова, изъ Бискупщины, выдумалъ какихъ-то небывалыхъ Куртаковъ и Чухонцевъ (?) и въ добавокъ прибавилъ поселенія XV и XVI стол. (w dosyć róźnych czasach) на правѣ Волошскомъ поселенныхъ, затемнилъ, и концы въ воду,

⁶⁵ W. Pola Rzut oka na północne stoki Karpat. W Krakowie, 1851, стр. 127.

⁶⁶ I. Csaplovics, Gemälde von Ungarn, II The. Pesth, 1829.

⁶⁷ Naučný Slovník. 1870, VIII, стр. 575.—J. Kollar, Zpiewanky. W Budině, t. II, стр. 475. Шафарикъ очевидно увлекся, производя Сотаконъ отъ древняго племени Сатаговъ.

⁶⁸ Доказательства Мацѣвскаго разбилъ въ пухъ и прахъ Д. Зубрицкій въ статьѣ: «Granice między Ruską i Polską narodowością w Galicyi. Lwów, 1849.

⁶⁹ Тамъ же, стр. 128.

а все для того, чтобы доказать, что за Вислокой «*vięta Rusi*» И Зубрицкій и Торонскій признають Лемковъ первобытными жителями своей земли. Вѣроятно, въ этихъ странахъ въ древности жили Хорваты, которыхъ поселенія, по словамъ Шафарика, «отъ восточной Галичины, гдѣ Русскіе Хорваты упоминаются Несторомъ и Кадлубкомъ подѣ 850, 907, 981 и 983-имъ годами, простирались непрерывною цѣпью Карпатскимъ хребтомъ къ самому Кракову.⁷⁰ Они приняли крещеніе при Владимирѣ Великомъ, а, можетъ быть и раньше, и послѣ усвоили себѣ названіе Русскихъ (Русняковъ). Самыя дальнія поселенія ихъ къ западу—это четыре села за р. Попрадомъ: Шляхтова (700 д.), Бѣла Вода (655), Чорна Вода (363) и Явѳрки (715 д.), напротивъ которымъ находятся, на южномъ склонѣ, многолюдныя села того же люда: Великій Липникъ (1284 д.), Фольваркъ (643), Литманова (1036), Орябина (1486), Камянка (2337) и др.⁷¹ Это самыя дальнія поселенія Русскихъ на западѣ; отсюда Лемки простираются узкою полосой къ востоку почти до истоковъ Сяна. Въ своемъ географическомъ положеніи между Польскимъ и Словацкимъ народами, они должны были подвергнуться ихъ вліянію, къ чему присоединилось еще вліяніе поселенцевъ на правѣ Волошскомъ, когда на призывъ владѣльца земли стекались свободные (люзные) люди изъ сосѣднихъ деревень на новоселье. По этой причинѣ у нихъ въ одеждѣ, языкѣ и домашнемъ быту такое разнообразіе. Не смотря на эти мелкія рѣзницы (*drobne różnice*), самъ В. Поль говоритъ (стр. 124, 125), что все племя Куртаковъ, т. е., Лемковъ, даже со Спижаками, начавъ съ перѣвала р. Попрада до истоковъ Сяна, по наружности, говору и обычаямъ, слѣдуетъ считать однимъ народомъ, который, во время перваго нашего вѣдѣнія Мадьяръ въ Панонію, перешагнувъ черезъ хребетъ Низкаго Бес-

⁷⁰ П. I. Шафарика Славянскія Древности стр. 639.

⁷¹ Впрочемъ, надобно замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ селъ очень древны и существовали уже въ XIII и XIV стол. Въ Сольной Банѣ (*Só-Bánya*) существовали соляныя копи уже 1288 г., село Блажовъ (*Bálas-Vagas*) основано 1317 г. Далѣе упоминаются: Нижній Репашъ (*Alsó-Répis*) 1321 г., Якубяны 1322, Гельцманова (*Helczmanócz, Hausdorf*) 1325, Орябина (*Jarembina*) 1329, Старая Весь (*Ó-Falu*) 1336, Эдоба 1337, Куровъ, Великій Липникъ (*Nagy Lipnik*), Мальцовъ (*Malyszov*) и Тройчанъ (*Trojesan*) 1338, Орловъ 1366, Лтаманова 1370 г. См. *Schemat. ven. cleri gr. rit. cath. dioecesis Eperies. Saxoniae*, 1870 г.

кида къ истокамъ Вислинскаго водоема; по словамъ его же, эти Спизаки (Лемки) ⁷² въ физическомъ отношеніи значительно отличаются отъ Спизаковъ (Польскихъ), поселившихся надъ притокомъ Дунайца и Бѣлой, которыхъ (Польскихъ Спизаковъ), по причинѣ толстыхъ шей и зобовъ, называютъ еще Горлаками (Gardlakami). ⁷³

Поль поименно высчиталъ всѣ села, которыя заселены Русинами-Лемками. Онъ назвалъ ихъ Куртаками, отъ короткаго платья, и Чухонцами (!), отъ верхняго платья, носимаго ими, которое называется будто бы «чуханя» (szuchania). Это не такъ: во первыхъ, короткое платье носятъ вездѣ горскіе жители; стало, всѣ горцы должны бы называться Куртаками. Плащъ особаго покроя, носимый Лемками, называется «чуга» или «чуганя» (не szuchania, отъ Мадьяр. csuha); ⁷⁴ этотъ плащъ употребляется также и въ другихъ мѣстахъ Карпатскихъ, не только на западѣ (въ Моравіи), но и на востокѣ (въ Буковинѣ). По тому можно бы ихъ назвать, пожалуй, Чуганцами, но ни какъ не Чухонцами, т. е., Финнами.

Русины-Лемки живутъ въ слѣдующихъ селахъ:

Шляхтова	700	душъ.
Яворки.....	715	—
Бѣла Вода	635	—
Чорна Вода.....	353	—
Верховая Великая.....	1127	—
Ломница, м. Пивнична и Кукушка.....	20	—
Мацѣва.....	360	—
Барновець ⁷⁵	63	—

⁷² Спизаками или Спизаками называются собственно жители Спизскаго Комитата, въ верхней Угорщинѣ, отъ бывшаго замка Спизъ или Спизь, Нѣм. Zips, Мад. Szeres, Лат. Scerusia. Трудно сказать, на сколько вѣрно производство названія Спиза отъ Генидовъ (Gerusia), которые будто бы когда-то жили въ этой странѣ, но названіе это издревле извѣстно не только въ Польской и Угорской исторіи, но и Русскія лѣтописи упоминаютъ Спизъ, Зпизь.

⁷³ Rzut oka na rѣkosne steki Karpat. Krak., 1851, стр. 124.

⁷⁴ Впрочемъ, и у Русскихъ извѣстенъ долгій кафтанъ, навываемый чуга, чугай, чуха. См. Областной Великорусскій Словарь Востокова, Толковый Словарь Даля, и Бѣлорусскій Словарь Носовича.

⁷⁵ У Поля Вагановсе.

Чачовъ.....	81	душъ
Навоёва.....	80	—
Лабова.....	650	—
Котовъ.....	251	—
Угрянъ Вышній.....	382	—
Угрянъ Нижній.....	143	—
Новая Весь.....	1198	—
Лосье.....	283	—
Ростока Великая.....	1873	—
Крижовка.....	140	—
Королева Русская.....	627	—
Богуша.....	601	—
Биючарова.....	721	—
Бъличва.....	191	—
Ждыня.....	655	—
Конечна.....	380	—
Гладышевъ.....	551	—
Верхня.....	117	—
Смерековецъ.....	959	—
Высова.....	862	—
Блехнарка.....	434	—
Регетовъ Вышній.....	333	—
» Нижній.....	551	—
Сквиртне.....	403	—
Лугъ ⁷⁶	290	—
Ганчова.....	953	—
Рѣпки.....	341	—
Устье Русское.....	901	—
Квитоль ⁷⁷	319	—
Новица.....	653	—
Присловъ.....	250	—
Лосья.....	885	—
Климковка.....	370	—

⁷⁶ У Поля Luk.

⁷⁷ Kwiatóń.

Лѣщинны.....	290	душъ
Кунькова.....	284	—
Долины.....	135	—
Шклярки, Надѣздъ ⁷⁸ и Шимбаркъ.....	160	—
Бѣлянка.....	359	—
Маластовъ.....	370	—
Роница Русская.....	583	—
Пантна.....	789	—
Драгошовъ.....	31	—
Бортне.....	833	—
Перегонина ⁷⁹	271	—
Бодаки.....	84	—
Мантина. ⁸⁰	315	—
Роздѣлье.....	480	—
Вапенное.....	357	—
Петружное ⁸¹	116	—
Боднарка.....	633	—
Крива.....	155	—
Воловецъ.....	730	—
Ясѣнка и Баница.....	485	—
Рыхвалдъ.....	778	—
Святкова Великая ⁸²	678	—
Свѣржова и Святковка.....	193	—
Воля Цѣклинская.....	292	—
Фолюшъ.....	405	—
Цеклинъ.....	36	—
Пелегримка ⁸³	730	—
Клопотница.....	170	—
Галбовъ.....	270	—

⁷⁸ Najazd.

⁷⁹ Przegonia.

⁸⁰ Месна.

⁸¹ Pstrążne.

⁸² Swietkowa.

⁸³ Pelgrzymka.

Гута (Крампска).....	16	—
Березова.....	406	—
Гута Самокляска.....	95	—
Мрукова.....	12	—
Дешница.....	504	—
Явора ⁸⁴	279	—
Скальникъ.....	103	—
Куты ⁸⁵	218	—
Крампна.....	463	—
Котань.....	275	—
Розстайне.....	360	—
Святкова Малая.....	193	—
Жидовское.....	460	—
Чорное.....	376	—
Липва.....	190	—
Незнаёва.....	370	—
Радоцина.....	602	—
Долгое ⁸⁶	312	—
Грабъ.....	630	—
Ожина.....	382	—
Вишоватка ⁸⁷	304	—
Мысоцова.....	1233	—
Поляны.....	1023	—
Тихоня ⁸⁸	362	—
Вольшня.....	130	—
Ромянка.....	118	—
Ольховець (у Поля нѣтъ его).....	379	—
Баранье.....	17	—
Зиндранова ⁸⁹	754	—
Барвѣнокъ.....	343	—

⁸⁴ Jaworze.

⁸⁵ Kuty.

⁸⁶ Długie.

⁸⁷ Wyszowatka.

⁸⁸ Cichania.

⁸⁹ Zydrowsowa.

Тыява	967	—
Тръстяна ⁹⁰	531	—
Мшанна	966	—
Смеречне	16	—
Ивя	62	—
Гирова	563	—
Ясьль	284	—
Рудавка	166	—
Воля Вышняя	307	—
— Нижняя	690	—
Липовець	525	—
Черемха ⁹¹	380	—
Далъева и Посада	730	—
Шкляры	597	—
Завадка	7023	—
Каменка ⁹²	385	—
Короликъ Волошскій	415	—
— Польскій	315	—
Дешно	495	—
Балудянка ⁹³	236	—
Волтушова	150	—
Тарнавка	304	—
Вислочекъ	791	—
Завои ⁹⁴	256	—
Рудавка Римаповская	180	—
Пулавы	605	—
Поляны Суровичные	706	—
Вернеева	108	—
Суровица	494	—
Мощанецъ	447	—
Даровъ	129	—

⁹⁰ Trzciana.⁹¹ Szeremka.⁹² Kaminka.⁹³ Balucianka.⁹⁴ Zawojke

Вислокъ Дольный.....	1291	—
— Горный.....	578	—
Команча.....	616	—
Чистогорбъ.....	588	—
Должица.....	329	—
Радошицы.....	705	—
Ославица ⁹⁵	546	—
Солянка.....	454	—
Зубряче.....	492	—
Ростоки.....	83	—
Маневъ.....	442	—
Щербанѡвка.....	144	—
Воля Мигова ⁹⁶	560	—
Смольникъ.....	882	—
Миковъ.....	475	—
Лупковъ.....	450	—
Зубенско.....	315	—
Прелуки.....	312	—
Душатиный и Пекарки.....	170	—
Туринско ⁹⁷	603	—
Рянедь ⁹⁸	794	—
Яворникъ.....	361	—
Цавное.....	632	—
Коляшне.....	444	—
Синява.....	773	—
Сенькова Воля.....	692	—
Нагоряне.....	67	—
Яворова Воля.....	186	—
Надоляне ⁹⁹	49	—
Одрихова ¹⁰⁰	562	—

⁹⁵ Osłowica.⁹⁶ Wola Miechowa.⁹⁷ Turzansk.⁹⁸ Rzepedz.⁹⁹ Nadulany.¹⁰⁰ Odrzechowa.

Токарня.....	382	—
Карликовъ ¹⁰¹	488	—
Прибышовъ ¹⁰²	475	—
Петрова Воля.....	310	—
Мороховъ.....	212	—
Завадка.....	157	—
Ротнавица.....	200	—
Мокрое, небесчаны и Поражъ.....	460	—
Полонна.....	800	—
Высочаны и Кожушне.....	450	—
Каменное.....	152	—
Лукова.....	670	—
Средне Малое и Великое.....	702	—
Хочень.....	265	—
Суконатое.....	283	—
Кальница.....	424	—
Камѣнки.....	215	—
Загочевье.....	385	—
Новосѣлки.....	279	—
Мхава ¹⁰³	220	—
Келечавя.....	102	—
Ростоки.....	131	—
Тисовець ¹⁰⁴	200	—
Балвгородъ м.....	102	—
Стежница.....	601	—
Быстрое.....	88	—
Лубне.....	79	—
Рябе ¹⁰⁵	286	—
Гучаца.....	132	—
Яблонки.....	278	—

¹⁰¹ Królików.¹⁰² Przybyszów.¹⁰³ Mchowa.¹⁰⁴ Cisowce.¹⁰⁵ Raby.

Колоница.....	172	—
Криве.....	188	—
Прислбнъ.....	110	—
Тисна ¹⁰⁶	175	—
Должица.....	282	—
Гопковцы.....	154	—
Лишня ..	174	—
Лопѣнка.....	287	—
Тискова.....	121	—
Букъ.....	204	—
Ветлица.....	720	—
Смерекъ.....	480	—
Кальница.....	182	—
Лугъ ¹⁰⁷	161	—
Завой.....	141	—
Терка.....	271	—
Буковецъ.....	307	—
Полянки.....	256	—
Горянка ¹⁰⁸	246	—
Горянска Воля ¹⁰⁹	154	—
Радѣва ¹¹⁰	160	—
Бережница Вышша.....	259	—
— Нижша		
Волковая.....	240	—
Завбзъ.....	220	—
Рыбне.....	154	—
Райске.....	370	—
Студене.....	207	—
Заброды.....	105	—
Криве.....	316	—

¹⁰⁶ Cisna.

¹⁰⁷ Luk.

¹⁰⁸ Gorszanska Gorszanska

¹⁰⁹ Wola.

¹¹⁰ Radziejowa.

Творильне	460	—
Гульске	208	—
Дверникъ	436	—
Затворница	440	—
Руске	150	—
Протисне	240	—
Царинске	345	—
Настъчне	134	—
Береги Горные	378	—
Устьръки Дольные	290	—
Волосате	545	—
Ступосяны	263	—
Бережки	150	—
Бенёва	250	—
Буковецъ	210	—
Сянки	230	—
Мушина м.	58	—
Тыличъ м.	936	—
Солотвина	320	—
Криница	1600	—
Поворозникъ	688	—
Мушинка	585	—
Войкова	359	—
Дубне	291	—
Лелюховъ	345	—
Астрябикъ	260	—
Злотске и Щавникъ	382	—
Милякъ	481	—
Андреевка	372	—
Зубрикъ	274	—
Верховка	320	—

 98,595

Въ долину рѣкъ Попрада и Горной Каменицы живетъ вѣтъвъ того же народа, которую, по извѣстнымъ причинамъ, В. Поль называетъ Спизжаками и Горалами, живущими отъ Пивничной и проч. Эти Горцы занимаютъ села:

Мохначка Нижняя.....	550	—
Вышняя.....	400	—
Берестъ.....	560	—
Каменица и Поляны.....	320	—
Флоринка.....	870	—
Ваврка.....	250	—
Бронары Нижніе.....	331	—
— Вышніе.....	362	—
Яшкова.....	228	—
Черна.....	261	—
Снѣтница ¹¹⁾	627	—
Ставиша.....	512	—
Чертѣжне.....	187	—
Баница.....	517	—
Избы.....	588	—
Чирна.....	539	—
Перунка.....	410	—

106,107

Къ тѣмъ же Русинамъ-Лемкамъ, по наружности, одеждѣ и говору, слѣдуетъ причислить нѣсколько селъ, расположенныхъ въ гористомъ краѣ, на правомъ берегу рѣки Вислока, между мѣстечками Кросномъ, Фриштакомъ и Стрижовомъ, а именно:

Полянчикъ.....	230	—
Солина.....	309	—
Жердница.....	567	—
Березница.....	325	—
Жердница Нижняя.....	198	—
Жерденка.....	97	—
Гочевъ.....	276	—
Дзюрзовъ.....	254	—
Бахлѣва.....	168	—
Береска.....	142	—

¹¹⁾ У Поля Swienica.

Воля Матяшова	259	—
Савковчикъ	209	—
Близенка (Blisianka)	165	—
Гвозданка	230	—
Красна	1010	—
Бонаровка	663	—
Опаровка	339	—
Рѣпникъ ¹¹²	269	—
Петруша Воля	758	—
Братковска Волька	58	—
Углевка ¹¹³ и Черныя Рѣки	352	—

И того въ 1874 г. считалось Лемковъ 109,954

В. Польша въ 1850 году насчитала ихъ 130,429; следовательно, въ продолженіи 24 годовъ уменьшилось число Лемковъ на . . . 22,060 душъ.

Наконецъ должны мы причислить сюда села, пропущенныя Полями и расположенныя вдоль отъ Балигорода къ Сяноку, на лѣвомъ берегу Сяна, хотя народъ въ этой мѣстности теряетъ уже особенности Лемковъ, приближаясь къ остальнымъ Русскимъ.

Вотъ эти пропущенныя селенія и ихъ численность:

Босько (Besko) съ приписными	1292	—
Волица	304	—
Збойска и Болховка	480	—
Воробликъ Королевскій	634	—
— Шляхетскій	518	—
Ладинъ, Смысловка	118	—
Просѣкъ (Prusiek)	361	—
Сяночекъ	473	—

¹¹¹ У Поля Rzerwik.

¹¹² Węglówka.

¹¹³ Wróblík.

Половцы (Płowce).....	304	—
Сторожки Великіе.....	215	—
— Малые.....	208	—
Загупинъ.....	454	—
Сянокъ г.....	307	—
Дубрѳвка Русская.....	417	—
— Польская.....	72	—
Теребча (Tercza).....	648	—
Чертежъ.....	359	—
Костаровцы.....	605	—
Заболотцы.....	228	—
Загорье (Zagorzy).....	495	—
Долина.....	170	—
Тернава Горняя и Дольняя.....	258	—
Великоноле.....	296	—
Ольхова.....	141	—
Чашинъ и Березовець.....	780	114

И того.....12,971.

Вмѣстѣ съ прежними.....122,922 души.

Русскіе Горцы, о которыхъ рѣчь идетъ, сами себя никогда не называютъ «Лемками,» и мытолько, для различія ихъ отъ другихъ жителей, принуждены употреблять это названіе.

Что касается ихъ характера, то это народъ тихаго, смирнаго нрава: добродушенъ, откровененъ, трудолюбивъ, бережливъ и малымъ доволенъ. Съ нравственной точки зрѣнія онъ глубоко религіозенъ. Мы видимъ у него истинное уваженіе къ своей Православной (какъ народъ называетъ) Церкви, съ ея таинствами и обрядами. Онъ любитъ великолѣпную обрядность, идетъ охотно въ церковь, или на богомолье въ отдаленные Закарпатскіе монастыри, въ Красномъ Бродѣ

¹¹⁴ Народонаселеніе этихъ селъ считано нами по новѣйшимъ спискамъ сельскаго духовенства. См. Стенмативъ клира Греко-Русск. обряда Епархіи Перемышльско-й за 1874 годъ. Замѣчательно, что, исключивъ мѣстечки въ этой области, Римо-Католикѳвъ-Поляковъ чрезвычайно мало, по нѣкимъ селамъ ни одной даже души, но все самая чистая Русь.

и на Буковской горѣ, стоитъ въ храмѣ Божіемъ натоцахъ до полудня, иногда даже до вечера. Онъ хранитъ и почитаетъ праздники, дорожить ими и благоговѣнно празднуетъ ихъ. Лемки съ большимъ пожертвованіемъ строятъ и обновляютъ свои церкви. Села ихъ немногочисленны, но почти во всякомъ селеніи есть своя церковь. При входѣ въ церковь простоявшаго, по обычаю Русскому, осѣняетъ себя трижды знаменіемъ св. креста и привѣтливо кланяется стоящимъ возлѣ него, которые также вѣжливо отдають ему малой поклонъ. Церкви всегда полны народомъ. При каждой церкви есть церковное Братство, не рѣдко не только мужское, но и женское. Пріятно смотрѣть, когда, во время литіи, или чтенія Евангелія, всѣ, состоящіе въ Братствѣ, выступаютъ напередъ и становятся полукругомъ: старшіе братчики, или пономари (паламари) выносятъ по толстому пуку восковыхъ свѣчъ и, зажигая по одной, раздають каждому свою, кланяясь всякому братчику особо и, наконецъ, отвѣшивая всѣмъ вмѣстѣ почетный поклонъ, за что они получаютъ такіе жъ поклоны отъ всѣхъ. Все такъ важно, степенно и благочинно!

Лемко начинаеть всякое дѣло съ Богомъ, молитвой, и кончаетъ его тою же молитвой. Это живое религиозное чувство имѣеть благотвительное вліяніе на всю его нравственную жизнь. По этой причинѣ весь народъ, живя въ идиллической простотѣ, отличается чистотой нравовъ, и у него не слышно ни воровства, ни разбоя, ни другихъ грубыхъ проступковъ. Лемки сильно привязаны къ своей родинѣ. Только крайняя нужда, неурожай, бѣда и недостатокъ, заставляютъ ихъ искать пропитанія въ чужихъ краяхъ; но горецъ, оправившись немного, всегда возвращается въ свои горы, которыя ему дороже всего въ мірѣ.

Ежегодно лѣтомъ отправляются парни и дѣвки отъ Бескида на Угорскія поля и степи, жнуть и убирають Мадьярамъ озимый хлѣбъ, косятъ и гребутъ сѣно и ярицу и исправляютъ другія полевые работы. Всѣ поля надъ Тисой и Дунаемъ кишатъ горнымъ народомъ, и вся Мадьярская глушь въ лѣтнее время полна пѣснями трудящагося Славянскаго люда. Осенью они возвращаются съ заработанными деньгами и хлѣбомъ на прокормленіе своихъ семействъ. Нужно замѣтить, что горный народъ не привыкъ къ тяжелымъ полевымъ работамъ. Лемко не станеть серпомъ жать: «спина болитъ»; онъ только хорошій косецъ съ своей длинной, замашистой косой. Хлѣбъ жнуть

только женщины. По этой причинѣ Лемка не приглашаютъ къ уборкѣ хлѣба въ Галичину, на Подолье; однако же онѣ находятъ всегда работу у лѣнливыхъ Мадьяръ.

Земля, населяемая Лемками, гориста, камениста и неплодородна. Лемки употребляютъ много труда и заботы, чтобы унавозить и вспахать свои покатистые участки, и сѣютъ по немного зерноваго хлѣба, преимущественно овесъ, изъ муки котораго пекутъ хлѣбъ и приготавливаютъ похлебку «чирь.»

Ячмень сѣютъ ради крупъ и панцаки, т. е., въ ступѣ отолченный ячмень, употребляемый для пищи; пшеницы не много, развѣ для праздниковъ, на «паску» и «стиранку» («лапшу»), а весь круглый годъ Лемки питаются овсяными кляцками, съ примѣсью ржаной муки, или картофеля. Овсяникъ для нихъ вкуснѣе всего.

Кромѣ того Лемки нанимаются съ своими лошадьми въ извозчики и подводы. Они ѣздятъ въ Тернополь и Бучачъ за зерновымъ хлѣбомъ, въ Ягеръ (Eglaui) и въ Токай за виномъ, а также въ Краковъ, Пештъ, Доброцинъ (Добречинъ), въ Кремницу, Щявницу (Schemnitz), за разными товарами и издѣліями. Промышленность Лемковъ незначительна: они выдѣлываютъ домашній холстъ, самодѣльные сукна, ковры (коцы) и другія шерстяныя вещи, наконецъ деревянную посуду, гонты, лопаты, вѣялки, и пр.; не чуждаются также мелкой торговли. Особенно же они занимаются перепродажей мелкаго скота. Ежегодно весной отправляются достаточнѣйшіе Лемки на востокъ, къ Верховинцамъ, покупать скотъ, преимущественно овецъ. Даже у Гуцуловъ и Буковинскихъ горцевъ извѣстны гости Лемки (т. е., купцы) подъ названіемъ «Товты» (Мадьярское Tot—Славянинъ). На Верховинѣ устанавливается по прибытіи ихъ, «токма.»¹¹⁵ Это—народная сходка сельскихъ старшинъ изъ 20 и даже 30 селъ, на которой, послѣ угощенія, постановляется «токма,» т. е., цѣна для продажи скота, по коей имѣетъ быть продана овца съ ягнятемъ, ярчукъ, или ярка, и отъ этихъ цѣвъ никто не смѣетъ отступить. Накупивъ весной скота, они пригоняютъ свои стада домой, пользуются молокомъ, творогомъ, вол-

¹¹⁵ Слово «токма» извѣстно у Гуцуловъ и по всей Верховинѣ и значитъ цѣна, достоинство; ток м и ти—прицѣвваться, нанимать; сток м и т и с я—стороваться; сток м л е н н ы й—сторованный, нанятой.

ной и ягнятами, откармливаютъ лѣтомъ и къ осени отправляютъ цѣлыми стадами на западъ, въ Краковъ, Моравію и даже Вѣну. Конечно, нынѣшнія желѣзныя дороги уничтожили весь этотъ торговый оборотъ, но прежде того былъ у Лемковъ для прогонки скота свой особый путь—самымъ хребтомъ Бескида, путь древній, свободный отъ всѣхъ стѣснительныхъ таможенныхъ обрядностей. Австрійскіе пограничные егеря (Gränzüäger) имѣли свои стоянки по деревнямъ, а на южной покатости находились Мадьярскіе тридцатки (Dreissigamt, harminczad); но Лемки прогоняли свои стада самыми верхами и половинами, не касаясь ни тѣхъ, ни другихъ, какъ бы по нейтральной полосѣ, гдѣ находили всюду подножный кормъ. Егерскіе развѣзды не трогали нашихъ кушцовъ, а тридцатковые чиновники взимали пошлины только съ проходящихъ съ товарами поперекъ Карпаты, изъ Галичины въ Угрію, или обратно. Когда же нашимъ Лемкамъ приходилось гонять скотъ, или овецъ, на торги по проселочнымъ дорогамъ чрезъ Мазурскія и Моравскія села, то содержатели гостиницъ, зная Лемковъ съ хорошей стороны, отпускали бывало этимъ купцамъ безденежно кормъ и др. припасы и на слово, и наши купцы, какъ честные люди, возвращаясь изъ Кракова, или Оломунца (Olmütz), расплачивались съ ними всегда точно и вѣрно.¹¹⁶

При всѣхъ лишенияхъ и недостаткахъ, которымъ подвержены горцы-Лемки, они бодрый, веселый и пѣвучій народъ. Особенно дѣвушки и женщины вѣчно съ пѣснями. Жнетъ ли Лемчанка (говорить А. Торонскій), гребетъ ли сѣно, доитъ ли корову, или мелетъ на жерновахъ, ея работа всегда сопровождается пѣсней. У дѣвушки нѣтъ такого занятія, нѣтъ такого времени, чтобы она не пѣла пѣсни. Нужно прислушаться при свѣтѣ луны, вечеромъ, къ возвращающимся съ удоємъ молока изъ кошаръ, дѣвушкамъ, какъ мило по горамъ и лугамъ разносятся женскіе голоса пѣсенъ, и звуки югасовъ (овчарей) наигрывающихъ на сопѣлкахъ и фуярахъ свои заунывные мелодіи. Случается, что одна дѣвушка затянетъ задушевную пѣснюна одномъ изъ бугорковъ, и вдругъ ей откликнется другая съ долины, а тамъ третья, четвертая на лугу, или возлѣ усадьбы, и вся окрестность залется звуками одной и той же пѣсни.

¹¹⁶ Časopis českého Museum 1841.

Парни рѣдко поютъ при работѣ, развѣ пася скоть, или при пляскѣ: пѣсни (спѣванки) ихъ по большой части лирическаго, нѣкоторыя и эпическаго, содержанія. Онѣ обыкновенно заимствованы у Угорскихъ Словаковъ, составлены на какомъ-то полу-Словацкомъ нарѣчїи. Таковы же и плясовые ихъ пѣсни (шалалайки). Народъ перенимаетъ ихъ на заработкахъ, приноситъ домой и поетъ: новость нравится людямъ, иные подхватываютъ, поютъ за ними, замѣняя Словацкіе обороты своими, и пѣсня становится своею, домашнею. Иного свойства обрядныя, колядки, царинныя, свадебныя пѣсни. Это пѣсни свои, туземныя: Словацкая стихія не имѣла на нихъ никакого вліянія, и онѣ носятъ на себѣ признаки древности, въ нихъ сохранился Русскій духъ и чище Русскій языкъ. Есть еще пѣсни полунабожныя, назидательнаго, сказочнаго содержанія, которыя поются на вечерницахъ въ Великій Постъ. Въ нихъ говорится о ничтожествѣ земныхъ благъ, будущности чловѣка за гробомъ и т. п.

Въ настоящемъ Сборникѣ помѣщены пѣсни, собранныя у Лемковъ въ селахъ: Калницѣ, Суковатомъ, Среднемъ, Рапедѣ, Завадкѣ, Полянѣ, Высовѣ и проч.

Въ заключеніе сообщимъ, что Торонскій составляетъ статью объ отношеніяхъ Лемковъ къ своимъ сосѣдамъ и сообитателямъ. Ближайшіе сосѣди Лемковъ — это Мазуры на сѣверномъ и Словаки на южномъ склонѣ Бескидовъ, частью перемѣшанные съ Угорскими Русскими (Лемаками, Маковичанами, Краинянами и Спизаками). Не смотря на частыя сношенія Лемковъ съ Мазурами, они рѣзко отличаются другъ отъ друга. Лемко никакъ не выучится по Польски: даже служащіе по дворамъ и въ войскѣ и извозчики, побывавшіе въ Краковѣ и другихъ городахъ, не могутъ настроить свой языкъ на Польскій ладъ, чтобы нельзя было узнать ихъ происхожденія. Лемко не роднится съ Мазуромъ, не перенимаетъ отъ него ничего, ни платья, ни обычаевъ. Напротивъ того онъ охотно общается съ Словаками, легко привыкаетъ къ Словацкой рѣчи, любитъ иногда похвастать знаніемъ Словацкаго нарѣчїя, которое даже считаетъ чѣмъ-то лучшимъ и высшимъ своего родного. Побывавъ на заработкахъ, или въ услуженіи за Бескидомъ, парни и дѣвки легко перенимаютъ Словацкую рѣчь, Словацкій нарядъ и часто переимѣняютъ свои имена: Настка, Феня, Парася, на Словацкія: Аницца, Катица, или Марця.

Преданія, обычаи, пѣсни, все гяметъ Лемка за Бескидъ къ своимъ съ древнѣйшихъ временъ единоплеменникамъ и сосѣдямъ.

Изображенія представляютъ Лемковъ изъ Завадки (возлѣ Рима-нова) и изъ села Криницы.

Статистическія показанія.

Принимая въ соображеніе, что между Карпатою Русью въ большемъ, или меньшемъ, количествѣ живутъ еще и другіе народы, каковы: Словаки, Мадьяры, Нѣмцы, Румыны и Евреи, не лишнимъ будетъ въ заключеніе привести нѣкоторыя данныя о пространствѣ и народонаселеніи Галичины, Буковины и Угрии.

Площадь всей Галичины или Королевства Галиціи и Лодомирѣ вмѣстѣ съ областью Краковской, назначаютъ въ 1364 Австрійскихъ или 1425 географическихъ квадратныхъ миль, изъ коихъ Уѣзды, занятые Русскими, составляютъ около 1000 квадратныхъ миль.

Въ политическо-административномъ отношеніи Галичина по 1861 годъ раздѣлялась на 19 Уѣздовъ (Kreise), а съ 1861 она распадается на 74 Стана (Bezirk).

По новѣйшимъ показаніямъ всего народонаселенія считалось въ 1874 году

5,417,966 —
да служащихъ въ войскѣ..... 26,673 —
И того 5,440,039 душъ обоого пола. ¹¹⁷

Это народонаселеніе распредѣляется по Вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

Греко-Уніатовъ.....	2,312,000 —
Римско-Католиковъ.....	2,400,199 —
Протестантовъ.....	37,125 —
Евреевъ.....	575,433 —
Другихъ Вѣроисповѣданій.....	3,200 —
	5,417,966 душъ

¹¹⁷ См. Ludność Galicyi, przez Władysława Rapackiego. Lwów, 1874.

Главные народности распределены такъ, что 1874 года было въ 47 Станахъ Восточной Галичины: Русскихъ 2,230,212, Поляковъ (ополяченныхъ) 70,2158, Евреевъ 424,684; въ 27 Западныхъ Станахъ Русскихъ 81,788, Поляковъ 1,788,441, Евреевъ 1507,49 д. И того Русскихъ 2,312,000, Поляковъ 2,490,299, Евреевъ 575,423 д., т. е., во всей этой Галиціи, вмѣстѣ съ Краковомъ, Поляковъ 3% больше, чѣмъ Русскихъ, Евреи же составляютъ 10% долю всего народонаселенія; но въ 47 Восточныхъ Станахъ пропорція Поляковъ къ Русскимъ относится, какъ 1: 3, т. е., Русскихъ въ три раза больше, чѣмъ Поляковъ, а этихъ послѣднихъ почти два раза столько, сколько Евреевъ. Въ 27 Западныхъ Станахъ Галиціи Русскіе составляютъ только 4%, Евреи же 7% общаго населенія.

Буковина, считавшаяся прежде Уѣздомъ, съ 1861 года составляетъ особый Коронный край (Kronland) подъ названіемъ «Герцогство Буковина» (Herzogthum Bukovina) съ особыми вѣямомъ.

Она занимаетъ пространство 181 Австрійскихъ или 189 географическихъ квадратныхъ миль.

Въ политическо-административномъ отношеніи она раздѣлена на 16 Становъ (Bezirke).

Всего народонаселенія въ Буковинѣ считалось въ 1874 году 499,830 душъ обоюго пола.

По Вѣроисповѣданіямъ населеніе распределяется такъ:

Православныхъ считается...	385,000	—
Уніатовъ	46,045	—
Раскольниковъ: Поповцевъ	3,400	—
Безпоповцевъ	450	—
Римско-Католиковъ...	52,970	—
Протестантовъ	10,500	—
Армянъ: Григоріянцевъ	1,510	—
Католиковъ	960	—
Евреевъ	30,295	—

Итого 499,830 душъ.

Въ отношеніи народности считалось въ Буковинѣ:

Русскихъ: Малороссовъ	200,000	—
Великороссовъ.....	3,550	—
румунъ.....	205,000	—
Нѣмцевъ.....	47,000	—
Армянъ.....	2,470	—
Мадьяръ.....	6,745	—
Евреевъ.....	30,295	—
Другихъ народностей.....	4,780	—

И того обоего пола 499,930 душъ.

Объ Угорской или Закарпатской Руси представляемъ слѣдующія статистическія данныя:

Угорское (Венгерское) Королевство, за исключеніемъ присоединенныхъ областей (*provinciae adnexae*), занимаетъ площадь 3727 Австрійскихъ или 3896 географическихъ квадратныхъ миль, на которой живетъ 10,684,511 душъ. ¹¹⁸ Королевство Угорское раздѣляется на Комитаты (Жупанства или Столицы) и Уѣзды.

Десять Комитатовъ, въ которыхъ живутъ Русскіе, образуютъ пространство въ 937 квадратныхъ миль, въ коихъ считается жителей около двухъ милліоновъ.

По Вѣроисповѣданію считалось въ 1872 году Греко-Уніатовъ: въ Спижской, Шаришской, Абауйварской, Гёмёрской, Торнянской и (въ пяти Благочиніяхъ) Земненской Столицъ, иначе въ Греко-Уніатской Пряшевской Епархіи..... 154,825 душъ.

Въ Ужгородской, Бережско-Угорской, Марамо-рошской, Саболцкой, Сатмарской и (въ восьми Благочиніяхъ) Земненской Столицахъ, т. е., въ Мукачевской Греко-Уніатской Епархіи..... 421,775 ¹¹⁹

И того 576,600 душъ.

¹¹⁸ Naučný Slovník. V Praze, 1872, IX, стр. 712.

¹¹⁹ Schematismus cleri graeci ritus eath. dioec. Munkacsiensis pro anno 1872. Unghvarina.—Schematismus cl. graeci rit. dioec. Eperiansiensis. Cassoviae.—Schemat. cleri dioec. Magno-Varadinensis g. r. c. Magno-Varadini.

Въ тѣхъ же 10 Комитатахъ или Столицахъ (Жупанствахъ) живутъ также, вмѣстѣ съ Русскими:

Католиковъ (Словаковъ Нѣмцевъ, Мадьяровъ) ..	354,932 —
Лютеранъ (Словаковъ и Нѣмцевъ).....	8,248 —
Кальвиновъ (Мадьяръ)	156,400 —
Евреевъ	88,370 —

Изъ выше показанной суммы по народности можно считать Русскихъ:

Въ Пряшевской Епархіи.....	132,400 —
Въ Мукачевской Епархіи.....	375,500 —

Сверхъ того находится въ Велико-Варадинской Греко-Уніятской Епархіи среди Мадьяръ 8 селеній Русскихъ.....	5,100 —
Въ Бацкой Столицѣ, бывшей Воеводины Сербской...	7,090 —

И того обоего пола Русскихъ въ Угріи 520,000 душъ.

Пропорція Русскаго народонаселенія къ другимъ народностямъ по разнымъ Жупанствамъ разнообразна И такъ какъ Русскіе въ Мараморошскомъ, Бережскомъ и Ужгородскомъ Жупанствахъ составляютъ 58%, въ Шаришскомъ и Земненскомъ 48%, въ Угоцкомъ 38%, то въ Спижскомъ считается ихъ 12%, въ Абауйварскомъ 8%, а въ Гемёрскомъ, Саболцкомъ и Сатмарскомъ едва 3% всего народонаселенія.

Общій итогъ Русскаго народонаселенія:

Въ Галичинѣ.....	2,312,000 —
Въ Буковинѣ.....	203,540 —
Въ Угріи.....	520,000 —

И того обоего пола Русскихъ въ Австро-Угріи.... 2,835,540 душъ.

Такимъ образомъ Русскіе составляютъ 19% Австрійскихъ Славянъ, и 9% всего населенія Австро-Угорскаго Государства.

IV

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДОНЕСЕНІЕ О МОСКОВІИ

ІОАННА ПЕРНШТЕЙНА,

ПОСЛА ИМПЕРАТОРА МАКСИМИЛІЯНА II

ПРИ МОСКОВСКОМЪ ДВОРѢ ВЪ 1575 ГОДУ.

ПЕРИВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО

ГРАФА М. Д. ВУТУРЛИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чье это сочиненіе, навѣрное сказать нельзя. Судя по имени, выставленномъ въ самомъ сочиненіи: „*Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni Pernstein, mandato Ambasciatore a questa corte dall' Imperatore Massimiliano II,*“ оно указываетъ на Іоанна Пернштейна, извѣстнаго Великаго Канцлера Королевства Чешскаго, не разъ бывшаго Посломъ отъ своего Государя къ разнымъ Государямъ, но только не къ Московскому Царю и Великому Князю. См. о семъ 330 примѣч. 1-й части „Критико-литературнаго Обозрѣнія путешественниковъ по Россіи до 1700 года и ихъ сочиненій, Фридриха Аделунга,“ въ Русскомъ переводѣ А. С. Клеванова, напечатанномъ въ „Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ (1848, 1863 и 1864, и отдѣльно). Въ этомъ Аделунгъ, въ свою очередь, ссылается на „Описаніе Вѣнскаго Придворной Библіотеки, Іосифа Хмеля“ (1840, 8, Bd. I, S. 59, 69, 164 и 125). Стало быть, оно не могло принадлежать этому Государственному мужу Чешскому. Названіе „Пернштейнъ,“ указываетъ, однако, на другого „Пернштейна“ (въ спискахъ, кромѣ того, звучащаго разнообразно: „Prenistain, Prenistan, Pernesten, Pernisten, Pernister,

Pernestar; см. 348 примѣч. у Аделунга), только не „Giovanni,“ а „Filippo,“ что совпадаетъ и съ показаніемъ Русскаго переводчика этого Донесенія, увѣряющаго, въ примѣчаніи, что, по другимъ документамъ, сочинителя его звали „Филиппомъ.“ Заглавіе Донесенія его на Итальянскомъ языкѣ тождественно съ заглавіемъ Донесенія яко бы Іоанна Пернштейна, кромѣ имени „Filippo“ вм. „Giovanni,“ и вм. названія „dall' Imperatore Massimiliano II,“ читаемъ просто: „Ambasciatore della Maestà Cesarea.“ Наконецъ годъ не тотъ: въ 1-мъ стоитъ 1575, между тѣмъ какъ во 2-мъ 1579; слѣдовательно, уже не при Максимилианѣ II-мъ, а при Рудольфѣ II-мъ; но мѣсто, откуда послано это Донесеніе, въ обоихъ совпадаетъ, равно какъ и мѣсяць и число его: „Изъ Ловича, въ Польшѣ, 27-го Мая, 1579,“ а въ 1-мъ „1575 г.:“ „Relazione fatta del Sign. D. Filippo Pernistan (Pernstein) Imperiale Ambasciadore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia l'anno 1579. Di Lovitio in Polonia a XXVII di Maggio 1579.“ Переводъ Донесенія Филиппа Пернштейна съ Итальянскаго на Латинскій озаглавленъ такъ: „Narratio historica Philippi Pernisten, oratoris Caesarei, quomodo in conspectu Magni Ducis Moscoviac steterit, de conloquiis et convivio cum ipso Duce, de religione, disciplina ecclesiastica ac moribus Moscorum deque aliis, quae sibi acciderant sua fungendo legatione.“ Всѣ трои находятся въ Ватиканской Библиотекѣ. Странно только, что Аделунгъ, въ статьѣ объ Іоаннѣ Пернштейнѣ, называетъ „Naratio historica“ переводомъ съ Итальянскаго; а въ статьѣ: „Филиппъ Пренистайнъ,“ приведши заглавіе этого послѣдняго, говоритъ: „Другой отчетъ объ этомъ путешествіи на Итальянскомъ языкѣ находится тамъ же (въ Ватиканѣ) подъ слѣдующимъ заглавіемъ,“ и. въ слѣдъ за тѣмъ, выписываетъ самое заглавіе Итальянскаго Донесенія, приведенное мною выше. Другіе списки „Relazione“ имѣютъ

ся, по увѣренію Аделунга (см. статью 1-й части 82) въ Берлинской Королевской Библіотекѣ, и въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ (въ части его Румянцевской), озаглавленные: „Discorso delle cose di Moscovia,“ съ именемъ „dell' Sig-re Filippo Prenestain,“ и въ другомъ „Prenistan“ и съ 1579 годомъ. Послѣдній составляетъ, кажется, копію съ перваго. Но начало въ обоихъ и конецъ не согласуются съ началомъ и концомъ „Relazione“ 1575 и 1579 гг., по чему Аделунгъ и думаетъ, что „Discorso delle cose di Moscovia“ можетъ составлять совершенно особое сочиненіе отъ „Relazione.“ Чяппи въ Пизѣ имѣлъ также у себя списокъ: „Relazione“ съ именемъ „Filippo Prenestain,“ и сообщилъ копію съ него въ 1830 г. нашей Академіи Наукъ. Переводъ съ „Relazione“ на Латинскій явился во Франкфуртѣ въ самый годъ его составленія — 1579, въ 4-ку, и также въ 1610, 4°: „Philippi Pernisteri Relatio de Magno Moscoviae Principe.“ Оно же извѣстно и подъ заглавіемъ: „De aula Moscovitica,“ и переведено на Нѣмецкій въ Лейпцигѣ 1717, въ 8-ку. Латинскій и Итальянскій переводы см. и въ: „Thesaurus Politicus,“ р. I, pag. 280, а въ „Casp. Ens Thesaurus Politicus. Coloniae, 1611, р. III, pag. 534 и слѣд. Другой Нѣмецкій переводъ: „Relation eines ungenannten Gesandtes vom Röm. Kaiser Maximilian an einen ungenannten Staatsbeamten.“ Это намекаетъ на тотъ Ватиканскій списокъ, который списанъ покойнымъ А. И. Тургеневымъ и съ котораго предлагается тутъ Русскій переводъ.

Что же изъ всего сего слѣдуетъ? А вотъ что: 1. Чешскій сановникъ Янъ Пернштейнъ, хотя и былъ посломъ, но не къ Московскому Государю. Слѣдовательно „Донесеніе“ это не можетъ ему принадлежать.

2. Филиппъ Пернштейнъ или Пренистанъ (со всѣми ви-

доизмѣненіями этого названія) также не могутъ быть сочинителемъ его, такъ какъ онъ, по увѣренію Аделунга, посольствовалъ въ 1579 году, если только посольствовалъ.

3. Скорѣе это „Донесеніе“ составлено кѣмъ либо вовсе не бывавшимъ въ Московскомъ Гобударствѣ, „неизвѣстнымъ для неизвѣстнаго,“ какъ замѣчено уже о томъ и въ Нѣмецкомъ переводѣ его, еще въ 1611-мъ году изданномъ.

4. Оно могло быть составлено на основаніи 1: „Донесенія“ (Relation) о посольствѣ Кобенцеля въ сотовариществѣ Принца изъ Вухова, писаннаго послѣднимъ и находящагося въ рукописи въ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ подъ заглавіемъ: „Herren Hans Kobenzel von Proseg Teutschordens Ritters und Herrn Daniel Prinzens allerunterthenigste Relation über ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten der Mosca,“ 1576, Марта 13. Вѣна. II. На основаніи описанія путешествія, составленнаго Кобенцелемъ на Сербскомъ (Илирскомъ) языкѣ для друга своего, Колоцкаго Архіепископа, Николая Дражковича, которое переведено на Латинскій языкъ подъ заглавіемъ: „Epistola Clarissimi viri Ioannis Cobenzl a Prosek... de legatione sua nomine Maximiliani II, Imperatoris, apud Magnum Moscoviae Ducem obita. ad № Drancovitium, Archiepiscopum Colossensem et Episcopum Zagrabiensem scripta et ejus jussu ab homine quodam Hungaro in lingua Ilirica seu Croatica Latina facta anno 1577,“ которое находится въ Вѣнской же Придворной Библиотекѣ. Въ Ватиканской Библиотекѣ эта „Epistola“ имѣется на Итальянскомъ: „Recivimento dell' Ambasciatore Imperiale in Moscovia 1576.“ на что указываетъ 1576 годъ, и третій списокъ въ 2-хъ экземплярахъ имѣлъ Чяmpi озаглавленныхъ: „Peregrinatio D. Cobenzelii in Moscoviam,“ и: „Relazione del Cobenzel, Ambasciatore Cesario al Gran Duca di Moscovia nel 1580“ (ошибочно ви.

1576). Переводъ „Epistola“ помѣщенъ на Русскомъ языкѣ въ „Вѣстникъ Европы“ (CXIII, стр. 204 и слѣд.), сдѣланный съ напечатаннаго Вихманомъ въ его: „Sammlung kleiner Schriften zur aelt. Gesch. u. Kennt. d. Russ. Reichs“ (S. 1 — 32). III. На основаніи подробнаго журнала самого Принца изъ Бухова: „Ausführliches Journal über den Empfang des von Cobenzel als Röm. Kay. Abgesandten zu dem Grossfürsten in Moscau“ и. с. w. Аделунгъ замѣчаетъ (см. Данииль Принцъ изъ Бухова № 79), что „многое, что содержится въ этихъ обѣихъ рукописяхъ, находимъ и въ печатномъ описаніи Принцева „Путешествія,“ которое онъ составилъ, выпустивъ всѣ политическія и личныя отношенія. Въ рукописи описаніе это названо: „Regum Moscoviticarum breve compendium.... brevissime tractatur auctore Daniele Prinz.“ Составлено, по словамъ сочинителя, по приказанію самаго Императора, и находится тоже въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ, а списокъ его въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ Москвѣ. Послано Императору Рудольфу II и помѣчено: „9-го Января 1578 г.;“ но въ печати не скоро явилось: первое изданіе въ Силезскомъ городѣ Нейсѣ: „Moscoviae ortus et progressus, auctore Daniele Prinz a Buschau“ etc. 1668, 12°, второе въ 1679, въ Губенѣ, 12°, третье 1687.

Впрочемъ, это моя личная догадка. Но, кому бы „Донесеніе“ это ни принадлежало, Филиппу ли Пернштейну, или Пренистайну, или неизвѣстному, оно до того замѣчательно, что Карамзинъ, приписывавшій его Кобенцелю, сдѣлалъ изъ него значительное извлеченіе (примѣч. 440 т. IX), и даже воспользовался „сказаніемъ сего любопытнаго описанія о пышности Иоанновой.“ Познакомился же Исторіографъ съ нимъ по „Выпскамъ Аббата Альбертранди. Возраженія Аделунга Карамзину на пріуроченъе этого „Донесенія“ Кобенцелю очень шатки, кромѣ замѣчанія, что Пернштейнъ не могъ

быть Герберштейномъ. Что до того, что описаніе путешествія Кобенцеля писано по Нѣмецки и по Латыни, а не по Итальянски, то мы уже видѣли, что какъ Нѣмецкаго, такъ и Латинскаго подлинниковъ названія самъ же Аделунгъ привелъ и по Итальянски: „Resivimento“ и „Relazione dell' Cobenzel“ etc.

Въ Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія 1842 г. помѣщенъ переводъ Кобенцелева посольства къ Московскому Двору, какъ оно описано Принцемъ изъ Бухова.

О. Бодяевскій.

21-го Ноября,
1876 года.

ДОНЕСЕНІЕ О МОСКОВІИ

ІОАННА ПЕРНШТЕЙНА;

ПОСЛАННИКА НѢМЕЦКАГО ИМПЕРАТОРА МАКСИМИЛІАНА II

ПРИ МОСКОВСКОМЪ ДВОРѢ ВЪ 1575 ГОДУ.

Изъ историческихъ актовъ, относящихся къ Россіи, извлеченныхъ изъ иностранныхъ архивовъ и библиотекъ Д. С. Совѣт. А. И. Тургеневымъ (Спб., 1841, № 13). Документы эти напечатаны на Латинскомъ, Итальянскомъ и Польскомъ языкахъ и до сихъ поръ не были переведены на Русскій. Подлинный текстъ настоящаго Донесенія Итальянскій, а по Русски слѣдующій:

Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Монсеньоръ!

Получилъ я письмо Вашей Честнѣйшей Милости ¹ отъ 8 числа прошлаго мѣсяца уже здѣсь, въ Польшѣ, гдѣ нахожусь по повелѣнію Его Цесарскаго Величества, съ двумя моими товарищами, для присутствованія при Варшавскомъ Сеймѣ, открывшемся на сихъ дняхъ, по пріостановленіи до будущаго 3 числа Іюня. На этомъ Сеймѣ мы должны представиться и дѣйствовать согласно даннымъ намъ наказамъ; не скрою, однако же, отъ Васъ, что дѣло это причиняетъ намъ много хлопотъ, а главное по тому, что Его Свѣтлость ² нѣсколько уже разъ писалъ мнѣ поспѣшить прібытіемъ моимъ къ нему.

Мнѣ весьма пріятно узнать, что Честнѣйшая Милость Ваша осталась довольной краткимъ моимъ отчетомъ о дѣлахъ, происходившихъ въ Московіи, и преднолагаю, Вы уже получили по пред-

¹ di vostra Signoria Illustrissima.

² О комъ здѣсь разувѣется, не извѣстно.

мету сему болѣе подробныя свѣдѣнія, такъ какъ все, касающееся до моего посольства (къ Московскому Царю), сдѣлалось всѣмъ извѣстнымъ. Быть можетъ, впрочемъ, что Его Цесарское Величество не увѣдомлялъ до сихъ поръ Его Святѣйшество (т. е., Папу) о семъ событіи, желая предварительно сообщить о томъ Императорскому Государственному Совѣту, дабы уже, послѣ совѣщаній онаго, увѣдомить Его Святѣйшество и прочихъ Христіанскихъ Государей, съ цѣлю склонить ихъ, какъ предполагаю, къ союзу съ Московскимъ Государемъ противъ Турокъ, чего желаетъ, можетъ быть, и самъ упомянутый Государь, а по тому не слѣдуетъ приписывать др угой причины дѣйствіямъ въ семъ случаѣ Его Цесарскаго Величества. Сверхъ сего, я вполнѣ уповаю, что, съ помощію Божіею, можно будетъ достигнуть того, о чемъ я на дняхъ вкратцѣ писалъ Вашей Честнѣйшей Милости, а именно, что подвластные Московскому Государю могутъ безъ особыхъ затрудненій быть приведенны въ лоно Святой нашей Церкви, тѣмъ болѣе, что они никогда не выходили изъ ея лона; ибо, принявъ настоящее свое Вѣроисповѣданіе отъ Греческой Церкви, они по сию пору соблюдаютъ ея уставы столь ревностно и набожно, что Вамъ трудно бы этому повѣрить. И по тому надѣяться можно, что когда убѣдятся (чрезъ слышанія отъ свѣдущихъ въ томъ лицъ) въ своихъ заблужденіяхъ въ числѣ коихъ, впрочемъ, весьма существенныхъ не имѣется), они скоро согласятся съ нами,³ чрезъ что число наше усилится втрое, или вчетверо, болѣе, нежели сколько мы потеряли въ минувшихъ годахъ въ Германіи.⁴ Приобрѣтеніе это, конечно, было бы изъ славнѣйшихъ въ семъ мірѣ, и по тому намъ слѣдуетъ трудиться всѣми силами къ достиженію столь славной цѣли. Въ надеждѣ убѣдить Вашу Честнѣйшую Милость въ правильности моего мнѣнія, всепочтительнѣйше прошу Васъ терпѣливо выслушать все, что имѣю изложить здѣсь по сему предмету.

Во первыхъ, я думаю, что Московскому Государю внушено было, безъ всякаго сомнѣнія, самимъ Богомъ, чрезмѣрное желаніе войти въ союзъ съ Цесарскимъ Величествомъ, съ Его Святѣйшествомъ, съ Испанскимъ Королемъ и съ нѣкоторыми другими Хри-

³ Замѣчательно, что въ наше время высказано было почти то же возвращеніе на Мюнхенскомъ Сѣздѣ Старо-Католиковъ съ главою ихъ, извѣстнымъ Делингеромъ.

⁴ То есть, перешедшихъ изъ Католичества въ Лютеранство.

стіянскими Государями по выше означенному поводу. За тѣмъ, удостоѣрять могу Вашу Честнѣйшую Милость, что, не смотря на то, что у нѣкоторыхъ писателей говорится, будто бы Московскій народъ враждебно расположенъ къ намъ, послѣдователямъ Римской Апостольской Церкви (что, впрочемъ, могло быть въ прошедшія времена), однако нынѣ все это измѣнилось и достоверно то, что Москвитяне пламенно желаютъ узрѣть Римъ и посѣтить мѣстность, гдѣ, по дошедшимъ до нихъ рассказамъ и по почерпнутымъ изъ чтенія свѣдѣніямъ, пострадали и почиваютъ столько Святыхъ, коихъ они чествуютъ болѣе, чѣмъ мы. О томъ не рѣдко толковали мнѣ Пристава, находившіеся при мнѣ и увѣрявшіе меня, что они на свѣтѣ ничего столько не желаютъ, какъ посѣтить сказанныя мѣстности, особливо Лоретто, ⁵ болѣе имъ извѣстное, нежели многимъ Нѣмцамъ и Французамъ. Въ доказательство истинны сказаннаго мною добавлю, что когда я спросилъ: «Дозволено ли будетъ мнѣ видѣть образъ Святителя Николая?» ⁶ ими всѣми почитаемаго, мнѣ отвѣчали, что не будетъ къ тому никакихъ препятствій, если только я принадлежу къ Римскому Вѣроисповѣданію, а не Лютеранскому, какъ называютъ они новыхъ еретиковъ, и ненавидятъ ихъ паче Турокъ. въ истинѣ чего ссылаюсь на Бога.

Относительно религіозныхъ обрядовъ, они ихъ соблюдаютъ болѣе, чѣмъ мы: такъ, сопровождавшіе меня никогда не проѣзжали мимо какой ни будь обители, или церкви, или другого религіознаго предмета, каковыя встрѣчаются весьма часто путешественикамъ, безъ того, чтобы не слѣзть съ коней, либо не выйти изъ своихъ саней, ⁷ при чемъ они осѣнялись троекратно крестнымъ знаменіемъ и наклонялись почти до земли, произнося громогласно: «*Pomiloy Hospodi, Hospodi Pomiloy,*» то есть: *Kyrie Eleyson* ⁸ А когда мы проѣзжали мимо церквей въ то время, когда въ нихъ

⁵ Въ Лореттѣ показываютъ, какъ извѣстно, домъ (la santa casa di Loretto), гдѣ родился Спаситель, перенесенный, по увѣренію Латынянъ, въ сказанный городъ Ангелами.

⁶ Въ примѣчаніи въ текстѣ читается, что въ рукописи, хранящейся въ архивахъ монастыря Св. Павла, ордена Театинновъ въ Неаполѣ, сказано: «видѣть главу Св. Николая.»

⁷ Посольство прибыло въ Россію въ зимнее время.

⁸ Греческое «*Kyrie eleyson*» довольно знакомо всѣмъ Латынянамъ, по тому что оно сохранилось въ обѣихъ ихъ литургіяхъ, какъ въ читаемыхъ полушепотомъ, такъ и въ пѣваемыхъ.

шла обѣдня («messa»), они входили туда, клали земные поклоны, стуча головою о полъ, или о сосѣдную стѣну, особливо во время возношенія Евхаристіи. ⁹

Главный изъ моихъ Приставовъ, Князь Дмитрій Теллоничъ ¹⁰ никогда не садился за обѣденный столъ, не бывши предъ тѣмъ у литургіи. По правдѣ Вамъ сказать, я никогда не бывалъ при этой ихъ церковной службѣ, дабы, во первыхъ, не участвовать въ ихъ схизмѣ, ¹¹ и во вторыхъ, по тому что этотъ Князь Дмитрій предупредилъ меня, что не было бы пріятно Москвитянамъ видѣть насъ въ ихъ церквахъ; но, стоя снаружи, какъ дѣлають тѣ изъ нихъ, которые, имѣвъ сношеніе съ женщинами, не успѣли омыться въ баняхъ, я часто все видалъ и все слышалъ, и трудно повѣрить, какъ благочестиво все тамъ совершается.

Свищенническое ихъ облаченіе то же самое, что у насъ, но обѣдня ихъ продолжается вдвое болѣе нашей, и служба идетъ на родномъ ихъ языкѣ. Въ Богослуженіи участвуютъ два, или три, Діакона, нескончаемо поющія обычныя ихъ: «Romilou Nosprodi!», или: «Alleluja, alleluja!» и къ ихъ пѣнію приспособляется народъ, все время осѣняющій себя крестнымъ знаменіемъ. У нихъ въ употребленіи, какъ и у насъ, иконы и свѣчи, но особенно, святая вода и освященная соль. ¹² При окончаніи литургіи Священникъ раздастъ присутствующимъ небольшія частицы освященнаго хлѣба, принимаемыя ими съ великою набожностью, и эти частицы они уносятъ даже домой, дабы раздать по крохамъ своимъ домашнимъ.

Въ монастыряхъ литургія совершается послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ, ¹³ и при ней присутствуютъ одни только мужчины, изъ

⁹ Elevazione della Santissima Eucharistia, особенный моментъ Латинской литургіи послѣ прееуществленія Святыхъ Даровъ.

¹⁰ Въ примѣчаніи въ текстѣ стоитъ: «Теллоничъ и Силловничъ.» Это Князь Дмитрій Петровичъ Елецкій. О. Б.

¹¹ Правило это строго наблюдается по сю пору Италианскими Римско-Католиками, хотя отъ него отступаютъ Французы и Нѣмцы. Во время коронаціи нынѣшняго Государя Императора (1856 г.) Папскій Чрезвычайный Легатъ нарочно прибылъ (какъ слышно было тогда) въ Москву по окончаніи всѣхъ церковныхъ церемоній, чтобы не присутствовать при нашемъ Богослуженіи. Впрочемъ, правило это опредѣлено Соборами еще до раздѣленія Восточной и Западной Церкви.

¹² Сочинитель очевидно, по незнанію, приписываетъ Русскимъ обычай освященія соли, въ употребленіи въ одной только Римской Церкви.

¹³ «In galli cantu», то есть, вскорѣ послѣ пѣтлогашенія.

ковъхъ многіе остаются по усердію въ церкви въ продолженіе всей ночи вмѣстѣ съ монахами, которые не перестаютъ во все это время пѣснословить и хвалить Господа, очередуясь такъ, что иные выходятъ изъ церкви, а иные входятъ.

Въ своихъ домахъ они равнымъ образомъ придерживаются богомольныхъ своихъ обычаевъ: такъ, на примѣръ, при входѣ, или выходѣ, изъ дома всегда падаютъ три раза на колѣни предъ изображеніемъ распятія, или предъ иконою Пречистой Дѣвы, въ знакъ почитанія, коимъ постоянно держатъ зажженные свѣчи во всякой комнатѣ, или у всякой печки, ¹⁴ знаменуясь крестнымъ знаменіемъ и повторяя до трехъ разъ обычное: «*Pomiloy Hospodii!*» Только по совершеніи этого обряда начинаютъ они разговаривать съ находящимися въ домѣ; то же самое дѣлаютъ прощаясь съ хозяевами. Того же обычая держатся они и садясь за столъ; и могу Васъ увѣрить, что самъ Великій Князь никогда безъ того не возьметъ ничего въ ротъ, что, признаюсь, показалось мнѣ очень страшнымъ когда я допущенъ былъ къ его столу.

Слѣдуетъ также Вамъ сказать, Честнѣйшій Господинъ, что у Москвитянъ бываютъ весьма часто церковныя процессіи. Находясь въ Дорогобужѣ, я видѣлъ, какъ въ день Богоявленія Господня, ¹⁵ не смотря на сильнѣйшую стужу, весь клиръ, а за нимъ весь народъ, вышли изъ города съ крестами и хоругвями къ Борисоену (называемому у нихъ Днѣпромъ), и тамъ оставались болѣе часа, распѣвая псалмы и молитвы, и все это, какъ мнѣ сказывали, въ память крещенія Спасителя нашего въ Иорданѣ.

Таинство Крещенія имѣетъ у нихъ тоже важное значеніе, какъ и у насъ, и совершается оно почти также, съ тою лишь разницею, что Священникъ произноситъ слова: «Крещается младенецъ сей во имя Отца,» и проч. ¹⁶ Таинства Исповѣди и Причащенія также тѣ же почти, что и у насъ, съ тѣмъ, однако же, различіемъ, что духовникъ и исповѣдующееся лицо стоятъ среди церкви, а не садятся. Церковная епитимія ¹⁷ налагается у нихъ довольно часто и бываетъ почти столь же строга, какъ въ Первобытной Церкви.

¹⁴ *Stuffa*, по Французски *poêle*.

¹⁵ *In die Epiphaniae*.

¹⁶ «*Baptizatur infans iste*» и проч. Разница состоитъ въ томъ, что въ Римской Церкви, Священникъ говоритъ не безлично, а отъ своего лица: «*Ego te baptizo*» и проч. («Азъ крещая тѣ,» и проч).

¹⁷ «*La sodisfazione*», точнѣе удовлетвореніе за грѣхи.

Святаго Таинства Евхаристіи причащаются они ежегодно, а для больных на дому она изготовляется только одинъ разъ въ году, во Святой и Великій Четверкъ, и хранится въ церквахъ съ великимъ благоговѣніемъ подъ видомъ хлѣба. При причащеніи больныхъ Іерей отламываетъ серебряною лжицею отъ него маленькую частицу, погружая ее въ небольшое количество теплой воды, и ею причащаетъ недужнаго. Такимъ образомъ Таинство это не разнится отъ нашего, но только что у нихъ употребляется, какъ у Грековъ, хлѣбъ квасный.

Какъ я уже сказалъ, Москвитяне весьма почитаютъ Святыхъ, какъ заступниковъ предъ Всевышнимъ Престоломъ, особенно Св. Николая, къ коему прибѣгаютъ, какъ къ исключительному своему покровителю, образъ коего въ великомъ почтеніи въ городѣ, называемомъ Можайскъ. Этому образу приносится каждое утро отъ имени Великаго Князя множество хлѣба, мяса, обыкновеннаго и оленьяго и вина, ¹⁸ и все это раздается потомъ священнослужителямъ, непрерывно отпрямляющимъ тамъ церковныя службы съ псалмопѣніемъ и моленіемъ о благоденствіи Великаго Князя. Въ нѣсколькихъ милахъ ¹⁹ находится обитель во имя Святой Троицы, въ коей 700 монаховъ, всѣ на иждивеніи Великаго Князя, по тому что тамъ погребенъ Св. Игнатій (Сергій?) и тамъ совершаются часто чудеса. Всѣ монашествующіе принадлежатъ Чину Св. Василія и ведутъ примѣрную жизнь, чѣмъ также отличаются и монахины, и во всей той странѣ встрѣчаются обители на каждыя двѣ, или три, леги. ²⁰

Во всей Московіи нѣтъ ни одной школы или какого либо зведенія, гдѣ бы можно было учиться, кромѣ монастырей, и по тому изъ тысячи жителей не найдется иногда ни одного грамотнаго. Священники могутъ быть женаты только единожды: овдовѣвшему запрещается вступать во второй бракъ. При всякой церкви имѣется по нѣскольку Діаконовъ, изъ коихъ посвящаются въ приходскіе Священники, когда открывается мѣсто. Хотя

¹⁸ Въ текстѣ «mils».

¹⁹ Такъ какъ очевидно рѣчь здѣсь идетъ о Свято-Троицко-Сергіевской обители, то предполагаемъ, что здѣсь говорится (суда по разстоянію ея отъ Можайска) о Нѣмецкихъ милахъ, изъ коихъ каждая равняется 7 верстамъ, а не объ Итальянскихъ, изъ коихъ каждая равняется 1½ версты

²⁰ Лега Французская—четыре версты.

Москвитяне отрицають Чистилище, однако же молятся за усопших вѣрныхъ, дабы милосердый Богъ простилъ имъ согрѣшенія ихъ и принялъ въ небесное отечество; такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ они въ сущности держатся того мнѣнія, какъ и мы. Мнѣ кажется, что главнѣйшее ихъ заблужденіе состоитъ въ утвержденіи, что никому недозволительно признавать другіе Соборы, кромѣ первыхъ Семи, которымъ они подчиняются безусловно и отрицають всѣ позднѣйшія, въ чемъ и состоитъ ихъ несогласіе со Святымъ Римскимъ Престоломъ. Не нашелъ я никого, кто бы зналъ что либо о различіи между нами и Греками относительно едносуція. ²¹ У нихъ есть свой Митрополитъ, коему подчинены Епископы и весь клиръ, и его почитаютъ не менѣе, чѣмъ мы почитаемъ Его Святѣйшество (т. е., Папу). Онъ считается въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріярха, но достовѣрно, что оба они имѣють весьма рѣдкія сношенія, по тому что послѣдній находится въ подданствѣ Турецкаго Султана, а первый—Московского Князя, столь естественныхъ между собою не пріятелей. Митрополитъ созываетъ ежегодно Соборъ изъ всѣхъ Епископовъ и другихъ церковныхъ властей. ²² Во время пребыванія моего въ Дорогобужѣ я видѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, отъѣжающихъ на Соборъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ и служителей, и предъ каждымъ изъ нихъ несли ихъ посохи, на подобіе того, какъ у насъ носятъ кресты предъ Апостолическими Легатами. Епископы назначаются изъ одного только монашествующаго духовенства и, въ виду полученія столь высокаго сана, монахи ведутъ безупречную жизнь. Меня увѣрили, что иные Епископы до того воспаляются любовію къ Богу и къ служенію Ему, что при жизни и по смерти творять чудеса, по чему ихъ и причисляютъ къ лику Святыхъ. Великій Князь не рѣшаетъ никакого важнаго дѣла безъ согласія Митрополита.

Прибывъ въ Московію въ началѣ Рождественскаго поста (Advento), я старался быть непременно принятымъ Великимъ Княземъ но онъ приказалъ сказать мнѣ, что хотя онъ весьма желалъ бы неотлагательно видѣть и обнять меня, какъ Посла дражайшаго

²¹ «L'ommissione», существительное отъ прилагательнаго съ Греческаго ομοιοῦς, едносуцный.

²² Въ текстѣ: «Vescovi e altre prelati;» послѣднее названіе не существуетъ въ Православной Іерархіи.

своего брата, избраннаго Цесаря Римскаго (какъ всегда называетъ онъ Его Величество), но что въ настоящее время онъ, по примѣру своихъ предковъ и по существующему до нынѣ обычаю, не можетъ заниматься ни чѣмъ инымъ, какъ посѣщеніемъ церквей и монастырей и присутствіемъ при божественныхъ службахъ, но что тотчасъ послѣ праздниковъ онъ призоветъ меня къ себѣ, выслушаетъ меня и сдѣлаетъ то, что внушаетъ ему его дружба къ Цесарскому Величеству, что въ послѣдствіи онъ и исполнитъ добросовѣстно.

Москвитяне не приступаютъ ни къ какому дѣлу, не призвавъ имени Святѣйшей и Нераздѣльной Троицы, съ такимъ усердіемъ и набожностію, что Вамъ трудно было бы повѣрить. Постятся они во весь Великій Постъ весьма строго, не употребляя ни чего варенаго, за исключеніемъ однихъ больныхъ; постъ же нѣтъ продолжается цѣлую недѣлю дольше нашего, что также составляетъ разницу съ нами. Они поступаютъ одинаково и въ теченіи поста, называемаго у нихъ Филипповскимъ Постомъ, а также и въ пятую седмицу по Пасхѣ²³ и потомъ половину мѣсяца Августа: первый изъ сихъ двухъ послѣднихъ постовъ они называютъ Петровскимъ, а второй Госпожинскимъ.²⁴ Выше всѣхъ Богослововъ они ставятъ Святаго «Хризостома»; называя его «Zlotoustes», то есть, Золотые Уста, какъ и Греки.

Изъ всего изложеннаго Ваша Свѣтлѣйшая и Честнѣйшая Милость можете ясно усмотрѣть, какъ легко было бы согласовать

²³ «La settimana rogationum,» недѣля, соответствующая недѣлѣ передъ недѣлей Семки. «Rogatio» значитъ по Латини прошеніе. Въ Латинской Церкви недѣли воскресныи носятъ названіе отъ начальнаго слова, читаемаго тогда Евангелія, или Антифоновъ дня. Въ теченіи всей недѣли рогаціи установлены въ Италіи, по городамъ и селамъ, ежедневныя процессіи, въ концѣ коихъ старшій приходскій Священникъ (il curato) несетъ освященную остію; въ городовъ вся дорога, по которой должна ити процессія, заранѣе тщательно устилается цѣптами. На счетъ же Петровскаго Поста сочинитель очевидно ошибается: постъ этотъ начинается не съ 5 недѣли по Пасхѣ, а въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ или второе Воскресенье послѣ Троицына дня.

²⁴ Въ текстѣ «il digiuno di nostra Donna.» Отсюда въ просторѣчій «Спожишки,» предъ концемъ словомъ упущено «Го,» какъ въ «Сударь» вм. Государь и т. п. Праздникъ же Успенія зовется у Латинянъ «Assunzione», съ Латинскаго «Assumptio,» т. е., взытіе на небо Пресвятой Дѣвы, хотя и есть указаніе, что въ глубокой древности праздникъ этотъ назывался: «festivitas dormitionis Beatae Mariae Virginis» (праздникъ Успенія блаженной Дѣвы Маріи).

ихъ догматы съ нашими, особенно при содѣйствіи ловкихъ людей, которые съ перваго раза обратили бы вниманіе не на то, что должно было бы, но на то, что можно дѣлать, «напоая ихъ, какъ малыхъ дѣтей, млекою,» какъ дѣлалъ Св. Павелъ въ своихъ новыхъ церквѣхъ, и для сей цѣли можно было бы, между прочими, предложить одного Езуита, нынѣшняго Ректора ихъ Виленскаго Коллегіума въ Литвѣ, знающаго Московскій языкъ, человека уважаемаго и ученѣйшаго, по имени Варховича.²⁵

Теперь расскажу Вамъ вкратцѣ, какъ я былъ у нихъ принять. Когда я прибылъ въ Оршу (городъ, извѣстный по случаю разбитія Московскаго войска Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ І-мъ въ 1514 году,²⁶ я отправилъ нарочнаго къ Смоленскому Воеводѣ (Смоленскъ въ 28 легахъ отъ Орши) съ просьбою о содѣйствіи для представленія меня Великому Князю (какъ водится по принятому обычаю), ожидая въ Оршѣ отвѣта, который и получилъ на третій день, какъ я желалъ. Отправившись въ путь, я прибылъ, на слѣдующее утро, при восходѣ солнца, на Московскую границу, въ 12 легахъ отъ Орши, и меня тамъ встрѣтилъ Московскій Дворянинъ съ 30 санями для меня и моихъ: обращеніе его со мною самое вѣжливое, и онъ объявилъ мнѣ, что ему велѣно сопровождать меня и доставить мнѣ всѣ удобства, какія возможны были въ этомъ краѣ, и что бы я ни о чемъ болѣе не заботился. Тутъ мы пересѣли въ его сани, а свои отослали обратно. Я заявилъ этому дворянину мою признательность за вниманіе, оказанное мнѣ его Великимъ Княземъ, и въ этотъ день мы проѣхали шесть легъ, а на слѣдующій четыре, и тамъ встрѣтили выше помянутаго Князя Дмитрія,²⁷ сопровождаемаго сотнею конницы и множествомъ саней. Князь этотъ принялъ насъ весьма торжественно и сказалъ, въ многословной рѣчи, что Государь его весьма былъ обрадованъ извѣстіемъ о моемъ пріѣздѣ и повелѣлъ ему встрѣтить меня и сопровождать къ его Великокняжеской особѣ, стараясь о доставленіи всего нужнаго во время моего пути. Отвѣтсвовавъ, какъ слѣдовало

²⁵ Настоящая фамилія его Варшевицкій.

²⁶ Сигизмундъ, прозванный Великимъ, род. въ 1466 г., умеръ въ 1548 г. Онъ дѣйствительно выгналъ Русскихъ изъ Литвы и овладѣлъ нѣсколькими мѣстами у Рыцарей Тевтонскаго Ордена. Гетманъ его, Князь Константинъ Острожскій, разбилъ Русское войско.

²⁷ Главнаго Пристава при особѣ Императорскаго Посла, написавшаго это Донесеніе.

на его рѣчь, мы разиѣстились въ саняхъ, проѣхали чрезъ Смоленскъ, городъ столь же обширный, какъ и Римъ, среди котораго протекаетъ Борисоенъ (Днѣпръ), и въ этотъ день мы проѣхали 6 легъ. На слѣдующій день мы слѣжали еще 14 легъ и прибыли въ Дорогобужъ, гдѣ я прожилъ 53 дня по упомянутой выше причинѣ, то есть, по случаю говѣнья Великаго Князя. По прошествіи около восьми дней Его Московское Высочество ²⁸ прислалъ ко мнѣ своего Дворецкаго, ²⁹ по имени Князя ³⁰ Микиту Романовича, а съ нимъ другого Князя изъ Тайнаго его Совѣта, также канцелярскаго, ³¹ со многими при нихъ Боярами (то есть, высшимъ дворянствомъ), и всѣ они были въ парчевыхъ одеждахъ и въ собольихъ шубахъ. Цѣлью сего посольства было поблагодарить Его Цесарское Величество за честь и милость, оказываемыя Его Московскому Высочеству присылкою меня къ нему, при чемъ Его Высочество извинялся, что, по сказанной выше причинѣ, онъ не можетъ меня принять въ настоящее время и просилъ меня потерпѣть, пока Его Высочество прикажетъ позвать меня. Я на эти слова отвѣчалъ какъ слѣдовало, но просилъ посланныхъ озаботиться, чтобы мой пріемъ остоялся какъ можно ближе, что они и обѣщали, и возвратились къ Московскому Государю, а чрезъ недѣлю Его Высочество прислалъ ко мнѣ милостивѣйшее письмо, въ коемъ изложено было вкратцѣ все, что сказано было послами отъ его лица, о причинѣ препятствовавшей ему принять меня немедленно; онъ приглашалъ меня потерпѣть до того времени, присовокупивъ, что всячески постарается принять и отпустить меня обратно безъ замедленія, съ обѣщаніемъ великихъ мнѣ подарковъ. Наконецъ, въ назначенный для того день, я отправился на пріемъ и, не доѣзжая до Великаго Князя 3 леги, получилъ, чрезъ присланнаго имъ Царедворца, въ даръ сани и отличную бѣлую лошадь, украшенную шкурою бѣлаго медвѣдя, и еще нѣсколько Персидскихъ ковровъ. Посланный сообщилъ мнѣ, что Великій Кназь меня ожидаетъ и скоро удостоитъ видѣть свои очи,—выраженіе, у нихъ обычное.

²⁸ «Altezza,» а титулъ Величества, полагѣе даваемый иностранцами Русскимъ Царямъ, мы встрѣтили впервые въ автахъ, относящихся къ Царю Алексѣю Михайловичу.

²⁹ «Magiordomo.»

³⁰ Въ текстѣ «Диса.» Это Юрьевъ-Захарыинъ. О. Б.

³¹ «Cancelliere.»

Поблагодаривъ за милость Великаго Князя, мы тотчасъ пустились въ путь въ числѣ слишкомъ ста саней, и отъѣхавъ двѣ леги, встрѣтили три тысячи весьма исправныхъ всадниковъ, съ которыми были три новыхъ Пристава, присланныхъ Его Высочествомъ для моего приѣма. Старшій изъ нихъ, послѣ призванія Пресвятой Троицы, сказалъ мнѣ, что Его Высочество повелѣлъ спросить у меня о здравіи любезнѣйшаго и дражайшаго своего брата, избраннаго Цесаря Римскаго. ³² За тѣмъ второй Приставъ спросилъ, благополучно ли я совершилъ свое путешествіе, а третій сказалъ, что Великій Князь повелѣлъ ему наблюдать объ отводѣ мнѣ теплаго помѣщенія, и что это будетъ исполнено. Отвѣтивъ, какъ слѣдовало, всѣмъ троицѣ, мы двинулись впередъ, и меня ввели въ приготовленную для меня довольно удобную комнату, гдѣ третій Приставъ увѣдомилъ меня, что, по повелѣнію Его Московскаго Высочества, приготовлено было для меня столь много всякихъ съѣстныхъ припасовъ и прочихъ вещей, ³³ что ихъ стало бы не на тридцать, а на триста, особъ. Такъ прошелъ вечеръ и слѣдующій день, а на третій Пристава препроводили меня къ Великому Князю, и дорогою мы усмотрѣли толпу народа на улицахъ, а передъ замкомъ ³⁴ стояло двѣ тысячи стрѣльцовъ ³⁵ въ добромъ порядкѣ: на дворѣ замка, было другихъ столько же, и въ первомъ покоѣ до 50 Дворянъ, а въ третьемъ покоѣ надобилось ихъ вдвое больше, и всѣ они одинаково были одѣты въ перчевыхъ и собольихъ шубахъ. Въ послѣднемъ покоѣ меня встрѣтили трое вельможъ и повели къ Великому Кня-

³² Формула «спросить» и «сказать» о здравіи Монарховъ, Послы конкъ представлялись въ первый разъ, была вещью первой важности при Дворѣ Московскихъ Царей, какъ можно видѣть въ Статейныхъ Спискахъ, собранныхъ Новиковымъ въ «Древней Россійской Вивліоикѣ.» Послы, отправленные Царемъ Михайломъ Федоровичемъ къ Польскому Королю, Владиславу (сыну Сигизмунда III), чуть не вышли изъ залы перваго ихъ приѣма по тому лишь, что надменный Польскій Король, желая уязвить Русскихъ Пословъ, не самъ лично спросилъ о здравіи любезнѣйшаго своего брата, Московскаго Царя, а чрезъ Великаго (нажется) Литовскаго Канцлера, при чемъ (сколько помнится намъ) Король не всталъ на ноги, какъ требовалъ церемоніаль. Смotr. Фасрентійскія бумаги, изданныя Чертковскою Библиотекой, Москва, 1871, часть 2.

³³ «Tanta vettovalgia, gobba.» Слово «gobba» обозначаетъ движимое имущество всякаго почти рода, промѣ денегъ.

³⁴ Кремль Дорогобужскій. О. Б.

³⁵ «Archibusieri.»

зю, окруженному въ то время 24 Совѣтниками, сидящими двѣнадцать по правой и двѣнадцать по лѣвой его рукъ. Когда я приблизился къ Великому Князю, одинъ изъ сказанныхъ Совѣтниковъ всталъ и сказалъ Его Высочеству: «Великій Царь, ³⁶ Князь и Государь! (каковой титулъ всегда ему дается) Посольство любезнѣйшаго и дражайшаго брата твоего, Максимилиана, избраннаго Цесаря Римскаго, кланяется тебѣ;» а я, между тѣмъ, подошелъ къ нему и преклонялъ колѣна. Когда же всталъ, то Его Высочество спросилъ меня о здравіи Его Величества, на что я отвѣтилъ, что оставилъ его въ добромъ здравіи. Послѣ сего Его Высочество также спросилъ, съ чѣмъ я былъ посланъ къ нему, и тогда я подалъ ему грамоту и даръ отъ имени Императорскаго Величества, состоящій изъ ожерелья, ³⁷ украшеннаго 62 довольно крупными брилліантами, съ Императорскою короною на верху, цѣною около 8 тыс. скудовъ, ³⁸ За тѣмъ Его Высочество слѣлалъ мнѣ знакъ, чтобы я продолжалъ мою рѣчь, каковая заняла почти цѣлый часъ, по тому что посольство мое заключалось въ шести довольно важныхъ статьяхъ и каждое мое слово переводилось толмачомъ. По окончаніи моей рѣчи онъ позвалъ меня къ рукъ, и велѣлъ мнѣ сѣсть на приготовленный на-супротивъ него богато убранный стулъ, потомъ допустилъ къ рукъ всѣхъ лицъ моего сопровожденія; а когда всѣ они поцѣловали его руку, онъ меня пригласилъ къ своему столу. ³⁹ Поблагодаривъ Его Высочество за всѣ оказанныя мнѣ милости, я былъ провожденъ тѣми же Приставами въ отдѣльный покой, гдѣ оставался около получаса, пока меня повели къ Государеву столу. Я увидѣлъ его уже переодѣтымъ, тогда какъ при первомъ моемъ приѣмѣ онъ былъ въ Императорскомъ облаченіи, а на главѣ у него былъ вѣнецъ почтитакой же, какъ корона Его Святѣйшества, Папы, хранящаяся въ замкѣ Сантъ-Анджело, которую мнѣ показывалъ Подкастелянъ Мальвазія. Видалъ я корону Испанскаго Короля со

³⁶ Въ текстѣ «Cesare» болѣе правильное «Czar» встрѣчается въ Итальянскихъ посольскихъ спискахъ не ранѣе 2-й половины XVII вѣка (см. Флорентійскія бумаги, изданныя Чертковской Библиотекой).

³⁷ «Maneglio» слово, не существующее въ Итальянскомъ, произведенное отъ Латинскаго «monile» ожерелье.

³⁸ Нынѣшнее «scudo» Французское «ecu» около 3 франковъ.

³⁹ Въ текстѣ: «a voler mangiar seco il suo pane» (благовоить кушать съ нимъ его хлѣбъ). Вѣроятно: «раздѣлить съ Великимъ Княземъ его хлѣбъ-соль.»

всѣми регаліями, и короны Тосканскаго Великаго Герцога, показыванныя Его Свѣтлости, моему патрону, при возвращеніи изъ Испаніи, и многія другія, въ томъ числѣ и короны Его Цесарскаго Величества, Угорскаго и Чешскаго Королевствъ, а равно и Французскаго Короля, но увѣряю Свѣтлѣйшую и Честнѣйшую Милость Вашу, что ня одна не можетъ равняться съ короною Московскаго Великаго Князя. Вся одежда его осыпана брилльантами, красными яхонтами, изумрудами и другими драгоцѣнными каменьями величиною въ орѣхъ, и немало дивлюсь, какъ можетъ Великій Князь выдерживать такую тяжесть. По правой рукѣ сидѣлъ его старшій сынъ, одѣтый точь въ точь какъ его родитель, съ тою только разницею, что его вѣнецъ лежалъ на лавкѣ, и въ рукѣ не было скипетра, а посохъ его отца. ⁶⁰ Онъ, по примѣру родителя, спросилъ у меня о здравіи Его Цесарскаго Величества тѣми же словами, какъ и отецъ. За столомъ оба они были въ одеждахъ изъ алаго бархата, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, а вѣнцы ихъ съ удивительными брилльантами, яхонтами и изумрудами лежали на лавкахъ возлѣ нихъ. Вмѣсто вѣнцовъ, они теперь имѣли на головѣ нѣчто въ родѣ Греческихъ скуфеекъ, съ однимъ краснымъ яхонтомъ спереди, величиною въ яйцо, и эти два яхонта сіяли какъ два пламени. Родитель и сынъ сидѣли одни за отдѣльнымъ столомъ, а для меня былъ особый, въ разстояніи не болѣе одного шага отъ нихъ. Блюда были всѣ изъ чистаго золота, и ихъ вносили сто Стольничковъ; смѣненные же блюда новыми относили на запасный огромнаго размѣра столъ, гдѣ ставили ихъ одно на другое, не обращая вниманіе, что на многихъ были еще яства. Слѣдуетъ также Вамъ знать, Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Господинъ, что на Великокняжескій столъ ставилось всегда одновременно три блюда: одно изъ нихъ для собственнаго его употребленія, другое онъ передавалъ сыну, а третье отсылалъ мнѣ, что также соблюдалось съ чашами (съ виномъ), и весьма часто повторялось.

Въ послѣднемъ случаѣ подходилъ ко мнѣ Главный Кравчій и говорилъ: «Iwane! (называя меня по имени). «Weliki Czar, Knes i Hospodar padaje,» что значить въ переводѣ: «Джіовани! Великій Цесарь, Князь и Господарь, посылаетъ тебѣ.» Дру-

⁶⁰ Скаваный Царевичъ былъ злополучный Иванъ, убитый своимъ отцомъ въ 1582 году.

⁶¹ По другимъ документамъ Першштейна, сочинителя этого Донесенія, звали Филиппомъ, а не Иваномъ.

гія блюда разносили моимъ спутникамъ, сидѣвшимъ со мною за однимъ столомъ, и его Дворянамъ, ⁴¹ которые около 200 человекъ сидѣли за тремя предлинными столами. Пиръ продолжался добрыхъ шесть часовъ, и въ заключеніе, когда мы всѣ встали, Великій Князь поднесъ собственноручно мнѣ и каждому изъ моихъ чашу малвазіи, ⁴² каковую мы всѣ выпили до дна за его здоровье и поклонились ему; послѣ сего насъ проводили домой при громкой пальбѣ и со множествомъ свѣтильниковъ.

У себя, въ жилищѣ, пришлось угощать нашихъ Приставовъ и прочихъ изъ главныхъ лицъ Княжескаго Двора, и съ ними пить почти до разсвѣта. Вотъ какъ прошелъ нашъ первый приемъ. Второй былъ на слѣдующій день, въ 9 часовъ. Когда я вошелъ и отдалъ Великому Князю честь также, какъ и въ первый день, онъ посадилъ меня и сказалъ, что цѣль моего посольства ему нынѣ извѣстна, и что онъ поручилъ пятерымъ изъ своихъ первыхъ сановниковъ переговорить обо всемъ со мною, и чтобы я покончилъ съ ними это дѣло, согласно изъявленному имъ желанію. Тогда, войдя съ ними въ особенную комнату, мы около трехъ часовъ разсуждали о нашихъ дѣлахъ и, съ Божіею помощію, пришли къ окончательному соглашенію, не отступая отъ данныхъ мнѣ наставленій Его Цесарскимъ Величествомъ, послѣ чего эти господа встали и сказали, что пойдутъ доложить обо всемъ Государю, и потомъ извѣстятъ меня объ его мнѣніи, за что я ихъ поблагодарилъ. Не прошло полчаса, какъ они возвратились и сказали, что Государь все одобряетъ, а на завтра самъ сообщитъ мнѣ о томъ и вустно. Когда же на слѣдующее утро я явился къ нему, онъ лично сказалъ мнѣ: «Я узналъ отъ тебя сущность твоего ко мнѣ посольства отъ возлюбленнаго и дражайшаго моего брата, что самое подтвердили мои «*Weliki Wojagi*», а также и о томъ, о чемъ они, по порученію моему, съ тобою совѣщались, и по тому вмѣешь ты передать любезнѣйшему моему брату, что я неуклонно намѣренъ самъ и со всѣми моими домашними пребывать съ нимъ нынѣ в навсегда въ прежней дружбѣ и братствѣ также, какъ было это у моего Государя отца, съ его отцомъ и дѣдомъ, Максиміліаномъ и Цесаремъ Фердинандомъ. За тѣмъ скажи возлюбленнѣйшему и дражайшему брату моему, что, когда онъ пришлетъ ко мнѣ своихъ

⁴¹ «*Offitiali*» то же что «*uffiziali*», приближенные, чиновные люди.

⁴² «*Mulso*» переводимъ гадательно «малвазія».

Великихъ Пословъ и убѣдить Римскаго Папу, Испанскаго Короля и прочихъ Христіанскихъ Государей, сдѣлать то же, онъ окажетъ этия великую пользу всему Христіанскому міру, “ въ чемъ да поможетъ Пресвятая Троица, Единый Всемилостивый Богъ! Аминь. Согласно всему, слышанному подробно тобою отъ великихъ моихъ Бояръ, коиъ имѣешь ты дать вѣру, какъ бы самому мнѣ, и желая вай скорѣе привести въ исполненіе наше съ тобою соглашеніе по всѣмъ предметамъ и статьямъ, обозначеннымъ въ твоемъ къ намъ посольствѣ, я намѣренъ отправить къ его Цесарскому Величеству Князя Захарія Суборскаго и Андрея Арцыбашева» (при сихъ словахъ оба эти сановника, сидѣвшіе дотолѣ въ числѣ 24 Совѣтниковъ, встали и преклонили колѣна предъ Его Высочествомъ), “ при чемъ прошу Его Цесарское Величество, по минованіи въ нихъ нужды, поспѣшить обратно ихъ отправить ко мнѣ. Итакъ, когда братство наше достаточно будетъ такимъ образомъ укрѣплено, то намъ удобнѣе будетъ взаимно отправлять другъ къ другу чрезвычайныхъ Уполномоченныхъ и Великихъ Пословъ, на подобіе того, какъ я нынѣ обратно отправляю тебя къ Цесарскому Величеству, коему имѣешь ты передать мой поклонъ и выразить мои къ нему чувства.» Послѣ сего Великій Князь собственноручно поднесъ мнѣ, я находящимся при мнѣ лицамъ, по двѣ чаши, одна за другою, мальваэи, потребовавъ, чтобы мы осушили ихъ до дна, что мы и исполнили, хотя были натоцахъ.

Вотъ какое обращеніе имѣлъ со мною Его Высочество, а передъ моимъ отъѣздомъ прислалъ онъ мнѣ въ даръ восемь сороковъ соболей. каждая штука коихъ оцѣнена въ Вѣнѣ въ 700 флоринновъ, и, сверхъ того, всѣ мои издержки, во все время моего пребыванія, были съ величайшею щедростію отнесены на его, Великокняжескій, счетъ, такъ что я не издержалъ ни одного кват-

⁴⁰ Подразумѣвается, вѣроятно, предполагавшійся общій союзъ противъ Турецкаго Султана.

⁴¹ Въ текстѣ «il Duce.» Это былъ Князь Захаръ Ивановичъ Бѣловскій. Арцыбашевъ («Помѣтотвореніе о Россіи.» М., 1838), ссылаясь на Щербатова и Дѣла Цесарскія въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, говоритъ, что съ Посломъ Принцомъ изъ Бухова (товарищемъ Кобенцеля) 1576 г. поѣхали къ Цесарю «легкими Послами Захарій Сугорскій и Дьякъ Андрей Арцыбашевъ.» Стало быть: Захаръ Суборскій, Сугорскій и Князь Захаръ Бѣловскій одно и то же лицо? О. Б.

рина, ⁴⁶ кроиѣ данныхъ по мелочи ⁴⁷ находившимся при мнѣ въ услуженіи людямъ.

Многое еще имѣлъ бы я передать Вашей Святѣйшей и Честнѣйшей Милости касательно могущества Московскаго Государя, но все это превзошло бы размѣръ обыкновеннаго письма; при томъ опасаясь, что я обременяю Васъ, отвлекая такимъ образомъ Ваше время отъ важныхъ Вашихъ всегдашнихъ занятій. Однако же рѣшаюсь еще изложить наиболѣе крупныя особенности, замѣченныя мною. Во время обѣденнаго стола у Великаго Князя, на печномъ шесткѣ предпечія, ⁴⁸ (разставлено) было множество блюдъ, тарелокъ, чашъ и подобныхъ сосудовъ изъ золота и серебра, которые едва ли помѣстились бы на 30 Вѣнскихъ возахъ; со всѣмъ тѣмъ, это не составляло вполнѣ всего Великокняжескаго буфета, а принадлежало только той посудѣ, которая всегда находится въ томъ замкѣ, гдѣ мы на этотъ разъ обѣдали. А сколько имѣется таковой въ его столицѣ, Москвѣ, тому и счета нѣтъ: то же можно сказать объ его казнѣ и другихъ драгоценностяхъ. Дѣдъ царствующаго Великаго Князя, ⁴⁹ по взятіи и разгромѣ Великаго Новгорода, привезъ и сложилъ въ свою казну до трехъ сотъ большихъ подводъ, нагруженныхъ монетою и множествомъ золота и серебра въ слиткахъ. А родитель его, ⁵⁰ присоединивъ 15 Княжествъ къ своей Державѣ, вывезъ всю казну Княжескую оттуда и отъ частныхъ лицъ, и все это также сложилъ въ собственное свое Московское хранилище. Тому самому примѣру послѣдовалъ и нынѣшній Великій Князь по покореніи имъ двухъ Царствъ, ⁵¹ Астрахани и Казани. Въ недавно минувшее время онъ вступилъ также при взятіи торговыхъ городовъ Дерпта и Пернавы и многихъ иныхъ богатѣйшихъ мѣстностей въ Ливоніи, гдѣ онъ не далъ своему войску попользоваться ни единымъ кватриномъ, а все забралъ себѣ, какъ первоначально дѣлали то Римляне.

⁴⁶ Древняя мельчайшая Италіянская монета, равняющаяся менѣе нашей дещи серебромъ.

⁴⁷ Въ текстѣ «beveraggi» по Французски «pour boire» соответствующее нашему «на водку.»

⁴⁸ «Antistufa.»

⁴⁹ Иванъ III Васильевичъ.

⁵⁰ Василій III Ивановичъ.

⁵¹ Въ текстѣ «impregii.»

У него много способовъ къ приобрѣтенію денегъ, а главный состоитъ въ томъ, что онъ почти исключительно одинъ производитъ всю торговлю въ своемъ Государствѣ, и самъ почти ничего не тратитъ, такъ что отправляемыхъ имъ Пословъ (и тому подобныхъ лицъ) онъ деньгами не снабжаетъ, и они живутъ въ этихъ случаяхъ на собственный свой счетъ.⁵² Ратнымъ людямъ, при отправленіи и возвращеніи съ войны, онъ не только что не даетъ денегъ, но еще они платятъ ему джулію⁵³ съ человѣка, подъ предлогомъ того, чтобы можно было провѣрить число отправлявшихся и возвращавшихся изъ похода. Меня увѣряли Нѣмцы, Москвитяне и Поляки, оставшіеся на службѣ при Великомъ Князѣ, что онъ можетъ, въ теченіи 40 дней, собрать 300 тысячъ отличныхъ стрѣльцовъ,⁵⁴ что, хотя и кажется невѣроятнымъ, однако же они клялись мнѣ въ томъ. Рассказывали мнѣ также, что на четырехъ мѣстахъ своего Государства онъ имѣетъ до двухъ тысячъ пушекъ и множество другихъ орудій, изъ коихъ нѣкоторыя изумительно длинны и столь широки и высоки, что самаго высокаго роста человѣкъ, входя въ дуло съ надлежащемъ зарядомъ, не достаетъ головою до верху.⁵⁵ Узналъ я объ этомъ, между прочимъ, отъ одного Нѣмца, который самъ отчасти испыталъ это при осадѣ Полоцка, продолжавшейся не болѣе трехъ дней,⁵⁶ въ каковое время крѣпость эта, извѣстная своими оборонительными вооруженіями, была вся уничтожена, при такомъ пушенномъ громѣ, что казалось небо и вся земля обрушились на нее.

Государство Московское имѣетъ въ длину 600 легъ, а въ ширину 400: въ немъ много рѣкъ, изъ коихъ, Большая и Малая Двина

⁵² Обстоятельство это подтверждается въ Флорентійскихъ бумагахъ, гдѣ читаемъ, что Послы Царя Алексѣя Михайловича, Чемодановъ и Лихачовъ, почти что бѣдствовали во время ихъ пребыванія при Итальянскихъ Герцогахъ, бевстыдно просили денежныхъ пособій и перебивались продажею привезенныхъ съ собою разнаго достоинства мѣховъ и реня.

⁵³ «Джулію» то же, что паоло, уничтоженная съ недавнихъ временъ монета, равнявшаяся почти 15 нынѣшнимъ копейкамъ.

⁵⁴ «Archibuseri.»

⁵⁵ «Che maggior huomo non poteva giungere dal' fondo all' altezza, mettendosi dentro nel pezzo, con tutta la necessaria munitione.»

⁵⁶ Тутъ, въ примѣчаніи къ тексту, находится замѣчаніе, взятое изъ Неаполитанской рукописи, въ коемъ сказано: «tre hore» (три часа).

и Нарва впадаютъ въ Ледовитое море, ⁵⁷ Волга въ Каспійское, Танаисъ (Донъ), въ Меотійскія болота (Азовское море), а оттуда въ Большое море, ⁵⁸ также Борисоенъ (Днѣпръ) въ Эвксинское (Черное), и всѣ эти рѣки по большей части судоходны. Въ настоящее время Московскій Великій Князь строитъ соляные магазины на Ливонской границѣ, въ виду полученія дохода до одного милліона золотою монетою въ годъ, и этимъ онъ значительно подорветъ Французскую промышленность, сильно торговавшую по сию пору солью въ тѣхъ мѣстахъ. Хлѣбъ же зерномъ онъ отправляетъ въ большомъ количествѣ въ Швецію, Данію и въ сосѣднія съ ними страны, а также къ Каспійскому морю, главнѣйшему посылу Эвксинскаго. Отправляетъ онъ также за границу множество желѣза, воска, сала, строительнаго лѣса, конопли, золы и всякихъ мѣховъ и многихъ другихъ произведеній.

Не нуждается онъ и въ экзотическихъ произведеніяхъ, ⁵⁹ по тому что все таковое имѣетъ у себя дома. Словомъ, онъ такой могущественный властелинъ, что никто дому не повѣритъ, не бывши въ этомъ Государствѣ. Но всего болѣе замѣчательно безграничное послушаніе подданныхъ своему Государю. Онъ никогда иначе не обращается къ нимъ, какъ съ повелѣніями, а они считаютъ себя счастливѣйшими людьми, если могутъ пожертвовать за него, не только достояніемъ своимъ, но и жизнью. Это происходитъ отъ того, что подданные смотрятъ на своего Государя, какъ на лицо, приближенное ⁶⁰ къ Богу и какъ на исполнителя Всевышней воли, и по тому подчиняются безпрекословно всѣмъ его повелѣніямъ. Изъ всего этого слѣдуетъ вполне убѣдиться, что если бы Московскій Государь рѣшился примкнуть къ Святому Апостольскому Сѣдалищу, то всѣ его подданные сразу сдѣлали бы то же самое. ⁶¹

Поляки умаляютъ, по видимому, значеніе Московскаго Государя, но онъ смѣется надъ ними, говоря, что владѣетъ двумя стами

⁵⁷ Малая или Западная Двина и Нарва впадаютъ въ Балтійское море.

⁵⁸ Въ иныхъ древнихъ описаніяхъ Московіи намъ встрѣчалось названіе: «mare magiote», какъ относящееся къ Черному (иначе Эвксинскому) морю.

⁵⁹ Экзотическими сочинитель, быть можетъ, называетъ колоніальныя: сахаръ, виноградныя вина и проч.

⁶⁰ «Cameriere.»

⁶¹ Что въ этомъ сладкомъ заблужденіи могъ быть Латышскій XVI вѣка, не

легъ ихъ земли, и что они по сю пору ни разу не вступали въ открытую съ нимъ борьбу за эти земли, и ничего не предпринимаютъ, чтобы возвратить ихъ себѣ. Въ слѣдствіе сего онъ довольно неуважительно обходится съ Польскими Послами, что самое предрекали и мнѣ люди, принимавшіе во мнѣ участіе, когда я отправлялся въ Московію. Однако же могу, какъ истинный Христіанинъ, увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Господинъ, что лучше того, какъ обращался со мною Московскій Государь, не могли бы со мною обращаться ни въ Римѣ, ни въ Италиі, если бы я былъ отправленъ туда Его Величествомъ. Не отрицаю, однако же, что мнѣ сказывали, что въ Московіи бываетъ разное обращеніе съ Послами; такъ, на пр., посланные отъ дружественныхъ Державъ принимаются, какъ меня принимали, но съ Польскими и съ нѣкоторыми другими Послами, въ томъ числѣ Шведскими, Татарскими и Турецкими, обращаются, какъ они заслуживаютъ того, ⁹² то есть, хуже, нежели Турки обращаются съ нашими Послами. Вотъ все, что я хотѣлъ Вамъ сообщить о Московскомъ Великомъ Князѣ и объ его Государствѣ.

Покуда я писалъ эти строки Вашей Свѣтлѣйшей Милости, я достовѣрно узналъ, что Литовцы, увидѣвъ медленность и нерѣшительность Его Цесарскаго Величества, отправили своихъ Пословъ къ Московскому Великому Князю уговориться съ нимъ о возведеніи на ихъ престолъ, буде это возможно, втораго его сына, по имени Θεодора. Если это состоится, то произведетъ всеобщій ужасъ и будетъ причиною и источникомъ весьма важныхъ послѣдствій. Впрочемъ, если Его Цесарскому Величеству не возможно будетъ пріобрѣсти Польскаго Королевства и Литовскаго Великаго Княжества, то желательно было бы, чтобы ими владѣлъ Московскій Князь, по тѣмъ самымъ причинамъ, какія упомянуты мною въ началѣ сего письма, а мы, между тѣмъ, пользовались бы несомнѣнно черезъ это или миромъ съ Турками, или имѣли бы болѣе обширныя средства воевать съ ними. Послѣднее предположеніе

удивительно, но несравненно страннѣе, что я, въ юности моею, слышалъ Русскихъ Римско-Католиковъ сочувственно приводившихъ слова Папы Піа VII, что если угодно будетъ Императору Александру Павловичу, то соединеніе Русской Церкви съ Римскою состоится въ одинъ мигъ. По ихъ мнѣнію Русскій народъ, тутъ, видно, ни при чемъ.

⁹² «Сотъ meriteriano.»

было бы тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что тогда Московскій Государь не захотѣлъ бы оставаться въ мирѣ съ Турками, не то что цѣлый годъ, но даже ни одного дня. Можетъ быть, что въ самомъ дѣлѣ этимъ-то путемъ судить Всевышній помочь намъ и освободить отъ (Турецкаго) тиранства. Дай Богъ, чтобы это такъ сбылось, и чтобы Онъ благоизволилъ охранять Васъ, Свѣтлѣйшій и Честнѣйшій Господицъ, на многія лѣта, чего искренно Вамъ желаю. Аминь! Со всякимъ смиреніемъ, поручая себя Вашему доброму расположенію, цѣлую руки Ваши. Изъ Ловича, въ Польшѣ, отъ 27 Мая, 1575 года.

Сергіевъ Посадъ.

26 Апрѣля, 1872 года.

·v

С М Ъ С Ъ

ИГУМЕНІЯ ЕВДОКІЯ,
ОСНОВАТЕЛЬНИЦА БОРИСЪ-ГЛЪВО-АНОСИНА
ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО ДЪВЧЬЯ МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Евдокія Николаевна Тютчева родилась 18-го Февраля 1774-го въ имѣніи своего отца, селѣ Гареновѣ Смоленской Губерніи. * Мало свѣдѣній дошло до насъ о первыхъ годахъ ея жизни. Знаемъ, что она росла болѣзненная и впечатлительная, что всѣ отрасли домашняго хозяйства вошли въ кругъ ея воспитанія и что, увлекаясь любознательностью и желаніемъ образовать свой умъ, она всѣмъ своимъ другимъ занятіямъ предпочитала чтеніе. Читала она много, но безъ разбора и руководства. На 23-мъ году (1796) она вступила въ бракъ съ Княземъ Борисомъ Ивановичемъ Мещерскимъ,** добрымъ и кроткимъ молодымъ человѣкомъ, котораго горячо полюбила. Богъ не судилъ ей земнаго счастья: черезъ два мѣсяца послѣ свадьбы молодой Князь, простудившись на охотѣ, занемогъ горячкою и умеръ. Евдокія Николаевна осталась послѣ него беременною, въ глубокой горести и, какъ ей тогда казалось, безъ цѣли въ жизни.

Съ появленіемъ на свѣтъ дочери Анастасіи, Евдокія Николаевна сознала, что не всѣ нити, связывающія ее съ

* Семейство Тютчевыхъ состояло изъ отца Николая Андреевича, матери Пелагіи Делясовны (рожд. Пачутиной) трехъ сыновей (одинъ изъ нихъ Иванъ Николаевичъ отецъ недавно скончавшагося поэта Ф. И. Тютчева, съ біографіею котораго ознакомилъ насъ И. С. Аксаковъ) и трехъ сестеръ (помимо Евдокіи Николаевны) за мужемъ въ послѣдствіи на Надоржнискимъ, Шереметевымъ и Бевобровымъ.

** Семейство К. Мещерскихъ состояло: изъ отца Ивана Ивановича, двухъ сыновей (помимо Князя Бориса Ивановича): Павла и Андрея Ивановичей и одной дочери Княжны Анны Ивановны, замужемъ за Бевобровымъ.

жизнью, были порваны, что на ней лежали священныя обязанности матери, и она стала съ свойственной ей энергіею и добросовѣстностью готовиться къ трудному дѣлу воспитанія.

Не легко было молодой Княгинѣ въ первые годы ея вдовства. Къ тяжелому горю присоединились многія непріятности: притязанія нѣкоторыхъ лицъ на оставшееся послѣ покойнаго мужа имѣніе, распространеніе оскорбительныхъ слуховъ и обвиненій противъ нея самой, возмущенія крестьянъ. Но убѣдившись, что жить ей слѣдуетъ, что на ней есть обязанности, Евдокія Николаевна не уклонилась отъ борьбы, вынесла ее до конца. Не у французскихъ мыслителей XVIII вѣка, сочиненія, которыхъ читала съ такимъ увлеченіемъ въ молодости, заимствовала она и силу и мужество, которыя выказала, она свою, силу и свое мужество, почерпнула въ молитвѣ и въ чтеніи духовныхъ книгъ. Св. Димитрій Ростовскій былъ тотъ духовный писатель, котораго сочиненія особенно благотворно подѣйствовали на ея большой духъ. Припоминая много лѣтъ спустя, свою тогдашнюю немощь, она называетъ Святителя Димитрія своимъ цѣлителемъ и приписываетъ ему „свое обращеніе отъ безумнаго мудрованія.“

Въ 1799-мъ году Евдокія Николаевна купила въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, Московской Губерніи, наследное имѣніе „Аносидо.“ Не знаемъ, съ какою цѣлью было сдѣлано ею это пріобрѣтеніе, съ тою ли только, чтобы выгодно помѣстить свободныя деньги, или съ болѣе согласною съ обстоятельствами, въ которыхъ находилась тогда, — удалиться въ новую мѣстность отъ людей и воспоминаній, нарушающихъ ея душевный покой. Имѣніе было запущено, неустроено. Евдокія Николаевна привела его наскоро въ порядокъ и, выстроивъ въ немъ господскую усадьбу, обратила его въ свое лѣтнее постоянное мѣстопребываніе. Съ этого времени жизнь Евдокіи Николаевны стала понемногу входить въ тѣ рамки, въ которыя ей хотѣлось ввести ее. Весь день, проходилъ въ занятіяхъ. Помимо разумнаго вниманія, которое она давала воспитанію дочери, управленію и устройству имѣній (въ томъ числѣ и новопробрѣтеннаго), постоянныхъ попеченій о домашнихъ и о всѣхъ зависящихъ отъ нея людяхъ, она отыс

кивала сиротъ, призрѣвала ихъ, воспитывая многихъ въ своемъ домѣ вмѣстѣ съ молодою княжною.

Въ доказательство, насколько серьезно понимала она дѣло воспитанія и той добросовѣстности, съ которою исполняла свои обязанности вообще, мы ознакомимъ читателя съ сохранившеюся писанною ея рукою тетрадью съ заглавіемъ: „Бесѣды съ моею дочерью.“ Евдокія Николаевна вручила эту тетрадь своей дочери въ тотъ день, когда послѣдней минуло 10-тъ лѣтъ, и съ тѣхъ поръ ежегодно до ея шестнадцати лѣтняго возраста отмѣчала въ этой тетради успѣхи и неудачи дочери въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія.

ИГУМЕНІЯ ЕВГЕНІЯ,

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА

БОРИСО-ГЛѢБСКО-АНОСИНА ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО ДѢВИЧЬЯ МОНАСТЫРЯ.

БЕСѢДА 1. *

Наступило для тебя время, любезное дитя мое, всѣ свои дѣйствія провѣрять умомъ; совершенное дѣтство миновало, ты вступаешь въ тотъ возрастъ, гдѣ должна готовить себя быть истинно стоящей названія человѣка, такъ отлично отъ прочихъ тварей сотвореннаго, одареннаго душою и разумомъ. На что же Творецъ наградила человѣка столь отлично отъ другихъ тварей? На то, чтобы, какъ подобіе Божіе, онъ былъ на землѣ представителемъ Божіихъ свойствъ, которыя въ человѣкѣ называются добродѣтелями. Безъ добродѣтели счастье не мыслимо; но чтобы быть добродѣтельной и вкушать самой и окружающимъ себя доставлять счастье, надо съ молодости и постепенно приучаться къ порядку, какъ въ мысляхъ, такъ и дѣлахъ. Любовь къ порядку и желаніе наблюдать его въ всемъ помѣшаетъ тебѣ увлекаться праздною, быть разсѣянной, научить дѣйствовать разсудительно во всякомъ дѣлѣ, какъ бы оно ни казалось маловажнымъ.

О многомъ я доселѣ не разсуждала съ тобою; теперь жехотя ты еще не достигла полного развитія тѣлеснаго, а потому и умственнаго, но уже уклоняешься отъ дѣтства и вступаешь въ возрастъ, гдѣ все должно дѣлаться разумно, принимаю на себя трудъ,

* Для облегченія чтенія Бесѣдъ мы позволимъ себѣ нѣкоторую персонификацію, не касаясь, конечно, до мысли сочинителя и даже сохраняя, по возможности, самый складъ его рѣчи.

желя душевно видѣть тебя благополучной и любя тебя нѣжно, разсуждать съ тобою и указать тебѣ какъ отнынѣ ты должна себя вести. Ты дашь вѣру моимъ словамъ, ибо убѣждена, что никто такъ внимательно не слѣдитъ за твоими поступками, какъ твоя мать, что весьма естественно, ибо никто не можетъ, наравнѣ съ твоею матерью, столь истинно утѣшаться твоимъ добрымъ поведеніемъ и столь много огорчаться худымъ. Это убѣжденіе вмѣняетъ тебѣ въ обязанность всегда повиноваться волѣ моей и слѣдовать моимъ искреннимъ совѣтамъ.

Начальнымъ пунктомъ своихъ разсужденій возьмемъ тотъ, который всего важнѣе для благополучія человѣка. Знаю, любезное дитя мое, что ты сердечно любишь Творца, сознаешь свое передъ Нимъ ничтожество и свою зависимость отъ Него. Доселѣ я приучала тебя только любить и чтить Его, теперь прибавлю: чтобы достойно любить Его, надо мыслить. Разсужая о видимыхъ вещахъ неба и земли, познаешь величіе и благодать Божіи и видя во всемъ удивительный порядокъ, пожелаешь и сама находиться во всегдашнемъ порядкѣ.

Держись неуклонно нашего христіанскаго закона (ученія), который предписываетъ: смиреніе, кротость послушаніе, искренность, соучастіе къ ближнимъ какъ въ радостяхъ, такъ и въ печаляхъ, обходительность съ каждымъ, трудолюбіе; учись избѣгать гордости и тщеславія, но не быть льстивою, говорить разумно, но не употреблять ума на то, чтобы говорить чего не чувствуешь (это было бы гнусное притворство), соблюдать во всемъ благопристойность и скромность, столь любезныя въ человѣкѣ, а наипаче въ женщинѣ. Вотъ чему научаетъ благій законъ нашъ, столь пріятный для благомыслящаго человѣка!

Люби отечество свое и верховную власть... По твоимъ лѣтамъ довольно и сего, тебѣ сказаннаго. Впредь будемъ разсуждать про страннѣе, какъ велики и въ чемъ именно заключаются твои обязанности къ отечеству.

По волѣ Божіей лишилась ты отца своего. Ты всегда должна вспоминать о немъ съ любовью и уваженіемъ, но безъ ропота и особаго огорченія: мы всѣ родимся и всѣ умираемъ, и Богъ на столько еще къ тебѣ милостивъ, что оставилъ тебѣ мать, которая нѣжно тебя любить и заботится о твоёмъ благополучіи съ самаго рожденія твоего. Знаю, что ты меня любишь, любезная дочь моя, но помимо любви ты обязана имѣть ко мнѣ уваженіе и воздавать мнѣ его какъ внутренно, такъ и наружно.

Люби родственниковъ своихъ. Кто изъ нихъ къ тебѣ милостивъ, умѣй быть благодарной. Кто холоденъ и невнимателенъ, не досадуй, и не огорчайся, но надѣйся, что постояннымъ вниманіемъ и покорностью заслужишь и его любовь. Въ молодости заслуживай благоволеніе старшихъ, чтобы когда состаришься сама и дѣлами своими заслужишь уваженіе, искади, бы и твоей благосклонности.

Люби и уважай пріятелей и знакомыхъ твоей матери. Примѣчай съ кѣмъ мать твоя короче, и искреннѣе обходится, въ тѣхъ и ты болѣе ищи любви, къ себѣ и внимаюди, но и съ пріяими будь вѣжлива и учтива....

Уважай власть наставницы, тебѣ данной, и изъясляй свое уваженіе къ ней послушаніемъ и вѣжливостью.

Съ товарищами твоихъ лѣтъ будь ласкова и обходительна, но не болтлива. Повторяю: скромность есть лучшее украшеніе женщины.

Ты родилась въ классѣ людей, имѣющихъ подчиненныхъ, обходи съ ними кротко и милостиво, но отходя не фамильярно: они не получили хорошаго воспитанія, почему при короткихъ сношеніяхъ съ ними, можешь усвоить себѣ многія дурныя привычки.

Желая видѣть тебя соблюдающей во всемъ порядокъ и дабы ввести тебя въ оный и приучить къ хозяйственному употребленію вещей, отдѣлю особую комнату, въ которой помѣщу все для тебя нужное. У тебя будетъ своя прислуга, и я дамъ тебѣ нѣсколько денегъ, чтобы ты съ сего дня располагала своею собственностью по своему усмотрѣнію. Я не вмѣшаюсь въ твои распоряженія, а буду ожидать твоего донесенія, и тогда сдѣлаю тебѣ свои замѣчанія. Но такъ какъ ты по сіе время собственности не имѣла и никогда ничѣмъ не располагала, то считаю своею обязанностью сказать тебѣ нѣсколько словъ, послѣ которыхъ и мысли и дѣйствуй уже сама.

Въ комнатѣ найдешь два шкафа: въ одномъ—твои книги, бумага для письма, карандаши, ящикъ съ чернилицею и приборомъ къ ней, ящикъ съ красками, деньги и всему этому реестръ; въ другомъ твои платья, твое бѣлье, ящикъ съ лентами и другими мелочами, и также всему опись. Куда что употребишь, отмѣть на запискѣ. Что будетъ худо, къ дѣлу негодно, мнѣ доложи, я замѣню другимъ.

Найдешь столъ руководѣльный, столъ или бюро для письма и рисованія, столъ туалетный со всѣмъ, что нужно для одѣванія. Что откуда вынешь, опять на свое мѣсто положи, или поставь, дабы не терять времени въ бесполезномъ отыскиваніи вещей, въ чемъ ты доселѣ слишкомъ много упражнялась.

Въ своей комнаткѣ найдешь ты принадлежащія тебѣ часы, ихъ прислала тебѣ въ подарокъ бабушка твоя, Пелагія Денисовна. Любя тебя много, она и подарокъ тебѣ такой прислала—часы, дабы оныя напоминали тебѣ, что время, напрасно потерянное, уже не возвращается: часы бѣгутъ впередъ, а не назадъ.

Деньгами располагай на твои мелкія нужды; но помни, дочь, читанную тобою повѣсть: «Свистопѣ.» Надо умѣть отказывать себѣ иногда въ своихъ желаніяхъ, дабы уберечь деньги на нужное и на пособіе бѣдному и страждущему человѣку.

Прислуга твоя: Настасья и Сашка. * Когда будешь имъ приказывать что, прежде подудай, а подумавъ и приказавъ, держи себя съ ними такъ, чтобы онѣ твои приказанія выполняли.

Наблюдай, чтобы комнаты и все въ ней находящееся со держалось въ чистотѣ и опрятности, чтобы каждую субботу Ериолай * натиралъ красное дерево и чистилъ замки.

Сашка пускай днемъ находится въ твоемъ кабинетѣ и учитъ свои уроки, а ты за нею надсматривай.

Болѣе сего, любезная дочь, на сей годъ совѣтовать тебѣ не буду, но желаю, чтобы все, что я сказала, ты выполняла, чѣмъ утѣшишь нѣжно тебя любящую мать.

1806 года, 20 Іюня, въ день рожденія дочери.

Княгиня Авд. Мещерская.

Замѣчанія по истеченіи года: въ чемъ поступалось хорошо и въ чемъ худо, вопреки совѣтамъ матери и что отдалило на нѣ-которое еще время усовершенствованіе разсудка и характера.

* Дочь управляющаго Княгини, которую она въ послѣдствіи называетъ Александрой Лаврентьевой.

** Женится въ послѣдствіи на Настасѣ.

Хорошаго замѣтила въ тебѣ, любезная дочь:

1. Привязанность ко мнѣ, которая особенно проявлялась, когда я бывала болѣнна или грустила болѣе обыкновеннаго. Ты жалѣла меня тогда, всячески старалась утѣшить, ласкала. Я благодарна за это, и ставлю тебѣ въ достоинство твою привязанность ко мнѣ; но желаю, чтобы ты подумала, хорошенько разсудила, какое именно проявленіе твоей любви можетъ меня особенно утѣшить, сдѣлать покойной и счастливой: работа твоя надъ собою, какъ въ большихъ, такъ и малыхъ случаяхъ. Ты уже не дитя, можешь понять, что все, что дѣлаешь хорошаго, меня радуетъ; сдѣланное же тобою худо повергаетъ въ сердечную горестъ, и тогда то ты меня видишь печальнѣе обыкновеннаго. Я, мой другъ, повторяю тебѣ непрестанно, что мое благополучіе зависитъ отъ тебя. Я много перенесла различныхъ горестей, лишалась твоего отца, который меня нѣжно любилъ, лишилась съ нимъ и благополучія, какое человѣку позволительно. При мнѣ остались однѣ скорби, болѣзни, заботы по управленію имѣніемъ и домоу. Я по слабости моей могла бы изнемочь подъ такимъ бременемъ, но Всещедрый Богъ послалъ мнѣ утѣшеніе: далъ мнѣ тебя, любезная дочь. Тайный голосъ сказалъ мнѣ: я взялъ у тебя мужа даю дочь, она утѣшитъ тебя въ твоей горести; я у дочери взялъ отца, оставилъ мать, которая возраститъ ее, воспитаетъ. Дочь познаетъ цѣну твоей любви, полюбитъ тебя всѣмъ сердцемъ своимъ, и вы, любя нѣжно другъ друга, будете счастливы.... Постараемся же съ сего дня другъ друга, елико возможно, утѣшать своими поступками.

Хорошаго замѣтила еще:

2. Твою готовность удѣлять другому отъ всего, что имѣешь.

3. Вѣжливость съ родными и знакомыми.

4. Обходительность съ подчиненными: ты цѣнишь оказываемыя ими услуги и вознаграждаешь ихъ по возможности.

Указала на все, что замѣтила въ тебѣ хорошаго, почто, любезная дочь, заставляешь меня говорить и о худомъ? Хотя мнѣ сіе и прискорбно, но я выскажу правду, любя тебя и желая твоего благополучія.

Для меня лучше огорчиться и тебя огорчить временно указаніемъ на твои недостатки, ибо укажу заразъ и на средства къ исправленію ихъ и тѣмъ споспѣшествую твоему благополучію, чѣмъ пожалѣвъ тебя неразумно и оставивъ въ заблужденіи, сдѣ-

латься орудіемъ твоего несчастія, чего избави меня, Боже! И такъ поговоримъ и о худѣ.

1. Хотя ты еще молода, почему тебѣ не предписываютъ и отъ тебя не требуютъ продолжительнаго моленія, строгаго соблюденія постовъ, воздержанія, но въ мѣру твоихъ лѣтъ и умственнаго развитія, если бы даже тебѣ о томъ никто не напоминать: не слѣдуетъ ли тебѣ, хотя краткой, но усердною молитвою, обращаться ежедневно утромъ и вечеромъ къ Подателю жизни и соединенныхъ съ нею благъ? Объ этомъ тебѣ уже было много говорено. Ты же, любезная дочь, часто забываешь значеніе молитвы и молишься нехотя, разсѣянно.

2. Въ тебѣ иногда проглядываетъ желаніе учиться, но рѣдко. Не замѣчаю, чтобы ты на ученіе смотрѣла, какъ на средство сдѣлаться со временемъ полезною для себя и для другихъ. Нѣтъ, сего не замѣчаю; ты скорѣе учишься по обязанности, изъ страха прогнѣвать меня и своихъ наставниковъ. Страхъ этотъ имѣетъ свою добрую сторону, но чтобы ученіе шло успѣшно, надо, сознавъ его пользу, смотрѣть на него, какъ на удовольствіе. Что касается до игры на фортепіано, то я почти всегда замѣчаю, что ты съ крайнимъ принужденіемъ учишь свои уроки, отчего и время и деньги пропадаютъ даромъ.

3. Не радѣешь достаточно о порядкѣ: часто теряешь свои вещи, забываешь ихъ повсюду; вслѣдствіе чего бесполезно тратишь время на ихъ отысканіе.

4. Когда одѣваешься, прилагаешь слишкомъ много труда къ этому дѣлу, а въ продолженіе дня никогда не сдѣлаешь на себя оборота: чисто ли на тебѣ платье? такъ ли оно держится, какъ должно? а въ семь то и состоитъ опрятность. Не о красотѣ своей должна думать женщина, а чтобы все, что на ней надѣто, было во весь день чисто и опрятно. Не было бы тогда на тебѣ ни разодранныхъ, ни запятанныхъ платьевъ, сего же безъ любви къ порядку не достигнешь. Порядокъ доставляетъ опрятность, чистоту, пріятность безъ напрасной траты времени, безъ глушаго щегольства и безъ значительныхъ денежныхъ издержекъ.

5. Нѣтъ у тебя охоты ни къ какому рукодѣлю, а для женщины рукодѣлье необходимое занятіе. Оно бываетъ ей нужно въ бѣдности, въ которой человѣкъ, какое бы онъ ни имѣлъ состояніе, находится можетъ; или даже какъ удовольствіе, ибо случается работать для любезныхъ намъ людей въ знакъ памятованія о нихъ, и для себя, въ домъ (свой трудъ всегда пріят

нѣ имѣть на глазахъ, нежели чужой), или еще когда находишься въ такомъ состояніи здоровья, что не можешь ни читать, ни разсуждать, сіе часто бываетъ съ людьми слабаго здоровья: тогда, чтобы не быть въ праздности, занимаешь себя какимъ либо рукодѣліемъ, и время проходитъ не такъ скорбно. Я это по себѣ знаю, ибо часто, по болѣзни своей, бываю въ такомъ положеніи, а не бывъ съ молоду приучена къ рукодѣлью, провожу много тягостныхъ часовъ, по чему паче и совѣтую тебѣ любить рукодѣліе.

6. Съ весьма недавняго времени, хотя не часто, случается съ тобою, что если кто тебя въ чемъ оговорить или остановить, ты тотчасъ перемѣняешь выраженіе своего лица. Если бы перемѣна эта извѣляла сознаніе твое въ ошибкѣ, было бы хорошо; но напротивъ на лицѣ твоёмъ тогда видна бываетъ досада, что очень дурно. Тебѣ отъ сего недостатка слѣдуетъ исправиться, прежде чѣмъ онъ вызоветъ весьма худыя послѣдствія: болѣе строгое обращеніе съ тобою, потерю любви всѣхъ и даже нѣжности твоей матери.

7. Часто споришь съ своими товарищами и всегда стараешься, чтобы твой былъ верхъ.

Вотъ, милая дочь, замѣчанія мои на сей годъ по добру и по худу; желаю, чтобы изъ любви ко мнѣ ты впредь обсуживала въриѣ свои поступки и старалась обратить что въ тебѣ хорошаго въ лучшее, а что худаго въ хорошее. Се есть желаніе твоей матери, нѣжно тебя любящей и ожидающей отъ тебя своего благополучія.

Сего 1807 года, 19 Мая. Княгиня Авдотья Менцерская.

Б Е С ъ Д А II. *

Творецъ, заботясь о благополучіи человѣка, въ числѣ другихъ даровъ, наградилъ его однимъ весьма важнымъ: чувствомъ чистой и нѣжнѣйшей любви къ его дѣтямъ, а чтобы оно никогда не нарушалось, къ взаимно-нѣжной любви дѣтей къ родителямъ присоединилъ чувство покорности. Для того, чтобы эта связь су-

* Объемъ предстоящаго изданія не позволяетъ намъ ознакомить читателя со 2 въ слѣдующими Бѣсѣдами во всей ихъ полнотѣ.

ществовала во всей смѣ, нужно взаимное довѣріе, которое слабѣетъ отъ постороннихъ привязанностей или пристрастій, а также и отъ безиѣрнаго самолюбія, вслѣдствіе котораго мы слѣпо одобряемъ свои даже неразумныя дѣйствія.

Надъ которыми домогъ благословеніе Божіе, тамъ непременно между родителями и дѣтьми существуетъ во всей полнотѣ эта, основанная на взаимномъ довѣріи, иѣжиѣйшая любовь, такъ много помогающая человѣку переносить и заботы и трудъ жизни. Подъ кровомъ такого дома всегдашнее спокойствіе, любовь къ порядку, добродушіе, готовность на услуги, прилежаніе къ труду.

Скажу здѣсь о праздности, что она губить совершенно всѣ добрыя свойства человѣка, ибо кто ничѣмъ не занятъ въ продолженіи дня, у того мысли не сосредоточиваются, стремясь къ какой либо разумной цѣли, не имѣютъ между собою связи, остаются въ бездѣйствіи. Лишь только мыслящая способность остается безъ должнаго употребленія, человѣкъ уже не существуетъ, онъ дѣлается подобіемъ машины, которая не сама собою двигается, а разными пружинами, дающими ей ходъ. Таковъ и человѣкъ не мыслящій, а дѣйствующій подъ вліяніемъ однихъ физическихъ побужденій. Онъ уже ничего ни правительнаго, ни основательнаго сдѣлать не способенъ, переходить отъ смѣха къ слезамъ, отъ пустой скуки въ пустую же радость, и если настанетъ для него минута провѣрить себя и обсудить свои дѣйствія, онъ ужаснется своего положенія, ибо уже не найдетъ себя разумной тварью, а нѣкимъ животнымъ съ свойственными послѣднему, а не человѣку побужденіями.

Въ постоянномъ стремленіи своемъ къ счастію человѣкъ долженъ внимательно прислушиваться къ внушеніямъ своей совѣсти. Въ несчастіи, въ болѣзни, въ бѣдности, въ незаслуженномъ и обидномъ забвеніи отъ другихъ людей онъ найдетъ въ своей совѣсти, не помраченной никакимъ постыднымъ дѣломъ, въ ея покоѣ утѣшеніе своему горю. Укоризны же совѣсти тяжки безиѣрно. Человѣкъ, имѣющій покойную совѣсть, познается по неуклонному и усердному исполненію своихъ обязанностей. Но пока человѣкъ еще дитя, и потому разсудокъ его слабъ и нуждается въ руководствѣ, кто же можетъ быть для него руководителемъ болѣе надежнымъ отца или матери, ибо никто его не любитъ искреннѣе и крѣпче ихъ? И такъ доколѣ въ умѣ твоемъ иѣтъ еще вѣрныхъ представленій о томъ, что дѣлается вокругъ тебя, слѣпо повинуйся волѣ матери, которая позволяетъ ли тебѣ что, или

запрещаетъ, всегда имѣеть въ виду твое благополучіе. Иногда ея приказанія тебѣ не нравятся потому, что идутъ въ разрѣзъ твоимъ желаніямъ, иногда кажутся излишне строгими, не довѣрній себѣ: Богъ далъ дѣтямъ покровителей въ ихъ родителѣяхъ. Подумай—дѣти умирали бы при самомъ своемъ появленіи на свѣтъ, если бы были лишены любви и нѣжности своихъ родителей. Кто пригрѣлъ бы ихъ наготу? прирѣлъ бы ихъ слабость? кормилъ бы и растилъ, заботясь дни и ночи о сбереженіи ихъ здоровья? Мать, въ сильной болѣзни рождая чадо свое, забываетъ боль свою и радуется дитяти. Забота о себѣ самой не существуетъ для матери, она вся живетъ для рожденія своего. Чтобы она ни дѣлала, о чемъ бы ни мыслила, или заботилась, вся ея дѣятельность окажется, если внимательно понаблести за ней; преслѣдованіемъ одной неизмѣнной цѣли—счастія своего рожденія. Чѣмъ же, любезная дочь, можетъ дитя заявить вѣрнѣе, нагляднѣе свою признательность къ матери, если не совершенной и добровольной покорностью ея волѣ? Я не требую, чтобы ты никого другаго не уважала и не любила, напротивъ я радуюсь, когда ты своею кротостью и вниманіемъ спискиваешь расположеніе постороннихъ; но научаю помнить и свято исполнять, какъ бы кто тебя ни ласкалъ, совѣты твоей матери, или вѣрнѣе, ибо слово это болѣе согласно съ твоими годами, ея приказанія.

Другіе могутъ тебя любить, ласкать, но если никому другому ты не можешь быть такъ любезна какъ матери, то и добра тебѣ никто другой не можетъ на столько желать, на сколько желаетъ его тебѣ твоя мать. Откровенность твоя со мною отсторонитъ отъ тебя много испріятностей въ будущемъ. Не бойся открывать мнѣ что худо сдѣлала, или что худо помислила: мать и подосадуетъ на тебя, цо и потужитъ съ тобою, и наставитъ какъ впредь поступать. Ты во первый научишься исправлять свои ошибки, что окажется тебѣ самой несомнѣнную пользу и сдѣлаетъ тебя любезнѣе для другихъ, а во вторыхъ навывкнешь призывать на судъ ума свои поступки, черезъ что будешь воздерживаться отъ такихъ, которые не заслуживаютъ одобренія, хотя и представляютъ нѣкоторую, мнимую пріятность.

Чтобы насъ ни ожидало въ жизни, довѣріе твое ко мнѣ сдѣлаетъ обѣихъ насъ счастливыми. Да будетъ надъ тобою Божіе и мое благословеніе!

Сего 30 Мая, 1807 года.

* Худо, что нынѣшній годъ ты была крайне разсѣянна, почему забываешь мои слова и наставленія. Не рѣдко случается, что въ чемъ я тебя оговорю, ты то вновь дѣлаешь по прошествіи нѣсколькихъ минутъ. Знаю, что ослушаніе это происходитъ отъ разсѣянности, но тѣмъ не менѣе оно отсрочиваетъ время твоего исправленія. Когда мы живемъ одиѣ, ты налаживаешься и приходишь въ нѣкоторый порядокъ, когда же свидѣшься съ своими знакомыми, то отъ удовольствія такой дѣлаешься разсѣянной, что все на свѣтѣ забываешь. Очень похвально искренно любить добрыхъ знакомыхъ, радоваться имъ, любоваться ими; но ни при какихъ условіяхъ не похвально забывать свои обязанности. Всему виною разсѣянность. Умоляю тебя, замѣчай за собою и останавливайся.

1808 года, 15 Іюня, ночью. Аносно.

БЕСѢДА III.

На взаимныхъ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ зиждется не только семейное, частное благополучіе, но и государственное, общественное. При помощи Божіей и въ силу вѣчнаго закона, на который я указала въ предыдущей бесѣдѣ, любовь и опытность родителей слѣдитъ неусыпно какъ за здоровьемъ, такъ и за нравственнымъ развитіемъ дѣтей, направляя ихъ на все доброе, научая гнушаться порока, любить и почитать добродѣтель. Въ силу такого же вѣчнаго закона и опять при помощи Божіей, дѣти, выполняя изъ любви и послушанія, приказанія своихъ родителей, трудятся сами для себя, въ свою пользу, ибо, дѣлаясь такими, какими ихъ желаютъ видѣть родители, усвоятъ себѣ кротость, покорность, терпѣніе, прилежаніе къ труду, любовь порядка, строгость къ себѣ самимъ и снисходительность къ другимъ, сердоболіе, привѣтливость къ подчиненнымъ, уваженіе къ властямъ, бережливость, которая никогда не переходитъ въ скупость. Бережливость, удерживая человека отъ пустой роскоши, даетъ ему возможность оказывать

* Замѣтивъ нѣкоторое исправленіе въ своей дочери въ указанныхъ ей въ предыдущіе года недостаткахъ, Книгиня обращаетъ ея вниманіе на недостатокъ, на который доселѣ не указывала.

постоянное пособіе нуждающимся ближнимъ, скупость же за-
слушаетъ всѣ чувства любви въ душѣ, дѣлаетъ ее черствою.

Семейства, на которыя я указываю, несомнѣнно счастливы, а
такъ какъ они составляютъ часть государства, то своимъ сча-
стіемъ частнымъ содѣйствуютъ и общему благополучію. Это не-
сомнѣнно, ибо, утвердись въ поименованныхъ мною христіанскихъ
правилахъ, ты будешь хорошая дочь, хорошая супруга, хорошая
госпожа, хорошая хозяйка, хорошая родная, хорошая знакомая,
будешь уважать поставленную надъ тобою власть и исполнять ея
волю, а все сіе совокупъ и составляетъ необходимое условіе какъ
семейнаго, такъ и общественнаго благополучія. Помни, дочь моя,
что ты обязана обществу отчетомъ въ твоемъ поведеніи, ибо, на-
рушая одну изъ твоихъ обязанностей, ты не только свое собст-
венное или семейное разрушаешь благополучіе, но посвягаешь и
на общественное.

1808 года, 16 Іюня.

Село Рековичи.

Твоя чрезмѣрная робость меня огорчаетъ, а для тебя самой
она крайне невыгодна. Не слѣдуетъ смѣшивать скромности съ
робостью. Скромность—добродѣтель и украшеніе женщины, а неу-
мѣстная робость подобіе глупости. Скромность научаетъ насъ
когда и что говорить, не соваться на глаза старшимъ, не смѣ-
шиваться въ разговоры, до насъ не касающіеся, не хвалиться
нашими познаніями и т. д. Ты это знаешь и выполняешь; но ты
сдѣлалась до того робкою, что при постороннихъ слова дѣльнаго
не вымолвишь, и когда тебя заставляютъ дѣлать что, хотя хорошо
тебѣ знакомое, ты отъ робости такъ поступаешь, какъ будто ни
о чемъ понятія не имѣешь. Даже иногда походку свою и тѣло-
движенія такъ странно измѣнишь, что я тебя не узнаю. Такая
робость происходитъ частью отъ самолюбія, которое внушаетъ
тебѣ желаніе казаться лучше чѣмъ ты есть на самомъ дѣлѣ, по-
чему и являешь изъ себя дурочку. Надо помнить, что я вездѣ
слѣжу за тобою и, буде, что по дѣтству сдѣлаешь не такъ, я ост-
тановлю; сдѣловательно, робѣть нечего. Если даже и въ мое от-
сутствіе ты что неудачно сдѣлала бы, то по молодости лѣтъ
твоихъ; тебя всякій извинитъ, лишь не уклонилась бы ты отъ скром-
ности и благопристойности и дѣйствовала бы въ простотѣ сердца

своего. И такъ, моя милая; совѣтую тебѣ и прошу тебя побѣждать сей большой твой недостатокъ. Прогони неумѣстную робость подавѣ отъ себя.

1809-го года, 20-го Іюня, во время пребыванія въ селѣ Режовичахъ.

БѢСѢДА IV.

Тебѣ минуло четырнадцать лѣтъ. Богъ благословилъ меня возрастить тебя и дожидаться отъ тебя нѣкоторыхъ добрыхъ плодовъ въ награду за труды мои. Въ краткомъ замѣчаніи на истекшій годъ увидишь, что я тобою довольна. Приношу отъ всего сердца благодареніе Творцу, благодарю и тебя, ибо памятуя мои наставленія и совѣты, ты усердно боролась съ своими нѣкоторыми недостатками и побѣждала ихъ къ своему благополучію, а мнѣ на душевное ушѣшеніе. Молю Бога, да поддерживаетъ Онъ тебя на пути добродѣтели и да просвѣщаетъ меня въ дѣлѣ руководства.

Время настало вникать въ самую сущность тѣхъ обязанностей, къ которымъ призываешься Провидѣніемъ. Совѣтую тебѣ, любезная дочь, не упуская времени стремиться къ изученію этихъ обязанностей, пока еще пребываешь при мнѣ и пока я жива. Я для тебя вѣрный и надежный другъ, всегда готовый съ любовью и усердіемъ выслушивать тебя и передавать тебѣ мои мысли и замѣчанія, основанныя на опытѣ жизни.

Призывая Бога въ помощь, я направляла твое воспитаніе къ тому, чтобы ты всегда могла въ какихъ бы ни была обстоятельствахъ, находить въ самой себѣ убѣжище, не зависѣла бы отъ другихъ и не искала бы своего отдохновенія въ пустомъ разсѣяніи, которое только химерически облегчатъ бремя жизни, а на самомъ дѣлѣ, окончательно утомивъ, оставляетъ пустоту въ душѣ, призванной къ вкушенію истиннаго блаженства, а потому не удовлетворяющейся одними наружными приманками. Безспорно то, что человѣку бываетъ нужно временное разсѣяніе, но не иначе какъ послѣ трудовъ. Приятное общество, прогулка, невинныя забавы оживляютъ и подкрѣпляютъ нашъ духъ, который, какъ бы опочивъ отъ трудовъ своихъ, паки является къ нимъ готовымъ. Вотъ, любезная дочь, какого разсѣянія для тебя желаю и какое охотно тебѣ дозволяю.

Тебя ожидаетъ семейная жизнь, ты призвана заимствовать счастье отъ того семейства, къ которому будешь нѣкогда принадлежать, а также и доставлять ему оное. Питаю себя лестною надеждою, что кротостію, послушаніемъ, ровностію характера, ты дѣйствительно не возмутишь семейнаго спокойствія, но чтобы быть довольной собою и чтобы тобою другіе были довольны, нужно еще имѣть тѣ качества, о которыхъ я говорила выше: знаніе своихъ обязанностей какъ въ отношеніи своихъ семейныхъ, такъ и общества. Чтобы сего достигнуть, надо съ прилежаніемъ продолжать свое ученіе (что ты и дѣлаешь), стараться всякое дѣло не слѣшно обсуждать, отыскивая настоящія ему причины и, на сколько доступно человѣку, безъ лишняго мудрованія, предусматривая его послѣдствія. Это научить тебя быть благоразумной и осторожной при разнообразныхъ случаяхъ жизни. Знаніе хозяйства и наблюденіе въ ономъ порядкѣ—необходимое условіе семейной жизни. Что можешь сдѣлать нынче, не откладывая до завтра; этимъ много сбережешь времени, которое такъ для насъ дорого и въ которомъ оказывается постоянный недостатокъ. Отъ женщины много зависитъ порядокъ и тишина въ домѣ. Мужъ хозяйки бережливой и распорядительной имѣетъ возможность заниматься дѣлами болѣе важными, чѣмъ домашнія, ибо знаетъ, что, возвращаясь домой, найдетъ все приготовленнымъ, что его нѣжная жена не пустая и расточительная женщина, что она помнитъ свои обязанности, во время все припасаетъ, все держитъ въ порядкѣ, всему ведетъ счетъ, чрезъ что оба, собирая общими трудами, живутъ въ пріятномъ довольствѣ и, избѣгая пустой роскоши и великолѣпія, вполне располагаютъ необходимыми средствами для воспитанія своихъ дѣтей, на свое и домашнихъ своихъ приличное содержаніе и на удовольствіе, ни съ какимъ другимъ несравнимое, помогать ближнему въ его нуждахъ.

Женщина же мотовка, щеголяха, часто отлучающаяся изъ дома своего для химерическаго разбѣянія, способна разстроить одна самое лучшее состояніе и разорить свое семейство.

Правда, что ты очень занята уроками, однакожь совѣтую тебѣ въ свободныя минуты обращать вниманіе на хозяйственныя занятія, и о томъ, что будетъ тебѣ въ нихъ казаться не понятнымъ, распрашивать меня. Я всегда готова, на сколько хватаетъ у меня знанія и опытности, давать тебѣ нужныя поясненія.

Расходъ денежный, который сама ведешь и своевременно

вносишь въ книгу, уже научаетъ тебя ограничивать свои желанія, чтобы въ концѣ года не войти въ долги, которые, какъ бы ни казались малы сравнительно съ состояніемъ того, кто ихъ дѣлаетъ, причиняютъ ему много заботъ и, не замѣтно навопляясь, часто окончательно его разоряютъ. Слѣдуетъ всячески избѣгать долговъ. Лучше себя отказать не только въ прихоти, но даже и въ нужномъ, чѣмъ войти въ долгъ.

Ты учишься пѣнію, игрѣ на фортепіано, рисованію. Прошу тебя приложить стараніе, дабы развить въ себѣ эти дарованія, невинныя и пріятныя сотоварищи женщины въ часы ея отдохновенія.

На счетъ твоихъ болѣе важныхъ обязанностей, напр. религиозныхъ къ матери, къ родственникамъ, подчиненнымъ, знакомымъ въ разныхъ степеняхъ, обязанностей, о которыхъ неоднократно съ тобою я бесѣдовала, передавая тебѣ свои мысли и возрѣнія, съ удовольствіемъ вижу, что какъ сознаніе о ихъ значеніи и пользѣ, такъ и самыя правила, преподаваемые мною, глубоко отпечатѣлись на твоей душѣ.

1810 года, 20 Іюня.

БЕСѢДА V.

Въ нынѣшнемъ году я не замѣтила большой разницы въ проявленіяхъ твоего характера съ тѣми, что отмѣтила въ предшествоющемъ. Не сдѣлаю никакихъ новыхъ замѣчаній, только обращаю твое вниманіе на расходъ истекшаго года, изъ котораго явствуетъ, что много лишняго было принесено въ жертву малодушію, почему и недостало денегъ на священнѣйшую для всѣхъ насъ обязанность: нашими избытками помогать ближнему, который, быть можетъ, нуждается въ необходимомъ въ то самое время, какъ мы роскошествуемъ и прихотничаемъ.

1811 года.

БЕСѢДА VI.

Пріятно мнѣ, любезнѣйшая дочь, встрѣчать дни твоего рожденія. Нынѣ тебѣ минуло шестнадцать лѣтъ! Съ самаго младен-

чества твоего и во все время, пока ты росла, и получала отъ тебя несравненно болѣе радости, чѣмъ огорченія, да и въ томъ, когда мнѣ случалось его испытывать, была виновницею не ты, а твоя молодость. Въ основаніи твоего характера лежитъ нѣжная любовь ко мнѣ, кротость, послушаніе и добросердечіе, за что приношу сердечное благодареніе Господу и искренно за тебя радуюсь.

Я понесла великое несчастіе, когда лишилась твоего добродѣтельнаго отца, который былъ для меня и нѣжнымъ супругомъ и покровителемъ. Ничто не могло меня утѣшить, но ты родилась, и я увидала въ тебѣ что-то оставшееся мнѣ отъ любимаго мною супруга. Въ его память я пеклась о тебѣ, оберегала твое здоровье. Ты окрѣпла, подросла, сдѣлалась маленькимъ смѣшленнымъ существомъ, которое улыбкою, невинной ласкою останавливала мои слезы и уже само собою (чего ты тогда и не понимала) врачевало мою боль сердечную. Съ каждымъ годомъ я любила тебя все болѣе, ибо покорность и кротость были твоими постоянными сотоварищами. Я стала надѣяться, что, когда достигнешь того возраста, въ которомъ находишься теперь, ты будешь для меня источникомъ многихъ радостей. Ожиданія мои сбылись на самомъ дѣлѣ. Я имѣю въ тебѣ добрую дочь, ибо сама была для тебя доброю и нѣжной матерью и посвяла въ тебѣ сѣмена счастья. Продолжай, любезная дочь, во всѣхъ случаяхъ жизни руководиться страхомъ Божиимъ, своею совѣстью и совѣтами твоей матери, которая, присоединяя къ опытности жизни нѣжную любовь къ тебѣ, постоянно имѣетъ въ виду твое душевное спокойствіе, т. е. счастье. Доколѣ Богъ не назначитъ тебѣ инаго покровителя и доколѣ живемъ мы вмѣстѣ, умоляю тебя, твоею же ко мнѣ любовью и твоимъ добросердечіемъ, не лишай меня твоей полной довѣренности, которой одной будетъ, при помощи Божіей, достаточно для твоего нравственнаго усовершенствованія и предохраненія тебя отъ проступковъ неопытной молодости. Борись съ недостатками, на которые я указывала неоднократно, дабы къ концу сего года сгладились и послѣдніе ихъ слѣды.

Ты вступаешь въ такой возрастъ, гдѣ должна уже быть своимъ сотоварищемъ и отчасти даже помощницею въ моихъ дѣлахъ и заботахъ—такъ и держи себя.

Да пребываетъ на тебѣ благословеніе Божіе и мое до конца дней твоихъ.

Богъ благословилъ исполнѣ заботу Княгини Мещерской о воспитаніи ея дочери. Тихая, кроткая, любящая, съ раннихъ лѣтъ приученная матерью всѣмъ своимъ дѣйствіямъ призывать на судъ разума, Анастасія Борисовна была въ міру образцомъ женщины христіанки: отличная дочь, жена, мать, и оставила по себѣ у всѣхъ, кто имѣлъ счастье встрѣчаться съ нею на пути жизни, память чистой, прекрасной, свѣтлой личности.

Возвратимся къ жизнеописанію Евдокіи Николаевны. Разсказомъ нашимъ руководить будутъ ея собственныя записки, хранящіяся въ ризницѣ Борисо-Глѣбскаго Аносина монастыря. Записки эти она стала писать поздно, но повела съ покупки Аносина.

Съ тѣхъ поръ какъ Аносино сдѣлалось любимымъ мѣстопребываніемъ Евдокіи Николаевны, она не покидала мысли выстроить въ немъ храмъ (приходская церковь была въ шести верстахъ, въ селѣ Павловскомъ), но недовѣріе къ денежнымъ средствамъ, которыми она въ то время располагала, или, вѣрнѣе, осмотрительность и осторожность, съ которыми она имѣла обыкновеніе приступать къ каждому сколько нибудь важному дѣлу, замедлили вначалѣ осуществленіе ея желанія; въ послѣдствіи возникли нѣкоторыя затрудненія съ стороны Епархіальнаго начальства. Въ Октябрѣ 1809 года, взявъ отъ сосѣда своего, Г. Кологриваго, прошеніе на имя Преосвященнаго Митрополита Платона о томъ, что онъ, Кологривовъ, передаетъ ей право построить храмъ въ Аносинѣ на мѣсто упраздненнаго въ его имѣніи, Ивановскомъ, она поѣхала вмѣстѣ съ 12-ти лѣтней дочерью въ Внѣанію, гдѣ была ласково принята Преосвящ. Платономъ. Указъ, разрѣшающій построеніе храма въ Аносинѣ, послѣдовалъ немедленно, при условіи, что бы въ замѣнъ земли она внесла 8000 руб на содержаніе священника и причта. Деньги эти Княгиня внесла тотчасъ же. Въ Маѣ 1810 г., въ самый день Вознесенія, заложенъ былъ каменный храмъ во имя Живоначальной Троицы съ двумя придѣлами: Тихвинской Божіей Матери по правую сторону, Бориса и Глѣба по лѣвую. Богослуженіе при закладкѣ храма совершалъ Намѣстникъ Саввина Сторожевскаго монастыря, Іеромонахъ Іустинъ. Въ 1811 г. храмъ былъ выстроенъ, покрытъ желѣзомъ, украшенъ пятью крестами; въ Іюнѣ 1812-го оштукатуренъ извнѣ и внутри; въ Іюлѣ въ обоехъ

придѣлахъ поставлены были иконостасы. Все было готово къ освященію, но препятствіе явилось неожиданное: разразилось надъ Россією бѣдствіе 12 года. Княгиня со всѣми живущими у нея уѣхала наскоро въ г. Моршанскъ. «По повелѣнію Земскаго начальства, пишетъ Княгиня въ своихъ запискахъ, всѣ домохадцы съ данными отъ ихъ господъ видами высланы были для укрывательства отъ непріятеля, куда кто зналъ.»

Французскіе мародеры были три раза въ Аносинѣ, поломали рѣзбу на иконостасахъ, все утащили, что было желѣзнаго или мѣднаго въ церкви, книги, лампы; господскій домъ разграбили, чего не могли унести, побили, поломали; тоже сдѣлали и въ вновь построенныхъ домахъ для священника, дьякона, причта.

«Въ половинѣ Іюня 1813 гола, пишетъ Княгиня, возвращаясь изъ Моршанска, прибыла я въ Москву и нашла еще почти вездѣ развалины. Домъ Князя Мещерскаго съ принадлежностями и садомъ и со всѣмъ, что въ домѣ было (ибо ни изъ деревенскаго, ни изъ городскаго дома ничего почти не было вывезено за недостаткомъ лошадей и денегъ въ тогдашнее смутное и горькое для Россіянъ время) сгорѣлъ, какъ и весь кварталъ старой Колюшенной улицы, гдѣ онъ находился. Едва по нѣкоторымъ признакамъ отыскали мѣсто, которое онъ занималъ. Переночевавъ въ чужомъ, пострадавшемъ также отъ огня домѣ, я отправилась къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ. Былъ день Святителя Іоны; служили въ придѣлѣ Петра Митрополита, только что освященномъ; въ остальныхъ частяхъ древняго храма еще виднѣлись слѣды лютаго врага.»

«Я отыскала, пишетъ далѣе Княгиня, знакомаго мнѣ прежде серебряника, московскаго купца Б. Реденисова, онъ повѣрилъ моему слову (ибо состояніе мое довольно было тогда разстроено, и я сама не предвидѣла времени, когда возмогу его поправить, поставивъ хозяйство на прежнюю ногу, какъ въ здѣшнемъ, такъ и Брянскомъ имѣніяхъ), отпустилъ въ долгъ сосуды, крестъ, Евангеліе, ковчегъ, всего на 1270 рублей.»

«Прибывъ въ деревню, я не нашла гдѣ голову преклонить и чѣмъ накормить людей и лошадей: что заемныхъ денегъ прислала, на тѣ исправили все поврежденное въ церкви, довольствовались священника и причтъ, уже прибывшихъ на мѣсто и нѣкоторыхъ возвратившихся домохадцевъ; купили сѣмянъ для обѣянія земли господской и крестьянской. У самой у меня ни рубля не осталось отъ дороги, а обѣтъ былъ данъ Богу, что по возвращеніи началомъ

дѣлъ своихъ положу освященіе храма во имя Тихвинской Божіей Матери въ память чудеснаго избавленія меня съ дочерью и другомъ моимъ Елисаветою Алексѣевною Ельчаниновой отъ потопленія на Ладожскомъ каналѣ, въ проѣздѣ нашъ изъ Петербурга къ Тихвину (кажется въ 1798 г.) Безъ денегъ я не знала что дѣлать, но неожиданно случилось, что одна сосѣдка моя, прежде меня возвратившаяся въ здѣшній край, Екатерина Іоак. Колошина, узнавъ о моемъ пріѣздѣ и предполагая по разоренію имѣнія моего, что я нуждаюсь въ деньгахъ, предложила и дала мнѣ двѣ тысячи рублей займа. Я тотчасъ же послала въ Саввинъ монастырь за тѣмъ же Намѣстникомъ, который закладывалъ храмъ, (антикинсъ былъ мнѣ выданъ прежде), и пріѣлъ Тихвинской Божіей Матери былъ освященъ 23 Іюня. 27 того же мѣсяца я должна была паки отправиться странствовать, назначивъ часть занятыхъ денегъ на то, чтобы какой нибудь уголокъ съютили къ зимѣ, кудз, при возвращеніи моемъ, могла бы пристать.»

28 Января 1814 г. семнадцати лѣтняя Княжна Анастасія вышла за мужъ за Д. Ст. Сов. Семена Николаевича Озерова. Въ запискахъ Евдокин Николаевны указано на это событіе, но подробностей о немъ нѣтъ никакихъ.

«Оставшись одна, пишетъ Княгиня, я молвила Бога, да вразумитъ меня вести жизнь, сближающую паче и паче со спасеніемъ убогой души мой. Въ Февралѣ я отъѣхала отъ дѣтей въ пустой и разоренный домъ свой, гдѣ, при помощи Божіей, ограда себя отъ всякаго извѣстства, довольствовалась однимъ необходимымъ. Того же года, 15 Сентября, былъ освященъ священникомъ села Павловскаго, Іоанномъ Стефановымъ, пріѣлъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Въ 1815 году я ѣздила съ дѣтьми (съ Озеровыми) славать имъ ихъ Брянское и Курское имѣнія, была и въ Ахтыркѣ, простила съ родными и знакомыми, обитающими въ тѣхъ краяхъ.»

«Съ 1816 по 1820 ничего особеннаго не случилось. Я вела жизнь уединенную, прилежала къ церкви и, елико могла, пеклась о вѣреннѣхъ мнѣ подчиненнѣхъ; у дѣтей въ городѣ въ зимнее время по нѣскольку недѣль гащивала для утѣшенія моей добрѣйшей дочери, ради семейнаго и моего удовольствія, и чтобы прежде времени не огласить моего твердаго намѣренія оставить міръ.»

«Со времени кончины Князя Бориса Ивановича я имѣла на душѣ обѣтъ устроить, въ память ему и на поминаеніе о его душѣ,

что либо полезное для ближняго. Храмъ устроился, и я стала замышлять новое; но разныя обстоятельства не допустили меня ни основать, ни совершить, чего мнѣ хотѣлось. Въ послѣдствіи я пришла къ той мысли, что въ обширности мною задуманнаго закралось вѣроятно мое личное самолюбіе, почему Господь, по милости своей, и не попустилъ моему желанію совершиться. Въ 1820 году не по прежнему обширному плану, а по весьма ограниченному, я устроила при церкви богадѣльню на 12 женщинъ, которыя и заняли свои мѣста, 4 Іюня, въ день рожденія покойнаго Князя Бориса Ивановича.»

Въ слѣдующемъ году Евдокія Николаевна задумала учредить вмѣсто богадѣльни женское общежитіе при Аносинской церкви. Въ пользу общежитія она внесла въ Сохранную Казну 10,000 р. и отрѣзала 8 десятинъ земли (планъ и межевая книга на эту землю хранятся въ монастырской ризницѣ). 4 Мая 1822 года, въ день именинъ покойной Целагін Денисовны Тютчевой (матери Евдокіи Николаевны), Высокопреосвященный Филаретъ освятилъ въ Аносинѣ храмъ Живоначальной Троицы и открылъ общежитіе. Почетельницею послѣдняго утвердилъ Евдокію Николаевну, смотрительницею одну изъ сестеръ, Матрону Ивановну,* и всѣмъ сестрамъ разрѣшилъ носить черную одежду и камилавки безъ покрываль. 4 Іюня, съ разрѣшенія Владыки, Строитель Покровскаго монастыря, Іеромонахъ Іона постригъ въ рясофоръ смотрительницу и четырехъ сестеръ.

«Мнѣ уже теперь казалось, пишетъ Княгиня, что обѣты мои выполнены, какъ построеніемъ храма, такъ и учрежденіемъ общежитія, которое обезпечено было довольно по числу двѣнадцати человекъ, что я уже могу собою располагать, оставить міръ и сіе мѣсто и скрыться куда подалѣе до окончанія дней моихъ.»

Скрыться въ уединенномъ, дальнемъ монастырѣ было давнишнимъ и постояннымъ желаніемъ Евдокіи Николаевны. Со времени замужества дочери свѣтскія отношенія, обязанности, заботы по управленію имѣній сдѣлались для нея особенно тягостными. «Уже не нахожу въ себѣ, писала она, возможности достаточ-

* Вызвана Княгинею по рекомендаціи Г-жи Неклюдовой изъ Александровскаго монастыря. Она положила въ Аносинскомъ общежитіи начало монашескому устройенію.

по служить тому званію и мѣсту, въ которыхъ по роду моему поставлена.» Она неоднократно обращалась за совѣтомъ и разрѣшеніемъ поступить въ монастырь къ старцу Амфилохію, * бывшему ея духовнику, и къ Архимандриту о. Пароенію, ** Ректору Московской Семинаріи, позднѣйшему ея руководителю и наставнику въ духовной жизни; но и тотъ и другой, не опровергая ея намѣренія, совѣтовали: «оставлять неспѣшно и міръ и домашній бытъ.»

Теперь, отстроивъ храмъ и основавъ общежитіе, Евдокія Николаевна съ привычными ей желаніемъ и мыслями отправилась, въ половинѣ Іюня 1822 года, во Владимиръ къ Преосвященному Пароенію. «По неоднократно совѣщаніи, пишетъ она, разборѣ обстоятельствъ, чувствъ души моей и совѣсти, Преосвященный благословилъ меня наконецъ на выходъ изъ міра, но съ тѣмъ, чтобъ я опредѣлилась въ Борисо-Гльбское общежитіе.» Послѣ долгихъ письменныхъ распросовъ и увѣщаній Архіепископъ Московскій Филаретъ (бывшій тогда въ Петербургѣ) и Митрополитъ Серафимъ благословили ее также на поступленіе въ Борисо-Гльбское общежитіе; тоже сдѣлали и Калужскій Преосвященный Филаретъ и Ростовскій Іеромонахъ старецъ Амфилохій. «Сколько лѣтъ удерживали, пишетъ Княгиня, а теперь всѣ, въ разныхъ мѣстахъ находясь, въ одно почти время разрѣшили мнѣ и прислали свое благословеніе.»

Позволю себѣ замѣтить здѣсь, что Русское Православное духовенство, на какой бы кто ступени іерархической лѣстницы ни стоялъ, тотъ его представитель, къ которому обращаются за совѣтомъ, искони отклоняетъ первыя заявленія образованнаго мірянина о желаніи его поступить въ монастырь, какъ бы эти заявленія, просьбы ни были настойчивы и усердны. Каждый отецъ духовный говоритъ, что и въ мірѣ можно стремиться къ спасенію души своей; никакія матеріальныя выгоды не принимаются съ расчетъ, не вліяютъ на указанный образъ дѣйствія. Убѣдятся же, послѣ многихъ испытаній, отказовъ, въ искренности и добросовѣстности просителя, каждая власть духовная съ радостью и любовью откроетъ ему молитвенныя убѣжища, въ увѣренности,

* Гробовой Іеромонахъ при мощахъ Святителя Димитрія въ Ростовѣ.

** Съ 1821 года, Епископъ Владимірскій.

что онъ не нарушить свободно и обдуманно произнесенныхъ въ обѣтовъ.

Княгиня занялась окончательнымъ устройствомъ своихъ дѣлъ, създала въ Брянское имѣніе, свое прежнее жилище, съ цѣлью поклониться праху покойнаго Князя Бориса Ивановича, прости-лась съ нимъ, равно и съ людьми, которыми управляла доселѣ, и съ родственниками, которые жили въ томъ краю, простилась молча, не высказывая никому о своемъ намѣреніи. Возвратясь въ Москву, она написала духовное завѣщаніе, по которому передавала все свое недвижимое имѣніе дочери, назначала, какое могла, награжденіе своимъ людямъ и отпускала на волю тѣхъ изъ своихъ воспитанницъ, которыя были ея крѣпостными. Анастасія Борисовна обязалась доставлять ежегодно въ обитель тѣхъ запасы (мукою, крупкою, дровами и проч.), которые получались доселѣ отъ самой Княгини и, принявъ на себя всѣ долги послѣдней, уплатить ей 20,000 р. одновременно и давать по самую ея смерть 600 р. ежегодно. 17-го Апрѣля, 1823 года, Княгиня поступила въ Борисо-Глѣбское общежитіе. «Дѣти мои (такъ описываетъ она свой выходъ изъ дома), ибо зятя не отдѣляю отъ дочери въ любви ко мнѣ и горести, которую тогда оба высказали и которая сдерживалась только покорностью волѣ Божіей и моему непреклонному намѣренію; другъ мой Елисавета Алексѣевна Ельчанинова, пріѣхавшая къ этому дню; воспитывающіяся у меня дѣвицы, домочадцы мои присутствовали при выходѣ моемъ изъ дома. Перо не въ состояніи выразить того не заслуженнаго мною чувства любви, съ которымъ всѣ вкупѣ тогда со мною прощались.... Я взяла въ руки икону Боголюбской Божіей Матери, благословеніе моихъ родителей, и пошла; они бросались мнѣ подъ ноги, но я шла посреди стона и плача.... творя молитву, все впередъ, въ храмъ Божій....»

Все время пребыванія ея въ общежитіи она находилась въ полномъ послушаніи у смотрительницы, бывшей Матрены Ивановны, и на всякое дѣло испрашивала ея благословеніе.

Передъ поступленіемъ въ общежитіе Евдокія Николаевна, по совѣту Высокопреосвященнаго Филарета, подала прошеніе объ обращеніи Борисо-Глѣбскаго общежитія въ монастырь, присоединивъ къ прошенію планы всѣхъ существующихъ уже зданій и указавъ на тѣ, которыя намѣревалась вновь выстроить на свой счетъ. «Въ прошеніи моемъ, пишетъ она, я представила въ Игуменіи смотрительницу, а о себѣ молвила, чтобы благословлено

мнѣ было войти въ число сестеръ, а по прошествіи трехлѣтія, Богу изволившу, принять мнѣ монашеское званіе. Отъ Іюня 25, 1823 года, послѣдовалъ указъ объ обращеніи Борисо-Глѣбскаго общежитія въ Борисо-Глѣбскій Аносинскій общежительный дѣвичій монастырь и о поступленіи въ оный учредительницы его, Княгини Евдокіи Николаевны Мещерской. Вслѣдствіе особаго ходатайства Владыки и милостиваго ручательства его въ томъ, что Княгиня давно уже ведетъ приготовительную къ монашеству жизнь, обязательный трехлѣтній искусъ былъ отстороненъ, и разрѣшено было постричь Княгиню въ монашество тотчасъ же. «Страхъ, пишетъ Княгиня, и недовѣрчивость къ самой себѣ смущали меня; недостойнство мое, неопытность приводили меня въ робость, но пренобѣждая свое чувство, я предала себя въ святое послушаніе: да творятъ со мною, какъ почли за лучшее и да попекутся о спасеніи убогой души моей!»

10-го Сентября, послѣ литургіи къ домовою митрополичьей церкви, что на Троицкомъ подворьѣ, Евдокія Николаевна для приготовленія ея къ постригу была поручена Владыкою Игуменіи Вознесенскаго монастыря Аванасіи. «Предавъ себя, пишетъ Княгиня, въ волю Божию и Архипастырскую, съ почтеніемъ и любовью отъ руки его приняла мнѣ назначенную мать и въ тишинѣ души поклонившись имъ до лица земли, поручила себя ихъ святымъ молитвамъ.» Съ разрѣшенія Владыки весь этотъ день она провела въ своемъ семействѣ съ дочерью, зятемъ, ихъ дѣтьми, съ присными, другомъ своимъ Елисавет. Алек. Ельчаниновой (о которой пишетъ: съ 17 лѣтняго нашего возраста мы пребывали съ нею въ неизмѣнномъ добромъ дружествѣ). Тихо увѣщевала Евдокія Николаевна своихъ родственниковъ и друзей не горевать о ней. «Молчаніе, съ которымъ они меня слушали, пишетъ Княгиня, нарушалось иногда слезами, но не сѣгованіями.» 11-го она перѣѣхала въ Вознесенскій монастырь и помѣстилась въ назначенной ей келліи. «Со мною была, пишетъ она, сморительница Борисо-Глѣбскаго общежитія, рясофорная монахиня Елисавета, одна юная послушница и усердная Александра Лаврентьевна, * которая не оставила меня, хотя я тогда не требовала, даже не желала начь ихъ услугъ.

* Дочь бывшаго управляющаго Евдокіи Николаевны, воспитанная въ ея домѣ и давно уже отпущенная ею на волю.

13-го, въ пятомъ часу по полудни, Евдокія Николаевна исповѣдалась у прежняго духовника своего, Стефана Никитовича. Священника церкви Св. Симеона Столпника послѣ чего прости-лась съ дѣтьми, Елисаветой Алек. Ельчаниновой и сестрою своею Надеждой Николаевной Шереметевой. * Постриженіе назначено было за всенощной. «Когда звонъ колоколовъ возвѣстилъ, пишетъ Княгиня о приближеніи Владыки, запѣли приличные къ выводу стихи и матушка подала мнѣ образъ Казанской Божіей Матери, при-сланный къ моему постригу Митрополитомъ Серафимомъ, меня повели въ сопровожденіи духовенства, монашествующихъ Возне-сенскаго монастыря, дѣтей моихъ, знакомыхъ и домочадцевъ, въ храмъ Велькомученицы Екатерины и поставили на хорахъ. На первомъ часѣ свели меня съ хоръ. Владыка стоялъ у аналоя. Я мысленно кромѣ пострига своего ни къ кому и ни къ чему не была обращена, лишь молила Бога, да не допустить меня посра-мить званіе, въ которое облакаюсь Его милосердіемъ. Именемъ Евгениі царекъ меня Владыка по своему произволу.»

Стеченіе зрителей было до того значительно, что люди Ев-докіи Николаевны не могли протѣсниться въ храмъ и обрати-лись къ полицмейстеру Обрѣзкову съ слезной мольбою: доста-вить имъ возможность отдать послѣдній долгъ своей матери. Обрѣзковъ самъ ввелъ ихъ въ храмъ и поставилъ такъ, что они могли видѣть постригъ своей прежней госпожи. «По окончаніи постриженія, пишетъ мать Евгениі, Владыка поставилъ меня съ крестомъ и свѣчею въ рукѣ на то мѣсто, гдѣ я должна была стоять, и почтилъ меня первый духовнымъ привѣтствіемъ. Выхо-дя изъ церкви, онъ подаль мнѣ благословенный хлѣбъ для вку-шенія по немощи и приказалъ Игуменіи привести меня на утро въ Чудовъ монастырь, гдѣ предполагалъ служить литур-гію и гдѣ приобщилъ меня Св. Тайнъ. Ночь провела я въ храмѣ. Слѣдующій день на литургіи, во время входа съ Евангеліемъ, иподіаконъ подошелъ къ Матушкѣ и сказалъ ей, чтобы вела меня ко Владыкѣ, наклоня мнѣ голову. Онъ возложилъ на меня руку, прочелъ молитву, поставляя меня Игуменіею Борисо-Глѣб-скаго Аносинскаго монастыря, на удивленіе многимъ. паче же

* Мать Алексія Васильевича Шереметева, женатаго на Екатерины Сергѣевны тоже Шереметевой, Пелагеи Васильевны, жены Михаила Николаевича Му-равьева и Анастасіи Васильевны, бывшей за мужемъ за декабристомъ Якушкинымъ.

всѣхъ, думаю, мнѣ грѣшной. Онъ пріобщилъ меня Св. Тайнъ и по окончаніи, вручая мнѣ посохъ, сказалъ трогательное назиданіе. *

Архимандриту Богоявленскаго монастыря, О. Иннокентію, было поручено Владыкою открыть Борисо-Глѣбско-Аносинскій монастырь и ввести въ оный мать Евгенію Игуменію. «18-го утромъ, пишетъ мать Евгенія, О. Архимандритъ прибылъ къ намъ (къ Озеровымъ) и мы немедленно отправились въ путь... Я ѣхала въ особомъ экипажѣ съ Александрой Лаврентьевой. Всю дорогу мы молчали, но когда стали подъѣзжать къ монастырю, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, она заговорила, открылась мнѣ, что въ храмѣ, во время моего пострига, она, призывая Бога въ помощь, возжелала никогда болѣе не отставать отъ меня, не смотря ни на какія скорби и тѣсноту... Поблагодаривъ ее за усердіе, я просила не приносить никакой жертвы меня ради.... У воротъ монастыря О. Архимандритъ встрѣтилъ меня въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, при немъ находился мѣстный Священникъ и Казначей съ монастырскими... Запѣли «Достойно есть,» и повели меня въ храмъ. О. Архимандритъ приказалъ Священнику прочесть указъ о преобразованіи общежитія въ монастырь, о моемъ постриженіи и о поставленіи меня въ Игуменію.»

Предложивъ ей занять подобающее ея сану мѣсто и сказавъ ей пріивѣтственную рѣчи, О. Архимандритъ по возгласеніи Діакономъ эктении съ многолѣтіемъ Императору Александру I-му и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Архіепископу Московскому Филарету и преподобной Игуменіи Евгеніи,—въ мантии и съ крестоиъ въ рукахъ, повелъ послѣднюю въ настоятельскія келліи, «гдѣ, пишетъ Игуменія Евгенія, въ присутствіи монастырскихъ сказалъ общее для всѣхъ насъ наставленіе: мнѣ въ какомъ духѣ править монастыремъ, а ямъ какъ повиноваться.

На слѣдующій день, передъ литургією, О. Архимандритъ съ 3-мя Священниками и столькими же Діаконами, поднявъ хоругви

* Въ (Странникъ 1865 г. Май и Іюнь мѣсяцы) памятныхъ запискахъ о жизни Игуменіи Маріи (Тучковой) въ письмѣ къ послѣдней М. Филарета читаемъ: Думаю, вы слышали отъ меня, какъ при учрежденіи монастыря Княгиню Метерскою, она должна была слѣдаться Игуменію, хотѣвъ быть только монахинею. Вы должны были видѣть въ семь вашу исторію, когда захотѣли учредить монастырь. Сей одинъ способъ зналъ я для устроенія Борисоглѣбскаго монастыря: сей одинъ знаю и для вашего.....»

и образа, совершилъ крестный ходъ вокругъ монастыря, и «съ того времени, прибавляетъ мать Евгенія ежегодно 18 Сентября, въ день открытія обители, бываетъ у насъ крестный ходъ съ молебствіемъ. Послѣ литургіи и благодарственного молебна Господу Богу, я угощала всѣхъ завтракомъ въ мошхъ келліяхъ; отъ меня всѣ пошли за общую трепезу. Откушавъ съ нами и пожелавъ намъ всякаго блага, а паче мира и спокойствія душевнаго, О. Архимандритъ поѣхалъ въ обратный путь, принявъ отъ меня для доставленія Владыкѣ письмо и рапортъ.»

«Азъ грѣшная, такъ заключаетъ мать Игуменія описаніе этого дня, осталась одна для прохожденія новаго поприща.....»

И такъ теперь осуществилось тайное давнишнее желаніе Княгини Мещерской: укрыться отъ міра и его заботъ за стѣнами монастыря, желаніе, которое она долго высказывала только въ молитвѣ, на исповѣди, и, быть можетъ, шепотомъ въ задушевныхъ бесѣдахъ съ другомъ своимъ, Елисаветой Алексѣевной Ельчаниновой. Она монахиня, но увы! не простая монахиня, что въ тѣсной келліи, въ храмѣ, на общей работѣ, заботится неусыпно о спасеніи своей одинокой души,—она Игуменія, и на ея отвѣтственности лежитъ религіозно-нравственное развитіе сестеръ ея же самою основанной обители! Работы ей предстоитъ много, но мы ее уже видѣли за дѣломъ, знаемъ, какъ она понимаетъ и какъ исполняетъ возлагаемыя на нее обязанности.

Въ самомъ началѣ своего игуменства она задается мыслью воскресить духъ древняго иноческаго житія, зажечь въ зарождающейся обители искру того богатнаго свѣта, которымъ такъ ярко сіяли монастыри нашей древней Руси. Съ этой цѣлью она вводитъ въ Борисо-Глѣбскую обитель чинъ общежитія по уставу Преподобнаго Феодора, Игумена Студійскаго. Помни мудрое изреченіе Святыхъ Отцевъ: «да говорить не языкъ твой, а дѣло!» она обращаетъ на первую себя всю строгость вводимаго ею устава. Привычекъ ея прежней жизни, даже памяти о нихъ, какъ бы никогда не существовало: одежда, обувь, обстановка ея келліи были не только простыя, но и грубыя. * Первая приходитъ она

* Постелью служилъ ей войлокъ на доскѣ и кожаная подушка, мебелью — деревянныя самыя простыя кресла и табуретъ, обитыя затрапезомъ, одеждою — крашеный подряскиникъ и ряса толстаго манатейнаго сукна, бѣльемъ — дѣвъ суровыя власняцы. Въ семействѣ Озеровыхъ сохранилось воспоминаніе о

въ храмъ на службы церковныя; сама читаетъ и въ церкви и въ трапезѣ, сама для обученія сестеръ канонаршитъ, толкуетъ имъ все, что онѣ читаютъ и поютъ во храмѣ. дневные Апостолъ и Евангеліе, бесѣдуетъ съ ними о добродѣтеляхъ обязательныхъ для каждаго христіанина, тѣмъ болѣе для монашествующихъ. Трудъ, любовь, мысль, заботу, всю душу даетъ она сестрамъ своей обители.

Но мы уже сказали, что Богъ не судилъ ей счастья на землѣ.

Въ обители только что устроивающейся, которую еще направляютъ къ ея будущей дѣятельности, характеру, много выпадаетъ горя и заботы на долю той, которая стоитъ въ главѣ дѣла, указываетъ путь, поддерживааетъ первые шаги, вызываетъ и сосредоточиваетъ усилія. Строгость жизни, къ которой Игуменія Евгенія призывала сестеръ, возмущала духъ большинства послѣднихъ, приводила ихъ къ ропоту..... «Не прошло шести недѣль послѣ моего пострига, пишетъ Игуменія Евгенія, какъ Казначей съ ея присными объявила мнѣ, что выходитъ вонъ изъ обители...» Любовь и смиреніе Игуменіи удерживаютъ монахиню Серафиму до Января 1825 года. Съ переходомъ Казначей въ Вознесенскій монастырь прекращаются смуты, и Игуменія отмѣчаетъ въ своей рукописи: «сестры мало помалу начинаютъ внимать истинѣ, волненіе умовъ затихаетъ», но тотчасъ же прибавляетъ «обидные слухи на счетъ меня, грѣшной, такъ были удачно распространены моими недоброжелателями, что предубѣждали противъ меня не однихъ монашествующихъ, но и многихъ мірскихъ.... Разныя обстоятельства тогдашняго времени и жизнь нашу въ подробности описывать оставляю. Богу Всевѣдущему все извѣстно.... Сей крестъ посланъ отъ Бога и сіи люди ничто иное, какъ орудія Его, и ежели еще не послужили, то со временемъ послужатъ къ пользѣ нашей, ибо волею и неволею знакомятъ насъ съ терпѣніемъ, а можетъ довести и до смиренія. Помоги, Господи!...»

томъ, какъ однажды Евгенія вернулась отъ Митрополита Филарета въ большомъ смущеніи. На вопросы семейныхъ она рассказала, что на подворьѣ встрѣтилась съ настоятельницею одного изъ Московскихъ монастырей и что Владыка, окинувъ взоромъ щегольскую рясу Московской Игуменіи и грубое одѣваніе Аносинской, приказалъ Игум. Евгеніи сѣсть вондѣ него на диванъ, а другой сказалъ: а ты постой, пожалуй еще изомнешь свою рясу!

Припомнимъ здѣсь, что 29 лѣтъ тому назадъ, въ весьма тяжелую пору ея жизни, клевета не пощадила, даже святѣи ея горя.

Работы по монастырю шли между тѣмъ своимъ чередомъ. 12-го Сентября 1824-го года, Преосвящ. Филаретъ освящалъ въ Борисо-Глѣбской обители небольшую церковь во имя Святителя Димитрія Ростовскаго, сооруженную для отправленія требъ прихожанъ по лѣвую руку отъ святыхъ вратъ. На мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ этой церковью, стояла прежде сторожка, въ которой въ одну зимнюю ночь двое монастырскихъ сторожей умерли отъ угара. Они оба похоронены подъ алтаремъ поименованнаго храма.

Два года съ половиною Игуменія Евгенія покойно занимается устройствомъ своей обители. Все, подъ ея наблюденіемъ, приходитъ мало по малу въ порядокъ. Но у ней являеся новая забота: она чувствуетъ, что старѣетъ, что ей окончательно измѣняется здоровье, слабое въ молодости; она задумывается, присматривается къ сестрамъ своей обители, ищетъ между ними ту, которая со временемъ должна замѣнить ее въ должности Игуменіи: есть уже между сестрами достойныя монахини, но нѣтъ Игуменіи.

Въ Іюнѣ 1827 года въ Борисо-Глѣбскую обитель перевели изъ Серпуховскаго Владычняго монастыря монахиню Серафиму, которую, по ходатайству Игуменіи, возвели въ должность Казначей. Замѣчательно умная, ловкая, находчивая, новая Казначей, своей разумной распорядительностью по всѣмъ вѣреннымъ ея вѣдѣнію дѣламъ, скоро заслужила любовь и довѣріе Игуменіи Евгеніи. Вотъ что пишетъ послѣдняя о ней въ своихъ запискахъ:.... «дорожа обителью и порядкомъ благочинія и благочестивой жизнью здѣ пребывающихъ, усердной и благоговѣйной службою въ храмѣ Божіемъ, не могу инаго въ утѣшеніе себѣ пожелать, какъ видѣть теперешнюю Казначею Настоятельницаю обители.....»

6-го Мая 1828 года, происходила въ Борисо-Глѣбской обители закладка храма во имя Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы. Служилъ Намѣстникъ Саввицкаго монастыря, Меѳодій; въ Августѣ того же года храмъ и больничное при немъ зданіе окончены вчернѣ; въ Іюлѣ 1829 года храмъ оштукатуренъ, а 1-го Сентября освященъ Архимандритомъ Андроньевскаго монастыря Гермогеномъ, въ сослуженіи Саввинскаго Намѣстника О.

Марка и двухъ мѣстныхъ Священниковъ.* Въ больничномъ зданіи находились: больница на 6-ть кроватей, келліи Игуменія, нѣкоторыя монахинь и послушницъ... «Признаюсь, пишетъ Иг. Евгенія, что безъ помощи Казначей и ея непомѣрныхъ трудовъ и заботы я была бы не въ силахъ ни предпринять, ни окончить построеніе храма и полезнаго при немъ заведенія. Подаждь, Господи, да пребываетъ она здѣ въ духѣ мира и тишины на пользу обители и на утѣшеніе мнѣ грѣшной!...»

Въ 1830 году, въ самый годъ появленія холеры въ Москвѣ и окрестностяхъ Аносина (отъ холеры какъ въ самой обители, такъ и между прихожанами никто не пострадалъ) былъ поставленъ новый иконостасъ въ церкви Св. Живоначальной Троицы, и четыре каменныхъ столпа замѣнили въ теплой соборной церкви прежніе деревянные. Это опять дѣлалось... «подъ надзоромъ и неотомимымъ попеченіемъ Казначей, ибо азъ грѣшная, прибавляетъ Игуменья Евгенія, почти во все время производства этой работы была въ отлучкѣ, на богомоли въ Ярославлѣ, Ростовѣ и Свято-Троицкой лаврѣ.»**

Въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1831 года была покрыта желѣзомъ крыша соборной теплой церкви; сама церковь выбѣлена снаружи, оштукатурена внутри. Въ Іюлѣ разломали угловыя, на передней стѣнѣ, кирпичныя башни и на мѣсто ихъ сложили новыя двухъ этажныя, гораздо просторнѣе прежнія, въ нижнемъ этажѣ погребя, въ верхнемъ кладовыя. Въ тоже почти время вокругъ кладбища, внутри монастыря, на мѣсто деревянныхъ столповъ сооружены, ради прочности, 14 кирпичныхъ столповъ. Это дѣлается опять.. «подъ надзоромъ и трудолюбивымъ попеченіемъ» матери Казначей.

Игуменія какъ бы намѣренно отстороняется отъ своихъ обычныхъ занятій, предоставляетъ честь всего, что дѣлается, Казначей, выдвигаетъ ее на первый планъ, на видъ. Но, принявъ власть въ руки, войдя въ прямыя сношенія съ благотворителями обители, получивъ свободный доступъ до начальства, добромъ ли и лю-

* Имена мѣстныхъ священниковъ: Петръ Лаврентьевичъ и Іовнъ Еплевичъ.

** На возвратномъ пути изъ Лавры Игуменія Евгенія заѣхала къ одной своей родственницѣ А. Д. Благово. Была ночь; она не стала будить хозяйки дома и переночевала съ своими спутницами на открытой галлерей. На другой день, въ отвѣтъ на упреки А. Д. Благово, она сказала: стою ли я, моя милая, чтобы изъ за меня другихъ беспокоили!....

бовью платить Казначей за оказываемыя ей добро и любовь? Позднѣйшія приписки на поляхъ рукописи противъ тѣхъ именно мѣстъ, гдѣ выхвалялась дѣятельность Казначей, заставляютъ насъ сильно сомнѣваться въ этомъ. Есть между прочими одна приписка, тщательно замаранная чернилами, состоящая изъ слѣдующихъ, съ трудомъ разбираемыхъ, словъ..... «Старалась... и чтобы Казначейю утвердили на моемъ мѣстѣ.. отъѣзжала, какъ бы сознаваясь, что ни чѣмъ не могу содѣйствовать къ пользѣ обителя..... и все къ ней относилась... но ничто же усилъша... и все азъ была виновата у Владыки...»

Игуменія Евгенія страдала молча, она не оправдывалась, никого не обвиняла, но здоровье ея слабѣло со дня на день....

«10 Января 1832 года, пишетъ она, по случаю тяжкой моей болѣзни, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ и доведшей меня до совершеннаго взнеможенія силъ, по моему желанію и приказанію Владыки, я передала сестеръ и дѣла обители матери Казначей, впредь до моего выздоровленія»..... Приведемъ и самое письмо Владыки къ Игуменіи Евгеніи.

Преподобной Игуменіи Евгеніи о Господѣ радоваться!

Неоднократно изъявляли вы желаніе успокоенія отъ дѣлъ обители. Послѣ послѣдней вашей болѣзни дѣти ваши по плоти также ходатайствовали о вашемъ успокоеніи. Послѣднее ваше письмо имѣетъ признаки силъ недовольно возстановленныхъ. Желая, чтобы обитель, многими трудами и подвигами вашими устроенная, съ благодарностью послужила вашему успокоенію, соглашаюсь: 1. Управление обители, на время немоществованія вашего, поручить Казначей, монахинѣ Серафимѣ. 2. Всѣ должны быть у нея въ послушаніи, какъ у васъ. 3. Она относится къ началству по должности. 4. Разумѣется, что въ важнѣйшихъ случаяхъ не оставитъ она просить вашего совѣта и наставленія.

Распоряженіе сіе можетъ быть объявлено прочтеніемъ сего посланія, о чемъ Конспирію извѣститъ съ приложеніемъ списка. Миръ и благословеніе Божіе вамъ и обители усердно призываю.

Филаретъ М. Московскій.

«Въ Апрѣлѣ, пишетъ Игуменія Евгенія, ради болѣзни моей и многихъ обстоятельствъ, о коихъ отъ туги сердца да умолчу, я вынуждена была выѣхать изъ обители въ Москву, будто для лѣченія..... Изъ Москвы.... послѣ вторичной сильной болѣзни отъ скорбей

изъ того же источника, я была уволена 24 Мая на три мѣсяца въ полуденную Россію.....»

«Привзавъ Бога въ помощь, я поѣхала въ Воронежъ; при мнѣ находилась съ особыми отъ моего паспортами (ибо меня отпустили безъ всякой прислуги) двѣ послушницы: Чилищева * и Комарова, ** да Александра Алексѣева, *** также съ отдѣльнымъ свидѣтельствомъ. Благослови, Господи!».....

Переѣзжа мѣста и впечатлѣній была необходима для Игуменіи Евгеніи. Весеннее солнце, пригрѣвавшее землю, душистый весенній воздухъ, молодая свѣжая зелень, широкая свѣтлая даль, видъ яснаго неба и разцвѣтавшей и зеленѣвшей земли, роскошная растительность южныхъ губерній Россіи, разнообразная и дѣятельная жизнь, повсюду разлитая въ природѣ—вся эта чудная краса Божьяго міра не могла не подѣйствовать благотворно на больную духомъ и тѣломъ старицу. Незамѣтно мысль ея стала проясняться, духъ крѣпнуть....

18-го Іюня добралась она до Воронежа. Тихія, свѣтлыя впечатлѣнія встрѣтили ее здѣсь. Она познакомилась съ Архіепископомъ Антопиемъ. Его свѣтлый, спокойный умъ, тихая, мудрая бесѣда, а болѣе всего сила его святой любви и молитвы произвели глубокое впечатлѣніе на старицу. «Спаси его, Господи, и въ семь вѣщъ и въ будущемъ!»..... пишетъ о немъ въ своихъ запискахъ Игуменія Евгенія.

Мы не будемъ описывать ея путешествія, только укажемъ тотъ путь, котораго она держалась. Пробывъ нѣкоторое время въ Воронежѣ, она поѣхала въ Кіевъ, заѣзжала въ Елецкій женскій монастырь, въ Бѣлгородъ, въ Борисовскій монастырь, основанный Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, и до днесь поддерживаемый его родомъ.

«Не доѣзжая 18-ти верстъ до села Ахтырки, пишетъ Игуменія, своротила я съ большой дороги, и въ селѣ Яковкѣ была на могилѣ старшей сестры моей и благотворительницы здѣшней обители, **** Анастасіи Николаевны Надоржинской. Нѣкогда она

* Марья Александровна Чилищева, старушка, родственница Игуменіи Евгеніи.

** Александра Давыдовна.

*** Дворянка, послушница Аносина монастыря.

**** Троицкой, въ 4-хъ верстахъ отъ Ахтырки, упраздненной въ 1764 г. Соборная церковь во имя Живоначальной Троицы построена въ началѣ XVIII вѣка

дѣлала много добра людямъ; теперь забытая всѣми почиваетъ у своего дома въ саду, далеко отъ церкви, и тропинка къ ея могилѣ заросла. Изъ хижины поселянина, у котораго я провела ночь и слѣдующую за ней половину дня, я два раза приходила на могилу.... Какъ ни было мнѣ горько по чувству родства, дружбы, и потому что видѣла неблагодарность облагодѣтельствованныхъ ею людей, однакожь радовалась, что Господь хотя нечаянно, но допустилъ меня до ея могилы и молитвою моею о ней и поклоненіемъ ея праху воздать ей должное...»

Изъ Ахтырки она поѣхала въ Лубны, въ Переяславль, и 18 Юля, не доѣзжая версть 16-ть до Кіева, увидала верхи его храмовъ и монастырей. Въ Кіевѣ она провела цѣлый мѣсяць и, возвращаясь въ Москву, ѣхала черезъ Черниговъ, Стародубъ и имѣніе Графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, гдѣ онъ похороненъ, мѣстечко Почепъ.

«Отсюда, пишетъ Игуменія Евгенія, я пробралась до мѣста упокоенія сестры моей, Варвары Николаевны Безобразовой (съ этой цѣлью и трактъ сей избрала). Прибывъ въ село Коквино, гдѣ она имѣла домъ свой и гдѣ похоронена съ мужемъ и съ сыномъ, я остановилась у діакона.... Горько мнѣ стало, что у обѣихъ сестеръ мнѣ не прѣшло быть при ихъ жизни, а навѣстила ихъ мертвыхъ; но такъ какъ онѣ обѣ почиваютъ какъ-то сиротливо, то и тѣмъ уже была довольна по моей любви къ нимъ, что привелъ меня Господь отдасть имъ долгъ родства, помянуть ихъ на мѣстѣ упокоенія и поклониться имъ. Была я въ домѣ и отправила литію на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ она умерла. Сберегая себя, не вхожу въ подробное описаніе чувствъ моихъ. Послѣ сестры имѣніе въ опеку; но, благодарю Бога, про опекуна и люди дворовые и крестьяне отзываются хорошо, да и долгъ понемногу уплачивается. Обѣщаль мнѣ даже докончить построеніе церкви. Подай, Господи!»

«Изъ Коккина на ночь пріѣхали мы въ прежде бывшее мое имѣніе, Новоселки. На утро былъ воскресный день... Поселяне спѣшили меня видѣть, ради чего я почти день пробыла тамъ. Многіе желали, чтобы я приняла отъ нихъ въ дорогу кто яиць, кто соты, и со слезами со мною прощались. Имъ не худо и прѣ

ивокомъ сей обители Товію (въ мѣрѣ Тимошеевъ Васильевичемъ Надоржанскимъ), духовникомъ Петра Великаго и супруги его Екатерины 1-й. Товія и погребенъ въ семь храмѣ, близъ боковаго алтара.

дѣтяхъ моихъ, но они и меня не забываютъ своею памятью и любовью.»

«Въ родительскій домъ, къ брату Ивану Николаевичу, въ Овстугъ, я пріѣхала поздно вечеромъ. Сей родной столько явиль мнѣ любви и удовольствія, что я къ нему заѣхала, что описать мнѣ трудно, и какъ тогда при свиданіи и прощаніи съ нимъ произнесла: «да утѣшитъ тебя Господь за меня,» такъ и теперь при описаніи повторяю отъ души: «да спасетъ его Господь и благословитъ семейно во всѣ дни его жизни!» 28-го ѣздила я съ нимъ въ другое его сего, Рѣчицу, гдѣ чудотворный образъ Св. Николая и похоронены наши предки со стороны матери. Въ Овстугѣ пробыла я два дня,.... служила панихиды по дядюшкѣ Андреѣ Денисовичѣ Папютинѣ и въ старой церкви по Агафѣ Александровнѣ Вепрейской, нашей родственницѣ.»

«29-го, послѣ обѣда я распростялась съ братомъ... и на ночь пріѣхала въ село Рековичи, гдѣ былъ домъ покойнаго Князя Бориса Ивановича и которое принадлежитъ теперь нашей дочери.... Князь похороненъ здѣсь съ двумя братьями и отцомъ... Храмъ во имя Преображенія Господня.... Мнѣ желалось поклониться останкамъ Князя и помянуть его на мѣстѣ его упокоенія въ послѣдній, быть можетъ, разѣ....»

«Я заѣхала и къ другу своему Елисаветѣ Алексѣевнѣ Ельчаниновой, живущей близъ Вереи, и отдохнувъ у нея два дня, по дурной дорогѣ, подъ дождемъ и снѣгомъ, поѣхала въ Москву, куда и прибыла 11-го Сентября....»

Игуменія Евгенія остановилась у своей дочери. Вся семья была здорова и радовалась какъ ся благополучному возвращенію, такъ и тому, что путешествіе принесло видимую пользу ея здоровью....

На другой день она поѣхала къ Митрополиту и размышляла дорогою, что будетъ теперь съ нею и что онъ ей объявитъ. Хотя духовные отцы, съ которыми она совѣтовалась и въ Кіевѣ и въ Воронежѣ, наказывали ей отнюдь не уклоняться отъ управленія основанной ею обителью, однакожь, припоминая прощаніе свое съ Митрополитомъ и его видимое охлажденіе къ ней, она надѣялась, что онъ не возложитъ на нее снова обязанности игуменства. Митрополитъ принялъ ее милостиво, распрашивалъ о путешествіи и предложилъ вступить немедленно въ управленіе обителью. Игуменія Евгенія напомнила ему причины, заставившія ее удалиться изъ обители, и умоляла объ увольненіи. Митрополитъ обѣщалася по-

думать. Провожая ее, онъ ей напомнилъ, что девять лѣтъ тому назадъ, 14-го сего мѣсяца, онъ поставилъ ее Игуменію Борисо-Глѣбскаго монастыря. «Я въ этотъ день буду служить въ Чудовѣ, сказалъ онъ ей: прѣзжайте молиться.»

19-го Сентября, Игуменія Евгенія получала изъ Духовной Консисторіи указъ и при немъ письмо слѣдующаго содержания: «Такъ какъ послѣ путешествія здоровье Ваше примѣтно поправилось, то мы надѣемся, что паки примете управленіе Борисо-Глѣбскаго Аносина монастыря къ утѣшенію всѣхъ тамъ живущихъ. На это письмо она отвѣтила: «По старости и слабости моей я желала уединенія и просила о немъ, но такъ какъ воля Архипастырская призываетъ меня на службу вторично, то не дерзаю отречься.»

Рѣдкіе дни, которые проводила Игуменія Евгенія въ семьѣ, служили для нея отдыхомъ. Въ приходѣ Священномученика Власія, въ Старой Конюшенной, въ большомъ домѣ Озеровыхъ росла цѣлая толпа внучекъ, изъ которыхъ старшей, носившей мірское имя бабушки, было уже теперь семнадцать лѣтъ. Эту свою старшую внуку особенно горячо любила старица, называла своею утѣхою, и не смотря на то, что въ молоденькой дѣвчкѣ, веселой и живой, не было замѣтно ни малѣйшей наклонности къ монашеской жизни, часто, глядя на нее, говаривала одной изъ своихъ приближенныхъ послушницъ: «Вотъ посмотри, коротко ли, долго ли, а Дунюшка будетъ наша!» *

Въ такомъ семейномъ кругу, окруженная любовью и попеченіемъ большихъ и малыхъ членовъ семьи, старица отдыхала душою и на время забывала свои скорби и заботы. «Будьте готовы къ срѣтенію ветхой старухи, пишетъ она къ нимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, будьте здравытѣломъ и бодры духомъ, да на васъ глядя, я моя юность обновится яко орля... Натомилась я недугами не мало; не лишнее посреди васъ поотдохнуть...»

На этотъ разъ этотъ отдыхъ нарушило появленіе монахини Серафимы.

«21-го Сентября, у насъ храмовой праздникъ, говоритъ Игу-

* Слова ея сбылись 12 лѣтъ по ея кончинѣ: въ 1849 году Евдокія Семеновна Озерова поступила въ монастырь, двадцать лѣтъ управляла Борисо-Глѣбско-Аносинскою обителью, именовалась монашескимъ именемъ своей бабушки—Игуменіей Евгеніею; нынѣ переведена въ Страстной монастырь.

меня въ своемъ дневникѣ, не могла ея ожидать въ этотъ день; но она прѣѣхала, и на привѣтливую мою встрѣчу отвѣчала холодно. По своему обыкновенію я привезла ей образъ и еще гостинецъ: ниже словомъ какимъ меня за сіе поблагодарила, а только указала положить на столъ. Я положила и замолчала, ожидая что будетъ. Она вопрошаетъ: вхожу ли я въ управленіе обителью? Отвѣтствую: Владыка призывалъ меня, и указъ присланъ мнѣ изъ Консисторіи. Она вышла изъ себя, стала выговаривать мнѣ: зачѣмъ я возвратилась; что она и прежде горевала, что отъѣздъ мой изъ обители покроетъ ее позоромъ, но что тогда благоразумные люди успокоили ея, почему и наслаждалась она миромъ во время моего отсутствія, нынѣ же отказывается быть Казначеею и выходить вонъ изъ обители... Много и долго говарила она, и шумъ подняла такой, что хозяйка дома, добрая дочь моя, ужаснулась и старалась образумить ея своими кроткими представленіями, но напрасно. Я молчала, наконецъ сказала съ грустью: Признаюсь, не вѣдаю, что еще должна сдѣлать для вашего успокоенія. Сколько разъ и прежде и теперь письменно и словесно просилась я въ отставку и даже вонъ изъ обители, не отставляютъ и не выпускаютъ. Три года тому назадъ я отъѣзжала только, чтобы дать вамъ отдыхъ отъ себя, нынѣ тоже не мало странствовала, и уже ей-ей не знаю чѣмъ васъ успокоить, ибо ничего отъ меня не зависитъ. Приспѣло ночное время: азъ, грѣшная, думала, что за ночь она утихнетъ, одумается, и на утро мы свидимся какъ должно. Случилось противное: раннимъ утромъ она ко мнѣ явилась, объявляя, что ѣдетъ къ Митрополиту подавать просьбу о выходѣ изъ здѣшней обители. Отвѣтствую: Все что только могла и даже свыше возможнаго сдѣлала, чтобы васъ успокоить, не успѣла въ этомъ; остановить васъ не могу, дѣлайте что знаете, съ Богомъ.... 23-го вечеромъ я поѣхала къ Митрополиту, чтобы принять благословеніе, ибо на утро должна была отправиться въ обитель. У него я встрѣтила Преосв. Викарія Николая. Владыка объявилъ мнѣ при немъ, что монахиня Серафима была у него и подала просьбу объ увольненіи ея отъ казначейской должности, съ оставленіемъ однакожь въ Аносинской обители, что онъ ничего не отвѣчалъ, желая спросить прежде меня: найду ли я это удобнымъ? Я отвѣчала, что пусть она останется въ Казначейхъ, а что жить ей въ обители простой монахинею не нахожу удобнымъ, предвижу единое смущеніе для нея, и для себя, и для сестеръ; впрочемъ, какъ ему благоугодно, такъ да и рѣшитъ,

дерзаю только умолять, и дѣло еще неспорчено: я въ обители не была, въ управленіе не входила, не сотворить ли надо мною милости, не поставитъ ли монахиню Серафиму Игуменію, а меня по слабости здоровья и старости лѣтъ не уволить ли на покой. На это Владыка возразилъ: что не хочетъ сего, что Серафима еще молода для игуменства, что онъ переведеть ее въ иную обитель, а меня отпустить съ миромъ въ Аносино.»

«24-го Сентября въ 10 часовъ я выѣхала изъ Москвы въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ моихъ знакомыхъ, которые захотѣли проводить меня до монастыря.....»

Въ Борисо-Глѣбской обители вечерня была на отходѣ; читали правило, когда одна изъ сестеръ вѣжкала въ храмъ съ извѣстіемъ, что Матушка ѣдетъ... Въ одно мгновеніе вся обительъ была у воротъ... Всѣ бросились къ моему экипажу, говорить Игуменія Евгенія, выхватили меня изъ него, обливали слезами радости, каждая хотѣла привѣтствовать меня и словъ не находила.... Всѣ громко благодарили Бога, что далъ имъ еще видѣть меня въ обители, среди ихъ.... Я вошла въ соборъ, приложилась къ св. иконамъ и прошла въ больничныя келліи, которыя были для меня прибраны.»

Ставъ снова во главѣ обители, Игуменія Евгенія принялась за свое дѣло съ прежней любовью и эцгергією.

На этотъ разъ мирно и тихо было въ монастырѣ. Монахиня Серафима вскорѣ уѣхала въ Тверь. Послѣ ея отъѣзда сестры говорили на соборѣ: «да обрящеть она себѣ покой, гдѣ хочетъ, а матушку Игуменію да престанеть огорчать и насъ смущать...» Нѣкоторое время она нарушала еще душевный покой Игуменіи Евгеніи своими письмами и присылками, но потомъ замолкла. «Видя одинъ наборъ словъ въ ея письмахъ, не считаю нужнымъ отвѣтствовать, говорить Игуменія: лучше молча молиться за нее, что и творю.....»

Христіанская любовь была такъ сильна въ душѣ Игуменіи Евгеніи, что когда въ послѣдствіи Серафима писала ей, изъявляя свою скорбь о томъ, что оставила ее в обители, и прося позволить послужить ей въ старости и болѣзни и тѣмъ загладить прежнія вины, она согласилась принять ее вновь въ обитель.... «Аще..... будетъ на то Архипастырское благословеніе, говорить она, я не прочь отъ соединенія.... и съ любовью матери приму....» Но Серафима не вернулась. На ея мѣсто, въ 1834 году, Казначеею опредѣлена монахиня

Анастасія... * «Когда въ трапезѣ прочли указъ о ея назначеніи въ Казначей, говоритъ Игуменія Евгенія, она очень смутилась и со слезами упрекала меня: почто я поставила ее въ эту должность?...» Но это сдѣлалось помимо всякаго указанія со стороны матери Игуменія.

Скудость средствъ обители и строгость устава оставались тѣ же, но ропота не было слышно. Огня не дозволялось имѣть въ келліи, ни лампадъ, ни почниковъ. Былъ одинъ только самоваръ въ обители, въ Игуменской келліи, на случай пріѣзда гостей. Сестры работали въ полѣ, въ огородѣ, дома кололи дрова, пряли шерсть, ткали холстъ. Дни проходили въ молитвѣ и въ непрестанномъ трудѣ на пользу общины. Всѣ безропотно подчинялись такому строгому порядку, ибо сама Настоятельница постоянно подавала примѣръ труда и лишения. Сестры ее боялись, но и любили. Она сама почти ежедневно читала въ церкви и дома учила читать молодыхъ и спрашивала содержаніе прочитаннаго. Случалось ли кому заболѣть, она приходила къ больной, садилась у ея кровати, приносила ей бѣлаго хлѣба. «Не скорбишь ли, что болѣешь?» спрашивала она: не скорби,—кого Господь наказуетъ, тѣхъ Онъ любить! Вынуждена ли она была выговаривать кому, она обыкновенно призывала виновную въ свою келлію, вела съ нею бесѣду наединѣ и потомъ говорила: «Не сѣтуй на меня, я должна дѣлать свое дѣло: я начальница и буду Богу отвѣчать за вѣренную мнѣ обитель!» Въ праздничные дни она ходила въ церковь и въ трапезу въ мантии съ игуменскимъ жезломъ въ рукахъ.

Обитель продолжала отстраиваться подъ ея неусыпнымъ наблюденіемъ: сложена каменная прачечная и въ примыкающей къ ней башнѣ устроена котловарня; сторожка выстроена и при ней просторная келлія; ограда исправлена, покрыта тесомъ въ два ската, украшена каменными воротами; построены вновь и заново исправлены сарай, скотный дворъ, амбары хлѣбные, весь фундаментъ трапезы, куполь на соборѣ обшить желѣзомъ, выкрашенъ; къ собору же подведены боковыя крыльца изъ бѣлаго камня; при входѣ съ паперти сдѣланы дубовыя толстыя двери, обитыя войлокомъ и клеенкою (такія же двери сдѣланы въ больничной, въ трапезѣ), во многихъ келліяхъ сложены новыя печи; вырыты

* Александра Лаврентьева Комарова.

два пруда и обшиты дерномъ; одинъ для рыбы внутри монастыря, другой въ полѣ для водопоя и стирки; все монастырское поле, для избѣжанія травъ и соръ съ сосѣдями, окопано глубокою канавою, съ двумя вѣздами и воротами.

Но хотя мысль Игуменіи работала неусыпно, обнимая всѣ нужды духовныя и матеріальныя обители, и глазъ доходилъ до всего, однако жъ, здоровье ей стало снова измѣняться.... «Недугую сильно, пишетъ она, но дѣйствую по долгу званія моего, кажется, неослабно, препобѣждая, при помощи Божіей, немощь тѣлесную.»

Въ началѣ Мая, 1835 года, въ обитель дали знать, что Елисавета Алексѣевна Ельчанинова тяжело больна. Ни лѣта, ни скорби не измѣнили любящаго сердца Игуменіи Евгеніи: всякое святое прекрасное чувство было доступно этому сердцу. Она позабыла свою старость и хворь, выпросила у отъѣзжавшаго на чреду въ Петербургъ Митрополита благословеніе, и 8-го Мая, въ 9 часовъ утра, выѣхала изъ Москвы. Не перемѣняя лошадей и не останавливаясь на пути, ѣхала она до имѣнія Ельчаниновой, находившагося въ трехъ верстахъ отъ Вереи. Она нашла своего друга на смертномъ одрѣ безъ памяти и безъ языка. Дружба ея съ Е. А. Ельчаниновой продолжалась сорокъ пять лѣтъ. Семнадцать лѣтъ было обвѣнъ, когда онѣ узнали и полюбили другъ друга; вѣстѣ начали онѣ жизнь, вѣстѣ прошли ее и дожили до старости въ той же неизмѣнной любви и дружбѣ. Воспоминанія всей прожитой жизни, первыхъ дней юности, всѣхъ прошлыхъ радостей и скорбей, связывали Игуменію Евгенію съ умирающей, и ей хотѣлось отдать своему другу послѣдній долгъ любви—послужить при ея смертномъ одрѣ. Мысль эта придавала ей силу, но грустно было ей, что Елисавета Алексѣевна потеряла память и не сознавала ея присутствія. Долго, съ напряженнымъ вниманіемъ, вглядывалась умирающая въ сидѣвшую у ея кровати монахиню, и наконецъ, съ трудомъ выговаривая слова, произнесла: «Кто это?»—«Аносина монастыря Игуменія Евгенія!» отвѣчала старица, нагнувшись къ ней. Больная промолчала, но съ той минуты почти до самой смерти не спускала съ нея глазъ.... Она скончалась 13-го Мая, въ пять часовъ вечера. Игуменія Евгенія закрыла ей глаза, при выносѣ тѣла шесть верстъ шла пѣшкомъ, придерживая рукою край гроба, и когда опустили тѣло въ могилу, засыпали землею и присутствующіе стали расходиться, она подошла, осѣнила знаменіемъ креста свѣжую могилку и, по ея соб-

ственнымъ словамъ, только единою покорностью волѣ Божіей отторгалась отъ мѣста упокоенія своего друга.»

По возвращеніи въ обитель, Игуменію Евгенію встрѣтили извѣстіемъ о грозѣ, разразившейся надъ обителью въ ея отсутствіи, 14-го Мая въ седьмомъ часу вечера, молнія ударила въ соборъ Св. Троицы, выбила 36 стеколъ, опалила иконостасъ, золоченый карнизъ надъ верхнимъ ярусомъ иконъ и другіе карнизы, краску и лакъ истопила, но не повредила ни одной иконы во всемъ иконостасѣ. «Не выходя изъ храма, пишетъ Игуменія Евгенія, Священникомъ Ісанномъ и нами всѣми было принесено благодарственное молебствіе Богу за посѣщеніе и помилованіе обители. Я письменно въ подробности донесла въ Петербургъ Митрополиту Филарету о случившемся и просила разрѣшить сдѣлать необходимыя поправки.» Разрѣшеніе было получено. 1836 года, Іюля 20, иконостасъ былъ исправленъ и малымъ освященіемъ обновленъ.

Часто приходилъ Игуменія Евгенія на память ея умершей другъ.... «Сегодня ночью, пишетъ она въ своихъ запискахъ, мать Анастасія видѣла во снѣ моего друга, Елисавету Алексѣевну. Она шла по зеленому и благоухающему лугу, одѣтая въ бѣлое, и смотрѣла весело. Увидавъ черезъ дорогу мать Анастасію, она сказала ей: «Какъ матушка Игуменія Евгенія стала слаба!» Анастасія отвѣчала: «Да! и что далѣе, все слабѣть... Вы много крѣпче ея были, а прежде ея умерла!» Она на сіе помолчала и проговорила: «Истину тебѣ скажу: никто мнѣ не нуженъ какъ матушка Игуменія!...» И съ сими словомъ удалилась.... «Я свѣжо памятую могилы, въ которыя многихъ опустила, а теперь и сама гляжу въ могилу,» прибавляетъ Игуменія Евгенія.

Семь дней по освященіи обновленнаго храма Игуменія Евгенія, испросивъ благословеніе у Владыки и поручивъ обитель матери Анастасіи, поѣхала въ Воронежъ. Дни, которые она провела въ Воронежѣ, въ 1832 году, оставили ей отрадное воспоминаніе. Ей хотѣлось поклониться новоявленному угоднику Божію, Митрофану; хотѣлось видѣть Архіепископа Антонія, который, своей любовью и мудрымъ словомъ, пришелъ къ ней на помощь въ трудную минуту ея жизни.

.....«8-го Августа, во время поздней литургіи, я пріѣхала въ Воронежъ, пишетъ Игуменія Евгенія, и прямо пошла въ Благовѣщенскій Соборъ. Не умѣю высказать, какъ возрадовалась я духомъ, что наконецъ, милостью Божіею, сподобилась поклониться новооткрытымъ мощамъ угодника Божія... По окончаніи обѣдни

человѣкъ мой подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что, по случаю квартирующихъ полковъ и стеченія изъ разныхъ мѣстъ богомольцевъ, онъ не могъ отыскать мнѣ квартиры. Племянникъ мой, котораго я увидала въ церкви, Князь Андрей Мещерскій, вызвался помочь мнѣ, но и ему не повезло. Въ экипажѣ одной Орловской помѣщицы, Г-жи Глѣбовой, я поѣхала, оставивъ своихъ спутниковъ среди двора, къ Архіепископу Антонію, проживающему на своемъ подворьѣ, въ трехъ верстахъ отъ города. Владыка принялъ меня съ нѣжностью отца, и хотя уже самъ откушалъ, однако жъ приказалъ накрыть столикъ и, бесѣдуя ласково, угостилъ меня обѣдомъ. Узнавъ, что я не могу найти себѣ угла въ Воронежѣ, онъ послалъ туда своего келейника съ приказаніемъ приготовить для меня двѣ келіи при Архіерейскомъ домѣ и пріютить немедленно людей моихъ и экипажъ. Когда я вернулась отъ Архіепископа, все было уже готово. Такимъ образомъ, по милости Владыки, я была отдалена отъ всякой суеты и помѣщена такъ близко къ Собору, что ходила къ службамъ по первому благовѣсту...»

Игуменія Евгенія провела нѣсколько мѣсяцевъ въ отсутствіи. *.....

Здоровьемъ не запаслась Игуменія Евгенія во время своего путешествія: оно становилось все слабѣе и слабѣе. Нервные головныя боли сдѣлались почти постоянными. Пренный мужественный духъ, прежняя сила воли, обитали въ этомъ слабомъ больномъ тѣлѣ; но Игуменія Евгенія не могла уже дѣйствовать по прежнему: время унесло ея физическую силу. Иногда ей приходилось цѣлые дни проводить въ своей келіи въ бездѣйствіи и страданіи. При ней находилась постоянно одна только ея молоденькая келейница, послушница Гликерія.** Вѣроятно, присутствіе этой чистой, юной души благотворно, отрадно дѣйствовало на больную; вѣроятно, послѣдняя замѣчала, что ея слово ложилось на добрую почву. Стучалось, что въ долгіе зимніе вечера больная забывалась тонкимъ спомъ подъ чтеніе Гликеріи, сидѣвшей на стулѣ возлѣ одра, и что Гликерія, заснувъ крѣпко, роняла книгу и падала сама со стула на полъ. Внезапный шумъ

* Точно опредѣлить время ея возвращенія не имѣемъ данныхъ, по тому что въ Воронежѣ она перестала писать свои Записки.

** Въ настоящее время Настоятельница Успенскаго Коломенскаго монастыря Игуменія Ангелина.

выводилъ изъ легкаго забытїя большую, которая потомъ всю уже ночь оставалась безо сна. Гликерія стала садиться не на стулъ, а на низкой скамейкѣ, и если ей случалось залречь и свалиться на полъ, то дѣло обходилось безъ шума. Казначей, простая умомъ и сердцемъ, мать Анастасія, любила всей душою своею Игуменію, но не понимала ее и избѣгала всякаго съ нею важнаго разговора. При ея одиночествѣ въ болѣзни на Игуменію Евгению находили минуты душевной слабости, грусти, и тяжело ей становилось одиночество, въ которомъ она находилась. Вотъ что пишетъ она къ Озеровымъ въ одну изъ такихъ минутъ: «Когда, милостью Божіею, духъ мой возвышается, тогда, Его же милостью, становлюсь выше челоуѣчества; ибо въ Единомъ Господѣ вся своя полагаю; а когда, яко челоуѣкъ, снисхожу къ своему челоуѣчеству, тогда невольно желаю отъ близкихъ моему сердцу отрады въ ветхости моей и сиротствѣ....»

Въ духовномъ завѣщаніи своемъ она наказывала: «При погребеніи моемъ не дѣлать никакой траты, а сколько кто при семъ случаѣ пожелаетъ поусердствовать, да обратитъ свою лепту въ пользу неимущихъ».... Она не указала себѣ преемницы и обитель свою ввѣрила Богу и Святителю, котораго свято, глубоко чтла до своего смертнаго часа... «Не избираю никого на мѣсто свое, говоритъ она, а когда придетъ время, да будетъ воля Божія и Архипастырская къ избранію.... Аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, всеу трудимся!».... прибавляетъ она. «Возлюбленные мои! (часто говорила она сестрамъ своей обители) Знайте, что ежели я обрящу благодать у Господа, то по смерти моей обитель утвердится и процвѣтетъ; но если душа моя будетъ отвержена Богомъ, то и обитель придетъ въ упадокъ....»

Въ Генварѣ 1837 года она почувствовала онѣмѣніе въ правой рукѣ, но, сколько могла, ходила въ церковь и не пріостанавливала своихъ обычныхъ занятій. Она имѣла обыкновеніе причащаться Св. Тайнъ черезъ каждыя шесть недѣль, и въ концѣ Генваря стала говѣть. Одна изъ монахинь замѣтила ей, что не лучше ли отложить говѣніе до Великаго Поста, до котораго оставалось только двѣ недѣли. «А кто знаетъ, отвѣчала старица, доживу ли я до него?»... 1-го Февраля она причастилась Св. Тайнъ, 2-го, въ день Срѣтенія Господня, была у всѣхъ церковныхъ службъ. После вечерни она написала коротенькую записочку къ Озеровымъ, пользуясь тѣмъ, что на утро слѣдующаго дня ѣхали въ Москву на мукою.... «Грудно перомъ водить.... по совѣсти увѣряю: настоя-

щей болѣзни нѣтъ, а что есть сообщаю.... Объемлетъ и благословляетъ васъ всѣхъ мать и другъ вашъ Евгенія...»

Она чувствовала себя утомленной и прилегла на постель. Былъ восьмой часъ вечера. Келейныя ея, по обыкновенію, собрались въ ея келію слушать молитвы на сонъ грядущимъ. Маленькая девятилѣтняя послушница, Анюта, читала вслухъ молитвы. Игуменія Евгенія отъ слабости не могла стоять на ногахъ и слушала, полулежа на постели. Сестры молились. Тихо было въ келіи.

«Господи не лиши меня небесныхъ Твоихъ благъ!... проговорилъ громко дѣтскій голосокъ Анюты и остановился.... Послышалось болѣзненное хрипѣніе.... «Матушка кончается!...» вскрикнула съ ужасомъ монахиня Анастасія, и бросилась къ постели.... Ее тотчасъ же увлекли въ корридоръ....

Цѣлые сутки продолжались предсмертныя страданія. Игуменія лежала безъ чувствъ, безъ памяти.... Дали знать въ Москву.... Ночь прошла въ мучительной тоскѣ и ожиданіи, но умирающая не приходила въ себя. Рано утромъ совершили надъ нею таинство Елеосвященія; весь день сестры попеременно читали у ея одра акаѣистъ Спасителю, Божіей Матери и Великомученицѣ Варварѣ; въ пятомъ часу вечера отслужили молебень предъ Тилвинской иконой Божіей Матери—и тихо испустила дыханіе Игуменія Евгенія.....

Двѣнадцать протяжныхъ ударовъ монастырскаго колокола, далеко расшедшихся въ морозномъ воздухѣ зимняго вечера, повѣстали, что не стало у обители матере, не стало живаго, постоянного примѣра истинно монашеской жизни, что Игуменія Евгенія совершила свое дѣло на землѣ и предстала Господу....

Плачь поднялся на монастырѣ. Опрытали тѣло: то были однѣ изсохшія кости.... Вечерня была на отходѣ. Клиросныя прямо съ хоръ больничной церкви прошли въ келію усоншей, окружив ея одрѣ и пропѣли надъ нею первую паннихиду. «Въ путь узкій хождшии и прискорбный,..... въ жизни крестъ яко яремъъ взявшіи..» придите насладитесь.... почестей и вѣнцовъ небесныхъ!....» тихо сквозь слезы, пѣли осиротѣвшія сестры.

Приѣхали Озеровы: зять, дочь и старшая внука покойной, и застали тѣло уже вынесеннымъ въ больничную церковь.... Велика была ихъ скорбь, но жгучему горю не было мѣста у этого гроба. Видъ усоншей, лежавшей въ сіяньѣ свѣчей и лампадъ, въ своемъ строгомъ и торжественномъ покое, въ монашескомъ одѣяніи, съ крестомъ въ холодной рукѣ, красота этого мертваго лица

останавливали скорбь и слезы тѣхъ, кто ее любилъ. «Нѣсть убо, Господи, рабомъ Твоихъ смерть—ясно говорило это свѣтлое, радостное лицо, но преставленіе отъ печали..... на успокоеніе и радость!...»

На пятый день по ея кончинѣ тѣло внесли въ соборный храмъ обители, отпѣли при многочисленномъ стеченіи народа и предали землѣ, на мѣстѣ ею указанномъ, на сѣверной сторонѣ Собора, около придѣла Святыхъ Князей Бориса и Глѣба. *

Обѣдню еще кое-какъ крѣпились сестры и пѣли, но когда настало время отпѣванія и духовенство окружило усопшую, со всѣхъ сторонъ послышались громкія раздирающія душу рыданія...

Въ ризницѣ Аносина монастыря хранятся вещи покойной: ея келейный кіотъ для иконъ, очки, костыль, Игуменскій жезлъ, образочки съ шеи на шнурѣ, волоса, снятые съ головы ея Митрополитомъ Филаретомъ при постриженіи, и бѣлыя костятыя четки, данныя ей въ то время Владыкою. Въ монастырской трапезѣ находится портретъ Игуменіи Евгеніи. Она изображена во весь ростъ съ жезломъ въ рукѣ, съ лицомъ, полузакрытымъ прозрачнымъ покрываломъ камилавки. Предъ нею на аналоѣ открытая книга, на которой виднѣются слова: «Господи, возлюбихъ благолѣпіе дома Твоего и мѣсто селенія славы Твоея!» Игуменія Евгенія роста была небольшого, лицо имѣла худое, блѣдное, видъ важный, сосредоточенный, глаза пронизательные и до того ясные и строгіе, что, по преданію, сохранившемуся въ обители, безъ невольной робости и смущенія нельзя было вынести ихъ пристальнаго взгляда. Портретъ, о которомъ мы говорили выше, и вообще всѣ портреты, оставшіеся послѣ покойной, неудачны, и мало ее напоминаютъ.

Надъ могилою Игуменіи Евгеніи дѣтьми ея поставленъ памятникъ изъ двухъ плитъ, жерновой и гранитной, съ надписью на послѣдней:

«Здѣсь покоится тѣло усопшей рабы Божіей, инокини Евгеніи, основательницы Борисо-Глѣбско-Аносина общежительнаго Дѣвичья Монастыря, скончавшейся 1837 года, Февраля 3 дня, въ 5 часу по полудни. Житія ея было 64 года, 11 мѣсяцевъ и 17 дней. Благоволилъ Господь въ боящихся Его....» (Псал. 104).

* Могва была вырыта, по ея приказанію, вадолго еще до ея кончины.

цевъ и 17 дней. Благоволилъ Господь въ боящихся Его....»
(Псал. 104)

Могила обнесена желѣзной рѣшеткой съ навѣсомъ. Неугасимая лампада теплится день и ночь предъ иконою Тихвинской Божіей Матери, осѣщающей могилу.

Вѣчнымъ памятникомъ усопшей стоитъ Борисо-Глѣбская обитель—убѣжище душъ, ищущихъ спасенія въ трудѣ и молитвѣ. Память объ основательницѣ живетъ въ обители и хранится съ благоговѣніемъ и любовью. Понынѣ ходятъ сестры на ея могилку просить у нея благословенія предъ началомъ новаго послушанія, всякаго дѣла, рассказать ей свое горе, скорбь душевную.... Въ свѣтлую лѣтнюю ночь часто у этой могилки, подъ окно Троицкаго Собора, собираются сестры читать молитвы на сонъ грядущимъ.... Всѣ онѣ вѣрятъ, что Игуменія Евгенія и за гробомъ не оставляетъ своей молитвой и любовью обитель, которую создала трудомъ и слезами, въ которой проходила земной подвигъ и, свято совершивъ свое служеніе, легла на покой до великаго дня суда Божіяго.... Видъ ся моглы, озаренной сіяніемъ лампы, напоминаетъ сестрамъ обители завѣтъ, молитву основательницы:

....«Желаю и молю Господа, да всѣ сестры въ разумѣ истины подвизаются къ своему спасенію, и да пребываетъ благословеніе Божіе надъ всею сей, мѣстомъ, обителью и пребывающими въ ней отнынѣ и во вѣки!»....

Аносно.

Марта 17-го, 1875 года.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

ПИСЬМО КНЯГНИИ ЕВДОКИИ НИКОЛАЕВНЫ ШЕЩЕРСКОЙ

къ

**ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АВГУСТИНУ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ,
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКОЮ ЕПАРХІЕЮ.**

. Ваше Преосвященство,

Милостивый нашъ Архипастырь!

Всегда съ благодарнымъ сердцемъ воспоминаю, что Вашими благодѣтельными наставленіями имѣла счастье получить дозволеніе соорудить храмъ Божій въ сельцѣ моемъ, Аносинѣ. То и теперь не къ кому, какъ къ Вамъ, попечительному нашему Пастырю, прибѣгаю довершить Ваше благодѣяніе, уврачевать душу мою, издавна испытываемую скорбями, болѣзнями, а теперь и горше уязвленную. Нашествіемъ лютаго врага лишилась я близкихъ мнѣ людей; состояніе разстроилось, какъ многими разореніями отъ непріятелей, такъ и служба остатками общему благу и спокойствію (которое да, совершась, вознаградитъ насъ!). Единую отраду нахожу и ожидаю, дабы привести къ освященію устроенный мною храмъ, который, по всеобщему несчастію, вскорѣ не можетъ быть такъ конченъ, какъ былъ начатъ; ибо мастеровые, взявши значущіе задатки по условіямъ, начавъ работу, должны были оставить и искать своего спасенія, укрываясь отъ свирѣпаго тигра. Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство позволите освятить придѣлы, не взирая, что еще золотѣба не кончена, которую и по освященіи, при первой удобности, обязуюсь по условію сдѣланному

полнить. Ризница у меня готова и смѣю сказать, что довольно хорошая. Недостаетъ звону, на который я посвящаю все, что имѣю, дабы оный купить; но въ случаѣ, буде, за общимъ разстройствомъ, не отыщутъ гдѣ купить, то смѣю предложить Вашему Высокопреосвященству: не соблаговолите ли назначить мнѣ какой вкладъ положить въ Саввинскій монастырь, и оттолѣ получить звонъ, бывшій въ Ивановской упраздненной церкви, на мѣсто которой, по доз. воленію, мною сооружена? На сіе прошу Вашего рѣшенія, по которому вручителю сего письма предписано руководствоваться. Относительно Священника къ Вамъ же прибѣгаю: кого изберете и назначите (лишь не изъ Павловскаго причту, который слишкомъ мнѣ извѣстенъ), я останусь довольной и, имѣя его Вашимъ выборомъ и благословеніемъ, буду ожидать всего хорошаго и что добрѣ упасетъ вѣренное ему стадо. Домъ какъ для него, такъ и причту, выстроены покойные и чистые. Предпринявъ сооруженіе храма, не соразмѣрляла по состоянію моему, а старалась токмо, чтобы все соответствовало столь великому предназначенію и служенію по вѣрѣ нашей. Довершите же отеческое Ваше о мнѣ попеченіе, дайте вкусить отраду и благословите Священника, дабы скорѣе приступить къ освященію. По гласу Вашему къ сему желаемому торжеству, не укосня, явлюсь съ свротою моею, которую укрыла отъ золь вражнихъ. Препоруча себя и дочь Вашему благословенію, съ истиннымъ высокопочтаніемъ остаюсь,

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшая къ услугамъ

Княгиня Авдотья Мещерская.

5 Января, 1813 года.

Г. Моршанскъ.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПИСЕМЪ ИГУМЕНІИ ЕВГЕНІИ КЪ СТАРШЕЙ БЯ ВНУКЪ. ВВДОКІА
СЕМЕНОВИЪ ОЗЕРОВОЙ.

1.

23 Февраля, 1820 года.

Поздравляю тебя, милая Дунюшка, со днемъ твоихъ именинъ. Желая, чтобы, любя Бога, какъ своего Благодѣтеля, ты молилась бы Ему усердно.... Люби и почитай своихъ родителей; выполняй охотно ихъ приказанія; не забывай и меня, старуху, которая отъ всего сердца любить тебя и благословляетъ; люби родныхъ, домашнихъ; ко всѣмъ будь учтива, и всѣ будутъ находить, что Дунюшка любезное дитя. Посылаю тебѣ въ гостинецъ платочекъ на шею.... Жалѣю, что вы не могли до меня доѣхать, но скажу твою же поговорку: «На хотѣніе есть терпѣніе.» Видно такъ было надобно, и грустить не должно. Поздравь отъ меня батюшку и матушку съ дорогами для нихъ именинницами. Катеньку поцѣлуй за меня. Обѣихъ васъ благословляю.

Бабушка твоя Княгиня Авдотья Мещерская.

P. S. Пишу крупно; можетъ, сама сколько ни будь разберешь.*

2.

27 Ноября, 1824 года.

.....Добрые твои родители, любя тебя нѣжно, всемѣрно стараются поселить въ сердцѣ твоемъ страхъ Божій, обогатить твой разумъ познаніями, и сдѣлать тебя угодной Богу и любезной людямъ; юность твою забавляютъ—умѣй же, дружокъ, понимать ихъ

* Это письмо писано къ пятилѣтнему ребенку.

попеченіе о тебѣ, цѣнить ихъ любовь и милости, доказывая и не дѣлѣя въ мысляхъ свое къ нимъ послушаніе, почтеніе, благодарность. Черезъ это будешь и сама счастлива.... Я уже отшельница и не могу быть тебѣ полезной, но по родству и за мое усердіе къ тебѣ, не забывай меня, убогую старицу. Сестрицы за меня поцѣлуй! Будьте между собою дружны..... Остаюсь съ любовью бабушка твоя.

Игуменія Евгенія.

3.

27 Февраля, 1826 года.

...Поздравляю съ приближающимся днемъ твоего Ангела.... Марья Григорьевна * передала тебѣ остальные мои духовныя книги. Одна изъ нихъ....на Славянскомъ языкѣ: ею благословилъ меня Преосвященный Митрополитъ. Изъ любви передаю тебѣ этотъ драгоценный для меня даръ; другая на древнемъ, но довольно понятномъ, Французскомъ языкѣ. Еще у матушки отыщи мою книгу: «Vie de Saint François de Sale»: да поступишь и она въ твою библіотеку.... Скажи Марьѣ Григорьевнѣ, что Кн. Долгорукая, посѣтивъ меня вчера, вызвалась отыскать и доставить мнѣ портретъ покойнаго Императора, но что я ей отказала, сказавъ, что Марья Григорьевна желаетъ меня этимъ потѣшить, и что я не смѣю ее огорчить, принявъ портретъ отъ другой.....

4.

26 Января, 1827 года **

....Исполненіе обязанностей есть благопріятное служеніе Богу.....

* Родственница и воспитанница Княгини Мещерской: она жила въ семействѣ Озеровыхъ.

** На другой день внучкѣ должно было мнѣ двѣнадцать лѣтъ.

5.

14 Ноября, 1827 года.

Любезнѣйшія мнѣ внуки, Дуняша и Катя!

Блюдитесь праздности; любя трудъ, избѣгнете многихъ скорбей.... Съ позволенія матушки работайте по вечерамъ что ни будь для церкви, или шейте бѣлье для бѣдныхъ!...

6.

(Безъ числа и года.)

Здравствуй, возлюбленная моя внука, Евдокія! Благословеніе Божіе и мое грѣшное да пребываетъ съ тобою во вся дни живота твоего!

Возьми у Аграфены Дмитріевны Благовой книги мои: «Oeuvres de Massillon», которую передашь твоей матушкѣ; ибо книга эта принадлежала ея отцу, и: «Notre-Dieu», которую пришлешь ко мнѣ.... Изъ книгъ, оставленныхъ мною въ домѣ, совѣтую тебѣ прочитатъ: «Esprit de l'Histoire», очень хороша: а отыскать нынче ее трудно.....

7.

16 Апрѣля (безъ года.)

Рѣка очистилась отъ льда. Мнѣ стало легче. Сегодня ясный день, авось установится хорошая погода и, дастъ Богъ, подкрѣплюсь. Господи, подкрѣпи духъ мой! Утомилась я многимъ и многимъ въ жизни моей, и при моей болѣзненности и одиночествѣ Игуменство мое не всегда мнѣ бываетъ въ моготу. Но воля Божія впереди всего: какъ Ему благоугодно, такъ да и управляетъ моею жизнью!

8.

16 Сентября.

Не нахожу нужнымъ увѣрять тебя, возлюбленѣйшая моя Дуняша, на сколько сердце мое полно тобою и на сколько ты утѣшаешь м-ня сблаженіемъ своимъ со мною. Давно я сего желала, скажу

прямо, искала сего, и Господь блаґости утѣшилъ меня прежде, нежели отозвалъ отсель!.... Въ слѣдъ за тобою и тѣ три меня познали, и за любовь мою воздаютъ мнѣ взаимностью. Правда твоя: не имамъ съ кѣмъ отъ души слово молвить, но, видя въ этомъ волю Божию, научаюсь самоотверженію.... и, когда поздоровѣе бываю, замѣняю сеѣ существенный недостатокъ ума и сердца отправленіемъ со всѣмъ усердіемъ моихъ обязанностей. Часто болитъ у меня сердце о твоей безцѣнной матери, а моеѣ доброй и нѣжной дочери; ея слабое здоровье, ея многосложныя заботы, и выкупѣ, и домѣ, и разстроенность во всемъ, и скудость этихъ годовъ, и ея направленіе забывать о себѣ, а другимъ кому угождать, кого удовлетворять.... а при всемъ этомъ ея нѣжная любовь ко мнѣ, грѣшной, и сердечная забота о томъ, каково мнѣ? Она не часто высказывается, но изучивъ ее, какъ себя самое, знаю, koliko сердцу ея больно и сиротство мое и болѣзненность.... Раздай по надписямъ мои записочки.... Прощай, моя дорогая! Цѣлую твои глазки, уста и благословляю тебя. Есмь, дондеже есмь, тебя сильно любящая

Евгенія.

9.

6 Декабря.

....Богъ сердецѣдецъ моеѣ къ вамъ любви, но за грѣхи мои не суждено мнѣ дѣлать съ вами ни радостей семейныхъ, ни скорбей.... Буди воля Божія! Лишенія по человѣчеству не легки, но они на пользу человѣку.... направляютъ его волею и неволею къ смиренію, коего еще есмь чужда и которое мнѣ весьма нужно и по монашеству и по мѣсту, мною занимаемому. Не стяжавъ еще настоящей духовной жизни, я предаюсь иногда, вмѣсто радости, духовной скорби, видя день отъ дня усиливающуюся болѣзненность и всякаго рода лишенія,... но опомнясь, горько упрекаю себя, и вижу въ этомъ милость Божию....

10.

25 Января, 1830 года.

....Душа есть высшая часть человѣка; прилежно тщись обогащать ее Христіанскими добродѣтелями, что, при помощи Божіей, и доведеть тебя до цѣли предопредѣленной.

11.

5 Апрѣля, 1830 года.

Здравствуй и возмогай о Господѣ, возлюбленное чадо чадъ моихъ!... Желаю тебѣ быть здоровой и пользоваться спокойствіемъ душевнымъ и удовольствіями, соответствующими твоему возрасту, не забывая и не отходя отъ священной обязанности: начально и прежде всего отдавать Божія Богу.

12.

28 Февраля, 1832.

.....Добрымъ нашимъ Шиповымъ кланяюсь; скажи имъ, что не только ожидаю ихъ къ себѣ, но, по праву старшинства, позволяю себѣ требовать ихъ прощальнаго посѣщенія. Теперь не только ихъ, но и всѣхъ, кто съ ними пріѣдетъ, принять не будетъ тѣсно; ибо я живу въ больничныхъ келіяхъ, гдѣ въ верхнемъ этажѣ большая свѣтлая и чистая комната; пріѣзжайте только, до десяти размѣстить можно.... Почтеннѣйшей твоей тетускѣ, Авдотѣ Николаевнѣ, передай мое почтеніе!...

13.

25 Января, 1833 года.

Близокъ день твоего рожденія, возлюбленная Дуняша! Поздравляю тебя съ вступленіемъ въ восемнадцатилѣтіе; желаю и молю Господа, да даруетъ тебѣ силы душевныя и тѣлесныя на прохожденіе жизни, Ему угодной и полезной душѣ твоей, къ утѣшенію добрыхъ и почтенныхъ твоихъ родителей и меня, убогой-старой и болѣзненной твоей бабки; да вижу и слышу, что семейство твое имѣетъ тебя утѣхою, ближніе утѣшеніемъ, немущіе подпорою, а сырые защитою. Спаси, спаси тебя, Господи!... Я начинаю поправляться, но еще слаба; сонъ явился, но что-то не укрѣпляетъ, аппетитъ плохой, пью горькое, но пользы не ощущаю.... Посылаю тебѣ на день рожденія чернилицу, да еще дали мнѣ кружку, которую, пожалуй, до 1 Марта разобью, то кстати и ее посылаю тебѣ: приberi ее, а 1 Марта подаря себѣ отъ меня! Желаю, чтобы чернилица скорѣе пригодилась.

лась къ дѣлу, и чтобы, когда поправишься, обмокнувъ въ нее перо, тотчасъ черкнула ко мнѣ, любящей тебя старухѣ... Сестрицъ и брата поцѣлуй за меня! Боренькѣ посылаю просфору.

14.

29 Октября, 1833 года.

.....Въ отшельничествѣ моемъ мнѣ дорого всякое вниманіе отъ любви происходящее.... Въ сестрѣ Анастасіи Николаевнѣ я потеряла нѣжно любящаго меня друга.... Много вамъ горя, когда одинъ изъ васъ болѣетъ; много и другихъ заботъ и хлопотъ, но вы вмѣстѣ другъ друга выслушиваете, сообща горюете, взаимными ласками облегчаете тяжесть приключившейся скорби, я же совершенно одна, къ тому же часто бываю больна, не могу ничего дѣлать, по чему чувствую еще сильнѣе свое сиротство..... Когда, милостью Божіею, духъ мой возвышается, тогда, Его же милостью, становлюсь выше челоѣчества; ибо въ единомъ Господѣ вся своя полагаю; но когда, яко челоѣкъ, снисхожу къ своему челоѣчеству, тогда невольно желаю отъ близкихъ моему сердцу отрады въ ветхости моей и сиротствѣ.... Посылаю сестрѣ Людмилѣ образъ и письмоце... Вчера былъ день именинъ брата, Ивана Николаевича.....

15.

15 Августа, 1834 года.

Ожидая твою матушку, я и тебя поджидала, моя возлюбленная! Но, при встрѣчѣ у воротъ монастырскихъ узнала, что ты осталась съ твоимъ отцомъ. Утѣшительное извѣстіе, что ты охотно выполняешь священныя обязанности дочери, наполнило сердце мое благодарностью къ Богу и вознаградило меня за отстроченное свиданіе съ тобою.....

16.

1835 года, Февраль (два часа по полудни.)

..... Въ юности и въ среднія мои лѣта, желая, изъ самолюбія явнаго, а еще болѣе скрытнаго, блеснуть умомъ, я хватала и черпала знанія, которыя въ почетѣ у людей, а не старалась приоб-

рѣсти Христiанскiя добродѣтели, по чему теперь въ хворости и старости могу только сказать про себя: «Оскудѣ преподобная!»...

17.

(Безъ года и числа.)

....Я къ вамъ прѣйду, когда не чаєте (только буду выгадывать, чтобы не прѣхать въ иныя дни и не помѣшать вашимъ празднествамъ). Будьте готовы къ срѣщенiю ветхой старухи, здравы тѣломъ и бодры духомъ, да, на васъ глядя, и моя юность обновится яко орля. Натомилась пелугами не мало, не лишнее посреди васъ поотдохнуть. Уголочекъ поукромнѣ мнѣ прищя, въ которомъ дня три, или четыре, я могла бы прiютиться....

18.

1835 года, Сентября 20.

....Имѣла я въ моей Елисаветѣ Алексѣевнѣ ту добрую дружбу, которую вы теперь въ своемъ семействѣ другъ къ другу имѣете, и, лишившись ея, понесла тягостную для сердца потерю....

19.

5 Ноября, 1836 года.

....Письмо получила отъ м. Серафимы.... въ божьни еще сильнѣе ея раскаянiе.... Грѣхомъ поставляю себѣ не подать ей хотя слабаго утѣшенiя.... не отношу къ ней Евангельскихъ словъ: «Любите враги ваша»; ибо вижу въ ней не врага своего, а только заблудившаго человека и мнѣ прямого учителя....

20.

1837 года, Января 23.

.....Да будешь Богомъ хранима во вся дни твоей жизни!.....

ТРИ ПИСЬМА

МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ИГУМЕНІИ ЕВГЕНІИ.

1.

Благодарите Бога, сестра о Господѣ, что хотя Онъ и грозно возгремѣлъ надъ Вашимъ храмомъ, * но сохранилъ святиню Свою невредимою. Заочно нельзя миѣ представить, каковъ теперь видъ иконостаса. Если слѣдъ молніи не очень безобразный представляетъ видъ, то, можетъ быть, не худо было бы оставить его, какъ есть, на память прецѣнія и помилованія. Но если видъ неблагообразенъ, то исправьте поврежденное. Тафту отнять нѣтъ сомнѣнія. Просвѣты лучше оставить открытыми, нежели закрывать досками.

Молитва да успокоитъ васъ въ печальномъ воспоминаніи представляемаго друга. **

Мое путешествіе затруднилось было въ первый день тѣмъ, что у колеса передомилась чека, винтовая гайка слетѣла, и колесо, ничѣмъ не придерживаемое, катяся около трехъ верстъ, наконецъ внезапно слетѣло же. Однако гайка нашлась около трехъ верстъ назадъ, а чеку замѣнили карманнымъ платкомъ, пушечнымъ въ винтъ гайки, дабы закрѣпить ее. За тѣмъ путь былъ благополученъ. Въ Отданіе Пасхи слушалъ я литургію въ Твери, и въ тотъ же день всенощную въ Вышневолоцкомъ Соборѣ, гдѣ и литургію въ слѣдующій день Вознесенія Господня. Въ Петербургъ пріѣхалъ въ субботу. На слѣдующую субботу приглашенъ былъ, по волѣ Государя Императора, къ освященію Троицкой церкви въ Измайловскомъ полку вмѣстѣ съ Владыкою, *** но освя-

* О грозѣ 14 Мая, 1835 года.

** Е. А. Ельчаниновой.

*** Серафимъ, Митрополитъ С. Петербургскій.

щаль ее одинъ я, за болѣзнью Владыки, также какъ и Синодскую въ Духовъ день. Съ Государемъ Императоромъ видѣлся я въ Троицынъ день въ освященной на канунѣ церкви послѣ обѣдни. Теперь лѣчусь травяными соками. Сегодня ждемъ Высочайшаго посѣщенія въ новомъ зданіи Синода. Миръ вамъ и сущимъ съ вами!

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Юня 4, 1835 года.

2.

Простите, сестра о Господѣ, что замедлилъ отвѣтствовать на письмо Ваше отъ 16-го Юня.

Хорошо оставить иконостасъ, какъ есть. Время покажетъ, нужно ли поправлять и когда.

Что вы съ вѣрою взираете на пути Провидѣнія въ неоставленія Вашей обители, тѣмъ я утѣшаюсь и молю Бога, чтобы и васъ и сущихъ съ вами въ сей вѣрѣ утвердилъ и вѣру вашу благими и милосердыми посѣщеніями своими оправдывалъ, какъ донынѣ.

О деньгахъ, завѣщанныхъ Зуевыми, надобно вамъ поручить кому ни будь навѣдаться, у кого онѣ въ рукахъ, и приложить стараніе, чтобы сія часть завѣщанія была исполнена. Иногда добрыя дѣла людей благотворительныхъ, завѣщанья, увязаютъ въ сѣтяхъ Приказовъ и въ рукахъ душеприкащиковъ.

Въ Діакона къ Благовѣщенской въ Москвѣ церкви определенъ избранный прихожанами, въ пользу дочери бѣднаго отрѣшеннаго Діакона. Отъ того нельзя было исполнить вашего ходатайства.

Здравы будьте въ сельскомъ воздухѣ, котораго цѣну знаю я теперь на Фонтанкѣ, сравнивъ дѣйствіе здѣшняго воздуха съ сельскимъ во время трехдневнаго на прошедшихъ дняхъ путешествія въ Сергіеву пустынь и въ Петергофъ.

Миръ вамъ и обители!

Филаретъ М. Московскій.

Юня 13, 1835 года.

3.

Миръ и здравіе, сестра о Господѣ!

Взятіе денегъ я разрѣшилъ* Иконостасъ поправьте, когда есть способы. Въ надписи не употребляйте своихъ словъ, а только слова Псалма: «Богъ славы возгремѣ». 1835 г., Мая 14. Означеніе дня заставить всякаго спросить, что оно значитъ, и память событія такимъ образомъ сохранится.

Болѣзнь Серафимы пусть послужитъ къ разрѣшенію нашего недоумѣнія. Если Господь возьметъ ее: да приметъ Онъ ее въ мирѣ; и хорошо, что Вы оказали ей въ сіе время любовь и подали возможное утѣшеніе. А если она останется: примите ее, по ея желанію, къ себѣ, поступивъ въ семъ установленнымъ порядкомъ.

Филаретъ М. Московскій.

Февраля 4, 1836 года

4.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ С. Н. ОЗЕРОВУ.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государы!

Получивъ, при письмѣ Вашего Превосходительства, списокъ съ завѣщанія къ Богу преставльшейся Игуменіи Евгеніи, и поминаемый въ семъ завѣщаніи билетъ на 8500 р., какое далъ я предписаніе Консисторіи, съ онаго препровождаю при семъ списокъ. Не могу при семъ умолчать, что искреннимъ сердцемъ раздѣляю съ вами и супругою Вашею чувство лишенія. Вы лишились многолюбящей матери, а я духовной сестры, которой чистыя намѣренія, послушанія и довѣренность облегчали и пріятнымъ дѣлали

* Проценты съ капитала, внесеннаго Ки. Мещерскою въ Сохр. Казну, получались не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства.

60 ИГУМЕНІЯ ЕВГЕНІЯ, ОСНОВАТ. БОР.-ГЛѢБСКО-АНОСИНА ДѢВИЧЬЯ МОНАСТ.

миѣ исполненіе моихъ обязанностей къ ней и къ обители. По сему что себѣ, то и Вамъ, совѣтую вспоминать о ней кроткими воспоминаніями любви и молитвы и чувство лишенія умягчать памятью добра, которое не умираетъ.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ виѣю честь быть и проч.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

27 Февраля, 1837 года.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ МОСКОВСКАГО СТРАСТНАГО МОНАСТЫРЯ.¹

Страстной дѣвичій монастырь получилъ названіе отъ Чудотворной иконы Божіей Матери Страстныя; ² икона эта первоначально находилась въ Нижнемъ Новгородѣ, и отъ нея, въ 1641 году, совершилось первое чудотвореніе надъ женщиною изъ села Палець (Нижегородской Губерніи), Екатериною, которая, съ первыхъ дней по бракосочетаніи, была одержима духомъ лукавымъ, мучившимъ ее въ продолженіи семи лѣтъ. Екатерина прибѣгала къ помощи врачей, но пользы отъ нихъ никакой не получала; она стала усердно молиться Царицѣ Небесной, и была исцѣлена отъ тяжкаго недуга. Богоматерь являлась ей троекратно въ сонномъ видѣніи, повелѣвая болящей собрать, во имя Ея, 7 сребренниковъ, ити въ Нижній Новгородъ къ иконописцу Григорію, приобрѣсть икону Божіей Матери Одигитріи за цѣну, которую отъ назначить, а остальное, за уплатою иконописцу, серебро употребить на украшеніе иконы, отъ которой «получишь исцѣленіе,» сказала ей Любвеобильная. Исполнивъ все повелѣнное, Екатерина пошла въ Нижній Новгородъ, и дѣйствительно нашла у иконописца Григорія дивную икону, предъ которою пламенно, усердно молилась, и въ ту же ночь сдѣлалась такъ здорова, какъ бы никогда не имѣла никакой болѣзни. ³ Вскорѣ послѣ сего икона эта была перенесена въ село Палець и поставлена въ церкви Св. Без-

¹ Подробное описаніе Страстнаго Монастыря находится въ Монастырской лѣтовиси.

² Названіе «Страстныя» икона эта получила отъ того, что около лика Богоматери изображаются два Ангела съ орудіями страстей Господнихъ.

³ Сіе свѣдѣніе получено изъ Нижегородской Конвисторіи.

сребренниковъ Космы и Даміана. Село это принадлежало Князю Борису Михайловичу Лыкову, который былъ въ супружествѣ съ Анастасію Никитичною Романовой, сестрой Патріарха Филарета Никитича Романова. Много совершилось исцѣленій отъ Св. иконы, и слава о чудесахъ достигла до Москвы. Благочестивый Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ возымѣлъ желаніе воздать благоговѣнное поклоненіе сей иконѣ, по чему въ томъ же 1641 году дано повелѣніе принести оную въ Москву. Самъ Царь, съ своимъ сыномъ Алексѣемъ Михайловичемъ, сопровождаемый всѣмъ Синклитомъ и Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, выходилъ принять сію святыню съ подобающею честію; Св. икона остановилась недвижима предъ самыми воротами Бѣлаго города. ⁴ По принесеніи въ Москву иконы Страстныя Божія Матери, боголюбивое сердце благочестиваго Царя Михаила Ѳеодоровича пожелало ознаменовать день посѣщенія Богоматери, и, по совѣщаніи съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ, «идѣже срѣтша, повелѣ возградити церковь каменну во имя Пресвятыя нашея Богородицы.» ⁵

Мы не имѣемъ свѣдѣнія, когда окончено построеніе храма и былъ ли свидѣтелемъ совершеннаго ея устроенія Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, скончавшійся въ 1645 году. Изъ книги: «Царскихъ Выходовъ» узнаемъ, что въ 1646 году, 25 Октября, былъ крестный ходъ въ церковь Страстныя Богоматери, ⁶ Въ 1647 г., 29 Августа, Царь Алексѣй Михайловичъ, на канунѣ праздника былъ у вечерни, а 30 числа, въ самый праздникъ, у литургіи. ⁷ Въ той книгѣ «Выходовъ» находимъ извѣстія, что въ 1648, 1649, 1651, 1653, годахъ, въ день праздника Страстной иконы, были крестные ходы и Царь посѣщала церковь.

Образъ Страстныя Божія Матери въ обители Страной есть

⁴ До 1792 г. по направленію бульваровъ была каменная стѣна съ башнями и воротами, что составляло 3-й городъ, называемый Бѣлымъ Городомъ, кромѣ Кремля и Китай. Эта стѣна съ воротами, по Указу Екатерины II-й, разобрана, и матеріалъ употребленъ на казенныя постройки. См. Описаніе Москвы, Мартынова, стр. XXVI.

⁵ Церковь была устроена на землѣ Илья Давидовича Милославскаго, тестя Царя Алексѣя Михайловича. Тамъ же.

⁶ Выходы Царей, изд. Строева, стр. 166.

⁷ Празднованіе иконы Страстныя Божія Матери бываетъ въ 6-е Воскресенье по Пасхѣ, въ память перваго чуда, совершившагося надъ Екатериною въ

не первый. Подобная икона находится въ Римѣ, въ церкви во имя Св. Альфонса (St. Alfonso de Signore); икона эта Византійскаго письма, перенесена однимъ благочестивымъ купцомъ въ Римъ въ 1480 г. съ острова Крита, гдѣ она была прославлена чудотвореніями. Въ Римѣ она находилась въ теченіи 3-хъ столѣтій въ церкви St. Matteo in Merulano, за тѣмъ, въ слѣдствіе политическихъ событій, произведенныхъ Французскою революціею 1789 г. икона, въ продолженіи 60-ти лѣтъ оставалась въ забвеніи. Папа Пій IX возстановилъ поклоненіе этой иконѣ и поставилъ ее, 1866 г., 16 Апрѣля, въ настоящей церкви.

Въ 1652 г., Апрѣля 5, въ понедѣльникъ 6-й недѣли Великаго Поста, къ храму Страстной Богоматери собрались Царь и народъ для встрѣчи останковъ Святѣйшаго Іова, перваго Патріарха Московскаго. ⁷ Святитель Божій, извѣстный смиреніемъ и святостію жизни, ⁸ былъ сверженъ съ Патріаршаго престола первымъ Самозванцемъ Лжедмитріемъ, и заточенъ въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ покончилъ страдальческую жизнь 1607 г., Марта 8-го. Царь Алексѣй Михайловичъ, желая дать мѣсто тѣлу Св. Патріарха въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, среди Патріарховъ и Митрополитовъ, въ немъ почивающихъ, повелѣлъ принести изъ Старицы тѣло его Варлааму, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, со многочисленною дружиною духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Посланные возвратились къ Москвѣ съ тѣломъ Святителя, которое встрѣчено было у столицы Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Корниліемъ, и Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Мисаиломъ, съ знатнѣйшими Боярами, а въ самой Москвѣ, въ Страстномъ монастырѣ, и самъ Царь встрѣтилъ оное съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ. ⁹ Въ 1654-мъ году при храмѣ Страстныя Богоматери, повелѣніемъ благочестиваго Царя Алексѣя Михайловича, устроенъ монастырь дѣвичій во имя Страстныя Божія Матери. Икона эта и донынѣ находится мѣстною, въ сребропозлащенной

Нижнемъ Новгородѣ, и 30-го Августа, въ память принесенія иконы въ Москву.

⁸ См. дополнительную статью къ «Начертанію» житія Никона, соч. Архимандрита Аполлоса.

⁹ Исторія Карамзина, т. XII, стр. 47.

¹⁰ Выходы Царей, Строева, стр. 92. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ письмѣ къ Никону, Митрополиту Новгородскому, о перенесеніи тѣла Патріарха Іова въ 1652 г., говоритъ, что встрѣчалъ тѣло въ Страстномъ монастырѣ.

ризъ, украшенной жемчугомъ и драгоценными каменьями, между коими находится даръ Ея Величества, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, — крупная бирюза, осыпанная мелкими брильянтами, и большая жемчужная серьга, во ознаменованіе посѣщенія Страстнаго монастыря въ 1817 году. Мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній о первоначальномъ внутреннемъ и внѣшнемъ благолѣпіи обителя, но только извѣстно, что въ половинѣ XVIII столѣтія монастырь вмѣщалъ уже въ себѣ 55 келій и 163 души женскаго пола.¹¹ Въ настоящее время постройка состоитъ болѣе изъ корпусовъ, а особыхъ келій мало, всѣхъ же сестеръ 210. Въ срединѣ монастыря красуется пятиглавый Соборъ. Въ самомъ храмѣ, кромѣ чудотворной иконы Страстныя Божія Матери, есть еще двѣ замѣчательныя иконы: Боголюбской Божіей Матери, и Иоанна Воина, писанныя на стѣнахъ. Иконы эти во время пожара, бывшаго въ 1778 г., остались невредимы отъ огня, тогда какъ весь Соборъ выгорѣлъ (кромѣ нѣкоторыхъ иконъ и церковной утвари); по тому, въ воспоминаніе милости Божіей, сохранившей ихъ отъ уничтоженія, особенно чествуются.

У южныхъ выходныхъ дверей храма находится честная глава Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы въ сребропозлащенной гробницѣ,—даръ Княжны Циціановой, родственной по происхожденію Грузинскому Царскому Дому. Мощи сіи принесены въ Страстную Монастырь въ 1841 г. Надъ гробницею Св. Анастасіи находится изящная сребропозлащенная лампада съ такою же бахромою изъ словъ: «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще.» Надъ лампадою двуглавый орелъ свидѣтельствуетъ, что это есть Царскій даръ. Лампада эта принесена усердіемъ Великаго Князя Михаила Николаевича къ мощамъ Св. Великамученицы Анастасіи, Ангелу-Хранителю дщери его, Великой Княжны Анастасіи Михайловны. 1862 г., Февраля 28-го дня, лампаду эту затеплил самъ Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, и огонь сей непрерывно поддерживается донинѣ.

Въ нижней церкви Собора три св. престола: средній, во имя Архистратига Михаила, занимаетъ большее отдѣленіе церкви, нежели два другіе, находящіяся въ рядъ по обѣ стороны его. На правой сторонѣ, въ свѣтлой галереѣ, устроенъ придѣлъ во имя Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы, въ 1844 г., 10-го

¹¹ Архивъ Московской Консисторіи Страст. Монастыря № 13.

Октября, освященъ Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.¹² На лѣвой во имя Св. Николая. Устроение этого придѣла и храма во имя Св. Архистратига Михаила современны основанію верхней церкви.¹³

Надъ входными вратами монастырскими находится небольшая, но изящно отдѣланная, церковь во имя Алексія Человѣка Божія. Церковь эта, а также и колокольня, сооружены Игуменіей Памсіей 2-й. Въ 1855 г., Октября 24-го дня, церковь освящена Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Построение церкви, а также и колокольни, производилось по проекту и подъ надзоромъ Архитектора Быковского.

Въ 1812, во время нашествія Французовъ на Москву, храмы Страстнаго монастыря много пострадали отъ буйныхъ враговъ, особенно нижняя церковь, куда они ставили своихъ лошадей и бочки съ виномъ. Игуменія Тавиѳа оставалась въ обители съ Священникомъ и съ нѣкоторыми инокинями. Безцѣное сокровище — икону Богоматери, а также прочую святыню и всѣ драгоценности, инокини общими силами убрали въ ризницу, находящуюся подъ крышей главнаго храма; узкую дверь въ нее изъ алтаря заставили шкафомъ. Много было усилій со стороны враговъ открыть входъ въ ризницу, но Господь ослабилъ очи ихъ. Они не догадались, что такая слабая преграда, какую представлялъ собою пустой шкафъ, скрывала за собой такъ много драгоценнаго для обители.

Пламя, истребившее почти всю Москву, не коснулось Страстной обители. Господь, по ходатайству Великой Заступницы, Пречистой Матери Своей, сохранилъ ее отъ разрушенія. На третій день по выходѣ непріятелей изъ Москвы первый отраднѣй звонъ къ благодарственному молебствію принадлежалъ Страстному монастырю.¹⁴ Ризница Страстнаго монастыря достаточно снабжена

¹² Придѣлъ во имя Св. Анастасіи Узорѣшительницы устроенъ при Игуменіи Памсіи 1-й.

¹³ Въ сей нижней церкви погребены многія извѣстныя лица и многія подвижницы обители. На богѣ ясныхъ надписяхъ видны фамилія: Плещеева, Чалаевыхъ, Кн. Вяземскаго, Генерала Леонтьева, Кн. Голицына, Волковскихъ, Мусыя-Пушкина, Измайловыхъ, Добоевой, Толстой; нѣкоторыя изъ нихъ почли схимонахинями.

¹⁴ Исторія Московскаго Епархіальнаго управленія, соч. Н. П. Розанова. М. 1871, ч. III, кн. 2, стр. 71, 18 и 19, прим. 70, № 17 — 18, стр. 32 — 33.

церковною утварью и облаченіями. Есть достопримѣчательности времени Царя Алексѣя Михайловича и Петра 1-го, какъ-то: 1. Два воздуха, шитыхъ золотомъ и шелками. На большомъ воздухѣ вышиты золотомъ слѣдующія слова: «Лѣта 1651 Мая 20-й день. Сей покровъ дала вкладу за Тверскіе ворота къ Пресвятой Богородицѣ Страстной Боярыня Ильи Даниловича Милославскаго Екатерина Θεодоровна, по отцѣ своему Θεодорѣ и матери своей Аннѣ и по всѣхъ родителяхъ своихъ.»

На маломъ воздухѣ: «Сей покровъ дала вкладу Боярыня Екатерина Θεодоровна Милославская Пречистой Страстной.»

На другомъ маломъ воздухѣ: «Лѣта 1651 Мая 20-й день. Сей покровъ дала вкладу за Тверскіе ворота Пресвятой и Страстной Богородицѣ Боярыня Ильи Даниловича Милославскаго Екатерина Θεодоровна.»

2. Другіе воздухи и плащаница такового же достоинства, хотя безъ надписи, но, по одинаковой работѣ, доказываютъ труды того же времени или, можетъ быть, и тѣхъ же рукъ.

3. Очень ветхія хоругви, вѣроятно, того же времени, не извѣстно кѣмъ пожертвованы.

4. Серебряная чаша для водоосвященія съ надписью: «Спаси, Господи, люди своя и благослови достоиніе свое, побѣды благовѣрному Царю нашему на сопротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди.» На нижней части этой чаши: «Лѣта 1649 Сентября 4-го дня, приложилъ сію чашу Касимовскій Царевичъ Василій Ярославичъ въ дѣвичь монастырь Пресвятой Богородицы Страстной, по душѣ тестя своего Никифора Юрьевича и Маврѣ женѣ Плещеева.»

5. Парчевое облаченіе съ бархатными оплечьями, вышитыми жемчугомъ и драгоценными каменьями, не извѣстно кѣмъ пожертвовано.

6. Два ковша: одинъ серебряный, внутри вызолоченный, въ глубинѣ изображенъ юный Товія съ Ангеломъ. Надпись Латинская: «Nos duce tutus eris.» (Съ симъ воздемъ безоцасень будещи); съ наружной стороны у края вычеканены слова: «Сия чаша Подъячего Алексѣя Еенимова сына Головинна.» Вѣроятно, времени Царя Алексѣя Михайловича.

Другой ковшъ серебряный вызолоченный внутри съ изо-

браженіемъ одноглаваго орла. Вѣроятно, принадлежитъ ко времени Петра Великаго.

7. Евангеліе времени Петра Великаго 1688 г., украшено жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

О первоначальныхъ Игуменіяхъ намъ не извѣстно, по недостатку документовъ, но съ 1724 г. начальствовали въ монастырѣ:

1. Игуменія Памфілія Щербатова. 2. Маргарита 1-я, какъ видно изъ нѣкоторыхъ бумагъ, по фамиліи Карташова. 3. Надежда Щелищева. 4. Марія. 5. Сапфира. 6. Феофанія, которая возобновила монастырь послѣ пожара, бывшаго въ 1778 г., Іюля 7. Евстоіія Муромцева. 8. Аполлинарія. 9. Ольга. 10. Меодія Деинова. 11. Доримедонта. 12. Тавиѳа Рѣдькина. 13. Маргарита 2-я Малякова. 14. Паисія 1-я Брюзгина. 15. Паисія 2-я Княжна Девлетъ-Кильдѣева, вступила въ управленіе монастыремъ 1846 г., Марта 2 дня. 16. Антонія Троилина, 1846 г., Октября 24 дня. 17. Валерія Баронесса Бодѣ въ 1871 г., Февраля 21. 18. Евгенія, дочь Сенатора Семѣна Васильевича Озерова, 1875 г., Марта 30-го дня.

Очеркъ составленъ въ Страстномъ монастырѣ въ 1876 году.

М. А.

КЛИНСКАЯ ИЗОСИМЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ И ЕЯ АКТЫ.

Упраздненная въ 1764 г. Изосименская (по народному, перешедшему и въ акты, выговору имени Зосима—Изосима) Успенская пустынь, нынѣ погость съ церковью во имя Покрова Пречистыя Богородицы въ Зосименѣ, находится Московской Губерніи, Клинскаго Уѣзда, на границѣ его съ Волоколамскимъ, на рѣкѣ Малой Сестрѣ, что, вѣроятно, и дала поводъ составителю «Исторіи Россійской Іерархіи» приписать этой пустыни ошибочно названіе «Сестринской» (по имени рѣки), и числить ее въ Волоколамскомъ Уѣздѣ, тогда какъ монастырь этотъ искони, по всѣмъ актамъ, именовался, по имени своего первоначальника, «Изосименскою» или «Зосименскою пустынью», состоялъ же съ самаго основанія «въ Тверской землѣ, въ Клинскомъ Уѣздѣ.» Пустынь эта основана во второй половинѣ XV вѣка (около 1479 года) Преподобными Зосимой и Адріаномъ (жившими въ правленіе Великаго Князя Ивана Ш), изъ которыхъ Зосима и былъ первымъ Игуменомъ этой пустыни. Свѣдѣніе это мы почерпнули изъ одного акта Зосиминной пустыни XVI вѣка, въ которомъ сказано, что, по показанію сторожила Власа Титова Пятаго, поземельный надѣлъ этой пустыни, обозначенный въ жалованной грамотѣ ей Великаго Князя Василія Ивановича, отъ 24 Ноября, 1519 года, «рѣка Сестрица и по ней лѣса вверхъ до рѣки Городенки, а внизъ до рѣки Ламы», былъ отведенъ первому ея Игумену, Зосимѣ, еще около 1479 года, Великимъ Княземъ Иваномъ Ш, изъ земель Великаго Князя Тверскаго.»

По «Исторіи Россійской Іерархіи» основателемъ Зосиминной

¹ Составленъ сей очеркъ частью по актамъ и описанъ ихъ, сохранившимся въ архивѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, частью по выпискамъ изъ актовъ, доставленнымъ намъ обязательно извѣстнымъ знатокомъ и любителемъ Русской старины, покойнымъ Д. М. Хмыровымъ.

пустыни (названной, какъ выше замѣчено ошибочно, Состринскою) тоже значатся «Преподобные Зосима и Адрианъ», и прибавлено, что «мощи ихъ и доселѣ почиваютъ подъ спудомъ въ церкви бывшаго монастыря.»² Въ «Словарѣ о Святыхъ Россійской Церкви» также значатся «Преподобные Зосима и Адрианъ», на основаніи выше приведенныхъ свѣдѣній о нихъ въ «Исторіи Россійской Иерархіи,» но замѣчено, что «время и обстоятельства ихъ жизни не извѣстны.» Опредѣливъ по выше сказанному время жизни основателей Зосименой пустыни, относительно обстоятельствъ ихъ жизни, мы принуждены повторить сказанное въ «Словарѣ Святыхъ Россійской Церкви», то есть, что подробности ихъ жизни не дошли до насъ, и по тому не извѣстны, или, говоря словами Писанія, что «жизнь ихъ сокровена во Христѣ съ Богомъ.» Церковное преданіе, именуя ихъ «Преподобными», тѣмъ самымъ свидѣтельствуесть, что они провели въ преподобіи и святости всѣ дни своей земной жизни; извѣстно при томъ, что они соградили иноческую обитель, собрали въ ней словесное стадо овецъ Христовыхъ, поучали ихъ словомъ и дѣломъ благочестивому житію, и наконецъ почилъ въ мирѣ отъ трудовъ своихъ. О Преподобномъ Зосимѣ мѣстное преданіе говоритъ, что онъ былъ изъ рода Бояръ Еропкиныхъ, что подтверждается и справкою въ «Родословной книгѣ», гдѣ въ родѣ Еропкиныхъ значится Игнатій во иноцѣхъ Изосима (см. Родословной книги часть II), а сравненіе родословной Еропкиныхъ съ родословіемъ Бояръ Полевыхъ (имѣющихъ одного общаго родоначальника) показываетъ, что инокъ Изосима Еропкинъ былъ современникомъ извѣстнаго инока Нила изъ Бояръ Полевыхъ.³

Основанная Преподобными Зосимомъ и сподвижникомъ его старцемъ Адрианомъ обитель, какъ видно изъ уцѣлѣвшихъ актовъ, въ теченіи XVI столѣтія находилась въ цвѣтущемъ состояніи, имѣла до 100 человекъ братьевъ и пользовалась милостями какъ Великихъ Князей и Царей, такъ и частныхъ благотворителей. Она оставалась самостоятельно въ теченіи двухъ столѣтій, а именно: до 1680 года, въ которомъ, по Указу Царя Федора Алексѣевича, приписана, въ числѣ другихъ, къ Воскресенскому, Новый Иерусалимъ именуемому, монастырю и оставалась подъ его вѣдѣніемъ до самаго

² Въ склепѣ, близъ алтаря (см. ниже описаніе сего склепа).

³ Родословную см. въ Приложеніяхъ къ сей статьѣ.

своего упраздненія въ 1764 году, и нынѣ называется «погостомъ въ Зосименѣ» (т. е., въ бывшей области Зосимина монастыря).

а. Описаніе погоста.

Въ погостъ ведутъ «святые ворота», деревянные съ жестянымъ на верху куполомъ, выходящіе на дорогу изъ д. Глазкова. Ворота эти монастырскіе, перенесены со стараго мѣста на настоящее. Они о двухъ входахъ, изъ которыхъ правый заборъ досками. Оба полотна 16 шаговъ ширины. Въ 32-хъ шагахъ на лѣво еще входъ передъ домомъ Священника пустой. Въ 26-ти шагахъ отсюда на лѣво опять входъ пустой же. По обѣ стороны воротъ «мѣдные образа», въ родѣ тѣльниковъ, по видимому, древніе.

Погостъ обнесенъ развалившеюся деревянною оградой съ каменными столбами. Окружность ограды 324 шага (74, 92, 107 и 51). Въ сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ углахъ ея деревянные сараи позднѣйшей постройки. На погостѣ, между крестьянскими могилами, есть нѣсколько камней продолговатыхъ, очевидно положенныхъ надъ могилами иноковъ. Надписей на такихъ камняхъ видно двѣ: 1) по входѣ въ св. ворота на лѣво: «Лѣта 7178 (1670) Февраля въ... день преставися рабъ Божій Ларіонъ Никулинъ сынъ Буевъ.» 2. У юго-восточнаго угла алтарной стѣны, виѣ церкви: «7151 (1643) Апрѣля въ 20 день преставися рабъ Божій Никита Андрѣевъ сынъ Тушинъ.» Камень безъ подписи, положенъ недавно надъ могилою Степана Саввича Рогачова, бывшаго владѣльца сельца Стеблева, находящагося невдалекѣ отъ Зосименя.

Войдя въ св. ворота, на право, въ 28 шагахъ, наискось, мѣсто престола древняго храма обители во имя Успеніи Пресвятыя Богородицы, по которому и самая пустынь именовалась Успенскою: мѣсто это обозначено деревяннымъ срубомъ съ крестомъ.

б. Церковь.

Нынѣшняя церковь погоста Зосименя новая, каменная, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами во имя Великомученика Никиты и Св. Безсребренниковъ Козьмы и Даміана. Бывшая на томъ же мѣстѣ деревянная перенесена изъ сосѣдняго (въ 1 верстѣ) села Покровскаго (бывшей монастырской вотчины). Нынѣшняя новая церковь очень большой, красивой, совсѣмъ не сельской, архитектуры.

Изъ числа мѣстныхъ иконъ замѣчательны: образъ Спаса Нерукотвореннаго и храмовая Успенія Пресвятыя Богородицы; они считаются «монастырскими» и до построения настоящей церкви стояли на гробѣ Преподобныхъ Зосимы и Адріяна (см. ниже). Въ церкви хранится гробовая пелена; аршина въ два длины и въ одинъ аршинъ ширины, изъ черной парусины. По срединѣ изображенъ крестъ, копье и губа, бѣлыя, а кругомъ по каймѣ надпись красная: «Братіе мои и сподвижники, не забудьте мою любовь, молитесь Христу Богу, да учинитъ духъ мой съ праведными!» Надпись эта приписывается самому Преподобному Зосимѣ.

Облаченія, ризы, воздуха и прочая церковная утварь нынѣшней церкви большею частію вклада Господь Рогачевыхъ.⁴ Колоколовъ всѣхъ 7-мъ. Самой большой въсѣвъ 308 пудовъ. На рѣкѣ Сестрѣ, близъ дома Пономаря, слѣды монастырской мельницы.

в. Склепъ Преподобныхъ Зосимы и Адріяна.

Расположенъ по южной стѣнѣ близъ алтаря. Входъ въ склепъ съ южной стороны тремя ступенями внизъ. Гробница Преподобнаго Зосимы и Адріяна состоитъ изъ кирпичной кладки съ деревянною крышкю, подъ которой пуста и можно ощупать землю. Вдлжина гробницы 3 $\frac{1}{2}$, аршина длины, 1 $\frac{1}{2}$, аршина ширины, высота кладки около 2 аршинъ. Посверхъ крышки гробница одѣта полинялою целеною съ крестомъ. Въ головахъ гробницы иконы Преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Св. Арсенія Епископа Тверского и Св. Михаила Князя Тверскаго, въ мѣдной золоченой ризѣ и въ рамѣ за стекломъ. Въ ногахъ гробницы рѣдное Распятіе, передъ нимъ лампада. Склепъ почти квадратный; внутри выбѣлецъ, потолокъ деревянный, выкрашенъ голубою краскою.

г. Историческое обозрѣніе обители по ея актамъ.⁵

ВЪ КЪ ХУ...

Къ 1488 году (Генваря 30) относится жалованная грамота

⁴ Рогачовы—старые Клинскіе помѣщики, владѣльцы сельца Стеблева, неподалеку отъ Зосименя. Сельцо это куплено у Рогачовыхъ Денисомъ Васильевичемъ Давыдовымъ. Теперешніе помѣщики Стеблева—дѣти Дениса Васильевича. Последняя Рогачова владѣтельница и теперь: это Е. И. Клишина, жительствующая въ деревнѣ Сѣдельницахъ Волоколамскаго Уѣзда.

⁵ Содержаніе актовъ заимствуемъ изъ списка оныхъ, сохранившихся въ опи-

Ивана Ивановича, Великаго Князя Тверскаго (сына Ивана III Васильевича, В. К. Московскаго), кою онъ пожаловалъ въ Зосимину пустынь Игумену Зосимъ (первоначальному обителю) съ братьею деревню Стервище (на чети столбцѣ); у грамоты приложена печать на красномъ воскѣ и на ней написано: «Князь Великій.»

Къ тому же столѣтію относится иѣновная запись (безъ означенія года) Захарья Юрьева сына Еропкина (отца Игнатія, воиначествѣ Иаосими), въ томъ, что онъ проиѣнялъ въ Зосимину пустынь вотчинную свою деревню Кушилово да починокъ Кушиловской при Игуменѣ Зосимѣ, а у нихъ выиѣнилъ деревни Дягилево, да седище Чашково, да селяще Резанцово; иѣновную писалъ Иванъ Петровъ сынъ Спечевъ.

В ъ к ъ х в ъ .

Въ тарханной грамотѣ 1575 года прописана таковая же грамота, данная Зосиминной пустыни Великимъ Княземъ Московскимъ и всея Россіи, Василиемъ Ивановичемъ, въ 1518 году (см. въ Приложеніяхъ), на имя Игумена Пафутія съ братьей.

Первая жалованная грамота Зосиминной пустыни относится къ 1519 году. Она дана ей Великимъ же Княземъ Василиемъ Ивановичемъ на имя Игумена Кирилла съ братьею; грамотой этой пожалованы имъ рѣка Сестрица, а по ней лѣса: вверхъ до рѣки Городенки, внизъ до рѣки Ламы. Тотъ же Игуменъ Кириллъ 1529 году былъ челомъ въ землѣ, отнимаемой у монастыря Сынниковъ Курбатовъ Третьяковымъ, и ихъ судилъ Подъячій Леонтій Глѣбовъ (разѣзжалъ ему 12 Мая, 1529 года), бывши на межѣ лично. Но судъ его, доложенный Дворецкому Тверской земли Клинскаго Уѣзда Князю Ивану Васильевичу Оболенскому, не состоялся, за назначеніемъ Игумена Кирилла на Можайскъ, въ Лужецкій монастырь въ Архимандриты.

Преемникъ Кирилла, присланный изъ Москвы Игуменъ Іона, въ 1532 году возобновилъ искъ. Судей былъ и на мѣсто пріѣзжалъ Яковъ Федоровичъ Ушаковъ (разѣзжалъ ему 13 Марта, 1532 года). Но, за назначеніемъ Ушакова на головую службу въ

_____ Воскресенской обители, но самыхъ актовъ уже не существуетъ; надобно полагать, что они въ 1764 году отобраны въ Коллегію Экономовъ, или погибли въ одномъ изъ бывшихъ въ сей обители пожаровъ.

Смоленскъ, рѣшенія его не было. Тогда же умеръ Сѣтникъ Курбатъ Третьяковъ.

Преемникъ Юны, Игуменъ Іовъ Рукинъ. * Въ 1535 году возобновилъ искъ. Судьею назначенъ Филиппъ Леонтьевичъ Брюхатый Левшинъ (разрѣздъ ему 6 Юня, 1535 года), который тогда же умеръ.

Въ 1539 году то же дѣло поднимаетъ Казначей обители, старецъ Теогностъ съ братією. Сказываетъ его на судѣ Дворецкаго Ивана Юрьевича Поджигина. Судьями были: Гавріилъ Фелоровичъ Заболоцкій да Ртище Васильевичъ Уньковскій. Кромѣ Казначей Теогноста были на судѣ старцы: Гурій Коростковъ и Варлаамъ крылошанинъ. Въ это-то время въ показанія старожила Власа Титова Пятаго объявилось, что надѣлъ, обозначенный въ грамотѣ 1519 года, былъ отведенъ первоначальному обители, Игумену Зосимѣ, около 1479 года, еще Великимъ Княземъ Иваномъ III Васильевичемъ, изъ земель Великаго Князя Тверскаго (Тверь присоединена къ Москвѣ въ 1485 году).

Земля же, о которой шелъ споръ, была занята Курбатомъ Третьяковымъ въ 1509 году, сперва однимъ починкомъ, а въ 1524 еще дворомъ. По послѣднему суду Зосименскіе старцы Теогностъ съ братією оправданы и деревни: Прыстань, Топоры и Желѣзной Починокъ отданы имъ отъ Постника Курбатова Сѣтникова съ матерью его Ориною.

Такъ покончилось дѣло, которое доставило намъ важное свидѣніе для исторіи обители, а именно, что первоначальникъ ея, Преподобный Зосима, жилъ и подвизался во второй половинѣ XV столѣтія (около 1479 года) при Великомъ Князѣ Иванѣ III Васильевичѣ, отъ котораго Зосимина пустынь и получила свой первый поземельный надѣлъ: рѣку Сестрицу съ лѣсомъ вверхъ по рѣку Городенку, а внизъ по рѣку Ламу.

* Въ числѣ рукописей Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря (къ которому была приписана Зосимина пустынь) находится рукопись, именуемая Панагирикъ, заключающая въ себѣ житія Святыхъ съ похвальными ихъ словами, съ мѣсяца Апрѣля по Августъ. На этой рукописи сдѣлана Зосименскимъ Игуменомъ Іовомъ Рукинымъ слѣдующая надпись: «Книга глаголемая Соборникъ четьи Пречистые Богородицы Зосимской пустыньки. А купилъ сіи двѣ Соборника четьи годовыя въ домъ Пречистыя Игуменъ Иевъ Рукинъ у Москвитяна у Порфирія у Чюпронника. И вы, отцы, почитайте и пользуетесь, и мене грѣшнаго, Бога ради, поминайте во святыхъ своихъ молитвахъ.»

Указаніе на 1479 годъ приводитъ къ заключенію, что Зосимова пустынь основана одновременно съ сосѣдними ей обителями: Иосифовымъ Волоколамскимъ (находится верстахъ въ 15-ти отъ нея къ югу) и съ бывшей Левкіевою пустынью (въ Волоколамскомъ же Уѣздѣ на рѣкѣ Рузѣ): основатели трехъ упомянутыхъ обителей скончались въ первой четверти XVI вѣка: Преподобный Іосифъ Волоколамскій въ 1515 году, а Преподобный Зосима, какъ надобно полагать, около 1506 года, по тому что въ этомъ году управлялъ Зосиминою пустынью уже другой Игуменъ, Касьянъ, на имя котораго дана ей первая несудимая грамота (17 Іюля, 1506 года) на столбцѣ за красною печатью. Въ 1531 году при Игуменѣ Кирилѣ, какъ видно изъ грамоты на имя Якова Ушакова, Зосиминскіе крестьяне вышли изъ повиновенія Игумена, но были усмирены судомъ.

Въ 1539 году судья Гаврило Заболоцкой да Артище Уньковской съ товарищи дали Зосименскому старцу Θεогносту грамоту на починокъ Понуринъ съ пустошми, за печатью на 7 листахъ.

Въ томъ же 1539 году, Марта въ 31 день, Великій Князь Иванъ Васильевичъ всемъ Русіи прислалъ свою грамоту на Волокы Городовымъ Приказчикамъ Лобану Яковлеву да Измаилу Иванову, по которой велѣно имъ отвезти на Волоку, внутри города, Зосименскому Игумену Іову съ братією осадное мѣсто въ длину 8 сажень, а поперекъ 6 сажень косыхъ.

Въ 1541 году (въ Генварѣ мѣсяцѣ) Зосимина пустынь получила отъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, несудимую грамоту въ Тверь, въ Клинь и на Волокы. Къ тому же 1541 году относятся двѣ раздѣлжихъ грамоты писца Ивана Заболоцкаго съ товарищи монастырской землѣ межъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ земель, за ево, писцовою, рукою.

Въ 1552 году Степанъ Захарьевъ (по родословней братъ основателя обители, Преподобнаго Зосимы) сынъ Ерошкинъ прилагалъ въ Зосимину пустынь, при Игуменѣ Іоасафѣ съ братією, деревню Починокъ противъ Зосименской деревни Чюдиновой, за ручьемъ (купчая на полустолбцѣ, за Степановою рукою).

Къ 1555 году относится разводная записъ въ землѣ Никиты Карамалина съ Зосименскимъ Казначеемъ, Оомою (записъ Апрѣля 22, на столбцѣ), а къ 1556 разводной списокъ Казначей Аванасія съ братією въ землѣ съ тѣмъ же Никитою Карамалинымъ, за Игуменской рукою, на столбцѣ. Къ тому же 1556 году относится здѣлшная записъ Князей: Петра, Андрея и Фелора

Татевыхъ, людей ихъ въ землѣ съ Зосименскимъ Игуменомъ Антошемъ (на двухъ столпцахъ за руками). Въ 1555 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи далъ Зосименской пустыни жалованную грамоту на имя Игумена Іоасафа съ братією (Апрѣля въ 7 день), за вислою печатью краснаго воска, на листу.

Къ 1558 году (Декабря 5 дня) относится здѣлошная запись старца Фомы съ братією о землѣ съ Петромъ Головинымъ (за руками на полстолпцѣ), а къ 1559 (Мая 18) году его же, Петра Головина, разѣзжая любовная запись съ Зосименскимъ Игуменомъ Филовеемъ съ братією (на столпцѣ за руками).

Къ 1563 году относится данная Андрея Александрова сына Сибсова, что онъ далъ укладомъ въ Зосимиину пустынь при Игуменѣ Иларіонѣ съ братією вотчинную свою деревню Толстокосово да починокъ Пастухинъ со всѣми угодыи (за руками на полстолпцѣ).

Въ 1575 году (въ Сентябрѣ) дана Зосименской пустыни отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодержца жалованная грамота на имя Игумена Аванасія съ братією за красною печатію и за Дьячими подписями 1584, 1589, 1606 и 1621 годовъ (на трехъ листахъ, ветха).

Къ 1579 году относится грамота въ Клинъ Губнымъ Старостамъ Федору Ендоурову съ товарищи, чтобы Зосименской пустыни съ крестьянъ никакихъ денегъ не имать.

Къ 1588 году относится грамота въ Дмитровъ Панковскимъ ямскимъ островщикамъ по челобитью Зосименскаго Игумена о нелачѣ посохи и о другихъ дѣлахъ, за скрѣпою Дьяка Семена Сумарокова.

Къ 1596 году относится духовная старца Варлаама Спазина, что онъ далъ въ Зосимиину пустынь вкладомъ вотчину свою, деревню Сидорова, при Игуменѣ Іековѣ съ братією.

хvii вѣкъ.

Къ 1602 году относится здѣлошная запись Никиты Тушина съ Зосименскимъ Келаремъ Делнасіемъ въ крестьянинѣ Алешкѣ Понкѣ (на столпцѣ), за руками.

Другая здѣлошная запись 1616 года (Февраля 20) Іосифова монастыря Игумена Арсеція съ братією въ томъ, что они отдали въ Зосимиину пустыню монастырскихъ той пустыни крестьянъ,

которые жили за ними: Ларку Филипова съ товарищи, за Игуменовою рукою (на столпцѣ).

Въ 1621 году (Августа 24) Зосимина пустынь получила жалованную грамоту на имя своего Игумена Мисаила съ братією на свою вотчину, за приписью Дьяка Семена Головина, на листу за вислою красною печатію.

Въ 1624 и 1625 годахъ взята выпись съ книгъ Клинскаго Уѣзду письма и мѣры Князь Василья Волконскаго да Подъячего Григорія Рожнова, на монастырскія вотчины, на село Покровское съ пустошами, за приписью Дьяка Анисима Невѣжина.

Въ 1631 году (Іюля 14) послѣдовала грамота отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича въ Клинь Губному Старостѣ Григорію Козловскому, коей не велѣно править на Игуменѣ Мисаилѣ за даточныхъ людей 48 рублей 19 алтынѣ денегъ.

Къ 1634 (Февраля 22) относится здѣлшная записъ Арзамаскаго Уѣзду Никольскаго Попа Григорія въ убійственномъ челоуѣкѣ, за ево рукою (на столпцѣ).

Къ 1652 году (Марта 28) выпись съ отказныхъ книгъ съѣзжей Клинской избы Подъячего Обакума Андрѣева на починокъ Лобановъ съ починки и съ пустоши, за ево рукою (на дву столбцахъ).

Въ 1658 году грамота въ Клинской Уѣздъ въ починокъ Тарасковъ съ другими починки и съ пустоши, что были въ порозжихъ земляхъ и отданы въ 1652 году Зосиминой пустыни, за приписью Дьяка Ивана Хрипкова (эти пустоши и починокъ отъ Зосименской пустыни верстахъ въ 20 и больше, Клинскаго же Уѣзда).

Въ 1676 году взята выпись съ Клинскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Князь Василья Волконскаго да Подъячего Григорія Сафонова 1634 и 1625 годовъ на вотчину Зосимины пустыни на село Покровское съ пустоши, за приписью Дьяка Дмитрія Федорова.

Въ 1680 году Зосимина пустынь, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ монастырей, приписана къ Воскресенскому, Новый Іерусалимъ именуемому, монастырю и состояла въ вѣдѣніи онаго почти въ теченіи 100 лѣтъ до самаго своего упраздненія въ 1764 году. Управлялася Строителями, насылаемыми изъ Воскресенскаго монастыря.

Послѣднимъ Игуменомъ Зосиминой пустыни былъ Игуменъ Іоиль. Къ его управленію относится здѣлшная память Ивана Михайлова Волынскаго челоуѣка его, Ахонки Хрисанѣова, въ бѣг-

ломъ крестьянинѣ Степкѣ Тимофеевѣ, 1680 года, Генваря въ 23 день (на двухъ столпцахъ), за руками.

Къ тому же 1680 году относятся и описныя книги Зосиминской пустыни и ея вотчинъ, составленныя по случаю присоединенія сей пустыни къ Воскресенскому монастырю Подъячямъ Приказа Большаго Дворца, Иваномъ Бахтеяровымъ (1680 года, Юля 5 дня), за ево рукою (на четырехъ тетрадахъ).

За сими слѣдуютъ осьмеры приходныя и расходныя книги деньгамъ Строительскія съ 1681 года, въ полдествъ.

Запись Клинскими Посацкаго человѣка Алексѣя Кокина въ сдѣлкѣ съ Зосименскими (властями) въ лошадиныхъ пошлинахъ и въ потаможныхъ 1684 года (Апрѣля 22) за руками. Выпись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчины Зосименской пустыни, взятая въ 1686 году, за приписью Дьяка Анисима Невѣжина; Память Алексѣя Давыдова, что онъ, поговоря съ монастырскимъ Стряпчимъ, въ ссорахъ помирились 1687 (Августа въ 12 день), за ево рукою, да ево жъ память въ отдачѣ трехъ лошадей того же году. Отпуская Василья Матюхина дѣвицъ Фотиньи Давыдовой въ замужство Зосименской пустыни за крестьянина, 1660 года.

Выписки изъ уцѣлѣвшихъ отъ XVII столѣтїя актовъ.

Въ 1633 году монастырская вотчина, село Покровское съ 3 полъ осмихъ платило Клинскому Губному Старостѣ въ городовую казну ямскихъ 16 алтынъ 3 деньги, за Стрѣлецкїй хлѣбъ 2¹/₂ алтына, да въ избной (сѣязжей избы) расходъ избному сторожу подмочи на чернила, на свѣчки, на дрова, 6 алтынъ 1¹/₂ деньги.

1676 года, Декабря 3 дня, Игуменъ Сергїй заплатилъ въ казну Симона, Архіепископа Тверского и Кашинскаго: 1, за золотой 40 алтынъ; 2, церковной дани за Покровской пустой приѣздъ и за церковную землю 17 алтынъ; 3, намістныхъ, полтину.

Въ 1678 году была перепись: въ вотчинѣ Зосименской пустыни оказалось 50 дворовъ, 319 душъ м. пола.

Въ 1683 году Строитель, старецъ Теофанъ, 4 Юля при нападѣнїи Клинскихъ посадскихъ людей: Ал. Федотова да Дорофѣя Борисова съ товарищи, которые разбили три деревни: Макариху, Курбатову и Парфентьеву, а мужиковъ перевязали и все у нихъ ограбили, гоняя за разбойниками отъ монастыря верстъ 20.

Въ 1680 году Игуменъ Варлаамъ билъ челомъ на Дмитрія Михайловича Телѣгина, который выпросилъ себѣ въ помѣстье пу-

стошь Старое и Дубовикъ, назвавъ ихъ чистыми, тогда какъ они были монастырскіе починки: «Старое Глухово» и Горки,» отведенные монастырю въ 1666 году.

Въ 1686 году Строитель Тихонъ: при немъ была перепись монастырскимъ землямъ, и ссылка на эти переписные книги въ послѣдующіе годы для денежныхъ сборовъ. По этой переписи съ Зосименскихъ крестьянъ въ Воскресенскій монастырь поступало деньгами 86 рублей 58 $\frac{1}{2}$ коп., да пашни пахать по 15 десятинъ въ полѣ; а въ дву по тому жъ, сѣна косить по 957 кошевъ.

Въ 1687 году Строитель Моисей принялъ пустынь 9 Марта. Приказный Тимофѣй Павловъ. Казенный надѣльщикъ Максимъ Петровъ, Бѣлый Попъ (села Покровскаго) Иванъ Васильевъ, по видимому въ неладахъ съ Строителемъ и не даетъ ему Дьячковъ для послугъ. Съ Апрѣля мѣсяца 1687 года вопросъ о дачѣ Пону съ церковниками, получающими хлѣбъ, 3 десятинъ земли въ вычищенномъ лѣсу. Строитель Моисей, какъ видно изъ его письма, «былъ за моремъ.» Тогда у монастыря пустоши: Бродокъ и Бочарники (сѣнные покосы) Строитель не рѣшается принимать съ крестьянъ Іосифова монастыря, находя этотъ выводъ малымъ и доносить, что прежде Іосифовъ монастырь выдавалъ за крестьянъ Зосимовой пустыни своихъ крестьянскихъ дѣвокъ, а теперь не выдаетъ: «и въ прежніе годки, Государи (доносить Моисей властямъ своего Воскресенскаго монастыря), напихъ Зосименскихъ дѣвокъ перешло къ нимъ десятка съ полтора и больша, а нынѣ, Государи, въ вотчинѣ Зосименской пустыни много холостыхъ ребятъ лѣтъ по 20 и болѣе: того ради и холосты ходятъ, что на сторону даютъ, свои прихоти исполняютъ» (Декабря, 1687 года).

На столовые запасы платили съ вытв по 5 рублей. Пустынь, не смотря на приказъ Воскресенскихъ властей, не имѣеть изъ чего отпустить 10 четвертей ржи взаимъ Околицкому, Князю Перфилью Ивановичу Шеховскому. Въ 1688 году строятся вокругъ монастыря скотской и конюшенный дворы, также чинятся прочія обветшавшія строенія.

ХVIII вѣкъ.

Къ 1701 году относится выпись съ межевыхъ книгъ письма и межеванья Андрея Рагманова, съ дворцовою Крусовскою волостью, за приписью онаго Дьяка Рагманова.

Въ 1704 году сборы на Воскресенской монастырь были слѣдующіе: съ 9 осмаковъ за столовой зацасъ 8 руб. 24 аттына 4

деньги; за казенные поборы 3 руб. 22 алтына $\frac{1}{2}$, деньги; за саженные дрова 15 р. 6 алтынь 4 деньги; да за свиные мяса за двѣ туши (для рабочихъ людей) 1 р. 20 алтынь (квитанція Строителю Сергію отъ 26 Генваря, 1704 года).

Въ 1713 году Строитель Иеромонахъ Макарій, Приказчикъ Василій Филипъ. Въ этомъ году (Марта 7) велѣно прислать съ каждаго 30 дворовъ одного плотника съ инструментомъ и провизіею на 6 мѣсяцевъ (считая съ 1 Апрѣля) для перекрытія кровель и храмовъ Воскресенскаго монастыря; а какъ въ Зосименской пустынѣ было 50 дворовъ, то велѣно дать съ ней одного плотника, а съ остальныхъ 20 дворовъ собрать по 3 алтына 2 деньги, и того 2 рубли на наемъ плотника, а конского сбора со 140 дворовъ.

Въ 1714 году Строитель Иеромонахъ Макарій, Приказчикъ Ѳедоръ Марисовъ. За пустошь Пятницу съ пустошми въ платежѣ монастырскаго Приказа за тяглыхъ и обреченныхъ крестьянъ 25 рублей.

Въ 1716, 1717 и 1718 годахъ Строитель старецъ Сергій (Барановъ), Приказчикъ Семень Абакумовъ, Подъячій Александръ Антоновъ. Имъ возвращены собранныя деньги, по тому что «плохи», велѣно перемѣнить.

Въ 1719 году Приказчикъ Степанъ Дмитріевъ, Староста Степанъ Михайловъ. Дворовъ 46, да нищенскихъ 9 дворовъ, душъ 313 м. п.

Въ 1722 г., въ Декабрѣ, ѡбжало изъ Зосимовскихъ вотчинныхъ имѣній 8 дворовъ.

Въ 1723 году выборной Староста и цѣловальникъ Ивацъ Аванасьевъ. Дворовъ въ вотчинѣ монастырскаго всего 26, солдатскихъ 6, и тѣ въ пустѣ, выморочныхъ 4, нищенскихъ, «пашнею не владѣють и кормятся мірскими поляніемъ», 10 дворовъ (впустѣ), бѣглыхъ 8 дворовъ (впустѣ).

Въ 1727 году на годовые конторскіе расходы отдано въ Воскресенскій монастырь съ 25 дворовъ по 3 алтына по 2 деньги, да на наемъ 2 человекъ по 10 денегъ. И того по 5 алтынь съ двора, а всего 3 р. 25 алтынь. Дворовъ 50, душъ мужескаго пола 220. Собиралось съ нихъ: за столовые запасы, за казенные поборы, за конюшенные припасы, за саженные дрова по 31 р. 2 $\frac{1}{2}$ коп., за годовыхъ работниковъ 2 человекъ по 6 рублей; оброчныхъ съ деревней и пустошей по 46 р. 85 коп., за Приказчиковы доходы по 2 р. 34 коп., да неокладныхъ съ отдаточ-

ныхъ сѣнныхъ покосовъ по 5 р. 29 коп., а въ иной годъ больши и меньши. Пашни пахали на монастырь на 16 десятичь въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Въ 1733 году лучшей лѣсъ на Чертополоховѣ. Воскресенскія власти отводить его только для монастырскихъ потребъ. Умерло съ 1721 по 1733 г. 91 человекъ, бѣжало 37 человекъ, въ рекруты 11 человекъ. До 1734 года вся Зосимина вотчина платила въ Воскресенскій монастырь 81 рубль, а въ этомъ году намѣрена на крестьянъ монастырскихъ земля, да собрано съ души по 1 четверти $\frac{1}{2}$ четвертя холста и $\frac{1}{2}$ четверика овса А 25 десятичь «за скудостію» впусти.

Въ 1735 году для топленія Клинской приказной и тюремной избы одна изъ Зосимовыхъ деревень, Курбатова, ставить съ 50 дворовъ 50 воевъ дровъ. Душъ 115. Строитель Иеромонахъ Макарій. Служитель Иванъ Елисеѣвъ. Насильствуетъ изъ взятокъ. Ржаныя крестьянскія поля велѣно покосить на монастырь. Отдана крестьянамъ на 5 лѣтъ монастырская пустошь Макариха.

Въ 1736 году. Душъ 115. По жалобѣ Зосимовскихъ крестьянъ 20 Февраля указъ Воскресенскихъ властей: «сдать отвѣтъ на все въ недѣлю, а притѣсненіе прекратить до разбирательства.» Строитель монахъ Іоакимъ. Приказчикъ Аѳанасій Абакумовъ. Староста Филиппъ Трофимовъ.

Въ 1738 году. Строитель монахъ Іоакимъ, Приказчикъ Никифоръ Выдринъ, Староста Аѳанасій Семеновъ. Строителя, Приказчика и Старосту топталъ лошадыю и хлесталъ плетью служитель Александра Михайловича Пушкина за покосы. Душъ въ селѣ Покровскомъ съ деревнями 319; платять по 35 копѣекъ съ души въ Воронежскій вѣхотный полкъ. А село пишется Клинскаго Уѣзда Волоколамскаго стана. Деньги вносятся въ Канцелярію Воеводскаго Правленія, а въ 1728 году деньги эти вносились въ Канцелярію подушнаго сбора въ Дмитровъ.

Въ 1740 году. Строитель монахъ Теофанъ. Приказчикъ Аѳанасій Бородинъ. Съ нихъ впервые потребовалъ Архіепископъ Петръ (а потомъ это и повелось) ужишныя, умелотныя и покосныя книги, которыя велѣно сочинить. Въ отсутствіе Бородинна Воскресенскія власти велять Зосимовскимъ крестьянамъ «во всемъ слушать его жену» (см. въ Приложеніяхъ).

Въ 1742 году «отъ воли Божеской всякой хлѣбъ водою помыло».

Въ 1743 году. Приказчикъ Лука Строевъ. Староста Федоръ

Семеновъ. Съ нихъ требуютъ недоборы съ 1743 года 44 четверти 12 четверковъ хлѣба на Воскресенскій монастырь.

1746 годъ. Строитель монахъ Герошей. Приказчикъ Иванъ Елисеѣвъ. Староста Афанасій Петровъ. На пустошь Макариху въѣзжаютъ крестьяне Зосиминскаго монастыря и Графа Григорія Петровича Чернышова, на это быють челомъ Императрицѣ. Одинъ крестьянинъ, уходя въ работники въ Галицкую пустошь (Новгородской Губерніи), далъ въ мѣръ записъ, что будетъ платить всѣ поборы «какъ другіе наши братья гуляки платять.»

1747 годъ. Душъ 254. Село Покровское. Деревни: Кумилова, Гласково, Степаново, Козмодемьянское, Курбатово, Нарфенково. За этотъ годъ изъ льна, посѣяннаго на монастырской землѣ, представлено въ Воскресенской монастырь 12 небѣленныхъ холстовъ, мѣроу 221 аршинъ.

1751 годъ. Строитель монахъ Іосифъ. Ему замѣчаютъ, что онъ пишетъ безътолку.

1753 годъ. Приказчикъ Семень Выдринъ. Староста Михайло Клементьевъ. Слуга Воскресенскаго монастыря Пвашъ Скачокъ. Тогда въ Зосиминской пустыни поставлены деревянные кельи за 39 р. 50 к., осьмину солода и 1000 яицъ; ставили Тверскіе плотники. Зосиминскимъ крестьянамъ велѣно изготовить землевозныхъ тележекъ 20 и лопать 50.

1754 годъ. Приказчикъ Семень Выдринъ, Староста Пвашъ Корнѣевъ. Слуга Воскресенскаго монастыря Иванъ Скачокъ. Приказъ прислать Старостѣ такое письмо (отъ 14 Августа): «Зосиминской пустыни Старостѣ. По полученіи сего убрать тебѣ мой хлѣбъ, а тое землю вспахать и засеять рожью; а что есть на монастырскомъ дворѣ навозу, весь на тое землю свести, а рожью посеять казенною, а что высеяно будетъ ржи, мени увѣдомить. Приказчикъ Семень Выдринъ.»

1759 годъ. Приказчикъ Яковъ Лашковъ, Староста Маркелъ Васильевъ. Душъ 253. Староста обязанъ былъ собирать и прислать въ Воскресенской монастырь ежегодно: брусницы 25 ведеръ, клюквы 5 ведеръ, грибовъ сухихъ 5 пудъ, питочныхъ пудъ, груздей ушатъ, рыжиковъ 2 ведра.» Если Староста къ Сентябрю не сберетъ, то взыщется на немъ, мимо крестьянъ, и парочный придется на его коштъ и ѣзду. Дегтю 30 ведеръ, смолы калепой 30 пудовъ, деньгами 88 р. 98 коп., съ каждаыхъ 100 душъ, 23 фунта хмелю, а съ 253 душъ 1 пудъ 19½ фунтовъ. Прежде

этотъ хмель брали только съ тѣхъ, кто разводилъ его, по 3, 2, и 1 фунту съ сажени.

1760 года. Староста Тимофѣй Борисовъ. Слуга Воскресенскаго монастыря Игнатій Рябцовъ. 10 Апрѣля Старостѣ велѣно выготовить и прислать въ Воскресенскій монастырь къ 13 Апрѣля: 300 горшковъ ведерныхъ, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ ведерныхъ и $6\frac{1}{2}$ фунтовъ свимой щетины. Душъ 232 м. и.

1761 года. Прибыль въ пустынь Іеромонахъ Іаковъ для высылки въ Воскресенскій монастырь дровъ. Старостѣ велѣно послать въ Воскресенскій монастырь для крытья кровель 253 скалины. Конюху надо получить 3 р. и по $2\frac{1}{2}$ четверти ржи и овса въ годъ. За непосѣвъ огурцовъ и капусты и презрѣніе тѣмъ властелинскихъ указовъ, велѣно собрать съ души по 10 огурцовъ 1 кочню капусты (съ 253 душъ).

Въ 1762 году въ Воскресенскій монастырь дано: на приказные Московскіе расхоты 5 р. 4 коп., да за $3\frac{1}{2}$ барановъ приказнымъ людямъ 1 р. 75 коп., на наемъ даточнаго 7 р. 56 коп., на топление братскихъ келій 7 р. 56 коп. Со 119 описныхъ крестьянскихъ ульевъ по 1 фунту меда (съ 1758—1761 годы) 2 пуда 39 фунтовъ. Шерсти съ овцы 22 фунта, яицъ 500, канцелярскимъ служителямъ 3 р. $82\frac{1}{4}$ к. имъ же ржи и овса по $6\frac{1}{4}$ четверика и 1 гарнцу.

До 1762 году въ Воскресенскомъ монастырѣ косилось 957 копень сѣна съ Зосимовскихъ сѣнныхъ покосовъ.

Въ 1762 года снято съ монастырскихъ овецъ 2 пуда 5 фун. шерсти. Имѣлось монастырскаго скота: телицъ 4, быковъ 6, куръ 9. Изъ нихъ взялъ Клинскій Воевода, Александръ Михайловичъ, коровъ 2, куръ 8, пѣтуха одного. Остальныхъ крестьяне подѣляли межъ себя.

1764 года. Староста Борисъ Антиповъ. Монастырскій слуга Лука Строевъ. Пустоши: Кравское, Голышево, Сносное. 4 Генваря мѣръ уполномочилъ Старосту раздѣлить ляды поровну. Лѣсъ въ длину верстъ на 10, въ ширину на $1\frac{1}{2}$ версты.

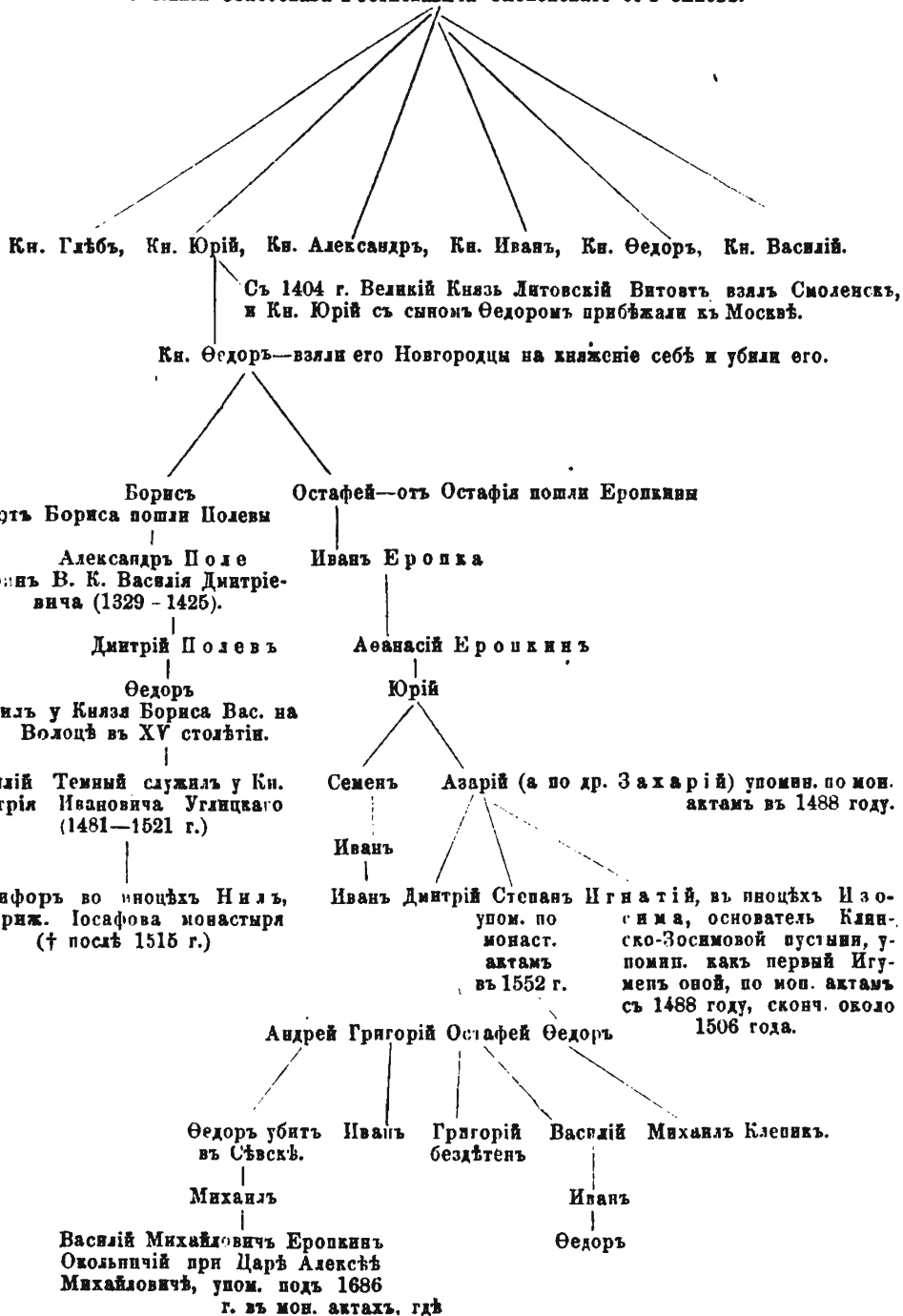
При отобраніи въ казну монастырскихъ вотчинъ (въ 1764 году) и описи монастырскаго имущества приписной Зосиминской пустыни былъ Економинъ Казначей Капитанъ Иванъ Андреевичъ Ивинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

РОДОСЛОВНАЯ БОЯРЪ ПОЛЕВЫХЪ И ЕРОПКИНЫХЪ.

У Князя Святослава Ростиславича Смоленскаго бт-ь снновъ.

сказано: что старецъ Тихонъ далъ ему списать старыя Синодальныя Зосимовской пустыни.

II.

Настоятели-Игумены:

1. Первоначальникъ Игумень Зосима изъ Бояръ Ерощкиныхъ
отъ 1479 до 1506 г.
2. « « Касьянъ уп. 1506 г.
3. « « Пафнутій уп. 1518 г.
4. « « Кирилль уп. 1519—1532 г.
5. Старцы: Пахомій и Кирилянъ уп. 1534 г. (междуигуменство)
6. « Игумень Ювъ Рукинъ уп. 1535—1539 г.
7. « « Юасафъ уп. 1552—1556 г.
8. « « Антоній уп. 1556 г.
9. « « Филоеѳей уп. 1559 г.
10. « « Иларіонъ уп. 1563 г.
11. « « Леонасій уп. 1575 г.
12. « « Іяковъ уп. 1596 г.
13. « « Арсеній уп. 1616 г.
14. « « Мисаиль уп. 1621—1631 г.
15. « « Сергій уп. 1676 г.
16. « « Юиль около 1680 г.
17. « « Варлаамъ 1680 года.

Строители:

1. Старець Феоданъ 1683 г.
2. « Тихонъ 1686 г.
3. « Монсей 1687 г.
- 4) Иеромонахъ Макарій 1713—1715 г.
- 5) Старець Сергій Барановъ 1715—1734 г.
6. Иеромонахъ Макарій 1735 г.
7. « Іоакимъ 1736—1739 г.
8. Монахъ Феоданъ 1739 и 1740 г.
9. « Іерофеѳей 1745—1751 г.
10. « Юсифъ 1751 и 1752 г.
11. Иеромонахъ Іяковъ 1761 г.

Выборные Старосты:

(Изъ крестьянъ)

1. Степанъ Михайловъ 1719 г.

2. Иванъ Аѳанасьевъ 1733 г.
3. Романъ Елисеѣвъ 1728 г.
4. Максимъ Никитинъ 1734 г.
5. Филиппъ Трофимовъ 1736 г.
6. Аѳанасій Семеновъ 1738 г.
7. Никифоръ Никитинъ 1739 г.
8. Ѳедоръ Семеновъ 1743 г.
9. Аѳанасій Петровъ 1745—1747 г.
10. Иванъ Ермолаевъ 1747 г.
11. Лука Селифоновъ 1748 г.
12. Ѳедоръ Корнѣевъ 1750 г.
13. Михайло Клементьевъ 1753 г.
14. Иванъ Корнѣевъ 1754 г.
15. Аѳанасій Максимовъ } 1755 г.
16. Андрей Алексѣевъ } 1755 г.
17. Аѳанасій Максимовъ } 1756 г.
18. Иванъ Ивановъ } 1756 г.
19. Власъ Петровъ } 1756 г.
20. Филиппъ Трофимовъ } 1757 г.
21. Власъ Петровъ } 1757 г.
22. Маркелъ Васильевъ 1759 г.

Монастырскіе Приказчики:

1. Сергій Татаринъ 1712 г.
2. Василій Филипповъ 1713 г.
3. Ѳедоръ Борисовъ 1714 г.
4. Семень Абакумовъ 1716—1718 г.
5. Степанъ Дмитриевъ 1719 г.
6. Иванъ Готовцовъ 1721 г.
7. Аѳанасій Абакумовъ 1729 г.
8. Шахворостовъ 1733 г.
9. Аѳанасій Абакумовъ 1735 г.
10. Василій Яковлевъ 1737 г.
11. Никифоръ Выдринъ 1738 г.
12. Аѳанасій Бородинъ 1740 г.
13. Лука Строевъ 1743 г.
14. Никифоръ Климовъ 1745 г.
15. Аѳанасій Петровъ 1746 г.
16. Семень Выдринъ 1747 г.

17. Алексѣй Выдринъ 1748 и 1749 г.
18. Семенъ Выдринъ 1752—1754 г.
19. Яковъ Лашковъ 1755—1760 г.

III.

1. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЗОСИМИНОЙ ПУСТЫНИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ИВАНОВИЧА МЛАДШАГО, 1488 ГОДА.*

Се язъ Князь Великій Иванъ Ивановичъ далъ еси Успенью Святыя Богородицы в домъ деревню Стервище на рѣцѣ на Сстрице и на Сосновце Игумену Зосиме з братьею, а молити имъ Бога за отца моего здоровье, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и за напу мать, и за весь нашъ родъ, а дана грамота во Твери лѣта девятыдесять шестаго Генваря въ 30 день (1488 года).

А у подлинной жалованной грамоты позади пишеть:

Князь Великій Иванъ Ивановичъ.

Да у той же грамоты печать приложена на черномъ воску.

2. ГРАМОТА, КАСАЮЩАЯСЯ ЗОСИМИНОЙ ПУСТЫНИ, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЯ IV ИВАНОВИЧА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ, 1531 ГОДА.

Отъ Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи Якову Федорову сыну Ушакова. ** Били ми челомъ Игуменъ Іона, да Казначей Денисей, да старецъ Мисаило и во всей братіи мѣсто Изосимиискаго монастыря, на Гридю, да на Степанка, да на Васюка на Обросимовыхъ дѣтей Гласкова, на Княжь Семеновыхъ крестьянъ Бѣльскаго, а сказываютъ, что, де, у нихъ живутъ въ

* Иванъ Ивановичъ, прозваніемъ Младый, Князь Тверской, сынъ Ивана III Васильевича, В. К. Московскаго и всея Россіи, отъ перваго брака съ Княжною Марією Борисовною Тверской, родился въ Москвѣ 15 Февраля 1458 года.....былъ съ отцомъ въ походѣ на Тверь, при занятіи которой Ивановъ III, объявленъ Княземъ Тверскимъ 15 Сентября, 1485 года. Въ договорныхъ грамотахъ именовался, подобно отцу, «Великимъ Княземъ», по чему такъ и подписался подъ сею грамотію. Скончался въ Москвѣ 7 Марта, 1490 года, и погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

** Вѣроятно, Всеволоды Волоколамскаго, или Тверскаго.

монастырской деревнѣ Гласковской сильно, землю, де, пашуть в луги косятъ и лѣсъ сѣкутъ, а Гриля, де, да Степанко, да Васюкъ сказываютъ, что, де, онѣ живутъ не въ монастырской деревнѣ, а живутъ, де въ, той деревнѣ въ Гласковской за вотчичи. И ты, взявъ съ собою соцкихъ и десятцкихъ и людей добрыхъ тутошнихъ старожильцовъ, собе стороны, да къ нимъ бы еси на ту землю ѣхалъ, да того бы еси досмотрилъ и обыскомъ обыскалъ, чья то деревня изстарины, а о чемъ ся они сопрутъ, и ты бѣ ихъ судилъ, да судъ свой и обыскъ написалъ на списокъ подлинно, скажи мнѣ, Великому Князю, постави передо мною обоихъ истцовъ съ очей на очи. Писанъ на Москве лѣта семь тысячъ тридцать девятого, Октября 20 (1531 года).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, внизу печать черного воску.

На оборотѣ надпись: «Князь Великій всея Русіи.»

IV.

АКТЫ ЗОСИМИНОЙ ПУСТЫНИ XVI и XVII столѣтія.

I.

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА 1575 года. *

(Игуменъ Аѳа) насей зъ братьею положили. И в той грамоте написано: Язъ Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи, пожаловалъ Успеніе (Пречистыя Зосимины) пустыни, что въ Клинскомъ Уѣздѣ Игумена Пахнутія зъ братьею (или кто въ томъ) монастырѣ иный Игуменъ будетъ, что ихъ сельца и деревни во Тверскомъ и Клинскомъ Уѣзде, и хто у нихъ в тѣхъ сельцѣхъ и деревняхъ учнетъ людей жити, и тѣмъ ихъ людемъ (мой) Великаго Князя дань, ни ямскіе деньги, ни подводы, ни посошная служба (не иныя работы не надобѣ); аи коня моего не кормятъ, ни сѣна не косятъ, ни соцкому, ни десятскому (съ черными) людьми не тянутъ ни во что, ни въ какіе протори, ни въ разметъ, ни иныя пошлины не надобѣ; ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни

* Испорченныя и вырванныя мѣста восстановлены по сличенію съ другимъ одновременнымъ актомъ этого рода, и по сему заключены въ скобки.

поспу, ни мыта на Волокъ, Тверь и въ Клинь посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинь не даютъ. А коли пошлю свои грамоты по городамъ къ своимъ приказщикомъ на грамотинки, а велю сохами своими, Великаго Князя, что за Бояры и за Детьми Боярскими и за служилыми людьми въ помѣстьяхъ, и Митрополичьими и Владычными вотчинами, и куплями, и монастырскими и черными и всѣми безъ отиѣны, чей хто ни буди, свое, Великаго Князя, дѣло дѣлати: городъ дѣлати, или пруды дѣлати, или свои, Великаго Князя, дворы ставити, и хлѣбъ молотити и вѣяти, въ которой городъ наши городовые приказщики, или кто поѣдетъ, котораго моего дѣла дѣлати сохами тѣми, ихъ монастырскими селы и деревнямъ мое, Великаго Князя, дѣло дѣлати, никого не нарежати, ни къ сохамъ ихъ не прикладываютъ ни которымъ дѣломъ. На сю мою грамоту жалованную моею, Великаго Князя, грамоты дертной нѣтъ некоторые. А Намѣстницы мои Тверскіе и Клинскіе и ихъ тиуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни по что, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, oprичь душегубства одного. А праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни вѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ своихъ крестьянъ Игуменъ Пахнутій зъ братьею, сами во всемъ и въ татѣбѣ съ поличнымъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной, и тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми, или съ волостными, или съ становыми, наши Намѣстники Тверскіе и Клинскіе и ихъ тиуны судятъ, а Игуменъ Пахнутій съ братьею, или ихъ приказщикъ монастырской, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли монастырской человекъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену Пахнутію съ братьею, или ихъ приказщику, а наши Намѣстники Тверскіе и Клинскіе и ихъ тиуны ни въ праваго, ни въ виноватаго въ ихъ человека не вступаютца. А правъ ли будетъ, или виноватъ гороцкой человекъ, или волостной, а онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тиуномъ. А Игуменъ Пахнутій зъ братьею, или ихъ приказщикъ, у нихъ въ ихъ человека не вступаетца ни въ праваго, ни въ виноватаго. А исцово добравятъ на виноватомъ. А кому будетъ чего искати на монастырскомъ на приказщикъ, ино ихъ сужу Язъ, Князь Великій, или мои Бояре, въ Введенье; а пятно Игуменъ зъ братьею въ тѣхъ своихъ селѣхъ и деревняхъ держать свое; а учинятца у нихъ въ сельцѣхъ и деревняхъ душегубство, а не будетъ душегубца, и Намѣстники возмутъ на всемъ стану и на ихъ крестьянехъ, вѣры четыре рубли, а болѣ того не емлютъ

ничего. А хто у нихъ зъ дерева убъетца, и въ водѣ утонеть, или згоритъ, или кого возомъ сотреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряетца, и они того явятъ Намѣстникомъ, или ихъ тиуномъ. А монастырскимъ людемъ и крестьянамъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А наши Князья и Воеводы ратные и Дѣти Боарскіе, и ловчіе, и псары и всякіе ѣздоки въ ихъ сельцахъ и въ деревняхъ не ставятца, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводника у нихъ сильно не емлютъ. А котораго своего Намѣстника Тверскаго и Клинскаго жалую, дамъ какую иную грамоту, а на сію мою грамоту грамоты нѣтъ. Также есми Игумена Пахнутія зъ братьею пожаловалъ, хто по ихъ людей и по крестьянъ взведеть моего, Великаго Князя, Пристава ихъ данаго, и Приставъ мой даной людей ихъ и крестьянъ дастъ на поруку, да чинить имъ одинъ срокъ въ году стати передъ мною, Великимъ Княземъ, въ той же день по крещеніи Христовѣ, а опричь того иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ. А хто на нихъ накѣнетъ срокъ не ихъ грамотному сроку, и Язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ. А хто по нихъ безсудную грамоту возметъ, и та безсудная грамота не въ безсудную; а коли явятъ сію грамоту Намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тиуномъ, а они съ нее не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ лѣта седмъ тысячъ двадцать седьмаго, Ноября въ 1 день (1518 г.).

А назади у грамоты «написано: Князь Великій Василій Ивановичъ всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Успенія Пречистые Изосимины пустыни Игумена Кирилла зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игумень будетъ, Намѣстникомъ своимъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тиуномъ и всѣмъ пошлинникомъ сей грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ на монастырскихъ, и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни поспу, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ, ни иныхъ некоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни поплашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ во Твери, и въ Клици, и на Волоцѣ, имати на нихъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписи писано. Лѣта седмъ тысячъ тридесать шестаго, Ноября въ 9 день, (1528 г.). А подпись у подписи Дьяка Григорія Великаго.»

А другая надпись на той же грамотѣ: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Успенія Пречистые Изосимины пустыни старцевъ Пахомія, да Кипреяна, и

Священниковъ, и Дьяконовъ, и всю братію, или кто у нихъ въ томъ монастырѣ Игуменъ будетъ, Намѣстникомъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тѣнамъ и всѣмъ пошлинникамъ сеѣ грамоты рушить у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ монастырскихъ и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни поспу, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ и иныхъ некоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни поплашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ въ Твери, и въ Клинѣ, и на Волоцѣ имати у нихъ не велѣлъ. А велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписи написано. Лѣта семь тысячъ чetyредесять втораго (1534) Генваря дня. А подпись у подписи Дьяка Ѳедора Мишурина.»

«Да и на мое, Царево и Великаго Князя, имя та жалованная грамота подписана, а на подписи написано: Лѣта семь тысячъ пятьдесятъ девятаго (1551) Маія въ 17 день, Язь, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, сеѣ грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту, Успенія Изосимины пустыни Игумена Юсава зъ братъею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое, Царево и Великаго Князя, имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. А подпись у подписи Дьяка нашего Юрѣя Ѳедорова. И Язь, Царь и Великій Князь, тоѣ грамоты отца своего, Великаго Князя Василія Ивановича, и подписей на грамотѣ слушалъ, и, выслушавъ грамоты, Успенія Пречистые Изосимины пустыни Игумена Ованасія зъ братъею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ съ тое грамоты старыя дати свою, Цареву и Великаго Князя, новую жалованную тарханную грамоту. И Намѣстникомъ своимъ Тверскимъ и Клинскимъ и ихъ тѣномъ, и всѣмъ пошлинникомъ и присланныкомъ сея грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ. И на ихъ монастырскихъ, и на сельскихъ, и на деревенскихъ людяхъ дани своей и ямскихъ денегъ, и подводъ, и посошные службы, ни поспу, ни мыта, ни тамги и всѣхъ церковныхъ и иныхъ некоторыхъ пошлинъ, ни розвинскаго, ни поворотнаго, ни поплашнаго, ни посошнаго корму, ни городчиковыхъ пошлинъ во Твери, и въ Клинѣ, и на Волоцѣ, имати у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7083 (1575) Сентября... дня.»

Къ грамотѣ приложена Государева печать краснаго воска на красномъ шелковомъ сурѣ.

Надпись на оборотѣ грамоты Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича Царево и Великаго Князя имя. И сея у нихъ грамоты рудити не велѣлъ ни кому, велѣлъ у нихъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Лѣта 7092 (1584) Юля 2 дня, а подпцсаль Госуд... (заклеено)

Надпись Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича всея Русіи 7107 (1599) Генваря въ 11 день. Подпись Дьяка Василя Нелюбова.

Надпись Царя и Великаго Князя Василя Ивановича Шуискаго 7114 (1606) Юля въ 28 день. Подпись Дьяка Захарія Свищева.

Надпись Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича 7129 (1621) Августа 24: «Лѣта 7129 (1621) Августа въ 24. день Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію Патріархъ Московскій, деѣ жалованнныя грамоты дѣда нашего, Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи 83 (1575) году Успенія Пречистые Богородицы Изосимины пустыни слышавъ, указали: Язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, и отецъ нашъ, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи, по нашему, Государскому, Указу и по Уложенію переписать вновь на наше, Царское, имя, а сію прежнюю жалованную грамоту указали, подписавъ на наше, Государское, имя, отдать Зосимины пустыни Игумену Мисаилу, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а во всемъ указали по тому, какъ въ нашей въ новой Царской жалованной грамотѣ нынѣшняго 129 (1621) году написано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи Дьякъ Семень Головинъ.»

II.

Выпись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ зосиминной пустыни, 1686 года.

Выпись съ книгъ Кливскаго Уѣзду письма в мѣры Князя Василя Водконскаго да Подьячего Григорія Сафонова 132 (1624)

и 133 (1625) году; въ Волжинскомъ стану написано: Пречистые Богородицы Зосимина монастыря въ вотчинѣ: село Покровское на суходолѣ, а въ немъ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы древяна клецки, стоитъ безъ пѣнія, да въ селѣ же дворъ монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ Оброська Васильевъ, да въ селѣ жъ крестьянскихъ дворовъ: Сенька Матѣевъ прозвище Трепка. Родка Ивановъ съ дѣтьми съ Микаткою, да съ Петрушкою. Лазарко Ивановъ прозвище Семка. Бобыль Тараско Васильевъ. Бобыль Онтонко Ивановъ. Бобыль Ивапка Лазаревъ. Бобылька вдова Овимица Васильевская жена съ сыномъ Петрушкою; дворъ пустъ. Степанка Филипова, шель съ Осипова монастыря въ вотчину въ 130 (1622) году. Мѣсто дворовое, Окашка Васильева, шель безвѣстно въ 130 (1622) году. Пашни паханые середніе земли осмина безъ полчетверика, да перелогомъ двадцать пять четей съ осминою и съ полчетверикомъ, да лѣсомъ поросло тридцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полдвдцать копень, лѣсу пашеннаго въ длину на версту, а поперегъ тожъ.

Деревня Степаново, на рѣкѣ на Ламѣ, а въ ней дворъ монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ Филька Макаровъ, да крестьянскихъ дворовъ; Ульянко Ларионовъ. Сенька Григорьевъ сынъ Крупеневъ. Тимошка Гавриловъ. Бобыль Аюонька Ивановъ. Бобыль Гришка Васильевъ сынъ Пирда. Пашни паханые середніе земли полъ осмины и съ получетверикомъ, да перелогомъ тридцать четей безъ полъ осмины и безъ получетверика, да лѣсомъ поросло пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ двадцать копень, лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на полверсты.

Пустошь Кущелово, на рѣкѣ на Сестрѣ на Большой, на оброкѣ у Федора да Гаврила Юдиныхъ дѣтей Хрипонова, а въ ней два двора Боярскихъ. Пашни паханые наѣдомъ четверикъ, да перелогомъ двѣнадцать четей безъ четверика, да лѣсомъ поросло четырнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ десять копень, лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на четыре версты.

Пустошь Гласково, на оброкѣ у Клиненвна сына Боярскаго у Ивана Григорьева Владиславлева, а въ ней дворъ ево, Ивановъ. Пашни паханые наѣдомъ середніе земли полъ четверика, да перелогомъ двѣнадцать четей безъ полъ осмины, да лѣсомъ поросло пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по

рѣкѣ по Сестрѣ тридцать копенъ, лѣсу въ длину на версту, а поперегъ на полъ версты.

Пустошь Клюквино, а Кривское тожъ, на рѣкѣ на Малой Сестри. Пашни паханые набздомъ середніе земли три чети съ осминой, да перелогомъ пять четей, да лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ двадцать копенъ.

Пустошь Подъельное, на рѣкѣ на Малой Сестри. Пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Сестрѣ пять копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ тожъ.

Пустошь Кулижная, на рѣкѣ на Малой Сестри. Пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Сестри пять копенъ, лѣсу нѣтъ.

Пустошь Курбатово, на рѣкѣ на Сестри, пашни перелогомъ средніе земли тридцать четей, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Сестри пятнадцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ тожъ.

Пустошь, что было село Сорочье. Пашни перелогомъ средніе земли пятнадцать четей съ осминой, да лѣсомъ поросло тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ двадцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на полъ версты.

Пустошь Макариха, на ручье, пашни перелогомъ средніе земли десять четей, да лѣсомъ поросло шестнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ десять копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ на четверть.

Пустошь Колишино, пашни перелогомъ средніе земли девять четей, да лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ пять копенъ, лѣсу пашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ на четверть версты.

Пустошь Козмодемьянская, на рѣкѣ на Сестри, пашни перелогомъ средніе земли три чети безъ третника, да лѣсомъ поросло пять четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Сестрѣ десять копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ на четь версты.

Пустошь Пантелеймонова, на рѣкѣ на Малой Сестри, пашни перелогомъ средніе земли десять четей, да лѣсомъ поросло шестнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ и

по рѣчкѣ по Сестри пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, да непашеннаго въ длину на полъ десятины, а поперегъ тожь.

Пустошь Онаньиная, на рѣчкѣ на Малой Сестри, пашни лѣсомъ поросло середніе земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сестри двадцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ на четь версты.

Пустошь Плотница пашни перелогомъ середніе земли три чети, да лѣсомъ поросло пять четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сестри тридцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ на четь версты.

Пустошь Бережокъ, на рѣчкѣ на Малой Сестри, пашни перелогомъ середніе земли десять четей, да лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по обѣ стороны рѣчки Сестри пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты, а поперегъ тожь.

Пустошь Жирѣво, на рѣчкѣ на Черной. Пашни перелогомъ середніе земли восемь четей, да лѣсомъ поросло двѣнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ и по рѣчкѣ по Черной тридцать копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на полъ версты а поперегъ тожь.

Пустошь Оминская, на Стрѣльномъ болотѣ. Пашни паханые наѣдомъ середніе земли пять четей, да перелогомъ десять четей, да лѣсомъ поросло тридцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго четыре десятины, да непашеннаго двѣ десятины.

Пустошь Любаниха, Пашни паханые наѣдомъ середніе земли пять четей, да перелогу десять четей, да лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ полъ двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины, да непашеннаго десятина.

Пустошь Сносная, на рѣчки на Озерни. Пашни паханые наѣдомъ середніе земли четыре чети, да перелогомъ три чети, да лѣсомъ поросло семь четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, межъ полъ сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины, да непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на четь версты.

И всего Пречистые Богородицы Зосимина монастыря въ вотчинѣ: село да деревня живущихъ, да девятнадцать пустошей изъ того, что на оброкѣ, а въ нихъ два двора монастырскихъ, шесть дворовъ крестьянскихъ, шесть дворовъ бобыльскихъ, а людей въ

нихъ пятнадцать человѣкъ, да дворъ пусть, да мѣсто дворовое. Пашни паханыя середніе земли четь безъ полу осмины, да пашни паханыя средніе земли четь безъ полу осмины, да пашни паханыя наѣздомъ семнадцать четей съ осминою съ полторомъ четверикомъ, да перелогомъ сто восемьдесятъ восемь четей съ полчетверикомъ, да лѣсомъ поросло триста сорокъ девять четей; обоєво пашни паханыя съ наѣзжею пашнею и перелогомъ и лѣсомъ поросло пять сотъ пятьдесятъ пять четей, сѣна четыреста двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго десять десятинъ, да непашеннаго три десятины, да поверстнаго лѣсу въ длину одинадцать верстъ, а поперегъ на семь верстъ безъ чети версты, а сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ сохи и полъ, полъ, полъ трети сохи, и не дошло въ сошное письмо четырехъ четей безъ третника пашни; платить ему съ живущаго въ чети безъ полъ осмины пашни; владѣетъ онъ тою вотчиною по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи тарханной грамотѣ, какова ему дана противъ прежнихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ за приписью Дьяка Семена Головина 129 (1621) году, да въ переписныхъ книгахъ Клинскаго. Узда переписи Князь Ивана Долгорукова да Подъячаго Дмитрія Молчанова 154 (1646) году въ Волжинскомъ стану написано: Пречистые Богородицы Зосимина монастыря въ вотчинѣ село Покровское, а въ селѣ домъ монастырской, а въ немъ дворникъ Ивашка Тереньтьевъ съ сыномъ съ Ѳедькою, да крестьянскихъ дворовъ: Ѳедотко Остафьевъ съ дѣтьми Васьюкою да Захаркомъ, да съ племянникомъ Микиткою Степановымъ. Гришка Ѳомиинъ съ дѣтьми съ Данилкомъ, да Максимкомъ, да съ пасынками съ Косткою, да съ Васьюкою Семеновымъ. Тараско Васильевъ съ дѣтьми съ Прошкой да съ Устинкомъ. Васью Марковъ съ дѣтьми съ Ѳеоньюкою да Лазаркомъ, да съ Васьюкою. Вдова Аяница Лазарева, жена Иванова съ дѣтьми съ Ивашкой да съ Сергушкой. Ивашка Лазаревъ съ сыномъ Титкомъ. Ѳролко Антоновъ съ сыномъ Филипкою. Вдова бобылька Аксиныца Максимова жена Григорьева, Лукашка Дементьевъ. Гришка Симоновъ. Вдова Оевиыца Обросимова жена Васильева съ дѣтьми съ Оськой да съ Максимкомъ. Лукашка Дементьевъ. Гришка Сименовъ. Вдова бобылька Оксиница Максимова жена Григорьева. Деревня Кушелево, а въ ней крестьянъ: Марко Ѳеодоровъ съ дѣтьми съ Васьюкою, да съ Мишкой, да Агаѳонкомъ. Петрушка Васильевъ съ сыномъ Ивашкомъ. Ивашка Лазаревъ съ дѣтьми съ Ѳеонкою да съ Маркушкой да съ Никиткомъ. Ивашко Микудинъ

съ дѣтми съ Ваською, да съ Власкою, да съ Ивашкомъ. Ларька Микулинъ. Накитка Григорьевъ, прозвище Жукъ, съ дѣтми Якункою, да съ Петрушкою, да съ Фирскомъ. Якушко Григорьевъ сынъ Бувъ съ дѣтми съ Ивашкомъ, да съ Петрушкою, да у него жилъ братъ его родной, Митька, бѣжалъ безвѣстно въ 153 (1645) году. Деревня Степаново, а въ ней крестьянъ: Гришка Васильевъ съ дѣтми Лукашомъ, да съ Кондраткомъ. Аеонька Ивановъ съ дѣтми съ Оедькою, да Демидкомъ, да съ Оедькою. Улянко Ларионовъ съ дѣтми Киркою, да съ Микифоркомъ, да съ Матюшкою. Омелько Ивановъ съ племянникомъ Ивашкомъ Прокофьевымъ. Бобылька вдова Овдотьца Родионовская, жена Иванова съ внукомъ съ Климкою Никитиннымъ. Оилька Макарьевъ съ дѣтми съ Степкою, да съ Миткою, у Мишки дѣтей Афонька, да Оедька Евтифейко прозвище. Другвино Ивановъ. Бобылька Оксиница Оедосѣевская жена съ сыномъ съ Оедькой. И всего Зосимина монастыря въ вотчинѣ двадцать четыре двора крестьянскихъ, людей въ нихъ тожь обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ двадцать шесть дворовъ, людей въ нихъ съ дворникомъ семдесятъ пять человекъ, да дворъ вдовій.

Да въ переписныхъ книгахъ переписи Князя Ивана Бортняскаго до Подъячего Никиты Воробьева 186 (1678) года въ Волжинскомъ стану написано: Успенія Пресвятыя Богородицы за Изосименовымъ монастыремъ село Покровское, а въ немъ дворъ монастырской, а въ дворѣ дворникъ Лукашка Клеменьтьевъ, у него дѣтей Ивашко полугоду, а крѣпокъ оиъ по старинѣ. Служка монастырскій Титко Михайловъ, а у него дѣтей Васька пяти лѣтъ, Ивашка двухъ лѣтъ, Матюшка полъ года, а Онтонко живетъ за монастыремъ, по Указу Преосвященнаго Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго; да въ томъ жъ селѣ крестьянинъ Пантелейко Оедотовъ, у него дѣтей: Ероейко шести лѣтъ, Наумко пяти лѣтъ, Ивашка трехъ лѣтъ, Степка году. Крестьянинъ Максимко Григорьевъ, у него дѣтей: Савка восьми лѣтъ, Филимонка шести лѣтъ, Трофимко четырехъ лѣтъ, Оочька трехъ лѣтъ, Гришка полъ году. Крестьянинъ Пронька Тарасовъ, у него дѣтей: Сенька, Никифорко малоумень, у него же пасынки Оролка да Андрюшка пятнадцати лѣтъ Осиповы дѣти; у Оролка сынъ Алешка шести лѣтъ. Крестьянинъ Ивашко Лазаревъ, у него дѣтей: Степка десяти лѣтъ, Трофимко семи лѣтъ, Михалко четырехъ лѣтъ, Крестьянинъ Трофимко Васильевъ, у него сынъ Кондрашка пяти лѣтъ. Крестьянинъ Евтифейко Ивановъ, у него дѣтей: Ивашка двадцати лѣтъ, Спиридонка

пяти лѣти, Алешка два года, Сенька пятнадцать лѣтъ, прозвище Другановъ, живутъ въ монастырѣ въ детенышахъ. Крестьянинъ Панько Семеновъ, у него дѣтей: Мвленштейко семи лѣтъ, Степка пяти лѣтъ, Матюшка трехъ лѣтъ. Крестьянинъ Костька Семеновъ, у него сынъ Данилко семи лѣтъ, да подъ монастыремъ Попъ Терентей Васильевъ, у него дѣти: Михалко пяти лѣтъ, Ивашко трехъ лѣтъ, Алешка двухъ лѣтъ; да подъ монастыремъ же на мельнишномъ дворѣ Крестьянинъ Оедька Ивановъ, у него дѣтей: Икашко осьми, Микитко пяти лѣтъ, Карпушка двухъ лѣтъ. Бобыль Васька Васильевъ. Бобыль Улянюко Лукьяновъ, у него братъ Аврамко съ сыномъ съ Якушкомъ въ бѣгахъ живетъ въ Клинскомъ Уѣздѣ, въ вотчинѣ Ивана Ладыгина, въ деревнѣ Харламахъ, ево жъ братъ Наумъ Лукьяновъ въ бѣгахъ же. Деревня Кушелово, а въ ней крестьянинъ Мѣшка Макаровъ, у него дѣтей: Степка, Прохорко двѣнадцати лѣтъ, Петрушка десяти лѣтъ, Ивашко шести лѣтъ, Дениско четырехъ лѣтъ. Крестьянинъ Матюшка Васильевъ, у него братъ Гришка; у Матюшки дѣтей: Ильюшка шести лѣтъ, Ивашко трехъ лѣтъ, Трофимко пулугоду. Крестьянинъ Аеонька Ивановъ, у него дѣтей: Миронко да Мишка да Анофрейко десяти лѣтъ, Оедька семи лѣтъ, Гришка четырехъ лѣтъ, Сысойко полутора года; у Миронки дѣтей: Степка пяти гѣтъ, Алешка сполу году. Фирско Микитинъ, у него братъ Аеонька; у Фирски дѣтей: Елесейко осьми лѣтъ, Васька пяти лѣтъ, Оилька двухъ лѣтъ; у Аеонки дѣтей: Сидорко четырехъ лѣтъ, Гришка два года. Крестьянинъ Петрушка Микитинъ сынъ Жуковъ, у него дѣтей: Ивашко семи лѣтъ, Максимко трехъ лѣтъ. Крестьянинъ Микитка Ивановъ сынъ Бувевъ, у него дѣтей: Васька двухъ лѣтъ, Кондрашка году. Крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ Бувевъ, у него сынъ Макарко трехъ лѣтъ. Крестьянинъ Микитка Ивановъ сынъ Лазаревъ, у него дѣтей: Артюшка шестнадцати лѣтъ, Андрюшка, Васька двадцати лѣтъ, Ивашко семи лѣтъ, Игнашка пяти лѣтъ. Крестьянинъ Ивашко Яковлевъ, у него братъ Гаврило Бувевъ; у Ивашки сынъ Микитка пяти гѣтъ, Сергушка четырехъ лѣтъ, Корнилко двухъ лѣтъ. Крестьянинъ Степка Мартьяновъ сынъ Бувевъ, у него сынъ Ивашка пяти лѣтъ. Крестьянинъ Макушка Ивановъ, у него дѣтей: Алешка, Митька десяти лѣтъ, Оедька семи лѣтъ, Античко году. Крестьянинъ Петрушка Васильевъ сынъ Чоча, у него сынъ Ивашко; у Ивашки дѣтей: Аеонька пятнадцати лѣтъ, Васька десяти лѣтъ, Ганька шести лѣтъ, Оедоська году. Крестьянинъ Мишко Макаровъ, у него сынъ Ивашко году. Крестьянинъ

Васька Ивановъ сынъ Шабра у него сынъ Данилко, у него же братъ Власко Ивановъ. Деревня Макариха, а въ ней крестьянинъ Улянюко Микитинъ сынъ Жуковъ, у него дѣтей: Ѳедька пяти лѣтъ, Степка трехъ лѣтъ, Ѳедька двѣнадцати лѣтъ, Ларька девяти лѣтъ. Крестьянинъ Лукашка Григорьевъ сынъ Спидаревъ, у него дѣтей: Микитка да Ларька у Микитки дѣтей: Алешка трехъ лѣтъ, Микитка полугода, у Ларьки сынъ Васька году. Крестьянинъ Аюнька Марковъ, у него дѣтей: Ивашко двѣнадцати лѣтъ, Пашка восьми лѣтъ. Крестьянинъ Ѳролко Антоновъ, у него дѣтей: Лукашка да Сергушка, у Лукашки сынъ Данилко полгода: у Сергушки сынъ Данилко десяти лѣтъ. Крестьянинъ Аюнька Михайловъ, у него дѣтей: Гаврилко да Гришка девяти лѣтъ, Кирюшка шести лѣтъ. Деревня Курбатово, а въ ней: крестьянинъ Сережка Лазаревъ, у него дѣтей: Мишка тринадцати лѣтъ, Ѳедька десяти лѣтъ, Якушко полтора года. Крестьянинъ Васька Ѳедотовъ, у него дѣтей: Гришка осьми лѣтъ, Ивашка четырехъ лѣтъ. Крестьянинъ Ивашко Лазаревъ, у него дѣтей: Тимошка да Микитка: у Тимошки дѣтей: Ѳедька десяти лѣтъ, Якушко шести лѣтъ, Степка полтора года. Вдова Константиновская жена Аница Шербакъова, у ней дѣтей: Ивашко двадцати лѣтъ, Артюшка пяти лѣтъ. Крестьянинъ Артюшка Микитинъ, у него братъ Митрофанка осьми лѣтъ. Крестьянинъ Степка Аюнасьевъ сынъ Жуковъ; у него братъ Микифорко, у Микифорка сынъ Сергушка десяти недѣль. Бобылька Прасковица, у ней дѣтей: Сенька шести лѣтъ, Ѳролка четырехъ лѣтъ, Лазаревы дѣти. Деревня Гласково, а въ ней крестьянинъ Ивашко Омельяновъ, да на томъ же дворѣ въ другой избѣ братъ его, Максимко да Кузька; у Максимки дѣтей: Тимошка трехъ лѣтъ, Сенька году. Крестьянинъ Мишка Филиповъ, у него дѣтей: Андрюшка да Тимошка десяти лѣтъ, Кузька шести лѣтъ, малоумень; у Андрюшки сынъ Васька трехъ недѣль. Крестьянинъ Ильюшка Микифоровъ, у него братья Власко пятнадцати лѣтъ, Андрюшка десяти лѣтъ, Ѳедька шести лѣтъ. Деревня Степаново, а въ ней крестьянинъ Ѳедька Аюнасьевъ у него братъ Демидко; у Ѳедки сынъ Ѳедотко двухъ лѣтъ; у Демидки сынъ Ивашко двѣнадцати лѣтъ. Крестьянинъ Сережка Ѳедоровъ, у него братъ Левка, а у Сережки дѣтей: Ивашка четырехъ лѣтъ, Якушко двухъ лѣтъ, Гараська полу году. Крестьянинъ Захарко Ѳедотовъ, у него сынъ Сергушка десяти лѣтъ. Крестьянинъ Ѳедка Аюнасьевъ, у него дѣтей: Ивашко, да Петрушка, да Степка тринадцати лѣтъ; у Ивашки сынъ Оська четырехъ лѣтъ, Крестьянинъ Кирюшка Улянюковъ, у него дѣтей: Сенька да

Ивашка пятнадцати лѣтъ. Крестьянинъ Максимко Ульяновъ, у него дѣтей: Климко четырехъ, Петрушка двухъ лѣтъ, Оедька двухъ недѣль. Крестьянинъ Андришка Ульяновъ, у него дѣтей: Гришка шести лѣтъ, Васька четырехъ лѣтъ. Крестьянинъ Оедька Оѣдосѣевъ, у него дѣтей: Сенька да Ивашка шести лѣтъ; у Сеньки сынъ Гришка двухъ недѣль, да у него жъ Оедьки зять Васька Григорьевъ; у Васьки дѣтей: Степка четырехъ лѣтъ, Бориско двухъ лѣтъ, Назарко полъ году; у него жъ Васьки братъ Ивашко Григорьевъ съ дѣтьми: съ Зиновейкомъ да съ Аюонкою, въ бѣгахъ живеть въ Московскомъ Уѣздѣ въ Государевѣ волости, въ селѣ Крылацкомъ. Крестьянинъ Оедька Михайловъ съ братомъ Климкою; у Оедьки дѣтей: Микита осьми лѣтъ, Кузька шести лѣтъ, Левка двухъ лѣтъ, Архипка полъ года. Деревня Парѣенькова а въ ней крестьянинъ Петрушка Семеновъ, у него дѣти: Васька да Кузька двадцати лѣтъ, Степка десяти лѣтъ.

Всего за монастыремъ въ сельцѣ да въ шести деревняхъ сорокъ шесть дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ двѣсти семь человекъ, четыре двора бобыльскихъ, людей въ нихъ шесть человекъ; обоюво крестьянскихъ и бобыльскихъ пятьдесятъ дворовъ, людей въ нихъ двѣсти тридцать человекъ; дворъ монастырской, людей въ немъ два человекъ; дворъ служень, людей въ немъ четыре человекъ, да на мельничномъ дворѣ крестьянскихъ людей, въ немъ три человекъ.

И во 188 (1680) году по Имяному Указу блаженной памяти Великаго Государя Царя и Великаго Кнзя Оеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Зосимина пустыня съ вотчинами и со всѣми угоды приписана къ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, и дана ся выпись изъ помѣстной Приказу Воскресенскаго монастыря Архимандриту Шканору, Строителю старцу Сергію съ братією, на ихъ монастырскую вотчину съ Цисцовыхъ для вотчиннаго владѣнія, а съ Перенисныхъ книгъ для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, по ихъ челобитью и по мѣтѣ на выискѣ Дьяка Анисима Невѣжина въ нынѣшнемъ въ 194 (1686) году.

III.

ЯВОЧНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ НА РАДИВОНА КВАШНИНА, 1687 г.

(Изъ столбцовъ погоста Зосимевья, бывшей пустыни, въ Клинскомъ Уѣздѣ.)

Бьют челом Богомольцы ваши Воскресенскаго монастыря Архимандрит Никонор, * Строител старец Серга з братнею: в Клинскомъ, Государи, уѣзде, приписной нашей Изосимены пустыни, в нынѣшнемъ 195 году, Августа въ 4 день, той нашей Изосимены пустыни Строител старец Моисей, с служебники и со крестьяны, послан был на пустош деревни Пареевкова, да на Воскресенская, ржи жат; и пожавши рож поѣхал назат в монастырь. И тогож Клинскаго уѣзду Стольника Ивана Григорьева сына Квашнина сынъ ево Родивон Ивановъ сынъ Квашнин, нарядным дѣлом и дожидаячи их, въ свою въ вотченную деревню Хотенова приставъ, к себѣ из иныхъ сторонныхъ деревень путнаго ключника Федора Боркова крестьян деревни Спецовой Ивашка Михайлова да Васка Толухманова с товарищи, дождавши, стоя на дороги в деревни Хотенове, став на улицы, переняв дорогу, не пустил ѣхать их, Строителя нашего старца Моисея со служебники и со крестьяны, учел ево, старца, без разговору бранит и святую обител зазорит всячески, и взяв за бороду и за волосы, дралъ и билъ по лицу, и люди ево и с крестьяны ево старца били в топорки и в обушки, и крестьян били такожде в бердыши и въ дубье до полусмерти, и бив, велѣл грабит со всѣмъ крестьянъ зипуны и ковтаны снимат, и серпы побрал, съ сорока девяти человекъ, и десяти лошадей съ седлы и с потники, кои под крестьянами были побрал же. А дву человекъ і по се время въ явѣ нетъ ихъ, в живе ли онѣ, или нѣтъ. І вперед хвалится на насъ всякимъ дурномъ, деревню нашу Пареевково разорить, избы сжечь и крестьян нашихъ, Ивашка Омельянова да Васка Петрова той же деревни съ иными крестьяны, побить до смерти, и вперед на дороге застава держать и проѣзду не дават из Зосимени пустыни к деревни Пареевковой до монастыря, і всякой

* Архимандритъ Никоноръ управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 1686 по 1698 г. Онъ сочинилъ вирши, образчикъ которыхъ начертанъ на камнѣ при южныхъ дверяхъ главнаго храма Воскресенскаго монастыря.

вымыслъ воровскоѣ чинит.... * Да он же Радивон Квашнинъ отнял и пограбилъ списки с крепостей на пустош Тарасково, да на пустош Захариху с пустошми, да списокъ с правой грамоты, дѣло Арины Курбатовой, да сына ея Постника на пустош Понурин починок с пустошми, і всякія монастырскія грамоты і писма. Пожалуйте нас, богомольцовъ своихъ, велите, Государи, челобитье наше и явку записать, чтоб нам отъ ихъ напасти и озарничества, і от подорожнаго забору, и от вымышльныхъ воровскихъ составовъ и от похвальныхъ словъ Пареевковой деревни разореной не быт и крестьяномъ до смерти побитым не быт.

IV.

РОСПИСЬ ПАМЯТНАЯ 1687 ГОДА ДЪЯЧКА МАКСИМА КОРОЛЕВА.

Роспись мнѣ, Максиму Петрову, что, ѣздя въ Клин, денегъ издержано і Воеводе і Подъячему дано въ почестъ і в поднос і отъ записки: Куплено ведро вина, дано 13 алтынъ 2 деньги, Подъячему да целовалнику дано ѣзду полтина, цѣловалникомъ на вино дано 2 алтына, Подъячему молодому от записки дано 3 алтына 2 деньги, от записки от лошади дано 4 алтына 2 деньги, Воевода был.... ** пива куплено ведро дано 4 алтына, колочей і сельдей куплено на 10 денегъ, Воеводе і Подъячему куплено колочей в поднос на 2 алтына, Воеводѣ в поднос пол полтины.

На оборотѣ помѣта: «195 Марта въ 29 день Изосиминой пустыни подалъ сию росписку Дьячекъ Максимъко Королевъ.»

Достойно вниманія, что эти взятки даны были по случаю провоза въ Клинъ Максимомъ Королевымъ Прикащика Зосиминой пустыни Тимоѣя Павлова, который, ѣхавши, 20 Марта, 1687 года, въ Воскресенскій монастырь съ деньгами, подвергся нападенію сосѣднихъ крестьянъ (д. Харланихи, Князя Ѡ. В. Засѣкина), и съ потерею денегъ лишился языка отъ ранъ, изчисленныхъ въ оффиціальной отпискѣ такъ: «Бою и ран на прикащике Тимош-

* Тутъ читается далѣе; «полная (м)» — вѣроятно начало слова, которое забыли вычеркнуть, переписывая челобитье набѣлю.

** Въ этомъ мѣстѣ подлинникъ документа сильно попорченъ временемъ и истребъ.

ке: на голове въ тѣмени, в двѣ мѣстѣхъ прошибено до мозгу; да на лбу, на правой сторонѣ, пробито; да на лѣвой сторонѣ за ухомъ обранено; правая рука, у плеча, бита і переломлена, да лѣвая рука бита же і переломлена; да лядвия і поясница бита і ранена; да лѣвая нога у колѣна переломлена і по берцу бита...^{*} отбита і грудь, і по спине і по бокамъ бито же, кровью забогрено.»

Акты XVIII столѣтія.

V.

ПРОШЕНІЕ ИЗОСИМОВСКАГО КРЕСТЬЯНИНА ВОСКРЕСЕНСКОМУ АРХИМАНДРИТУ,
1728 гада.

Господи ну отцу Архимандриту Мельхиседеку ** съ братією бьетъ челомъ сирота вашъ, Клинскаго Уѣзду, приписной вашей Изосиминой пустыни деревни Кузмодемьянской крестьянинъ Степанъ Ивановъ. Тягла на мнѣ, сиротѣ, наложена осьмуха, и того тягла стало мнѣ, сиротѣ, тянути не въ моготу. А въ прошломъ 727 году съ мірскаго приговору выбраны оснатчики, и данъ имъ, оснатчикомъ, выборъ за рукою отца духовнаго, чтобъ накладывать вновь тягла, а которые не могутъ работать, съ тѣхъ складывать. Милостивый Господи ну, отецъ Архимандритъ Мельхиседекъ съ братією! Пожалуй меня, сироту своего, повели съ меня, сироты, тягло снять и наложить вновь, на кого надлежитъ. Понеже мнѣ, сиротѣ, при старости своей, работать не смогу, а подушныя деньги, какъ надлежитъ, платитъ радъ. И чтобъ мнѣ, сиротѣ, отъ помянутаго тягла, что наложено не въ мочь, не притить бы во всеконечное разоревіе. Господи ну отецъ Архимандритъ Мельхиседекъ съ братією, смилуйся!

Къ сему прошенію Изосиминой пустыни Попъ Иванъ Ананьевъ, вмѣсто крестьянина Степана Иванова, по его прошенію, руку приложилъ.

^{*} Тутъ въ подлинникѣ оторвано.

^{**} Мельхиседекъ І Боровъ съ 1727 г. переведенъ изъ Архимандритовъ Юсифова Волоколамскаго монастыря въ Воскресенскій, изъ котораго, въ 1735 году, увязъ въ С.-Петербургъ.

Резолюція Архимандрита съ братією:

«Отказать, и быть на прежнемъ тяглѣ, а вновь не накладывать.»

VI.

ЧЕЛОВѢЧЬЕ КРЕСТЬЯНЪ ВОСИМИНОЕ ВОТЧИНЫ НА ВЛАСТЕЙ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1736 г.

А.

Въ Коллегію Економіи Синодальнаго Правленія

Д о н о ш е н і е.

Въ Клинскомъ Уѣздѣ, вотчины Воскресенскаго монастыря, приписной Изосимовой пустыни, въ деревнѣ Кушеловой, по переписнымъ книгамъ 7186 (1678) году написано пятьдесятъ дворовъ, а въ 1719, 720, 721 годѣхъ написано по Генералитетскимъ книгамъ и сказкамъ нашимъ мужеска полу душъ триста девятнадцать душъ. А нынѣ насъ, нижайшихъ, осталось на лице сто пятнадцать душъ. И изъ того числа взяты въ рекруты и умершія, а иные оставшія разбрелись въ міру. И подушныя платимъ со ста пятнадцати все сполна, бездоимочно; также и монастырскія издѣлья, и столовой припасъ, казенныя поборы, за конюшенныя припасы и съ пустошей платимъ все сполна. Да прикащичья доходу присыльныя служители собирали въ годъ по пяти четвертей ржи, овса по тому жъ. А нынѣ присылаютъ на приказъ служители отъ властей, и велѣно собирать въ столовыя по 6 четвертей ржи, овса по тому жъ, да денегъ по 6 рублей. И противъ прежняго наложено излишества по четверти ржи и овса по тому жъ. Да конюхамъ давано изъ монастырскихъ жатницъ по полторы четверти ржи и овса по тому жъ. А оной хлѣбъ собираютъ съ насъ, нижайшихъ. А по прежнему окладу положено съ насъ по 81 рублю. А въ прошломъ 734 году присланъ былъ отъ Архимандрита Мельхиседека Указъ, чтобъ на насъ, нижайшихъ, монастырскую землю наложить, и та земля, по тому Указу, и наложена, и собирать съ души по четверику ржи, жита по полчетверику и овса по тому жъ. И о томъ мы, нижайшія, ему, Архимандриту, были челомъ. И онъ, Архимандритъ, намъ отказалъ. А у насъ, нижайшихъ, и своей тяглою земли за совершенною скудостію, лежитъ въ пустѣ съ 25 десятинь. Да сего жъ. 735 году показаннаго монастыря

Управитель Иеромонахъ Макарій велѣлъ оржаныя поля покосить на монастырь. И по тому его, Макаріеву, велѣнію и покошено на монастырь. А монастырскія поля отдалъ изо кортомы Иосифова монастыря, Рузскаго Уѣзду, деревни Чаши крестьянину Никитѣ Ермолаеву. А мы, нижайшіе, монастырскими полями не влаживали. Да въ нынѣшнемъ же 735 году, въ прошедшемъ Ноябрьѣ, того жъ монастыря Намѣстникъ, монахъ Савватій, и Управитель, Иеромонахъ Макарій, прислали къ намъ, нижайшимъ, служителей. И тѣ присланные у насъ, нижайшихъ, у каждаго какой хлѣбъ имѣется изъ житницъ выгребаютъ съ показанныхъ 319 душъ, а не съ наличныхъ 115. И о томъ мы, нижайшіе, у нихъ просили неоднократно, по тому что о накладной землѣ отъ насъ и прошенія не было. И они насъ, нижайшихъ, за то прошеніе бьютъ и мучатъ безвинно. И выгребено у насъ жита 11 четвертей съ осминою, овса тожъ. И въ то число, присланной служитель, Иванъ Елисеевъ, мучалъ подѣ карауломъ и билъ смертно плетми, для своихъ взятковъ, и въ томъ мученіи взялъ съ насъ денегъ пять рублевъ съ полтиною. И нынѣ намъ, нижайшимъ, отъ такого излишняго взятаго хлѣба и отъ нападковъ, и подушныхъ денегъ, тако жъ и положеннаго оброку, за совершенною скудостію, въ платежъ взять стало негдѣ. А по Ея Императорскаго Величества нынѣшнему Указу, прошлаго 734 году, велѣно: «Какъ помѣщикомъ (такъ!) такъ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ пропитать и земли обсягать, чтобъ земля въ празднѣ не была. А намъ, нижайшимъ, ни малыя части въ поствѣ тяглої земли никакого хлѣба не получали. Токмо отъ нихъ имѣются къ намъ нападки и разореніе. Того ради всепокорно и слезно просимъ, дабы не поведѣно было съ насъ, ниже именованныхъ, съ 319 душъ излишній хлѣбъ брать, а повелѣно бѣ было платить съ наличныхъ со 115, такожде и прикащикова доходу шалшества править; а положенную монастырскую землю повелѣно бѣ было съ насъ снять, что и своя тяглая земля лежитъ въ пустѣ. Понеже многіе разбрелись въ міру, а иные взяты съ тяголь въ солдаты, чтобъ намъ, оставшимъ, наипаче во всеконечное разореніе не притя и въ велию нищету. О семъ доносить Клинскаго уѣзду, вотчины Воскресенскаго монастыря, приписной Изосимной пустыни, деревни Кущелова, выборный крестьянинъ Иванъ Афанасеевъ съ товарищи. Генваря дня, 1736 году.

В.

ОТВѢТЪ НА ПРЕДЫДУЩЮЮ ВУМАГУ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссійской, изъ Коллегіи Економіи, Синодальнаго Правленія Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, влаstemъ съ братією.

Въ поданномъ въ Коллегію Економіи Клинскаго Уѣзду вотчины того Воскресенскаго монастыря приписной Зосиминой пустыни деревни Кушеловой выборнаго крестьянина Ивана Афанасьева съ товарищи въ прошеніи написано: Въ вотчинѣ, де, того монастыря Клинскаго Уѣзду приписной Зосиминой пустыни въ деревнѣ Кушеловой, по переписнымъ 186 (1678) году книгамъ, 50 дворовъ. А по свидѣтельству Генералитета написано: Мужеска полу 319 душъ. А нынѣ, де, осталось ихъ на лицо 115 душъ. Изъ того, де, числа взяты въ рекруты и померля; а нынѣ, де, оставшія разбрелись въ міръ. А подушныя деньги платять они со 115 душъ всѣ сполна бездоимочно; и монастырскіе, де, издѣлья и казенныя поборы, и столовые и конюшенныя припасы, и за пустоши, платять же всѣ сполна. Да прикащичья, де, доходу присланные отъ васъ служители собирали съ нихъ въ годъ по 5 четвертей ржи, овса по тому жъ; а нынѣ, де, присылаются отъ васъ на приказъ служители, и велите имъ собирать столовые запасы: ржи по 6 четвертей, овса потому жъ, да денегъ по 6 рублевъ. И противъ, де, прежняго наложили на нихъ излишество, по четверти ржи, овса по тому жъ. Да конюхамъ давано, де, изъ монастырскихъ житницъ, по полторы четверти ржи, овса по тому жъ, а оный, де, хлѣбъ собираютъ съ нихъ же. А по прежнему окладу положено съ нихъ по 81 рублю. Да въ 734 году присланъ, де, былъ отъ Архимандрита Мельхиседека указъ, чтобъ на нихъ монастырскую землю наложить, и та, де, земля по тому указу и наложена, да собрать съ души по четверику рж., жита по полу четверику и овса тожъ. И о томъ, де, они ему, Архимандриту, были челомъ. И онъ имъ въ томъ отказалъ. А у нихъ, де, тяглою земля, за совершенною скудостію, лежитъ въ пустѣ 25 десятинъ. Да прошлаго 735 году того монастыря Управитель, Иеромонахъ Макарій, велѣлъ оржанья ихъ поля покосить на монастырь, которыя, де, в покосены. А монастырскія поля отдалъ изъ кормовъ Иосифова монастыря, Рузскаго Уѣзду, деревни Чаши крестьянину Никитѣ Ермолаеву. А въ Ноябрь мѣсяцѣ того жъ 735 году, онаго

жъ монастыря Намѣстникъ, монахъ Савватій, Управитель Иеромонахъ Макарій, прислали къ намъ, нижайшимъ, служителей, которые, де, имѣющійся у нихъ всякой хлѣбъ изъ житницъ выгребли за показанныхъ 319 душъ, а не на личныхъ 115 душъ. И о томъ, де, они у нихъ просили неоднократно, и за то, де, прошеніе били ихъ безвинно. А того, де, хлѣба взято у нихъ: ржи 11 четвертей съ осминою, овса тожъ. Да присланной же, де, служитель, Иванъ Елисеевъ держалъ ихъ крестьянъ подъ карауломъ и, бивъ смертно плетми, взялъ съ нихъ во взятокъ денегъ 5 рублей 50 копѣекъ. Отъ чего, де, имъ нынѣ, отъ того излишняго взятаго хлѣба и нападокъ, подушныхъ денегъ и положеннаго оброку, за совершенною ихъ скудостію, въ платежъ взять стало негдѣ. А въ прошломъ 724 году, по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, велѣно: какъ помѣщиковыхъ, такъ и Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ пропитать и земли обсеять, чтобъ земля праздна не была. А имъ, де, ни малья части въ посѣвъ тяглой земли никакого хлѣба не дано, токмо, де, отъ нихъ, Управителя и Намѣстника, имѣются къ нимъ нападки и разореніе. Да присланной же служитель, Дмитрій Ивановъ, живучи у нихъ, и оставшій хлѣбъ выгребаетъ. И чтобъ съ нихъ, съ показанныхъ 319 душъ, излишній хлѣбъ не брать, а платить бы имъ съ наличныхъ съ 115 душъ. Тако жъ и прикащикій доходъ излишество, и наложенную монастырскую землю, съ нихъ сложить, для того что, де, и тяглая ихъ земля лежитъ впустѣ, понеже, де, многія разбрелись въ мѣръ, а иные взяты въ солдаты; чтобъ имъ, оставшимъ крестьянамъ, наипаче отъ того не притить во всеконечное разореніе и нищету. А въ Коллегіи Економіи, по учиненной выпискѣ, показано: по окладнымъ, прежде бывшаго Монастырскаго Приказа, книгамъ, за онымъ Воскресенскимъ монастыремъ, по переписнымъ 186 (1678) году книгамъ, написано въ Клинскомъ Уѣздѣ, въ приписной Зосиминной пустынн пятьдесятъ дворовъ. Съ нихъ положено: денежныхъ доходовъ и столовые запасы, и за прикащиковы доходы, по осмидесять по шти 6 рублей по пятидесять по осми копѣекъ съ половиною въ годъ; да на монастырь пашни пахать по пятнадцати десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна косить по тысячѣ по осми сотъ по пятидесять по семи коненъ. А въ прошломъ 727 году, по взятымъ отъ онаго Воскресенскаго монастыря по штату вѣдомостямъ, показано за тою Зосиминою пустынею, по переписнымъ 186 (1678) году книгамъ, крестьянскихъ и бобьльскихъ пятьдесятъ дворовъ, и въ нихъ бы-

ло мужеска полу двѣсти двадцать душъ. Съ той вотчины въ монастырь собиралось: за столовые запасы, за казенные поборы, за конюшенные припасы, за саженные дрова, по тридцати по одному рублю по двѣ копѣйки съ половиной; за два человѣка годовыхъ работниковъ по шти рублевъ, оброчныхъ съ деревень и съ пустошей, по сороку по шти рублевъ, по осмидесяти по пяти копѣекъ; за прикащиковы доходы по два рубля по осмидесять по четыре копѣйки; да не окладныхъ, съ отдаточныхъ сѣбныхъ покосовъ по пяти рублевъ по двадцати девяти копѣекъ, а въ иной годъ больше и меньше; на монастырь пашни пахали по шестнадцати десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А по состоявшемуся блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, и присланному въ прежде бывшій Монастырскій Приказъ, что нынѣ Коллегія Економіи, въ 722 году, Сентября 4 дня, Указу о касающихся до того Приказа дѣлахъ, между прочимъ, по седьмому пункту, велѣно: О наносимыхъ тягостяхъ, ежели гдѣ Синодальной команды въ вотчинахъ собираются сборы не по Указу и употребляются въ излишніе какіе не указные расходы, смотрѣніе и взысканіе имать тому Приказу: И по Ея Императорскаго Величества Указу и по приговору Коллегіи Економіи, велѣно: въ оной Воскресенскій монастырь, къ вамъ, Властямъ, съ братією, послать Указъ, въ которомъ написать, дабы вы въ Коллегію Економіи отвѣтствовали доношеніемъ обыкновенно: помянутой приписной къ оному Воскресенскому монастырю Зосиминой пустыни Клинскаго Уѣзду деревни Кушеловой съ крестьянъ означеннаго наложеннаго хлѣба: ржи по четверти, овса по тому жъ; да съ каждой души: ржи по четверику, овса и ячменя по тому жъ, собирать положено ли? также и монастырская земля на нихъ, крестьянъ, наложена по какому Указу? И для чего, сверхъ выше объявленныхъ, наложенныхъ на нихъ, денежныхъ сборовъ и десятинной пашни, и та десятинная пашня, которая положена пахать онымъ крестьянамъ, въ прошлыхъ 734 и 735 годѣхъ, на монастырь пахана и удобными сѣянами обсѣяна была ли? Буде же не пахана и сѣянами была не обсѣяна, для чего та десятинная пашня пролежала впустѣ? Которое отвѣтствіе вамъ, Властямъ, въ Коллегію Економіи прислать съ полученія сего Указа, въ недѣлю. А покажѣсть, по тому вашему отвѣтствію, въ Коллегію Економіи разсмотрѣно будетъ во взысканіи того, вновь наложеннаго хлѣба, имъ, крестьяномъ, отягощенія не чинить. И Воскре-

сенскаго монастыря, что на Истрѣ, Властямъ съ братіею чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. А подлинной Указъ отданъ въ Воскресенскомъ монастырѣ Властемъ.

У подлиннаго Указа пишетъ тако: «Коллегіи Економіи Секретарь Артемей Козминъ. Иванъ Топилской.

У сего Указу Ея Императорскаго Величества печать.

Печатныхъ 75 копѣекъ съ половиною взято.

Канцеляристъ Зотъ Кожинъ. Февраля 20 дня, 1736 году. Внизу помѣта: Аѳанасьева съ товарищи.

VII.

О ПОСЛУШАНИИ КРЕСТЬЯНЪ ИЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ ЖЕНЪ ПРИКАЩИКА ВОРОДКИНА, 1742.

Указъ Преосвященнаго Петра, * Архіепископа и Архмандрита Воскресенскаго монастыря, Клинскаго Уѣзду приписной Изосиминной пустыни Старостѣ и всѣмъ крестьянамъ. По посланному изъ Воскресенскаго монастыря Указу оной Изосиминной пустыни Прикащикъ Афанасій Бородкинъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ сего Ноября 6 дня, нынѣшняго 1742 года, явился и въ Москву посланъ. И по полученіи сего, вамъ, Старостѣ и всѣмъ крестьяномъ, онаго Прикащика Афанасья Бородкина жены его, шибующейся въ вотчинѣ той Изосиминной пустыни, до прибытія его, прикащика, въ ту Изосимину пустынь, во всемъ слушать и ни въ чемъ ее, во всякихъ случающихся домовныхъ нуждахъ, не оставлять неотвѣнно до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Прикащикъ, от насъ изъ Воскресенскаго монастыря о себѣ Указъ объявить собственноручно. Намѣстникъ старецъ Савватій. Ноября 6 дня, 1742 года.

* Петръ Смельчъ, родомъ Сербъ, Архіепископъ Бѣгородскій. Оставивъ свою Епархію, 6 Сент., 1742 г., привалъ въ управленіе Воскресенскій монастырь, гдѣ онъ, 27 Ноября, 1744 года, умеръ и погребенъ въ Успенскомъ придѣлѣ.

VIII.

УКАЗЪ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРИИ МОНАСТЫРСКОЙ ПРИКАЩИКУ С. ВЫДРИНУ,
1753 года.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, Новый Іерусалимъ именуемаго, * Высокопреподобнѣйшаго Господина Отца Архимандрита Амвросія ** изъ Канцеляріи, Клинскаго уѣзду Изосимнои, пустыни Прикащику Семену Выдрину. Минувшаго Марта 31 дня сего 1753 году, представлялъ ты, Прикащикъ Выдринъ, въ оный Воскресенскій монастырь доношеніемъ, что, по много насланымъ къ тебѣ, Выдрину, изъ онаго монастыря Указомъ, велѣно взыскать съ той Изосимнои пустыни, съ кого надлежитъ, оставшее за прокормомъ укусу 1751 году монастырскаго сѣна 233 пуда. А по справкѣ тобою, Выдринымъ, и по показанію оной пустыни бывшихъ въ той землѣ Старость, Пантелея Евдокимова и Афанасія Семенова, что, де, показанное сѣно яко бы ими, Старостами, монастырскому скоту искормлено, которое съ нихъ, Старость, и взыскивать надлежало. Точію оныя бывшіе Старосты того сѣна одни заплатить не въ состояніи. А понеже показанные Старосты выбраны были съ мирскими приговорами ото всѣхъ той вотчины крестьянъ, и для того выше писанное сѣно многократно ты взыскивалъ той пустыни со всѣхъ крестьянъ и за неплатежъ держалъ подъ карауломъ. Точію они, крестьяне, принося отговорки, яко бы оное сѣно скормлено монастырскому скоту и имъ, де, и платить не для чего, да къ тому жъ будто и сѣна у нихъ нѣтъ, и отказали тебѣ на сходкѣ всѣмъ мирочъ, что они, крестьяне, яко въ томъ неповинны, платить не будутъ, и въ томъ учинились ослушны. А по усмотрѣнію твоему, оныя крестьяне то сѣно не

* Таковое именованіе придано Воскресенскому монастырю Высочайшимъ Указомъ 9 Іюля, 1749 года.

** Амвросій Зертисъ-Каменскій, въ послѣдствіи Архіепископъ Московскій, извѣстный своею мученическою смертію въ Москвѣ, 16 Сентября, 1771 года, посвященъ въ Архимандрита Воскресенскаго монастыря 3-го Мая, 1748 г., изъ Профекторъ Александровской Семинаріи, а 7-го Ноября, 1753, рукоположенъ въ Епископа Переяславскаго и Дмитровскаго, съ оставленіемъ на Архимандріи Воскресенскаго монастыря.

платять не столько отъ неимущества, сколько отъ упрямства и ослушанія. И тѣмъ доношеніемъ требовалъ ты, Прикащикъ Выдринъ, позволительнаго Указу. Того ради тебѣ, Прикащику Выдрину, по полученіи сего Указу, за показанное сѣно непремѣнно взыскать съ нихъ, крестьянъ, за каждый пудъ по 3 копейки, да штрафу, за упрямство и противность команды, по толикому жъ числу, и по взысканіи прислать въ платежъ въ Воскресенской монастырь, въ самой скорости, при доношеніи. А ежели они, крестьяне, и по сему Указу запротивятся, то тебѣ Прикащику Выдрину, самыхъ пущихъ противниковъ выслать въ Воскресенскій монастырь, въ самой же скорости, при доношеніи. И Изосиминой пустыни Прикащику, Семену Выдрину, учинить о томъ по сему Его Высокопреподобія Указу непремѣнно.

На подлинникѣ пишеть: «Намѣстникъ Иеромонахъ Каллистратъ.» Апрѣля 2 дня, 1753 года.

IX.

УКАЗЪ ИЗЪ ДОМОВОТЧИННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ СЛУЖИТЕЛЮ ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ИВАНУ СКАЧКУ, 1754 ГОДА.

Указъ Великаго Господина, Преосвященнаго Амвросія, Епископа Переяславскаго и Дмитровскаго и Ставропигіального Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, Архимандрита, изъ домовотчинной Канцеляріи, посланному, Клинскаго Уѣзду въ приписную Изосимиину пустыню, служителю Ивану Скачку. Прошлаго 752 году, въ Декабрѣ, да сего 754 годовъ, въ Генварѣ и въ семь Февралѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числахъ, изъ вотчинъ онаго монастыря, отъ Прикащиковъ и Старостъ со крестьяны, его Преосвященству прошеніями и доношеніями, въ Канцеляріи полученными, въ томъ числѣ и изъ той Изосиминой пустыни, отъ Старосты со крестьяны, представлено: Въ Клинскую, де, Восводскую Канцелярію изъ Суднаго Московскаго Приказу посланъ Ея Императорскаго Величества Указъ: велѣно, по распоряженію онаго Суднаго Приказу, съ истцовъ искъ, по челобитью Сысканаго Приказу Прокурора, что нынѣ Статской Совѣтникъ и Сысканаго Приказу Главной Судія, Никиты Семенова сына Безобразова, яко бы за держаніе бѣглаго его человѣка, Ивана Павлова, съ женою и съ дѣтьми, въ вотчинѣ онаго монастыря, Мядынскаго Городища

за сорокъ три года пожилыхъ и за неотдачу строенія и пошлинныхъ денегъ, по вершенному судному дѣлу, требовать на крестьянехъ по счисленію нынѣшней ревизіи душъ. И по тому Указу изъ оной Клинской Воеводской Канцеляріи, къ нимъ, во Изосимину пустынь, по Указомъ присланы нарочно присланные солдаты, и правятъ тѣ деньги, не мало положенное число съ нихъ крестьянъ, безсрочно. А сего Февраля 1 дня, 1754 года, Его Преосвященство приказалъ: По оному Безобразова въ Судномъ Приказѣ челобитью, со всего производившагося дѣла собрать копию и присланные изъ вотчинъ онаго монастыря о взысканіи денегъ доношеніи, для подачи въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, съ прописаніемъ слѣдующихъ къ правости монастырской резоновъ, доношенія, коимъ просить о защищеніи и о взятьѣ изъ Суднаго Приказа всего того дѣла къ разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ, и доколѣ разсмотрѣно будетъ, о запрещеніи взысканія оныхъ пошлинъ и иску о сообщеніи изъ Правительствующаго Синода Правительствующему Сенату, и то доношеніе внести къ Его Преосвященству въ самой скорости, а въ вотчины, о неплатежѣ тѣхъ денегъ, разослать Указы. И, по оному Его Преосвященства приказанію, то дѣло собрано, и къ подачѣ доношеніе заготавливается, и подано быть имѣетъ въ самой скорости. Того ради тебѣ, служителю Скачку, по полученіи сего Указа, въ реченную Клинскую Воеводскую Канцелярію, до Указа и до воспослѣдованія въ Святѣйшемъ Синодѣ и Правительствующемъ Сенатѣ резолюціи, платить тѣхъ денегъ крестьяномъ не велѣть. И посланному въ приписную Изосимину пустынь служителю Ивану Скачку учинить о томъ по сему Его Преосвященства Указу. Февраля 15 дня, 1754 года, собственноручно: Казначей Воскресенскій и Игуменъ Колоченскій Гермогенъ. Въ должности приказнаго Подъячій Семенъ Выдринъ. Подъячій Михайло Маршовъ.

Х.

ПРОЩЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ИЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ ЕПИСКОПУ АМВРОСІЮ (ЗЕРТИСЬ-КАМЕНСКОМУ), 1754 г.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Великому Господину, Преосвященному Амвросію, Епископу Переяславль-

скому и Дмитровскому и Ставропигіального Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря Архимандриту. Бьетъ челомъ Клинскаго Уѣзду Изосиминой пустыни Староста Иванъ Корнѣевъ со крестьяны. По присылаемымъ Вашего Преосвященства о лѣсныхъ всякихъ матеріаловъ Указомъ, велико намъ, именованнымъ: которые, положенные на насъ, крестьянехъ, всякіе лѣсные подѣлки, тесъ и дрань и за прошлой 75 годъ недовозныя брусья 91, бревенъ 20, байдашныхъ досокъ 5, и чтобы оныя лѣсные матеріалы, по упомянутымъ Указомъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ всѣ въ Вокресенскій монастырь поставить. На что, по принужденію нарочно присланнаго конюха, Василья Готовцова, мы, именованные, и подписку дали. Токмо, за великою нуждою и за держаніемъ насъ крестьянъ въ городѣ Клинѣ, на Государевой мостовой работѣ, помянутые, Вашего Преосвященства лѣсные матеріалы во оной Воскресенской монастырь возкою мы, крестьяне, нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, не управляли. А нынѣ сего Марта съ 20 числа весьма быть стала бездорожица и по ручьямъ великіе заливы. А упомянутый конюхъ, Василій Готовцевъ, по даннымъ ему Вашего Преосвященства Указомъ, насъ, крестьянъ, выгоняетъ съ помянутыми лѣсными матеріалами въ Воскресенской монастырь безвременно, и бьетъ и увѣчитъ всѣхъ смертно. Того ради Вашего Преосвященства всепокорно и слезно просимъ, дабы Вашего Преосвященства до насъ, сиротъ нашихъ, показать свою Государскую милость; за великою нынѣ бездорожицею и за разливами ручьевъ, насъ, крестьянъ, помиловать, выше писанные, положенные на насъ, крестьянехъ, лѣсные матеріалы, возкою въ Воскресенской монастырь, нынѣшняго жъ 754 году, до просухи уволить. А иногда, лѣтнимъ временемъ, въ городѣ Клинѣ на Государеву мостовую работу требовать не будутъ. А намъ бы нынѣ, за безвременною высылкою и за разливами водъ и грязью, къ тому жъ и лошаденки смучены, что изъ дворовъ не ходятъ, не прититъ бы въ великую скудость и разореніе. И о семъ нашемъ прошеніи просимъ Вашего Преосвященства рѣшеніе учинить. Марта 24 дня, 1754 году, собственноручно: Къ сему прошенію Изосименое пустыни Священникъ Иванъ Денисьевъ, вмѣсто Старосты и всѣхъ крестьянъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

XI.

УКАЗЪ ПРИБСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ ДОМОВОТЧИНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ, 1759
ГОДА.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена Преосвященнаго Амвросія, Епископа Переяславскаго и Дмитровскаго, и Архимандрита Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ, именуемаго монастыря, изъ домовотчинной Канцеляріи Клинскаго Уѣзду Изосименой пустыни Старостѣ. Сего Іюля 23 дня, 1759 году, онаго Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря домовотчинная Канцелярія, имѣя разсужденіе, что въ прошлыхъ годахъ, по посылаемымъ изъ оной Канцеляріи въ разныя онаго монастыря вотчины, въ томъ числѣ и въ оную Изосимину пустыню, Указомъ, описывались имѣющіеся по вотчинамъ у крестьянъ хмельники и собирались съ тѣхъ хмельниковъ, про монастырской расходъ, со всякаго сажени хмелю: съ лучшаго по три, съ середняго по два, съ худшаго по одному фунту, что и платили только тѣ одни крестьяны, у коихъ хмельники имѣются; а у коихъ хмельниковъ нѣтъ, тѣ, яко правые, проживали безъ всякаго платежа, черезъ что тѣ крестьяне, у коихъ хмельники имѣются, отбывая такого платежа, оные свои хмельники вовсе начали переводить, какъ то изъ малой онаго хмелю въ прошломъ годѣ въ монастырь поставки оказалось; по чему впредь въ хмелю можетъ послѣдовать недостатокъ. Того ради, въ пресѣченіе онаго, дабы крестьяне, хмельниковъ своихъ не переводили, но еще, какъ они, такъ и другіе, у кого хмельниковъ хотя и не имѣется, паче вновь разводили, и тѣмъ впредь можно бѣ было, какъ самимъ имъ, крестьяномъ, такъ и монастырю, довольствоваться, и всѣ крестьяне, одни предъ другими были бѣ безобидно равны, опредѣлено: про монастырской расходъ таковой хмель собирать со всѣхъ написанныхъ по нынѣшней ревизіи мужеска полу душъ, у коихъ хоть тѣхъ хмельниковъ и не имѣется, равпо: со ста душъ по двадцати по три фунта. А сколько гдѣ имѣется мужеска полу душъ и какое число хмелю собирать подлежить, о томъ учинить въ домовотчинной Канцеляріи росписаніе. И о сборѣ на сей 759 годъ онаго хмелю и о присылкѣ конечно Августа въ послѣднихъ числахъ сего году, послать, въ самой крайней скорости, во всѣ онаго монастыря вотчины Указы. А по учиненному въ домовот-

чиной Канцеляріи росписанію, оказалось написанныхъ въ оной Изосименой пустынѣ, по нынѣшней, недавно миновавшей, ревизіи, мужеска полу 253 души, съ которыхъ, по разчисленію, пришлось собрать означеннаго хмелю, самого хорошаго 1 пудъ 19 съ половиною фунтовъ. И какъ оной хмель поспѣетъ, его означенное число тебѣ, Старостѣ, собрать оной пустынѣ со всѣхъ крестьянъ равно, и прислать въ Воскресенскій монастырь, конечно, сего жъ году Августа въ послѣднихъ числахъ, не ожидаясь о томъ еще подтвердительныхъ къ тебѣ Указовъ, со штрафомъ и нарочно присланнаго на твоёмъ коштѣ изъѣзду. И Изосименой пустынѣ Старостѣ учинить о выше писанномъ по сему Его Преосвященства Указу. Іюля 28 дня, 1759 года, собственноручно: Намѣстникъ Ігумень Симеонъ. Подъячей Петръ Выдринъ. (Поимѣта): По сему Указу отправлено.

ХІІ.

ЗАПИСКА ПРИКАЗНАГО ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ РЕКРУТСКОМУ ОТДАТЧИКУ ИЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ, 1760 года.

Изосименой пустынѣ деревни Кущеловой выборной рекрутской отдатчикъ Филимонъ Андрѣевъ! Для чего ты, бывъ съ роднымъ реестромъ у щету, со мной не роздѣлавши за работу, потаенно ушелъ, да и дома не теперь время пребываешь, а за работу не присылаешь? Такъ дѣлають плуты і недобрые люди, какъ ты, въ ссору входишь і думаешь тебѣ такъ пройдетъ. А я по совѣсти ожидалъ отъ тебя, за тѣмъ не посылалъ. Нынѣ ж ты, ежели усовестился і пришлешь за труды мои пятьдесятъ копѣекъ, конечно къ празднику святой Пасхи, какъ яйца повезутъ для плажа въ монастырь, или съ кѣмъ ни будь, только къ празднику непременно, то уже тебѣ таскотни не будетъ. Буде же къ празднику не пришлешь, то непременно сысканъ будешь. Остаюсь Михайло Марковъ. Кланяюсь.

Марта 21 дня 1760 году.

ХІІІ.

1766 года.

П Р И К А З Ъ.

Государственной Коллегіи Економіи оъ опредѣленнаго въ

Клинскій и другіе Уѣзды Экономическаго Казначей Капитана Ивана Клинскаго Уѣзду бывоіи вотчины приписной къ Воскресенскому Новоіерусалимскому монастырю Изосименой пустыни села Покровскаго съ деревнями Выборному.

Минушлаго Марта 13 дня, сего 1766 года, по присланному ко миѣ изъ Государственной Коллегіи Экономіи, при Указѣ, состоявшемся по Высочайшей Ея Императорскаго Величества, на поднесенномъ отъ Правительствующаго Сената докладѣ конфирмаціи, прошлаго 765 года, Сентября 30 дня, Указу, между прочаго, повелѣно: Чтобъ всякаго званія и чина мужеска и женска пола люди, отъ седми и до самыхъ престарѣлыхъ лѣтъ, повсягодно, въ святые посты, у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались и Святыхъ Таинъ приобщались. Буде же кто исповѣдываться и Святыхъ Таинъ приобщаться повсягодно не будетъ, съ таковыхъ взыскивать штрафы: съ поселянъ, за первый, по пяти, за другой по десяти, за третій по пятнадцати копѣекъ. А кои положенныхъ штрафовъ сами платить будутъ не въ состояніи, то, за несмотрѣніе, взыскивать тѣ штрафы Экономическихъ вотчинъ за крестьянъ съ Камначеевъ и Старость. Того ради, во исполненіе означеннаго указаго повелѣнія: Определено: Во всѣ управленія моего Экономическаго вотчины къ Выборнымъ и Старостамъ послать письменные приказы и велѣть, чтобъ они, каждый вѣдомства своего, крестьянъ для Исповѣди и Святаго Причастія ко отцамъ ихъ духовнымъ понуждали, нынѣ и впредь, всѣхъ, какъ выше показано, безъ всякаго послабленія. И по прошествіи поста подавать ко миѣ о небывшихъ у Исповѣди и Святаго Причастія, отъ седми лѣтъ мужеска и женска пола людяхъ именныя вѣдомости непременно, подъ опасеніемъ, въ силу Указа, за несмотрѣніе, выше прописаннаго штрафа. И Выборному о выше писанномъ чинить исполненіе во всемъ неотмѣнно. А въ прочія вотчины о томъ же приказы отъ меня посланы. (Собственноручно): Иванъ Івещъ. Апрѣля 6 дня, 1766 года.

XIV.

МІРСКОЙ ПРИГОВОРЪ КРЕСТЬЯНЪ ЗОСИМОВОЙ ВОТЧИНЫ,
1771 г.

1771 году, Іюня 27 дня, Клинскаго Уѣзду Изосимовой пустыни Староста Лукьянъ Васильевъ і всѣ той вотчины крестьяны,

будучи при мірской сходкѣ, по прозбе нашего крестьянина села Покровскаго Дороея Неедова, которой принеть въ домъ того села Покровскаго у Власа Петрова къ снохе его, Власовой, за зятя, дали сей приговоръ выписанному Старосте Лукьяну Васильеву въ томъ, что, за непорядки его, Власа Петрова, со онымъ Дороевемъ не хотя виѣсти жить, то раздѣлить всѣ ихъ отчія животы і строение по полямъ, понеже у него, Дороея, имѣтца прижитой сынтъ Терентей. Да по объявленію его, Дороея, какъ принять былъ, то у него была собственная лошадь да изба, а онъ, Власъ, лошадь і избу его, Дороеѣву, продалъ, а взялъ за лошадь семь рублейъ пятьдесятъ копѣекъ, а за избу восемь рублейъ. Того ради сей нашъ мірской і приговоръ написали, чтобъ по сему приговору і выше писанному Старосте развестъ ихъ добропорядочно. Къ сему приговору Изосимовой пустыни Священникъ Козма Алексѣевъ, виѣсто выше писанныхъ крестьянъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

Сообщ. Архимандритъ Леонидъ

РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТЬ ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ВЪ 1830 Г., ВЪ ХОЛЕРНОЕ ВРЕМЯ.

СЕНТЯБРЬ.

23. «Поелику и наказаніе и милость Божія открываются вмѣстѣ, наказаніе въ томъ, что признаки губительныя болѣзни примѣнены на нѣкоторыхъ въ самомъ семъ градѣ, милость же въ томъ, что зло не распространяется: то надлежитъ Московскому Духовенству и Православнымъ людямъ съ ревностію и упованіемъ на Бога пребывать въ молитвахъ и со вниманіемъ употреблять все, что къ возбужденію духа молитвы и обрѣтенію благодати Божіей способствовать можетъ. Общамъ крестнымъ хожденіемъ столь обширнаго града обнять не можно: полезно же, чтобы, по возможности, всякое мѣсто ознаменовано было молитвою, присутствіемъ святыни и благословеніемъ Церкви. По сему 25 день сего Сентября, день Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, древняго Богопріятнаго молитвенника за область Московскую, назначается для совершенія по всѣмъ церквамъ столицы молебствія съ крестнымъ хожденіемъ по чину, приспособленному къ обстоятельствамъ. ¹ Духовенство градскихъ Соборовъ, и Духовенство мужескихъ монастырей (кромѣ тѣхъ, которыхъ необходимо

¹ Чинъ этого молебна составленъ самимъ Владыкой, а потомъ Св. Синодомъ изданъ другой чинъ. «Разумѣется (писалъ Филаретъ 27 числа), что предписаннаго Св. Синодомъ чина, держаться должно преимущественно предъ Епархіальнымъ распоряженіемъ, сдѣланнымъ тогда, когда Синодальнаго распоряженія въ виду не было Впрочемъ, и другія молитвы, указанныя въ великомъ Требникѣ, употреблять попеременно, или по обстоятельствамъ, предоставляется разсужденію Духовенства и усердію Православныхъ людей каждаго мѣста въ Епархіи.»

въ монастыряхъ остаться) соберется въ Успенскій Соборъ для подобнаго молебствія и крестоходенія, которое въ самыхъ монастыряхъ можетъ быть въ слѣдующій день.»

— «Напечатанное слово по принесеніи Господу Богу (18-го Сентября) моленія о предохраненіи отъ губительнаго болѣзни, раздать во всѣ церкви столпцы, съ предоставленіемъ на разсужденіе Священниковъ прочитатъ оное на литургіи 25-го дня, сего мѣсяца.»

— «Консисторіи предписать, кому слѣдуетъ, чтобы по всей Епархіи приносимы были Господу Богу, на литургіи и прочихъ службахъ, моленія о предохраненіи отъ губительнаго болѣзни; а гдѣ опасность представится болѣе близкою, тамъ въ воскресные дни, а по усердію и въ другіе, совершаемо было бъ по литургіи особенное молебствіе по предписанному чину.»

На рапортѣ Учрежденнаго при Сергіевой Лаврѣ Собора о томъ, что карантинныя Начальники находятъ нужнымъ содержавшихся въ карантинѣ переводить въ старую гостинницу (Лаврскую) на 5 дней, но Соборъ на это не согласенъ, по близости гостинницы къ Лаврѣ, и по другимъ соображеніямъ, Владыка написалъ (25 Сентября): «Собору положиться на Бога и на молитвы Преподобнаго Сергія, и старую гостинницу, въ уваженіе общественной нужды, отдать для размѣщенія выдержавшихъ трехдневный карантинъ, употребля должную осторожность противъ сообщенія съ повою гостинницею и съ Лаврою.»

25. «Очень благодарю Отца Намѣстника (Лавры, Архимандрита Аванасія) и Соборъ за сіе распоряженіе (о крестномъ ходѣ въ день Преподобнаго Сергія). И здѣсь нынѣ крестные ходы, не только изъ Собора, но по всѣмъ приходамъ.»

26. «При повсемѣстномъ употребленіи предосторожностей противъ заразительной болѣзни, нужнымъ признается Московскимъ монастырямъ особенно поставить во вниманіе слѣдующее:

1. Объявленныя отъ Гражданскаго Начальства предохранительныя средства употреблять неупустительно.

2. На случай открытія болѣзни въ монастырѣ, чтобы удобнѣе подать больному пособіе и охранить другихъ отъ сообщенія съ нимъ, заблаговременно имѣть для помѣщенія сомнительнаго больнаго въ готовности отдѣльную, не тѣсную, келію, которую привести въ больничное положеніе.

3. Не пренебрегать и не таить сомнительныхъ случаевъ, что-

бы не упустилъ благовременности для употребленія предосторожностей.

4. Паче всего предохранять и подкрѣплять себя средствами и пособиями Святыя Вѣры.»

27. «1. Какъ отъ Гражданскаго Начальства требовано, чтобы, по настоящимъ обстоятельствамъ, тѣла усопшихъ принимаемы были на кладбище и ночью; изъ чего надлежитъ заключать, что иногда, по скорости и предосторожностямъ, употребляемымъ въ похороненіи умершихъ опасною болѣзнію, не будетъ удобства отпѣвать ихъ по чиноположенію въ приходскихъ церквахъ: то, дабы таковыя умершіе не лишены были церковныхъ молитвъ, по нуждѣ употребить слѣдующе распоряженіе:

1. Съ тѣломъ умершаго не отпѣтаго, отправлять на кладбище записку приходскаго Священника, въ которой означать имя умершаго, то, что онъ принадлежалъ къ Православной Церкви, и что, по обстоятельствамъ, отпѣванія его въ приходской церкви не совершено.

2. Кладбищенскому причту, по полученіи одной, или нѣсколькихъ таковыхъ записокъ, въ тотъ же, или слѣдующій, день совершить погребальное пѣніе съ молитвами за наименованныхъ усопшихъ и, смотря по возможности, выходить съ литіею къ мѣсту, гдѣ похоронены тѣла ихъ.

3. Для исполненія объявить о семъ приходскимъ и кладбищенскимъ Священникамъ. До свѣдѣнія членовъ соединеннаго Совѣта Начальствующихъ въ частяхъ города доведутъ о семъ назначенныя къ нимъ духовныя лица.

30. «Завтра, въ день Покрова Пресв. Богородицы, по литургіи совершить въ церквахъ столицы благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи Его Императорскаго Величества.»

О К Т Я Б Р Ъ.

На рапортѣ Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря, въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, Игуменъ Евгеній Мещерской о томъ, что, по случаю посѣщенія Господня епидемическою болѣзнію, учиненъ 25 Сентября крестный ходъ около монастыря, помѣщичьихъ усадебъ и селенія, Владыка, 2 Октября, написалъ: «Слава Богу, что всѣ согласны въ молитвѣ, и въ сей день я въ Москвѣ, и въ Лаврѣ, и здѣсь, въ Аносинѣ, тоже сдѣлано, безъ предварительнаго соглашенія.»

2. «Требы (исправлять) ближайшимъ къ мѣсту больницы (въ Арбатской Части) Священникамъ, чередоваться при ней для исправленія требъ. А если кто будетъ отзываться иною требою, менѣе нужною, или другими предлогами неосновательными, (Благочинному о такихъ) доносить. Богъ сохранить отъ опасности смертной благоговѣйнаго и челоуѣколюбиваго служителя Вѣры: недостойный отъ суда Его не заградитъ себя предлогами и оборотами.»

3. «Консисторіи прилагасмыя при семъ экземпляры Наставленія для обращающихся по должности съ больными холерою, необходимыя для Священниковъ, разослать здѣсь, въ Москвѣ, по экземпляру въ каждую церковь и монастырь, а прочіе, на случай надобности, по городамъ и Уѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы недостающее число печатныхъ экземпляровъ для ближайшихъ Священниковъ замѣнено было списками.»

«Въ монастырѣ, гдѣ оказался сомнительный болѣзненный случай, всемѣрно усилить предохранительныя средства противъ распространенія болѣзни и, между прочимъ, держаться слѣдующихъ правилъ:

1. Ворота монастыря имѣть затворенныя и при нихъ сторожа.

2. Отъ окончанія вечерни до благовѣста къ литургіи, безъ чрезвычайной надобности, постороннимъ входа въ монастырь не дозволить. И въ утреню въ праздникъ допускать съ осторожностію, смотря по обстоятельствамъ.

3. Между временами Богослуженія по выходѣ и предъ входомъ молящихся, употреблять и въ церкви очищающія воздухъ средства, какъ, на примѣръ: ставленія по мѣстамъ хлористой воды, и кропленіе ею пола, и потомъ курить ладаномъ.

4. Приходящимъ въ монастырь на Богослуженіе предоставить свободный ходъ отъ воротъ до церкви, и обратно отъ церкви до воротъ, а не болѣе.

5. Приходящихъ въ монастырь, кромѣ Богослуженія, и по нуждамъ выходящихъ изъ монастыря и возвращающихся, отпускать и принимать по употребленіи предохранительныхъ и очистительныхъ средствъ.

6. Выходъ изъ монастыря дозволить не иначе, какъ по необходимымъ надобностямъ и приказаніямъ Начальства, въ удобнѣйшіе дневные часы.

7. Начальствующій въ монастырѣ обязанъ примѣнить сіи

правила къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, по лучшему своему разумѣнію, со всевозможнымъ тщаніемъ, чтобы и отъ чужихъ больныхъ беречь своихъ здоровыхъ, и отъ своихъ больныхъ беречь чужихъ здоровыхъ.»

На отношеніе Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Князя Д. В. Голицына, отъ 4 Октября, о увѣдомленіи его: «Можно ли на Даниловскомъ кладбищѣ, въ двухъ недавно отсроченныхъ каменныхъ корпусахъ съ сараями, и на Ваганьковскомъ, въ одноэтажномъ каменномъ пустомъ флигелѣ, ставить тѣла умершихъ не отъ холеры до прошестія трехсуточного срока?» Владыка отвѣчалъ, 5 числа:

«Препровождая засвидѣтельствованные списки съ показаній двухъ кладбищенскихъ Священниковъ, нужнымъ нахожу къ сообщенію Вашего Сіятельства присовокупить:

1. Что обращеніе тѣлъ умершихъ не холерою, особенно бѣдныхъ, на два только кладбища, не можетъ быть безъ отягощенія для отдаленныхъ жителей.»

2. Что причты прочихъ кладбищъ, могилкопателей и другіе бѣдные прислужники, не имѣя погребаемыхъ, остаются безъ занятія.

3. Что всякій родственникъ умершаго не холерою самъ безъ сомнѣнія попечется, чтобы погребеніе не совершилось безвременно и съ сомнѣніемъ.

Дабы сохранить силу закона и не стѣснить бѣдныхъ людей, могутъ, кажется, быть достаточны слѣдующія правила:

1. Умершаго не холерою, по настоящимъ обстоятельствамъ, препровождать на кладбище по близости и произволу родственниковъ безъ промедленія.

2. Съ тѣмъ вмѣстѣ доставлять кладбищенскому причту записку, котораго дня и въ которомъ часу препровождаемый скончался.

3. Кладбищенскій причтъ обязанъ, до истеченія трехъ сутокъ отъ смерти, не опускать тѣла въ могилу, а хранить оное, смотря по удобности, въ церкви, или въ зданіи, какое можно временно устроить, или къ сей потребности приспособить.

4. Если и прежде трехъ сутокъ окажутся признаки тѣлнїи: то, по настоящимъ обстоятельствамъ, не отлагать опущенія тѣла въ землю.

Если бы Его Сіятельство нашелъ сіи правила удовлетвори-

тельными закону и предосторожности: то я предписалъ бы ихъ къ исполненію кладбищенскимъ причтамъ (предписалъ 8 Окт.)»

7. «Прошеніе (приказнослужителей Консистерскихъ) о вспоможеніи, по обстоятельствамъ времени вѣроятно, Консистеріи учинить слѣдующее: 1, заслуженное ими жалованье, удерживаемое по извѣстному дѣлу, выдать. 2. Потребовать изъ процентныхъ суммъ Перервинскаго монастыря триста рублей, да изъ Чудова, на счетъ моего жалованья, двѣсти рублей; и сіе пособіе распредѣлить со вниманіемъ, смотря по нуждѣ, на бѣдныхъ Канцелярскихъ и низшихъ служителей Консистеріи.»

8. «Какъ до свѣдѣнія моего дошло, что одну монахиню Вознесенскаго монастыря (Митрополію) тамошніе Священники не пошла ни соборовать елеемъ, ни провожать усопшую,² и что она осталась не отпѣтою по церковному чиноположенію: то Архангельскому (Соборному) Протоіерею учинить слудующее:

1. О слѣланномъ опущеніи произвестъ слѣдствіе безъ малѣйшаго промедленія, и представить.

2. Если отпѣванія точно не было: велѣть совершить погребальное пѣніе съ молитвами за усопшую по чиноположенію, не останавливаясь за тѣмъ, что тѣло ея уже предано землѣ; ибо молитвы церковныя учреждены для души, а не тѣла усопшихъ.»

9. «Хотя въ слѣдующій воскресный день, 12 сего мѣсяца, по обычаю прошедшихъ лѣтъ, слѣловало собраться всему духовенству въ Кремль для благодарственнаго молебна о избавленіи Москвы отъ враговъ: но, поелику продолжающееся прещеніе Божіе губительною болѣзнію призываетъ наипаче къ молитвамъ просительнымъ о избавленіи отъ настоящаго бѣдствія, и поелику приходскому духовенству нужно быть всегда въ близости къ своимъ приходамъ, ради скорого посѣщенія внезапно занемогающихъ: то необходимость заставляетъ на сей годъ въ означенный день поступить слѣдующимъ образомъ:

1. Приходскому духовенству оставаться при своихъ мѣстахъ и по Божественной литургіи совершить въ своихъ церквахъ молебное пѣніе о избавленіи отъ губительной болѣзни.

2. Духовенству Соборовъ и мужескихъ монастырей, по приѣзду 25 дня прошедшаго мѣсяца, собраться въ большой Успенской Соборъ, для сообразнаго съ потребностію времени молебствія и крестнаго хода.»

² Уезева утромъ изъ монастыря.

10. «Прилагаемое при семъ слово въ день тріехъ Святителей Московскихъ разослать по церквамъ, съ предоставленіемъ Священникамъ, если разсудягъ, прочитать оное въ слѣдующее воскресенье.»

11. «Стыдно Слѣдователю не знать, что допрашивать людей не порознь, а кучею, есть противузаконно, и что сіе благопріятствуетъ только укрытію, а не открытію, истины. Возвратить (рапортъ) для допроса, порознь, кто первый былъ позванъ, и отказался по примѣру другого.»

— «Консисторіи предписать повсемѣстно сельскимъ Священникамъ, чтобы они, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, внушали обывателямъ, что имъ должно тщательно и вѣрно употреблять предохранительныя и врачебныя средства противъ заразительной болѣзни, и таковыя внушенія подкрѣплять вразумительными разсужденіями, свидѣтельствами и примѣрами, навпаче изъ Священныхъ источниковъ. На примѣръ, въ 38 главѣ Іисуса Сирахова написано: «Господь созла отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими.» Находящійся въ заразительной болѣзни, называемой проказою, по повелѣнію Божію, отлучаемъ былъ отъ здоровыхъ и отъ ихъ жилищъ, и одежды, и вещи, имъ зараженные, частію очищаемы, а частію вовсе сожигаемы были. Теперь иная болѣзнь: но подобныя нужны предосторожности, и должно всякому употреблять оныя по наставленію отъ Начальства. Внушать также народу и то, что, въ опасности общественнаго бѣдствія, не должно предаваться унынію, а еще менѣе беспорядкамъ, которые вновь прогнѣвляють Бога и увеличивають зло, но должно каждому приносить Господу Богу покаяніе и молитву, и убѣгать злыхъ дѣлъ, дабы гнѣвъ Божій на милость преложить и благодатію Божіею спастися душевно и тѣлесно; что касается до объявленія предохранительныхъ правилъ приходскимъ Священникамъ, Удѣльная Контора благоволяетъ доставить оныя Священникамъ чрезъ свои мѣстныя Начальства; ибо Канцелярія Консисторіи не имѣетъ списка Удѣльныхъ приходовъ (въ Удѣльныхъ селеніяхъ), и также не имѣетъ возможности размножать экземпляры оныхъ правилъ до потребнаго числа.»

13. «Благочинному поручить изъяснить Священникамъ неправильность ихъ поступка, что они, вмѣсто закона, приняли робость и не просили на трудный случай разрѣшенія; (изъяснить) и опасность болѣе преступныхъ и бѣдственныхъ послѣдствій отъ такового начала, и дать имъ наставленіе на будущіе случаи. Виро-

чемъ, описанный въ семь рѣпортѣ поступокъ (они соборова ли, 2 Окт. послушницу Евдокію) принять въ заглаженіе прежняго, и дѣло почитать рѣшенимъ.»

15. «1. Приема въ разсужденіе, что Богъ, по неистовѣдымъ судьбамъ своимъ, попустившій на него трудное искушеніе,³ по благости своей сохранилъ его жизнь, и тѣмъ ознаменовалъ продолжающееся присутствіе спасительныя благодати, и что настоящее время посѣщенія Божія требуетъ всевозможнаго умирения совѣстей, смиренно призывая непобѣдимую нашими немощами и недостойнствомъ благодать Господа нашего, Іисуса Христа, разрѣшаемъ сему Священнику священнодѣйствіе и, для удобнѣйшаго веденія его въ должность при другомъ Священникѣ, назначаемъ ему имѣющееся въ виду сего рода мѣсто (гдѣ есть другой Священникъ). 2. Определить его на праздное Священническое мѣсто къ Борисоглѣбскому общежительному (дѣвичьему) монастырю, на что дать указъ. 3. При введеніи его въ должность объявить только, второй пунктъ сей резолюціи, а первый только мѣстному Благочинному.»

18. «По увеличивающемуся для бѣдныхъ людей затрудненію въ способахъ пропитанія, Московскія монастырскія начальства имѣютъ обратить вниманіе на штатныхъ монастырскихъ служителей, имѣютъ ли они дневное пропитаніе и, въ случаѣ надобности, оказывать имъ изъ неокладныхъ суммъ возможное пособіе, хозяйственнымъ, существенныя потребности удовлетворяющимъ, а злоупотребленія предупреждающимъ, образомъ. Консисторія имѣетъ предписать по сему Настоятелямъ и Настоятельницамъ, а по Чудову сдѣлано особое распоряженіе.

21. «Поелику по не уменьшающемуся числу больныхъ въ столицѣ (при нѣкоторомъ, впрочемъ, уменьшеніи числа занемогавшихъ), приходское духовенство безотлучно нужно при своихъ мѣстахъ, то для предстоящаго завтра крестнаго хода (въ Казанскій Соборъ) приходскаго духовенства не назначать, а созвать, по примѣру прошедшаго крестнаго хода духовенство Соборовъ, и

³ Сельскій Священникъ въ горячкѣ покушался на свою жизнь и съ Февраля 1829 находился въ причетнической должности въ другомъ приходѣ.

⁴ Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и штатные служители, какъ заврѣженныя за монастырями, отошли отъ нихъ и должны были приписаться къ городскимъ, или сельскимъ, обществамъ.

мужескихъ монастырей, кромѣ Настоятелей, изъ коихъ быть только тремъ, Андроньевскому и Петровскому въ Соборѣ для священнослуженія, и Даниловскому въ крестномъ ходѣ.»

23. «Консисто́рии, по настоящему времени, особенно призывающему къ дѣламъ человеколюбія и прощенія повинныхъ, употребить возможное попеченіе, чтобы растроченныя суммы пополнить безъ суда, и за тѣмъ сего просителя (бывшаго приходорасходчикомъ въ Консисто́рии) въ растраты суммъ простить, а за самовольную отлучку выѣннить ему въ наказаніе арестъ, и такимъ образомъ освободить его (изъ временной тюрьмы), дабы онъ могъ употребить стараніе къ заглаженію проступковъ честію и исправностію впредь, и къ прощанію своего семейства.»

24. «Самымъ вѣрнымъ образомъ до свидѣнія моего дошло, что въ подгородномъ селѣ Сандыряхъ,⁵ гдѣ устроенъ карантинъ, и въ окрестностяхъ, Раскольники, превратно толкуя распоряженія Начальства, слѣданныя для предохраненія народа отъ заразительной болѣзни, внушаютъ простымъ, будто настало время Антихристово, будто карантинный билетъ есть печать или знаменіе Антихристово, и прочими таковыми внушеніями стараются отвратить народъ отъ церкви. Болѣзненно, между прочимъ, слышать, что Раскольники, разсѣвая лжеученіе, въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній, недостойнство Православныхъ Священниковъ стараются доказать тѣмъ, что они ничему не учатъ въ настоящее время. Коломенскому и прочему духовенству надлежитъ всемѣрно стараться какъ о томъ, чтобы успѣхъ лжеученія остановить, такъ и о томъ, чтобы не подавать повода къ обличенію себя въ недостатокъ благочестивой ревности, вредномъ Православію, выподномъ Расколу и, слѣдственно, тяжело осудительномъ для духовенства. Надлежитъ духовенству; въ простыхъ и вразумительныхъ поученіяхъ при Богослуженіи и, кромѣ того, при всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ, въ собесѣдованіи домашнемъ, внушать народу, что настоящее Божіе посѣщеніе многихъ мѣсть опасностію отъ заразительной болѣзни и самою болѣзнію послано для временнаго наказанія грѣховъ нашихъ, для возбужденія насъ къ молитвѣ, покаянію, укрѣпленію въ Вѣрѣ, исправленію житія, и такимъ образомъ для предохраненія насъ отъ осужденія вѣчнаго. И такъ долженъ каждый обратиться къ свѣдѣ средствамъ временнаго и вѣчнаго спасенія: къ молитвѣ, къ

⁵ Въ 3 верстахъ отъ города Коломны.

покаянію, къ крѣпкой вѣрѣ въ Бога и Господа нашего, Іисуса Христа, къ исправленію житія, а не влатися и скитатися всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи челоувѣчествій, въ коварствѣ казней ищенія, къ горшему осужденію за невѣрность предъ Богомъ и его Церковію. Губительная болѣзнь была и при благочестивомъ Царѣ Давидѣ: но сіе не означало того, будто Богъ оставилъ Церковь свою. И въ отечествѣ нашемъ была заризительная болѣзнь въ 1771 году, и тогда употреблялись карантинныя предосторожности, по необходимости причинявшія нѣкоторое затрудненіе народу: всякой видитъ, что то не было Антихристово время; ибо время бѣдствія, по благодати Божіей, прошло и никакого Антихриста не явилось: подобнымъ образомъ всякой разсудить можетъ и о настоящемъ времени. Святая вѣра, въ настоящее посѣщеніе Божіе, не только имъ чѣмъ не стѣсняется, но и получаетъ новую силу, по дѣйствию провидѣнія Божія, которое и наказанія обращаетъ въ благодѣянія, и зло въ добро.

Въ Москвѣ и, по свѣдѣніямъ, повсюду въ другихъ мѣстахъ, святые храмы необыкновенно наполнены молящимися, кающимися, пріобщающимися Святыхъ Таинъ: не благодать ли Христова внушаетъ сія спасительная дѣйствія? Слѣдственно, не Христосъ ли царствуетъ? Въ Москвѣ и изъ Раскола въ сіе время обращаются къ Церкви болѣе обыкновеннаго. Что касается до карантинныхъ предосторожностей, ихъ приняли въ Москвѣ и сами Раскольники того и другого толка, и Поповщина и Безпоповщина, и больницу для пользованія отъ холеры учредили, и врача отъ Начальства приняли: слѣдственно, и сами Раскольники не видятъ тутъ никакого знаменія Антихристова. Таковыя и симъ подобныя внушенія, смотря по ближайшимъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ и по усмотрѣнію потребности, духовенство должно дѣлать со всевозможнымъ тщаніемъ, предлагая что можно и прилично въ церковныхъ поученіяхъ; чего въ церковныхъ поученіяхъ представить неудобно, то дополнительно изъясняя въ благочестивыхъ собесѣдованіяхъ, кромѣ Богослуженія.

По сему должнымъ признается учинить слѣдующее:

1. Выше писанное предписать къ исполненію всѣмъ Коломенскимъ, а изъ Узднхъ Благочиннымъ и Священникамъ тѣхъ сель, куда, по примѣчанію (Коломенскаго) Духовнаго Правленія, выше означенныя толки Раскольниковъ могли достигнуть.
2. Какъ въ селѣ Сандыряхъ Священникъ неученый: то подкрѣпить его совѣтами, не благонамѣреннымъ внушеніямъ Рас-

кольниковъ здравыми наставленіями противодѣйствовать, и Православныхъ отъ совращенія остеречь поручается Присутствующему Духовнаго Правленія Богоявленскому Священнику Никитѣ,⁶ который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ въ Сандыряхъ проповѣдывать при Богослуженіи и, кромѣ того, бесѣдовать съ Православными, гдѣ и какъ удобнымъ окажется; въ случаѣ же невозможности выйти изъ города, войти съ Сандыревскимъ Священникомъ въ письменныя сношенія, и о послѣдующемъ донести мнѣ.

3. Какъ Благочинный Архангельскій Священникъ Петръ о выше означенныхъ толкахъ и умыслахъ Раскольниковъ, при столь важныхъ обстоятельствахъ времени, мнѣ не донесъ: то ему, въ присутствіи Духовнаго Правленія, объявить, что Начальство симъ не можетъ быть довольно, и подтвердить, чтобы онъ, по вѣренному ему смотрѣнію, былъ бдительнѣе.

4. Какъ въ дошедшемъ до меня свѣдѣніи упоминается и о томъ, что простодушные изъ Православныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идутъ къ Раскольникамъ и принимаютъ отъ нихъ Таинства: то Благочинному Архангельскому развѣдать о семъ и обстоятельно донести мнѣ, между прочимъ о томъ, кто и гдѣ изъ Расколическихъ наставниковъ преподавалъ Таинства Православнымъ.

5. Для поспѣшности исполненія, полннное сіе опредѣленіе послать въ Коломенское Духовное Правленіе съ тѣмъ, чтобы въ Консистерію оно представило для свѣдѣнія списокъ при репортѣ.»

— «Духовныя Правленія, гдѣ есть, а гдѣ нѣтъ, Благочинные городовъ, по настоящимъ обстоятельствамъ опасенія отъ заразной болѣзни, имѣютъ постушить и поступать слѣдующимъ образомъ:

1. Немедленно донести мнѣ, когда получены Епархіальное, и потомъ Синодальное, распоряженіе о молебствіяхъ по сему случаю, когда приступлено къ молебствіямъ, и продолжаются ли оныя, и нѣтъ ли при томъ особенныхъ обстоятельствъ, требующихъ вниманія Начальства?

2. За тѣмъ съ каждою почтою доносить мнѣ о состояніи духовенства, города и окрестностей, поколику извѣстны, въ отношеніи къ болѣзни.

3. Въ случаѣ открытія болѣзни, смотрѣть, чтобы мѣстное

⁶ Дроздову, брату Митрополита Филарета.

ховенство, при употребленіи предписанныхъ предосторожностей, неупустительно подавало болящимъ потребныя и возможныя пособія Вѣры.

4. Гдѣ откроется больница на значительное число больныхъ: къ таковой, смотря по удобности, назначать двухъ, или трехъ, ближайшихъ Священниковъ, для исправленія при ней должности по днямъ, по очереди, дабы тѣмъ удобнѣе совмѣстить сію обязанность съ прочими занятіями по службѣ.

5. Если умершихъ отъ холеры не позволено будетъ отпѣвать въ своемъ мѣстѣ по обычаю: то посылать о нихъ, съ означеніемъ ихъ именъ и Православія, отъ приходскихъ Священниковъ записки на кладбище, и тамъ совершать по каждомъ, или по нѣсколькихъ мѣстѣ, погребальное пѣніе, прежде ли опущенія тѣла въ землю, или хотя послѣ того, какъ обстоятельства потребуютъ.

6. Если гдѣ, по распоряженію Гражданскаго Начальства, составится Комитетъ о предохранительномъ и вспомогательномъ наблюденіи за ходомъ болѣзни и потребуется въ оный Депутатъ отъ духовенства: быть таковымъ старшему изъ мѣстнаго духовенства.

7. О всякомъ особенномъ случаѣ доносить, съ присовокупленіемъ, когда нужно, мнѣнія, тѣмъ неукоснительнѣе, чѣмъ настоятельнѣе того требовать будетъ важность случая; а въ случаяхъ не терпящихъ никакого медленія, дѣлать, по лучшему разумѣнію, временныя распоряженія, и о томъ репортовать.

8. Стараться и побуждать прочее духовенство внушать народу, особенную въ настоящее время потребность молитвы, покаянія, общенія Святыхъ Таинъ, исправленія жизни, а также и долгъ повиновенія Начальству въ предохранительныхъ и врачебныхъ мѣрахъ; ибо какъ повиновеніе Начальству во всемъ, что не противно Богу, словомъ Божиимъ предписывается, такъ и употребленіе врачебныхъ пособій словомъ Божиимъ одобряется, хотя, безъ сомнѣнія, всего паче уповать должно на Бога, и отъ милосердія ожидать помощи и спасенія.

25. «Какъ, по случаю заразительной болѣзни, для бѣдныхъ людей способы пропитанія сдѣлались затруднительнѣе, нежели въ другое время, а недостатокъ въ здоровой пищѣ и нѣкоторыхъ удобствахъ жизни особенно, по наблюденіямъ, подвергаетъ ихъ дѣйствию болѣзни: то, въ числѣ прочихъ временныхъ учрежденій челоувѣколюбія, должнымъ признается учредить отъ Москов-

ской Архіерейской Каѳедры Временный Комитетъ о пособіи бѣднымъ на слѣдующихъ правилахъ:

1. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Дмитровскаго, составляетъ Андроніевскій Архимандритъ Гермогенъ, Высокопетровскій Архимандритъ Гавріилъ, Каѳедрального (Чудова) монастыря Намѣстникъ Іеромонахъ Теофилъ, Каѳедрального Собора Протоіерей Василій (Кутневичъ). Должность Казначея исправлять будетъ Архіерейскаго дома Економъ Іеромонахъ Іоанникій.

2. Комитетъ обратитъ вниманіе, во первыхъ, на бѣдныхъ изъ духовнаго званія, и будетъ оказывать имъ пособіе, или собственно отъ себя, или чрезъ Духовное Попечительство, смотря по тому, какъ случаи подходятъ будутъ подъ законы сего Попечительства.

3. Во вторыхъ, Комитетъ оказывать будетъ пособія бѣднымъ свѣтскаго званія людямъ, принадлежащимъ къ вѣдомству Духовному. Сюда принадлежатъ: Канцелярскіе чиновники и низшіе служители Консисторіи, коихъ, съ семействами, оказалось уже болѣе ста душъ, имѣющихъ нужду въ пособіи, которое и сдѣлано имъ единовременно, впрочемъ, должно продолжаться съ разсмотрѣніемъ.

4. Въ третьихъ, смотря по способамъ, Комитетъ будетъ оказывать пособія всякаго званія бѣднымъ, гдѣ и какъ окажется нужно и возможно.

5. Въ распоряженіе сего Комитета отъ Московской Архіерейской Каѳедры предоставляется пять тысячъ рублей.

6. Онъ можетъ принимать добровольныя приношенія отъ монастырей и другихъ, желающихъ участвовать въ дѣлахъ человеколюбія.

7. Для полученія свѣдѣній о истинно нуждающихся и для непогрѣшительнаго распредѣленія пособій, Комитетъ воспользуется содѣйствіемъ мѣстнаго приходскаго духовенства и, когда нужно, мѣстной Полиціи.

8. Комитетъ обратитъ вниманіе на опытъ временнаго Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ, сдѣланный въ приходѣ Троицкой церкви, что въ Троицкой, не могутъ ли опыты сего рода быть распространены, съ надлежащимъ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ?

9. Впрочемъ, съ помощію Божіею, законъ любви къ ближ-

нему в состраданія будетъ для Комитета достаточнымъ руководствомъ.»

Къ открытой въ Срѣтенской Части временной больницы прикомандированы были, для исполненія въ ней Христiанскихъ требъ, два Священника; потомъ имъ Владыка назначилъ третьяго и предписалъ (26 Окт.): «Всѣмъ троицъ объявить, что каждый, въ день своей чреды при больницѣ, если и не будетъ требованъ, одинъ или два раза, по удобности, посѣщаль бы оную, для утѣшенія и назиданія, больных и для удостовѣренія, не имѣють ли въ немъ особенной пужды. А какъ Успенскiй (на Дмитровкѣ) Священникъ признался, что одного больного исповѣдывалъ стоя вдали, въ дверяхъ (что для тайны исповѣди неудобно), будто бы, по недоставленію ему въ больницѣ требованныхъ предохранительныхъ средствъ: то объявить ему, что сія невѣроятная и поздно объявленная отговорка уважена быть не можетъ; что онъ долженъ, употребляя предохранительныя средства дома, или въ больницѣ, исполнять свою обязанность со всякою точностію, какъ Священническая присяга обязываетъ, подѣ опасеніемъ запрещенія священнослуженія.»

30. «До свѣдѣнія моего дошло, что, во вѣрренной мнѣ Епархіи, нѣкоторые изъ простаго народа, особенно въ селахъ и деревняхъ, или по своей простотѣ и невѣдѣнію, или по внушеніямъ людей неблагомыслящихъ, не вѣрятъ, что есть въ настоящее время болѣзнь, называемая холерою, и что болѣзнь сія опасна и заразительна, и по тому неохотно, или небрежно, употребляютъ, предписанныя отъ Начальства предосторожности. Къ прискорбію, прикосновеннымъ къ поступкамъ сего рода оказался и одинъ Священникъ, именно: Подмосковнаго села Карачарова, который за сіе и удаленъ должности и поступки его подвергнуты законному разсмотрѣнію. По такимъ обстоятельствамъ, въ предупрежденіе безпорядка и вредныхъ послѣдствій, духовенству Московской Епархіи, особенно приходскимъ сельскимъ Священникамъ, предписывается со всевозможнымъ тщаніемъ и благоразумною осмотрительностію исполнять слѣдующее:

1. Сомнѣвающихся изъ народа, при всякомъ удобномъ случаѣ, удостовѣрять, что болѣзнь, называемая холерою, точно въ настоящее время въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ есть, и что она заразительна.

Въ доказательство и въ примѣръ сего можно, между прочимъ, поставить градское Московское духовенство. Кромѣ того, что въ каждую изъ учрежденныхъ больницъ ходятъ по чредѣ по нѣ-

нѣскольку ближайшихъ Священниковъ, для исповѣданія и причащенія Святыми Тайнами больныхъ, и для напутствованія отходными молитвами умирающихъ, двадцать Депутатовъ отъ духовенства опредѣлено по всѣмъ Частямъ столицы, изъ Архимандритовъ, Протоіереевъ и Священниковъ, для содѣйствія свѣтскимъ особамъ, начальствующимъ въ каждой Части надъ попеченіемъ о больныхъ, и надъ употребленіемъ предохранительныхъ средствъ противу усиленія заразы. Благодатію Божіею и силою вѣры и Святыхъ Таинствъ, при употребленіи предохранительныхъ средствъ, большая часть Московскихъ Священниковъ не заразились болѣзнію; нѣкоторые немногіе, заразясь, излѣчились и выздоровѣли, а нѣкоторые, или по недостатку осторожности, или по неисповѣдимымъ судьбамъ, Божіимъ, заразясь, скончались, именно: одинъ Строитель монастыря (Срѣтенскаго), одинъ Протоіерей (при Воспитательномъ Домѣ), восемь Священниковъ приходскихъ и одинъ Священникъ домовоі церкви (Князя Голицына).

2. Вразумлять народъ, что предписываемыя Начальствомъ предосторожности противъ заразительной болѣзни употреблять должно послушливо и вѣрно. Ибо если кто, поступя въ противность симъ предосторожностямъ, внесетъ заразу въ селеніе, гдѣ онъ живетъ: таковой дастъ Богу отвѣтъ, какъ за нарушеніе заповѣди повиновенія Начальству, такъ и за то, что сдѣлался виною бѣды для своихъ собратій.

3. Въ церковныхъ поученіяхъ, съ соблюденіемъ приличія, упоминая, что праведный Богъ послалъ сію губительную болѣзнь въ наказаніе за грѣхи наши возбуждать народъ къ молитвѣ, покаянію, исправленію житія, и къ укрѣпленію и освященію себя причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, что въ самой Москвѣ уже исполняется Православными чадами Церкви съ самаго появленія болѣзни донинѣ; кажется, и начинаетъ здѣсь являться милосердіе Божіе въ уменьшеніи числа занемогающихъ и силы болѣзни.

4. Если гдѣ въ селахъ можно имѣть вѣдомости, издаваемые въ Москвѣ, о ходѣ заразительной болѣзни, и объ относящихся къ сему предмету обстоятельствъ: то изъ сихъ вѣдомостей прочитывать народу статьи, нужнѣйшія для вразумленія о истинѣ и для опроверженія ложныхъ мнѣній. Сему чтенію можно быть въ домѣ Священника, или въ домѣ мѣстнаго управленія; а если, для удобнѣйшаго распространенія свѣдѣній, окажется нужнымъ, то

дозволяется, на сей разъ, производить такое чтение въ церковной трапезѣ, кромѣ времени Богослуженія.

5. Самое сіе предписаніе можно прочитать въ сельскихъ церквахъ при народѣ, гдѣ то, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для вразумленія народа нужнымъ окажется.»

31. «Слово въ недѣлю о Богатомъ и Лазарѣ, при семъ прилагаемое, раздать въ Москвѣ въ монастыри и церкви, съ тѣмъ, что, если кто разсудитъ прочитати оное въ слѣдующее воскресенье въ церкви, то надобно предварить слушателей, когда оно первоначально говорено, и выпустить въ началѣ онаго тираду, относящуюся собственно къ церкви Шереметьевского Странноприимнаго Дома.»

Н О Я Б Р Ь.

3. «Консисто́ріи Священникамъ и Старостамъ церковнымъ въ столицѣ предписать, чтобы, по открывшимся случаямъ покушенія на святотатство, усугубили попеченіе объ охраненіи церквей, ихъ собственности и наипаче освященныхъ вещей, чрезъ нанимаемую отъ церкви стражу, гдѣ нѣтъ въ близости стражи градской; а въ случаѣ нужды, по возможности, чрезъ распределе́ніе стражи между двумя причетниками и трапезникомъ, или какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по способамъ церкви и приложанъ (которые должны хранить церковь для себя) удобнѣе окажется.»

5. «Можно было ожидать отъ Протоіерея (города Подольска) болѣе разсудительности, нежели видно въ представленномъ недоумѣніи, касательно приобщенія Святыми Тайнами. Ибо недоумѣніе сіе могло встрѣтиться во многихъ болѣзняхъ, и по тому давно долженствовало быть разрѣшено. При томъ оно разрѣшено и словами предписанія (отъ 24 Окт.): «подавать возможныя пособія въры.» Сіе не можетъ имѣть ближайшаго значенія, какъ то, чтобы приобщать только такихъ, кои не одержимы рвотою, или другимъ препятствіемъ къ безопасному приобщенію. Господь сказалъ: «Ядите, ийте;» у кого рвота, тотъ не можетъ ясти и пити, доколѣ способность сія не возстановится прекращеніемъ рвоты. Больнаго, которому предстоитъ препятствіе приобщиться, надлежитъ успокоить разрѣшеніемъ по исповѣди, и совѣтомъ предаться съ вѣрою благодати Христовой невидимой по невозможности получить видимое напутствіе. А для предупрежденія сей нечаянности, надлежитъ совѣтывать исповѣдь и приобщеніе Свя-

тыхъ Таинъ здоровымъ, чтобы, въ случаѣ болѣзни, не быть въ искушеніи лишенія сей многомогущей помощи.

Списокъ съ сего разрѣшенія послать Протоіерею изъ Походной Канторы.»

10. «Распоряженіе, сдѣланное 25 Сентября для Москбы, не можетъ быть примѣнено къ селамъ. Если къ Надзирателю (3-го) участка ⁷ прикомандировать (въ пособіе) одного Священника: то сіе отвлечетъ сего отъ прихода; ибо каждый участокъ, безъ сомнѣнія, объимаетъ много селеній и простирается на значительное разстояніе. По тому сельскимъ Священникамъ, на случай и въ случаѣ заразительной болѣзни, надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ:

1. Каждому въ своемъ приходѣ исполнять то, что предписано отъ 11 и 30 Октября.

2. Въ случаѣ открытія болѣзни неупустительно напутствовать болящихъ потребными и возможными пособіями Святыхъ Вѣры.

3. Поелику болѣзнь, по роду ея, часто не даетъ удобства къ приобщенію Святыхъ Таинъ: для сего, въ предупрежденіе сей нечаянности, совѣтовать здоровымъ исповѣдываться и приобщаться Святыхъ Таинъ, послѣ сообразнаго съ обстоятельствами, приготовления, по предписанному въ концѣ Служебника, въ главѣ о подаваніи Божественныхъ Таинъ.

4. Смотря по нуждѣ, сосѣдніе Священники должны помогать другъ другу.

5. Въ случаѣ болѣзни, или неисправности, Священника, причетъ немедленно долженъ доносить Благочинному для разсмотрѣнія и прикомандированія другого.

О семъ разрѣшеніи дать знать и въ прочіе города, и Г. Гражданскому Губернатору (Небольсину) моимъ отношеніемъ.»

17. «Какъ отъ Гражданскаго Начальства, на случай появленія въ Уѣздахъ болѣзни холеры, сдѣлано распоряженіе, чтобы умершихъ отъ сей болѣзни погребать въ особыхъ отъ общаго кладбища мѣстахъ: то, въ отвращеніе недоразумѣній, Консисторія виѣдетъ немедленно предписать духовенству по Уѣздамъ: 1. Чтобы приходскіе Священники, въ исполненіи своихъ обязанностей, сооб-

⁷ Въ Верейскомъ Уѣздѣ былъ учрежденъ Предохранительный отъ холеры Уездный Комитетъ, который раздѣлил Уѣздъ на вѣскольکو участковъ.

разовались съ выше писаннымъ и прочими предохранительнымъ распоряженіями Гражданскаго Начальства. 2. Чтобы погребальное по умершихъ отъ заразительной болѣзни пѣніе совершали (какъ уже и предписано отъ 24 дня Октября), смотря по обстоятельствамъ и удобствамъ, или на самыхъ мѣстахъ погребеній, или въ церкви, не затрудняясь тѣмъ, что тѣло, по правиламъ предосторожности, въ церковь допущено не будетъ; и 3. чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ изъяснили народу, что и въ отсутствіи тѣла молитвы по умершемъ не менѣе душеполезны и богоугодны, по елику относятся къ благу души усопшаго.»

23. Записка (о постной пицѣ, составленная Докторомъ Мухинимъ) приспособлена къ роскошнымъ постникамъ, и по тому едва ли полезна будетъ для монаховъ и церковниковъ, какъ по тому, что учить роскоши и лакомству, такъ и по тому, что одобрять нѣкоторыя довольно тяжелыя приготовленія пищи.»

27. «Изъ разсмотрѣнія сего репорта (Благочиннаго г. Коломны)»⁸ открывается слѣдующее:

1. Что дошедшіе до меня Раскольническіе толки подлинно были, то открывается изъ показанія Сандыревскаго причта, хотя въ показаніи семъ нѣсть выраженія, уменьшающія дѣло, чтобы меньше быть виновными и спрашивающему Благочинному и отвѣчающему приходскому Священнику.

2. Тугъ открывался слѣдъ къ порученному розысканію, но Благочинный по сему слѣду не пошелъ, а остановился на глухомъ выраженіи: «отъ нѣкоторыхъ слышали.»

3. Священниковъ не своего вѣдомства Благочинный спрашивалъ не по праву, и если его уполномочило на то Правленіе (Коломенское Духовное), то также незаконно. Если Правленіе хотѣло свѣдѣній отъ другихъ Благочинныхъ, то велѣло бы имъ репортовать въ Правленіе, а не къ присутствующему (Благочинному слѣдователю).

4. Крестьянскихъ (вотчинныхъ) начальниковъ Благочинный спрашивалъ безъ пользы и не кстати: развѣдыванія тѣмъ не слѣлалъ, а слѣлалъ большую огласку, можетъ быть, и не безъ вредныхъ послѣдствій.

5. А это верхъ нечѣлости, что онъ взялъ свидѣтельство отъ Караичевскаго Священника, котораго и прежнія дѣла и новый

⁸ См. предписаніе 1-ое отъ 24 Октябр.

донось представляють челоѡкомъ недостойнымъ никакого довѣрїя и который давно отрѣшенъ.

Консисторїи, если нужно, замѣчанїя сіи поставитъ на видъ Правленїю и Благочинному, въ наставленїе на будущїе случаи.»

Д Е К А Б Р Ъ.

7. «Хотя уже двукратно, отъ 11 и 30 Октября, предписано приходскому, особенно сельскому, духовенству Московской Епархїи о внушенїи народу обязанности послушливо и вѣрно употреблять предписанныя Начальствомъ предохранительныя и врачевныя средства противъ болѣзни холеры, но какъ и за сїмъ, възъ доходящихъ до меня свѣдѣній и сношенїй съ Начальствами, усматриваются примѣры утаиванїя больныхъ въ домахъ, и другїе подобныя поступки, противныя осторожности и безопасности: то нужнымъ признается, по долгу челоѡколюбія и попеченїя о безопасности всѣхъ и каждаго, вновь предписать духовенству Московской Епархїи, особенно сельскимъ Священникамъ, въ руководство и къ исполненїю, слѣдующее:

1. Внушать недоразумѣвающимъ, чтобы запермогающихъ въ домахъ не утаивали, а объявляли о нихъ, кому отъ Начальства приказано, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше: сего требуетъ польза больнаго: по тому что чѣмъ скорѣе употреблены будутъ врачевныя пособїя, тѣмъ надежнѣе выздоровленїе. Сего требуетъ и польза всего семейства: по тому что когда въ домѣ, особенно при тѣсномъ помѣщенїи, у скрываемаго больнаго болѣзнь усилится, тогда и другїе члены семейства отъ нечистоты воздуха могутъ заразиться, и такимъ образомъ сдѣлается тутъ гнѣздо болѣзни, опасное для цѣлаго селенїя.

2. Тѣмъ изъ простаго народа, которые, по непривычкѣ, боятся повѣрять себя врачамъ, представлять въ убѣжденїе священное слово: «Почитай врача противу потребъ честїю его: ибо Господь созда его (Сир. XXXVIII, 1). При томъ изъяснять, что въ Москвѣ въ нынѣшнее время лѣчено было врачами болѣе 7000 больныхъ холерою; слѣдовательно, было довольно случаевъ узнать болѣзнь и способъ лѣчить отъ нея; слѣдовательно, здѣшніе врачи и, по ихъ наставленїяхъ, дѣйствующїе въ Уѣздахъ, безъ сомнѣнїя лучше будутъ умѣть помочь больному холерою, нежели обыватель, который въ первый разъ отъ рода увидѣлъ ее въ своей горницѣ.

3. На случай, если гдѣ Начальство найдетъ нужнымъ окружить стражею домъ, въ которомъ оказался больной, или умершій холерою, внушать обывателямъ, что и сему распоряженію надлежитъ повиноваться вѣрно и безропотно. Если кому холера приключилась отъ невоздержанія, какъ то нерѣдко замѣчено; или если кто, по несоблюденію предосторожностей, занесъ холеру въ домъ свой, то виною бѣды онъ самъ, и домъ его стерегутъ за дѣло. Если же къ кому болѣзнь пришла и отъ неизвѣстной причины: то и въ семъ случаѣ, какъ самую болѣзнь, такъ и прочія трудности, съ нею соединенныя, онъ долженъ принять съ Христіанскимъ терпѣніемъ, какъ Іовъ. Начальство же, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, поступаетъ челоуколюбиво и благодѣтельно, когда окружаетъ стражею зараженный болѣзнію домъ, чтобы сбегать другіе дома, или цѣлое селеніе.

4. Давать уразумѣть народу особенное вниманіе Государя Императора къ обывателямъ Москвы и Московской Губерніи, оказанное тѣмъ, что Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволивъ открыть сообщенія Москвы прежде совершеннаго окончанія въ ней холеры, и чрезъ то Всемилостивѣйше поспѣшавъ доставить обывателямъ разныя общежительныя удобства: по чему каждый обыватель долженъ принять таковое разрѣшеніе отъ предосторожностей общихъ, и какъ благодѣяніе, и какъ довѣренность къ предосторожностямъ частнымъ и, слѣдственно, каждый, тѣмъ съ большею точностію долженъ исполнять предписанныя частныя и домашнія предосторожности противъ холеры, дабы не точностію и невѣрностію въ сихъ частныхъ и домашнихъ предосторожностяхъ не усилить вновь болѣзни, и не довести Правительства до необходимости вновь употребить строгія общія мѣры.»

Статскій Совѣтникъ Гамель, которому поручено было узнать причину появленія въ Москвѣ эпидемической холеры въ 1830 году, донесъ Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, что Священникъ Казанской церкви, въ селѣ Коломенскомъ, Максимъ Герасимовъ, еще до появленія этой болѣзни въ столицѣ (въ послѣдней половинѣ Сентября), причащавъ на баркахъ, идущихъ въ столицу мимо Коломенскаго, нѣсколько больныхъ холерою. Согласно Отношенію Князя Голицына, отъ 7 Декабря, 1830 года, Преосвященный Митрополитъ Филаретъ велѣлъ (11 числа) спросить Священника:

1. «Въ которомъ именно мѣсяцѣ и въ которыхъ числахъ видѣлъ онъ на баркахъ больныхъ съ признаками холеры?»

— Въ послѣднихъ числахъ Августа и въ продолженіе всего Сентября мѣсяца ходилъ я (показаніе Священника) на суда, проходящія около нашего села Коломенскаго по Москвѣ рѣкѣ, для исповѣданія и приобщенія Святыхъ Таинъ больныхъ, но чѣмъ именно, для меня тогда было сіе не извѣстно; по теперешнему же соображенію, думаю, это были припадки холеры.

2. «На чѣихъ именно баркахъ?»

— На чѣихъ именно баркахъ находились больные, мною исповѣданные и приобщенные, сего сказать не могу.

3. «Кто именно больные?»

— Больные были крестьяне разныхъ селеній и одинъ мѣщанинъ; какихъ же именно (селеній), и какія ихъ (больныхъ) имена, я не помню.

4. «Если онъ сихъ больныхъ исповѣдывалъ и приобщалъ Святыхъ Таинъ: то записано ли сіе въ исповѣдныхъ книгахъ, и если не записано, то по чему?»

— Послѣ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ я больныхъ въ исповѣдныя книги не записывалъ по тому, что они не принадлежали къ моему приходу, а только выдавалъ имъ о семъ своей руки свидѣтельства, по которымъ бы, въ случаѣ внезапной смерти на дорогѣ, они могли быть отпѣты и погребены по чиноположенію нашей Греко-Россійской Церкви, а равно и для того, чтобы они, возвратившись въ свои мѣста, отдали сіи свидѣтельства приходскимъ Священникамъ, для внесенія ихъ въ исповѣдныя вѣдомости.

5. «По чему онъ о сомнительныхъ признакахъ болѣзни не объявилъ въ свое время?»

— О припадкахъ болѣзни не объявилъ я Начальству по тому, что не только не почиталъ болѣзнь исповѣдавшихся у меня признаками холеры, но даже и не слыхалъ о такой болѣзни. Припадки же сіи только тогда я могъ почитать признаками холеры, когда она стала извѣстна мнѣ и по слуху и по собственному наблюденію надъ больными, бывшими гораздо послѣ въ деревнѣ Кожуховѣ, въ карантинѣ.

6. «Въ чемъ именно состояли припадки, сходные съ холерою?»

— Припадки эти состояли въ поносѣ и рвотѣ, какъ говорили мнѣ о семъ и самые больные; болѣе же сего о болѣзни этой не могу сказать ничего, что и показую по Священству, самую сущую правду.

«Подлинное показаніе, по оставленіи копій, препроводить къ Его Сіятельству при моемъ Отношеніи,» писалъ Митрополитъ того же 11-го Декабря. «Поелику, продолжаетъ Владыка, исповѣнная книга на то и заведена, чтобы по ней можно было справиться о бывшихъ на исповѣди; но Священникъ незаписаніемъ отнялъ возможность сдѣлать справку въ настоящемъ важномъ случаѣ: то Консistorіи поступокъ его разсмотрѣть и дать мнѣніе.» Определеніемъ Консistorіи положено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: «На основаніи Указовъ Высочайшаго, отъ 4 Февраля, 1773 года, взыскать съ Священника Герасимова 10 рублей пени въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія.»

24. «По облегченіи благодатію Божіею Москвы отъ болѣзни и по случаю наступающаго праздника, разрѣшается предписанные молебны по литургіи отложить, исключая тѣ мѣста, гдѣ особенныя обстоятельства и желаніе прихожанъ того потребуютъ, а прошенія на ектеніяхъ и молитву на литургіи продолжать впредь до предписанія.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

ЗАПИСКА II.

О

СИМВОЛЪ ВѢРЫ.

Не противорѣчатъ ли сами себѣ новѣйшія сужденія касательно буквальной неизмѣняемости чтенія Символа ВѢры? Основательно ли примѣненіе Соборныхъ клятвъ къ чтенію Символа по книгамъ Доникоповскаго времени?

Новѣйшія сужденія касательно буквальной неизмѣняемости Символа ВѢры, появившіяся въ журналѣ: «Братское Слово,» уже обратили на себя вниманіе Старообрядческихъ начетчиковъ, какъ извѣстно, съ крайней строгостью и недовѣрчивостью слѣдящихъ за всѣмъ, что печатается «о Расколѣ.» Въ Бесѣдѣ: «О клятвахъ Собора 1667 года,» напечатанной въ этомъ журналѣ, и отдѣльно, особенное обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія строки: «Не должно забывать, говорить Бесѣда «Братскаго Слова,» что Соборъ 1668 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символъ ВѢры, еже есть: «Вѣрую во единого Бога» (Доп. къ Истор. Акт. т. V, стр. 486 и 503), котораго (Символа) правильное чтеніе содержится всею Православною Церковію, и находится, между прочимъ, въ грамотѣ Восточныхъ Патріарховъ о утвержденіи въ Москвѣ Патріаршества, хранящейся въ Синодальной Библиотекѣ. Клятвы же за прибавленіе и измѣненіе Символа ВѢры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но

и прежде бывшими Вселенскими Соборами, и клятвъ этихъ разрушить не въ правѣ никакой Соборъ.»¹ И нѣсколько ниже продолжаетъ: «Но если бы Соборъ 1667 года предалъ проклятiю не только отторгшихся отъ Церкви и хулителей исправленныхъ обрядовъ, а и всѣхъ, не хотящихъ принять во употребленiе исправленные обряды, за ихъ непослушанiе Церкви, и тогда Соборъ ничего не сдѣлалъ бы тако-го, что лишило бы его Православiя. Ибо 1) Соборъ, какъ мы и выше сказали, положилъ проклятiе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненiе въ Символѣ Вѣры. Символъ Вѣры, какъ вы знаете, изложенъ Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами, его и прочiе Вселенскiе Соборы приняли за догматъ Вѣры, и всякое въ немъ измѣненiе и прибавленiе предали анаѳемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой Вселенскiй Соборъ; ибо иначе разрушилъ бы ограду Вѣры: этому послѣдуя и Соборъ 1667 года всякое измѣненiе и прибавленiе въ Символѣ предалъ анаѳемѣ, и по тому онъ есть Соборъ Православный, утверждающiй Православiе.»² Прочитавши это мѣсто изъ «Братскаго Слова,» однажды, на собранiи, бываемомъ у насъ еженедѣльно въ Охотномъ Ряду, одинъ изъ Старообрядческихъ начетчиковъ предложилъ и съ своей стороны слѣдующее замѣчанiе, прося на него правильнаго отвѣта: «Эта Бесѣда «Братскаго Слова,» говорилъ онъ, заходитъ гораздо дальше С.-Петербургскихъ любительскихъ рѣшнiй Г. Филиппова съ Г. Нильскимъ. Ибо въ названныхъ рѣшнiяхъ доказывается, что клятва Собора 1667 года простирается, со всею овоею строгостью, только на будущее время на всѣхъ не приемлющихъ новоправленные церковные обряды и книги, но не восходитъ, однако жъ, оная клятва на прежде бывшее, до Собора 1667 года, время.»³ А по доводамъ и выводамъ Бесѣды «Братскаго Слова,» изволите видѣть, клятвы за прибавленiе и измѣненiе въ Символѣ положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами, прибавленiе же и измѣненiе въ Символѣ произошло, изволите знать, издревле на святой Руси, при разновременныхъ переводахъ Символа съ Греческаго языка на Славянскiй, то и восходитъ оная клятва прежде всего на преждебывшее время, т. е.,

¹ Братское Слово 1875 г., книга 3, отд. 3, стр. 245 — 246.

² Тамъ же, стр. 247.

³ Чтенiе Т. И. Филиппова «О нуждахъ Единовѣрiя.» См. Сборникъ протоколовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенiя С.-Петербургскаго Отдѣла 1873—1874 г.; стр. 257, 263, 264 и 266, и год. 1872—1873, стр. 227 и 228.

на всѣхъ Древне-Русскихъ Христіанъ, употреблявшихъ Символъ Вѣры по книгамъ Донионовскаго времени. Впрочемъ, замѣтилъ еще нашъ совопросникъ-Старообрядецъ, что хотя, по выводамъ «Братскаго Слова,» и считаетъ онъ клятву Собора 1667 года и восходящую на прежде бывшее и простирающуюся на будущее время, однако все таки желалъ бы слышать отъ членовъ Братства Св. Петра Митрополита разъясненіе о томъ, въ какія именно времена и при какихъ обстоятельствахъ въ Великорусской Церкви происходило это измѣненіе и прибавленіе въ Символъ Вѣры, въ области ли Православія, или извнѣ, подъ вліяніемъ какихъ либо еретиковъ, въ родѣ Мартына Арианина, растлѣвавшихъ Вѣру Православную? И не указывали ли когда сами ученые люди на подобныя же измѣненія и прибавленія въ чтеніи Символа по Древле-Православнымъ книгамъ, не только Славянскимъ, но и Греческимъ?» Къ сему присовокупилъ еще слѣдующую задачу Старообрядецъ: «Если, по выводамъ «Братскаго Слова» оную страшную, положенную за прибавленіе и измѣненіе Символа, клятву разрушить не въ правѣ уже никакой Вселенскій Соборъ, то, судя по этому, какое же имѣлъ право Всероссийскій Правительствующій Синодъ разрѣшать для употребленія въ Единовѣрческихъ церквахъ Символъ съ такими измѣненіями и прибавленіями, которыя преданы анаемѣ не только Соборомъ 1667 года, но и всѣми Древле-Вселенскими Святыми Соборами?»

На такую строго обдуманную, Старообрядческаго начетчика, задачу послѣдовалъ, вмѣсто объяснительнаго отвѣта, безконечный рядъ вопросовъ со стороны нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи Членовъ Братства Св. Петра Митрополита, съ блистательною тактикой уклончивости отъ прямого разъясненія предложенной задачи. Но какъ бы то ни было, а щекотливую эту, для нашихъ братчиковъ, задачу пришлось, однако жъ, рѣшать мнѣ слѣдующимъ образомъ:

«Бесѣда «О клятвахъ Собора 1667 года,» напечатанная 1875 года въ третьей книгѣ «Братскаго Слова,» говорилъ я, бесѣда эта не что иное, какъ не своевременная и, къ сожалѣнію, весьма неудачная полемика, похожая на прошлостолѣтнюю (къ счастью, полузабытую) полемику, обыкновенный способъ которой пускать въ ходъ, къ дѣлу, не къ дѣлу, относящіяся клятвы, проклятія и анаемы, чтобы, такимъ наиболѣе чувствительнымъ способомъ, вразумлять, или точнѣе пугать коснѣющихъ въ невѣжествѣ людей. На примѣръ, Бесѣда «Братскаго Слова» говоритъ, что «Соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за при-

бавленіе и измѣненіе въ Символѣ Вѣры;»⁴ что такъ какъ «Символъ Вѣры изложенъ Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами, его и прочіе Вселенскіе Соборы приняли за догматъ Вѣры, и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе предади анаемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой Вселенскій Соборъ»... то, «этому послѣдуя, и Соборъ 1667 года всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предади анаемѣ,»⁵ и что «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа Вѣры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами,» именно же: правило седмое Третьяго Вселенскаго Собора говорить: «Иже къ Никейстѣй Вѣрѣ иную прилагаетъ Епископъ, чуждъ Епископїи, мірскїй же человекъ отверженъ.»⁶

Съ подобною цѣлесообразностію принимать изъ книги Коричей Вселенское правило, безъ его объяснительнаго продолженія, полагая его въ основаніе клятвамъ Собора 1667 года, не значить ли распоряжаться произвольно Вселенскимъ правиломъ? Не уже ли почтенному составителю, съ тѣмъ вмѣстѣ и издателю, Бесѣдъ «Братскаго Слова,» не извѣстно, что клятва Московскаго Собора 1667 года преслѣдуетъ, относительно Символа Вѣры, не цѣль, которую преослѣдуетъ седмое правило Третьяго Вселенскаго Собора; ибо сіе древле-церковное правило самымъ положительнымъ образомъ осуждаетъ и проклинаетъ всякаго такого развратителя, который «къ Никейстѣй Вѣрѣ иную прилагаетъ» (о чемъ будемъ еще говорить поподробнѣе въ своемъ мѣстѣ)? Слѣдовательно, судъ Вселенскаго правила гласить объ иной Вѣрѣ, а не о различїи звука словъ, сохраняющихъ единую Православно-Кафолическую Вѣру, на примѣръ: чтеніе Символа по старопечатнымъ книгамъ съ прилогомъ «истиннаго,» или безъ прилога сего слова, и съ другими словоизмѣненїями, ни сколько, однако жъ, не измѣняющими догматическаго смысла Символа Вѣры, уже ли измѣняетъ Никейскую Вѣру, или прилагаетъ иную Вѣру къ Никейстѣй Вѣрѣ?»

На это одинъ изъ нашихъ Православныхъ собесѣдниковъ замѣтилъ: «Какую же именно преслѣдуетъ цѣль клятва Московскаго Собора 1667 года въ отношенїи чтенія Символа Вѣры по старопечатнымъ книгамъ до Патріарха Никона?»

Я отвѣтилъ: «Клятва Собора 1667 года не преслѣдуетъ никакой

⁴ Братское Слово 1875 г., кнѣг. 3, отд. 3, стр. 245.

⁵ Тамъ же, стр. 247.

⁶ См. тамъ же, въ Братскомъ Словѣ, стр. 246 и примѣчанїе къ оной.

цѣли касательно чтенія Символа въ Православной Цѣркви до Патріаршества Никона.»

Старообрядецъ сказалъ: «Но, вѣдь, не въ какой ни будь сектѣ, а въ Древле-Православной Цѣркви, т. е., до Никона, читался Символь съ извѣстными словоизмѣненіями, то съ прилогомъ, то безъ прилога слова «истиннаго.» А по выводамъ журнала «Братскаго Слова,» «всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символь» предано анаѳемѣ не только Соборомъ 1667 года, но и всѣми Древле-Вселонскими Соборами?»

«Выводы Журнала «Братское Слово,» отвѣчалъ я, пусть себѣ и остаются въ «Братскомъ Словѣ,» для самихъ изобрѣтателей сихъ выводовъ. Но я долженъ сказать о семъ независимо отъ выводовъ «Братскаго Слова.» Клятва Собора 1667 года преслѣдуетъ касательно Символа единственную цѣль, именно такую: клятва положена симъ Соборомъ на всѣхъ и каждого, кто не приметъ исправленный Символь и не будетъ его читать такъ, какъ онъ изложенъ въ новопечатныхъ книгахъ, «безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія,» т. е., не иначе, какъ только: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго» и проч. (член. 8 Символа). Дѣйствительно такъ Московскій Соборъ 1667 года всякому Православному Христіанину «повелѣваетъ покоряться во всемъ безъ всякаго прекословія Святѣй Восточнѣй и Апостольскѣй Цѣркви Христовѣ».... (ниже:) «и святой Символь пріимати и глаголати... безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія... и аллилуія въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстахъ глаголати трижды, сирѣчь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, сице трижды по древнему преданію, яко же писано есть и въ древнихъ харатейныхъ Славенскихъ и Греческихъ книгахъ; и знаменіе Честнаго и Животворящаго Креста творити на себѣ тремя первыми персты десныя руки, палець глаголемый указательный и иже близъ его глаголемый средній слагати вкупѣ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, два же, глаголемый мизинецъ и иже близъ его близосредній, имѣти наклонены и празды, по древнему преданію Св. Апостоль и Св. Отцевъ.... Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ (говорятъ въ заключеніе Отцы сего Собора) и не покорится Святѣй Восточнѣй Цѣркви и сему Освященному Собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа... отлучаемъ и чужда сотворяемъ Отца, и Сына, и Св. Духа, и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника».... Еще: «Сего убо ради повелѣваемъ мы, Православніи Патріарси, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, съ великою

клятвою, еже Святой Символъ приимати и глаголати безъ прилога, яко же Святїи и Богоноснїи Отцы въ Первомъ и во Второмъ Вселенскихъ Соборахъ написаша Гречески, яко же и нынѣ исправлено и печатается Славенски, и въ божественномъ церковномъ пѣнїи творити аллилуїа, сирѣчь, глаголати въ подобное время сиде: аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава Тебѣ, Боже, и знаменатися знаменїемъ Честнаго и Животворящаго Креста тремя первыми персты десныя руки, совокупивше я во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, по древнему преданїю Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, яко же выше писано» (Дополкъ Акт. истор. т. V, стр. 486, 487, 502 и 503).» Прекословцами и противниками симъ Соборнымъ клятвеннымъ опредѣленїямъ оказались въ то время самые тѣ люди, которые заранѣе, т. е., еще съ 1653 года, рѣшились отвергать всякое исправленїе въ церковныхъ книгахъ, и которые (люди) упоминаются въ Соборныхъ дѣянїяхъ 1666 — 1667 г.: ¹ это суть первоначальные основатели отдѣльнаго общества подъ именемъ Старообрядчества. Вотъ они-то самые, читая по старопечатнымъ книгамъ 8-й членъ Символа Вѣры: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго» и, не обращая вниманїя на то, что въ тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ и тотъ же 8-й членъ Символа читается еще и такъ: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго,» рѣшились сіе послѣднее чтенїе Символа по новопечатнымъ книгамъ отвергнуть, какъ нечестивое, называя и весь Символъ Вѣры съ таковымъ его чтенїемъ 8-го члена Символомъ еретическимъ. Это доказывается книгою, напечатанною самими Старообрядцами, которую и нынѣ нѣкоторые Старообрядческіе начетчики не меньше Евангелїя почитаютъ. Это сборникъ, начинающїйся «Исторїею о отцѣхъ и страдалцѣхъ Соловецкихъ» или, какъ обыкновенно Старообрядцы называютъ: «Соловецкая челобитная.» Въ концѣ этого Старообрядческаго Сборника, на листу 195, напечатано самими Старообрядцами: «Пренїе Священно-Дїакона Θεодора съ Митрополитомъ Афанасїемъ Иконїйскимъ о сложенїи персть въ знаменїи крестномъ.» Въ началѣ сего «Пренїя» повѣствуется, какъ Θεодоръ Дїаконъ ирислать былъ тогда въ Богоявленскїй монастырь подъ началъ: «понеже не приялъ новаго еретическаго Символа, и четверогубаго аллилуїа и сложенїя трїехъ перстовъ Арменскаго мудрованїа, и новыхъ Службениковъ, и не сталъ по нихъ служить за искаженїе, и что обличалъ новыя блудниковыхъ книгъ несогласїа съ прежними печатными до

¹ См. Доп. къ Акт. истор. т. V, на страницахъ 448—458 и 472.

Алексія Царя.» Еще тамъ же, нѣсколько повыше (на листахъ 186; 188 и 190), повѣствуется въ повѣсти (того же) Священнодіякова Θεодора о святыхъ отцѣхъ нашихъ (т. е., Старообрядческихъ Святыхъ), Священно-Протопопѣ Аввакумѣ и Священно-Іереемъ Лазарѣ и преподобнымъ Епифаніи,» и далѣе еще: «о двухъ старцахъ мученикахъ и исповѣдникахъ, Петрѣ и Евдокимѣ,» которые проповѣдывали такъ: «иже суть не глаголющїи Господа Истиннаго и Животворящаго, и Сына Божїя въ плоть пришедшаго не проповѣдующїи, и четверогубую аллилуїа глаголющїи, но и паче раздѣляющїи, и Св. Духа Истиннаго и Животворящаго не исповѣдующїи, и тремя персты крестящїися, не по преданїю Святыхъ Отецъ.... таковая творящїи во истинну прокляти суть вѣчнымъ проклятіемъ отъ всѣхъ Седми Вселенскихъ Соборовъ.»

Впрочемъ, надобно сказать правду, что въ настоящее время подобнаго слишкомъ односторонняго, клятвеннаго мнѣнія о Символѣ не держатся даже многіе изъ разсудительныхъ Старообрядцевъ, зная, что и въ старопечатныхъ книгахъ существуетъ и то и другое чтеніе Символа, т. е., и съ прилогомъ «истиннаго» и безъ прилога сего слова, о чемъ будетъ показано ниже, въ своемъ мѣстѣ.

И такъ, къ крайнему прискорбію людей здравомыслящихъ, дѣйстви- тельно слишкомъ глѣбъ тому назадъ главные основатели глаголемаго Старообрядчества, отвѣчая на клятву, изреченную Соборомъ 1667 года, клятвою отъ имени всѣхъ Седми Вселенскихъ Соборовъ, слѣдовательно, гнали, будто Святими Вселенскими Соборами такое содержаніе Символа Вѣры, какое читается по новопечатнымъ Православнымъ книгамъ, предано вѣчному проклятію.

Подобнымъ образомъ и наоборотъ, въ настоящее время наши почтенные и составители и издатели Бесѣдъ «Братскаго Слова,» сильно грѣшатъ, когда наводятъ, отъ имени Древле-Вселенскихъ Соборовъ, анаѳему на такое содержаніе Символа, которое существовало въ древней Православной Церкви во многихъ древлеписьменныхъ и Старопечатныхъ книгахъ до патріаршества Никона.

Прекрасно разсуждаетъ о семъ знаменитый основатель Единовѣрія, въ Бозѣ почившій Митрополитъ Московскій Платонъ: «Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ въ Символѣ было писано: «его же царствїю нѣсть конца,» а въ новыхъ положено: «его же царствїю не будетъ конца.» И въ сихъ словахъ есть совершенное согласіе. Ибо Христову царствїю по истинѣ и «нѣсть конца,» и «не будетъ конца;» «нѣсть конца:» ибо Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и Духомъ; «и не будетъ конца:» ибо, когда Онъ придетъ судити живымъ

и мертвымъ, тогда избранныхъ своихъ приметъ въ свое небесное царство, и сему блаженному царствію никакова окончанія никогда не будетъ. Опять въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ въ Символѣ было читано: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго,» а въ новопечатныхъ книгахъ сіе слово, «истиннаго,» оставлено, для того, что не дерзнули того слова въ Символѣ положить, которого не находятъ въ Символѣ Греческомъ. Однако снмъ оставленіемъ сила не нарушена. Ибо кто вѣруетъ, что Духъ Святыи есть Господь Животворящій и отъ Отца исходящій, тотъ неотмѣнно вѣруетъ, что Духъ Святыи есть «истинный.» Ибо нельзя, чтобы Духъ Святыи былъ Господь и Животворящій, а не былъ бы «истинный,» — сего и подумать нельзя.»⁸

«Время, однако жъ, сказать теперь рѣшительное слово, въ отвѣтъ нашему совопроснику-Старообрядцу. Святѣйшій Всероссійскій Синодъ разрѣшилъ во всѣхъ Единовѣрческихъ церквахъ совершать Богослуженіе по книгамъ, напечатаннымъ при пяти первыхъ Московскихъ Патріархахъ до Никона; слѣдовательно, благословилъ и чтеніе Символа съ извѣтными и совершенно безвредными для Православія словозмѣненіями, что, впрочемъ, издревле въ Православной Церкви всегда было позволительно, что берусь доказать»...

— «Очень хорошо, сказалъ Старообрядецъ, — доказывайте; мы готовы слушать съ удовольствіемъ о томъ, что въ Древле-Православной Церкви до времени Никоновскихъ было позволительно и различными, конечно равносильными, словами исповѣдывать въ Символѣ единую Православно-Католическую вѣру. Но вотъ передъ нами опять та же Бесѣда, напечатанная въ «Братскомъ Словѣ,» которая утверждаетъ противное, т. е., что «Соборъ 1667 года положилъ проклятіе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненіе въ Символѣ Вѣры.»⁹ По сему-то, и еще тѣмъ болѣе по тому, Всероссійскій Синодъ не могъ, и не можетъ, разрѣшать и благословлять такое чтеніе Символа, въ которомъ, по увѣренію «Братскаго Слова,» оказывается измѣненіе, преданное проклятію уже не однимъ Соборомъ 1667 года, «но и прежде бывшими Вселенскими Соборами;»¹⁰ и только, по выводамъ «Братскаго Слова,» Всероссійскій Синодъ могъ сдѣлать снисхожденіе для Едино-

⁸ Увѣщаніе М. Платона лист. 36—37. Москва, 1773 г.

⁹ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отдѣл. 3, стр. 247.

¹⁰ Тамъ же, стр. 246—247.

вѣрцевъ за ихъ соединеніе съ Церковію, по примѣру, какъ надреваетъ Св. Отцы дѣлали для присоединяющихся отъ ереси Духоборцевъ «снисхожденіе—даже въ самомъ выраженіи догмата вѣры о Св. Духѣ.»¹¹

На это я моему совопроснику отвѣтилъ такъ: «Всероссійскій Синодъ или, одно и то же, Всероссійская Православная Церковь разрѣшила и благословила Единовѣрцамъ чтеніе Символа по старопечатнымъ книгамъ, по тому что это чтеніе Символа, хотя и имѣетъ въ словахъ нѣкоторое измѣненіе, но какъ вполне сохранившее силу Православной Вѣры, никогда не подлежало, и не подлежитъ, никакому Вселенскому и не Вселенскому, проклятію. Слѣдовательно, изобрѣтенные Бесѣдою «Братскаго Слова» выводы о клятвахъ касательно Символа, подвергаются теперь слѣдующему разсмотрѣнію:

Первое. По выводамъ «Братскаго Слова», какъ Московскимъ Соборомъ 1667 года, такъ и всѣми древними Вселенскими Соборами: «всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символъ предано анаемѣ, которую (анаему) разрушить не въ правѣ никакой Вселенскій (?) Соборъ.»¹² Слѣдовательно, я разрѣшить эту илѣтву и анаему также не въ правѣ никакой Вселенскій Соборъ? Что же теперь дѣлать съ Символомъ Вѣры, который читался по разнымъ мѣстамъ Православнаго міра съ различными словоизмѣненіями, словоприбавленіями и убавленіями даже до временъ Патріарха Никона и до Собора 1667 года, и нынѣ, съ подобными же словоизмѣненіями, читается тотъ же Православный Символъ въ церкви Единодѣрческой? Какъ же это такъ могла нынѣ Россійская Православная Церковь разрѣшить для Единовѣрцевъ такое чтеніе Символа, которое всѣми Вселенскими Соборами «предано анаемѣ?» Нѣтъ! По выводамъ «Братскаго Слова» ни какъ она не могла сдѣлать такого разрѣшенія, и не можетъ. Но

Второе. По тѣмъ же выводамъ «Братскаго Слова» «сдѣлать снисхожденіе въ своей мѣстности присоединяющимся отъ раскола (т. е., Единовѣрцамъ) Русская Церковь несомнѣнно можетъ, слѣдуя примѣру Св. Отцовъ и Св. Соборовъ».¹³ Разсмотримъ и этотъ примѣрный выводъ. По какому это примѣру Св. Отцовъ и Св. Соборовъ несомнѣнно можно, для присоединяющихся отъ раскола, дѣлать снисхожденіе такому чтенію Символа, которое Вселенскими Соборами предано анаемѣ? Не сама ли Бесѣда «Братскаго Слова» разрушила эту

¹¹ Тамъ же, стр. 248.

¹² Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 247; отдѣльно стр. 12.

¹³ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 248.

несомнѣнную возможность слѣдующимъ самымъ рѣшительнымъ приговоромъ: «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа ВѢры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами», именно же: «правило седьмое Третьяго Вселенскаго Собора говоритъ: «иже къ Никейстѣй ВѢрѣ иную прилагаетъ, Епископъ чуждъ Епископіи, мірскій же человекъ отверженъ.»—«Пятый Вселенскій Соборъ о Символѣ ВѢры буквально повторяетъ слова Третьяго Вселенскаго Собора.»¹⁴ Правда, и не только Пятый, но и всѣ послѣдующіе Соборы повторили и подтвердили даже всѣ сполна слова, которыя относительно Символа ВѢры высказаны въ седьмомъ правилѣ Третьяго Вселенскаго Собора. Приведемъ здѣсь это Вселенское правило, не въ двухъ, или трехъ, строкахъ, какъ это представлено въ Бесѣдѣ «Братскаго Слова», а въ полномъ его содержаніи, изъ двухъ достовѣрныхъ книгъ: а) изъ старопечатной Кормчей: «Иже къ Никейстѣй ВѢрѣ иную прилагаетъ, Епископъ убо чуждъ Епископіи, мірскій же человекъ отверженъ, Толкованіе. Иже паче вѣры, яже Святіи Отцы Никейстїи шедшеся изложиша, еже есть «Вѣрую во Единаго Бога.» Къ сему аще ино сложеніе зловѣрно приложитъ кто, на развращеніе и на погибель, иже отъ Евлинъ, или отъ Жидовъ, или отъ иныя ереси обращающихся въ разумъ истинный, аще же есть Епископъ, или причетникъ, отъ Епископіи да будетъ изгнанъ и отъ сана изверженъ;»¹⁵ б) изъ Книги Правилъ—новоисправленной: «По прочтеніи сего¹⁶ Святый Соборъ опредѣлялъ: «Да не будетъ позволено никому произносить, или писати, или слагати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ Святыхъ Отецъ въ Никей градѣ, со Святимъ Духомъ обравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати, хотящимъ обратитися къ познанію истинны вли отъ Явчества, или отъ Іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя, аще суть Епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, Епископы Епископства, и клирики клира; аще же міряне, да будутъ преданы анаемѣ. Равнымъ образомъ, аще Епископы, или клирики, или міряне, явятся мудрствующими, или учащими тому, что содержится въ представленномъ отъ Пресвитера Ха-

¹⁴ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 246; отдѣльно стр. 10—11.

¹⁵ Кормчая старопечатная лист. 90 об. и 91.

¹⁶ «Предъ симъ на Соборѣ читавъ Символъ Никейскій, и поврежденное изложеніе Символа, представленное Собору Филадельфійскимъ Пресвитеромъ Харисіемъ» (примѣчаніе это сдѣлано въ книгѣ Правилъ, въ самомъ этомъ мѣстѣ, подъ правиломъ седьмымъ Третьяго Вселенскаго Собора).

рисія изложеніи о воплощеніи Единороднаго Сына Божія, или свер-
нымъ и развращеннымъ Несторіевымъ догматамъ, которые при семъ
и приложены, да подлежатъ рѣшенію сего Святаго и Вселенскаго Со-
бора, то есть, Епископъ да будетъ чуждъ Епископства и да будетъ
низложенъ, клирикъ подобно да будетъ изверженъ изъ клира, аще
же мірянинъ, да будетъ преданъ анаемѣ, какъ сказано.»¹⁷ Таковъ
полный смыслъ Вселенскаго правила, ограждающаго неприкосновен-
ность Символа. Гдѣ же тутъ рекомендуемое «Братскимъ Словомъ» для
обращающихся отъ ереси къ Православію, снисхождение въ чтеніи по-
врежденнаго еретиками Символа? Нѣтъ здѣсь снисхожденія, но самымъ
положительнымъ образомъ извергаются и предаются анаемѣ всѣ тѣ,
«которые дерзнутъ поврежденное еретиками изложеніе Сим-
вола представляти, или предлагати, хотящимъ обратитися къ
познанію истины, отъ какой бы то ни было ереси.» Но Бесѣ-
да «Братскаго Слова,» вопреки столь ясному Соборному Вселенскому
опредѣленію, возвѣщаетъ двѣ противоположныя крайности: то наводитъ
на всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символъ неразрѣши-
мую анаему, то выдумываетъ для присоединяющихся отъ рас-
кола снисхождение, допускающее употреблять то самое чтеніе Сим-
вола, которое предано анаемѣ. Такъ «Братское Слово» гово-
ритъ: «Сдѣлать снисхождение въ своей мѣстности присоединяющимъ
отъ раскола Русская Церковь несомнѣнно можетъ, слѣдуя при-
мѣру Св. Отецъ и Св. Соборовъ. Такъ Св. Василій Великій и Григо-
рій Богословъ присоединяющимся отъ ереси Духоборцевъ дѣлали
снисхождение даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ.»¹⁸

¹⁷ Книга Правилъ, стр. 45. С.-Петербургъ, 1843 г.

¹⁸ Братское слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 248. Здѣсь, въ «Братскомъ
Словѣ», въ подстрочномъ примѣчаніи приведены, впрочемъ, съ опущеніемъ
предыдущей мысли, слѣдующія двѣ выписки: а) Григорія Богослова на Св.
Пятидесятницу: «но вы (Духоборцы) на слогъ негодуете и претыкаетесь о
слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ камнемъ претыканія и камнемъ соблазна.»
(Ниже): «Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово
Богъ. Прививайте Божественное естество поне въ иныхъ глаголѣхъ, яже по-
читаете больше, и мы, яко немощныхъ, васъ уврачуемъ, вѣчто и во удоволь-
ствіе ваше ухаживающе; срамно бо, по истинѣ срамно и вѣло безумно то, что
вы, здравствуя душою, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ, и сары-
ваете совроще, аки бы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не осятате
и языка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ я, обвиня-
ющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушствовать въ разсужденіи писменъ....
И да реку еще яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ вып-

Какое это такое, для присоединяющихся отъ ереси Духоборцевъ, дѣлали Св. Отцы снисхождение даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ? Ни Василій Великій, ни Григорій Богословъ, и никакой Соборъ, и ни кто изъ Св. Отцовъ никогда не дѣлали снисхождения въ такомъ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ, которое выраженіе осуждено и проклятію предано Св. Вселенскими Соборами. Дѣлали ль, на примѣръ, Св. Отцы, для обращающихся отъ ереси Духоборцевъ, или отъ какой бы то ни было ереси, снисхождение въ такомъ выраженіи догмата, въ которомъ Сынъ Божій представляется не единосущнымъ Отцу, а подобосущнымъ? или Духъ Св. низводится въ тварь? Нѣтъ! Ибо Григорій Богословъ говоритъ: «Духъ Святый, ови убо во зданіе (въ тварь) низводяще, досадителіе и раби зліи и злыхъ збѣиши;»¹⁹ или, на примѣръ, въ такомъ выраженіи догмата, въ которомъ Духъ Св. представляется «между рабства и владычества, и ниже несозданнымъ, ниже безлѣтнымъ,—дѣлали ль въ этомъ Св. Отцы снисхождение? Опять—нѣтъ! ибо и таковыхъ, какъ бы посредствующихъ мудрователей, Григорій Богословъ строго отличаетъ: «Аще убо ниже не созданъ, о сіи, именовъдуете Духъ Святъ, ниже безлѣтенъ,—противнаго яви: духа дѣйство.»²⁰ Впрочемъ, «Братъ

пшемъ словѣ: никакъ же бо зависть да участвуетъ въ такомъ восхожденіи; ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дождеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ, не бо побѣдiti ищемъ, но пріити братію, ихъ же разлученіемъ терзаетеся.» б) Василій Великаго посланіе 110 Тарскихимъ Пресвитерамъ: «Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое ни будь оказать благодѣяніе церквамъ! Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены, прежде расторгенные, соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ души, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ нынѣ на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принять въ общеніе, дабы одви худители остались и, устранившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили, по своей малости. Изъ сего видно что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ Никейскій Символъ Вѣры: когда съ нами они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Св. не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего прошу ничего не спрашивать.»

¹⁹ Св. Григорія Назіанзинина слово 44 на Св. Пятидесятницу, въ книгѣ по переводу Епифанія Славянецкаго, изд. въ Москвѣ, 1665 г.

²⁰ Тамъ же.

ское Слово,» сказавши, что Св. Отцы обращающиеся отъ ереси Духоборцевъ дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ, находятъ таковое снисхожденіе въ слѣдующихъ словахъ того же Богослова Григорія, которыми онъ приглашаетъ къ церковному единомыслію именно тѣхъ лицъ, которые, относительно догмата о Св. Духѣ, хотя и здравствовали душою, однако еще и малодушествовали въ разсужденіи звука словъ, т. е., сомнѣвались исповѣдывать догматъ о Св. Духѣ такими словами, какими исповѣдывала въ то время Константинопольская Православная Церковь—въ Символѣ Вѣры. Вотъ къ таковымъ-то малодушествующимъ Св. Григорій Богословъ въ томъ же словѣ говорить: «Признайте, т. е., исповѣдайте ²¹ въ Св. Духѣ Божественное естество поне (хотя) въ нихъ глаголетъ, яже почитаете больше; срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душою, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище..., срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ и, обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи письменъ.» ²²

Такимъ прекраснымъ и по истинѣ исполненнымъ свободы Духа Христовой Церкви разсужденіемъ великіе Богословы, какъ Григорій, равно и Василій, не только оказываютъ «снисхожденіе» спорящимъ сторонамъ изъ за различія словопроизношеній въ выраженіи одного и того же Православнаго догмата о Св. Духѣ, но и «стыдятъ ту, или другую, сторону, даже и Православную, въ случаѣ упорной неуступчивости въ признаніи за равносильный догматъ о Св. Духѣ, при его выраженіи, различными словопроизношеніями. Ибо во времена Василя Великаго и Григорія Богослова, уже послѣ перваго Никейскаго Вселенскаго Собора, Символъ Вѣры о Св. Духѣ читался въ Православно-Католической Церкви различно, т. е., въ различныхъ (и, однако жъ, равносильныхъ) словопроизношеніяхъ, иногда съ прибавленіемъ, а иногда и съ убавленіемъ, нѣкоторыхъ словъ, замѣняя одни слова другими; такъ, на примѣръ:

а) Въ Символѣ, употреблявшемся въ Церкви, по свидѣтельству Св. Епифанія, со времени Перваго Вселенскаго Собора до 378 года,

²¹ Тамъ же. Это же самое слово Св. Григорія Богослова на Св. Пятидесятницу можно читать и въ большомъ Сборникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 1647 г. при Феофанѣ.

²² См. выше въ подстрочномъ примѣчаніи въ «Братскаго Слова» выписку изъ ученія Григорія Богослова.

для оглашенія готовившихся къ таинству Крещенія, говорится: «Вѣруемъ... и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго.»²³ Слѣдовательно, послѣ словъ «и въ Духа Святаго,» всѣ остальные слова прибавлены къ Никейскому Символу, и прибавлены не Вселенскимъ Соборомъ, а просто частнымъ образомъ, пастырями Церкви, по требованію обстоятельствъ своего времени. Однако жъ, такое прибавленіе къ Никейскому Символу не подверглось, въ послѣдствіи, никакому осужденію со стороны Вселенскихъ Соборовъ.

б) Въ Символѣ, который, какъ свидѣтельствуется тотъ же Св. Отецъ, началъ употребляться въ Церкви съ 373 г., по случаю ереси Аполлинарія и другихъ, находимъ слѣдующее: «Вѣруемъ и въ Духа Святаго... что онъ есть Духъ Святыи, Духъ Божій, Духъ совершенный, Духъ утѣшитель, не созданныи, отъ Отца исходящій.»²⁴ Да обратятъ вниманіе на сіе древнѣйшее, исполнѣ Православное, чтеніе Символа и наши Православные ревнители буквальной неизмѣняемости! Сколько здѣсь словоизмѣненій и прибавленій въ Символѣ! И все это, однако жъ, дѣлалось не Вселенскими Соборами, а частнымъ образомъ, Православными пастырями, которые въ послѣдствіи не подверглись за это ни малѣйшему осужденію. А хотя и происходили между нѣкоторыми Христіянами, буквалистами того времени, частныя споры изъ заразничія звука словъ, но эти споры не были одобряемы великими учителями Церкви, какъ мы уже видѣли изъ сочиненій Григорія Богослова и Василія Великаго.

в) Когда еретики, Фотинъ и Македоній, съ своими послѣдователями, къ которымъ присоединились и Полуаріане, не допускали въ Божествѣ личнаго бытія Духа Святаго: одни изъ нихъ считали Духа Св. за силу Божію, другіе за лице, сотворенное Сыномъ и не причастное сущности Божества, Аѳанасій, Василій Великій, Григорій Назіанзинъ и Григорій Нисскій, явились ревностными обличителями сего ученія. Въ 381 г. оно осуждено на Второмъ Вселенскомъ Константинопольскомъ Соборѣ, и тогда же положено читать членъ вѣры о Духѣ Св. (по новѣйшему переводу) такъ: «и въ Духа Св. Господа, Животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго, глаголаващаго чрезъ пророковъ.» Такъ, по свидѣтельству

²³ См. Православно-догматическое Богословіе Преосв. Макарія т. 1, § 43, стр. 216, С. Петерб., 1856 г.

²⁴ Тамъ же.

одного изъ новѣйшихъ высокоученыхъ Православныхъ Богослововъ нашихъ, положено на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ читать 8-й членъ Символа.²⁵ Здѣсь не говорится: «иже отъ Отца,» а просто «отъ Отца;» и не сказано: «иже со Отцемъ,» а просто: «со Отцемъ,» и такъ же не сказано: «глаголавшаго Пророки,» а показано читать правильно: * «глаголавшаго чрезъ Пророковъ.» Достоиню вниманія, что послѣднее чтеніе: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ,» признано согласнымъ съ подлиннымъ Греческимъ Символомъ, помѣщеннымъ въ знаменитомъ «Православномъ Исповѣданіи Каѳолической и Апостольской Церкви,» утвержденномъ, 1643 года, всѣми четырьмя Восточными Патріярхами и принятою всею Греческою Церковію.²⁶ Но не такъ сей членъ Символа Вѣры читается по книгамъ, исправленнымъ при Патріярхѣ Никонѣ, на примѣръ: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго Пророки.» Очевидныя прибавленія и измѣненія, конечно, въ словахъ, а не въ мысли. Однако жъ, по буквальнымъ выводамъ почтенной Бесѣды «Братскаго Слова,» какъ мы уже видѣли: «всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предано анаѳемѣ всѣми Вселенскими Соборами.» По доводамъ же, приводимымъ въ Скрижали Патріярха Никона: «Страшна заповѣдь ихъ, Св. Вселенскихъ Соборовъ, равнѣ подлагаетъ анаѳемѣ и прилагающаго, и отъемлющаго, и премѣняющаго наименьшее письма,» даже «едину черту или іоту, еже есть і, въ Символѣ».... «Яко отнюдь

²⁵ См. Пресв. Филарета Черниговскаго, Православное догматическое Богословіе, ч. 1, стр. 165 — 166. Черниговъ, 1864 г.

* Едва ли! Переводъ: «чрезъ Пророковъ» (διὰ τῶν προφητῶν) есть буквальный, рабскій переводъ съ Греческаго, между тѣмъ какъ: «глаголавшаго Пророки,» — есть переводъ, сообразный съ духомъ Славянскаго языка, гдѣ «Пророки» вмѣсто «Пророки» (и же послѣ гортанной *к* обыкновенно переходитъ на письмѣ въ *и*) — творительный падежъ множественнаго числа, а *и* вмѣсто *ами*: дарами, грѣхъми, въ Русскомъ же это окончаніе обратилось уже въ *ами*, *ями*, и т. п.: «п р о р о к а м и,» дарами, грѣхъми, смотря по окончанію, твердому, или мягкому: людьми, дверьми, и пр.; кромѣ того въ Церковно-Славян. *и* въ извѣстныхъ случаяхъ переходитъ въ *и*: мѣдомъица, мѣгари, мечи, знаменни, особливо, какъ сказано, послѣ гортанныхъ, плавныхъ, шиплящихъ, свистящихъ и мягкихъ окончаній (см. «Граматику Церковно-Словенскаго языка по древнѣйшимъ письменнымъ памятникамъ, А. Востокова. Спб., 1863.» А по чему то, или другое, окончаніе въ этомъ падежѣ, объясненіе тому предлагаетъ сравнительное языковѣдѣніе Индо-Европейскихъ нарѣчій. О. Б.

²⁶ См. «Православное Исповѣданіе» часть 1, отвѣтъ 69, замѣчаніе на полѣ, стр. 56. Москва, 1596 г.

не подобаетъ въ Символѣ Вѣры, или мало что, или велико, ни гласа, ни склада, тамо положеннаго, предвизати, или премѣнити, но цѣло подобаетъ хранить то всею силою и вниманіемъ, аки зѣницу ока, да не подь анаемѹ толикихъ и толь великихъ Святыхъ Отець себя подложимъ.»²⁷ Такъ толковалъ и такъ утверждалъ Патріархъ Никонъ на Московскомъ Соборѣ 1654 года. Онъ не принималъ во вниманіе то обстоятельство, что, при одновременномъ переводѣ съ Греческаго языка на Славянскій Символа, при измѣняющемся, по временамъ, нарѣчію того и другого языка, ни какъ не возможно сохранить «аки зѣницу ока,» такую буквальную неизмѣняемость Символа, какую на вѣчныя времена вздумалъ утверждать онъ, Патріархъ Никонъ, а за нѣмъ, подражающее ревности его «Братское Слово.» По такому законоистолкованію, или прямѣе сказать преслѣдованію пустой буквы, даже гласа, т. е., звука словъ, едва ли кто изъ древнихъ и изъ нынѣшнихъ Православныхъ Христіанъ останется цѣлымъ и невредимымъ отъ пораженія такой найстрашнѣйшей (изъ за буквы) анаемею, отъ которой даже самъ Великій Государь, Патріархъ Всероссійскій Никонъ, «въ великій страхъ впаде,» по писанію: «тамо убоашася страха, идѣже не бѣ страхъ» (Псал. 13, ст. 5).

г) «Святіи Отцы, собравшіеся въ Константинополѣ (на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ) опредѣлили: «да не отиѣняется Символъ Вѣры трехъ сотъ осминадесяти Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никею, что въ Вионіи, но да пребываетъ оный непреложенъ, и да предается анаемѣ всякая ересь, а именно: ересь Евноміанъ, Аномеевъ, Аріанъ, или Евдоксіанъ, Полуаріанъ или Духоборцевъ, Савеліанъ, Маркелліанъ, Фотіанъ и Аполлинаріанъ.»²⁸ А въ слѣдствіе ересеи названныхъ еретиковъ, искажавшихъ главные догматы Вѣры Православной, Св. Отцы на томъ же Соборѣ признали за нужное сдѣлать нѣкоторыя дополненія въ Никейскомъ Символѣ, какъ мы уже видѣли. Въ Никейскомъ Символѣ, на примѣръ, 8-й членъ начинался и кончался только слѣдующими словами: «и въ Духа Святаго.»²⁹ Всѣ же слѣдующія за тѣмъ слова внесены въ Никейскій Символъ уже Вто-

²⁷ См. Скрижалъ Патріарха Никона 1656 г., стр. 820—821, 857—858, и въ предисловіи къ Служебнику изд. 1655 г.

²⁸ Книга Правилъ стр. 36 изд. 1843 г. По старопечатной Кормчей это правило читается такъ: «Яже въ Никею Святыхъ Отець вѣра твердо да держится и пребываетъ. Реченная же и писанная на ню отъ еретикъ, и еретики, да будутъ прокляты» (листъ 86).

²⁹ Подлинное изложеніе Никейскаго Символа таково: «Вѣруемъ во

рымъ Вселенскимъ Соборомъ, согласно принятому Церковію чтенію, какъ мы видѣли изъ свидѣтельствъ Св. Епифанія. Но чрезъ эти внесенія и другія дополненія и словоизмѣненія, однако жъ, Символъ Вѣры не утратилъ названія Никейскаго Символа, по тому что всѣ догматы Вѣры остались въ немъ дѣлыми и неприкосновенными, такъ что

д) На третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, Ефесскомъ, постановлено правило: «Да не будетъ позволено никому произносить, или писати, или слагати, иную вѣру, кромѣ опредѣленной отъ Святыхъ Отець въ Никею градъ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнуть слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратиться къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ Іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя, аще суть Епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, Епископы Епископства, и клирики клира; аще же міряне, да будутъ преданы анаемѣ.»³⁰ Св. Кириллъ Александрійскій, какъ председатель Ефесскаго Собора, конечно, зналъ запрещеніе сего Собора, подъ угрозою анаемы «произносить, или писати, или слагати, или предлагати, иную вѣру, кромѣ опредѣленной отъ Святыхъ Отець, въ Никею градъ собравшихся;» но написалъ, однако жъ, и предложилъ, въ обличеніе еретиковъ того времени и въ защиту себя противъ нападеній Феодорита, вотъ какое исповѣданіе вѣры: «Вѣруемъ и въ Духа Святаго, истиннаго, владычественнаго, благаго утѣшителя, отъ Отца исходящаго.»³¹ Не лучше ли бы было Св. Кириллу, во избѣжаніе отъ новыхъ нападеній, взять буквально изъ Никео-Цареградскаго Символа исповѣданіе о Св. Духѣ, чѣмъ составлять свое особое исповѣданіе? Но онъ, безъ сомнѣнія, зналъ, что хотя и другими

единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божіа, Единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единасущна Отцу, имъ же вся быша, яже на небеси и на земли, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія шедшаго, и воплотившася, и вочеловѣчшася, страдавша, и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную отца, и паки грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ, и во Святаго Духа» (Книга Правиль стр. 1, изд. 1843 г.).

³⁰ Правило 7 Третьяго Вселенскаго Собора, въ Книгѣ Правиль, стр. 45, изд. 1843 года.

³¹ См. Православно-догматическое Богословіе, Пресса. Макаріи, т. 1, стр. 225 и 230.

болѣе уяснительными словами, но тотъ же самый догматъ о Св. Духѣ исповѣдуетъ, какой исповѣдывается въ Никео-Цареградскомъ Символѣ, и, слѣдовательно, изложилъ Св. Кириллъ и предложилъ не иную вѣру, а ту же самую Православно-Каѳолическую. По сему его исповѣданіе и одобрено Соборомъ.

е) На Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, Халкидонскомъ, по прочтеніи обоихъ Символовъ, Никейскаго и Цареградскаго, Отцы, во первыхъ, замѣтили: «достаточно и сего премудраго и спасительнаго Символа божественной благодати для совершеннаго уразумѣнія и утвержденія благочестія; по тому что онъ въ совершенствѣ учить, чему должно, объ Отцѣ, и Сынѣ, и Св. Духѣ;» за тѣмъ опредѣлили: «чтобы вѣра трехъ сотъ осмнадцати Св. Отцевъ оставалась цѣлою и неприкосновенною,» и утвердили «то ученіе, которое сто пятьдесятъ Св. Отцевъ, собравшихся въ царствующемъ градѣ Константинополѣ на Духоборцевъ, передали о существѣ Св. Духа и обнародовали для всѣхъ не такъ, какъ бы прибавляя что либо недостававшее къ преждепринятому (т. е., Никейскому Символу), а только лишь объясняя свидѣтельствами Писанія вѣрованіе свое о Св. Духѣ противъ тѣхъ, которые дерзнули отвергать его господство» (т. е., Божество); наконецъ, повторили выше приведенное (7-е) правило Ефесскаго Собора.³² Изъ сего опредѣленія Св. Отцовъ Халкидонскаго Собора видно, что всѣ дополненія, которыя сдѣланы Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ въ Никейскомъ Символѣ, должны быть признаваемы лишь за доказанное Св. Писаніемъ уясненіе кратко сказанныхъ мѣстъ Символа, а ни какъ не за прибавленіе какой либо недостававшей догматической мысли въ прежнемъ Символѣ.

ж) На Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ, Константинопольскомъ, Отцы изрекли, въ самомъ началѣ своего догматическаго опредѣленія, слѣдующія слова: «исповѣдуемъ, что приемлемъ четыре Св. Собора, т. е., Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій 1-й и Халкидонскій. проповѣдуемъ, какъ и проповѣдывали, всѣ ихъ опредѣленія касательно единой же вѣры: не приемлющихъ же оныя судимъ быть чуждыми Каѳолической церкви.»³³

з) На Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, по прочтеніи обоихъ Символовъ, Никейскаго и Цареградскаго, Отцы опредѣлили: «Апостольская вѣра непреложна, и яже въ Никей Св. Отецъ цѣла да пребы-

³² Тамъ же, стр. 220.

³³ Тамъ же, стр. 221.

ваетъ, иже Аріево велѣніе низвергоша, степени вводящее Божеству, единосущія ради;»³⁴ «такожде и при Великомъ Ѳеодосіи, Царѣ на- шемъ, сто пятидесятию Святыми Отцами, въ семь царствующемъ гра- дѣ собравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ, бо- гословствующія о Святомъ Духѣ изреченія приѣмлемъ, а нечестиваго Македонія, купно съ прежними врагами истины, отвергаемъ, яко буйственно дерзнувшаго почитати Владыку (Св. Духа) работою;»³⁵ потомъ слушали и одобрили, какъ образецъ Православнаго ученія, исповѣданіе вѣры Св. Софронія, Іерусалимскаго Патріарха: «Вѣрую... и въ Духа Святаго, отъ Бога Отца исходящаго, равно Свѣтомъ и Богомъ признаваемого, и истинно Отцу и Сыну соприсносущнаго и едиnorodнаго.»³⁶

и) Наконецъ, на Седмомъ Вселенскомъ Соборѣ читано и едино- душно одобрено всѣми исповѣданіе вѣры Св. Ѳеодора Исповѣдника, Іерусалимскаго Патріарха: «Вѣруемъ... и во единаго Духа Святаго, вѣчно исходящаго отъ Отца и истинно совѣчнаго, единосущнаго и равночестнаго Отцу и Сыну.» Когда же прочитанъ былъ Никео-Ца- реградскій Символъ, то Соборъ воскликнулъ: «Всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ единомудрствуемъ и всѣ согласно подписуемся... Мы слѣ- дуемъ древнему постановленію Вселенской Церкви; мы сохраняемъ опредѣленіе Отцевъ, а тѣхъ, кои прилагаютъ что либо, или отъем- лютъ у Вселенской Церкви, предаемъ анаѣмѣ.»³⁷

Понятно теперъ, какъ Вселенскіе Соборы, и въ частности Св. Отцы и Учителя Церкви, защищали не тѣ, или другія, не составляю- щія существенной разности, словопроизношенія, не звуки словъ и не пустыя буквы, а богооткровенные догматы, изложенные въ Ни- кейскомъ Символѣ противъ нападенія еретиковъ...

Едва дослушавъ послѣднія мои слова Старообрядческой начет- чикъ воскликнулъ: «Смѣю теперъ спросить: на какомъ же основаніи рѣшился составитель предъявленной бесѣды «Братскаго Слова» воз- вѣщать, отъ имени Св. Вселенскихъ Соборовъ анаѣмѣ на такое чте- ніе Символа Вѣры, которое находится въ древнихъ Православныхъ книгахъ, писанныхъ и печатныхъ до Патріаршества Никона?»

³⁴ 1-е правило Шестаго Вселенскаго Собора, въ старопечатной книгѣ Коричней, листъ 107.

³⁵ Книга Правилъ, стр. 62, изд. 1843 г.

³⁶ Православно-догматическое Богословіе, Пресв. Макарія, т. 1, стр. 221.

³⁷ Тамъ же, стр. 222.

«Возвѣщаетъ теперь журналъ «Братскаго Слова» такія, къ сожа-
лѣннѣю, несвоевременныя сужденія на основаніи прошлой двухвѣковой
полемики,» отвѣчалъ я. «Дѣянія Московскаго Собора 1654 года показы-
ваютъ, какъ Патріархъ Никонъ, предпринимая исправленіе Церковно-
богослужебныхъ книгъ и «входя въ книгохранительницу, со многимъ
трудомъ многи дни въ разсмотрѣніи положи, и обрѣте ту грамоту,
въ ней же писано Греческими письмены, како и коимъ образомъ
въ царствующемъ градѣ Москвѣ начаша Патріархи поставлятися: на-
писана же сія грамота въ лѣта 7097 года... И обрѣте еще книгу,
писанную съ Собору Вселенскихъ Патріарховъ Греческими же пись-
мены: бѣ же соборъ той въ Новомъ Римѣ, въ Константинополѣ, въ
лѣто 7101... Въ коей книгѣ Соборныя глаголы сицевы: «Яко понеже
убо совершеніе пріять Православныхъ Церковь, не токмо по богораз-
умія и благочестія догматомъ, но и по священному церковныхъ вещей
уставу, праведно есть и намъ всякую церковныхъ огражденій новину
потреблати, видящимъ новины всегда виновны бývати церковнаго смя-
тенія же и разлученія, но уставомъ послѣдовати Св. Отець, и яже на-
ученная невредима, безъ приложенія же коего либо и отъятія прие-
млющимъ: отъ единого бо Духа вси Святїи озарившеса, уставиша по-
лезная. И яже убо анаѳемъ предають, и мы проклїнаемъ, и яже низ-
ложенію, и мы низлагаемъ, и яже отлученію, и мы отлучаемъ, и яже
запрещенію предають, и мы такожде подлагаемъ и прочая. И яко да
во всемъ Великая Россія Православная со Вселенскими Патріархи
согласна будетъ.»—«Прочетъ же сію книгу Государь, Святѣйшїй Па-
тріархъ Никонъ, въ страхъ великъ впаде, не есть ли что погрѣ-
шено отъ ихъ Православнаго Греческаго закона. И нача въ нужд-
ныхъ разсмотряти, еже есть Символъ Православныхъ Вѣры: «Вѣрую
во единого Бога,» и прочая, и узрѣ на саккѣ святительскомъ, его
же отъ Грекъ въ царствующій градъ Москву прежде 250 лѣтъ при-
несе Фотїй, Россїйскїй Митрополитъ, Символъ Православныхъ Вѣры,
воображенъ Греческими шитыми письмены во всемъ согласующся
Святѣй Восточной Церкви: потомъ узрѣ той же Символъ въ Москов-
скихъ въ новыхъ въ печатныхъ книгахъ, и много обрѣте несогласія.
Таже и святую литургію разсмотривъ, обрѣте въ ней ово прибавле-
но, ово же отъято и превращено. По семъ и во иныхъ книгахъ узрѣ
многая несходства.»³⁸

«Неожиданное открытіе, говоритъ одна новѣйшая статья въ

³⁸ Предисловіе къ Служебнику, напечатанному при Патріархѣ Никонѣ 1655 г.

пользу сего открытія,—неожиданное открытіе, сдѣланное Патріархомъ Никономъ среди этихъ его занятій въ книгохранилицѣ, даетъ ему новое, весьма сильное напоминаніе о лежащей на немъ обязанности хранить во всемъ полное согласіе Церкви Россійской съ Церковію Вселенскою, устранять всякія несходства. Онъ отыскалъ и велѣлъ перевести подписанное всѣми Восточными Патріархами дѣяніе Константинопольскаго Собора по случаю установленія въ Россіи Патріаршества, присланное Царю Θεодору Іоанновичу и первому Патріарху Московскому Іову... Для тогдашнихъ читателей новыхъ (т. е., Іосифовскихъ) печатныхъ Московскихъ книгъ долженъ былъ имѣть особенное значеніе (равно какъ долженъ имѣть и для нынѣшнихъ Старообрядцевъ) помѣщенный въ этомъ дѣяніи Константинопольскаго Собора Символь Православныя ВѢры, совершенно чуждый тѣхъ измѣненій, опущеній и прибавленій, съ которыми онъ тогда печатался въ нашихъ церковно-служебныхъ и иныхъ книгахъ и въ защиту которыхъ такъ неразумно ополчились именуемые Старообрядцы послѣ того, какъ былъ онъ исправленъ согласно подлинному тексту, изложенному и въ этомъ Соборномъ дѣяніи и въ другихъ неповрежденныхъ и засвидѣтельствованныхъ древнихъ Греческихъ спискахъ. Здѣсь во второмъ членѣ читается: «рожденна, не сотворенна,» не такъ какъ у Старообрядцевъ: «рожденна, а не сотворенна,» т. е., безъ союза *а*; въ седьмомъ членѣ: «его же царствію не будетъ конца,» а не такъ какъ у Старообрядцевъ: «его же царствію нѣсть конца,» въ чемъ заключается большая (?) разность; въ осмомъ членѣ: «и въ Духа Святаго Господа Животворящаго,» а не такъ какъ у Старообрядцевъ: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго,» т. е., безъ прилога «истиннаго;» въ девятомъ членѣ: «во едину Святую Соборную и Апостольскую церковь,» т. е., безъ союза *и* въ началѣ, какъ читается у Старообрядцевъ.»³⁹ Здѣсь уже полное ручательство въ томъ, какъ будто этому вѣчно непремѣнному пере-

См. Статью, объясняющую «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изданіе Братства Св. Петра Митрополита.» Москва, 1873 г., стр. 8—9.

³⁹ См. Статью, объясняющую «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изд. Братства Св. Петра Митрополита,» стр. 11, 12, 14—15. Москва, 1873 г.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить. Что это значитъ: «а не такъ, какъ у Старообрядцевъ?» Не лучше ли сказать напрямѣ: «а не такъ, какъ читался Символь въ древней Русской Православной Церкви?» Ибо съ показанными выше въ Братской статьѣ и другими словоизмѣненіями, ни сколько, впрочемъ, не замѣняющими догматическій смыслъ Вселенскаго Символа, оказывается, что-

воду съ Греческаго языка на Славянскій Символа никакой другой ученый переводъ въ точности и ясности соперничать не можетъ (о чемъ далѣе еще будетъ у насъ рѣчь).

Въ слѣдствіе подобной самоувѣренности, и нашъ Всероссійскій Патріархъ Никонъ, какъ мы уже видѣли, «въ великій страхъ впаде.» Ему казалось и то, даже самое невинное, по Иосифовскимъ книгамъ, различіе въ словахъ Символа какимъ-то «превращеніемъ и погрѣшеніемъ Православнаго Греческаго Закона.»

«Послушаемъ, говоритъ Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, послушаемъ, еже повѣдаетъ премудрый монахъ Максимъ Грекъ: «Яко преблагеннѣйшій Левъ Папа, узрѣвъ прилогъ въ Символѣ, сотвори, ко истребленію сего еретическаго недуга, посланными соборными, области и страны, яже подъ нимъ, протещи, повелѣвая, не ктому Латинскою рѣчію, но Еллинскимъ гласомъ, святія Вѣры исповѣданіе гласити, два нѣкая симъ сотворяя, яко Греческою рѣчію, пригоднѣйшею сущемо во извѣщеніе реченій пѣваему священному Символу, ереси ямы безъ бѣды да избѣжать вѣрныя, яже подъ нимъ, и да союзъ любви къ Восточнѣй Церкви обновить.»⁴⁰ Такъ вотъ какое средство — Еллино-Греческій языкъ — употребилъ преблагеннѣйшій Левъ Папа ко истребленію еретическаго

ніе Символа въ древнеписанныхъ и старопечатныхъ книгахъ, конечно, не Старообрядцами написанныхъ и нанечатанныхъ. Если бы эта, почтенная имеемъ Братства Св. Петра Митрополита, статья, объясняя и одобряя Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, представила читателямъ такое совершенно независимое отъ сего Соборнаго Дѣянія изслѣдованіе, изъ котораго можно было бы видѣть, на примѣръ, какъ читался Символъ Вѣры на древнемъ Греческомъ языкѣ во времена Вселенскихъ Соборовъ, начиная, по крайней мѣрѣ, съ IV, или V, столѣтія, потомъ какъ читался Символъ на Греческомъ же языкѣ въ VIII, IX, X—XIV, XV, XVI и до половины XVII столѣтія, по точнымъ переводамъ тѣхъ временъ, на Болгарскомъ, Сербско-Славянскомъ и вообще на Славянскомъ языкѣ. Если бы, для сличенія показанныхъ временъ, чтеніе Символа могла представить почтенная Братская статья не посредствомъ каноническаго опредѣленія Собора съ Патріархомъ Никономъ, а посредствомъ филологическаго и археологическаго изслѣдованія, тогда, конечно, было бы стыдно понимать вновь столь ожесточенный споръ изъ за пустой буквы и звука словъ. Ибо о такихъ и т. п. спорахъ буквалистовъ отзывался уже въ свое время Григорій Богословъ: «Дѣло совершенно смѣшное и жалкое! Пустой безплодный споръ о звукѣ словъ представлялъ повсюду различною и вѣру.» (См. Православное догматическое Богословіе, Пресв. Филарета, часть 1, стр. 168. Черниговъ, 1864 г.

⁴⁰ Скрижалъ Патріарха Никона 1656 г., стр. 854 — 855.

недуга, т. е., прилога въ Символѣ! Но какого же прилога? За чѣмъ Дѣяніе умалчиваетъ? Надобно, однако жъ, сказать—прилога—цѣлаго лжедогмата объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» Слѣдовательно, положеніе вещей во времена Льва Папы было иное, чѣмъ во времена Патріарха Никона. Ибо сей послѣдній не видалъ и не слышалъ въ Русской Православной Церкви такого Символа, въ которомъ бы можно было подозрѣвать подобный прилогъ, искажающій хотя малѣйшую часть догмата вѣры Православно-Каѳолической. Если же Патріархъ Никонъ, подражая ревности Льва Папы, узялъ прилогъ въ Символѣ, читаемомъ въ Русской Православной Церкви, то, ко истребленію сего недуга, по чему не воспользовался подобнымъ же средствомъ, повѣлявая всѣмъ Русскимъ Православнымъ Христіянамъ, «не кому Славянскою рѣчію, но Еллинскимъ» (Греческимъ) гласомъ Святыя Вѣры исповѣданіе глаголати.... яко Греческою рѣчію, пригоднѣйшею сущемою во извѣщеніе реченій, пѣваемому священному Символу, ереси ямы безъ бѣды да избѣжать вѣрныя?» Самое лучшее средство, для избѣжанія какого либо прилога, или измѣненія (неизбѣжнаго при переводѣ разными переводчиками съ Греческаго языка на Славянскій Символа), имѣть Символь, какъ онъ существуетъ въ памятникахъ древности на Греческомъ языкѣ, безъ перевода на Славянскій, какъ сейчасъ увидимъ.

«Подобнѣ сему, продолжаетъ Дѣяніе, и нынѣ Святѣйшій, побѣды тезоименитый, Архіепископъ Московскій, Патріархъ Россійскій (Никонъ), обрѣте, отъ временъ Фотія, Митрополита Россійскаго, лежащая два сакка въ ризницѣ Архіерейстѣй, на нихъ же воображенъ златошвеннымъ художествомъ и насажденіемъ чистаго и безсѣменно рожденнаго маргарита чистый и непорочный Символь Греческими письмены и глаголы, безъ всякаго прилога и отъятія. И яко же другій боговидецъ Мойсей (?), яко написанныя скрижали отъ Бога, ома два сакка пріимъ, и прочеть, возрадовался о словесѣхъ онѣхъ по боговдохновенному Пророку и Царю, яко обрѣтаяй корысть многу. И со всякимъ типаніемъ предложи и на Славенское реченіе, и показа типографскимъ художествомъ новому Израилу, всему множеству вѣрныхъ, и повелѣ прочитатися всѣми незазорно. Вѣдая извѣстно, яко отнюдь не подобаетъ въ Символѣ Вѣры, или мало что, или велико, ни гласа, ни склада, тамо положеннаго, предвизати, но цѣло подобаетъ хранить то всею силою и вниманіемъ, аки зеницу, да не подъ анаѣмому толикихъ и толь великихъ Святыхъ Отецъ себя подложимъ. Согласно же и съ Мелетіемъ, Папою и Патріархомъ Александрійскимъ и Судією Вселенскимъ, глаголетъ: «яко аще бы и здрав-

ствующій рекли «прилогъ,» благословнѣ отмещемъ. Отцемъ Восточнымъ и Западнымъ вся прилоги и отъятія подъ анаеомоу вѣрныхъ Церкви предавшимъ.»⁴¹

Здѣсь надобно замѣтить слѣдующее. Дѣяніе говоритъ, что Патріархъ Никонъ, «согласуясь съ Патріархомъ Мелетіемъ, глаголетъ, «яко еще бы и здравствующій рекли прилогъ, благословнѣ отмещемъ.» Кто же это такіе, которые «еще бы и здравствующій рекли прилогъ?» Здѣсь у Патріарха Никона скрыто, но раскрывается эта тайна въ самомъ посланіи Патріарха Мелетія, куда ссылается Патріархъ Никонъ, именно ссылается онъ въ книгу, именуемую «Кириллову,» листъ 484 и далѣе, гдѣ Патріархъ Мелетій (въ концѣ XVI вѣка) въ посланіи своемъ подвергаетъ анаемѣ тотъ мнимоздравствующій Латинскій прилогъ въ Символѣ, въ которомъ исповѣдуется новый лжедогматъ объ исхожденіи Св. Духа: «и отъ Сына.» Если же, по мнѣнію Патріарха Никона, подобныя анаемы примѣнять и къ такому содержанію Символа, который читался издревле по старописьменнымъ и старопечатнымъ книгамъ, съ извѣстными различіями въ словопроизношеніяхъ, то неминуемо подпадутъ подъ анаемоу и наши Святые Отцы, читавшіе въ такомъ содержаніи Символъ, и самъ Патріархъ Никонъ, построившій сію анаемоу, не избѣгнетъ собственной анаемы. Ибо и онъ въ томъ же Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года принимаетъ за Православныя слѣдующія, въ различныхъ словоизмѣненіяхъ, чтенія 8-го члена Символа:

1-е. «Къ сему же, говоритъ Дѣяніе Московскаго Собора съ Патріархомъ Никономъ 1654 года, къ сему же долженствуется употребити во свидѣтельство извѣстное и самыхъ Соборовъ, и яже между Соборы, и по Соборѣхъ бывшихъ Святыхъ Отець, многая свидѣтельства. Великій бо новый Богословъ, Киръ Нилъ Кавасила, бывшій Митрополитъ Фессалоникій, въ разрѣшеніи четырехъдесятъ второмъ Латинскаго силлогизма о изложеніи Символа, воспоминая дѣянія Соборная, въ нихъ же, како и кійждо Соборъ заключи неподвижно соблюдати на Никейскомъ Соборѣ изложенную вѣру отъ трехъ сотъ и осминадесяти Святыхъ Отець, глаголетъ сице: «Другое убо вторыи Соборъ не исписуетъ (т. е., не излагаетъ) изображеніе: но еже отъ Никейскихъ Отець изложенное прочетше. И понеже видѣша о Дусѣ слово сокращено суще, паче же рещи не изъявлено, къ явленію вѣйшему то приложеніемъ возведоша сице: «и въ Духа Святаго Гос

⁴¹ Скрижалъ Патріарха Никона, стр. 856—858.

подѣ, животворящаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпоклоняема и съславима, глаголавшаго Пророки,» и прочая... «Се како той премудрый мужъ Нилъ, изложенный прикладъ къ первому изображенію отъ Второго Собора, явственнo утверждаетъ, еже «и въ Духа Св. Господа,» «истиннаго» же не воспоминаетъ. Не на единомъ мѣстѣ вспоминая сіе изображение, но нигдѣ же «истиннаго» вспоминаю, зане неизбежно непщева, еже что приложити, или отъяти.»⁴²

И такъ, здѣсь для Патріярха Никона оказывается нетерпимымъ прилогомъ въ Символѣ только одинъ прилогъ «истиннаго,» а другіе прилоги и отъятія и измѣненія въ Символѣ онъ какъ будто не замѣчаетъ, на прѣмѣръ: въ приведенномъ имъ же самимъ свидѣтельствѣ мудраго богослова, Нила Кавасилы, слѣдующія, 8-го члена Символа, слова: «отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпоклоняема и съславима, глаголавшаго Пророки,» совершенно разногласятъ съ чтеніемъ Символа, избраннаго Патріярхомъ Никономъ: «иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ съпоклоняема и съславима, глаголавшаго Пророки.» Дважды прибавлено: «иже» дважды измѣнены слова вмѣсто Отцу и Сыну съпоклоняема,» читается: «со Отцемъ и Сыномъ съпоклоняема»... А не самъ ли Патріярхъ Никонъ, какъ мы уже видѣли, и еще имѣемъ видѣть, всякія такія и т. п. въ Символѣ приложенія, отъятія и измѣненія, даже «здравствущія,» хотя бы касались одной іоты, еже есть і, подлагаетъ подѣ анаѣму?

2-е. Пзвлекая болѣе убѣдительныя, по видимому, доказательства въ пользу буквальной неизмѣняемости Символа, частію пзъ Дѣянія Шестаго Вселенскаго Собора (конца VII вѣка), и частію изъ посланія Александрійскаго Патріярха Мелетія (конца XVI вѣка), Дѣяніе Московскаго Собора съ Патріярхомъ Никономъ 1654 года говорятъ слѣдующее: «Но убо и Агаѣонъ, Папа Римскій, посылая къ Греческимъ Царемъ съ Соборомъ, иже въ Римѣ, таяжде пишаша, яко и прежніи Соборы, сице глаголетъ: «Сіе есть совершенное наше вѣдѣніе, да предѣлы Соборныя и Апостольскія нашея вѣры, ихъ же даже до сего Апостольскій престолъ вкупѣ съ нами удержаша и предаетъ, всѣмъ смысла храненіемъ да сохранимъ, еже есть: «Вѣрую во единого Бога, Отца Вседержителя,» и прочая, яко же изображение имать.» Также: «и въ Духа Святаго, рече, Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпоклоняема,» и прочая. Се «Господа» рече, а не при-

⁴² Скрижалъ Патріярха Никона 1656 г., стр. 839—842.

ложи «истиннаго,» не бо умолчалъ бы, аще бы во изображеніи было. Свидѣтельствуеть же о семъ и Святой Іоаннъ, иже отъ Дамаска, его же писаніе зрится въ посланіи Мелетія, Патріарха Александрійскаго, сице глаголющее: «Во единого Духа Святаго вѣруемъ, Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ Сынѣ почивающаго, со Отцемъ и Сыномъ купно покланяемаго и славимаго».... «Бюди, о Православне. (замѣчаетъ Дѣяніе Московскаго Собора съ Патріархомъ Никономъ въ заключеніи сихъ свидѣтельствъ), яко Древле-Христіано-Славенская церковь не имаше во священномъ Символѣ прилога, еже «истиннаго,» но токмо сице исповѣданіе: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго»...⁴³ И такимъ образомъ, на основаніи выше приведенныхъ свидѣтельствъ, Патріархъ Никонъ усиливаясь доказывать только одно, что «Древле-Христіано-Славенская Церковь не имаше во священномъ Символѣ прилога «истиннаго;» а о томъ какъ бы забывалъ онъ, что въ тѣхъ же, приведенныхъ имъ самимъ свидѣтельствахъ, имаше не только «Древле-Христіано-Славенская,» но и Древле-Христіано-Греческая Церковь не одна, а нѣсколько прилоговъ, т. е., прибавленій и словоизмѣненій въ Символѣ, на примѣръ, какъ мы уже видѣли: «и въ Духа Св. Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпокланяема;» или: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ Сынѣ почивающаго, со Отцемъ и Сыномъ купно покланяемаго и славимаго.» При соображеніи избраннаго Патріархомъ Никономъ чтенія: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ съпокланяема и съславима,» весьма крупныя и прилоги, и отъятія, и измѣненія оказываются въ Символѣ. Послѣ сего справедливо ли считать за безпристрастное и на всегда рѣшенное изслѣдованіе о буквальной точности чтенія Символа, какое изслѣдованіе представлено въ Дѣяніи Московскаго Собора съ Патріархомъ Никономъ 1654 года, приводитъ древніе Символы съ различными словоизмѣненіями, словоприбавленіями и убавленіями, и въ то же время принимать ихъ за точныя и непогрѣшимыя только по тому, что нѣтъ въ нихъ одного прилога «истиннаго,» а другіе, даже болѣе значительныя прилоги, т. е., прибавленія и измѣненія въ этихъ чтеніяхъ Символа, оставлять необъяснимыми и какъ бы никогда не существовавшими? Не самъ ли и Никонъ, въ томъ же Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года, представилъ,

⁴³ Скрижаль Патріарха Никона 1656 г., стр. 844, 845. 846 и 847.

отъ имени всѣхъ Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, слѣдующія клятвенныя угрозы: «дабы никто же прочее дерзнулъ по малоумнѣй своей дерзости, ни приложити что отнюдь къ нему (Символу), ни уложити изъ него ни одну черту, ни юту, еже есть і, ни писмени, отъ яже въ немъ: иже рекоша (Св. Вселенскіе Соборы) тако: «Аще кто послѣди дерзнетъ таково что во священнѣмъ Символѣ Православныя вѣры, да будѣтъ проклятъ и чуждъ всякаго благословенія и собства Христіянскаго.» Страшна заповѣдь и заурещеніе сіе и великаго соблюденія достойно всѣмъ намъ, аще убо испытанною желаемъ получить спасеніе и сообщеніе со изложившими Святими Отцы священный Символъ Православныя Вѣры нашея. Не глаголи убо, яко мала разнь есть дерзаемое нынѣ мовѣ аки мудрословіе. Страшная заповѣдь ихъ равнѣ подлагаетъ анаѣмѣ и прилагающаго, и отъемлющаго, и премѣняющаго наименьшее письма.»⁴⁴

И такъ вотъ гдѣ—въ Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года, въ Никоновской Скрижали, положено основаніе для тѣхъ безконечно ожесточенныхъ споровъ, которые въ продолженіи двухъ столѣтій происходятъ у насъ не изъ догматической мысли, а изъ за мнимой точности и буквальной неизмѣняемости чтенія Символа, не смотря на всю невозможность соблюденія требуемой точности и буквальной неизмѣняемости при переводѣ съ одного языка на другой Вселенскаго Символа, и при томъ разными переводчиками.

Всѣми выше приведенными клятвенными угрозами Патріархъ Никонъ вооружился единственно противъ, такъ названнаго имъ, прилога «истиннаго» въ чтеніи Символа, увѣряя Отцовъ Собора 1654 года, что «въ Греческомъ Символѣ древле и нынѣ, и въ Славенскомъ древнемъ сице: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго,» а «истиннаго» не бѣше писано.»⁴⁵ Въ слѣдствіе сего-то обстоятельства, что въ древнемъ Символѣ «истиннаго» (будто) не бѣше писано, Патріархъ Никонъ и пустилъ въ ходъ Древле-Вселенскія Соборныя клятвы и анаѣмы, извлекая ихъ изъ древнихъ Соборныхъ постановленій, ни сколько, однако жъ, не соответствующихъ обстоятельствамъ его времени. Въ Соборномъ своемъ Дѣяніи 1654 года Патріархъ Никонъ представлялъ, относительно неизмѣняемости Символа, весьма строгія клятвенныя сужденія изъ сочиненій Преподобнаго Максима Грека, а того обстоятельства не принялъ во вниманіе, что

⁴⁴ Скрижаль Патріарха Никона, изд. 1656 г., стр. 820—821.

⁴⁵ Тамъ же, стр. 829.

мудрый Максимъ писалъ въ свое время, съ одной стороны, увѣщательныя посланія къ лицамъ, которыя брались устанавливать догматы о Св. Духѣ, и которымъ онъ говорилъ: «Довольно вамъ ратная (т. е., военная) дѣла умѣти стронити, а яже Святаго Духа, уставятъ, имъ же дано есть:» ⁴⁶ а съ другой стороны, онъ писалъ обличительныя сочиненія «противъ лѣстиваго списанія Николая Нѣмчина, его же списалъ о совокупленіи Православнымъ Христіаномъ и Латыномъ»... ⁴⁷ «Но, о премудрейшій Николае (писалъ Преподобный Максимъ), аще весьма хотите намъ по истинѣ соединитися съ вами, прежде соединитесь сами вы съ богоглаголивыми Апостолами и еобравшимися во Святѣмъ Духѣ Седмими Вселенскими Соборы, иже изрядну Апостольскую догму, глаголю же о присносущитѣмъ происхожденіи Божественнаго Утѣшителя, преступите и приложите во священномъ Символѣ Православныя Вѣры, глаголюще: «иже отъ Отца и Сына исходитъ,» супротивно вѣмъ вкупѣ Восточнымъ богодохновеннымъ Богословомъ и самѣмъ Святымъ Апостоломъ. Сіе мудрствующе и учаще, и не трещете страшныхъ онѣхъ проклинаній священныхъ Соборовъ, въ нихъ же и сами блаженнѣйшіи Архіереи Римстїи вкупѣ съ прочими четырьми Патріархи, утвержаху во Святѣмъ Духѣ Православную Вѣру. Како убо глаголеши ты, яко Латинская Церковь соблюдаетъ прилѣжно Православную Вѣру, яко же и прїятъ ю изъ начала отъ самѣхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ? Кый Апостолъ, или Евангелистъ, сіе предасть? Или которїи Святїи Отцы, вкупѣ собравшися, сіе приложиша во священномъ Символѣ? Никако же сіе покажеш; супротивно же наче обрящеш сіе отречено суще, и мудрствующихъ сіе подлагаемыхъ анаемѣ.» ⁴⁸ Въ заключеніе же сего Преподобный Максимъ говоритъ: «Сїе мы прочитаемъ въ дѣяніяхъ священныхъ Соборовъ, и сїе держимъ, и вѣруемъ, и проповѣдуемъ.. во священномъ Символѣ совершенное богословіе, еже о Святѣмъ Духѣ, прирекше: «п въ Святый Духъ Господень животворящъ, отъ Отца исходящъ.» ⁴⁹ Такъ вогъ какъ чяется 8 членъ Символа Вѣры по переводу мудраго Максима Грека! Онъ, по всей вѣроятности, лучше Патріарха Никона зналъ и Православное Богословіе, и правила

⁴⁶ Сочиненія Преп. Максима Грека, часть 3, гл. 8, стр. 55. Казань, 1862 г., изъ «Православнаго Собесѣдника.»

⁴⁷ Сочиненія Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 11, стр. 213. Казань, 1859 г.

⁴⁸ Тамъ же стр. 217.

⁴⁹ Тамъ же, стр. 226—227.

Греческаго языка. На примѣръ, Греческое: τὸ κϰρισμ (то киріонъ) не перевелъ «Господа,» а «Господень.» И нынѣ знатоки Греческаго языка говорятъ, что положительно во всѣхъ древнѣйшихъ Греческихъ Символахъ въ 8-мъ членѣ употреблено слово: то киріонъ, означающее прилагательное имя средняго рода (относящееся къ своему существительному πνεῦμα, пневма, которое есть именно средняго рода), по сему и Максимъ Грекъ не перевелъ «Господа,» а «Господень»: «Вѣрую и въ Святой Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ.» Духъ Святой есть Духъ Господень, Духъ Бога или Духъ Божій. Слѣдовательно, имена: «Господень, Божій» суть прилагательныя и равносильныя. По сему-то и Максимъ Грекъ Греческое прилагательное средняго рода «то киріонъ» перевелъ «Господень,» по сему же самому и другіе, современные Максиму и прежде его бывшіе переводчики то же самое Греческое «то киріонъ» переводили: «Господня,» читая 8-й членъ Символа: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго.» Если же сличить приведенное выше, по переводу Преподобнаго Максима, чтеніе: «Вѣрую... «и въ Святой Духъ, Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ,» съ слѣдующимъ чтеніемъ, по переводу, сдѣланному при Патріархѣ Никонѣ: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго,» то и окажется, что ни слово, то измѣненіе: измѣненіе прилагательнаго имени «Господень» на существительное «Господа.» Какъ же примирить выше приведенныя изъ Скрижали Патріарха Никона сужденія: «проклятъ тотъ, кто измѣнить, или приложить, или отложить хотя едино реченіе, или едину черту, или іоту, еже есть і, въ Символѣ вѣры?»⁵⁰ Безъ

⁵⁰ Кстати замѣтитъ здѣсь вотъ что. Въ статьѣ, изданной Братствомъ Св. Петра Митрополита, 1873 г., объясняющей «Дѣліе Московскаго Собора 1654 года,» на стр. 16 сказано: «Пусть они (Старообрядцы) обратятъ вниманіе на то обстоятельство, что Символъ этотъ написанъ въ актѣ, соборнѣ утвержденномъ и собственноручно подписанномъ многими Греческими Архипастырями, и прежде всѣхъ самими Вселенскими Патріархами, во главѣ коихъ подписался столь уважаемый Старообрядцами Патріархъ Константинопольскій Іеремія, и по тому долженъ быть признанъ несомнѣнно правильнымъ. Пусть разсмотримъ его потомъ совсѣмъ подобающимъ ему вниманіемъ, сличать съ нимъ текстъ исправленнаго при Патріархѣ Никонѣ Символа, чтобы видѣть, есть ли въ этомъ послѣднемъ какія либо несходства съ принятымъ и засвидѣтельствованнымъ всею Православною Вселенскою Церковію текстомъ Символа» и проч... Прочитавши это мѣсто изъ статьи Братства Св. Петра Митр., Старообрядческіе начетчики говорятъ: «Мы рассматривали и внимательно сличали, и нашли весьма важное несходство, на пр.: въ исправленномъ при Патр. Никонѣ переводѣ сего Символа 2-й членъ представленъ въ слѣдую-

сомнѣнія, лучше Патріярха Никона зналъ силу и значеніе Вселенскихъ Соборныхъ клятвъ, ограждающихъ неизмѣняемость Символа, мудрый Максимъ Грекъ, который, подвизаясь противъ лжеученія Латинянъ, защищая неизмѣняемость и неприкосновенность Символа Вѣры Православной, и признавая дѣйствительно вредными и подлежащими анаемѣ тѣ измѣненія, или прибавленія, въ Символѣ, которыя ведутъ къ поврежденію коего либо изъ догматовъ вѣры богооткровенной, говоритъ, между прочимъ: «Но вопрошаеми Латины отъ Православныхъ, чего ради приложение, еже «отъ Сына», умыслиша?— «Смотрительнѣ сіе творимъ, отвѣщаютъ: Сына сирѣчь равна Отцу во всѣхъ и всесильна показати тщашеся.» Сей есть студеный, безглавный Латинскій отвѣтъ. И не разумѣють, яко тамо смотренія творити лѣтъ есть, въ нихъ же уставы Божественніи Соборніи исперьва не положени быша, или гдѣ устроеніе, бываемо не въ самую главу вѣрѣ, глаголю же Богодохновенное ученіе, еже о Божественныхъ догматѣхъ и Апостольскихъ повелѣніихъ, вреженіе наноситъ. И свидѣтель глаголемыхъ достовѣренъ блаженный Кириллъ, иже во священномъ Третіемъ Соборѣ священное вѣры сложеніе запечатлѣ заповѣдми прегрознѣйшими, посреди которыхъ приводитъ: «Аще кто подвизаетъ нѣчто отъ догматъ Святыхъ и Божественныхъ Отець, сіе къ тому не по-

шемъ видѣ: «и во единого Господа Іѣса Хрѣта.» За чѣмъ же Патріархъ Никонъ дозволилъ себѣ тутъ, вопреки своимъ же клятвеннымъ словамъ прибавить въ Символѣ Вѣры одну юту или черту, «еже есть і,» въ имена Спасителя въ самомъ Греческомъ текстѣ вмѣсто Іѣ написалъ Іѣс (Скрижалъ Патріарха Никона, изд. 1656 г., послѣ счета стр. 868, въ другомъ счетѣ стр. 18)? а по новѣйшему переводу, сдѣланному Секретаремъ Братства Свят. Петра Митрополита, Г. Субботинимъ, тотъ же самый текстъ Символа представляеть такъ: «и во единого Господа Іѣса Хрѣта....» (См. Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изданное Братствомъ Св. Петра Митр. 1873 г. Символъ Вѣры). «Мы, говоритъ въ заключеніе Старообрядцы, мы, какъ не знающіе Греческаго языка, не знаемъ, какому переводу Символа Вѣры лучше вѣрить: изданному ли Братствомъ Св. Петра Митр., «въ коемъ изображено Іѣса, или Никоновскому, начертавшему Іѣса.... Еще спрашиваютъ Старообрядцы: «Что это такъ вдумалось ученымъ и просвѣщеннымъ людямъ представлять священнѣйшіе памятники древности не въ томъ видѣ, въ какомъ они были сначала и въ какомъ существовали въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій? Вотъ, на примѣръ, еще во очію нашу, передѣлали надпись Спасителя: вмѣсто Іѣ написали Іѣс на древнѣйшимъ чудотворномъ образѣ, что на Кремлевской Спасской Башнѣ?» На такіа и т. п. замѣненія Старообрядцевъ, признаюсь, приходится отвѣчать только сожалѣніемъ о дерзнувшихъ посягать на святые и всѣми уважаемые памятники древности.

добаетъ звати смотрѣніе, но преступленіе и преданіе (т. е.—предательство) догматъ и на Бога нечестіе.»⁵¹ Вотъ въ чемъ заключается существенное измѣненіе или приложеніе въ Символѣ: «Аще кто подвизаетъ нѣчто отъ догматъ Святыхъ и Божественныхъ Отецъ.» Во времена Вселенскихъ Соборовъ разные еретики—составляя свои разновѣрные Символы⁵² для своихъ послѣдователей, дѣйствительно покушались подвизать (поколебать) самые главные догматы вѣры, изложенные въ Православномъ Символѣ, но за это преданы они Вселенскими Соборами анаемѣ. Подобной участи подверглись въ послѣдствіи и Латиняне за дерзкое искаженіе догмата о Св. Духѣ, изложеннаго въ 8-мъ членѣ Символа Вѣры Православно-Каѳолической. Но возможно ли съ истинно-догматической точки зрѣнія видѣть какое либо подвизаніе, или измѣненіе, или искаженіе догмата въ Древне-Русскомъ Православномъ Символѣ, въ которомъ, и при разновременныхъ, даже различныхъ, переводахъ съ Греческаго языка на Славянскій, всецѣло, неизмѣнно и неподвижно сохранился одинъ и тотъ же исповѣдуемый въ 8-мъ членѣ Православный догматъ, въ которомъ Духъ Святый исповѣдуется «Господомъ истиннымъ, животворящимъ, отъ Отца исходящимъ;» или: «Духомъ Господнимъ, животворящимъ, отъ Отца исходящимъ;» или: «Духомъ истиннымъ, животворящимъ, отъ Отца исходящимъ?..» Очевидно, во всѣхъ этихъ и т. п., по видимому, различныхъ, но равносильныхъ, словопроизношеніяхъ выражаемый догматъ мы не можемъ не признать вполне Православнымъ. Ибо вѣруемъ Господу, который сказалъ: «Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ» (Іоан. 15, 26); вѣримъ и великимъ Богословамъ нашимъ: а) Св. Григорію Назіанзину, который писалъ: «Духъ Св. есть истинный Духъ и происходящій отъ Отца»;⁵³ б) Св. Кириллу Александрійскому, который, на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, представилъ слѣдующее исповѣданіе вѣры: «Вѣруемъ и въ Духа Святаго, истиннаго, владычественнаго, благаго утѣшителя, отъ Отца исходящаго;»⁵⁴ в) Св. Златоусту, писаніе котораго приводитъ мудрый Максимъ Грекъ,

⁵¹ Тамъ же, въ сочиненіяхъ Преп. Максима Грека, Слово 13, стр. 269—270.

⁵² См. Православное догматическое Богословіе, Преосв. Филарета, часть 1, стр. 163. Черниговъ, 1864 г.

⁵³ Творенія Св. Григорія 3, 262. См. Православное догматическое Богословіе, Преосв. Филарета, часть 1, стр. 173. Черниговъ, 1864 г.

⁵⁴ См. Православно-догматическое Богословіе, Преосв. Макарія, т. 1, стр. 225 и 230. С.-Петербургъ, 1856 г.

въ разсматриваемомъ здѣсь вопросѣ, во свидѣтельство: «Духъ Святыи естествомъ убо нераздѣленъ есть, яко отъ нераздѣльнаго естества произшедь; имя же ему Духъ Святыи, Духъ истинныи, Духъ Божий, Духъ Господень, Духъ Отца, Духъ Сына, Духъ Христа, Духъ иже отъ Бога, Духъ жизни;»⁵⁵ г) наконецъ вѣримъ и знаменитому нашему основателю Единовѣрія, Преосвященному Платону, Митрополиту Московскому, который разсуждалъ о чтеніи 8-го члена Символа Вѣры такъ: «Кто вѣруетъ, что Духъ Святыи есть Господь, животворящій и отъ Отца исходящій, тотъ неотмѣнно вѣруетъ, что Духъ Святыи есть истинныи. Ибо нельзя, чтобъ Духъ Святыи былъ Господь и животворящій, а не былъ бы истинныи, сего и подумать нельзя.»⁵⁶

Такия свидѣтельства и разсужденія, касательно содержанія истинно древняго и истинно Православнаго Символа, неоднократно приводимы были мною въ бесѣдахъ съ Старообрядцами, какъ на публичныхъ Кремлевскихъ собраніяхъ, такъ и на частныхъ, въ извѣстномъ кружкѣ, въ Охотномъ Ряду. Сопросники мои Старообрядцы не только не возражаютъ противъ таковыхъ свидѣтельствъ и разсужденій, но даже и стыдятся возраженій своихъ предковъ; стыдятся, однако жъ, и насъ за журналъ «Братскаго Слова.» Они, вообще мои сопросники и собесѣдники, частію Старообрядцы и частію Единовѣрцы, и даже нѣкоторые изъ Православныхъ, говорятъ: «Мы согласны, на основаніи предлагаемыхъ теперь истинно древнихъ и истинно Православныхъ свидѣтельствъ, исхать разрѣшенія нашихъ, надобно сказать правду, хотя мелочныхъ, но весьма ожесточенныхъ, споровъ; съ тѣмъ вмѣстѣ желаемъ, однако жъ, знать: на какомъ же это основаніи журналъ «Братскаго Слова» примѣняетъ къ Древне-Русскому Православному Символу клятвы, изреченныя Вселенскими Соборами, желаемъ слышать положительно вѣрное рѣшеніе сего вопроса, который не долженъ оставаться въ забвеніи? Ибо самъ журналъ «Братскаго Слова» внушаетъ это читателямъ: «Не должно забывать, говоритъ онъ, что Соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ Вѣры; что «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа Вѣры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами, и что именню седмое правлю

⁵⁵ Въ сочиненіяхъ Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 13, стр. 278—279. Казань, 1859 г.

⁵⁶ Увѣщаніе Митроп. Платона, листъ 36—37. Москва, 1773 г.

Третьяго Вселенскаго Собора гласить такъ: «Иже къ Никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, Епископъ чуждъ Епископіи, мірскій же человекъ отверженъ.»⁵⁷ Основательно ли такое примѣненіе Вселенскаго правила къ чтенію Символа Вѣры по древне-церковнымъ книгамъ? Желаетъ знать, заключилъ свое требованіе совопросникъ Старообрядецъ, подтвердили ли это и другіе?»

Чтобъ удовлетворить, по возможности, требованіе моихъ совопросниковъ, я предложилъ имъ слѣдующее объясненіе, какъ бы въ дополненіе всему тому, что сейчасъ было мною рассмотрѣно и доказано: 1-е, что журналъ «Братскаго Слова,» возвѣщающій отъ имени древнихъ Вселенскихъ Соборовъ неразрѣшимыя клятвы и анафемы, примѣняя къ своей цѣли двѣ, три, строки приведеннаго выше Вселенскаго правила, распорягается симъ правиломъ произвольно; 2-е, что примѣнять судъ сего Вселенскаго правила къ чтенію, по Старославянскимъ книгамъ, Символа неосновательно. Ибо положеніе вещей во времена древнихъ Вселенскихъ Соборовъ было иное, чѣмъ во времена Московскихъ Соборовъ 1654 и 1667 г. Самое то седмое правило Третьяго Вселенскаго Собора, которое утверждено и послѣдующими Вселенскими Соборами и которое сейчасъ было нами прочитано, не въ отрывкѣ двухъ, трехъ, строкъ, а въ полномъ содержаніи, показываетъ вотъ какое положеніе вещей. Такъ какъ еретики (IV и V вѣка), распространяя свое лжеученіе, съ тѣмъ вмѣстѣ противопоставляли Православному Никейскому Символу свои разновѣрные Символы, на развращеніе обращааемыхъ отъ Іудейства и Язычества Христіанъ, то Св. Отцы, собравшіеся на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, признали нужнымъ поставить общее правило, именно такое: «да будетъ преданъ анафемѣ всякъ тотъ, «иже къ Никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ...» т. е., «иже паче вѣры, яже Святіи Отцы Никейстіи съшедшеся изложиша, еже есть: «Вѣрую во единого Бога,» къ сему еще ино сложеніе зловѣрно приложить кто, на развращеніе и на погибель; иже отъ Еллинъ, или отъ Жидовъ, или отъ иныя ереси обрзающихся въ разумъ истинный.»⁵⁸ Тотъ же Св. Соборъ опредѣлялъ: «да не будетъ позволено никому провозносити, или писати, или глаголати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ Святыхъ Отецъ въ Никей градѣ, со Святимъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотя-

⁵⁷ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 246.

⁵⁸ Корчага старопечатная, лист. 90 об. и 91.

щими обратиться къ познанію истины, или отъ Язычества, или отъ Иудѣйства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя... да будутъ преданы анаемѣ...»⁵⁹

Надѣюсь, что для совопросниковъ и собесѣдниковъ моихъ понятна теперь сила и значеніе дважды прочитаннаго мною Вселенскаго правила. Возможно ли изреченную сими правилами анаему примѣнять къ чтенію Символа по старописменнымъ и старопечатнымъ Славянскимъ книгамъ? Допустить ли совѣсть каждаго изъ насъ подозревать въ Древне-Русскомъ Православномъ Символѣ «ино сложеніе, зловѣрно приложенное на развращеніе и на погибель?» Увидимъ, подъ какую Вселенскую анаему журналъ «Братскаго Слова» подведетъ слѣдующее, употребляемое въ древней Русской Православной Церкви, чтеніе 8-го Члена Символа, на примѣръ: «Вѣрую и въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго» и проч.;⁶⁰ или: «и въ Святый Духъ Господень и въ животворящій;»⁶¹ или: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго;»⁶² или: «и въ Святый Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ;»⁶³ или: «и въ Духа Святаго Господа и животворящаго;»⁶⁴ или же: «и въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго»⁶⁵ и проч... Такова разность въ словахъ, а не въ мысли,

⁵⁹ Книга Правилъ, изд. 1843 г., стр. 45.

⁶⁰ Подлинно такъ читается 8-й членъ Символа въ келейной Псалтыри Всероссийскаго Митрополита Кипріяна на Славяно-Сербскомъ нарѣчїи въ XIV столѣтїи. См. Исторію Русской Церкви, Преосв. Филарета, III, 163, и Исторію Русск. Раскола, Преосв. Макарія, стр. 24. Точно также читается Символь въ Миней Служебной Мѣсяцъ Генварь подъ числомъ 3, лист. 109, въ Царскихъ Часахъ издан. 1612 г., по благословенію Московскаго Патрїарха Филарета Никитича.

⁶¹ Въ спискѣ Кормчей Румянц. Музея XIII столѣтїя (№ 230); см. Востокова Описаніе, стр. 283—284, 289. Истор. Русск. Раскола, Преосв. Макарія, стр. 23.

⁶² Въ спискѣ Слѣдованной Псалтыри Олонецкой Семинарской Библиот. № 419, лист. 59 об., XIII, или начала XIV вѣка, въ Истор. Русск. Раскола, Преосв. Макарія, стр. 23.

⁶³ Сочиненїя Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 11, стр. 227. Казань, 1859 г.

⁶⁴ Большой Катихизисъ, изд. въ Москвѣ въ лѣто 7135, т. е., 1627 г., гл. 24, листъ 113, и гл. 69, листъ 310; счетъ листовъ по изд. 1874 г. Малый Катихизисъ, листъ 20, изд. въ лѣто 7157, т. е., 1649, по благословенію Патр. Юсефа. Книга вменуемая Кириллова, лист. 554, тоже и на листахъ 131 и 428, изд. въ Москвѣ въ лѣто 7152, т. е., 1643. Въ Служебникѣ, напечатанномъ въ Стратигѣ 1604 г., при Гелеонѣ, Епископѣ Львовскомъ. Въ Златоустовой Литургїи Символь.

⁶⁵ Во всѣхъ старопечатныхъ Часословахъ и Слѣдованныхъ Псалтыряхъ и проч.

Символа произошла издревле, по случаю разновременнаго перевода Символа съ Греческаго языка на Славянскій. Наконецъ Патріархомъ Никономъ, и за нимъ Московскими Соборами 1654 и 1667 г., положенъ былъ, по видимому, совершенный конецъ выше означеннымъ разностямъ въ чтеніи, на Славянскомъ языкѣ, Символа, и заповѣдано было съ великою клятвою: «Святый Символь приимати и глаголати безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія, т. е., такъ, какъ въ исправленныхъ книгахъ положено: «Вѣрую..... и въ Духа Св. Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго Пророки» и проч... Не смотря, однако жъ. и на великоклятвенное повелѣніе и заповѣданіе Собора 1667 года, вскорѣ послѣ сего Собора, именно въ 1696 году, по благословенію Московскаго Патріарха Адріяна, «новопереведеса съ Еллинно-Греческаго языка, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ «Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной,» утвержденное въ 1643 году всѣми четырьмя Восточными Патріархами и принятое всею Греческою Церковію; въ этомъ-то «новопереведенномъ» Православномъ Исповѣданіи, въ чтеніи 8-го Члена Символа Вѣры, противъ словъ: «глаголавшаго Пророки» на полѣ напечатано: «глаголавшаго чрезъ Пророки.»⁶⁶ Слѣдовательно, послѣднія слова хотя и признаны ученымъ переводчикомъ соответствующими буквально подлинному Греческому тексту Символа, однако жъ только отмѣчены на полѣ, а не положены въ самомъ текстѣ Славянскаго Символа, дабы не разногласить тексту Символа, утвержденного съ великою клятвою Соборомъ 1667 года. Справедливость замѣчанія, сдѣланнаго ученымъ переводчикомъ знаменитаго «Православнаго Исповѣданія» подтверждается и въ другомъ высокоученномъ сочиненіи, именно въ «Православномъ догматическомъ Богословіи, Преосв. Филарета, Архіепископа Черниговскаго, что послѣднія слова 8-го Члена Символа должны читаться подлинно такъ: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ;»⁶⁷ слѣдовательно, не такъ, какъ повелѣваетъ съ великою клятвою Соборъ 1667 г.: «глаголавшаго Пророки.»

книгахъ, такъ же и въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ, по замѣчанію Стоглаваго Собора гл. 9.

⁶⁶ Православное Исповѣданіе, часть 1, отвѣтъ 69, стр. 56. Москва, 1696 г. Въ Библиотекѣ Г. Хлудова, № 301.

⁶⁷ См. Православное догматическое Богословіе, часть 1, стр. 165—166. Черниговъ, 1864 г. Но также см. выше примѣчаніе подъ * стр. 153. О. Б.

На это Старообрядецъ замѣтилъ: «И такимъ-то образомъ, при соображеніи лучшихъ переводовъ, оказываются и измѣненія, и прибавленія, и убавленія, даже въ самомъ томъ Символѣ, котораго буждальная неизмѣняемость запечатлѣна великою Соборною клятвою 1667 года! Куда же дѣвать теперь, наводимую «Братскимъ Словомъ» на всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ Вселенскую анафему? Ибо составитель бесѣды «Братскаго Слова», усиливая свои доводы и выводы, преувеличивая силу и значеніе клятвъ Собора 1667 года, и примѣняя Третьяго Вселенскаго, слѣдовательно и всѣхъ вообще Вселенскихъ Соборовъ, анафему ко всякому измѣненію и прибавленію въ Символѣ, примѣняетъ еще къ той же цѣли и клятву Собора, бывшаго съ Константинопольскимъ Патріархомъ Фотіемъ. Именно «Братское Слово» говоритъ такъ: «Соборъ съ Фотіемъ, бывший въ лѣто 879, состоявшій изъ 400 Епископовъ, отмечаетъ прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ, «хотя бы (въ немъ) и не было воздвигнуто никакой ереси,» дерзающихъ же на сіе священныхъ извергаетъ, а мірянъ предаетъ проклятію» (Правда Вселенской Церкви, листъ 177).»⁶⁶ Желательно знать, причтенъ ли и сей послѣдній доводъ къ чтенію Символа по нашимъ древле-церковнымъ книгамъ до-Никоновскаго времени?» заключилъ свое замѣчаніе Старообрядецъ.

Я отвѣтилъ: «Положеніе вещей Собора съ Фотіемъ 879 года было иное, чѣмъ Собора, бывшаго съ Никономъ 1654 года, слѣдовательно, и Собора 1667 г.; по сему, не слѣдовало бы, въ семъ случаѣ, составителю Бесѣды «Братскаго Слова» проходить молчаніемъ то весьма важное обстоятельство, что этотъ Великій Соборъ, бывший въ Константинополѣ при Императорѣ Василѣи и Патріархѣ Фотіи, на которомъ, кромѣ великаго множества Епископовъ, присутствовали, въ лицѣ Мѣстоблюстителей своихъ, всѣ Вселенскіе Патріархи и самъ Папа Іоаннъ VIII, благодаря мудрому вліянію и великой ревности Фотія, Соборъ возсталъ съ обличеніемъ противъ порчи Символа и строго осудилъ вредный произволъ касательно внесенія въ Символъ новаго догмата объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» А сіе-то самое внесеніе (прибавленіе въ Символъ) такъ глубоко вкоренилось тогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Галліи) Западной Церкви, что не только не считалось, со стороны многихъ Западныхъ Богослововъ, ересію, но даже и почиталось ими за благословное дополненіе яко бы недосказанной Св. Вселенскими Соборами мысли Символа. Самъ

⁶⁶ Братское Слово, 1875 г., книг 3, отд. 3, стр. 246.

Папа Іоаннъ VIII, одобрившій дѣйствія Легатовъ и Собора, хотя и подтвердилъ осужденіе того самаго прибавленія въ Символѣ, въ которомъ, какъ сказано, многіе не видѣли, или не хотѣли видѣть, тогда «никакой, воздвигнутой кознями лукаваго, ереси,»⁶⁹ однако мало считывалъ Папа на успѣхъ своего соглашенія съ симъ Конетантинопольскимъ Соборомъ, когда (въ письмѣ къ Фотію) призналъ средствомъ «благоразумнымъ не принуждать того, оставить прибавленіе, кому оно извѣстно въ Символѣ, но кроткими увѣщаніями мало по малу склонять его, чтобы отсталъ отъ Богохульства.»⁷⁰ И въ послѣдствіи времени, конечно, оказалось, что на Западѣ съ такою настойчивостію защищали мнѣніе объ исхожденіи Духа Св. «и отъ Сына,» что разорвали даже союзъ къ Греческою Церковію.⁷¹ Къ приведенному сейчасъ обстоятельству, вызвавшему Соборъ, бывший съ Фотіемъ, на изреченіе строгаго суда и обличеній противъ внесенія въ Символъ новаго лжедогмата, присовокупимъ здѣсь подлинныя (впрочемъ, по чему-то забытыя «Братскимъ Словомъ») слова Дѣянія того самаго Собора, бывшаго съ Фотіемъ 879 года: «Мы умоумъ и сердцемъ исповѣдуемъ, говорили Отцы сего Собора (упомянувши о непреложности опредѣленій всѣхъ прежнихъ Седми Вселенскихъ Соборовъ), и всѣмъ и вездѣ громогласно возвѣщаемъ образецъ чистѣйшей Христіанской Вѣры, дошедшій до насъ отъ предковъ нашихъ, ничего не отнимая, ни чего не прибавляя, ни чего не измѣняя и не извращая: ибо такое отъятіе и прибавленіе, хотя бы, кознями лукаваго и не было воздвигнуто никакой ереси, причиняетъ небезнамѣренную и непростительную обиду Отцомъ, кои неукоризненны во всемъ. Еще пагубнѣе сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными словами опредѣленіе Отцевъ. По сему сей Св. Вселенскій Соборъ, принимая, по вдохновенію Божію и въ правой мысли, первоначальное опредѣленіе Вѣры, и полагая въ немъ твердое основаніе спасенія, провозвѣщаетъ, чтобы всѣ подобнымъ образомъ мыслили и исповѣдывали: «Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ» и проч. (весь Символъ до конца, конечно, на Греческомъ языкѣ IX-го вѣка). Всѣ мы такъ

⁶⁹ См. Введеніе въ Православное Богословіе, Пресв. Макаріа, стр. 325. С.-Петербург., 1852 г.

⁷⁰ Православное догматическое Богословіе, Пресв. Филарета, часть 1, стр. 179. Черниговъ, 1864 г.

⁷¹ Тамъ же.

мыслимъ, въ семь исповѣданіи мы крещены, чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаетъ слабою и недѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслятъ, мы поставляемъ въ числѣ братія, отцовъ и снаслѣдниковъ вышняго отечества. Если же кто дерзнетъ начертать другой образецъ вѣры, кромѣ сего Св. Символа, который изъ начала отъ Блаженныхъ и Св. Отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть (что либо свое) опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ, или тѣмъ, которые недавно обратились изъ какой либо ереси, за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покусится повредить поддѣльными словами, прибавленіями и убавленіями, древность сего святаго и достоуважаемаго образца вѣры: то, по опредѣленію, нынѣ, а равно и прежде насъ, отъ Св. Вселенскихъ Соборовъ, возвѣщенному, если таковой имѣетъ священный санъ, подвергаемъ его всеконечно низверженію, а если мірянинъ — анаемъ.»⁷¹

Послѣ сего, могу надѣяться, что для моихъ совопросниковъ и собесѣдниковъ понятно стало, по крайней мѣрѣ, то обстоятельство, при какихъ условіяхъ Соборомъ, бывшимъ съ Фотіемъ, изречена анаема на тѣхъ, кои «дерзаютъ включать въ Символъ собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ, или тѣмъ, которые недавно обратились изъ коей либо ереси, за общее ученіе Вѣры.» Здѣсь весьма важное условіе: Западныя Богословы подлинно знали, и знаютъ, что они прибавляютъ въ Символъ новый догматъ объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына;» слѣдовательно, по строгому и совершенно вѣрному замѣчанію Собора, тѣмъ они «причиняютъ не безнашѣренную и непростительную обиду Отцамъ,» утвердившимъ на всѣхъ Седми Вселенскихъ Соборахъ такой Символъ, въ которомъ яко бы недоставало еще одного, но уже потомъ изобрѣтеннаго Западными Богословами, догмата, будто Духъ Св. исходитъ не отъ одного Отца, но «и отъ Сына,» и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ они, Западныя Богословы, «извращаютъ образецъ чистѣйшей Христіанской Вѣры,» основанной на словахъ Господа: «Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ» (Іоан. 15, 26). И такимъ образомъ анаема, изреченная Соборомъ, бывшимъ съ Фотіемъ, относится, въ самомъ строгомъ ея смыслѣ, къ дѣйствительному прибавленію или точнѣе искаженію Сим-

⁷¹ См. Воскр. чтен. IV, 400; еще см. Введеніе въ Православное Богословіе, Преев. Макарія, § 145, стр. 325. С.-Петербургъ, 1832 г.

вола, изобрѣтенному Западными Богословами подъ знаменемъ непогрѣшимости Римско-Католической Церкви. Что же касается до нашей Древне-Русской Православной Церкви, то она никогда не дерзала включать въ Символъ собственыя изобрѣтенія, которыя можно бы было признать за существенныя прибавленія, или убавленія, или измѣненія Символа. Памятники древности свидѣтельствуютъ, какъ издревле у насъ, на святой Руси, постоянно старались дѣлать переводъ съ Греческаго языка на Славянскій Символъ въ точнѣйшемъ его смыслѣ, опуская лишь перестановку словъ и примѣняя къ Греческому одному слову нѣсколько Славянскихъ, хотя, по видимому, различныхъ, но совершенно равносильныхъ, словъ. На примѣръ, какъ мы уже видѣли, Греческое «то киріонъ» переводили въ различныхъ Славянскихъ словопроизношеніяхъ то врозь, по одному: «истиннаго, Господня, Господень, Господа,» то соединя два слова вмѣстѣ: «Господа истиннаго;» слѣдовательно, здѣсь не имѣеть мѣста вредный произволь, а было истинное желаніе, чтобъ Греческому «то киріонъ» представить равносильное и равночестное Славянское выраженіе; если казалось недостаточнымъ одного слова, то замѣняли его двумя. Такъ, на примѣръ, читали въ разновременномъ переводѣ на Славянскій языкъ, въ XIII, XIV, XV, XVI и до половины XVII столѣтій, т. е., до временъ Патріарха Никона, 8-й членъ Символа: «и въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго,» и проч.... или: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго,» и проч., или: «и въ Святой Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ») и проч.; или: «и въ Духа Св., Господа истиннаго и животворящаго,» и проч.; или, одно и то же въ сущности: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки;» или же послѣднія слова, по новѣйшимъ переводамъ, замѣняются слѣдующими: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ.» Во всѣхъ этихъ и прочихъ, по видимому, различныхъ чтеніяхъ, по истинѣ нѣтъ никакого различія; ибо всѣ они суть равносильны и равночестны. Слѣдовательно, ни по суду Собора, бывшаго съ Фотіемъ, ни по суду Святыхъ Седми Вселенскихъ и Девяти Помѣстныхъ Соборовъ, не подлежало и (даже ни по суду Московскаго Собора 1667 года) не можетъ подлежать клятвѣ выше приведенное, по видимому, въ различныхъ, но равносильныхъ, словопроизношеніяхъ чтеніе Символа, по тому что въ немъ всецѣло и неизмѣнно сохранился, и сохраняется, одинъ и тотъ же Богооткровенный догматъ Вѣры.

Издревле наши Всероссійскіе Православные Пастыри, хотя постоянно наблюдали за цѣлостію и неизмѣняемостію изложенія Никей-

скаго, т. е., Никео-Цареградскаго Символа, однако не очень строго смотрѣли на такія словоизмѣненія, словопереставленія, словоприбавленія и удвоенія въ Символѣ, въ которыхъ не подозрѣвалось измѣненія сущности главныхъ догматовъ Вѣры Православно-Каеолической. Такому благоразумному воззрѣнію на Символъ Вѣры прекрасный примѣръ находимъ съ постановленіи Московскаго Стоглаваго Собора 1551 года. Именно въ 9-й главѣ Отцы Стоглаваго Собора говорятъ: «Такъ же и: «Вѣрую во единого Бога» суще глаголется и: «въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго,» ино то гораздо нѣщии же глаголють: «и въ Духа Святаго, Господа истиннаго;» ино то не гораздо, едино глаголати или «Господа,» или «истиннаго.»⁷³ Слѣдовательно, Отцы Стоглаваго Собора не считали такія измѣненія, прибавленія, или убавленія, въ Символѣ за измѣненіе самаго догмата, изложеннаго въ Символѣ, когда не только не произнесли никакого проклятiя на такія измѣненія, но даже предоставили полную свободу включить, или исключить, какое ни будь одно изъ двухъ словъ Символа: или «Господа,» или «истиннаго.»

Остается признать рассужденіе Отцовъ Стоглаваго Собора о такихъ несущественныхъ измѣненіяхъ (которыя, строго судя, и не могутъ даже названы быть измѣненіями) Символа совершенно справедливымъ и вполнѣ согласнымъ съ рассужденіемъ Св. Григорiя Богослова: «Признайте Божественное естество (Св. Духа) поне (хотя) въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше,» говорилъ, въ свое время, великій учитель сей, нѣкоторымъ малодушествующимъ въ рассужденіи звука словъ.» Слѣдовательно, по рассужденію Григорiя Богослова, въ тѣхъ, или другихъ,⁷⁴ словахъ, лишь бы признавалось Божественное естество Святаго Духа, а это главное и нужно искать въ изложеніи 8-го члена Символа, не малодушествуя въ рассужденіи звука словъ.

Надобно желать, чтобы Вселенскій Символъ читался согласно всѣмъ Православными Христіянами, съ буквальною его точностію, безъ всякихъ словоизмѣненій. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, слѣдуетъ еще желать, чтобы о такихъ словоперестановкахъ, словоизмѣненіяхъ, прибавленіяхъ, или убавленіяхъ въ Символѣ, какія не измѣняютъ сущности главныхъ догматовъ Вѣры Православной, рассуждалось не съ канонической точки зрѣнія и не съ угрозами проклятiй, а съ фило-

⁷³ См. Стоглавъ гл. 9, стр. 94, по изданію Казанской Дух. Академіи, 1862 г.

⁷⁴ См. Слово Св. Григорiя Богослова на Св. Пятидесятницу, въ приведенныхъ выше примѣчаніяхъ.

логической и археологической, т. е., съ чисто научной точки зрѣнія. Если при переводѣ Символа Вѣры съ одного языка на другой всецѣло сохранился догматическій его смыслъ, то вопросъ о превосходствѣ, ясности и чистотѣ перевода словъ, — вопросъ есть чисто ученый. «Понеже, говоритъ одинъ ученый и съ тѣмъ вмѣстѣ и благочестивый мужъ, съ достоинствомъ потрудившійся въ переводѣ Богословскихъ сочиненій Св. Отцовъ и Учителей Церкви, понеже въ Еллинно-Греческомъ языкѣ едно имя (слово) на многія разсужденія полагается и глаголется разными реченіи. Такъ же и во единомъ глаголѣ многая и различная реченія бывають.»⁷⁵ Такое ученое замѣчаніе наблюдалось у насъ издревле при переводѣ, а потомъ и при исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ. Такъ, на примѣръ, слово Греческое *χύριος* (киріость) значить и Господь, и господствующій, главный и истинный и т. п., а слово *τὸ χύριον* (то кирионъ)—Господа, и т. д.⁷⁶ Последнее слово, то кирионъ, существуетъ, и должно существовать, въ Символѣ, говорятъ ученые люди. И одни изъ ученыхъ, въ настоящее время, думаютъ, что 8-й членъ Символа должно читать въ переводѣ, съ Греческаго на Славянскій языкъ, непременно такъ: «и въ Духа Святаго, Господа Животворящаго,»⁷⁷ а другіе ученые разсуждаютъ нѣсколько иначе, именно: «Господня,» что и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ, какъ мы видѣли уже выше. Заслуживающей вниманія опытъ ученаго изслѣдованія о Символѣ, недавно изданный въ свѣтъ однимъ изъ Московскихъ археологовъ, именно о. Архимандритомъ Амфилохіемъ, въ двухъ небольшихъ книжицахъ: Первая: «Археологіескія замѣтки о Греческой Псалтыри, писанной въ концѣ IX вѣка и переписанной почти всей въ XII вѣкѣ, съ миниатюрами X—XI вѣка, принадлежавшей Дѣйствительному Члену Общества Древне-Русскаго Искусства при Румянцевскомъ Московскомъ Музеѣ и другихъ Обществъ А. И. Лобкову, съ снимками Символа Вѣры, Херувимской пѣсни и нѣкоторыхъ другихъ пѣсней, на 12 страницахъ. Москва, 1866 г. Вторая: «Описаніе Греческой Псалтыри 862

⁷⁵ См. 1 выходный листъ книги, содержащей въ себѣ богословскія творенія Св. Отцовъ и Учителей Церкви, Григорія Назіанзина, Василія Великаго, Афанасія Великаго и Іоанна Дамаскина, переводъ Епифанія Славенецкаго. 1656 г., изд. въ Москвѣ 1665 г.

⁷⁶ См. Истор. Русск. Раскола, Пресв. Макарія, стр. 24.

⁷⁷ См. Дѣліе Московскаго Собора 1654 года, изданное Братствомъ Св. Петра Митр., стр. 14—15. Москва, 1873 г.

года, съ литографическимъ снимкомъ Символа Вѣры, записи, азбуки и другихъ признаковъ древняго письма. Москва. 1873.»

Въ двухъ этихъ книжицахъ Архимандритъ Амфилохій представилъ точные снимки съ слѣдующихъ памятниковъ древности, на Греческомъ языкѣ, съ переводомъ на Славянскій и съ научнымъ изслѣдованіемъ о точности перевода:

1. Изъ 8-го члена Символа Вѣры, помѣщеннаго въ Синайскомъ Требникѣ № 675, XIV вѣка, Московской Синодальной Библіотеки, на л. 104 об., 105 и 105 об.

2. Изъ Символа Вѣры Св. Дамаскина № 413, X вѣка, л. 131 об., Московской Синодальной Библіотеки.

3. Изъ 8 члена Символа Вѣры въ Большомъ Часословѣ XII и XIII № 24, л. 19, Севастьяновскаго собранія.

4. Изъ 8 члена Символа Вѣры, вышитаго на саккоѣ Митрополита Фотія II-го 1425 г. (хранящагося въ Московской Патріаршей Ризницѣ).»

5. Во второй книжицѣ изд. 1873 Описаніе Псалтыри 862 года изъ собранія рукописей Преосв. Порфирія, Епископа Чигиринскаго, съ точнымъ снимкомъ Символа Вѣры.

Въ этихъ 5-ти памятникахъ древности, по переводу на Славянскій Архитандрота Амфинохія языкъ 8-й членъ Символа Вѣры читается такъ: «И въ Духа Святаго, истиннаго * и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго» и проч.

Слѣдовательно, какъ въ сихъ 5-ти древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и въ выше сего приведенныхъ древлеисменныхъ и старопечатныхъ книгахъ представляются, при соображеніи, различныя чтенія Символа: то съ измѣненіемъ, то съ переставкою, то съ прибавленіемъ

* Слово κύριος, какъ существительное, значитъ далѣе: господинъ (dominus), владѣтель (possessor), хозяинъ, подлиннѣе: ходатай, заступникъ и т. п., а какъ прилагательное, отъ него произведенное: господній, господствующій, главный; вѣрный, рѣшительный, опредѣленный, точный, подлинный и т. п. Это слово произведено отъ κύριος, среди. рода, суть, сущность; сила, власть, могущество, мощь, основа; начало, причина, поводъ и т. п.; срамъ κύριος, ж. р., и κέρ, κέρξ, κέρη, голова, верхъ, вершина, откуда корюфъ, высь; самое отличное, превосходное, первенствующее, превосходство; суть, совершенство, и т. п. Потому τὸ κύριον въ дальнѣйшемъ производномъ значеніи означаетъ и все то, что точно, подлинно, собственно по отношенію къ правдѣ, но, отнюдь не въ первичномъ его значеніи. Сличите κύριος, legitime; firmiter; proprie, per se, въ сущности, въ существѣ и по истинѣ, т. п. О. Б.

и убавленіемъ нѣкоторыхъ словъ. Но такія и т. п. словоизмѣненія въ чтеніи Символа въ сущности не могутъ даже назваться измѣненіемъ Символа, по тому что чрезъ такія, какъ мы уже видѣли, словоизмѣненія смыслъ Символа ни сколько не измѣняется въ отношеніи догматической его стороны.

Имѣя въ виду все, доселѣ прочитанное и сказанное о Символѣ, возможно ли огласиться съ выводами «Братскаго Слова,» вѣщающаго, какъ отъ имени Собора 1667 года, такъ и отъ имени всѣхъ древнихъ Вселенскихъ Соборовъ, «на «всякое измѣненіе въ Символѣ анаемому?»¹⁸

«Но, говорятъ, бываетъ нѣкоторый успѣхъ и отъ возвѣщенія подобной анаемы, такъ что удаётся иногда, тамъ и сямъ, одинъ, другой, десятокъ человекъ, напугавъ Вселенскою анаемой, отклонить отъ невѣжественнаго заблужденія.» Правда, можно бы такой способъ дѣйствія проповѣди назвать и усилшнымъ, если бы молчали противоположныя и весьма грустныя послѣдствія: это—десятки тысячъ, даже сотни тысячъ, душъ Христіанъ, постоянно пугаемые воображаемою анаемой, конечно, по недоумѣнію, находятъ болѣе надежнымъ средствомъ ко спасенію совершенное удаленіе отъ Церкви Православной, чѣмъ, пребывая въ общеніи съ нею, считать себя подлежащими вѣчно неразрѣшимой анаемѣ. И за что же? За чтеніе Символа съ словомъ «истиннаго» и за содержаніе двуверстія и прочихъ обрядовъ, существовавшихъ и въ Русской Православной Церкви до Патріаршества Никона!

Что же послѣ сего остается дѣлать вразумителямъ заблуждающихся? Какую силу и значеніе должны они приписывать клятвѣ Собора 1667 года? Приписывать иное значеніе, кромѣ того, какое имѣютъ сіи клятвы, не слѣдуетъ. А сила и значеніе сихъ клятвъ въ сущности такова: члены Собора 1667 года, произнесшіе свою Соборную анаему на непріемлющихъ исправленные церковныя обряды и книги, конечно, въ видѣ угрозы, по обстоятельствамъ своего времени, и, какъ смертныя, давно отошли отъ сего міра: но Церковь, Православно-Кафолическая, какъ была, такъ и есть, церковію Бога живаго, отъ котораго, въ лицѣ живыхъ и дѣйствующихъ ея пастырей, уполномоченная не только вязать, но и разрѣшать, пребываетъ въ мірѣ семъ и будетъ пребывать вѣчно, до самаго скончанія міра, сохраняя

¹⁸ См «Братское Слово» 1875 г., книга 3, отд. 3, стр. 247; отдѣльно: «О клятвѣ Собора 1667 года,» стр. 10 и 12. Москва, 1875.

въ цѣлости догматы Вѣры Православной и исполняя, вѣренное ей, служеніе по домостроительству спасенія душъ человѣческихъ, не яшають благодатныхъ своихъ даровъ никого изъ тѣхъ Христіанъ, которые, находясь въ полномъ общеніи съ нею, благочестно содержатъ двуперстіе и прочіе до-Никоновскіе обряды, съ тѣмъ вмѣстѣ и читають по старопечатнымъ книгамъ Символъ Вѣры съ нѣкоторыми словозмѣненіями, ни сколько, впрочемъ, не измѣняющими догматическій смыслъ Символа Вѣры: то таковыя, сподобляемые отъ Церкви, чрезъ сообщеніе Святыхъ ея Таинствъ, всѣхъ благодатныхъ даровъ ея, некогда не подлежали, и не могутъ подлежать, анаемѣ, изреченной Соборомъ давно минувшихъ дней. Слѣдовательно, клятва, или, одно и то же, анаема, Московскаго Собора 1667 года, какъ изреченная симъ Соборомъ по обстоятельствамъ своего времени, то и должна быть понимаема въ духѣ (конечно, не непогрѣшительномъ) того времени, и слѣдовательно, должна быть и относима къ обстоятельствамъ и духу того времени.

Представимъ здѣсь одинъ изъ древнѣйшихъ примѣровъ, гдѣ за тысячу триста назадъ, какія иногда, по обстоятельствамъ своего времени, произносились Соборно-Церковныя клятвы, на примѣръ: Святаго Помѣстнаго Собора иже въ Гангрѣ правило третье говоритъ: «Аще кто учить раба коего, извѣтомъ благовѣрія, не радити о своемъ господинѣ, и оставитъ службу его и отыдетъ, и не съ любовію и со всякою честію своему господину работаетъ, да будетъ проклятъ.»⁸¹ Очевидно, это Соборное проклятiе относится къ вопросу, не касающемуся церковно-догматической стороны. Но къ чему же отнести такую Соборно-Церковную клятву, если не къ обстоятельствамъ того времени, когда, на примѣръ, рабство—крѣпостная зависимость, почиталось такимъ священнымъ и неприкосновеннымъ учрежденіемъ, что всякій подвергался Соборно-Церковному проклятiю, кто осмѣлялся говорить противъ существованія рабства, противъ крѣпостной зависимости, даже противъ самихъ порабитателей человѣчества?

Но теперь не то. Нынѣ Православная Церковь благословляетъ и освящаетъ освобожденіе отъ рабства; благословляетъ уничтоженіе крѣпостной зависимости; благословляетъ въ особенности Царя-Осво-

⁸¹ Коричная старопечатная листъ 58. По Книгѣ Правилъ, изд. 1843 г., сіе правило читается такъ: «Аще кто учить раба, подъ предлогомъ благочестія, презираетъ господина, уклонитися отъ служенія и не съ усердіемъ и всякою честію служити господину своему: да будетъ подъ клятвою!»

бодителя, съ тѣмъ вмѣстѣ, однако жъ, она, Православная Церковь, не признавала, и не признаетъ, нужнымъ созывать новый главнѣйшій Соборъ Епископовъ для разрушенія того Помѣстнаго Гангрскаго Собора (V вѣка), который съ клятвою утверждалъ существованіе рабства, конечно, соответственно обстоятельствамъ и духу того времени, и болѣе ничего.

Подобнымъ же образомъ, въ настоящее время Православная Церковь поступаетъ и касательно клятвъ, изреченныхъ Московскимъ Соборомъ 1667 года, относя таковыя клятвы къ обстоятельствамъ и духу того времени, когда онѣ были изречены, и, руководясь своими современными душеспасительными соображеніями, не полагаетъ никакой клятвы ни за содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовыхъ особенностей, ни также за чтеніе Символа Вѣры съ словомъ «истиннаго,» изслѣдовавъ, однако жъ, многимъ временемъ, что всѣ, нынѣ находящіяся въ союзѣ съ нею (съ Церковію) и, съ тѣмъ вмѣстѣ, употребляющіе прежніе (до-Никоновскаго времени) церковные обряды и книги, не соединяютъ съ симъ никакого не Православнаго мудрованія, единомудренно со всею Православною Церковію хваляще и благословяще Бога. Аминь (Лук. 24, 53).

Августъ 1876 года.

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСЪДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

ЗАПИСКА III

. 0

ПОЛЕМИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ.

Удаченъ ли былъ обсуждаемый вопросъ относительно исправленія прежнихъ полемическихъ книгъ, начиная съ книги «Розыска,» и уясненіе сего вопроса?

Въ слѣдствіе обсуждаемаго вопроса объ исправленіи нѣкоторыхъ полемическихъ книгъ, направленныхъ, къ сожалѣнію, не со всѣмъ удачно, противъ глаголемаго Старообрядчества, недавно подготовлены были нашими неусыпными дѣятелями опыты исправленія одной изъ таковыхъ книгъ, именно книги «Розыска.» Но, какъ и надобно было ожидать, остроумные опыты исправленія названной книги, не выдержавъ критики, оказались весьма неудовлетворительными. По сему не разъ съ моей стороны было заявляемо въ Совѣтѣ Братства Св. Петра Митрополита, что едва либудетъ и возможно представить такой опытъ исправленія «Розыска,» какой бы могъ соответствовать предполагаемой пользѣ въ исправленномъ изданіи этой книги. Къ уясненію сего вопроса, быть можетъ, послужить помѣщаемая ниже Кремлевская народная бесѣда, съ предварительнымъ рассказомъ одного изъ случаевъ, по которому можно будетъ судить, по чему иногда защитники Православія не во всемъ соглашаются между собою, даже при единодушномъ дѣйствіи противъ Раскола.

Вотъ этотъ случай:

На Святой Недѣль 1875 года было у насъ, можно сказать, дру-

жеское собраніе въ гостинницѣ «Лоскутной,» близъ, Охотнаго Ряда, въ Москвѣ. На этомъ собраніи зашелъ вопросъ объ извѣстныхъ полемическихъ книгахъ, и особенно о книгѣ «Розыскъ.» Одни изъ присутствующихъ говорили, что новое изданіе «Розыска» въ исправленномъ видѣ было бы полезно, а другіе утверждали противное. Я же, съ своей стороны, заявилъ, что нужно принять во вниманіе слѣдующее весьма важное обстоятельство, какъ Старообрядческіе вожди повсемѣстно распространяютъ выписки изъ Православныхъ полемическихъ книгъ большею частію въ отрывкахъ, очень неблагопріятствующихъ защитѣ Церкви Православной. И вооружившись (такъ сказать, противъ насъ нашимъ же оружіемъ) ¹ таковыми выписками,

¹ Такъ, на примѣръ: Старообрядческіе начетчики поставляютъ на видъ, какъ Братство Св. Петра Митрополита въ «Отчетѣ» своемъ за 1874 годъ объявило, съ разрѣшенія Свят. Синода, «подвергнуть исправленію, или исключенію въ порицательныя выраженія, полемическихъ книгъ» («Братское Слово» 1875 г., книга 1, отд. 3, стр. 85). Но въ то же время Братство Св. Петра Митрополита, въ послѣднемъ исправленномъ изданіи 1874 года книги, именуемой «Истинно-древняя и истинно-Православная Христова Церковь,» не исправило и не исключило слѣдующія порицательныя выраженія: «исконный врагъ Св. Церкви расположилъ этихъ (бывшихъ при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ) справщиковъ церковныхъ книгъ признать нѣкоторыя частныя мнѣнія своего времени за истаны и самовольно (?) внести ихъ въ наши церковныя книги, не смотря на то, что тѣхъ мнѣній никогда въ нашихъ церковныхъ книгахъ не было (?). Таковыя ихъ мнѣнія были: о сложении двухъ перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, о пѣніи аллилуіи по дважды, объ употребленіи креста только осмиконечнаго, о писаніи и произношеніи имени Господа Ісусъ, а не Іисусъ» (часть 2, стр. 290). Такую выписку изъ названной книги, наряду съ другими выписками изъ полемическихъ книгъ (Розыска, Прашицы и Отвѣтовъ Пресвященнаго Никифора Θεотоки), прочиталъ одинъ изъ Старообрядческихъ начетчиковъ недавно на собраніи въ Охотномъ Ряду (въ домѣ Коттева) съ слѣдующими замѣчаніями: «Четыре означенные предмета, т. е., двуперстіе, двоеніе аллилуіа, употребленіе на просфорахъ печати съ восьмиконечнымъ крестомъ и имя Спасителя ІС, существовали въ Православныхъ Русскихъ церковныхъ книгахъ, не по какому ни будь своевоію частныхъ лицъ, а по благословію древнихъ Православныхъ Святителей, святительствовавшихъ въ Русской Православной Церкви гораздо раньше справщиковъ книгъ, бывшихъ при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ, слѣдовательно, и не по внушенію «исконнаго врага» Св. Церкви.»

Въ отвѣтъ на такое замѣчаніе Старообрядческаго начетчика, я, съ своей стороны, заявилъ предъ собраніемъ сожалѣніе о томъ, что и въ такой прекрасной книгѣ, какъ «Истинно-древняя и истинно-Православная Христова Церковь,» допущены Пресвященнымъ Григоріемъ нѣкоторыя ошибки, а въ

защитники именуемаго Старообрядчества, при собесѣдованіяхъ съ защитниками Православія, нерѣдко одерживаютъ побѣду надъ сими послѣдними, за неумѣиємъ у нихъ подъ руками названныхъ книгъ, и, слѣдовательно, за неумѣиємъ дать правильный отвѣтъ. Въ слѣдствіе сего не очень пріятнаго опыта защитники Православія непремѣнно должны имѣть подъ руками полемическія книги, хотя не всегда для необходимо нужныхъ, по показаніямъ Старообрядцевъ, спра-

послѣдствіи викался недосмотръ и въ предпріятіе членовъ Совѣта Братства Св. Петра Митрополита, уполномоченныхъ издать въ исправленномъ видѣ эту книгу и, однако жъ, все таки не исправившихъ нѣкоторыя въ ней «поприцательныя выраженія.» Въ этомъ-то и есть собственно нашъ недосмотръ, а не Святѣйшаго Синода, и тѣмъ болѣе не всей Церкви.

И на такое мое объясненіе одинъ изъ новѣйшихъ нашихъ, слишкомъ уже ревностныхъ, собесѣдниковъ замѣтилъ мнѣ, что «съ подобными поправленіями станювлось я на точку зрѣнія Раскольниковъ.»

Къ сожалѣнію, долженъ я замѣтить здѣсь, что таковыя изъ нашихъ ревнителей, не познакомившись хорошенько съ памятниками древности и съ полемическими книгами, пускаются слишкомъ поверхностно и слишкомъ односторонно въ публичныя прѣвія съ начетчиками глаголемаго Старообрядства, не ввучивъ настроеніе толковъ ихъ, какъ они ведутъ рѣчь не о внутреннемъ достоинствѣ обрядовыхъ предметовъ, а только объ ихъ формальности, т. е., что такіе то обряды существовали въ древней Православной Церкви въ такомъ-то видѣ. На примѣръ: при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ печаталось въ церковныхъ выгахъ имя Спасителя въ слѣдующей формѣ: ІС, такъ и прежде во многихъ книгахъ оно печаталось и писалось. Такъ Святитель Алексій, Митрополитъ Московскій (въ XIV столѣтіи), собственно рукою написалъ книгу Новый Заветъ (которая хранится вынѣ въ Рязницѣ Чудова монастыря), и въ которой имя Спасителя (подлинно во всей книгѣ) написано ІС, а не Іис. Слѣдовательно, Старообрядческіе начетчики всегда торжествуютъ въ прѣвіяхъ съ Православными, когда сія послѣдніе усиливаются (ковечью, тщетно) увѣрять, что выше означенные обрядовые предметы, т. е., двуперстіе, двоеніе аллилуа, печать восьмиконечнаго креста на просфорахъ и имя Спасителя въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ ІС, суть предметы истинно-Православныя, Раскольниковскіе, которыхъ въ Церкви Православной «никогда не было,» и которые внесены своевольно въ Русскія переконныя книги справщиками, бывшими при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ.

Только тогда остаются Старообрядческіе начетчики въ бесѣдахъ съ Православными безотвѣтными, когда Православный проповѣдникъ безпристрастно раскрываетъ церковно-историческую истину, т. е., когда, на основаіи памятниковъ древности, справедливо доказывается, что въ древней Православной Церкви было въ употребленіи не одно двуперстіе, но и троеперстіе, не одно двоеніе аллилуа, но и троееніе аллилуа, не восьмиконечный, а и четверконечный, крестъ употреблялся на просфорахъ, и не въ одной формѣ

вокъ; особенно же книгу «Розыскъ» слѣдуетъ имѣть въ настоящей ея редакціи, безъ всякихъ исправленій; ибо на сію послѣднюю болѣе всего указываютъ Старообрядцы, по тому что болѣе всѣхъ она имъ знакома, по ея незабвенному для нихъ содержанию. Слѣдовательно, при собесѣдованіяхъ съ Старообрядцами требуется дѣйствительный комментарий къ «Розыску,» а не какое ни будь поверхностное исправленіе этой многосложной книги. При дѣльномъ же исправленіи книги «Розыска» (если бы это и возможно?), непременно встрѣтится затрудненіе въ томъ, что необходимо будетъ выяснитъ всѣ тѣ не очень отрадныя причины, которыя ввели святочтимаго составителя «Розыска» въ несвойственныя и совершенно чуждыя его духу ошибки. Неизбѣжно будетъ поставить на видъ, какъ самъ сочинитель «Розыска» чистосердечно сознается, что онъ только начинаетъ дѣлать дознаніе и розысканіе о Расколѣ (по тому и книгу свою назвалъ «Розыскомъ»), и какъ, не имѣя никакого понятія объ немъ, только собираетъ всякія свѣдѣнія, которыя и словесно и письменно были ему доставляемы разными лицами. А тѣ самыя тяжкія выраженія и не всегда справедливыя воззрѣнія на именуемое Старообрядство, которыми, къ сожалѣнію, преисполнена книга «Розыскъ,» усвоилъ сочинитель ея преимущественно изъ незнакомыхъ еще ему, какъ Малороссу, нашихъ Великорусскихъ и, надобно сказать правду, слишкомъ суровыхъ полемическихъ сочиненій того времени. Такъ, на примѣръ: изъ полемическихъ «Посланій Игнатія, Митрополита То-

писалось имя Спасителя Іс, но и въ другой Іис и проч. Только такъ и удачно могутъ Православные празумитъ заблудшихъ, доказывая имъ, что не только въ Древне-Русской, но и въ Древне-Греческой Православной Церкви писалось имя Спасителя въ слѣдующихъ двухъ формахъ: Іс и Іис. Въ семъ удостовѣриться можно всякому очень легко: стоитъ только раскрыть Синайскій Кодексъ священныхъ книгъ, на Греческомъ языкѣ въ V вѣкѣ написанный, который въ точной копіи находится нынѣ въ Москвѣ: въ Синодальной Библіотекѣ, Университетской, въ Публичномъ Музеѣ, въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ и въ Библіотекѣ А. И. Худова, въ Петербургѣ то же во многихъ ученыхъ учрежденіяхъ и въ Библіотекахъ всѣхъ нашихъ Университетовъ, какъ даръ Государя Императора, повѣгвшаго оныя издать во всей точности за границей. Для вразумленія заблуждающихся братьевъ нашихъ Старообрядцевъ не нужно поднимать чуждые имъ филологическіе вопросы: имъ нужны только наглядныя, буквальныя доказательства, но только доказательства не одностороннія; имъ нужно просто доказывать, что въ томъ, или въ другомъ, сокращенно написанномъ имени Іс и Іис, исповѣдуются одинъ и тотъ же Спаситель міра, Христосъ, Сынъ Божій.

больскаго и Сябрскаго» заимствовалъ составитель «Розыска» несвойственное и совершенно несправедливое названіе двуперстія «Армянскимъ еретическимъ преданіемъ» и т. п.

—«Напрасно вы такъ говорите о «Розыскѣ,» возразилъ мнѣ одинъ изъ почтенныхъ членовъ сего собранія.»

«Такъ говорю не о предлагаемой въ новомъ и исправленно мѣ видѣ книгѣ «Розыскѣ,» а о той, какая, къ сожалѣнію, была и есть въ настоящее время,» отвѣчалъ я.

—«Въ книгѣ «Розыскѣ» не называется двуперстіе Армянскимъ, возразилъ опять тотъ же почтенный членъ собранія и, обратившись къ другу своему, Егору Трифоновичу, сказалъ: «Въ такомъ случаѣ прошу принести сюда книгу «Розыскѣ!»»

Уступая сему требованію, я замолчалъ на минуту, и потомъ, не безъ удивленія, спросилъ близъ меня сѣдящихъ знатоковъ: «Кто изъ насъ ошибается?» — «Ошибается лицо возражающее», отвѣтилъ потихоньку свѣдущіе мои сосѣди.

Между тѣмъ книга требуемая была принесена и почтительно возражающему лицу вручена. Но пока мой почтенный возражатель съ видимымъ смущеніемъ, въ продолженіи нѣсколькихъ длинносучныхъ минутъ, перелистывалъ книгу «Розыскѣ,» уже нѣсколько членовъ, въ слѣдъ за А. И. Хлаудовымъ, удалились изъ собранія, замѣтивъ что-то неловкое.... Впрочемъ, большая часть членовъ собранія (въ томъ числѣ и два постороннихъ Старообрядца) остались съ любопытствомъ дослушивать рѣшеніе щекотливаго вопроса. Тутъ высказывалъ свое мнѣніе о книгѣ «Розыскѣ» и отличный спеціалистъ писатель по Расколу, П. И. Мельниковъ, также хорошій знатокъ по событіямъ и исторіи Раскола, прежде бывшій Старообрядецъ, а нынѣ сынъ Православной (Единовѣрческой) Церкви, Т. А. Сидоровъ; послѣдній рассказалъ изъ собственнаго опыта весьма поучительный примѣръ, какъ защитникамъ Православія при собесѣдованіяхъ съ Старообрядцами, необходимо знать подлинное содержаніе книги «Розыскѣ.»

Такъ пока разсуждалось, но между тѣмъ книга «Розыскѣ,» самымъ скромнымъ образомъ переходя изъ рукъ въ руки, очутилась въ опытныхъ рукахъ другого члена сего же собранія, Петра Михайловича Смирнова, который немедленно отыскавши въ ней строки, порицающія двуперстіе Армянскою ересію, ² предложилъ сіе почтенному моему возражателю.

² Розыскѣ часть 2, гл. 26; часть 3, глав. 8 и 9.

Все это, впрочемъ, обошлось, кажется, дружелюбно, и собраніе разошлось, по видимому, во взаимномъ согласіи. Но я и до сихъ поръ не могу разгадать, какою мыслию руководился мой досточтимый другъ, возражая противъ вопиющей дѣйствительности. Просто ли онъ это сдѣлалъ по забвенію (но какъ забыть проповѣднику спеціалісту?), или же призналъ онъ за полезное отклонить такимъ образомъ щекотливый вопросъ, какъ это дѣлаютъ нерѣдко и другіе, впрочемъ, не многіе, изъ передовыхъ нашихъ братчиковъ. ³ Но мнѣ кажется, что

³ Грустно отзываясь уклончивое веденіе или, лучше сказать, печатаніе Бесѣдъ съ Старобрядцами относительно книги «Ровыска» и т. п., на примѣръ въ «Братскомъ Слогѣ» 1875 года, въ книгѣ 4, отдѣл. 3, стр. 274, и 1876 г. книгѣ 1, отдѣл. 3, стр. 7—13, и въ другихъ мѣстахъ, такъ неполно и такъ слабо представляются отъ имени Старобрядцевъ заявленія, что сіи послѣдніе, читая эти мѣста Бесѣдъ и помѣщаясь, говорятъ: «Но чему это такъ могущественные проповѣдники не печатаютъ въ Бесѣдахъ тѣ наши слова, которыми дѣйствительно доказываемъ мы не только о полемической рѣзкости выраженной, но и о совершенной несправедливости, возводимой на уважаемые нами Древле-Церковныя обряды, на примѣръ: названіе двуперстїа еретическимъ Армянскимъ преданіемъ и т. п.?» Такой же участи подвергается и имя Спасителя Ісуса. Но еще грустнѣе видѣть въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе» статью подъ заглавіемъ: «Наставленіе престолюдицамъ о томъ, какъ обращаться съ Иноуѣрцами и Раскольниками.» Въ этомъ «Наставленіи» одинъ, въ сожалѣнію, изъ Православныхъ наставниковъ, говоритъ слѣдующее: «Въ мѣснѣ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ» у Старобрядцевъ сказано неправильно: «смерть (?) на смерть наступилъ и гробнымъ животь дарова.» Не смерть наступила на смерть и даровала живанъ умершимъ, или находящимся во гробахъ, а Христосъ; Христосъ своею смертію помералъ, или побѣдилъ, смерть и умершихъ, находящихся во аду, ввелъ въ рай, или даровалъ имъ живанъ вѣчную. Такъ, согласно съ древнѣйшими книгами Славянскими и Греческими, и исправлено у насъ. И подивись, Православный, это называютъ Старобрядцы порчею Святой Вѣры Христовой! Да мѣдъ этой неправды и страшной клеветы на насъ можетъ же видѣть развѣ только слѣпой!» (Душеполезное Чтеніе, Августъ 1876 г., стр. 454).

И такое-то «Наставленіе» могло имѣть мѣсто въ «Душеполезномъ Чтеніи!» Такъ сочинитель «Наставленія» безперемонно извращаетъ смыслъ древле-церковной гѣсли: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,» въ которой будто у Старобрядцевъ сказано неправильно: «смерть на смерть наступилъ, гробнымъ животь дарова.» Выдумавъ такую несообразность и называя ее Старобрядцами, онъ утверждаетъ: «не смерть наступила на смерть и даровала живанъ умершимъ, или находящимся во гробахъ, а Христосъ; Христосъ своею смертію помералъ, или побѣдилъ смерть» и проч. Правда, что Христосъ своею смертію побѣдилъ смерть. Да развѣ не такой же смыслъ и Старобрядцы выражаютъ, когда, по старопечатнымъ книгамъ, поютъ: «Христосъ

уклоняться отъ подобныхъ вопросовъ, еще же и въ присутствіи знатоковъ, не слѣдовало бы; въ противномъ случаѣ начетчики Старообрядческіе не проминуть обратить то въ свою пользу.

На другой день послѣ выше описаннаго собранія, когда я вышелъ на Кремлевскую площадь (это былъ первый день моихъ бесѣдъ съ Старообрядцами на Святой Недѣлѣ 1875 года), какъ день, благопріятствуемый хорошою погодой для веденія изустныхъ бесѣдъ на открытомъ воздухѣ, меня тотчасъ обступили Старообрядческіе начетчики и сразу нѣсколько вопросовъ предложили мнѣ относительно книги «Розыскъ.»—«Отецъ Пафнутій! говорили они, разрѣшите наше сомнѣніе, такъ какъ вы сами хорошо знаете, что и двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія есть святоотеческое преданіе: то за что же и по чему такъ оно въ книгѣ «Розыскъ» названо Армянскимъ еретическимъ преданіемъ и, даже страшно сказать, демоно-сидѣніемъ: «на одномъ перстѣ «д е,» на другомъ «м'онъ,» и такъ будетъ сидѣть на двухъ перстахъ «демонъ,» сказано въ Розыскѣ? А вѣдь мы, слѣдуя своимъ отцамъ, изображаемъ на себѣ крестъ двумя перстами, въ знаменіе двухъ естествъ во единомъ лицѣ Господа нашего, Ісуса Христа. Да еще въ томъ же «Розыскѣ» ска-

воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животь дарова?» Въ этомъ дремле-церковномъ стихѣ совершенно правильная и вполне Православная мысль, въ которой выражается, какъ Христосъ своею смертію на смерть наступилъ, а когда наступилъ, слѣдовательно, побѣдилъ; ибо побѣдитель оказываетъ надъ непріателемъ побѣду не чѣмъ инымъ, какъ побѣдоноснымъ своимъ на него наступленіемъ. Слѣдовательно, смыслъ одинъ и тотъ же: какъ по новоправленнымъ книгамъ выражается, что «Христосъ своею смертію смерть поправъ,» такъ и по старопечатнымъ книгамъ: «Христосъ своею смертію на смерть наступилъ» и проч. Развѣ только не могущій видѣть въ старопечатныхъ книгахъ (въ службѣ на Св. Пасху) истинный смыслъ названной церковной гѣси согласится съ «Наставленіемъ,» которое точно съѣтъ въ «Душеполезномъ Читаніи» душепредные псалмы.

За то, что я указываю иногда на подобныя ошибки нашихъ Православныхъ спорщиковъ, вѣрѣно подвергаюсь отъ нихъ нареканію «защитника Раскола.» Если въ бесѣдахъ съ Старообрядцами не наводить хульныя клеветы на нѣкоторыхъ, даже лживыя, особенности старопечатныхъ книгъ, значитъ защищать Расколъ, что же послѣ того станется съ нашими прещираниями съ Раскольниками? Развѣ можно ихъ разубѣдить въ ихъ заблужденіяхъ, прибѣгая къ вымысламъ разваго рода на ихъ счетъ? Нѣтъ, въ спорѣ съ ними, какъ и во всякомъ иномъ спорѣ, побѣждаетъ одна лишь правда, правда и правда, выраженная съ приличіемъ и свисхожденіемъ въ заблуждающемуся брату.

зано, что «Исусъ не Спаситель и не Исцѣлитель, но нѣкій «равноухій» и проч. Страшно и подумать, какія хулы тамъ въ «Розыскѣ» напечатаны.» Въѣсть съ этими словами одинъ изъ совопросниковъ подалъ мнѣ въ руки заранѣе приготовленную книгу.

Принявши изъ рукъ Старообрядца книгу, и видѣвши, что это «Розыскъ,» я, безъ всякихъ оговорокъ, объявилъ, что буду сейчасъ отвѣчать, предъ всѣмъ собраніемъ, на предложенія моихъ совопросниковъ, съ возможно подробнымъ разъясненіемъ тѣхъ мѣстъ «Розыска,» на которыя такъ горько они жалуются.

В о п е р в ы хъ, читаю изъ «Розыска» слѣдующее, предъявленное моими совопросниками, мѣсто: «Приличнѣ имъ, Раскольщикамъ, на своемъ Армянскомъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское: на единомъ перстѣ «де,» на другомъ «монъ.» И такъ будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти «демонъ,» его же они давно въ сердцахъ своихъ носятъ, и того слушаютъ, и его же духомъ учими, мудрствуютъ хульная и ложная на Христову Церковь.»⁴

Теперь стану объяснять. Если прочитанныя сейчасъ слова изъ «Розыска,» взятыя отдѣльно сами по себѣ, кажутся весьма неприличными, неумѣстными и тяжкими, то пусть не погнѣваются мои совопросники, когда, при правильномъ разсмотрѣніи, окажутся тѣ неприличные слова весьма приличными, впрочемъ, не къ моимъ совопросникамъ Старообрядцамъ, а къ тѣмъ глаголемымъ Старообрядцамъ, противъ злоухуденія которыхъ вооружался тогда словомъ обличенія составитель «Розыска.» Слѣдуетъ замѣтить: онъ не сказалъ, что «мы, Православные, напишемъ на двуперстномъ сложеніи имя «демонское,» но говорить: «приличнѣ имъ, Раскольщикамъ, на своемъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское.» По чему же «приличнѣ имъ,» т. е., не Православнымъ, а «Раскольщикамъ, на своемъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское?» По тому что они, «Раскольщики,» въ свиткахъ и тетрадкахъ своихъ надписывали на Православномъ треперстномъ сложеніи имя «сатаны.» Вотъ что говорить о семъ тамъ же, нѣсколько повыше, и тотъ же составитель «Розыска,» Ростовскій Архипастыръ: «Паки свитокъ Раскольнической треперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку, три перста сложены имущую: на единомъ убо перстѣ написа «са,» на другомъ «та,» на третьемъ «на,» сіесть: «сатана.» И подписа, яко то имя есть сивернаго богоборца Антикрита, еже онъ дастъ на де-

⁴ Розыскъ часть 2, гл. 26, листъ 188 об., по изданію 1745 г.

свѣдѣннѣ рудѣ вѣрующимъ въ оны. И хулить насъ, Правовѣрныхъ, аки бы мы во Антихриста, а не въ Христа, вѣруемъ, и аки бы Антихристово имя на тріехъ перстахъ носимъ и Антихристовымъ аки бы именемъ знаменаемъ. Таковы хулы блядиный (т. е., живой) той свитокъ наносить на ны, въ Христа, а не въ Антихриста, вѣрующія и не Антихристовымъ именемъ знаменающіяся, но именемъ Пресвятыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа.»⁵ И вотъ уже, послѣ такой выписки изъ Раскольническаго богохульнаго свитка, составитель «Розыска» говоритъ: «Приличнѣе имъ,» т. е., тѣмъ самымъ «Раскольщикамъ,» которые написали на Православномъ «трестерстномъ сложеніи имя Сатаны,» «приличнѣе имъ написати на своемъ двуперстномъ сложеніи имя демонское» и проч. Такъ прилично писать только дерзкимъ «Раскольщикамъ» на перстосложеніи имя сатаны, пусть же они пишутъ и имя демонское.» Таковъ смыслъ предъявленнаго изъ книги «Розыска» мѣста, на которое такъ горько жалуются наши Старообрядцы. Но справедливость требуетъ сказать здѣсь, предъ собраніемъ, что надлежало бы прежде всего жадоваться нынѣшнимъ Старообрядцамъ на своихъ предковъ, т. е., начальниковъ и основателей Раскола: Аввакума, Никиту, Лазаря, Епифанія, Феодора Дьякона, кстати и Соловецкихъ челобитчиковъ и прочихъ, которые сочиняли тѣ самые богохульные свитки, противъ которыхъ такъ ревностно вооружался словомъ обличенія Ростовскій Архипастырь.»

— «А чѣмъ это можно доказать, возразилъ одинъ изъ предстоящихъ Старообрядцевъ, что такія ругательныя и богохульныя тетрадки и свитки писали наши предки, какія напечаталъ, отъ имени ихъ, въ своемъ Розыскѣ Дмитрій Ростовскій? Гдѣ эти свитки? Мы ихъ не видимъ и по нимъ мы не вѣруемъ.»

«Вотъ гдѣ эти свитки, отвѣчалъ я, въ книгѣ, которую Старообрядцы не меньше Евангелія почитаютъ и которую каждый Старообрядческій книжникъ имѣетъ въ своемъ домѣ, какъ твердое основаніе вѣры отцовъ: это—Сборникъ, начинающійся «Исторією о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ,» или, какъ обыкновенно Старообрядцы называютъ его: «Соловецкая челобитная.» Не угодно ли, я прочитаю въ этой книги сейчасъ предъ всѣмъ собраніемъ изъ «Повѣсти Священнодьякона Феодора о святыхъ отцѣхъ нашихъ (т. е., Старообрядческихъ святыхъ): Священно-Протопопѣ Аввакумѣ и Священно-Іерей

⁵ Тамъ же.

Лазарѣ, и Преподобнѣмъ Елифаніи,» которые, вооружаясь противъ Православнаго треперстнаго сложенія, проповѣдывали такъ: «Простая же три перста мудрованіе злаго прелестника Формоса еретика, прелуксаваго Афеса, и злокознаго Никона, и прочихъ еретикъ, и ни что же ово (ино) познавается въ трехъ простыхъ перстахъ, токмо змія, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся во змія, и Адама изгна изъ рая, тако и нынѣ скрыся въ треперстное сложеніе и хоцетъ всѣхъ во всю (во свою) ему пагубу отвести, его же и пріята (и пріяша) невѣрній въ мѣсто Бога Истиннаго и его крестъ, намъ вѣрнымъ Христіаномъ, познавшимъ своего Творца и Господа Бога Истиннаго и Животворящаго, не буди того пріяти льстиваго и трепагубнаго бѣса, скрывшагося въ треглавнаго змія съ три простыя персты, но познаваемъ и вѣруемъ въ Господа Истиннаго и Животворящаго, и Сына Божія, въ плоть пришедша. Аще ли кто сего льстиваго пріиметъ въ небреженіи, вмѣсто Господа Истиннаго, и его крестъ пріиметъ и вознесетъ (на) главу свою, яко Бога, и будетъ на немъ печать преисподняго бѣса сатаны»⁶ и проч.

Прочитавши сіе мѣсто изъ пресловутой Старообрядческой книги; напечатанной ими самими, я заявилъ собранію, что, съ моей стороны, кажется достаточно доказано о томъ, противъ какихъ богохульныхъ ругательствъ вооружался составитель «Розыска,» который, надобно сказать правду, находился тогда между самыхъ ожесточенныхъ двухъ сторонъ, какъ бы между двухъ огней—между двухъ защитниковъ двуперстія, отвергавшихъ троеперстіе, и между защитниковъ троеперстія, отвергавшихъ двуперстіе. Передъ нимъ, съ одной стороны, развертывались весьма негѣпые Старообрядческіе «святки» съ богохульными ругательствами, направленными противъ обряда треперстнаго сложенія, а съ другой стороны, т. е., со стороны уже нѣкнкихъ изъ Православныхъ, безразсудныхъ ревнителей, представлялись такія сочиненія, какъ: «Посланія Игнатія, Митрополита Тобольскаго,» съ жестокословными порицаніями, направленными противъ обряда двуперстнаго сложенія, о чемъ объясню въ своемъ мѣстѣ. Теперь же считаю нужнымъ замѣтить, что составитель «Розыска,» хотя и находился, при своемъ новомъ и еще незнакомомъ ему трудѣ, между двухъ крайностей, т. е., между грубѣйшихъ руга-

⁶ См. въ концѣ сборника, начинающагося Исторією о отцѣхъ и страданіяхъ Соловецкихъ, лист. 186, 192 и 193, об., напечатаннаго Старообрядцами.

тельствъ на троеперстіе, и между жестокословныхъ порицаній на двуперстіе, однако все таки самъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ безразсудныхъ ревнителей, хотѣвшихъ навязать тому, или другому, обряду перстосложенія какую-то непреложную догматическую важность, а, напротивъ, онъ безразлично, свободно и совершенно вѣрно смотрѣлъ на такія и тому подобныя обрядовыя разности, какъ видно изъ слѣдующаго прекраснаго его разсужденія:

«Что же речемъ о древнихъ обычаяхъ и обрядахъ церковныхъ, и о Святыхъ Соборахъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ,» разсуждаетъ Ростовскій Архипастырь? Не обрящемъ ли въ тѣхъ многая премѣна, оная исправлена, оная же весьма отставлена, яко же пишется въ книзѣ Кормчей, въ правилахъ Лаодикійскаго Собора, подъ правиломъ 44: «Бяху (рече) въ древнихъ нѣцны обычай, въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдь престаша, другія же правила отѣкоша.»⁷ «Вѣмы, онъ же разсуждаетъ, что написано въ Евангеліи Лукиномъ, въ послѣднемъ зачалѣ: како Христосъ Господь, возносяся на небо, благослови Святыхъ Апостоловъ: «воздвигъ рупцѣ свои, благослови ихъ;» а о сложеніи перстовъ тамо не пишется. Цѣлыми дланьми, всѣми персты благослови ихъ. Слагати же персты послѣжде вниде обычай въ вѣрныхъ, и есть той обычай добръ, обаче не догматъ Вѣры.»⁸ И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «Честны суть я персты ко изображенію креста, коимъ любо образомъ слагающіеся.»⁹ Слѣдовательно, по разсужденію Ростовскаго Архипастыря, всякое перстосложеніе, для крестнаго знаменія, честно, какимъ бы образомъ оно ни слагалось, лишь бы съ благочестивою мыслию. Въ подтвержденіе того, что дѣйствительно безразлично смотрѣлъ составитель «Розыска» на обрядовую разность перстосложенія, доказывается еще тѣмъ, что онъ съ глубокимъ уваженіемъ приводитъ во свидѣтельство изъ 54-й Бесѣды на Евангелиста Маттея ученіе Св. Златоуста о томъ, какъ и съ какимъ намѣреніемъ должно изображать на себѣ крестъ, что изображать его должно «перстомъ,» только не просто «перстомъ начертати того подобаетъ, но первѣе произволеніемъ, со многою вѣрою.»¹⁰ Слѣдовательно, по ученію Святителя Іоанна Златоуста, приведенному

⁷ Розыскъ часть 1, гл. 11. Кормчая старопеч. лист. 74 об.

⁸ Розыскъ часть 2, гл. 26, листъ 189.

⁹ Розыскъ часть 1, гл. 4, лист. 4 обор.

¹⁰ Розыскъ часть 2, гл. 26, лист. 185 обор.

здѣсь Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, можно изображать крестное знаменіе и «однимъ перстомъ, со мноюю вѣрою;» ибо не сказано перстами, «а перстомъ.»

Кстати замѣтить здѣсь, какъ нѣкоторые изъ охотниковъ до нескончаемыхъ споровъ въ пользу исключительно одного обряда перстосложенія (т. е., или двуперстія, защищаемаго Старообрядцами, или троеперстія, защищаемаго Православными), и пишутъ и говорятъ, будто въ ученіи Св. Златоуста о томъ, что «перстомъ должно изображать крестъ», еще ¹¹ нельзя подразумѣвать собственно одинъ перстъ, по тому что, говорятъ они, не прибавлено тамъ, для означенія единственнаго числа, утвердительнаго слова «однимъ» а только сказано «перстомъ. ¹² Но этотъ, къ стыду нашего времени, споръ рѣшаютъ современники Св. Златоуста, IV-го вѣка, Св. Отцы и Учители Церкви и даже нѣкоторые изъ послѣдующихъ вѣковъ. Такъ, на примѣръ: а) Св. Кирилль Іерусалимскій (IV-го вѣка) училъ совершать крестное знаменіе перстами, ¹³ не опредѣляя число перстовъ и какимъ образомъ должно ихъ слагать; б) Св. Епифаній (VI-го вѣка) свидѣтельствуеетъ, какъ одинъ, извѣстный ему, благочестивый мужъ, «собственнымъ своимъ перстомъ, положивъ на сосудѣ печать креста и призвавъ имя Іисусово, велегласно сказалъ такъ: «Именемъ Іисуса Назарянина да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства!» в) Блаж. Іеронимъ повѣствуетъ о Преп. матери Павль: «Держа перстъ надъ устами, она изобразила на нихъ крестное знаменіе.» г) Блаж. Феодоритъ Кирскій (V-го вѣка) о Преп. Маркіянѣ свидѣтельствуеетъ, какъ онъ «перстомъ вообразилъ крестное знаменіе;» тоже и въ Прологѣ Ноября 2 числа; д) Св. Григорій Двое-

¹¹ Златоуста 54 бесѣда на Еванг. Матѣ., част. 2, стр. 426—427. Москва, 1839 г.

¹² Подобное остроуміе, какъ у нашихъ мудрецовъ о перстосложеніи, встрѣчается и у мудрѣйшихъ Западныхъ Богослововъ, которые говорятъ, что во всѣхъ древнѣйшихъ Символахъ, хотя точно говорится объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, но нигдѣ не прибавлено: «отъ одного Отца» и, слѣд., вовсе не исключается исхожденіе Св. Духа «и отъ Сына.» Но, валагал мысль и о личномъ свойствѣ Сына, тѣ же самые Символы выражаются только: «уже отъ Отца рожденнаго,» а не дѣлаютъ прибавленія: «отъ одного Отца.» Кто же отсюда станетъ выводить, будто Сынъ Божій рождается не отъ одного Отца, но рождается вмѣстѣ и отъ Св. Духа? (Православно-догматическое Богословіе, Преев. Макарія, том. 1, стр. 217. С.-Петербург., 1856 г.)

¹³ «Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да изображаемъ перстами знаменіе креста на челѣ,» и проч. (Св. Кирил. Іерусал. Огласит. поучен. 13, § 18 и 36).

словъ о Пресвитерѣ Амантіѣ говоритъ, какъ этотъ «человѣкъ Божій изобразилъ крестъ перстомъ своимъ;» е) Іоаннъ Москѣ (VII-го вѣка) о Св. Іудіанѣ Епископѣ повѣствуетъ, какъ «онъ трижды перстомъ своимъ перекрестилъ чашу и сказалъ: «Во имя Отца, и Сыма, и Св. Духа» и проч. ¹⁴ И такъ, не уже ли изъ сихъ древнѣйшихъ и досто-вѣрнѣйшихъ, Св. Отцовъ и Учителей Церкви, свидѣтельство не могутъ понять нынѣшніе мудрецы единственного числа въ словѣ «перстомъ.» когда такъ ясно и опредѣленно сказано: «собственнымъ своимъ перстомъ положивъ печать креста;» или: «перстомъ своимъ перекрестилъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа?» и т. д.

Въ настоящее время, къ сожалѣнію, есть еще одно пререканіе со стороны любителей нескончаемыхъ споровъ, будто бы, при совершеніи крестнаго знаменія однимъ перстомъ, ни какъ не возможно изобразить вѣру во Святую Троицу. Но да уврачуесть немощную совѣсть таковыхъ нашихъ мудрецовъ Преподобный Максимъ Грекъ, какъ некогда врачевалъ онъ невѣрующихъ во Св. Троицу Магометанъ. Извѣстно, что у Магометанъ одинъ изъ пальцевъ правой руки, именно указательный, называется пальцемъ исповѣданія, по тому что этотъ палецъ обыкновенно поднимаютъ вверхъ вступающіе въ Магометанство въ то время, когда произносятъ исповѣданіе Магометанской вѣры. По сему-то Преп. Максимъ Грекъ, вразумляя Магометанъ, пишетъ слѣдующее: «Рцыте ми: егда исповѣдуете зло-вѣріе ваше, чего ради не поднимаете (большаго) пальца вашего, но поднимаете лихана? ¹⁵ Явлено есть, яко (большой) палецъ точію два состава имать, и сего ради вѣсть приличенъ къ показанію тріехъ Богоначальныхъ Ипостасей. Лиханъ же (т. е., указательный палецъ) три состава имать, и яко же едина каждая часть отъ состава, въ составѣ персть глаголется, обаче не три персты, но единъ персть три сія части есть. Се прочее и вы не разумѣюще и не хотяще, исповѣдуете, полиманіемъ лихана перста (указательнаго пальца), трисоставна (т. е., триипостаснаго) Единаго Бога; сирѣчь, Св. Троицу. Въ ту изволите и вы креститися, да сподобитесь быти

¹⁴ Свидѣтельства эти о томъ, что въ глубокой древности между Православными Христіянами существовалъ обычай совершать крестное знаменіе я однимъ перстомъ, я нѣсколькими перстами, т. е., въ различныхъ видахъ персто-сложенія, см. статью Преосв. Макарія, Архіеп. Литовскаго, въ «Вратскомъ Словѣ» 1875 г. книг. 1, отд. 2, стр. 30—31.

¹⁵ Греч. λιχάνος, указательный палецъ.

чада вѣрна и свойственна Сарры, свободныя жены Патріарха Авраама.»¹⁶

Такимъ образомъ Преп. Максимъ Грекъ не пренебрегалъ и Магетанскимъ «перстомъ исповѣданія,» при условіи, когда «однимъ трисостаннымъ (указательнымъ) перстомъ исповѣдуются Единъ Триипостасный Богъ.» Тѣмъ болѣе не могъ мудрый мужъ сей пренебречь въ то же время (Православно-Русскимъ) перстосложеніемъ; такъ называемымъ двуперстіемъ,¹⁷ въ которомъ исповѣдуются: тремя совокупленными перстами вѣра во Святую Единосущную Троицу, а двумя перстами—два естества во Христѣ. Слѣдовательно, одинаково вѣрно, свободно и безразлично смотрѣли на различіе обряда перстосложенія, какъ Святители Іоаннъ Златоустъ и Димитрій Ростовскій, такъ и Преп. Максимъ Грекъ.

Во вторыхъ. Раземотримъ и другое, предъявленное моими совопросниками, мѣсто «Розыска,» на которое такъ горько они жалуются. Вотъ оно: «Въ Россійскомъ же языкѣ Раскольщики въ двѣ токмо силлабы глаголюще ІѢ, не исповѣдуютъ Спасителя и Исцѣлителя душъ нашихъ. И въ правду въ (у) нихъ инъ ІѢ, Не истиннаго бо Іиса Спасителя и Исцѣлителя исповѣдуютъ, но нѣкоего Іеуса равноухаго.»¹⁸ Только эти слова и въ такомъ отрывкѣ и поставляютъ на видъ наши Старообрядцы, и постоянно жалуются, что: «Вотъ, де, по книгѣ «Розыску» выходитъ Іеусъ не Спаситель и не Исцѣлитель, а нѣкій равноухій!» Но я долженъ сказать теперь въ слухъ всего собранія: За чѣмъ же мои совопросники проходятъ молчаніемъ еще слѣдующія слова, въ томъ же Розыскѣ и на томъ же листѣ, нѣсколько повыше, такъ ясно и отчетливо высказанныя? «Обаче глаголати подобаеть тако, яко же и Греки глаголють, не Іеусъ, но Іисусъ: аще яногда и сокращеннѣе пишуть ІѢ. А понеже наши Россійскія люди неискусны суще, не яко Греки продолженнѣ глаголющій, аще и сокращенно пишущій: но яко же пишуть сокращенно (Россійскія люди), сице и глаголють сокращенно: пишуть ІѢ, и глаголють Іеусъ. Того ради лучше есть у насъ писати Іисъ, неже ІѢ, да продолженнѣ

¹⁶ Сочиненія Преп. Максима Грека, изданныя при Казанской Дух. Академіи, часть 1, гл. 8, стр. 161—162. Казань, 1859.

¹⁷ Извѣстное, любимое Старообрядцами, слово о крестномъ знаменіи Преп. Максима Грека. См. его сочиненія въ древней рукописи и въ предисловіи къ Псалтыри, издан. при Патріархѣ Іосифѣ.

¹⁸ Розыскъ, часть 1, гл. 15, лист. 18 об. по изданію 1745.

имя Спасителево, яко же у Грековъ, глаголется въ три силлабы, а не въ двѣ токмо. Понеже ино знаменуетъ Іисъ, ино же Ісусъ: Іисъ яко же прежде рѣхомъ, толкуется съ Еврейскаго языка Спаситель. Ісусъ же что знаменуетъ, внемлите: Ісосъ, по нашему глаголется равный. Оусъ же глаголется ухо. Та два реченія, егда во едино мѣсто сложиши, будетъ Ісусъ, еже глаголется равноухій. Но не буди намъ тако нарицати Христа, Спасителя нашего. Сего ради лучше есть писати Іисъ, неже Ісъ.»¹⁹

И такъ весь этотъ, надобно сказать правду, излишній споръ состоитъ не въ разсужденіи лица самага Спасителя нашего, а въ разсужденіи правописанія, какъ лучше и точнѣе писать и произносить Русскимъ людямъ имя Спасителя, взятое съ Греческаго языка: Іисусъ, или Ісусъ. За чѣмъ же Старообрядческіе начетчики внушаютъ простому народу, будто въ книгѣ «Розыскъ» названъ Господь нашъ, Ісусъ Христосъ, не Спасителемъ и не Исцѣлителемъ, но нѣкимъ «равноухимъ,» тогда какъ тамъ же слѣлана слѣдующая ясная оговорка: «но не буди намъ тако (равноухимъ) нарицати Христа, Спасителя нашего.»

Впрочемъ, предъявленные моими совопросниками слова изъ «Росыска» въ отрывочномъ видѣ, безъ связи съ предыдущими и послѣдующими словами, даютъ поводъ къ соблазну въ отношеніи къ тѣмъ изъ Старообрядцевъ, которые пишемое въ сокращенномъ видѣ имя Спасителя Ісъ, хотя и не иначе произносятъ, какъ только Ісусъ, однако жъ и «не дерзаютъ хулити пишемое и произносимое Греко-Россійскою Церковію имя Іисусъ,» признавая, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, т. е., какъ въ имени Ісусъ, такъ и въ имени Іисусъ, одного и того же Спасителя міра, Христа, Сына Божія, какъ это засвидѣтельствовали сами Старообрядческіе вожди въ извѣстномъ «Окружномъ Посланіи» 1862 года.

Что же касается до тѣхъ изъ Старообрядцевъ, которые, отвращая очи свои отъ священныхъ памятниковъ древности, свидѣтельствующихъ въ пользу имени Іисусъ, упорно держатся одного только въ сокращенномъ видѣ пишемаго имени Ісъ, произнося оное Ісусъ, рѣшились не признавать имя Іисусъ за имя, принадлежащее одному и тому же Спасителю міра, Христу, Сыну Божію, но иному, т. е., противнику Христа, Антихристу, считая всѣхъ, поклоняющихся имени Ісусъ, за поклонниковъ Антихриста. Вотъ противъ таковыхъ-то дерзкихъ хулителей и вооружился составитель «Розыска» предъявлен-

¹⁹ Тамъ же въ, Розыскѣ, часть 1, гл. 15, листъ 18.

ными «жестокословными порицаніями,» предпославъ имъ еще слѣдующія: «И еще порочать насъ Раскольники, аки бы мы премѣнили имя Спасителя, вмѣсто Ісѣ, пишуще Іисъ, и гнушаются того пресвятаго имени Іисъ, и иконѣ Христовой, на ней же аще узрять написано Іисъ, не поклоняются, ругающесе же намъ глаголютъ: «Въ (у) нихъ, де, инъ Ісусъ. Тако бо они, Раскольники, то пресвятое имя Іисъ, хуляще толкуютъ: «инъ Ісусъ,» ²⁰ и проч.

Такъ составитель «Розыска» писалъ и разсуждалъ только въ отношеніи тѣхъ «Раскольниковъ,» которые, увидѣвъ въ книгахъ и на иконахъ написанное имя Іисъ, не признавали въ немъ имени Христа Спасителя, но противника Христу, Антихриста. Но когда, независимо отъ спора съ таковыми «Раскольниками,» разсуждалъ онъ вообще о книгахъ старыхъ и новыхъ, и о иконахъ старыхъ и новыхъ, между которыми не могъ же онъ не замѣтить различное начертаніе (то Ісѣ, то Іисъ) имя Спасителя, и различное изображеніе перстосложенія, тогда, не обращая вниманія на «Раскольническія хуленія,» онъ съ равнымъ уваженіемъ относился какъ къ старымъ книгамъ и иконамъ, такъ и къ новымъ книгамъ и иконамъ. Вотъ что онъ пишетъ въ томъ же «Розыскѣ»: «О книгахъ же старыхъ и о книгахъ новыхъ извѣствуемъ, яко едино суть, яко же и иконы старыя и новыя едино суть. Премѣненіе же нѣкихъ рѣчей въ книгахъ нѣсть премѣненіе Вѣры: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрны учать, въ коего и старыя. Тыя же догматы Вѣры и новыя книги въ себѣ содержатъ, кои и старыя; тому же Богу молитися и новыя книги велютъ, коему и старыя; тѣхъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, коихъ и старыя; и нѣсть никакого противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, яко же и въ старыхъ. А что нѣкая реченія премѣнили, то не исказили, но исправили.» ²¹

Прочитавши и это мѣсто изъ «Розыска,» я сказалъ предстоящему народу: «Теперь понятно, какъ смотрѣлъ составитель «Розыска» на обрядовую сторону Христіанства, и какъ разсуждалъ онъ о книгахъ и о иконахъ старыхъ и новыхъ. Дай Богъ, чтобы всегда такъ благочестиво и вполне вѣрно смотрѣли и разсуждали, кому надлежитъ о семъ разсуждать! Не должны же, впрочемъ, проходить молчаніемъ такія прекрасныя разсужденія и наши совопросники Старообрядцы.»

— «Да, провозгласилъ одинъ изъ предстоящихъ Старообрядцевъ, да;

²⁰ Розыскъ часть 1, гл. 13, листъ 16 об.

²¹ Розыскъ часть 1, гл. 8, листъ 9 об.

но хорошо ли Димитрій Ростовскій разсуждалъ въ своемъ Розыскѣ, когда называлъ святоотеческое преданіе, сирѣчь, двуперстное сложеніе, еретическимъ Армянскимъ преданіемъ? Еще: хорошо ли онъ разсуждалъ, когда написалъ, будто Старообрядцы не поклоняются святому Евангелію, и будто въ Старообрядческомъ обществѣ допускается совершать обѣдню дѣвка и людей исповѣдывать и причащать? Хорошо ли это въ «Розыскѣ» разсуждается, скажите по правдѣ, отецъ Пафнутій? Вы знаете наши Старообрядческіе обычаи, хорошо ли такую на насъ клевету заводите? Вы отвѣтите мнѣ на это, о. Пафнутій, а не уклоняйтесь, какъ это дѣлаютъ другіе прочіе учителя и проповѣдники изъ вашихъ!»

«Сразу на всѣ три задачи нужда мнѣ настоятъ отвѣчать, сказалъ я, и заявилъ всему собранію, что предложенныя Старообрядцемъ задачи, какъ основательныя, заслуживаютъ вниманія. Ибо въ книгѣ «Розыскъ», въ 1-й части, въ главахъ 22 и 23, къ сожалѣнію, напечатана на Старообрядцевъ клевета, будто они вовсе не поклоняются святому Евангелію, и будто когда-то въ Старообрядческомъ обществѣ совершала обѣдню дѣвка, и людей, даже и самыхъ Поповъ, исповѣдывала и приобщала. Но такія и тому подобныя клеветы на Старообрядцевъ доносились со стороны нѣкоторыхъ безразсудныхъ ревнителей Ростовскому Архипастырю, который простодушно принималъ подобныя свѣдѣнія не за клевету, а за дѣйствительную правду, и пользовался ими при составленіи «Розыска», не подозрѣвая въ нихъ никакой несправедливости, самъ будучи незнакомъ съ дѣяніями и обычаями Старообрядцевъ. Особенно же принималъ онъ съ простодушнымъ довѣріемъ «Пославія Игнатія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго», изъ которыхъ и заимствовалъ несправедливое понятіе называть двуперстное сложеніе «Армянскимъ обычаемъ, Армянскою ересію.» При томъ же и самыя Старообрядческія «святки», исполненныя богохульными ругательствами на имя Іисусъ и треперстное сложеніе, вызвали составителя «Розыска» на тѣ рѣвкія и «жестокословныя морщанія», о которыхъ, вѣжета, уже довольно съ моей стороны было объяснено.

Скажу еще. Если ревностный Архипастырь Ростовскій, какъ защитникъ Православія, въ свое время и изрекалъ въ своемъ «Розыскѣ» безъ исключенія на всѣхъ «Раскольщиковъ» «жестокословныя» обличенія, не отдѣляя хулящихъ отъ нехулящихъ имя Іисусъ и треперстное сложеніе, такъ какъ и отдѣлять, по незнакомости своей съ Старообрядцами, онъ не могъ, то пусть не хулящія Старообрядцы не сѣтуютъ въ этомъ отношеніи на него, какъ на неразбор-

чиваго обличителя; ибо онъ вызванъ на Ростовскую кафедру изъ такой страны, гдѣ еще не имѣли никакого понятія о нашихъ Старообрядцахъ и вообще о Русскомъ Расколѣ. Слѣдовательно, и самъ новопоставленный Митрополитъ Ростовскій, какъ не имѣющій надлежащаго знанія о нашихъ глаголемыхъ Старообрядцахъ, пользовался, при составленіи «Розыска,» такими посторонними и, къ сожалѣнію, слишкомъ многосложными и не всегда справедливыми свѣдѣніями, какія доносились ему со стороны какихъ-то слишкомъ услужливыхъ доносчиковъ.²¹ Вотъ что о семъ пишетъ, съ простодушною откровенностію, самъ составитель «Розыска,» Архипастырь Ростовскій: «Дѣла Раскольническая злая, явѣ въ противность Церкви Святѣй отъ нихъ творимая, яко же о тѣхъ доносится намъ, суть неисчетна, о нихъ же подробно писати и глаголати не возможно: развѣ знатнѣйшая здѣ предложимъ. Не отъ себе же предложимъ; азъ бо, смиренный, не въ сихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, ниже слышахъ когда о Расколахъ, въ странѣ сей обрѣтающихся, ни о лѣсахъ Брынскихъ, ни о скитахъ, ни о разнствіи вѣрѣ ихъ, ни о дѣлахъ ихъ; но уже здѣ, по Божію изволенію и по Указу Государеву жити наченъ, увѣдахъ слухомъ отъ многихъ доношеній. Предложимъ убо та, яже подлинно извѣстно, ово отъ неложныхъ повѣствователей увѣдахомъ, ово отъ самовидцевъ слышахомъ, овая же на письмѣ пріяхомъ. Въ началѣ предложимъ нѣкая отъ блаженныя памяти Преосвященнаго Игнатія Митрополита Сибирскаго, отъ тріехъ его Посланій, яже онъ во дни своего въ Сибири пастырства, писалъ во всю Епархію свою, обличая и истребляя вредъ Раскольническаго еретичества, вѣрныя же увѣщавая не прельщатися душевредными еретичества. Въ первомъ Посланіи сказуетъ о тріехъ учителяхъ Раскольническихъ, бывшихъ въ странахъ Сибирскихъ, на Тюмени. Ихъ же имена: Оска лжечернецъ ему же прозваніе Астомень, родомъ Арменинъ, отъ града Казани, да Якунка Отступникъ, прозваніемъ Лепихинъ, да Аврамко Жидовинъ, прозваніемъ Венгерскій, лживый чернецъ. Тии три учашу людей не ходити въ церковь, не исповѣдоватися, не причащатися, не вѣнчатися по церковному чину въ законный бракъ, знаменіе крестное на себѣ творити не по древнему, отъ Грекъ пріятому обычаю (то есть), не тремя первыми персты правыя руки, но двѣма перстами, по обычаю Арменскія ереси. И иная нелѣпая, церкви Святѣй противная и душе-

²¹ Можно это видѣть въ самомъ Розыскѣ: част. 3, гл. 1, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16; част. 1, гл. 17, 19, 20, 23, 24, 25; част. 2, гл. 11, 12, 22, 25 и 26.

вредная своя ученія, разсѣваху межъ народомъ, и терзаху церковь Божию, многія прельщающе и въ слѣдъ себе влекуще.»²² Далѣе составитель «Розыска» говоритъ: «Какъ въ третьемъ Посланіи своемъ Преосвященный Игнатій, Архіерей Сибирскій, по довольномъ обличеніи ереси Арменскія, обличаетъ злая дѣянія: Капитона, чернца въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ пустынь Колесняковой жившаго и ученики себѣ собравшаго, который учаше не поклонитися святымъ иконамъ новымъ, но старымъ токмо, и Арменски воображати на себѣ крестное знаменіе двѣма персты..... Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ возсташа Раскольщики: Аввакумъ Протопопъ, да Григорій Протопопъ, прозваніемъ Нероновъ (сей послѣжде покаяся и прощенъ бысть), да Лазарь Попъ, да Никита Попъ, прозываемый Пустосвятъ, да Феодоръ Діаконъ, и иніи мнози отъ духовнаго и мірскаго чина, и отъ Двора Царева нѣщія, Арменскія двоеперстныя ереси защитители и иныхъ раздоровъ изобрѣтатели.»²³

Прочитавши эти неотрадные строки изъ «Розыска», я сказалъ: «Да будетъ разумно Православному собранію и моимъ совопросникамъ Старообрядцамъ, что не самъ составитель «Розыска» сочинялъ такіа несправедливыя показанія, будто двуперстное сложеніе есть Армянская ересь, распространенная упомянутыми расколоучителями, бывшими во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія, а заимствовалъ такіа невѣрности изъ Игнатіевскихъ Посланій, которыя считались когда-то между уважаемыми историческими памятниками. Въ настоящее время, кажется, уже всѣмъ и ученымъ и не ученымъ изслѣдователямъ стало извѣстно, что и двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія съ уваженіемъ употреблялось въ древней Русской Православной Церкви, не только какими ни будь Попами и Протопопами, въ родѣ Аввакума, Никиты, Лазаря и имъ под., но и Царями Благочестивыми и Святителями Православными со всѣмъ множествомъ Православнаго народа Русскаго, еще лѣтъ за сто, за двѣсти и болѣе до появленія упомянутыхъ у Игнатія расколоучителей: «Оски Астомена Арменина, Якунки Отступника, Аврамки Жидовина» и прочихъ. Слѣдовательно, вся вина за несправедливыя нареканія на двуперстіе падаетъ на Игнатія, сочинителя трехъ Сибирскихъ Посланій и т. д., а не на составителя «Розыска», такъ довѣрчиво и такъ простодушнo руководившагося при составленіи «Розыска» тѣми Игнатіевскими

²² Розыскъ часть 3, гл. 8.

²³ Розыскъ часть 3, гл. 9.

Посланиями, за которыя въ настоящее время приходится такъ краснѣть отъ стыда Православнымъ, какъ краснѣли и краснѣють Старобрядцы за Аввакумовскія и т. п. сочиненія.»

—«Благодаримъ покорно за правдивое слово, сказалъ одинъ изъ моихъ совопросниковъ. Должно быть, продолжалъ онъ (впрочемъ, уже не наизусть, а по тетрадкѣ), должно быть Ростовскій Митрополитъ Димитрій былъ нѣсколько поразборчивѣе нынѣшнихъ ученыхъ писателей. Онъ извлекалъ изъ Посланий Игнатія Тобольскаго и Сибирскаго только такія мѣста, какія находилъ помягче. А нынѣшніе ученые принимаютъ безъ разбора, безъ критики и безъ всякихъ исключеній, цѣликомъ всѣ Посланія Игнатія, напечатавъ ихъ (съ особымъ уваженіемъ къ сочинителю, называя его блаженнымъ!) въ журналъ, именуемомъ «Православный Собесѣдникъ, издаваемомъ при Казанской Духовной Академіи,» за 1855 годъ, гдѣ издатели, на страницѣ 4-й, предъ Посланіями Игнатія, объясняютъ, какъ сочинитель Посланий усиливается доказать, что «Раскольническія заблужденія происходятъ отъ Армянъ, появившихся въ Россіи въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго и распространившихъ въ ней свое ученіе о дуперстномъ крестномъ знаменіи, и по тому самихъ Раскольниковъ Игнатій называетъ «Армянами и Полуармянами», а расколъ ихъ «Армянскою и Полуармянскою ересію.» «Тако они еретицы о Святей Троицѣ проповѣдуютъ (пишетъ Игнатій въ 3-мъ Послашіи), истинно же рещи вредословятъ, сложивше великій перстъ съ двѣма малыми персты, аки бы образующими Святую Троицу. Крестъ же Святой изобразуютъ обоими персты, великоуказательнымъ и великосреднимъ, и заключати глаголютъ въ тою обою персту паки Сына Божія Божество и челоувѣчество. Се уже окаянии въ самый погибельный хулы ровъ вринулся есте. Сіе ваше еретичество зря изъ преисподнихъ ада Несторій проклятый, бывшій Епископъ Константина Града, утѣшается, яко имать себѣ муцѣ вѣчной совергающихся, послушавше сквернаго его ученія: той бо окаянный сія учаше, и на два сына Сына Божія раздѣляше.. Но что къ симъ глаголати понуждаемъ?.. Пшеть бо ересь, еже они, проклятіи Полуармени, не держатъ. Въ раздѣленіи неравенства ипостасей Святыя Троицы, еже изобразати ю съ послѣдними персты, сѹть проклятіи Аріане; въ маломъ паки перствѣ изображающе Святаго Духа, и тѣмъ его меньша Бога Отца творяще, сѹть проклятіи Македоніане; изображающе же паки Сына Божія въ раздѣленныхъ лицахъ, Божествомъ и челоувѣчествомъ, въ великоуказательномъ и великосреднемъ, и тѣмъ Сына Божія на двѣ ипостаси, сирѣчь лица, раздѣляюще, сѹть проклятіи Несторіане... Но чесого ли

ради сѣхъ проклятій новоявлѣшійся еретицы, ихъ же глаголю Полуармени, творять, ересь свою гнилу сущу здоровою творяще?... Еретики Армени показуютъ два перста, указательный и великосредній, акы бы таинство въ тѣхъ дву перстахъ Божества и человечества. И се окаяннїи единого Сына Божїя въ двѣ ипостаси раздѣляюще, не стыдятся.»

Прочитавши съ буквальною точностію это мѣсто изъ 3-го Посланїя Митрополита Игнатїя, Старообрядецъ торжественно провозгласилъ: «Что вы, отецъ Пафнутїи, на это скажете?»

—«Вотъ что скажу, отвѣчалъ я. Такъ себѣ и не стыдятся двуперстники, Православно изображая на себѣ крестъ двумя соединенными перстами, указательнымъ и великосреднимъ, въ знаменїе двухъ естествъ во единомъ лицѣ Христа Спасителя, и съ тѣмъ вмѣстѣ совокупляя три остальные перста въ доказательство также Православной Вѣры, что Богъ единъ и Троиченъ въ лицахъ. Чего же тутъ стыдиться? Развѣ только приходится краснѣть изъ за Посланїи Игнатїя, которыми онъ усиливался навязывать, не только Армянамъ, но и всѣмъ безъ исключенїя Русскимъ Христїанамъ, двуперстникамъ, такія страшныя и разнохарактерныя въ двуперстїи ереси, какія только могъ представить въ собственномъ воображенїи плохой богословъ, ненавистникъ двуперстїя! Что общаго у Армянъ съ Несторїянами въ догматѣ о ипостаси Сына Божїя? Ибо Несторїанской ереси, какъ представляющей не только два естества во Христѣ, но и два лица, чуждаются и Армяне и Русскїе Христїане, двуперстники, не менѣе того какъ чуждается ею и самъ сочинитель Сибирскихъ Посланїи.»

—«Но позвольте, отецъ Пафнутїи, еще нѣсколько строкъ прочитать изъ того же третьяго Игнатьевскаго Посланїя, напечатаннаго въ томъ же духовномъ Казанскомъ журналѣ за 1855 годъ,» сказалъ Старообрядецъ, и началъ читать слѣдующее: «Явишася въ та лѣта (въ патрїяршество Іосифа) злїи человекы... и привсѣяша злобы своей, Арменскаго же ученїя преданїе, еже бы напечатати, первое въ предисловіи въ Слѣдованныхъ Псалтырѣхъ, и напечаташа, съ таковымъ злымъ приложенїемъ о сложенїи персть по Арменски, Псалтырей книгъ тысящу и двѣсти. Потомъ въ такомъ же количествѣ напечатаны и другїя книги: Книга именуемая Кириллова, Книга о Вѣрѣ, Псалтырь учебная и Катихизисъ Малый, и во всѣхъ «сихъ книгахъ (говоритъ Игнатїи) пакы тїи же окаяннїи, оная составленная ими словеса Арменоподражательнаго знаменованїя вложиша... И тако издашася оныя книги и разнесены быша... И бысть всѣхъ вкупѣ шесть тысячъ книгъ. И всю Россїю тако Арменскїи онъ смрадъ надхне и зарази... И убо и священнїи чинъ и превосходное достоинство, глаголю же Святѣйшїи

Патріархъ Іосифъ, и яко же при немъ издавахуся тыя книги изъ печати, тако персты своя два слагаша. Мужъ престарѣлый, не вѣдый же, яко привнесеніе сіе еретическо Арменско бѣше: и егда послѣднюю ону книгу, Псалтырь, глаголю, учебную, издаша, съ приложеніемъ онымъ Арменскимъ, вскорѣ умре... Ересь же она Арменоподражательства (сирѣчь, двуперстное сложеніе) зѣло воскуряшеся, и многихъ, яко же рекохъ, попали, исперва убо мысленно, сирѣчь помыслъ отъ Святыя Троицы отведе, второе же злое разумѣніе введе, еже единого Сына Божія на двѣ ипостаси, въ дву перстахъ раздѣлнѣ и разлучнѣ, яко же проклятый Несторій, мудрствовати. Таковыя книги, съ таковымъ злымъ нововоднымъ Арменскимъ сложеніемъ двуперстнымъ издашася»... «Ну, пожалуй, и довольно такимъ чтеніемъ оскорблять релігіозное чувство слушателей,» сказалъ читающій Старообрядецъ и, обратясь ко мнѣ, внушительно спросилъ: «Что теперь вы, Пафнугій, на это скажете? Скажите, Бога ради, сущую правду!»

— «Извольте слушать, Бога ради, отвѣчалъ я; говорю, по крайнему моему разумѣнію, сущую правду:

а) Какъ Игнатій, сочинитель разсматриваемыхъ нынѣ Посланій, изъ собственнаго воображенія представилъ: какимъ образомъ «ересь Арменоподражательства (сирѣчь, двуперстнаго сложенія) зѣло воскуряшеся и многихъ попали,» включая въ число этихъ многихъ «и священный чинъ, и превосходное достоинство, вмѣстѣ съ Патріархомъ Іосифомъ,» и какимъ образомъ «на сіе еретичество, т. е., на двуперстное сложеніе, смотря изъ преисподнихъ ада Несторіи проклятый утѣшается, яко имать себѣ муцѣ вѣчно соввергающихся, послушавшихъ сквернаго его ученія: той бо окаянный сія учаше, и на два сына, Сына Божія, раздѣляше.»²⁴

б) Такъ и Аввакумъ, Старообрядческій учитель, съ своими единомышленниками, защищая двуперстіе и отвергая троеперстіе, въ изступленіи ума своего, лжепророчествовалъ на послѣднее время: «Тогда возрыдаетъ Никоніанскій родъ, не исповѣдавшіе чистѣ Единороднаго, стекшыися дву естествамъ, Божества и челоувѣчества, нашего ради спасенія, но знаменующеся трема персты въ три духи нечистыя; суть бо дуси демонстїи, яко жабы исходятъ на всю вселенную; блаженъ бляй и блудый ризы своя, да не нагъ обрящется. Ей, отцы и братія моя, треперстная ересь есть нагота душевная и тѣле-

²⁴ См. выше изъ 3 Пославія Митр. Игнатія Тобольскаго.

сная, сохранимся отъ нея всяцѣмъ образомъ.» ²⁵ И другіе, подобные Аввакуму, Старообрядческіе святыи отцы и исповѣдники,» также лжепророчески проповѣдывали, что въ трехъ перстахъ не что другое познается, «токмо змій, звѣрь и живой пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся во змія и Адама изгна изъ рая, тако и нынѣ скрыся въ треперстное сложеніе... И еще кто сего льстиваго приметь въ небреженіи... то «будеть на немъ печать преисподняго бѣса, сатаны, съ нимъ же да пребудеть въ злосмрадномъ и вѣчномъ преисподнемъ темномъ тартарѣ въ безконечныя вѣки.» ²⁶

И такъ, вызванный моими совопросниками Старообрядцами говорить горькую правду, я долженъ въ заключеніе еще сказать:

«Было время, когда Православные писатели, какъ, на примѣръ, составитель «Розыска» и другіе, при разсматриваніи Раскола, или, одно и то же, глаголемаго Старообрядчества, принимали во вниманіе и такія сочиненія, какъ «Посланія Игнатія, Митрополита Тобольскаго, противопоставляя ихъ сочиненіямъ Старообрядческихъ писателей, Аввакума и прочихъ, ему подобныхъ... Но по настоящему, пора бы теперь, какъ Православнымъ вѣмъ, такъ и Старообрядцамъ, прекращать и самое воспоминаніе о такихъ мимолетныхъ сочиненіяхъ, которыя только и способны оскорблять религіозное чувство и читателей и слушателей. И не лучше ли прислушиваться къ голосу умнотворяющему наши души (не мѣшало бы и нашимъ проповѣдникамъ, критикамъ двоперстія, прислушиваться къ такому голосу)? Это голосъ не одного, или другого, писателя, а всѣхъ вообще Православныхъ Архипастырей нашихъ, которые прежде благословляютъ и утверждаютъ всеобщій обычай Православныхъ Христіанъ тремя совокупными первыми перстами, во образъ Святыя Троицы, изображать на себѣ крестъ, «на немъ же распятъ за насъ Господь

²⁵ Сіе Аввакумовское лжепророчество разсматривается, на ряду съ прочими, въ «Розыскѣ» част. 2, гл. 26.

²⁶ См. «Новѣсть Священнодіакона Ѳеодора о святыхъ отцахъ нашихъ, Священнопротопопѣ Аввакумѣ и Священноіерееѣ Лазарѣ и преподобномъ Елифаніи,» и далѣе: «о двухъ старцахъ мученикахъ и исповѣдникахъ Петрѣ и Евдокимѣ», въ сборникѣ, начинающемся «Исторією о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ,» лист. 186 и 193 об. Книга эта самими Старообрядцами напечатана и имѣется въ большемъ почетѣ у Старообрядческихъ книжниковъ, которые и почитываютъ ее простымъ безкнижнымъ людямъ, а сіи послѣдніе, слушая такія умиленные повѣсти, безъ слезъ не обходятся.

нашъ, Иисусъ Христосъ;» потомъ они же, благоразсудительные Архипастыри наши, разсуждаютъ, что и въ частности приходящимъ въ соединеніе съ Церковію Христіанамъ, привыкшимъ изображать на себѣ крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, не возбраняется: «понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяють съ нимъ (т. е., съ ~~двуперстиемъ~~) ~~никого неправославнаго мудростіи~~, но едино-мудренно со всею Православною Церковію Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа во двухъ естествахъ славятъ.»

Такое, хотя краткое, но любве и мира обильное, о перстосложеніи разсужденіе Всероссийскихъ Православныхъ Архипастырей издано въ 1866 году, по ходатайству въ Божѣ почившаго Митрополита Московскаго Филарета, «повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Императора и благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.»

1. Всякому любопытному не трудно будетъ навести о семъ справку въ предисловіяхъ къ Псалтыри и Часослову по изданію 1866 года.

Августа 1876 года.

Москва. Кремль.

Чудовъ монастырь.

ГРАФЪ МИХАИЛЪ ДМИТРИЕВИЧЪ БУТУРЛИНЪ.

(НЕКРОЛОГЪ.)

19 Ноября, 1876 г., скончался въ Москвѣ, въ Городской Больницѣ, Д. Членъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Графъ М. Д. Бутурлинъ.

Сынъ знаменитаго бібліофила, Графа Дмитрія Петровича, покойный родился въ 1807 году. Родители его переселились со всѣмъ семействомъ въ Италію, когда ему было не болѣе 7, или 8, лѣтъ отъ роду. Тамъ онъ получилъ блестящее по тогдашнему времени воспитаніе. Достаточно ознакомленный съ Латинскимъ, онъ въ совершенствѣ обладалъ Англійскимъ, Итальянскимъ и Французскимъ языками. Изящныя искусства также были ему не чужды; онъ былъ близко знакомъ съ музыкою и живописью, и самъ прекрасно рисовалъ акварелью.

Достигнувъ юношескаго возраста, онъ, по желанію родителей, переѣхалъ изъ Флоренціи въ Одессу, и поступилъ на службу въ Канцелярію родственника своего, Князя Михаила Семеновича Воронцова. Но усидчивая работа и сухія канцелярскія занятія были не по душѣ пылкому юношѣ: онъ бросилъ ихъ и вступилъ въ гусары. Отбывъ Турецкую и Польскую кампаніи, и покутивъ и прокутивъ довольно, какъ и подобало богатому наслѣднику, онъ вышелъ въ отставку, женился и уѣхалъ въ Италію.

По кончинѣ родителя своего онъ получилъ богатое наслѣдство, но не долго имъ пользовался. Отчасти собственная безпечность и излишнее довѣріе къ другимъ, а отчасти стеченіе несчастныхъ об-

¹ Покойный Графъ собственноручно нарисовалъ большое количество изображеній дикорастущей флоры Тарусскаго Уѣзда. Коллекція эта принесена имъ въ даръ Императорскому Московскому Обществу Испытателей Природы.

стоятельствъ, изнуря средства, довели его до совершеннаго разоренія, и онъ вдругъ очутился лицомъ къ лицу съ самою суровою нуждою. Привычки роскоши и богатства должны были смѣниться требованіями насущныхъ необходимостей. Переломъ совершился, когда онъ былъ уже отцомъ семейства и въ зрѣломъ возрастѣ, но, бодрый духомъ, онъ не упалъ подъ ударами судьбы. Напротивъ, въ немъ открылась та энергія труда и дѣятельности, которая не оставляла его до конца жизни. Онъ вступилъ въ службу сначала въ Канцелярію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Князя Дмитрія Владимировича Голицына, а потомъ чиновникомъ для особыхъ порученій при Рязанскомъ Губернаторѣ, откуда перешелъ, въ 1856 г., къ той же должности въ Калугу. Здѣсь началась для него новая жизнь. Сближаясь съ нѣкоторыми достойными личностями, служившими тогда въ Калугѣ, Графъ Михайль Дмитріевичъ понялъ, на сколько самъ онъ былъ не Русской, благодаря своему заграничному воспитанію, и на сколько онъ даже былъ неправославный, не смотря на свою приверженность къ нашей Церкви. Онъ горячо и одновременно предался изученію Русской Исторіи и Русскаго народа. Получивъ отъ своего отца, твердаго въ Православіи,² задатки церковности, онъ занялся ближайшимъ знакомствомъ съ церковнымъ уставомъ, практически исполняя его предписанія, строго соблюдая предписанные Церковью посты и не рѣдко приступая къ очищенію совѣсти въ таинствахъ Покаянія и Св. Причащенія. Занятія исторіею внушили ему любовь къ археологіи, въ которой онъ сдѣлалъ значительные успѣхи, въ чемъ свидѣтельствуютъ многія статьи его, помѣщенные въ разныхъ журналахъ и между прочимъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Чтобы опредѣлить всю мѣру затрудненій, съ которыми приходилось ему бороться при этихъ трудахъ, нужно знать, что, въ слѣдствіе своего иностраннаго воспи-

² Покойный Гр. Дмитрій Петровичъ былъ очень приверженъ къ Православію и имѣлъ къ селѣ палатко по Флоревціи домовую церковь. богослуженіе въ которой отправлялъ Греческій Священникъ, о. Джакомо Валламонте. Известно, что супруга Графа, урожденная Графиня Воронцова, старшій сынъ его, Гр. Петръ Дмитріевичъ, и всѣ дочери приняли Римско-Католическое исповѣданіе. Вѣрными Православію остались только самъ Графъ и нѣмѣ скончавшійся его сынъ, Гр. Михайль Дмитріевичъ. Гр. Дмитрій Петровичъ погребенъ въ Ливорнѣ, при Греческой Православной церкви. Отселѣ фамилія Графовъ Бутурлиныхъ раздѣлялась на двѣ вѣтви: Римско-Католическую и Православную.

танія, онъ недостаточно владѣлъ отечественнымъ языкомъ. Цѣлать по Русски стоило ему большихъ усилій, и хотя онъ могъ легко писать свои статьи (особенно свои записки) на другомъ языкѣ, во всемъ тѣмъ предпочесть Русскій, и дѣйствительно сдѣлалъ въ немъ большіе успѣхи.

По службѣ онъ отличался точностію и добросовѣстностію; особенно ощущавшаяся онъ великимъ реформамъ настоящаго царствованія, и снискалъ себя снискавнымъ, что былъ служебно употребленъ по дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Но его горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и благородное стремленіе къ защитѣ интересовъ меньшихъ братьевъ возбудили въ другихъ сослуживцахъ той мѣтности, гдѣ онъ дѣйствовалъ, такое противъ него негодованіе, что его даже не допустили къ выборамъ въ Мировые Судьи,—должность, въ которой, по своей добросовѣстности и юридической опытности, онъ принесъ бы существенную пользу обществу, и которая, въ свою очередь, была бы полезна ему въ матеріальномъ отношеніи. Тогда онъ вышелъ въ отставку и поселился въ небольшомъ имѣніи своей супруги, урожденной Нарышкиной, въ Тарусскомъ Уездѣ, посвящая лѣтнее время сельско-хозяйственнымъ занятіямъ и боганствъ, а зиму проводя въ Москвѣ.

Я близко зналъ усопшаго Графа: мы были связаны самою тѣсною дружбою, и я смѣло могу сказать, что, на околько онъ, въ слѣдствіе постигшихъ его несчастій, потерялъ матеріально, на столько же, и даже болѣе, выигралъ духовно. Никогда, ни разу, даже въ самыхъ задушевныхъ и искреннихъ бесѣдахъ съ нимъ, я не слышалъ отъ него ни малѣйшаго ропота на судьбу. Всегда кроткій и безусловно покорный волѣ Провидѣнія, безъ которой «и власть главы не погибаетъ,» онъ терпливо несъ свой тяжелый крестъ.

Въ началѣ прошлой зимы онъ переселился въ Троице-Сергіевскій Посадъ и помѣстился въ одной со мною гостинницѣ. Здѣсь, въ первый разъ, узналъ я, что онъ страдаетъ язвою на языкѣ. Пригласили врача: язва оказалась скirrosною—болѣзнь, признаваемая наукою неизлѣчимою. Бутурлинъ не смутился: въ силу своей Христіанской жизни; онъ не боялся омерти, но его страшила мысль о тѣхъ жестокихъ страданіяхъ, какими сопровождается этотъ недугъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Чтобы отвратить ихъ, онъ рѣшился

² Графъ Михаилъ Дмитріевичъ въ послѣднее время своей службы въ Калугѣ былъ нѣсколько лѣтъ Судебнымъ Слѣдователемъ.

на операцію. Съ этою цѣлю, онъ переехалъ въ Москву и помѣстился въ Городской Больницѣ, гдѣ имѣются такія удобства врачеванія, какихъ онъ, при крайне ограниченнѣхъ своихъ средствахъ, не могъ имѣть въ частной квартирѣ. Надежда на выздоровленіе долго не покидала его. Послѣ вторичной операціи (первая была неудачна) онъ, 19 Іюля, выписался изъ Больницы и думалъ, что совершенно раздѣлался со страшною болѣзью. Вскорѣ, однако же, эта надежда поколебалась. «Прежняя язва зарастаетъ (писалъ онъ ко мнѣ), но на нижней ея оконечности показался опять затвердѣлый наростъ.» Общее состояніе его здоровья было, впрочемъ, на столько удовлетворительно, что онъ, въ концѣ Іюля, ѣздилъ на богомолье въ Ростовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ болѣзнь начинаетъ опять усиливаться, и онъ отъ 7-го Августа пишетъ мнѣ: «Все упованіе мое на милость Спасителя нашего и Пречистой Его Матери... Я не скрываю отъ себя опасности моего положенія; наростъ быстро развился, не смотря на двѣ сдѣланныя операціи.» Приготавливаясь къ третьей, онъ говоритъ: «Я готовъ, чтобы отрѣзали хоть четверть языка, лишь бы избѣгнуть того, чего страшно боюсь—рака. Умирать когда ни будь надобно, но Вы знаете, съ какими страшными мученіями сопряженъ этотъ недугъ, который не прощаетъ.» Всѣ хирурги, съ которыми совѣщался больной, совѣтовали ему приступить еще разъ къ операціи; одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Москвѣ, къ которому Графъ имѣлъ особое довѣріе, сказалъ ему рѣшительно, что въ ней «послѣдній его шансъ.» Колебаться было не возможно. Въ половинѣ Августа онъ снова поступилъ въ ту же Больницу. Третья операція, казалось, сдѣлана была удачно; страдалецъ оживился; надежда снова показалась въ душѣ его... Но это продолжалось не долго. Въ Октябрѣ онъ писалъ мнѣ изъ Больницы: «Дѣла очень плохи. Реакція быстро повернула назадъ, и уже не возможно болѣе сомнѣваться, что это начало конца.» Съ той минуты больной уже думаетъ не о здѣшной, а о будущей, жизни. Страданія усиливаются и день ото дня становятся невыносимѣе. Питаніе, не смотря на то, что состоитъ изъ однихъ жидкостей, сопряжено со страшными мученіями и страдалцу угрожаетъ голодная смерть. Онъ писалъ ко мнѣ, что желаетъ причаститься Св. Таинъ, но боится, будетъ ли въ состояніи проглотить частицу Св. Даровъ. «Хотѣлось бы мнѣ (продолжаетъ онъ) также пособороваться: не считаете ли и Вы это дѣломъ первой важности?»

Господь помогъ ему исполнить и то и другое. 31 Октября онъ сподобился Причащенія, хотя съ величайшимъ затрудненіемъ, а 9 Ноября онъ соборовался. Во все время совершенія этого таинства онъ

былъ на ногахъ и усердно молился, кладя земные поклоны: послѣднее прощаніе съ окружающими онъ произнесъ внятно и твердо.

Съ этого времени я видался съ нимъ почти ежедневно. Силы его постепенно угасали, а страданія увеличивались. Онъ переносилъ ихъ съ невозмутимою покорностію вогь Божіей, и не только не ропталъ, но находилъ, что мало страдаетъ, и молился объ усиленіи своихъ мученій, признавая ихъ очистительными для души.

Такое состояніе больного могло, по мнѣнію врачей, продолжаться мѣсяца полтора. Между тѣмъ семейныя дѣла не позволяли мнѣ долѣе оставаться въ Москвѣ, и я долженъ былъ возвратиться въ Посадъ. 17 Ноября я съ нимъ простился: онъ былъ слабѣе обыкновеннаго, но твердость и спокойствіе духа не оставляли его. При прощаніи, когда я, по желанію его, осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ, онъ показался мнѣ такъ благообразенъ, такъ святолюбивъ, какъ я не видывалъ его никогда; въ головѣ моей мелькнула мысль: онъ созрѣлъ къ переходу!

Черезъ 36 часовъ послѣ того его не стало! Господь, по неизреченному своему милосердію, сократилъ его страданія, «во еже возможи ему было понести.» Онъ скончался не отъ той болѣзни, которую страдалъ, а отъ скоротечнаго воспаленія легкихъ.

Года два тому назадъ покойный Графъ занимался въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, еще до перевода его въ нынѣшнее великолѣпное помѣщеніе на Воздвиженкѣ. Онъ писалъ мнѣ тогда, что одинъ изъ чиновниковъ Архива сказалъ ему, что мѣсто, выбранное имъ для занятій, прежде занималось извѣстнымъ труженикомъ Хмыровымъ. «Не предуказаніе ли это мнѣ? Не придется ли и мнѣ умереть въ больницѣ?» писалъ ко мнѣ Графъ. — Предуказаніе не обмануло его!

Отпѣваніе совершено въ убогой часовенной церкви заведенія, но, не смотря на ея скромные размѣры, въ ней не было тѣсно: кромѣ его супруги и сына, въ ней присутствовало не болѣе пяти, шести, человекъ близкихъ его друзей.

Въ концѣ отпѣванія одинъ изъ священнослужителей произнесъ въ честь его слово, которое весьма удачно заключилъ, отъ лица усопшаго, словами Апостола Павла (2 Тим. IV, 7): «Подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.» Нельзя было найти текста болѣе вѣрнаго для характеристики покойнаго!

Согласно желанію, которое неоднократно выражалъ при жизни покойный Графъ, тѣло его перевезено въ Рязань, для погребенія въ

тамошнемъ женскомъ монастырѣ, гдѣ уже давно покоится прахъ его дочери, скончавшейся въ дѣвцахъ въ самой ранней молодости.

Представителями фамиліи Графовъ Бутурлиныхъ остаются нынѣ, старшей (Римско-Катол. Исп.) линіи Графъ Дмитрій Петровичъ, и младшей (Правосл.): Графъ Дмитрій Михайловичъ, родной племянникъ, и родной сынъ новопреставленнаго.

Графъ Михаилъ Дмитриевичъ былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскихъ Обществъ Исторіи и Древностей Россійскихъ ⁴ (съ 29 Апрѣля 1875 г.) и Испытателей Природы, а также Миссіонерскаго Общества и противораскольничаго Братства Св. Петра Митрополита. Послѣ него осталось довольно много бумагъ, писемъ и рисунковъ. Онъ велъ свои записки, которыя составляютъ до 9 объемистыхъ томовъ. Все это, а также и небольшая его библіотека, должно поступить къ его сыну, Графу Дмитрію Михайловичу. Въ письмѣ ко мнѣ, отъ 25 Октября, покойный Графъ просилъ меня пособить его наслѣднику разобрать остающіеся послѣ него бумаги, присовокупивъ: «а сдается мнѣ, что въ нихъ есть кое-что интересное.» Я въ этомъ не сомнѣваюсь.

Графъ Дм. Н. Толстой.

30 Ноября, 1876.

Сергіевъ Посадъ.

⁴ Онъ успѣлъ помѣстить въ его изданіи въ короткое время свои статьи: 1. «Огнѣи погребеніи Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ глѣнлся отъ ранъ осенью 1611 года,» въ IV книгѣ «Чтеній» 1875 года, Отдѣл. I; 2. переводъ съ Итальянскаго: «Донесеніе о Москвитинѣ Іоаннѣ Перипштейнѣ, Посла Императора Максимилиана II-го при Московскомъ Дворѣ 1575 г.,» кн. II «Чтеній» 1876 г., Отд. IV, и 3. доставилъ свое сочиненіе: «Историческій очеркъ древностей города Таруссы и ея окрестностей,» которое появится въ одной изъ слѣдующихъ книгъ «Чтеній.»

О П Е Ч А Т К И.

ВЪ КНИГѢ 3-й «Чтеній» 1875 года, Отд. III.

Напечатано:

Умчалте:

Стран.
44, 47 и 58.

Книжное
Издание

Нижнее
Нижний.

О П Е Ч А Т К И

въ Запискѣ I-й кн. I-й, Отд. V.

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строка.

199	5	начетники	начетчики
—	7	во иногородные,	во и иногородные,
—	26	троить и двоить аллилуїа,	троить, а не двоить, аллилуїа
—	31	на двоенїа аллилуїа,	ни двоенїа аллилуїа,
—	37	« ² Слово въ третью годовщину Братства Св. Петра Митрополита, 21 Декабря 1875 г.» въ «Душепол. Чтенїи,» 1876 г., стр. 117 и т. д.	« ² Слово въ день празднованїа третьей годовщины Братства Св. Петра Митрополита 21 Декабря, 1875 г.,» и въ «Душеполоземъ Чтенїи,» Генваря 1876 г., стр. 117, 118 и 120
200	11	на прим. книги,	такъ книги,
—	15	Патріарху Восточной Церкви.	Патріарху — т. е., Восточной Православной Церкви,
—	21—22	крестообразно рукою,	крестообразно рукою,»
—	23	во Христѣ.»	во Христѣ.
—	34—35	на листу 604,	на стр. 604,
—	36	и Малороссійская	и Малороссійская
—	41	Іеромоваха Азарїа	т. е., Захарїа Копыстенскаго. См. «Обзоръ Русской Духовной Литературы, Преосв. Филарета Черниговскаго.» Харьковъ, 1859 г., I, стр. 250.
201	6	и Клинновѣрцами	и Елянновѣрцами
—	28	машими	нашими
202	8	наклонны	наклонены
—	12	указанїе есть	указанїе это есть
202	22	означающее имя:	означающе имя Іс Хс̄,
—	5	такъ Русскїа	такъ и Русскїа
205	7	поставленїа	постановленїа
206	23	перстома.» Значить служить	перстома.» ²⁰ Значить сложить.
—	34	о чемъ см. замѣчанїе мое нѣсколько ниже, въ примѣчанїи.	о чемъ см. выше въ примѣчанїи 15.

II

209	38	т. 27,	т. 11,
210	22	слово:	слова:
211	5	передать	присудить
212	14	«За чѣмъ жо	«За чѣмъ же
213	1	преимущественнаго	преимущественно
—	12	молочными	мелочными
214	12	какъ и оно, соответствующее	какъ соответствующее
—	27	нерковныхъ	церковныхъ

ПЕЧАТКИ

въ Запискѣ 2-й кн. II-й, Отд. V.

Напечатано:

Читайте:

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>		
139	7	«Не должно	«Не должно
—	8	1668 года	1667 года
140	28	за прабавленіе	за прибавленіе
142	18	не цѣль,	не ту цѣль,
—	26	и съ другими	и съ другими
150	15	безлѣтнымъ,—	безлѣтнымъ,» —
—	20	никая же	никая же
151	36	при Юсифѣ.	при Патр. Юсифѣ.
161	37	зеницу,	зеницу ока,
164	36	и Николь,	Патр. Николь,
165	9	исытанною	истинною
168	23	въ имена	въ имени
170	18	стыдятся,	стыдять,
171	26	поставить	поставить
175	25	Отцомъ,	Отцамъ,
178	3	и удвоенія	и убавленія
—	6	съ постановленія	въ постановленіи
—	25	звука словъ.»	звука словъ.» ⁷⁴
—	26	или другихъ. ⁷⁵	или другихъ,
179	25	«Археологіескія	Археологическія
180	13	XIII	XIII в.
—	21	Архимандрота	Архимандрита
181	23	и въ Русской	въ Русской
—	37	⁷⁶ См.	⁷⁶ См.
182	23	“	“
—	35	“	“

О ПЕЧАТКѢ

въ Запискѣ II-й, тамъ же.

Напечатано:

Читайте:

<i>Стран.</i>			
185	15	въ порицательныя выраженія полемичкиихъ для необходимо нужныхъ	порицательныя выраженія въ полемическихъ для руководства, но почти всегда для необходимо нужныхъ,
—	7		
188	6	не о предлагаемой	не о предполагаемой
—	44	гробнымъ	и гробнымъ
192	30—31	Старообрядческіи	Старообрядческій
193	13	съ три	въ три
—	24	между двухъ защитниковъ	между защитниковъ
195	9	крестъ,» еще «	крестъ» « еще
197	17	Іс,	Іеус,
—	18	Іс,	Іеус.
198	14	Іисусъ	Іеусъ
204	39	Арменскій онъ	Арменскій онъ
205	15	вы, Пафнутій,	вы, о. Пафнутій,
—	26	мудъ вѣчно	мудъ вѣчной
206	2	Старообрядческіе	«Старообрядческіе

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ сравнительно съ законами Салическихъ Франковъ. С. В. Ведрова.	1 — 143

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Архивъ Военно-Походной Канцеляріи Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Часть IV. Всеподданнѣйшія донесенія и письма разныхъ годовъ и проч. Окончаніе.	241 — 294
---	-----------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Продолженіе дополненій: IV. Объясненіе Этнографической карты Галичины, Сѣверо-Восточной Угрии и Буковины. Съ Этнографической картой.	671 — 747
---	-----------

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна, Посла Императора Максимилиана II при Московскомъ Дворѣ въ 1575 году. Переводъ съ Итальянскаго Графа М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.	VI † 20
--	---------

II

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Игуменія Евдокія, основательница Борисо-Глѣбо-Аносина общежительнаго дѣвичья монастыря.....	1 — 60
Краткій историческій очеркъ Московскаго Страстнаго монастыря. М. А.	61 — 67
Клинская Ивосименская пустынь и ея акты, Д. Члена Архимандрита Леонида.....	68 — 116
Распорядительность Филарета, Митрополита Московскаго, въ 1830 году, въ холерное время. Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Григорій.	117 — 138
Записки по народнымъ бесѣдамъ Иеромонаха Пафнутія. Записка II: О Символѣ Вѣры.....	139 — 183
Его же. Записка III: О полемическихъ книгахъ.....	184 — 207
Графъ Михаилъ Дмитриевичъ Бутурлинъ (некрологъ). Гр. Д. Н. Толстого.	208 — 213

